

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

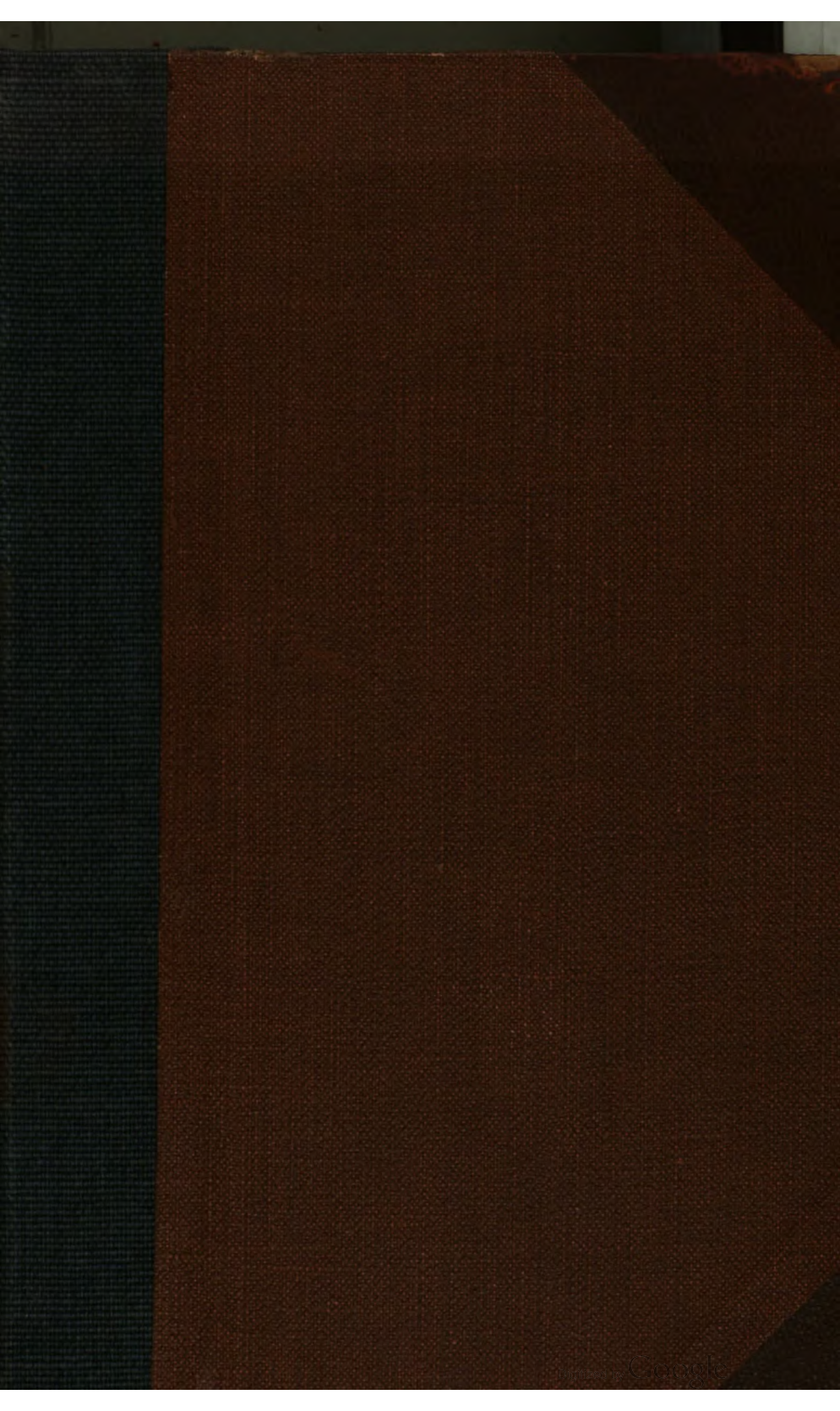
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

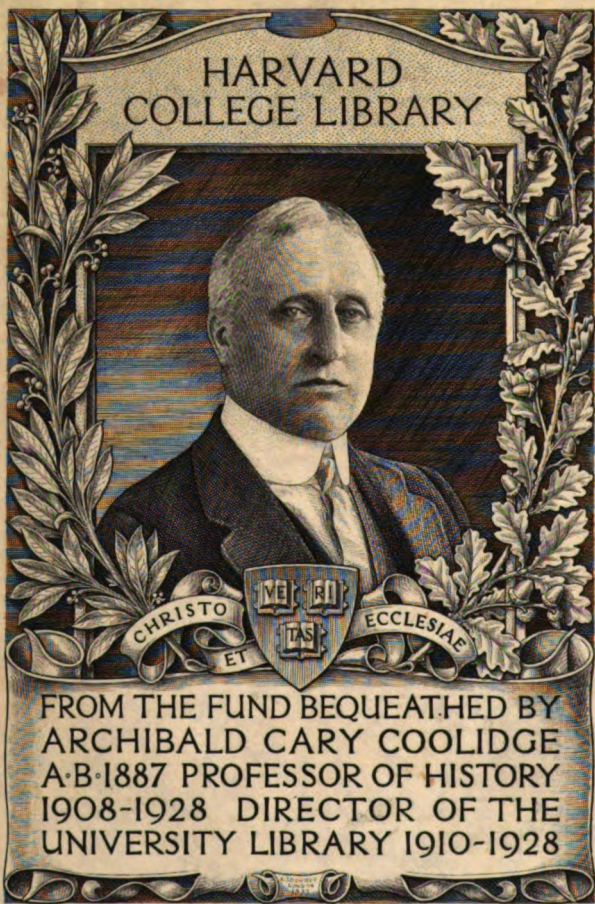
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P.S. 10 v. 318.10

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XLVII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—

1845.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

PSlav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
5 May 1938

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяць 1845.

14. (22 Мая) *Объ отнесеніи издержки на жалованье Архитектору Харьковскаго Учебнаго Округа и Бухгалтеру Новочеркасской Гимназіи на экономическій капиталъ Войсковыхъ Училищъ Войска Донскаго.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, въ слѣдствіе отношенія его и согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Военнаго Совѣта постановлено: издержки на жалованье Архитектору Харьковскаго Учебнаго Округа и Бухгалтеру Новочеркасской

Гимназіи, всего по 224 руб. 45 к. сер. въ годъ, относить съ 1 Генваря текущаго года на экономической капиталъ Войсковыхъ Училищъ Войска Донскаго.

15. (23 Мая) *О продолженіи существованія учрежденной при Первой Казанской Гимназіи Строительной Коммиссии.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволимъ: существованіе учрежденной при Первой Казанской Гимназіи Временной Строительной Коммиссии продолжить, на прежнемъ основаніи, еще на одинъ годъ, по 1 Мая 1846 года, для окончанія построекъ, на нее возложенныхъ.

16. (25 Мая) *Объ отнесеніи должности Лекторовъ языковъ въ Университетахъ по чинопроизводству къ IX классу.*

Его Императорское Величество воспо-слѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ отнесеніи должности Лекторовъ языковъ въ Университетахъ по чинопроизводству къ IX классу, Высочайше утвердить соизволимъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отнесеніи должности Лекторовъ языковъ въ Университетахъ по чинопроизводству къ IX классу, согласно съ симъ представленіемъ, — *мнѣніемъ положилъ*: въ измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что Лекторамъ языковъ въ Университетахъ и Лицеяхъ и вообще должностямъ, коимъ предоставлено пользоваться правами университетскихъ Лекторовъ, присвоится IX классъ по чинопроизводству.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

17. (26 Мая) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Рязанскаго Дворянства о продолженіи денежнаго сбора на содержаніе воспитанниковъ въ Пансіонъ при Рязанской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, въ слѣдствіе представленія его Комитету Гг. Министровъ, по Положенію онаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Рязанскаго Дворянства о продолженіи еще на три года, на прежнемъ основаніи, установленнаго симъ Дворянствомъ въ 1836 году на 9 лѣтъ, по числу владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, сбора по одной съ четвертью копѣйки сер. съ души, для

6 ОТД. I. — ВЪСХОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

воспитанія бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей въ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи, съ тѣмъ чтобы назначаемое Дворянствомъ пожертвованіе было внесено порядкомъ, предписаннымъ въ 17 ст. Св. Зак. 1842. Т. IV, Уст. о Земск. повин.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Е .

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ъ :

Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Совѣтникъ Графъ *Шереметевъ* — Почетнымъ Попечителемъ С. Петербургскихъ Гимназій, на трехлѣтіе (15 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяць 1845.

16. (4 Мая) *Объ опредѣленіи во Вторую Московскую Гимназію двухъ сверхштатныхъ Учителей новѣйшихъ языковъ.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе во Вторую Московскую Гимназію двухъ сверхштатныхъ Учителей новѣйшихъ языковъ, съ предоставленіемъ имъ, на основаніи Св. Зак. Т. III, Уст. о службѣ по опредѣл. отъ Правит. ст. 728, правъ Государственной службы.

17. (11 Мая) *О недопущеніи къ слушанію лекцій по Медицинскому Факультету безъ вступительнаго экзамена.*

На представленіе Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что § 15 Положенія о производствѣ въ Ученыя степени 6 Апрѣля 1844

года, коимъ дозволяется допускать къ посѣщенію университетскихъ лекцій безъ вступительнаго экзамена, съ предоставленіемъ, по выслушаніи полного курса, держать экзаменъ на званіе Дѣйствительнаго Студента или на степень Кандидата, не можетъ быть распространяемъ на Медицинскіе Факультеты Университетовъ, и желающіе слушать Медицинскія лекціи должны подвергаться вступительному, переводнымъ и выпускному экзаменамъ, равно какъ и слушатели С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, согласно Высочайше утвержденному 18 Декабря 1835 года Уставу оной.

18. (11 Мая) *О введеніи въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.*

По представленію Г. Исправляющаго должность Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, въ видѣ опыта, на три года, въ такомъ объемѣ, какъ эти предметы преподаются въ первыхъ двухъ классахъ Гимназій.

19. (18 Мая) *Объ опредѣленіи Врача при Прилуцкомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденного въ 12 день Мая 1837 года Положенія Комитета

Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Прилуцкомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача, безъ жалованья. но съ правами дѣйствительной службы.

20. (26 Мая) *Объ опредѣленіи въ состолицій при Лицеѣ Князя Безбородко Пансіонъ Учителя Фехтованія.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Пансіонъ, состоящій при Лицеѣ Князя Безбородко, Учителя Фехтованія, съ производствомъ ему, въ видѣ платы, изъ суммы Пансіона. отъ 200 до 300 руб. сер. въ годъ, смотря по средствамъ сего заведенія.

21. (31 Мая).

П Р А В И Л А

ИСПЫТАНІЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА И ВЫПУСКА СТУДЕНТОВЪ
РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ.

Утвержденныя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 Мая 1845 года.

1. Студенты подлежатъ двоякаго рода испытаніямъ: переводному и окончательному. Первое имѣеть цѣлю повѣрку занятій Студентовъ въ теченіе года и опредѣленіе способности ихъ къ переходу изъ одного

курса въ другой, а второе имѣть въ виду окончательное сужденіе о познаніяхъ, приобретенныхъ Студентами въ Лицеѣ, для опредѣленія правъ, съ какими они могутъ быть выпущены изъ заведенія.

2. Переводный экзаменъ, которому подвергаются всѣ безъ изъятія Студенты первыхъ двухъ курсовъ, и окончательный для Студентовъ третьяго курса въ предметахъ, преподаваемыхъ имъ въ этомъ курсѣ, производятся въ Комитетахъ, особо составляемыхъ какъ для каждаго Отдѣленія, такъ и для общихъ предметовъ, изъ экзаменующаго и двухъ Преподавателей того Отдѣленія, къ которому относится предметъ испытанія, а Директоръ присутствуетъ въ одномъ изъ Комитетовъ или посѣщаетъ каждый, по своему усмотрѣнію.

3. Профессоръ, назначенный, по установленной очереди, присутствующимъ при экзаменѣ, въ случаѣ невозможности быть при испытаніи, обязанъ предварительно извѣстить о томъ Директора, дабы онъ могъ пригласить другаго Члена, въ очередь котораго, въ такомъ случаѣ, вступаетъ отсутствующій Профессоръ.

4. Порядокъ экзаменовъ опредѣляется росписаніемъ, составленнымъ предварительно и одобреннымъ Совѣтомъ Лицея. Предъ началомъ экзамена, преподающій представляетъ Комитету программу пройденныхъ имъ статей, означенныхъ нумерами, и билеты по числу статей, изъ коихъ на каждомъ написанъ одинъ изъ номеровъ программы.

5. Студентъ беретъ одинъ изъ билетовъ, перемѣшанныхъ и закрытыхъ и либо тотчасъ начинаетъ отвѣчать по программѣ, которую можетъ держать въ

рукахъ и которая должна заключать въ себѣ не болѣе какъ самое общее оглавленіе содержанія статьи, либо употреблять нѣсколько минутъ для соображенія, не совѣтуясь однакожь ни съ товарищами ни съ записками. Если Студентъ затрудняется въ началѣ своего отвѣта, тогда преподающему дозволяется навести, указать, но не болѣе. Причемъ каждому изъ Экзаменаторовъ или постороннихъ предоставляется право дѣлать, по своему усмотрѣнію, вопросы изъ всей Науки, не стѣсняясь предѣлами билета.

6. Ежели экзаменующійся на первый билетъ вовсе не отвѣчалъ, или отвѣчалъ слабо, въ такомъ случаѣ Экзаменаторъ самъ предлагаетъ ему взять еще одинъ или два билета и ставить въ отмѣтку средній балъ, выведенный по соображенію изъ всѣхъ отвѣтовъ. По окончаніи испытанія и по оставленіи Студентами экзаменной залы, преподающій, съ общаго согласія съ прочими Членами Комитета и по соображенію съ прилежаніемъ, посѣщеніемъ лекцій и ученіемъ испытуемаго Студента, ставитъ отмѣтки; въ случаѣ же несогласія кого-либо изъ Членовъ Комитета съ преподающимъ, таковой имѣетъ право противу отмѣтки, поставленной преподающимъ, означить ту отмѣтку, какой, по его мнѣнію, Студентъ заслуживаетъ, скрѣпивъ ее собственною подписью, и потомъ споръ этотъ рѣшается въ Совѣтѣ Лицея. Экзаменный списокъ Студентовъ подписывается Преподавателемъ и двумя Членами Комитета.

7. Для опредѣленія познаній Студентовъ, при испытаніяхъ употребляются слѣдующія цѣлыя цифры: 0 — для незнающихъ предмета совершенно, 1 — для посредственныхъ, 3 — для имѣющихъ достаточныя

познанія, 4 — для хорошихъ и 5 — для отличныхъ познаній.

8. Изъ частныхъ отмѣтокъ каждаго Преподавателя, какъ бы ни былъ тѣсенъ или обширенъ предметъ его въ сравненіи съ прочими, составляется средняя отмѣтка, содержащая въ себѣ выраженіе успѣховъ по всѣмъ частямъ преподаннаго предмета. При выводѣ сихъ отмѣтокъ, дробь, составляющая $\frac{1}{2}$ или болѣе, принимается за единицу, а меньшая опускается.

9. Сумма такихъ среднихъ чиселъ, выражающихъ успѣхъ по всѣмъ частямъ одного предмета, будучи раздѣлена на число Преподавателей, даетъ въ частномъ числѣ общее выраженіе успѣховъ Студентовъ; но къ этой общей суммѣ не присоединяются отмѣтки по языкамъ, а вносятся только въ аттестаты; однакожъ для перехода въ высшій курсъ и для полученія аттестата, требуется отмѣтка не менѣе трехъ по одному изъ преподаваемыхъ въ Лицеѣ новѣйшихъ языковъ.

10. Только хорошіе успѣхи даютъ Студенту право на переходъ въ высшій курсъ и полученіе аттестата. Посему тѣ лишь Студенты удостоиваются перевода и одобрительнаго аттестата, у которыхъ помянутое частное число болѣе 3 или по крайней мѣрѣ 3.

11. Слабыя познанія въ какомъ бы то ни было предметѣ не могутъ замѣняться даже отличными успѣхами въ прочихъ. Посему вторымъ условіемъ перевода Студентовъ, а равно и выпуска, должно быть то, чтобы ни одинъ предметъ испытанія, отдѣльно самъ по себѣ, не имѣлъ цифры меньше 3.

12. Подлинныя экзаменныя списки передаются, немедленно по окончаніи испытанія, Инспектору Лицея, который, по окончаніи всего экзамена, составляет вѣдомости: 1) о переводныхъ экзаменахъ, съ означеніемъ балловъ, полученныхъ Студентами по каждому предмету, и общаго вывода, и 2) объ окончательныхъ экзаменахъ, съ означеніемъ балловъ, полученныхъ Студентами въ теченіе всего Лицейскаго курса по всѣмъ факультетскимъ и общимъ предметамъ, общей суммы оныхъ и средняго вывода, а равно съ показаніемъ отмѣтокъ по языкамъ и отмѣтки по курсовому сочиненію, не внося сей послѣдней въ общій результатъ, а означая ее только для показанія въ аттестатѣ, и потому отмѣтка эта должна быть не менѣе 3. При чемъ въ особой графѣ отмѣчается поведеніе Студента, которое для одобрительнаго аттестата должно имѣть цифру не ниже 3, и для опредѣленія котораго Инспекторъ беретъ въ соображеніе ежемѣсячныя рапорты свои, занесенныя въ протоколъ Совѣта (о посѣщеніи Студентами лекцій и поведеніи ихъ въ теченіе всего курса; все сіе вносится въ протоколъ Совѣта), на основаніи котораго составляется опредѣленіе объ удостоеніи Студента перевода или аттестата. Копіи съ вѣдомостей подписываются Директоромъ Лицея и скрѣпляются Секретаремъ Совѣта, и тѣ изъ нихъ, въ коихъ означены экзамены Студентовъ, окончившихъ курсъ, представляются Попечителю Учебнаго Округа, для утвержденія Студентовъ въ присвоенныхъ званію ихъ правахъ и для исходатайствованія соединенныхъ съ ними правами преимуществъ.

13. Если Студентъ не выдержалъ удовлетворительнаго испытанія только по одному предмету, а изъ прочихъ всѣхъ оказалъ отличные успѣхи, и если благонаравіемъ и прилежаніемъ заслужилъ особое вниманіе Профессоровъ, то Совѣтъ можетъ испросить разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа на допущеніе его къ переэкзаменованію послѣ каникулъ, или въ другое время, по своему усмотрѣнію.

14. Не выдержавшій удовлетворительно окончательнаго экзамена допускается къ новому испытанію, не иначе какъ чрезъ годъ. Въ продолженіе сего года онъ можетъ или оставаться по прежнему Студентомъ Лицея, или же выбыть изъ онаго, съ сохраненіемъ права явиться черезъ годъ къ экзамену. Въ случаѣ неудовлетворительности и сего вторичнаго экзамена, какъ дальнѣйшее нахожденіе въ Лицеѣ, такъ и повтореніе экзамена на степень Студента, ему воспрещается.

15. Только одна дѣйствительная болѣзнь, засвидѣтельствованная законнымъ порядкомъ, то есть, — Врачами, служащими при Лицеѣ, можетъ извинить отсутствіе Студента при переводномъ или окончательномъ испытаніи.

16. Студентъ, пропустившій экзаменъ въ положенный день, по болѣзни, засвидѣтельствованной законнымъ образомъ, можетъ, являсь лично къ Директору, просить его о допущеніи къ испытанію въ пропущенномъ предметѣ въ другой день, въ теченіе времени, назначеннаго для годичныхъ экзаменовъ.

17. Директоръ назначаетъ для сего тотъ день, когда Преподаватель предмета, который Студентомъ пропущенъ, экзаменуется въ другомъ Отдѣленіи или

курсѣ, либо находится присутствующимъ при экзаменѣ.

18. Большое вліяніе на экзамены Студентовъ имѣютъ Профессорскія репетиціи какъ потому, что Преподаватель по нимъ опредѣляетъ для самого себя прилежаніе и ученіе Студента въ теченіе года, при означеніи успѣховъ его въ экзаменной отмѣткѣ, такъ и потому, что уклоненіе Студента отъ репетицій, безъ всякой законной причины, можетъ лишить его перевода и аттестата. Съ этою цѣлью Преподаватель, назначившій репетицію по своему предмету, вноситъ въ классный журналъ имена Студентовъ, не явившихся на репетицію, и объявляетъ объ нихъ въ первомъ засѣданіи Совѣта, который тѣмъ изъ нихъ, кон не представили законныхъ причинъ своего отсутствія, опредѣляетъ сдѣлать строгое замѣчаніе чрезъ Инспектора. Если же и за тѣмъ кто-либо изъ нихъ будетъ уклоняться отъ репетицій по тому же предмету, то, по объявленіи о томъ Совѣту самимъ Преподавателемъ, Студентъ, какъ умышленно пренебрегающій своею обязанностью, вовсе не допускается къ годичному испытанію, и таковое опредѣленіе Совѣта тогда же заносится въ протоколъ.

19. Для полученія одобрительнаго аттестата, кромѣ удовлетворенія на испытаніяхъ вышеупомянутымъ требованіямъ, Студентъ обязанъ представить разсужденіе по одному изъ предметовъ своего Отдѣленія. Тему для сего избираетъ онъ самъ или испрашиваетъ таковую у преподающаго Науку, по которой онъ намѣренъ писать разсужденіе. Разсужденіе доставляетъ онъ Инспектору и имъ препровождается къ Профессору Науки, который, ежели сочтетъ нужнымъ,

призываетъ къ себѣ Автора разсужденія и требуетъ у него объясненія, а послѣ возвращаетъ разсужденіе Инспектору, означивъ на немъ цифрою свой отзывъ. Срокомъ для представленія таковыхъ разсужденій полагается 30 Апрѣля. Если разсужденіе признано неудовлетворительнымъ, то Сочинитель обязанъ представить другое, не позже какъ чрезъ три мѣсяца. Студенты, представившіе сочиненія, удостоенныя медалями, освобождаются отъ курсовыхъ задачъ, а равно могутъ быть зачтены за курсовыя тѣ разсужденія, которыя хотя не удостоены медалями, но признаны Совѣтомъ достойными одобренія, хотя бы они были писаны на тему изъ общихъ предметовъ.

20. Студентъ, желающій перейти изъ одного Отдѣленія въ другое, долженъ подать просьбу въ Совѣтъ Лицея прежде начатія годичнаго экзамена, и, съ разрѣшенія его, переходитъ въ новое Отдѣленіе, но не иначе, какъ начиная тамъ экзаменъ по предметамъ этого Отдѣленія за 1-й годъ учебнаго курса, если желаетъ поступить во II курсъ вновь избираемаго имъ Отдѣленія; если же онъ состоялъ уже во II курсѣ и желаетъ поступить въ III курсъ, только по другому Отдѣленію, то обязанъ держать экзаменъ за I и II курсы этого Отдѣленія; а безъ экзамена, Студентъ, перемѣняющій Отдѣленіе, можетъ остаться только въ одномъ I курсѣ.

21. Студентъ, переходящій въ Лицей изъ Университета, долженъ выдержать экзаменъ того курса, въ которомъ онъ находился, если желаетъ поступить въ слѣдующій курсъ, а свидѣтельства въ томъ, что держалъ уже таковой экзаменъ и по оному удостоенъ былъ перевода, не имѣеть. Если же представилъ

свидѣтельство, что по экзамену въ прежнемъ мѣстѣ своего ученія онъ удостоенъ перевода, то принимается въ слѣдующій курсъ, безъ новаго испытанія.

22. Тѣ однакожь, кои не слушали въ прежнемъ мѣстѣ своего ученія какого-либо предмета изъ преподающихся въ курсахъ Лицея, предшествующихъ тому курсу, въ который хотятъ они поступить, обязаны выдержать экзаменъ по оному или при поступленіи, или при одномъ изъ переводныхъ испытаній слѣдующихъ лѣтъ, или при испытаніи окончательномъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Грудевъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Г. Министрѣ, по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (18 Мая).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Статскій Совѣтникъ Князь Григорій *Волконскій* — Почетнымъ Членомъ (18 Мая).

Московскому: Экстраординарный Профессоръ. Надворный Совѣтникъ *Лешковъ* — въ званіи Ординарнаго (11 Мая).

Казанскому: Бывшій Попечитель Округа, Тайный Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* — Почетнымъ Членомъ (31 Мая); Ординарный Профессоръ *Фойтъ* — Проректоромъ (18 Мая).

Св. Владимира: Кандидатъ *Селинъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по I-му Отдѣленію Философскаго Факультета (18 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Статскій Совѣтникъ *Джаксонъ* — Директоромъ Училищъ Олонекской Губерніи (16 Мая).

Московскому: Причисленный къ Департаменту Внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Чиновникъ 10 класса *Барышниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Дорогобужскаго Уѣзднаго Училища (4 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ *Кузнецовъ* — изъ вѣдомства сего Министерства, по случаю опредѣленія въ другое (10 Мая); числившійся по Министерству, Коллежскій Совѣтникъ *Горемыкинъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (25 Мая).

По Университетамъ.

Дерптскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Шмальцъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (16 Мая).

Казанскому: Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (11 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Череповецкаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Юрловъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (4 Мая); Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Троицкій* — отъ сей должности (16 Мая).

Московскому: Почетный Смотритель Корчевскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Геникъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (4 Мая).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Ординарнымъ Профессорамъ Казанскаго Университета: *Скандовскому, Блаичу, Лентовскому* и Адъюнкту *Дмитріевскому* — за дѣятельность и попечительное усердіе, оказываемое ими къ приведенію Клиники Казанскаго Университета въ настоящее удовлетворительное ея состояніе (4 Мая); Почетному Попечителю Черниговской Губернской Гимназіи *Судиенкѣ* — за денежное пожертвованіе для постояннаго пополненія ученической бібліотеки сказанной Гимназіи (18 Мая); купцу Павлу *Бьялеву* — за усердіе его при постройкѣ новаго этажа и передѣлкахъ въ домѣ Третьей С. Петербургской Гимназіи (26 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1845.

18. (5 Іюня) *О составленіи капитала для учрежденія въ Казанскомъ Университетѣ стипендіи, подъ названіемъ «Мусина-Пушкина».*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ дѣйствіе постановленія Профессоровъ и Чиновниковъ Казанскаго Университета о составленіи на ихъ счетъ капитала въ четыре тысячи рублей, для учрежденія въ этомъ Университетѣ одной стипендіи, подъ названіемъ *Мусина-Пушкина*, на основаніи составленнаго ими 21 Апрѣля 1845 года на сей предметъ нижеслѣдующаго акта.

1845 г. Апрѣля 21. Здѣсь подписавшіеся Профессоры и прочіе Чиновники Императорскаго Казанскаго Университета, по чувству благодарности къ бывшему своему Начальнику, Почетителю Казанскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику Мусину-Пушкину, желая полезнымъ учрежденіемъ сохранить навсегда память въ Университетѣ, какъ въ Главномъ воспитательномъ заведеніи всего Учебнаго Округа, по собственному добровольному на то вызову, въ

общемъ нашемъ собраніи постановили: 1) составить капиталъ въ четыре тысячи рублей, удѣляя для того при каждой намъ выдачѣ пятидесятую часть изъ всего получаемого нами отъ Университета жалованья и продолжая такой вычетъ отъ каждаго лица, состоявшаго на службѣ въ Университетѣ по 21 Апрѣля 1845 г., покуда въ этой службѣ остается и покуда вся основная сумма пополнится. 2) Это постановление почитается обязательнымъ для тѣхъ только, къмъ оно подписано; но для составленія всей суммы четырехъ тысячъ руб. принимаются неограниченно всякаго рода пожертвованія какъ Университетскихъ, такъ отъ Чиновниковъ всего Казанскаго Учебнаго Округа, состоявшихъ на службѣ до 21 Апрѣля 1845 г., въ продолженіе времени, когда Мусинъ-Пушкинъ, въ званіи Попечителя управлялъ Учебнымъ Округомъ. 3) Вся собираемая такимъ образомъ сумма, покуда пополнится, должна храниться въ Университетскомъ Казначействѣ, записываться въ особую статью и быть повѣряема наравнѣ съ прочими университетскими деньгами. 4) Сумма, дошедши до 4,000 руб. или, случайно, вѣсколько болѣе, должна быть отослана немедленно въ одно изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, гдѣ и оставаться навсегда неприкосновенною, подъ названіемъ *Мусина-Пушкина капиталъ*. 5) Проценты со всей суммы будутъ высылаются въ Университетъ по 1 Января каждаго года и присоединяться къ суммѣ на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ въ Казанскомъ Университетѣ. 6) На счетъ присоединенной процентной суммы предполагается содержать въ Университетѣ одного Студента, подъ названіемъ *Пансіонеръ Мусина-Пушкина*, который

воспитанникъ, не принадлежа къ числу казенныхъ, пользуется всѣмъ правомъ свободы при выборѣ для себя государственной службы, съ окончаніемъ ученія, или по какимъ-либо причинамъ выбывъ изъ Университета до окончанія полного курса Наукъ. 7) Въ Пансіонеры Мусина-Пушкина могутъ быть принимаемы только изъ дѣтей Чиновниковъ въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ. 8) Испытательные Комитеты, учреждаемые для приѣма въ Студенты, удостоиваютъ и въ принятію Пансіонеромъ Мусина-Пушкина того изъ молодыхъ людей, кто признанъ будетъ отличнымъ предъ всѣми по своимъ познаніямъ на испытаніи. 9) Для того Испытательные Комитеты, предъ закрытіемъ ихъ, по окончаніи всѣхъ испытаній, соединившись подъ предсѣдательствомъ Ректора, приступаютъ къ выбору Пансіонера, если мѣсто для него свободно. Выборъ дѣлается письменно, съ назначеніемъ не болѣе пяти Кандидатовъ отъ каждаго Члена въ Комитетѣ и рѣшается большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, выборъ дѣлается по жребію. 10) Управляющему Казанскимъ Округомъ, Ректору Университета Лобачевскому предоставляемъ распоряженіе приступить къ сбору назначенной суммы и хранить деньги тѣмъ порядкомъ, какъ здѣсь сказано. 11) Ему же, Управляющему Округомъ, предоставляемъ о такомъ нашемъ постановленіи довести до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и спросить утвержденія. 12) Такое наше предположеніе сдѣлать извѣстнымъ по всему Казанскому Учебному Округу.

Подлинное подписали пятьдесятъ Профессоровъ и Чиновниковъ Казанскаго Университета.

19. (19 Іюня) *О закрытіи Московской Медико-Хирургической Академіи и объ учрежденіи Временнаго Комитета для окончательныхъ по сему случаю распоряженій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Московскую Медико-Хирургическую Академію, въ замѣнъ коей будетъ распространень Медицинскій Факультетъ Московскаго Университета, закрыть съ 1 Августа сего 1845 года.

2) Ассигнованную, по Государственной росписи, на сей годъ, сумму на содержаніе Академіи отпустить сполна по 1 Генваря 1846 года.

3) При упраздненіи Академіи учредить, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Академію, Временной Комитетъ для окончательныхъ по сему случаю распоряженій, съ назначеніемъ Членами онаго Ученаго Секретаря Конференціи, Инспектора и Совѣтника Правленія Академіи и съ оставленіемъ при семъ Комитетъ, съ утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Чиновниковъ и Канцелярскихъ служителей Конференціи и Правленія и нижнихъ служителей, которые будутъ нужны. Предсѣдателю и всѣмъ прочимъ лицамъ, кои войдутъ въ составъ Комитета, производить до закрытія онаго, получаемое нынѣ содержаніе изъ ассигнуемой на Академію суммы и пользоваться правами службы по прежнимъ должностямъ въ Академіи.

4) Комитету сему поставить въ обязанность окончить текущія дѣла Академіи, отдать отчетъ какъ

по учебной части, такъ и о денежныхъ оборотахъ, передать всѣ дѣла и движимое имущество Академіи Московскому Университету, а наконецъ, при своемъ закрытіи, туда же сдать оставшіяся въ вѣдѣніи его академическія суммы, для употребленія оныхъ, согласно назначенію, на устройство предполагаемыхъ при Университетѣ Клиникъ.

5) Срокъ существованія сего Комитета опредѣлить по 1 Января 1846 года.

6) Зданія Академіи оставить въ вѣдѣніи Комитета, учрежденнаго для перестройки оныхъ для помѣщенія Клиникъ, и, по окончаніи перестройки, передать въ вѣдѣніе Московскаго Университета.

20. (19 Іюня) *Объ опредѣленіи канцелярскаго служителя при Благородномъ Пансіонѣ Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Благородномъ Пансіонѣ Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи имѣть одного канцелярскаго служителя съ правами дѣйствительной Государственной службы и съ жалованьемъ по 170 р. сер. въ годъ, изъ Пансіонерской Лицейской суммы.

ОПРЕДЛЕНІЯ, УВОЛНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику Князю *Давыдову* всеилюстивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ (13 Іюня).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Надворный Совѣтникъ *Бередииковъ* — въ званіи Экстраординарнаго Академика сего Отдѣленія (26 Іюня).

УВОЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Турецкаго языка и Словесности, Надворный Совѣтникъ *Мухомискій* — вовсе отъ службы, по прошенію (19 Іюня).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Чинами.*

Статскаго Совѣтника: Почетный Попечитель С. Петербургскихъ Гимназій, въ званіи Камергера, Коллежскій Совѣтникъ Графъ *Шереметевъ* — въ воздаяніе отличнаго усердія къ пользамъ учебныхъ заведеній (29 Іюня).

Титулярнаго Совѣтника: Секретарь Совѣта Попечителя Харьковскаго Университета, Коллежскій Секретарь *Розожинъ* (5 Іюня).

в) *Орденомъ Св. Станислава 2-й степени.*

Профессоръ Московскаго Университета и Инспекторъ Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, Статскій Совѣтникъ *Морошкинъ* (12 Іюня); Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Розбергъ* (28 Іюня).

с) *Медалями, для ношенія на шеѣ.*

Золотою, съ надписью «за усердіе», на Владимирской лентѣ: Смотритель мужскаго Отдѣленія Одесскаго Еврейскаго Учлища и вмѣстѣ Старшій Учитель Русскаго языка въ ономъ *Финкель* — за долговременную и усердную его службу (19 Іюня).

Серебряною, на Анненской лентѣ, съ надписью «за полезное»: Епифанскій Градскій Глава, купецъ 3-й гильдіи Александръ *Артемьевъ* — за пожертвованіе въ пользу Епифанскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Учлищъ (19 Іюня).

Серебряною, съ надписью «за усердіе», на Анненской лентѣ: Помощникъ Главнаго Тайши Баргузинскихъ Бурятъ, 14 класса Сахаръ *Хамнаевъ* (19 Іюня).

д) *Возведетъ въ личное Почетное гражданство.*

Уроженецъ города Бѣлостока, Еврей Зеликъ *Слоимскій* — въ награду ученыхъ и полезныхъ трудовъ его по части Математики (26 Іюня).

Объявлено Монаршемъ благоволеніе.

Преподавателямъ Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ: Надворному Совѣтнику *Куртнеру* и Коллежскому Ассессору *Кирилу* (12 Іюня); Почетному Смотрителю Угличскаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Соболеву* — за пожертвованія въ пользу сего Училища, а также Училищъ Ярославской Губерніи и тамошней Гимназіи (19 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1845.

22. (14 Іюня) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы ученики, не кончившіе гимназическаго курса, для полученія перваго класснаго чина подвергаемы были испытанію по программѣ Дополнительныхъ правилъ о службѣ гражданской.*

По встрѣченному во вѣренномъ мнѣ Министерствѣ вопросу: могутъ ли свидѣтельства, выдаваемыя ученикамъ, выбывающимъ изъ Гимназій до окончанія курса ученія, замѣнять свидѣтельства объ окончаніи курса ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ, или не окончившіе гимназическаго курса должны подвергаться особому испытанію для производства въ первый классный чинъ — считаю нужнымъ поставить на видъ слѣдующее :

Курсъ ученія въ нашихъ Уѣздныхъ Училищахъ краткій, но выстѣ съ тѣмъ опредѣленный, полный ; въ немъ содержится все, что въ настоящее время нужно и чего можно требовать отъ Канцелярскихъ

служителей и Чиновниковъ низшихъ классовъ. Ученіе въ трехъ первыхъ классахъ Гимназій, напротивъ, только приготовительное, и потому не полное; предметы, общіе съ Уѣздными Училищами, въ Гимназіяхъ преподаются въ другомъ направленіи, хотя и подробнѣе, но не вполнѣ въ низшихъ классахъ и оканчиваются уже въ высшихъ.

Изъ сего выводится заключеніе, что освобожденіе Гимназистовъ, не окончившихъ курса, отъ испытанія, требуемаго для производства въ первый классный чинъ, было бы противно цѣли Дополнительныхъ правилъ о гражданской службѣ, Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года, и вредно и для Училищъ и для Гимназій, а потому я предлагаю принять къ исполненію, чтобы ученики, не кончившіе полного курса гимназическаго, для полученія перваго класснаго чина подвергаемы были испытанію изъ предметовъ Уѣздныхъ Училищъ по программѣ Дополнительныхъ правилъ о службѣ гражданской.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

23. (14 Іюня) *Объ увеличеніи въ Третьей С. Петербургской Гимназии числа Пансіонеровъ, содержащихся на счетъ процентовъ съ капитала Тайнаго Советника Калинина.*

По представленію Г. Управляющаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Университета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, съ наступающаго 1845—46 академическаго года, содержать въ Пансіонѣ Третьей С. Петербургской Гим-

назвѣ, вмѣсто десяти, двѣнадцать Пансіонеромъ на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго на сей предметъ умершимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Калиновымъ капитала, съ опредѣленіемъ для надзора за тѣми воспитанниками особаго Комнатнаго Надзирателя и съ производствомъ ему жалованья по 285 руб. 92 коп. сер. въ годъ изъ доходовъ того же капитала.

24. (15 Іюня).

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВЗИМАНІИ ПЛАТЫ ЗА УЧЕНІЕ ВЪ ВЫСШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

*(Утверждено Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія
15 Іюня 1845 года).*

О КОЛИЧЕСТВѢ ПЛАТЫ.

1. Со всѣхъ, слушающихъ лекціи въ Университетахъ и Лицеяхъ, за исключеніемъ лишь казенныхъ Студентовъ, взимается слѣдующая плата:

Въ Университетахъ: С. Петербургскомъ и Московскомъ по 40 руб. сер., въ Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра по 20 руб. серебромъ.

Въ Лицеяхъ: Ришельевскомъ и Кнзя Безбородко по 15 руб. серебромъ.

Примчаніе: О назначеніи платы въ Демидовскомъ Лицеѣ будетъ сдѣлано особое распоряженіе.

2. За обученіе въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ взимается съ каждаго приходящаго ученика :

а) Въ Гимназіяхъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ по 20 руб. серебромъ.

б) Въ Кіевской Первой Гимназіи съ полупансіонеровъ и учениковъ, помѣщенныхъ въ Общей Квартирѣ, по 17 рублей серебромъ, независимо отъ платы, вносимой ими за содержаніе.

в) Въ Одесской и Таганрогской Гимназіяхъ по 7 руб. серебромъ.

г) Во всѣхъ прочихъ Гимназіяхъ Имперіи (за исключеніемъ помменованныхъ въ ст. 25 сего Положенія), также въ Отдѣленіяхъ Гимназій и въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ, — по 5 руб. сер. въ годъ.

Примѣчаніе: Ученики, помѣщенные въ Общихъ Квартирахъ, учрежденныхъ для нихъ въ Кіевскомъ и Бѣлорусскомъ Учебныхъ Округахъ, вносятъ плату за ученіе, независимо отъ установленной за содержаніе ихъ, наравнѣ съ прочими приходящими учениками.

О СВОРѢ ПЛАТЫ.

3. Сроки для взноса платы наблюдать вездѣ одинакіе: 1 Генваря и 1 Іюля, такъ чтобы платежъ производился всегда по полугодно впередъ, считая съ сихъ чиселъ, хотя бы представившій плату поступилъ и не въ началѣ полугодія, а въ продолженіе онаго.

4. Плата вносится за вновь вступающихъ при самомъ приѣмѣ, а за прочихъ не позже двухъ мѣсяцевъ, считая съ начала полугодія; тѣ же, кои въ теченіе этого времени не внесутъ платы, исключаются немедленно изъ заведенія.

Примѣчаніе. Въ выдаваемыхъ таковымъ лицамъ свидѣтельствахъ означается причина ихъ исключенія.

5. Если въ одномъ заведеніи будутъ обучаться двое или болѣе родныхъ братьевъ и окажется, что родители, или опекуны ихъ, не въ состояніи платить за каждаго установленную плату, то оная взимается сполна только съ одного, а съ прочихъ братьевъ въ половину.

6. Въ Университетахъ и Гимназіяхъ обѣихъ Столицъ плата за бѣдныхъ Студентовъ и учениковъ можетъ, по усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, быть уменьшаема въ половину противъ положенной, но не болѣе.

7. Переходящіе изъ одного учебнаго заведенія въ другое увольняются отъ платы въ последнемъ за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ заведеніи.

8. Деньги за слушаніе лекцій въ Университетѣ представляются Инспектору Студентовъ, отъ котораго и выдаются печатныя квитанціи. Но это относится до тѣхъ только Университетовъ, въ коихъ найдено будетъ неудобнымъ поручить приѣмъ денегъ и выдачу квитанцій Университетскому Правленію; въ противномъ случаѣ, на Инспектора Студентовъ

возлагается одно наблюдение за своевременнымъ взносомъ платы, для чего и сообщается ему Правленіемъ Университета, въ началѣ каждаго полугодія, списокъ лицамъ, долженствующимъ внести плату. Въ случаѣ же порученія сбора денегъ Инспектору Студентовъ, онъ снабжается отъ Правленія Университета частною шнуровою книгою, за надлежащею по́дписью и печатью, въ которую и записываетъ узаконеннымъ порядкомъ въ приходъ собираемыя деньги. По окончаніи каждаго мѣсяца, Инспекторъ представляетъ Правленію собранныя деньги вмѣстѣ съ книгою, которая, по минованіи года, отсылается на ревизію вмѣстѣ съ другими; Правленіе же Университета, съ своей стороны, записку сбора, поступающаго въ оное, прямо ли отдѣльными суммами съ каждаго Студента или Слушателя, или чрезъ Инспектора Студентовъ, общею ежемѣсячно статьею, производитъ по кассовымъ книгамъ, безъ смѣшенія съ прочими Университетскими суммами; для сего въ счетной книгѣ открывается особый счетъ симъ деньгамъ.

9. Въ Лицеяхъ, Гимназіяхъ, Отдѣленіяхъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ деньги за ученіе записываются узаконеннымъ порядкомъ въ приходъ по шнуровымъ книгамъ, отдѣльно отъ прочихъ суммъ, а въ полученіи оныхъ выдаются квитанціи.

Примѣчаніе. Относительно порядка приѣма денегъ за ученіе и учета оныхъ, слѣдуетъ всѣмъ вообще учебнымъ заведеніямъ руководствоваться составленными для сего Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія правилами.

10. Собранныя за ученіе суммы хранятся вмѣстѣ съ прочими принадлежащими заведенію суммами и свидѣтельствуются на одинаковомъ съ ними основаніи.

11. Внесенная за ученіе плата остается въ заведеніи, хотя бы представившій оную выбылъ изъ заведенія прежде истеченія времени, за которое она внесена.

12. Всякая недоимка въ платежѣ за ученіе, если составитя отъ неисполненія въ точности 4-й статьи, останется на отвѣтственности: въ Университетахъ — Правленія и Инспектора Студентовъ, а въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ — Начальниковъ оныхъ.

13. Отъ платы за ученіе освобождаются: а) дѣти Преподавателей и Чиновниковъ, служащихъ при тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ обучаются дѣти ихъ; б) воспитываемые Приказами Общественнаго Призрѣнія и вообще благотворительными обществами; в) сироты и дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, не иначе какъ по усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, которые въ семъ случаѣ не стѣсняются никакими свидѣтельствами, но могутъ требовать надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній откуда слѣдуетъ, если то признаютъ нужнымъ.

14. Впрочемъ, если въ послѣдствіи окажется, что освобожденный отъ взиманія установленной за ученіе платы въ состояніи вносить оную, то Попечитель Учебнаго Округа имѣетъ полное право требовать сего, не распространяя однакожь такого распоряженія на прошлое время.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПЛАТЫ.

По Университетамъ и Лицеямъ.

15. Собранная на слушаніе лекцій сумма опредѣляется:

а) На вспоможеніе бѣднѣйшимъ изъ отличныхъ по прилежанію и поведенію своекоштныхъ Студентовъ какъ въ продолженіе, такъ и при окончаніи курса. вспоможеніе назначается съ разрѣшенія Попечителя и можетъ состоять въ единовременной выдачѣ извѣстной суммы, въ обмундированіи, снабженіи учебными пособиями, въ назначеніи ежегодныхъ стипендій и въ содержаніи въ заведеніи вмѣстѣ съ казеннокоштными Студентами.

Примѣчаніе. Стипендіи изъ сего источника не должны превышать 140 руб., а единовременныя пособія 60 руб. сер. въ годъ.

б) На необходимыя въ теченіе года расходы по содержанію заведеній, въ случаѣ недостатка штатныхъ и экономическихъ суммъ. Расходы сіи производятся съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, или Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи существующихъ правилъ о расходованіи экономическихъ суммъ.

16. Могущіе быть къ истеченію года остатки отъ сбора причисляются къ суммѣ, вновь со Студентовъ собранной.

17. Прошенія о пособіяхъ подаются въ Университетское Правленіе, съ приложеніемъ свидѣ-

тельство Инспектора Студентовъ о доброй нравственности; успѣхи же ихъ въ Наукахъ повѣряются по отмѣткамъ Профессоровъ на годовичныхъ испытаніяхъ, а удостовѣреніе о бѣдности—на основаніи ст. 13 сего Положенія. Свѣдѣнія о поведеніи и успѣхахъ Студентовъ, получающихъ пособіе, возобновляются каждый годъ.

Въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

18. Плата съ учащихся употребляется: на поощреніе достойныхъ Учителей, на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ и на усиленіе способовъ содержанія учебныхъ заведеній; сверхъ того въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Бѣлорусскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ — на производство Училищнымъ Чиновникамъ квартирныхъ денегъ и на покрытіе постоянныхъ сверхштатныхъ расходовъ, какъ объяснено ниже. Никакіе другіе расходы изъ суммы, собираемой за ученіе, не должны имѣть мѣста.

19. Часть годовичнаго сбора платы, но не болѣе, въ Столицахъ одной трети, а въ прочихъ городахъ половины въ каждомъ заведеніи, выдается, по окончаніи года, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя Учебнаго Округа, въ награду отличившимъ Учителямъ того же заведенія, заслуживающимъ поощренія: изъ остальной части того сбора назначается, по усмотрѣнію Попечителей, въ случаяхъ особенно-уважительныхъ, нѣкоторое пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ, способностями

и охотою къ учению; остающаяся же и за тѣмъ часть сбора причисляется къ экономической суммѣ, для употребленія на надобности заведенія.

20. Изъ собираемой въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ Киевской, Волынской и Подольской Губерній съ приходящихъ учениковъ платы за ученіе производится, съ разрѣшенія Министерства, Учителямъ помянутыхъ учебныхъ заведеній, не имѣющимъ казеннаго помѣщенія, квартирные деньги; изъ остатка сбора выдаются, по окончаніи года, съ разрѣшенія Министра, на основаніи ст. 19, награды отличнѣйшимъ Учителямъ, съ тѣмъ чтобы онія въ совокупности ни въ какомъ случаѣ не превышали половины остальной суммы годичнаго сбора; за тѣмъ назначается, по усмотрѣнію Попечителя, въ случаѣ надобности, пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, а остальная сумма причисляется къ экономической.

21. Для уравненія собираемой съ учениковъ Гимназій, Отдѣленій Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, платы за ученіе съ падающими на сей сборъ расходами, оный принимается въ сложности по всѣмъ симъ заведеніямъ и употребляется, съ разрѣшенія Министерства, преимущественно на производство квартирныхъ денегъ Училищнымъ Чиновникамъ и на покрытіе прочихъ постоянныхъ сверхштатныхъ расходовъ по означеннымъ учебнымъ заведеніямъ, въ случаѣ недостаточности на то экономическихъ суммъ; остальные же за тѣмъ деньги отъ сбора раздаются, на основаніи

ст. 19, съ разрѣшенія Министра, въ награду достойнѣйшимъ Учителямъ и обращаются, по усмотрѣнію Попечителя, въ пособіе ученикамъ тѣхъ заведеній и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, если на то недостаточно штатныхъ и экономическихъ суммъ.

22. Сборъ съ учениковъ содержимой Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ Слуцкой Гимназіи предоставляется въ распоряженіе Синода, который будетъ употреблять оный на производство Учителямъ квартирныхъ денегъ, на содержаніе при Директорѣ Гимназіи писца, на покупку для оной Русскихъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій и на выдачу, буде окажется возможнымъ, наградъ отличнымъ Учителямъ сей Гимназіи.

23. Положеніе сіе имѣетъ быть приведено въ дѣйствіе съ наступающаго 1845—46 учебнаго года.

24. Положеніе сіе не распространяется на Дерптскій Университетъ и учебныя заведенія Дерптскаго и Варшавскаго Округовъ, для коихъ существуютъ особыя по сему предмету правила.

25. Ученики Гимназій: въ Войскѣ Донскомъ и Кавказской Области, также Тифлисской и Сибирскихъ до времени освобождаются отъ взноса платы за ученіе.

25. (28 Іюня) *О пріятіи къ постоянному руководству утвержданаго въ 1842 году Положенія о содержаніи Пансіонероуъ Учителами учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

По случаю истеченія срока, на который утверждено 19 Іюня 1842 года, въ видѣ опыта, на три года, Положеніе о содержаніи Пансіонероуъ Учителами учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, и не находя надобности въ измѣненіи онаго на будущее время, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе о пріятіи сего Положенія къ постоянному руководству.

26. (30 Іюня) *Циркулярное предложеніе о требованіи отъ поступающихъ въ Гимназіи дѣтей купцеуъ двухъ послѣднихъ гильдій и мѣщанъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ.*

По смыслу существующихъ постановленій, въ числѣ условій пріема въ Гимназіи для дѣтей купцеуъ и мѣщанъ, полагается представленіе увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ; но это послѣднее условіе не вездѣ однообразно исполнялось.

По одобренному Комитетомъ Гг. Министровъ и разсмотрѣнному Государемъ Императоромъ предположенію моему и во исполненіе особаго Высочайшаго Повелѣнія, послѣдовавшаго въ 14 день сего Іюня, предлагаю предписать кому слѣдуетъ. отъ

поступающихъ въ Гимназіи дѣтей купцевъ и мѣщанъ, при соблюденіи другихъ условій приѣма, требовать увольнительныя свидѣтельства отъ общества, къ которымъ они принадлежатъ, съ тѣмъ чтобы отъ такихъ свидѣтельствъ были освобождаемы дѣти купцевъ 1-й гильдіи.

Распоряженіе сіе относится только до тѣхъ воспитанниковъ, кои имѣютъ намѣреніе вступить въ Гимназію съ начала наступающаго учебнаго года, т. е. съ 1 Августа 1845 года.

Само собою разумѣется, что ученики податныхъ состояній, слѣдующіе не классическому, а реальному курсу, гдѣ оный учрежденъ, отъ представленія увольнительныхъ свидѣтельствъ при поступленіи въ Гимназію освобождаются.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Уволенный изъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера *Грессеръ* причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (28 Іюня).

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ* утвержденъ въ званіи Заслуженаго (20 Іюня).

Св. Владиміра: Старшій Учитель Кіевской Первой Гимназіи IX класса *Красовскій* — Библіотекаремъ (28 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Регистраторъ *Юрловъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Череповецкаго Уѣзнаго Училища (8 Іюня).

Московскому: Инспекторъ Рязанской Гимназіи, состоящій въ VII классѣ *Шиллинъ*—Директоромъ Училищъ Рязанской Губерніи (15 Іюня).

Харьковскому: Помѣщикъ Тамбовской Губерніи, Чиновникъ 9 класса *Коломинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Липецкаго Уѣзнаго Училища (8 Іюня); Почетными Смотрителями Окружныхъ Училищъ Войска Дон-

скаго: Новочеркаскаго — Гвардіи Штабъ — Ротмистръ Николай *Иловайскій*, Аксайскаго — Сотникъ Александръ *Иловайскій*, Перваго Донскаго — Есаулъ *Номикосовъ*, Второго Донскаго — Гвардіи Поручикъ *Чернозубовъ*, Устьмедвѣдницкаго — Гвардіи Поручикъ *Боковъ*, Хоперскаго. — Поручикъ *Красновъ* и Донецкаго — Штабъ-Ротмистръ *Сулимъ* (14 Іюня).

Бѣлорусскому: Помѣщикъ Ковенской Губерніи, Коллежскій Секретарь *Шимло* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Новоалександровскаго Уѣзда (22 Іюня).

Одесскому: Перекопскій Городовой Врачъ *Крадиковъ* — Врачемъ при Тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (8 Іюня); бывшій Инспекторъ Олонецкой Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Позняковъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Херсонской Губерніи (1 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Перемышльскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Кубитовичъ* — на ваканцію Почетнаго Смотрителя Калужскаго Уѣзднаго Училища (15 Іюня); Почетный Смотритель Училищъ Тельшевскаго Уѣзда, Камеръ-Юнкеръ Графъ *Шлатеръ* — къ таковой же должности въ Виленскій Уѣздъ (28 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Ординарный Профессоръ по кафедрѣ Административныхъ и Уголовныхъ Законовъ Царства Польскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Губе* — отъ сей должности, по прошенію (28 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Казанскаго Уѣднаго Училища, Надворный Совѣтникъ, Камеръ-Юнкеръ *Стрекаловъ* — отъ сей должности, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ (14 Іюня).

Харьковскому: Почетный Смотритель Моршанскаго Уѣднаго Училища, въ званіи Камеръ-Юнкера, Коллежскій Ассессоръ *Давыдовъ* — отъ сей должности, по прошенію (16 Іюня).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяць 1845.

21. (3 Іюля) *Объ учрежденіи въ С. Петербургѣ Пятой Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ С. Петербургѣ Пятую Гимназію, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, для однихъ только приходящихъ учениковъ, ограничивъ ее на сей разъ четырьмя низшими классами по прилагаемому при семъ Временному Штату.

Для управленія симъ заведеніемъ назначенъ Инспекторъ, съ подчиненіемъ онаго Директору Училищъ С. Петербургской Губерніи. Въ число штатной суммы, 5,680 руб. сер. въ годъ назначено къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, а остальные 1,521 руб. 17 коп. будутъ пополняемы изъ сбора платы съ учащихся.

Часть XLVII. Отд. I.

5

Содержаніе Гимназіи въ текущемъ году Высочайше разрѣшено отнести на счетъ суммы, по Министерству Народнаго Просвѣщенія на чрезвычайныя издержки отпускаемой, или на другія средства сего Министерства, по усмотрѣнію Г. Министра.

Государь Императоръ разсматривать изво-
лелъ въ Петергофѣ 29 Іюня 1845 года.

Подписано : Помощникъ Управляющаго дѣлами Коми-
тета Министровъ П. Брокъ.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

**Пятой С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ СОСТАВѢ
ЧЕТЫРЕХЪ НИЖНИХЪ КЛАССОВЪ.**

	Число лицъ.	Жалованья.			
		Одному		Всего.	
		Серебромъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
Инспекторъ.....	1	714	80	714	80
Законоучитель.....	1	343	5	343	5
Старшіе Учители :					
а) Русскаго языка и Логикн	4	643	31	2,573	24
б) Латинскаго языка.....					
в) Математики					
г) Исторіи и Географіи.....					
Младшіе Учители :					
а) Французскаго языка	2	343	10	686	20
б) Нѣмецкаго языка.....					
Учитель Рисованія и Чистописанія.	1	257	29	257	29
Канцелярскій служитель, въ званіи Письмоводителя.....	1	171	59	171	59
На бібліотеку и собраніе инстру- ментовъ.....				100	
На награды ученикамъ.....				25	
На канцелярскіе припасы.....				30	
На наемъ и содержаніе дома, слу- жителей и прочіе расходы....				2,300	
И того.....	10			7,201	17

Подписалъ : Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій
Уваровъ.

22. (20 Іюля) *О назначеніи изъ земскихъ сборовъ по Губерніямъ: Кіевской, Подольской и Волынской, съ каждой по 2,000 руб. сер., для пособія Университету Св. Владиміра.*

Г. Кіевскій Военный, Подольскій и Волынскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Биби-ковъ, во время Высочайшаго пребыванія въ Кіевѣ Государя Императора, всеподданнѣйше доводилъ до свѣдѣнія Его Величества, что Профессоры Университета Св. Владиміра встрѣчаютъ затрудненія содержать себя жалованьемъ, и самый Университетъ не могъ развить еще своей ученой дѣятельности, по недостатку средствъ; а какъ Университетъ основанъ для высшаго образованія края, то край и долженъ принять участіе въ усиленіи его средствъ: почему онъ всеподданнѣйше представлялъ Его Величеству о пособіи Университету изъ земскихъ сборовъ предположенія свои, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія. Въ слѣдствіе сношенія по сему предмету Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сей послѣдній увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предположеній Г. Кіевского Военнаго Губернатора о пособіи Университету Св. Владиміра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Назначить нынѣ же изъ земскихъ сборовъ по Губерніямъ: Кіевской, Подольской и Волынской, съ каждой по 2,000 руб. сер., для пособія Университету Св. Владиміра.

2) Съ 1846 года помянутую сумму 2,000 руб. сер., на каждую Губернію, вносить ежегодно, обыкновеннымъ порядкомъ, въ смѣты земскаго сбора.

3) Суммы сіи отпускать въ вѣдѣніе и распоряженіе Генералъ-Губернатора, для употребленія по ученой части и выдачи въ пособіе Профессорамъ, по соглашенію Генералъ-Губернатора съ Попечителемъ Учебнаго Округа и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

4) Отчетъ объ употребленіи сихъ денегъ представлять по принадлежности къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ увѣдомленіемъ о томъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

Отставной Полковникъ *Леоновъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи, на трехлѣтіе (3 Іюля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденомъ Св. Анны 2-й степени.*

Владѣлецъ города Ровно, Князь Фридрихъ *Любомирскій* — за пожертвованія въ пользу учебной части (17 Іюля).

б) *Подаркомъ.*

Сторонній Цензоръ Московскаго Ценсурнаго Комитета, Статскій Совѣтникъ *Снегиревъ* — за поднесеніе Его Величеству книгъ: *Памятники Московской древности* (9 Іюля).

с) *Единовременною выдачею денегъ.*

Состоящій въ Курляндской Стрѣительной Комиссіи, Стрѣительнаго отряда Путей Сообщенія Майоръ *Тиденъ* — за труды его по перестройкѣ зданія Митавской Гимназіи (4 Іюля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Бывшему Ординарному Профессору при С. Петербургскомъ Университетѣ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Губе* — при увольненіи отъ сей должности, за усердную службу при Университетѣ (17 Іюля).

Государь Императоръ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Высочайше повелѣть соизволилъ: Оренбургскаго Казачьяго Войска Урядника Андрея *Скорнякова* перевести Препараторомъ въ Зоологическій Музеумъ Академіи Наукъ, по уваженію отличной способности его къ анатомическому препарованію и чучельному искусству (18 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяць 1845.

27. (8 Іюля) *Объ испытаніи въ знаніи Русскаго языка поступающихъ въ число Студентовъ Дерптскаго Университета и подвергающихся въ ономъ экзамену на ученія званія.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Императорское Величество въ 15 день Декабря 1839 года между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) отсрочить до 16 Декабря 1845 г. силу Указа 16 Декабря 1836 г., въ которомъ изображено: не принимать съ 16 Декабря 1841 г. никого въ Дерптскій Университетъ въ Студенты, ежели не выдержитъ предварительно *строгаго* экзамена въ *основательномъ* знаніи Русскаго языка; 2) въ то же время, т. е. съ 16 Декабря 1845 года, ввести въ полное дѣйствіе и правило—не удостоивать званія Дѣйствительнаго Студента, Кандидата и Лекаря безъ точнаго знанія Русскаго языка, и 3) всѣ правила касательно изученія

Русскаго языка считать равно относящимися и къ Богословскому Факультету Университета.

По случаю приближенія срока, въ который должна быть приведена въ исполненіе извѣстная Высочайшая воля, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, для точнаго выполненія оной и для предупрежденія могущихъ при семъ возникнуть недоразумѣній, по соображеніи существа дѣла съ мѣстными обстоятельствами, поручилъ Г. Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа предложить кому слѣдуетъ къ руководству и наблюденію слѣдующее :

1) Съ 16 Декабря 1845 года требовать непременно отъ желающихъ поступить въ число Студентовъ Дерптскаго Университета, чтобы они были въ состояніи писать на заданный предметъ или переводить съ Нѣмецкаго, не дѣлая ошибокъ, вредящихъ смыслу, и легко понимать стихи и прозу нашихъ извѣстныхъ Писателей прошедшаго и настоящаго вѣка, хотя бы испытуемый объяснялся по-Русски несовершенно чисто, но безъ слишкомъ замѣтнаго затрудненія, и хотя бы имѣлъ несовсѣмъ правильный выговоръ. Такія свѣдѣнія слѣдуетъ признавать въ настоящемъ дѣлѣ *основательными*.

2) Отмѣтку *порядочно*, по части Русскаго языка, при экзаменахъ не брать въ расчетъ и выдавать аттестаты лишь тѣмъ, кто въ этомъ предметѣ удостоится, по крайней мѣрѣ, отмѣтки *хорошо*. Если въ протоколѣ пріемнаго испытанія въ Русскомъ языкѣ

кто-либо получить № III (*), тотъ, какъ не удовлетворившій условіямъ, въ число Студентовъ не принимается.

3) Требованіе, изъясненное въ пунктѣ 1-мъ, распространить и на окончательное испытаніе тѣхъ, кои поступили въ Университетъ не позже Генваря сего 1845 года. Вступившіе послѣ этого времени, при испытаніи на степень Дѣйствительнаго Студента, Лекаря, Кандидата, Магистра и Доктора, обязаны еще грамматически совершенно правильно излагать по-Русски свои мысли на письмѣ; погрѣшности здѣсь допускаются лишь въ слогѣ.

4) Предложеніе Министерства отъ 19 Генваря 1840 года, объ означеніи (въ выдаваемыхъ отъ Университета аттестатахъ до 16 Дек. 1845 г.) степени знанія Русскаго языка, Г. Министръ призналъ нужнымъ оставить и на дальнѣйшее послѣ сего срока время въ полной силѣ, впредь до особаго распоряженія.

5) Для большаго и вѣрнѣйшаго упражненія Студентовъ въ Русскомъ языкѣ, въ каждомъ Факультетѣ, сверхъ Русской Словесности, по крайней мѣрѣ одна Наука должна быть преподаваема по Русски. Само собою разумѣется, что въ Богословскомъ Факультетѣ это не должно относиться къ Наукамъ чисто Богословскимъ.

(*) По порядку отиѣтокъ, принятыхъ въ Дерптскомъ Университетѣ.

28. (14 Іюля) *О предоставленіи остальнымъ Гимназіямъ Московскаго Учебнаго Округа преимуществъ, по которому окончившіе въ оныхъ курсъ ученики принимаются въ Университетъ безъ экзамена.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на предоставленіе остальнымъ четыремъ Гимназіямъ Московскаго Учебнаго Округа, а именно: Владимірской, Костромской, Тульской и Смоленской, преимущества, по которому окончившіе въ оныхъ съ отличіемъ курсъ ученики, при похвальномъ поведеніи, могутъ быть привимаемы въ Университетъ безъ вторичнаго испытанія, на томъ же основаніи, какъ это предоставлено Гимназіямъ: 1-й и 2-й Московскимъ, Тверской, Ярославской, Калужской и Рязанской.

29. (14 Іюля) *Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при Четырехклассномъ Отдѣленіи Бѣлостокской Гимназіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при Четырехклассномъ Отдѣленіи Бѣлостокской Гимназіи, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной службы.

30. (20 Іюля) *О томъ, чтобы казеннокоштные Воспитанники Царства Польскаго, отправляемые въ*

Дерптскій Университетъ для обученія Богословію, оставались въ Университетъ четыре года, и, по истеченіи сего срока, подвергались испытанію на степень.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, соглашаясь съ изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа мнѣніемъ о необходимости, чтобы казеннокоштные Воспитанники Царства Польскаго, отправляемые въ Дерптскій Университетъ для обученія Богословію, подобно прочимъ Студентамъ Богословія, оставались въ Университетѣ опредѣленный четырехгодичный срокъ и, по истеченіи онаго, подвергались установленному испытанію на степень, сносился по сему предмету съ Г. Намѣстникомъ Царства и получилъ отзывъ, что имъ предписано Исправляющему должность Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о распространеніи сего правила на воспитанниковъ Протестантскаго Исповѣданія, отправляемыхъ на счетъ Правительства Царства Польскаго въ Дерптскій Университетъ, для обученія Богословію, подобно прочимъ Студентамъ, приготавливающимся къ занятію духовныхъ мѣстъ Протестантскаго Исповѣданія въ Имперіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Исправляюшій должность Профессора Юридическихъ Курсовъ для юношества Царства Польскаго, при семъ Университетѣ учрежденныхъ, Тулярунскій Совѣтникъ *Коровицкій* — Профессоромъ по кафедрѣ Уголовныхъ и Административныхъ Законовъ Царства (12 Іюля).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель, Магистръ Правъ *Фонъ-Руммель* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Провинціального Права (6 Іюля).

По Лицею Князя Безбородко.

Магистръ Уголовнаго Права *Максимовичъ* — Профессоромъ по кафедрѣ Законовъ Уголовныхъ и Полицейскихъ (20 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Дерптскому: Инспекторъ Митавской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Бълаго* — Директоромъ Училищъ Курляндской Губерніи (12 Іюля).

Бѣлорусскому: Помѣщикъ Минской Губерніи, Камергеръ Князь *Радзивиллъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Новогрудскаго Уѣзда (6 Іюля).

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Инспекторъ Студентовъ, Коллежскій Ассессоръ *Ахметовъ* — отъ сей должности, по прошенію (27 Іюля).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Великоустюжскаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Дружининъ* — отъ сей должности, по прошенію (6 Іюля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Бывшему Профессору Университета Св. Владиміра, Статскому Совѣтнику *Максимовичу* — за труды его по преподаванію въ семъ Университетѣ Русской Словесности; Штатному Смотрителю и Учителямъ Калужскаго Уѣзднаго Училища — за успѣшное окончаніе перваго выпуска учениковъ въ дополнительномъ при семъ Училищѣ курсѣ Землемѣрія (12 Іюля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВЗГЛЯДЪ

НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ И ФИНАНСОВЫЯ УЧРЕ-
ЖДЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

§ 1.

Царствованіе Петра Великаго, ознаменованное многоразличными преобразованіями въ политическомъ быту Россіи, составляетъ новую эру и для Государственнаго Хозяйства Имперіи. Сему великому преобразователю Россія обязана и приведеніемъ впервые въ устройство ея финансовъ. Нововведенія Петра I, для осуществленія ихъ, потребовали новыхъ источниковъ доходовъ. Прежніе или изсякли отъ напора новыхъ нуждъ, или были несообразны съ новымъ порядкомъ вещей. Система удовлетворенія государственныхъ потребностей изъ государ-

ственныхъ имуществъ или казенныхъ земель сдѣлалась несомвѣстною съ новымъ порядкомъ военнаго устройства и недостаточною при размноженіи государственныхъ нуждъ. Государственные промыслы или монополіи, къ которымъ Правительство прибѣгало вначалѣ для осуществленія дохода, оказались вредными развитію народной промышленности. Государственные повинности или личныя безвозмездныя службы, при возрастающемъ народномъ богатствѣ, находимы были болѣе тягостными, нежели пожертвованія матеріальными или денежными средствами. И потому финансовая система должна была основана главнѣйше на государственныхъ налогахъ: для того потребовалось улучшение самой системы налоговъ, и освобожденіе ея отъ той случайности и неопредѣлительности, которыми она до того времени страдала. Вотъ ходъ развитія государственныхъ финансовъ Россіи при Петрѣ Великомъ. Разсмотримъ оный ближе, по отдѣльнымъ источникамъ государственныхъ доходовъ. Но, касаясь сихъ учреждений, мы не можемъ не обратить вниманія, хотя самаго поверхностнаго, и на предшествовавшія финансовыя постановленія, въ отношеніи которыхъ учрежденія Петра Великаго являются нововведеніями.

1. Государственные имущества.

§ 2.

Судьба государственныхъ имуществъ или земель въ Россіи, до временъ Петра Великаго, была

та же, какую испытали эти средства удовлетворенія государственными потребностями въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, гдѣ они уменьшались отъ дѣйствія ленной системы, подобно тому, какъ въ Россіи отъ дѣйствія помѣстной. Находясь, при началѣ образованія Государства, въ изобиліи, уже по малочисленности народонаселенія, государственныя имущества служили важнѣйшимъ источникомъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, и употреблялись на содержаніе какъ государственнаго управленія, такъ и военной силы. Большая часть государственныхъ земель назначалась для пользованія служилымъ людямъ или тому классу народа, на которомъ преимущественно лежала повинность военной службы. Такимъ людямъ выдѣлялись особые участки изъ государственныхъ земель или *помѣстья*, служившія воинамъ возмездіемъ за ихъ труды и избавлявшія Правительство отъ необходимости производить денежный расходъ на содержаніе войска и взымать налоги для этой цѣли. По образованіи въ Россіи воинскаго устройства Петромъ Великимъ, по учрежденіи регулярнаго войска, этотъ способъ содержанія военной силы оказался неудобнымъ, а потому замѣненъ выдачею воинскимъ чинамъ жалованья, состоявшаго въ деньгахъ или разныхъ движимыхъ вещахъ и припасахъ, для пропитанія или вооруженія ихъ. На удовлетвореніе новой потребности присканы другіе источники государственныхъ доходовъ; самыя же земли государственныя, находившіяся до того времени въ ограниченномъ пользованіи частныхъ лицъ, перешли къ нимъ въ полное право собственности, или изъ помѣстій обратились въ отчины. Къ

тому способствовала и самая давность владѣнія, въ теченіе которой частныя лица, разными способами, успѣли приобрѣсти все болѣе и болѣе правъ на земли, имъ отъ казны предоставленныя. Такимъ образомъ въ финансовомъ быту совершился переворотъ, весьма важный относительно государственныхъ имуществъ, — переворотъ, уже приготовленный обстоятельствами тогдашняго времени. Земли такія, перешедъ изъ государственнаго владѣнія въ неограниченное распоряженіе частныхъ владѣльцевъ, могли быть обрабатываемы ими съ большимъ раченіемъ и съ меньшими, по соразмѣрности, издержками противу казеннаго управленія.

§ 3.

Источникомъ удовлетворенія воинской потребности служили (по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, предшествовавшее царствованію Петра Великаго) только земли пустопорожнія, а не такія, на которыхъ находились уголья и промыслы, обѣщающія казнѣ значительную прибыль (*). Послѣднія употреблялись для цѣли осуществленія государственнаго дохода, посредствомъ отдачи ихъ въ откупное содержаніе или въ оброкъ. Къ такимъ оброчнымъ имуществамъ или оброчнымъ статьямъ принадлежали: огороды, сѣнные покосы, бобровые гоны, бортныя ухажья, ледоколы, равно какъ и разныя торговыя заведенія: публичныя бани, кладовыя, амбары, торжки, воскобойни, мельницы, солодовни и винокурен-

(*) Полное Собр. Зак. Т. I № 20. — Крапихинъ-Фельда Начерт. Росс. Гражд. Права, стр. 57.

ныя поварни. Казна, для умноженія государственнаго дохода, происходяшаго изъ сихъ источниковъ, увеличивала число ихъ. Такимъ образомъ при Петрѣ Великомъ всѣ дворы (избы, подклѣти, земли), на которые пускаютъ для постоя или которые отдаются въ наемъ, были описаны у владѣльцевъ (всякихъ чиновъ людей), и отъ казны отданы въ содержаніе съ публичнаго торга. Четвертая доля наемной платы обращалась въ казну, а остальные три четверти въ пользу хозяина заведенія (1). Подобное же правило имѣло дѣйствіе относительно лавокъ, отдаваемыхъ въ содержаніе торговцамъ, которымъ воспрещено было торговать на улицахъ или въ разносъ; равно какъ и относительно мельницъ, къ устройству которыхъ Петрѣ Великій побуждалъ земледѣльцевъ особыми Указами (2). Въ послѣдствіи же времени постоялыя и прочіе наемные дворы возвращены изъ казеннаго вѣдомства прежнимъ хозяевамъ, съ обязанностью послѣднихъ платить — на основаніи сказокъ или собственныхъ показаній, по Евангельской заповѣди, и подъ опасеніемъ смертной казни за невѣрность показанія—такой же сборъ, какъ и съ другихъ отдаточныхъ статей, т. е. съ мостомъ четвертую долю (3).

§ 4.

Но изъ числа всѣхъ государственныхъ имуществъ, при Петрѣ Великомъ особенную важность

(1) Ии. Указы 1704, Мар. 6 и Апр. 1.

(2) Ии. Ук. 1704, Іюн. 30.—Поли. Собр. Зак. №№ 1962 и 1963.

(3) Ии. Ук. 1708, Генв. 15.

приобрѣли лѣса, сдѣлавшіеся необходимыми для государственной цѣли устройства морской военной силы. На этомъ основаніи, запущенные до того времени лѣса, которымъ во многихъ мѣстахъ, по небреженію въ лѣсномъ хозяйствѣ, угрожала скорая и неминуемая гибель, подчинены были особенному надзору со стороны Правительства. Попеченія Правительства простирались не только на казенные лѣса, но и на лѣса частныхъ владѣльцевъ. Права частной собственности, по отношенію къ симъ имуществамъ, ограничивались для пользы общественной. Петръ Великій повелѣлъ (1) описать лѣса, состояшіе отъ большихъ рѣкъ на разстояніи 50-ти верстъ, а отъ малыхъ, къ сплаву лѣса годныхъ, на разстояніи 20; запретилъ рубить деревья, годныя для кораблестроенія, подъ опасеніемъ взысканія съ порубщика значительной пени (по 10 рублей съ cadaго дерева), а за срубку дуба («буде кто хотя одно дерево срубить»), также и за значительную порубку заповѣдныхъ лѣсовъ, — смертной казни. Даже за истребленіе дубоваго валежника полагалась ссылка въ каторжную работу (2). Въ послѣдствіи, смертная казнь за порубку дубоваго лѣса замѣнена конфискаціею имѣнія, тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкой въ каторжную работу. Частные владѣльцы (3) лѣсовъ ограничены и въ правѣ распоряженія своимъ лѣснымъ капиталомъ: ибо разчистка лѣсовъ подъ пашни или сѣнные покосы дозволялась лишь въ мѣстахъ, находящихся въ извѣстномъ отдаленіи отъ рѣкъ, удоб-

(1) Им. Ук. 1703, Нолб. 19.

(2) Им. Ук. 1703, Генв. 19.

(3) Ук. 1712, Нолбра 20, и Им. Ук. 1718, Генв. 31.

ныхъ для сплава деревьевъ (1). Для введенія же правильнаго лѣсоводства, вышесываемы были изъ-за границы люди, свѣдущіе по этой части.

II. Государственные промыслы или казенныя монополіи (Regalia, jura utilia fisci).

§ 5.

Существованіе въ Россіи государственныхъ промысловъ или монополій, въ видѣ источника государственныхъ доходовъ, объясняется изъ самаго обилія земель и другихъ государственныхъ имуществъ. Получая съ нихъ богатые запасы произведеній въ натурѣ, казна, для болѣе вѣрнаго и прибыльнаго сбыта ихъ, пресвоивала себѣ разныя преимущества по обработкѣ и по продажѣ тѣхъ произведеній (2). Однимъ изъ древнѣйшихъ государственныхъ промысловъ былъ соляной (3). Онъ является и частнымъ промысломъ, или производимымъ разными духовными заведеніями (монастырями), но обыкновенно — въ слѣдствіе пожалованія отъ Правительства права на добываніе и выварку соли. Во время продажи соли отъ казны Великокняжескиихъ солodarомъ, возбранялась частная продажа, для устраненія всякаго со-вмѣстничества съ казною. Частная соль, при продажѣ ея, подвергалась ебору особыхъ соляныхъ пош-

(1) Иж. Ук. 1701, Мар. 30.

(2) Дог. Грам. В. К. Васи. Дмитр. съ Феод. Ольг. Ряз. (1403 г.) и Кар. Ист. V, Пр. 224. IX, 134.

(3) Дух. запись Владим. Анд. 1410 г. въ Кар. Ист. V, 117. Пр. 210.

динъ (1). Съ самой выварки соли лицами, которымъ право это было предоставлено, учреждались сборы частію въ натурѣ, частію деньгами (2). Когда, въ половинѣ XVI столѣтія, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ Именитыхъ людей Строгоновыхъ разными землями и угодьями, по рѣкѣ Камѣ лежащими, то жалованною грамотою, на оныя выданною, дозволилъ имъ заводить въ тѣхъ мѣстахъ и соляныя варницы (3). Въ началѣ XVIII столѣтія, для умноженія государственнаго дохода, установлена исключительная продажа соли отъ казны. По особому распоряженію Петра Великаго, повсемѣстно, на Москвѣ и въ городахъ, у всякихъ чиновъ людей, соль была описана и продаваема отъ Правительства. Цѣна такой соли назначалась вдвое притявъ настоящей «во что соль по подряду на мѣстѣ станетъ.» А чтобы подрядчики не дерзали продавать соль по дорогой цѣпѣ, законъ угрожалъ имъ смертною казнію (4).

§ 6.

Въ концѣ XVI столѣтія образовалась и винная монополія казны. Хлѣбное вино, изобрѣтенное, какъ полагаютъ, въ концѣ XIII столѣтія, Аравитянами, и сдѣлавшееся потомъ извѣстнымъ въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ, долгое время не входило въ употребленіе народа въ Россіи. Правила Вѣры и нравственности осуждали, а гражданскіе законы

(1) Акты Арх. Экспед. Жал. гр. В. Ки. Вас. Вас. Троиц.-Сергіеву монаст. (1453, Іюль 3) и жал. гр. В. Княг. Маріи Ярослав. (1473—8).

(2) Акт. Арх. Эксп. Жал. гр. В. К. Вас. Іоан. Троиц.-Серг. мон. (1817 дек.)

(3) Кар. Ист. IX, 176.

(4) Им. Ук. 1708, Генв. 1.

наказывали покушающихся на употребленіе вреднаго питья. Но, не смотря на всѣ подобныя преграды, это зло мало по малу вкоренилось такъ, что уже не могло быть болѣе приостановлено. Правительству не оставалось другаго средства, какъ только умѣрить самое потребленіе противодѣйствіемъ, доставляющимъ Государству по крайней мѣрѣ финансовую выгоду. Цѣль эта достигнута путемъ единопродавства со стороны казны, съ устраненіемъ частнаго совмѣстничества, могущаго понизить цѣну напитка. На семъ основаніи, уже при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, по уставной грамотѣ Важской (1), запрещается посадскимъ людямъ, равно какъ становымъ и волостнымъ крестьянамъ, живущимъ по близости посадовъ (версть за 5 и за 10), держать питья на продажу, подъ опасеніемъ выемки оныхъ и взысканія опредѣленной пени или заповѣди (2 рублей) на Государя, а съ покупателей (питуховъ)—по полуполтинѣ съ человѣка. Сверхъ того законъ угрожалъ еще тѣлеснымъ наказаніемъ или казнію. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ особые торжественные дни, когда кто-либо желалъ «къ празднику канунъ «сварить, или родителя помянуть, или праздновать «крестины и родины,» съ разрѣшенія мѣстнаго питейнаго управленія («излюбленныхъ головъ»), дозволялось питья варить и пить, на опредѣленное число дней (отъ 3 до 5), по истеченіи которыхъ, оставляющему у себя питья угрожало строгое наказаніе (2).

(1) Акт. Арх. Эксп. Т. I № 234. Устав. Важ. грам. 1552, Мар. 21.

(2) Ср. Устав. Грам. Устюжны Желѣзопольской 1614, Іюн. 5, въ Акт. Арх. Эксп. Т. III № 37 и Ц. грам. Псков. Воеводамъ 1623, Апр. 7, въ Акт. Арх. Э. Т. III № 134.

§ 7.

Въ царствованіе Феодора Іоанновича, питейная продажа до того распространилась, что во всѣхъ городахъ уже были питейные дома, устроенные отъ казны. Такое общее употребленіе хлѣбнаго вина обезпечивало вѣрность сбыта его, а вмѣстѣ съ тѣмъ побуждало частныхъ владѣльцевъ къ тайной выдѣлкѣ и продажѣ того произведенія дешевле казны. Этимъ, съ одной стороны, распространялось неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ, а съ другой уменьшался доходъ казны. Посему Царь Борисъ Годуновъ воспретилъ строжайше всякую вольную питейную продажу, обѣщая помилованіе скорѣе ворамъ и разбойникамъ, нежели корчемникамъ (1). Самое дозволеніе на выварку питей для домашняго обихода ограничивалось одними лучшими и средними людьми, въ отвращеніе какъ ущерба казнѣ по питейному сбору, такъ равно и буйства между потребителями (2). Люди, которымъ дозволялась выдѣлка горячихъ напитковъ, должны были, въ случаѣ привоза своего вина изъ деревни въ городъ, заявлять и записывать оное въ Приказъ (3). Царь Алексій Михайловичъ ограничилъ учрежденіе кружечныхъ дворовъ одними городами и многолюдными селами (4), и повелѣлъ закрыть и свести всѣ частныя винокурни или поварни, исключая тѣ, съ ко-

(1) Кар. Ист. Т. XI. 87 и Пр. 124.

(2) Акт. Арх. Э. Т. III. № 134. Ц. Грам. Псков. Воеводамъ 1623, Апр. 7.

(3) Ук. 1681, Июл. 18.

(4) Акт. Арх. Э. Т. III № 143. Ц. гр Псков. Воев. 1623, Авг. 25.

торыхъ, по договору подряда съ казною, поставлялось вино для казенной продажи (1). Покупающимъ вино съ кружечныхъ дворовъ, въ количествѣ болѣе ведра, выдавалась память, на держаніе у себя покупнаго вина въ теченіе извѣстныхъ (урочныхъ) дней (2). Продажа вина отъ казны предоставлялась или на откупъ частнымъ людямъ (уговорщикамъ) въ извѣстной мѣрѣ, или поручалась на вѣру опредѣленнымъ для того Головамъ и Цѣловальникамъ. За корчемство, со стороны Дворянъ и вообще служилыхъ людей, законъ угрожалъ отписаніемъ помѣстій, отчинъ и дворовъ на Государя и раздачею ихъ челобитчикамъ, а за куреніе и продажу вина простолюдинамъ — отсѣченіемъ рукъ и ссылкой въ Сибирь. Последнее наказаніе распространялось и на людей, впустившихъ къ себѣ на дворъ привозителя неявленнаго или корчемнаго вина (3). Петръ Великій установилъ съ винной продажи на кружечныхъ дворахъ, съ покупателей всякаго чина, особую поведерную пошлину [состоящую въ $2\frac{1}{4}$ деньгахъ съ ведра, и въ деньгѣ съ кружки (4)], равно какъ и особый таможенный сборъ съ привознаго вина. Всѣмъ «какъ высшихъ, такъ и низшихъ чиновъ» людямъ, во всемъ Государствѣ, дозволено было курить вино какъ для своихъ домашнихъ нуждъ, такъ и на подрядъ, съ тѣмъ чтобы желающіе производить винокуреніе заявляли мѣстному Начальству (Генераль-Губернаторамъ,

(1) Полное Соб. Зак. Т. I № 72 (1651 б. ч.)

(2) Полн. Собр. Зак. Т. I № 82 (1652, Сент. 9) и № 714. — Ук. 1678 б. ч.

(3) Полн. Собр. Зак. Т. I. № 285. — Ук. 1660, Окт. 16.

(4) Им. Ук. 1708, Февр. 1.

Вице-Губернаторамъ и Ландратамъ), кто во сколько кубовъ и казановъ намѣренъ курить вино, представляя свою посуду для свидѣтельствванія, измѣренія (въ 8-вершковое ведро) и заклеяенія. При семъ случаѣ взимался сборъ, состоявшій ежедневно въ полуполтинѣ со всякаго ведра (1). Къ концу царствованія Петра Великаго питейные сборы еще были усилены возвышеніемъ цѣнъ вину, продаваемому отъ казны (2).

§ 8.

Подобно хлѣбному вину, и табакъ вначалѣ запрещаемъ былъ къ употребленію. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имѣнія, нигдѣ въ Россіи какъ Русскіе люди, такъ и иноземцы, не должны были держать у себя табаку, ниже употреблять оный или торговать имъ. Запрещеніе это сохранено и въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича (3). Петръ Великій, имѣя въ виду умноженіе государственныхъ доходовъ путемъ самымъ удобнымъ и неутѣснительнымъ для подданныхъ, снялъ запрещеніе и допустилъ привозъ въ Россію табаку, подъ условіемъ платежа въ казну особеннаго сбора, въ различномъ окладѣ, смотря по различію сортовъ сего произведенія. Для отвращенія всякой утайки въ привозѣ табаку, учреждены были по дорогамъ заставы; а чтобы самый сбытъ былъ вѣренъ и подлежалъ надзору Правительства, повелѣно было устроить, возлѣ питейныхъ домовъ, свѣтлицы, изъ которыхъ всякій могъ бы свободно поку-

(1) Им. Ук. 1716, Генв. 28.

(2) Ук. 1723, Апр. 13.

(3) Улож. гл. XXV, 11.

пать табакъ. Самый сборъ отдаваемъ былъ на откупъ (1). Но вскорѣ за тѣмъ табачный промыселъ обращенъ въ государственный. Правительствомъ заключенъ былъ договоръ съ Лордомъ Кармартеномъ, объ исключительномъ привозѣ имъ, въ теченіе 7 лѣтъ, въ Россію на продажу, каждый годъ по 10. тысячъ бочекъ табаку, съ платежемъ опредѣленной пошлины (съ фунта по 4 копейки, считая ефимокъ полного вѣса въ 50 копѣекъ) (2). Въ послѣдствіи же времени, продажа табаку предоставлена кружечнымъ дворамъ, или тѣмъ казеннымъ заведеніямъ, изъ которыхъ производилась и винная продажа; частнымъ же людямъ какъ Русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, запрещено, подъ опасеніемъ взысканія большой пени, привозить въ Россію табакъ какъ для продажи, такъ и для собственнаго потребленія (3).

§ 9.

По недостатку познаній въ Горномъ Искусствѣ, горный промыселъ въ Россіи образовался довольно поздно, и притомъ, первоначально, въ видѣ исключительнаго государственнаго промысла, такъ какъ Правительство всѣхъ болѣе обладало горными имуществами и способами къ разработкѣ оныхъ. Съ конца XV столѣтія вызываемы были изъ-за границы, въ особенности изъ Германіи, а также изъ Англіи, люди, свѣдущіе въ горномъ дѣлѣ (4). Въ половинѣ

(1) Им. Ук. 1697, Февр. 1.

(2) 1698, Апр. 16. Договоръ, заключ. Росс. Полномоч. Послами Лефортомъ и Головиннымъ съ Маркиз. Кармартеномъ.

(3) Им. Ук. 1704, Дек. 27 и 31.

(4) Кар. Ист. Т. VI, 173, 225. Т. IX, 135.

XVI вѣка Царь Іоаннъ IV, пожаловавъ Именитыхъ людей Строгоновыхъ разными землями, лежащими по Камѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ ихъ *не дѣлать руды*: потому что горный промыселъ почитался государственнымъ (1). Въ послѣдствіи уже времени, по новой жалованной грамотѣ (2), данной Строгоновымъ въ воздаяніе за вѣрную и добрую ихъ службу, предоставляется имъ добывать разные неблагородные металлы: желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, также и сѣру, но только «на испытъ» до нынѣшняго времени. Петръ Великій, руководствуясь тогдашними понятіями о важности благородныхъ металловъ для народнаго богатства, и заботясь о размноженіи ихъ въ своемъ Государствѣ, дозволилъ всѣмъ вообще частнымъ лицамъ отыскивать золотую, серебряную и всякую иную руду какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ и казенныхъ земляхъ. Пріискатель долженъ былъ извѣщать Правительство (Приказъ Рудокопныхъ Дѣлъ) о своемъ пріискѣ. По такому извѣтѣ, для осмотра рудника, на мѣсто пріиска отправлялись Воевода или опредѣленные для того Дворяне. По вывочкѣ извѣстнаго количества руды (2 пудовъ), она отсылалась опечатанная къ Москвѣ, въ Приказъ Рудныхъ Дѣлъ. За рудный пріискъ извѣтчику назначалась награда, смотря по важности пріиска; самое же ископаемое принадлежало казнѣ. Съ другой стороны, за утайку открытой руды полагалось наказаніе, по усмотрѣнію Приказа Рудныхъ Дѣлъ (3). При учрежденіи Бергъ-Коллегіи, предоставлена всѣмъ

(1) Кар. Ист. Т. IX, 376.

(2) Гр. 1874, Мая 30.

(3) Им. Ук. 1700, Ноября 2.

полная свобода, повсемѣстно, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить и чистить всякіе металлы. Владѣлецъ земли имѣеть преимущественное право на устройство горнаго завода къ рудини, отысканному на его землѣ, когда заранѣе испросить разрѣшеніе Правительства. Если же онъ самъ не пожелаетъ, или не будетъ въ состояніи устроить завода, то это право предоставляется постороннему лицу. Такимъ образомъ частная собственность подвергалась ограниченію, «дабы», какъ гласитъ законъ, «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось». За такое ограниченіе въ своихъ правахъ собственности, владѣлецъ пользовался 32-ю долею отъ прибыли съ каждой руды и съ каждаго обдѣланнаго на заводѣ минерала; а за прочія уступки, состоящія въ земляхъ, водахъ, лѣсахъ и другихъ угодьяхъ, получалъ онъ соразмѣрное денежное вознагражденіе. Въ замѣнъ доселѣ существовавшаго исключительнаго права казны на производство горнаго промысла, Петръ Великій обложилъ частные горные промыслы, по примѣру разныхъ другихъ Европейскихъ Государствъ, горною десятиною, состоящею въ десятой долѣ дохода съ тѣхъ промысловъ. Кромѣ того, казнѣ присвоено было преимущество относительно покупки какъ тѣхъ металловъ, изъ которыхъ выдѣлывается монета, такъ равно и селитры, употребляемой при заготовленіи пороха. За утайку открытой руды, равно какъ и за всякое помѣшательство производству или распространенію горнаго промысла, тотъ же законъ угрожалъ виновному: Монаршимъ гнѣвомъ, неотложнымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, лишеніемъ всѣхъ имѣній и даже смерт-

ною казнью, «какъ ослушнику Высочайшей воли и врагу общественной пользы (1).» Вывозъ же серебра и золота за границу строго воспрещался (2). Для размноженія рудокопныхъ заводовъ въ Россіи, Петръ Великій предполагалъ даже вступить въ сношеніе съ Миссисипскою компаніею въ Парижѣ, и заключить съ нею договоръ о разработкѣ рудниковъ въ Сибири (3); но восплѣдовавшее вскорѣ за тѣмъ паденіе системы Лауа (Law) разрушило это предположеніе.

§ 10.

Съ промыслѣмъ горнымъ естественно связанъ монетный, обдѣлывающій въ знаки цѣнности разныя произведенія перваго. Начало монетному промыслу въ Россіи положено во времена Великаго Князя Дмитрія Донскаго, когда прежнія кожаныя деньги, или куны, замѣнены металлическою монетою или деньгами. Это Татарское названіе означало извѣстный родъ мелкой серебряной монеты, содержащей $\frac{1}{4}$ золотника серебра. Выдѣлка такой монеты предоставлялась серебряныхъ дѣлъ мастерамъ (серебряникамъ), которые за то платили въ казну особый сборъ, называвшійся *серебрянымъ мѣтьемъ* (4). Злоупотребленія при семъ способѣ производства монетнаго промысла были частыя, не смотря на жестокія казни,

(1) Им. Ук. 1719, Дек. 10.

(2) Им. Ук. 1721, Февр. 28.

(3) 1720 Высоч. утв. проектъ. См. Полн. Собр. Зак. Т. VI № 3701.

(4) Духовн. запись К. Владиміра Андреевича (1410 г.) въ Кар. Ист. V, 117. Пр. 210.

которымъ подвергались поддѣльщики (1). Изъ фунта серебра дѣлали прежде обыкновенно 5 рублей, 2 гривны, а послѣ уже 10 рублей (2). Высшей степени достигли злоупотребленія по монетному производству, въ безгосударное время Россіи и при послѣдовавшихъ за тѣмъ непрерывныхъ войнахъ (3). Всего болѣе въ курсѣ упали мѣдныя деньги (4), такъ что Царь Алексій Михайловичъ, для пресѣченія несчастныхъ переворотовъ, сопряженныхъ съ упадкомъ въ курсѣ монеты, наиболѣе обращающейся въ народѣ, отмѣнилъ оную вовсе, повелѣвъ: «мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами никому у себя не держать, и ими не торговать.» Въ казну же принимались мѣдныя деньги, рубль медью по 2 деньги на серебро (5). Петръ Великій водворилъ порядокъ въ разстроенной монетной системѣ и возстановилъ мѣдную монету, введя, вмѣсто литыхъ и кованныхъ денегъ, тисненныя. Реформа сія была тѣмъ болѣе необходима, что, по недостатку мелкихъ знаковъ цѣнностей, для малыхъ платежей и разнѣна, разсѣкали и портили такимъ образомъ уже и безъ того мелкую серебряную монету, или вводили въ употребленіе кожаныя деньги или швыя жеребья, какъ на примѣръ въ Калугѣ и другихъ городахъ (6). Выдѣлка

-
- (1) Синод. Новог. Лѣтоп. № 349 и 152 (1446 г.). Кар. Ист. V. 246 пр. 376.
 (2) Тамъ же л. 143 и Кар. Ист. VIII. 42, пр. 67.
 (3) Выписка изъ статейной книги 1621 г. Английск. Двора, о жалобѣ Англичанъ на уменьшеніе въ Россіи вѣса серебряной монеты. См. Берхъ, царств. Ц. Михаила Θεод. Т. II. стр. 325.
 (4) 1663, Іюн. 15. Донесеніе рядовыхъ старостъ о курсѣ серебряной монеты, въ Полн. Собр. Зак. Т. I. № 339.
 (5) Ук. 1663, Іюн. 26 и грам. 1663, Іюл. 8.
 (6) Им. Ук. 1700, Мар. 11.

денегъ принята подъ ближайшій надзоръ и распоряженіе Правительства, съ производствомъ денежнымъ мастерамъ, чеканящимъ монету на казенныхъ монетныхъ дворахъ, на казенныхъ станкахъ и казенными инструментами, особаго опредѣленнаго жалованья отъ казны (1). Съ 1 Февраля 1718 года, отмѣненъ выпускъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, неудобныхъ для употребленія, съ тѣмъ чтобы для выдѣлки мелкой монеты (копѣекъ и алтынниковъ) употреблялась мѣдь, а для болѣе крупной (гривенниковъ, полтинниковъ и рублевиковъ) серебро, въ кружкахъ одинакой величины съ мѣдными копѣйками. Притомъ какъ серебряныя, такъ и мѣдныя деньги, повелѣно было, въ предотвращеніе порчи ихъ, опечатывать по краямъ (2). Для крупной серебряной монеты (рублевиковъ, полтинниковъ и гривенниковъ) установлена 70-я проба, для болѣе мелкой (алтынниковъ и копѣекъ) — 38-я, а для двурублевиковъ, дѣлаемыхъ изъ золота, 75-я (3).

§ 11.

Кромѣ сихъ главнѣйшихъ государственныхъ промысловъ, были и многія другія монополіи, которыми казна пользовалась для осуществленія государственнаго дохода (4). Такъ при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ Правительство скупало въ разныхъ частяхъ Государства хлѣбъ (рожь, ячмень, пшеницу) и льня-

(1) Ук. 1711, Ноябр. 23.

(2) Им. Ук. 1718, Генв. 24.

(3) Им. Ук. 1718, Февр. 14.

(4) Кар. Ист. Т. I, 244. Акты Арх. Э. Т. I, № 1.

ное сѣмя, обращая сіи предметы въ продажу иностранцамъ, съ воспрещеніемъ оной Русскимъ подданнымъ, подѣ страхомъ жестокаго наказанія (1). Подобныя запрещенія, съ финансовою цѣлью, установлены Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ относительно юфтей, льна, пеньки и говяжьяго сала. Помянутые предметы объявлены казенными товарами, и запрещено частнымъ лицамъ продавать оныя иноземцамъ, или отпускать за рубежъ Государства. Продажа указныхъ товаровъ частными лицами могла быть производима тѣмъ только людямъ, которымъ тѣ предметы купить велѣно на Государя, и притомъ прямою настоящею цѣною. Исключительное право на отвозъ икры за границу отдано на откупъ отъ казны иноземнымъ торговцамъ, съ воспрещеніемъ всѣмъ прочимъ торговымъ людямъ внѣшняго торга икрою, подѣ опасеніемъ конфискаціи товара и платежа особаго заряда или штрафа (2). Грамотою, данною 1668 года изъ Приказа Большой Казны, повелѣно отдать на откупъ промыселъ льнянаго сѣмени, съ тѣмъ чтобы, кромѣ откупщика, никто не имѣлъ права ни закупать сего товара внутри Россіи, ни продавать у города Архангельска, ниже отпускать льняное сѣмя за границу (3).

§ 12.

Петръ Великій пользовался также подобными финансовыми мѣрами, для привлеченія иностранныхъ

(1) Берхъ, Царствов. Ц. Мих. Овод. — Грам. въ Свѣйск. Монаст. 5 Дек. 1632.

(2) Ук. 1675, Мар. 9 и 1632, Фев. 9. Отпись Новог. Воеводы Кн. Рѣвинна въ Тихвин. монастырь.

(3) Грам. 1688, Юн. 6. ч. въ Полн. Собр. Зак. Т. II, № 1304.

торговыхъ людей въ Россію и для составленія торговыхъ связей съ чужеземными Державами. Такимъ образомъ торговому иноземцу Голландской земли предоставленъ былъ у города Архангельска промыселъ корабельнаго дерева и исключительный отпускъ сего лѣса за границу, изъ платежа, за всякое дерево по 7 ефимковъ, да пошлины по 2 алтына съ рубля тѣхъ денегъ, которыя употреблены были на покупку лѣса. Кромѣ того продавцы съ своей продажи должны были платить пятипроцентный сборъ, или по 10 денегъ съ рубля (1). Другимъ Голландцамъ предѣставлялось исключительное право на покупку овечьей шерсти во всемъ Россійскомъ Государствѣ, и на вывозъ оной за границу, въ продолженіе 12 лѣтъ безъ перекупа, со взятіемъ пошлинъ по 20 алтынъ съ берковца. Посему запрещено было всѣмъ инымъ людямъ покупать тотъ товаръ и вывозить или высылать за море въ окрестныя Государства (2). Еще другому уроженцу той же земли дано было исключительное право на привозъ въ Россію, для продажи, ландкартъ, чертежей, портретовъ и книгъ по военной и строительной части, на Славянскомъ, Латинскомъ и Голландскомъ языкахъ, съ платежемъ за то, въ видѣ пошлинъ, 4 процентовъ съ продажной цѣны (по 8 денегъ съ рубля) (3). Въ то же время учреждена казенная продажа разныхъ общепотребительныхъ предметовъ, каковы: деготь, коломазь, ленъ, рыбій жиръ и ворванное и квашенное сало, съ воспрещеніемъ производства торга сими предме-

(1) Ии. Ук. 1698, Мая 28.

(2) 1699, Генв. 18. Привилегія Голландцамъ Брансу и Любсу.

(3) 1700, Февр. 10 Жалов. Грам. Голл. Ивану Тесенгу.

тами частнымъ промышленникамъ, подѣ опасеніемъ взятія у нихъ товаровъ безденежно на Государя и доправленія пени (1). Такая же казенная монополія дѣйствовала относительно щетины и селитры (2). Последнюю частныя лица могли продавать только пороховымъ поставщикамъ (3). Къ казеннымъ товарамъ причислялись также: юфть, пенька, поташъ, смольчугъ, сало, воскъ, конопляное масло, льняное сѣмя, клей, ремень, смола, икра, однимъ словомъ — главнѣйшіе предметы внѣшней отпускной торговли, что весьма затрудняло непосредственныя торговыя сношенія Русскихъ подданныхъ съ иноземными покупателями. Петръ Великій, удостовѣрившись въ вредномъ дѣйствіи многообразныхъ государственныхъ монополій на народную промышленность, къ концу своего царствованія началъ уничтожать оныя. Такимъ образомъ въ 1712 году уничтожена казенная монополія строевыми матеріалами, съ предоставленіемъ всякаго чина людямъ дѣлать кирпичъ и глину, жечь известь, и продавать эти предметы, равно какъ и камень, повольною цѣною (4). При семъ определено: кирпичные заводы, устроенные отъ Правительства (по Канцеляріи Каменныхъ Дѣлъ), продать охочимъ людямъ (5). А въ концѣ 1718 года отменены всѣ прежніе мелочные казенные промыслы, за исключеніемъ поташнаго и смольчужнаго, которые удержаны изъ видовъ охраненія лѣсовъ. Въ замѣнѣ

(1) Им. Ук. 1707, Іюл. 21.

(2) Им. Ук. 1709, Іюн. 1.

(3) Ук. 1711, Іюн. 20.

(4) Им. Ук. 1712, Іюн. 17.

(5) 1713, Окт. 3.

же уничтоженныхъ государственныхъ промысловъ, обложены произведенія оныхъ пошлинами, по мѣрѣ возможности (*). Такимъ образомъ сдѣланъ важный шагъ къ замѣну государственныхъ промысловъ государственными *налогами*.

III. Государственные повинности.

§ 13.

Въ началѣ государственной жизни, повинности, состоящія въ личныхъ силахъ и службахъ подданныхъ, заступаютъ мѣсто налоговъ или вещественныхъ средствъ подданныхъ. При неразвитіи народнаго богатства, каждый жертвуетъ на пользу общественную скорѣе личными услугами, нежели вещественнымъ или денежнымъ пособіемъ, въ которомъ самъ, болѣе или менѣе, нуждается. При незначительности и простотѣ государственныхъ нуждъ, этотъ способъ удовлетворенія общественнымъ потребностямъ можетъ быть достаточнымъ, въ особенности для достиженія цѣли охраненія безопасности и защиты Государства, которая есть почти единственная, въ то время общесознаваемая государственная потребность. Въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ усовершенствованія государственнаго устройства, приходятъ къ сознанию потребности, для которыхъ однѣ личныя силы неудовлетворительны; но сверхъ того дѣлается необходимымъ содѣйствіе подданныхъ вещественными средствами, и тогда государственныя повинности пополняются или замѣняются государ-

(*) 1718 Дек. 10. Высоч. резолюція на докл. пункты п. 3.

ственными налогами. Таковъ былъ ходъ развитія государственныхъ повинностей въ Россіи до временъ Петра Великаго. Для цѣли охраненія внутренней и внѣшней безопасности государственнаго союза, лежала повинность воинской службы на особомъ классѣ народа, который былъ сподвижникомъ Князя въ дѣлахъ воинскихъ и отчасти въ дѣлахъ внутренняго управленія, и потому означался названіемъ дружины Княжеской. Каждый городъ имѣлъ для своей защиты особыхъ ратныхъ людей: Бояръ и Дѣтей Боярскихъ (гридней, мальчиковъ) (1), и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, для совершенія воинскаго предпріятія или похода, требовалось дѣйствіе въ большихъ массахъ, къ исправленію воинской повинности призывались и мирные граждане или сельскіе обыватели (2). Въ обыкновенныхъ случаяхъ они ставили только коней для ратныхъ людей (3), или везли *повозь*, т. е. ставили подводы для транспорта оружія и воинскихъ снарядовъ и припасовъ, либо давали воинамъ кормъ или помѣщеніе, квартиры (4). По мѣрѣ развитія потребности въ большемъ количествѣ воиновъ, въ особенности со временъ введенія огнестрѣльнаго оружія, въ пособіе людямъ, составлявшимъ собственно служилый классъ народа, призывались къ воинской службѣ и другія сословія, предававшіяся до того времени только частнымъ своимъ занятіямъ или промысламъ. Тогда изъ нихъ

(1) Кар. Ист. Т. III, 203.

(2) Кар. Ист. Т. II, 136.

(3) Нестор. лѣт. стр. 72. Кар. Ист. I, 244.

(4) Акт. Арх. Э. 1446, Март. 14. Жал. Гр. В. Кн. Дмитрія Юрьевича. Благовѣщ. монастырю.

производился наборъ такъ-называемыхъ *даточныхъ людей*. Число ихъ опредѣлялось различно, смотря по мѣрѣ предстоявшей въ нихъ государственной нужды. Такимъ образомъ по разряднымъ и разметнымъ спискамъ о сборѣ съ Новагорода и Новгородскихъ пяти ратныхъ людей, по случаю похода Казанскаго въ 1545 году, назначалось: съ бѣлыхъ, нетяглыхъ дворовъ, съ 3 дворовъ по человѣку; съ тяглыхъ — съ 5 дворовъ по человѣку, на конѣ, съ пищалью, въ однорядкахъ крашенныхъ, съ судами для провоза корма и пищалей, съ порохомъ и свинцомъ. А вскорѣ за тѣмъ повелѣно нарядить: съ бѣлыхъ и гостинныхъ дворовъ по человѣку съ двора, съ суконничихъ дворовъ — по человѣку же съ двухъ дворовъ, а съ черныхъ дворовъ — съ 5 дворовъ по человѣку; да со всѣхъ вообще («чей дворъ ни буди») по пуду (зелья) пороху. Повинности этой подлежали даже и Духовныя лица: потому что «съ ружныхъ поповъ» повелѣно было нарядить «съ 6 поповъ по человѣку; а съ неружныхъ — съ 10 по человѣку;» а діаконы, дьячки и пономари должны были пособлять въ этомъ дѣлѣ Священникамъ, съ которыми они у церкви живутъ, смотря по церковному доходу (*). Обыкновенно взымались даточные люди и съ тѣхъ изъ Дворянъ и служилыхъ людей, которые, по Государеву Указу, освобождались отъ службы, съ повелѣніемъ, быть на Москвѣ въ Приказахъ и у всякихъ государевыхъ дѣлъ, или которые оставлены на Москвѣ за старостію, либо за увѣчемъ. Если же вмѣсто такихъ людей, съ помѣстій и отчинъ воинскую службу от-

(*) Акт. Арх. Э. Т. I, № 205.

правили дѣти ихъ, не имѣющіе за собою особыхъ номѣстій, то съ первыхъ не вимались ни даточные люди, ниже денежныя сборы за нихъ (1).

§ 14.

При Петрѣ Великомъ устроилась рекрутская повинность на тѣхъ началахъ, на которыхъ главнѣйше существуетъ и нынѣ. Всѣ какъ служилые, такъ и торговые люди, должны были подавать сказки о находящихся при нихъ дворовыхъ и дѣловыхъ (рабочихъ) людяхъ, и предъявлять ихъ самихъ, по тѣмъ сказкамъ, на Москвѣ въ Приказѣ Военныхъ Дѣлъ, а въ городахъ — Воеводамъ, на смотръ, для удостовѣренія въ томъ, что люди, представленныя въ рекруты, не старѣе 30-ти лѣтъ или не моложе 25, «не увѣчны и не глупы» (2). Дворяне, на которыхъ прежде преимущественно тяготѣла повинность воинской службы, уклонялись отъ нея: почему Петръ Великій повелѣлъ переписать всѣхъ неслужащихъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся негодными къ военной службѣ, вмѣсто взятія на службу, обложить денежными сборами (3). Въ 1713 г., по случаю войны съ Турками, опредѣлено было вимать рекрутскую повинность на слѣдующемъ основаніи: 1) съ Дворянъ зажиточныхъ («за которыми болѣе 50 дворовъ»), съ каждаго 59 дворовъ по человѣку конному, во всемъ вооруженіи и съ жалованьемъ на 4 мѣсяца; 2) Дворянамъ, за которыми менѣе 50 дворовъ, быть са-

(1) 1636, Мая 11.

(2) 1703, Окт. 1.

(3) 1710, Мар. 6.

нимъ на службѣ, а кому, за старостію, увѣчьемъ или находженіемъ у дѣла, на службѣ или въ походѣ быть невозможно, тому платить, въ замѣнъ отправления военной службы, опредѣленный сборъ, по полтинѣ съ крестьянскаго двора; да сверхъ того поставить за себя лично даточнаго коннаго въ полномъ вооруженіи («со всеѣмъ отправленіемъ»); 3) съ крестьянъ дворцовыхъ, духовныхъ властей и монастырей взять деньгами по полтинѣ съ двора; 4) а съ гостей и прочихъ лицъ торговаго званія, вмѣсто конныхъ людей, также деньгами съ платимой ими десятой деньги, по полтинѣ съ рубля (1).

Рекрутскій наборъ, не съ двороваго числа, а съ числа людей, могъ установиться не прежде, какъ по введеніи народной переписи. Съ купечества, вмѣсто исправленія рекрутской повинности въ натурѣ, отъ которой оно избавлено для занятія своими промыслами, взымались особые денежные сборы (по сту рублей за cadaго человѣка, сколько, по числу душъ, слѣдовало бы поставить въ рекруты) (2).

§ 15.

Кромѣ военной цѣли, повинности употреблялись и для удовлетворенія разнымъ общественнымъ потребностямъ по части гражданскаго управленія. Къ древнѣйшимъ такимъ повинностямъ принадлежали: повозъ и дѣло или издѣліе. Первая имѣла предметомъ перевозку разныхъ казенныхъ тяжестей, равно какъ и произведеній, въ натурѣ постулавшихъ въ

(1) 1713, Мар. 4.

(2) 1724, Авг. 17.

оброкъ изъ разныхъ частей Россіи (1). Отсюда въ послѣдствіи образовалась повинность дачи подводъ и ямъ. Повинность дѣла обнимала разныя службы или работы по устройству помѣщенія для Князя или мѣстныхъ властей, и по устройству и укрѣпленію городовъ и путей сообщенія (2). Сюда относились повинности: дѣло княжее («ставить хоромы на дворѣ Великаго Князя, издѣлія дѣлать») (3); городовое дѣло (городъ дѣлать или рубить), (4); волостелина дворъ (5) или тюрьмы ставить по городамъ (6), острожное дѣло (7). Службы сіи отправлялись обыкновенно по сохамъ или по сошному распредѣленію, почему и назывались посохами (8). Изъ повинности повоза, въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась поспѣшность въ сообщеніяхъ разныхъ частей Государства, образовалась ямская повинность, которая возлагалась на мѣстныхъ обывателей (на подорожныя волости). Но въ случаѣ недостатка въ нихъ, взиались особые сборы съ другихъ сословій, подъ названіемъ ямщицкихъ денегъ, въ платежъ ямскимъ охотникамъ

-
- (1) Ист. Кар. I, 244. Радимичи платятъ дань Руси и повозъ везутъ. Несторъ 72. Новог. грам. Кн. Яросл. 1264 г. Акт. Арх. Э. Т. I № 57, 258.
- (2) Грам. Кн. Вас. Дав. Ярослав. Архим. Спасск. обит. въ Ист. Кар. IV. Пр. 328. Акты Арх. Э. Т. I №№ 1, 15, 32, 123, 376.
- (3) Акт. Арх. Э. Т. I № 5, 9.
- (4) А. А. Э. Т. I, № 28; 147.
- (5) А. А. Э. Т. I, № 53 и 99.
- (6) А. А. Э. Т. I № 273.
- (7) А. А. Э. Т. III № 139. 1672, Іюн. 14. Боярскій приговоръ 1677 Мар. 9. Жал. грамота Глушиц. монастырю.
- (8) Кар. Ист. X, 196. Нак. Посл. Исленьеву 1591 г. «даней никакихъ не емлютъ, ни посохъ ни къ какому дѣду, а городовое дѣло дѣлають изъ казны наймомъ».

или лицамъ, принимавшимъ на себя добровольно ямскую обязанность (1) (за ямскую охотничью подмогу), или собирались на ямъ подводы изъ ближайшихъ селеній (2). Ямщики обязаны были возить Воеводу, пословъ и гонцевъ, равно какъ и ратныхъ людей и сборщиковъ податей и оброчниковъ съ денежною казною или съ оброкомъ, состоявшимъ изъ разныхъ произведеній, собранныхъ въ натурѣ. Но они, за отправляемую ими службу, освобождались отъ разныхъ другихъ повинностей (3).

§ 16.

Въ пользу княжескаго охотничьяго промысла устанавливались также разныя повинности, отправляемыя сельскими обывателями. Сюда относились повинности ловли звѣрей, рыбъ и птицъ и доставленія оныхъ въ Москву къ царскому дому. Повинности сіи возлагались или на жителей тѣхъ мѣстъ, которыя изобиловали требуемыми животными, или на особыхъ служилыхъ людей. Такіе люди, по роду занятій ихъ, назывались ловчими, бобровниками, рыбниками, кречетниками, и пользовались всякимъ пособіемъ отъ земли какъ въ подводахъ, для себя и для пойманныхъ птицъ и другихъ звѣрей, такъ и въ людяхъ — проводникахъ и сторожахъ. Они могли въѣзжать въ села и волости и вызывать или посылать людей на ловлю звѣрей (4), и избавлялись отъ

(1) А. А. Э. Т. II. № 18.

(2) А. А. Э. Т. I № 180.

(3) Боярск. приговоръ 14 Іюня. 1672 г.

(4) А. А. Э. Т. I № 1 «потки данныя.» А. А. Э. Т. I № 11 «на неводъ ходити, на бобы въ осеннѣ». А. А. Э. Т. I.

разныхъ повинностей и податей, которымъ подлежали другіе черные люди. Въмѣсто отправленія повинности въ натурѣ, они, въ случаѣ неудачи промысла, платили оброкъ деньгами, по законному положенію (1). Подобная сему повинность рыбной ловли устанавливалась и въ пользу мѣстныхъ властей (2). Немаважную тягость для посадскихъ и другихъ людей составляла повинность службы Головами и Цѣловальниками у сбора царской денежной казны, по разнымъ отраслямъ государственныхъ доходовъ. Но такіе люди за ихъ службу освобождались отъ отправленія другихъ повинностей (3). Къ концу XVII столѣтія Правительство начало заботиться объ уравниніи сихъ повинностей, повелѣвъ всѣ службы разобрать, расписать и уравнять, такъ чтобы лицамъ, принадлежащимъ къ сословію гостей, приходилось служить на шестой годъ, а къ гостинной, суконнымъ и чернымъ сотнямъ, равно и къ дворцовымъ волостямъ и посадскимъ людямъ всѣхъ городовъ, на осьмой, девятый или десятый годъ (4).

№ 43. А. А. Э. Т. I № 81 «на В. Кн. соколы въ деревняхъ куровъ не емлютъ.» А. А. Э. Т. I. № 136 и 171.

- (1) А. А. Э. Т. I № 147. Жал. гр. В. Кн. Вас. Иоан. Переяслав. сокольник. 1507, Генв. 25 № 150. Уставн. Гр. Дмитров. Князя Юрія Иоан. Каменск. стана бобровникамъ 1509, Июл. 29. А. А. Э. Т. I № 183. Уст. Гр. Владим. Уѣзда Нальмехот. стана бобровн. № 261. Сотная изъ писцовыхъ книгъ на Переяслав. рыболовную волость.

(2) А. А. Э. Т. I № 143.

(3) А. А. Э. Т. I № 277.

(4) Ук. 1681 Дек. 11.

§ 17.

При Петръ Великомъ предпринятіе разныхъ построекъ, сооруженіе флота и цѣлыхъ городовъ, проведеніе дорогъ и каналовъ, потребовали дѣйствія множества силъ и рукъ человѣческихъ. Средствомъ для удовлетворенія такой общественной потребности избраны были, первоначально, государственныя повинности, которыя и распредѣлялись подворно на сельскихъ обывателей. На семъ основаніи къ работамъ наряжались рабочіе въ потребномъ числѣ. Такимъ образомъ въ 1714 году, къ городовому строенію повелѣно было выслать съ каждаго четырнадцати дворовъ по работнику, всего же 32,000 человекъ. Для производства имъ задѣльной платы, или жалованья, назначенъ былъ сборъ съ податныхъ лицъ, суммою въ 96,000 рублей, но который, съ издержками взиманія и перевоза, простирался до 256,000 рублей. Изъ числа сихъ работниковъ, десятая часть употреблялась на вареніе пищи и на иныя прислуги для прочихъ рабочихъ. Бѣглыхъ и умѣршихъ оказывалось въ годъ по тысячи человекъ слишкомъ, больныхъ столько же, — такъ что у работъ находилось, по соразмѣрности, весьма малое число, да и тѣ, не имѣя особеннаго интереса въ напряженіи своихъ силъ, для лучшаго производства казенныхъ работъ, исправляли оныя медленно и съ небреженіемъ. Посему Петръ Великій призналъ нужнымъ и полезнымъ производить подобныя работы не путемъ повинности или безмезднаго труда, но посредствомъ найма, отдавая исправленіе работъ на подрядъ частнымъ промышленникамъ по вольной цѣнѣ,

опредѣленной обокуднымъ условіемъ послѣднихъ съ казною (1). Тѣ же самыя финансовыя мѣры приняты и относительно устройства каналовъ. Для покрытія же издержекъ по удовлетворенію подрядчиковъ платежемъ за произведенныя ими работы, учреждены были сборы съ крестьянъ и съ людей полковой и городской службы, съ двороваго числа (23 алтына 2 деньги съ двора), а съ купечества — съ рубля той пятипроцентной пошлины, которую они платили съ своихъ промысловъ (2).

Государственные налоги.

§ 18.

Когда государственныя имущества и повинности были еще достаточны для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, налоги взымались въ видѣ исключенія, обыкновенно только съ покоренныхъ или подвластныхъ племенъ, въ ознаменованіе ихъ покорности завоевателю или властелину. Съ коренныхъ же подданныхъ или съ господствующаго племени подати поступали болѣе въ видѣ добровольнаго приношенія или дара. Посему и первоначальныя налоги въ Россіи имѣли видѣ и названіе *данн* или *дара* (3). Мѣра такихъ сборовъ зависѣла, въ первомъ случаѣ, отъ произвола завоевателя, а въ по-

(1) 1717, Ноябр. 6. ч. Высоч. утв. докл. Князя Алексѣя Черкаскаго.

(2) 1718, Ноябр. 26.

(3) Уст. Святосл. о Церк. данн. (1137 г.). Кар. Ист. II, 185: «на Івани погостъ съ даромъ 3 сорочки.» Кар. IV, 93. Новог. Грам. Ки. Яросл.: «а даръ имати тебѣ отъ тѣхъ волостей.»

слѣднемъ—отъ произвола дарителя. Но мало по малу, съ упроченіемъ государственнаго устройства, платежи налоговъ въ пользу казны княжеской является общеою обязанностью подданныхъ, не несущихъ повинности личной службы на войнѣ, и имѣющихъ свою особую независимую собственность, домъ или дворъ. Посему дань распредѣлялась обыкновенно по домамъ или отдѣльнымъ хозяйствамъ. Сверхъ обыкновенной дани взимался сборъ, за нарушеніе правъ личныхъ или по имуществамъ, которыхъ охраненіе принадлежало къ обязанностямъ Правительства. Сборы сіи назывались вирами или продажами и собирались самими судьями, отъ взиманія именовавшимися вирниками. На содержаніе послѣднихъ опредѣлялись съ подсудимыхъ сборы, частію естественными произведеніями или съѣстными припасами въ натурѣ, частію деньгами (судныя пошлины). Такіе же сборы произведеніями въ натурѣ или вмѣсто того кунами, а въ послѣдствіи деньгами, взимались и въ пользу мѣстныхъ властей: Намѣстниковъ, Тіуновъ, Волостелей. Этотъ налогъ, въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ онъ собирался, равно какъ и по назначенію его, назывался *кормомъ*. Первоначально онъ, вѣроятно, также имѣлъ характеръ добровольнаго приношенія; въ послѣдствіи же является обязательнымъ и мѣра его опредѣляется закономъ (*). Въ видѣ же добровольнаго приношенія образовался, въ пользу мѣстныхъ властей или владѣтелей, сборъ, называемый отъ случая, по которому онъ былъ взно-

(*) А. А. Э. Т. I, No 123. Уставъ. Бѣлозерская грамота 1488 г. и No 144 Уст. Грам. Марининской трети, Артемовскаго стана крестьянамъ 1506, Апр. 9.

симъ, и отъ предмета, изъ котораго первоначально состоялъ, свадебною или новоженною кунцею (свадебнымъ за убрूसъ или утиральникомъ, новоженнымъ убрусомъ). Это былъ сборъ, платимый мѣстнымъ властямъ, владѣльцамъ или Князьямъ, зависящими отъ нихъ людьми, при испрошеніи у первыхъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ. При выдачѣ въ замужство дочерей изъ города въ волость или изъ волости въ городъ, или изъ одной волости въ другую, отцы или женихи платили владѣльцамъ или мѣстнымъ властямъ выводную кунцу (1). Авторитетомъ Правительства утрерждались также разныя сдѣлки, заключаемыя частными лицами. Утвержденіе выражалось приложеніемъ печати мѣстныхъ властей, Боярина или Князя. По сему случаю взыскивались такъ-называемыя печатныя пошлины (2). Торговыя сношенія подданныхъ облагались особыми податями, носившими названіе мыта. Это были пошлины, взимаемыя съ товара, не по цѣнѣ его, но съ валоваго количества, помѣщавшагося на возѣ или лодѣ, и въ единообразномъ окладѣ, не смотря на различіе предметовъ. Основаніемъ взиманію служило територіальное право владѣльца. Послѣдній взималъ сборы за право проѣзда по его землѣ, за употребленіе дорогъ, мостовъ, торговыхъ мѣстъ для провоза, складки и продажи товаровъ.

§ 19.

Это были главнѣйшіе налоги до временъ нашего Мѣстнаго Монголовъ. Послѣ является болѣе многослож-

(1) А. А. Э. Т. I № 15, 120, 123, 356.

(2) Судебникъ Иоанна IV. «Боярину отъ печати по 3 деньга, Дьяку отъ отписи по 2 деньга, Подьячему по деньгѣ».

чая система налоговъ. Татары, переписавъ жителей Россіи, обложили всѣхъ, кромѣ Духовенства, поголовною данью или десятиною съ имущества. Въ дополненіе къ мыту явилась *тамга*, или сборъ съ продажи товаровъ, соразмѣрный съ цѣною имущества; при томъ множество пошлинъ, платимыхъ съ товара при перевозкѣ, складкѣ, взвѣшиваніи и измѣреніи его, подъ многоразличными названіями проѣзжихъ, привозныхъ, судовыхъ, помѣрныхъ, вѣсчихъ, свальныхъ, подъемныхъ, полавочныхъ, гостинныхъ, дворовыхъ, анбарныхъ и пр. Съ купли и продажи лошадей установленъ сборъ, называемый пятномъ. Сами Князья въ то время облагали своихъ подданныхъ по сохамъ. Соха же опредѣлялась различно: по Новгородской грамотѣ, данной Великимъ Княземъ Василіемъ Вас., въ соху полагалось два коня и третья припряжь, или 4 пѣшіе работника; также и неводъ, лавка, кузница, принимались за соху (плугъ же за двѣ сохи), равно какъ и лодья и чренъ соловаренный. «Кто же сидитъ на исполовьѣ», или половникъ, считался за полсоху (1). Въ книгѣ сошнаго письма города Камскаго въ соху положено 64 двора (2). По другому опредѣленію, въ соху доброй земли 800 четвертей, средней 1000, худой 1200. (Четверть содержала обыкновенно въ длину 40, а въ ширину 30 сажень). Треть сохи называлась обжею; а дворъ посадской считался противу обжи (3). Посошное рас-

(1) А. А. Э. Т. I No 32. Новогор. Грам., дан. В. К. Василіемъ Василіевичемъ.

(2) Въ другихъ случаяхъ, въ соху полагалось по 392 двора. А. А. Э. Т. IV No 6. (1646 г., Мар. 31.)

(3) А. А. Э. Т. I No 234. Уст. Важ. грам. 1552 г.; обженая дань. А. А. Э. Т. I No 250.

предѣленіе дани принято было и Царемъ Іоанномъ III Васильевичемъ, учреждавшимъ посолную перепись въ новопріобрѣтенныхъ Областяхъ и бывшихъ Удѣльныхъ Княжествахъ. Имъ же введены повсемѣстно торговыя пошлины, даже и въ тѣхъ Областяхъ, гдѣ прежде не существовали, и гдѣ купцы торговали безъ платежа въ казну тамга. Съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ пошлина, въ то время, составляла обыкновенно $3\frac{1}{2}$ процента съ продажной цѣны товара. Въ замѣтъ судныхъ пошлинъ и корма судей и мѣстныхъ властей, по взиманію которыхъ сборовъ происходили большія злоупотребленія (такъ какъ сборщиками были сами судьи, а плательщиками подсудимые, не дерзавшіе противиться непомѣрнымъ притязаніямъ лицъ, надъ ними власть имѣющихъ), введенъ оброкъ, соотвѣтствующій промысламъ и землямъ каждаго податъ платящаго (*).

§ 20.

Въ началѣ XVII столѣтія, во времена истощенія государственной казны непрестанными войнами, установилась новая система налоговъ, имѣвшихъ цѣлію удовлетвореніе военнымъ потребностямъ Государства, и проявлявшихся въ видѣ чрезвычайныхъ сборовъ, которые взимались по мѣрѣ открытія новыхъ военныхъ нуждъ, въ количествѣ различномъ, по различію случая, вызывавшаго подобную потребность. Такіе сборы назначались на подмогу или жалованье ратнымъ людямъ, на содержаніе постоянной мили-

(*) Ист. Кар. VIII, 106, Пр. 490. Никонов. Лѣтоп. 1556, стр. 259.

ции, Стрѣльцовъ (стрѣлецкія деньги), на заготовленіе огнестрѣльныхъ оружій (пищальныя деньги), на выкупъ плѣнныхъ (полоянничныя деньги), или на заготовленіе аммуниціи для регулярнаго войска, и на покупку лошадей для конницы. Взиманіе военныхъ сборовъ обращалось обыкновенно на людей всѣхъ состояній, не исключая и Духовнаго. На сельскихъ обывателей, уѣздныхъ крестьянъ и на людей неподатныхъ (бѣлыхъ), но живущихъ на тяглыхъ (черныхъ) мѣстахъ, военные сборы распредѣлялись по сохамъ (по сошному разводу) (1); а на посадскихъ и торговыхъ людей, живущихъ въ городахъ, по животамъ (имуществу), по промысламъ и по позему, особыми присяжными окладчиками (Цѣловальниками) (2). Выборные люди, взятые изъ среды самыхъ податныхъ лицъ, приводились «къ вѣрѣ» (присягѣ), и потомъ допрашивались «про гости, и про торговые люди и про ихъ пожитки», и должны были «другъ про друга сказывать правду и животовъ ихъ и промысловъ не таить» (3). Такимъ образомъ, по Указу Царя Михаила Ѳеодоровича и всей земли приговору, въ 1615 году повелѣно было собрать, «ратнымъ людямъ на жалованье, во всѣхъ городахъ и посадахъ, съ гостей и съ торговыхъ и черныхъ людей, по данному окладу, пятую деньгу, а въ Уѣздахъ, съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ монастырскихъ земель,—по сошному разводу, съ со-

(1) А. А. Э. Т. III No 70. Грам. въ Пермь В. 1613, Мая 25.

(2) А. А. Э. Т. III No 37. Уст. Грам. Устюжск. 1614, Іюня 5. и No 68 Ц. Грам. Нижегород. Воев. 1631 Апр. 8.

(3) А. А. Э. Т. III No 213. Нак. Ки. Пожарскому 1632, Ноябр. 18.

хи по 120 рублей» (1). При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, вмѣсто сошнаго развода, употреблялось распределение подворное, и взымалось со ста дворовъ по двадцати рублей (2), или иногда со двора по полтинѣ; а съ гостей и гостинной сотни и съ черныхъ слободъ, также и въ городахъ съ посадскихъ людей, собиралась пятая (3) или десятая деньга (4), а иногда и пятнадцатая, съ торговъ и промысловъ (5). «А которые торговые всякихъ чиновъ самые скудные люди», и съ тѣхъ указано было взять, противъ пашенныхъ крестьянъ, по полтинѣ съ человѣка (6).

§ 21.

Кромѣ жалованья, ратные люди пользовались еще продовольствіемъ съѣстными припасами, собираемыми съ сельскихъ обывателей въ натурѣ, иногда же, по затруднительности дальняго провоза къ войску, деньгами, по полуполтинѣ или по четыре алтына съ деньгою со двора. Вообще же поборъ сей назначался въ различномъ окладѣ, сообразно съ мѣрою потребности или смотря по важности службы (7). Въ пользу нераспусковой части войска, именуемой Стрѣльцами, взымался постоянный сборъ деньгами, подъ названіемъ стрѣлецкихъ денегъ, на жалованье, и съѣстными припасами въ натурѣ, подъ име-

(1) А. А. Э. Т. III No 70. Ц. Грам. въ Пермь, и No 79.

(2) Ук. 1651, Генв. 9.

(3) Ук. 1662, Іюн. 18.

(4) Гр. 1673, Апр. 18. Ук. 1679, Февр. 21 и 1680, Мар. 12.

(5) Ук. 1671, Мар. 31.

(6) Грам. 1673, Апр. 18.

(7) Улож. VII, 1.

немъ стрѣльческаго хлѣба (1). На выкупъ плѣнныхъ назначался полонянничный сборъ, завѣдываемый Посольскимъ Приказомъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ этотъ налогъ былъ распредѣляемъ, не по сошному письму, но по особымъ, новосоставленнымъ переписнымъ книгамъ. Полонянничный сборъ разсматривался какъ милостыня, предписываемая правилами Христіанской Вѣры, и потому отъ такого платежа не избавлялся никто, хотя мѣра опредѣлялась различно, по различію степени бѣльшаго или меньшаго участія въ военныхъ дѣлахъ (2). Подобный сему налогъ существовалъ и въ пользу ямщиковъ, въ видѣ возмездія за отправленіе ими ямской повинности. Сборъ такой назывался ямщицкими деньгами или ямщиною (3), и распредѣлялся прежде посошно или по четвертямъ, а при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ—по дворовому числу [съ двора по гривнѣ, а иногда по десяти денегъ и по 2 деньга (4)].

(1) Ук. 1672, Ноябр. 29; 1679, Сент. 2, 1693, Генв. 1.

(2) Улож. VIII, 1: «съ городовъ, съ посадскихъ дворовъ и съ ямщиковъ и со всякихъ жильскихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадахъ, и съ уѣздныхъ съ Партіаршинъ и съ Митрополичьихъ, съ Архіепископскихъ и Епископскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянъ и съ бѣбьей съ двора по осьми денегъ. А съ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ со двора по 4 деньга; а съ служилыхъ людей, съ Стрѣльцовъ и съ Казаковъ, и съ пушкаррей и затинщиковъ и съ воротниковъ и съ казенныхъ плотниковъ и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей со двора по 2 денга».

(3) Ук. 1679, Ноябр. 27.

(4) Ук. 1686, Іюн. 13 и Сент. 9. 1687, Іюн. 17.

§ 22.

Законодательствомъ Царя Алексія Михайловича упрощена система таможенныхъ налоговъ, уничтоженіемъ разныхъ мелочныхъ торговыхъ сборовъ, которымъ подлежали товары при провозѣ и складкѣ (1). Многообразныя, мелкія проѣзжія пошлины и мыты, взимаемая до того времени въ таможенныхъ, повелѣно было «примолжить въ торговую рублевую пошлину» (2), или сборъ, состоящій въ извѣстныхъ процентахъ съ цѣны товара. Заведеніе вновь, безъ Указа, мытовъ на мостахъ, плотинахъ, рѣкахъ, перевозахъ и торгахъ, гдѣ мыта встарь не было, запрещалось частнымъ лицамъ уже по Уложенію (IX, 9, 10), подъ опасеніемъ взятія всего заведенія на Государя, а по уставной грамотѣ 1654 г. Апрѣля 30, — даже подъ смертною казнію. Рублевая пошлина назначалась обыкновенно въ количествѣ десяти денегъ съ рубля, или 5 процентовъ съ продажной цѣны («почему который товаръ цѣною на день-аги въ продажѣ будетъ»). Съ торговыхъ иноземцевъ, съ привозныхъ ихъ товаровъ, опредѣленъ былъ сборъ въ два алтына съ рубля, или 6 процентовъ съ продажной цѣны, сверхъ двухпроцентныхъ проѣзжихъ отъявочныхъ пошлинъ за провозъ товаровъ отъ пограничныхъ портовъ во внутренность Россіи (3). По-

(1) Сюда принадлежали: мытъ, мостовщина, посаженное, полужное, привальное, свальное, грузовое, анбарное, отъѣзжее, вѣнечное, дровяное, печатное, поворотное, лядчее, стѣтейное, гостинное, тепловое, приворотное, сорое, тридцатое, десятое.

(2) Ук. 23 Окт. 1653 г. Устав. Гр. 1654, Апр. 30. Новоторгов. Уст. 1667, Апр. 22. Там. Нак. 1692, Июл. 11.

(3) Ук. 1653, Окт. 23.

шлинѣ таможенной подлежали даже деньги, назначенныя для покупки товаровъ или для торговыхъ оборотовъ, а не на платежъ казенныхъ податей или долговъ. По Новоторговому Уставу (1), съ продажи товаровъ вѣсчихъ опредѣляется окладъ пошлинъ въ 5 процентовъ съ цѣны (10 денегъ съ рубля), а съ невѣсчихъ въ четыре (по 8 денегъ съ рубля). Продажя же пошлины назначены въ гривну съ рубля, или десять процентовъ съ цѣны товара, на томъ основаніи, что «Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ», отъ которыхъ иноземцы свободны (2). По Наказу же Большой Московской Таможнѣ (3), со всякихъ вѣсчихъ товаровъ съ покупателей взымались перекупныя пошлины по 1¹/₂ деньги съ рубля; ежели же товаръ купленъ у иноземцевъ, то по 2 деньги съ рубля. Съ хлѣба и другихъ удобоизмѣряемыхъ произведеній сельскаго хозяйства взымалась помѣрная пошлина, въ томъ же окладѣ, какъ и таможенная рублевая пошлина съ другихъ товаровъ (т. е. по 10 денегъ съ рубля). Въ отвращеніе злоупотребленій по сбыту хлѣба и недобора помѣрной пошлины, продажа дозволялась только на торгахъ, а отнюдь не на дворахъ. За утайку же хлѣба или за показаніе цѣны ему ниже настоящей, для уменьшенія самаго платежа пошлинъ, полагалось наказаніемъ взятіе хлѣба въ казну безповоротно (4).

(1) Новогор. Уст. 1667, Апр. 22.

(2) Тамъ же ст. 12 и 56.

(3) 1681, Іюл. 6. ч. въ Поля. Собр. Зак. Т. II No 873.

(4) Нак. о сборѣ помѣрной пошлины 1681, Іюл. 6. ч. въ Поля. Собр. Зак. Т. II, No 874.

§. 23.

Первая покупка товаровъ въ Уѣздѣ у производителей, бывшая до того времени беспошливною, Петромъ Великимъ обложена тѣми же сборами, которыми подлежала уже продажа. Покупатели въ семъ случаѣ должны были платить за первыхъ (уѣздныхъ) продавцевъ или производителей, свободныхъ отъ платежа пошлины. Такія пошлины назывались зауѣздными уставными пошлинами (1). Посему тотъ, кто въ городѣ заявлялъ деньги, для покупки товаровъ въ Уѣздѣ, платилъ пятипроцентную торговую пошлину за уѣздныхъ продавцевъ (10 денегъ съ рубля), получая на то выпись изъ таможенныхъ книгъ; а при продажѣ тѣхъ товаровъ — такую же пошлину, т. е. еще 10 денегъ съ рубля за себя самого (съ своей продажи). Но сельскіе обыватели, привозившіе въ городъ, для продажи, естественныя произведенія и другія разныя издѣлія, изготовленныя на тягѣхъ своемъ, или на мѣстѣ жительства, а не скупленныя у другихъ производителей, платили одну пошлину съ продажи, на томъ основаніи, «что у нихъ тѣ «статьи не скупныя» (2). Въ пользу С. Петербургскаго порта, таможенная 5-процентная пошлина уменьшена для Россійскихъ купцовъ въ 3-процентную; а ежели товары назначены были къ отправленію за границу, то они освобождались и отъ сего сбора (3). Такая же льгота допущена и относительно

(1) Им. Ук. 1708, Февр. 15, объяв. изъ Ратуши.

(2) 1708, Мар. 29. Статья о пошлин. сборѣ, состоявшіяхся въ Ратушѣ, въ слѣд. Ук. 1708, Февр. 15.

(3) Ук. 1720, Ноябрь. 10.

но товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы къ Русскимъ торговымъ людямъ, если тѣ предметы были куплены на деньги, вырученныя изъ продажи отпущенныхъ за границу Русскихъ товаровъ. Изъ видовъ размноженія фабрикъ въ Россіи, Петръ Великій постановилъ, чтобы на товары иноземнаго привоза, которыхъ производство въ Россіи увеличится въ четверть противъ привоза изъ-за границы, наложить четверть пошлины сверхъ обыкновенной, которыхъ же въ третью, наложить третью, а которыхъ въ половину—половину, и наконецъ на товары, размножившіеся въ количествѣ равномъ съ привозомъ, наложить двойную пошлину (1). Вообще система таможенныхъ сборовъ приведена въ лучшее устройство изланиемъ тарифа, опредѣлявшаго оклады пошлинъ для различныхъ товаровъ, смотря по качеству и количеству производства ихъ въ Россіи (2).

§ 24.

Въ дополненіе и отчасти въ замѣнъ прежнихъ печатныхъ пошлинъ, Петръ Великій ввелъ гербовый сборъ, взимаемый путемъ продажи бумаги съ государственнымъ гербомъ. Отъ величины клейма зависѣла и цѣна бумаги или количество взимаемаго гербоваго сбора (3). Разборы, которыхъ было первоначально три (въ 10, 1 и $\frac{1}{2}$ коп.), вскорѣ умножились

(1) Ук. 1723, Ноябр. 6.

(2) Тариѳъ 1724, Генв. 31 для портовъ: С. Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангельскаго и Кольскаго.

(3) Ук. 1699, Генв. 28.

до пяти и такъ далѣе (25 и 50 коп.) (1). Другимъ средствомъ къ обложенію налогами имущества, при переходѣ правъ собственности отъ одного лица къ другому, служили крѣпостныя пошлины. Подобныя сборы были взимаемы уже и прежде; но большую опредѣлительность и развитіе получили они только при Петрѣ Великомъ. При совершеніи крѣпостей, взимались пошлины не только съ имущества, составляющаго предметъ договора или сдѣлки, но—подъ названіемъ поголовныхъ денегъ—и съ лицъ, упомянутыхъ въ тѣхъ актахъ (2). Сборъ крѣпостной былъ частію измѣняющійся или соразмѣрный съ цѣною имущества, частію постоянный или единообразнаго оклада, безъ различія въ цѣнѣ имущества (3).

§ 25.

Другой разрядъ государственныхъ налоговъ составляли въ то время сборы, которыми Петръ Великій облагалъ разныя отрасли промышленности. Сюда относились сборы съ извоза. Всѣ люди, промышленныя извозомъ, подлежали платежу ежегодныхъ пошлинъ: съ каждаго хомута по рублю, ежели занимались перевозкою имущества, и въ половину противъ того, если возили только пассажировъ (4). Въ обоихъ случаяхъ, извозчики, нанимаясь въ извозъ,

(1) Ук. 1699, Дек. 7.

(2) Ук. 1700, Февр. 18 (съ рубля по 2 деньги).

(3) Ук. 1700, Мар. 8 (со всякой крѣпости по 8 алтынь и 2 деньги или 25 к.). Ук. 1700, Мар. 30 (съ крѣпостей на земли по 50 коп.).

(4) Ук. 1700, Мар. 1.

должны были являться для записки къ мѣстному начальству, платя въ казну по гривнѣ съ подводы (1). Притомъ съ воевъ, на которыхъ привозились въ городъ разные товары, равно какъ и съ людей, барокъ и судовъ, взымались особые сборы. Съ воевъ, за стояніе на торговой площади, назначался поземельный оброкъ въ количествѣ различномъ ($\frac{1}{2}$ деньга, 2 и 4 деньга), смотря по различію кледи, болѣе или менѣе цѣнной; а съ людей, барокъ и судовъ — сборъ за пристань, по различію мелкихъ лодокъ отъ струговъ и большихъ судовъ (отъ 2 гривенъ до 5 рублей) (2). Отъ сбора сего освобождались суда, оставившіяся у пристани на короткое время (день или два), для покупки съѣстныхъ припасовъ, а не для выгрузки и продажи товаровъ, или суда безъ груза. Половинный сборъ платили суда, продавшія свои товары и нагруженные новыми, закупленными для продажи въ другихъ мѣстахъ (3). Въ нѣкоторыхъ городахъ учреждались приворотныя пошлыны съ воевъ и другихъ помѣщеній товаровъ, привозимыхъ въ городъ, и составляющихъ произведеніе сельской промышленности (4).

§ 26.

Всякіе мастеровые и рабочіе люди, торгующіе своими издѣліями на площадяхъ, или нанимающіеся въ разныя работы, подлежали приказной запискѣ;

(1) Ук. 1700, Мар. 1. ст. 28,

(2) Статьи о сборѣ внутр. пошл. 1704, Мар. 1.

(3) Тамъ же ст. 9 и 10.

(4) Ук. 1711, Гевв. 24 и 1718, Гевв. 24.

при семь случаѣ они платили сборъ, различный по окладу, смотря по различію черной и струговой работы отъ другихъ. Въ удостовѣреніе же платежа сбора, выдавались имъ письменные ярлыки (1). Торговые люди подлежали также пошлинамъ въ различномъ окладѣ: бѣльшемъ—съ торговли изъ лавокъ (16 алтынъ, 4 деньги), въ меньшемъ—съ торга съ лотковъ (10 алтынъ), и еще меньшемъ—съ торга въ разность (7 алт. 2 деньги). Такая же постепенность въ окладѣ учреждена и между мастерами, ихъ учениками или подмастерьями и чернорабочими (10 алт., 5 алт., и 3 алт. 2 деньги). Бѣломѣстцы, торгующіе всякими товарами, а не платящіе десятой деньги и другихъ податей наравнѣ съ торговыми людьми, и не служащіе служебъ, должныствовали платить торговая пошлины вдвое противъ торговыхъ людей (именно по рублю съ человѣка, а съ работниковъ по 5 алтынъ) (2). Особому налогу подлежали торговыя заведенія: лавки, постоянные дворы, мельницы, бани и другіе наемные дворы (3). Сборъ сей состоялъ обыкновенно изъ четвертой доли наемной платы (4). Оброкъ съ бань домашнихъ различествовалъ по различію состоянія владѣльцевъ: съ скудныхъ людей взимаемо было по 5 алтынъ въ годъ съ бани, а съ людей гостинной сотни и другихъ, имѣющихъ пожитковъ на 50 рублей и болѣе, — по рублю (5).

(1) Ук. 1704, Мар. 1 ст. 19 до 25.

(2) Полное Собр. Зак. Т. IV. No 2084, статья 1705 г. о взимаемъ пошлннхъ съ торговыхъ людей.

(3) Ук. 1704, Марта 6, Мар. 17, Апр. 1, Іюл. 30.

(4) Ук. 1705, Генв. 15.

(5) Ук. 1705, Генв. 5.

§ 27.

Нѣкоторые сборы избраны Петромъ Великимъ какъ средство, способствующее къ введенію предполагаемыхъ имъ реформъ. Туда относятся сборы съ Русскаго платья и бородовая пошлина. Первые взи-мались обыкновенно у городскихъ воротъ, особыми присяжными сборщиками отъ Приказа Земскихъ Дѣлъ, въ количествѣ различномъ для конныхъ и для пѣ-шихъ людей (съ пѣшихъ по 13 алтынъ и 2 деньги, а съ конныхъ по 2 рубля съ человѣка) (1). Бородо-вая же пошлина назначалась по двумъ разнымъ окла-дамъ, примѣняясь къ достатку лицъ: сторублевая— для лицъ, принадлежащихъ къ числу гостей и къ 1-й статьѣ гостинной сотни, и шестидесятирублевая— для приказныхъ и служилыхъ и тѣхъ торговыхъ и посадскихъ людей, которые платили десятыя деньги менѣе 100 рублей (2). Сборы сіи, по сущности ихъ, сходны съ окупомъ. Къ подобнымъ налогамъ могутъ быть отнесены и сборы, взимаемые съ Дворянъ, не-способныхъ къ поступленію въ военную службу (3). Указомъ, даннымъ Ближней Канцеляріи, повелѣно было: переписать всѣхъ Дворянъ, находящихся въ Государствѣ, и негодныхъ къ военной службѣ обло-жить денежнымъ окладомъ, противъ того, какъ имъ Дворяне въ Ингерманландской Губерніи уже были обложены (4). Особые сборы назначались съ столь-никовъ, стряпчихъ и Дворянъ, составлявшихъ поход-

(1) Ук. 1704, Ав. 17 и Дек. 23.

(2) Ук. 1705, Генв. 16.

(3) Ук. 1710, Мар. 6.

(4) Пол. Собр. Зак. Т. IV. No 1237.

ный штатъ Государя (1); также съ разныхъ чиновъ служилыхъ людей или Дворянъ, находившихся на Воеводствахъ или у дѣлъ въ Приказахъ (2); или за старостию и болѣзнію, отставленныхъ отъ службъ, или уволенныхъ отъ похода; равно какъ и съ тѣхъ, которымъ, по наряду, въ полкахъ на службѣ быть не довелось (3), также съ вдовъ, дѣвицъ и недорослей. Окладъ послѣдней подати опредѣляется былъ, смотря по различію причинъ, препятствовавшихъ отбытію военной службы (4), и по числу дворовъ, состоявшихъ за лицомъ, обязанныхъ службою («за которыми крестьянскихъ дворовъ 50 и болѣе, по два рубля съ двора; а за которыми менѣе и съ безпомѣстныхъ, или за которыми крестьянъ нѣтъ, — по сту рублей съ человѣка») (5).

§ 28.

Сборы сія служили дополненіемъ къ доходамъ, собираемымъ на удовлетвореніе военнымъ потребностямъ. Потребности же веденія войны и охраненія внѣшней безопасности Правительство удовлетворяло взиманіемъ особыхъ военныхъ сборовъ, на прежнемъ основаніи, съ двороваго числа. Такимъ образомъ собирались деньги не только на жалованье воинамъ, но и на аммуницію, (6) и на покупку лошадей, ра-

(1) Ук. 1595, Фев. 15.

(2) Ук. 1695, Фев. 18.

(3) Ук. 1695, Мар. 10.

(4) Ук. 1695, Дек. 25; 1697, Генв. 26.

(5) Ук. 1696, Февр. 2; 1699, Дек. 6.

(6) Ук. 1710, Мар. 8, съ купечества по 40 алт. съ двора.

вно какъ и съѣстные припасы для продовольствія войска (1). Отъ подобныхъ налоговъ не освобождалось и Духовное сословіе. Въ 1707 году (2) повелѣно было собирать съ Священниковъ и Діаконовъ Московскихъ и городовыхъ церквей, драгунскихъ лошадей по числу приходскихъ дворовъ, а съ уѣздныхъ — съ 300 дворовъ по одной лошади. Въмѣсто того сбора въ натурѣ, допускался и замѣнъ податью въ 15 рублей за лошадь (3). Съ отчинъ Духовныхъ властей, равно какъ и церквей и монастырей, взимался также провіантъ, для продовольствія войска (4). Въ то же время учреждена была перепись людей приказнаго чина (дьяковъ и подьячихъ), монастырскихъ служекъ, священническихъ дѣтей и церковныхъ причетниковъ, для дѣли обложенія ихъ податями, на содержаніе конныхъ (драгунскихъ) полковъ. Дьяки обложены податью, соразмѣрно съ ихъ состояніемъ, въ разныхъ окладахъ: въ 40, 30 и 20 рублей и даже меньше; подьячіе въ 25, 20, 15, 10 и 5 рублей. Люди же церковнаго причта и дѣти ихъ, годные въ службу, платили съ человѣка по рублю; и негодные къ службѣ, по причинѣ старости и увѣчья, но способные еще къ работѣ, равно какъ и недоросли отъ 10 до 20 лѣтъ, по осьми гривенъ, и наконецъ малолѣтныя, ниже 10-лѣтняго возраста, по четверти рубля или полуполтинѣ (5).

(1) Ук. 1705 Апр. 7, съ указныхъ 82 городовъ въ погоню Артиллерию по 2 лошади со 170 дворовъ.

(2) Ук. 1707, Мар. 17.

(3) Ук. 1707, Ок. 31; 1711, Июн. 13.

(4) Ук. 1711, Ноябрь. 17.

(5) Нак. Кн. Меншикова 1706, Дек. 30.

§ 29.

Употребляемое до того времени подворное распределение налоговъ оказалось недостаточнымъ и неуравнительнымъ, а самые сборы военные тягостными, по неопредѣлительности и случайности ихъ; и потому Петръ Великій обратился къ поголовной раскладкѣ, ища въ личной подати средство къ отвращенію неудобства, неразлучнаго съ прежними военными сборами. Для установленія новой подати требовалось: опредѣленіе числа лицъ, обязанныхъ къ платежу налога, и количества самаго платежа. Для вывода сихъ результатовъ, Петръ Великій повелѣлъ произвести ревизію или вычисленіе и перепись лицъ, составляющихъ податное состояніе, и именно сельскихъ обывателей. Вычисленіе отдѣльныхъ податныхъ лицъ, или ревизскихъ душъ, основывалось на письменныхъ показаніяхъ или сказкахъ самихъ владѣльцевъ или непосредственнаго начальства крестьянъ. Побужденіемъ къ вѣрности въ показаніяхъ употреблялась угроза, объ отдачѣ утаеннаго тому, кто объявитъ о подлогѣ, или переписчику, который откроетъ утайку. Для опредѣленія количества подати, требующей съ каждаго податнаго лица, Петръ Великій повелѣлъ расположить содержаніе войска (армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ), выраженное въ самой умѣренной денежной суммѣ («чего болѣе невозможно, и «чего менѣе не надлежитъ»), на число крестьянъ. Крестьяне, платя новоустановленный сборъ, освобождались отъ многообразныхъ податей и повинностей, до того времени съ нихъ взимаемыхъ. Самое взиманіе возложено было на Земскаго Коммиссара, избии-

раемаго ежегодно отъ Дворянства. Онъ долженъ былъ передавать собранныя деньги Военному Коммиссару, въ присутствіи Офицеровъ того полка, на содержаніе котораго сборъ былъ назначенъ (1). Въ 1721 году перепись распространена и на посадскихъ людей и разночинцевъ (2). Съ пяти милліоновъ крестьянъ и дворовыхъ людей, оказавшихся по переписи, положено было взимать по 8 гривенъ съ души (3), а съ посадскихъ людей по 40 алтынъ (4). Государственные крестьяне, одноворцы и другіе свободные сельскіе обыватели, сверхъ 8-гривенной подушной, обложены еще оброчною податью въ 4 гривны съ души, въ замѣнъ того сбора или оброка, который частныя владѣльческіе крестьяне платятъ своимъ помещикамъ (5). Въ послѣдствіи времени, по окончательномъ вычисленіи податныхъ лицъ и повѣркѣ онаго, признано достаточнымъ, собирать на содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ по 74 копѣйки съ ревизской души: почему и самый окладъ подушной подати съ сельскихъ обывателей уменьшенъ и опредѣленъ въ сію сумму (6).

§ 30.

Не смотря на такую умѣренность въ окладѣ, подушная подать оказалась неуспѣшною и тягостною, не только по недостатку уравнительности, которымъ

(1) Ук. 1718, Ноябр. 26; Ук. Сената 1719, Генв. 22.

(2) Ук. 1721, Февр. 28.

(3) Ук. 1722, Генв. 11.

(4) Ук. 1722, Апр. 27.

(5) Ук. 1722, Фев. 5, Мая 7 и 1723 Апр. 4.

(6) Ук. 1724, Мая 19.

необходимо страждеть всякій личный сборъ, но и по особымъ обстоятельствамъ того времени, по причинѣ частыхъ неурожаевъ, и происходившихъ отъ того бѣдствій въ сельскомъ быту крестьянъ. Посему Петръ Великій сталъ замышлять о введеніи кадастра. Уже въ началѣ XVIII столѣтія (*), назначена была особая перепись городскихъ обывателей и другихъ свободныхъ людей (купцевъ, посадскихъ и слободскихъ людей), по показаніямъ старостъ и сотскихъ, и съ удостовѣреніемъ о себѣ и своемъ имуществѣ самыхъ податныхъ. Въ переписныхъ книгахъ предполагалось: 1) показывать каждаго изъ жителей дворныхъ и бездворныхъ, съ сыновьями и другими родственниками, съ нимъ въ имущественной связи состоящими, причисляя къ нимъ и приемышей, и лавочныхъ сидѣльцевъ; 2) означать при каждомъ, кто какимъ ремесломъ или работою промышляетъ, кто въ рядахъ торгуеть и какимъ товаромъ, въ своихъ лавкахъ или наемныхъ, сколько у него своихъ и наемныхъ торговыхъ заведеній, какъ велика наемная плата за каждое заведеніе порознь, и кто занимается виѣшнею торговлею. О бездворныхъ людяхъ должно было показать, живутъ ли они, нанимая чужой дворъ или чужую землю; и ежели живутъ на землѣ наемной, то сколько подъ дворомъ каждаго сажень земли въ длину и поперегъ, и сколько каждый наемщикъ платитъ найма. Въ послѣдствіи времени Петръ Великій повелѣлъ составить проектъ о сборѣ съ городскихъ обывателей податей, соразмѣрно съ промысломъ каждаго, и примѣняясь къ

(*) Ив. Ук. 1708, Окт. 20.

учрежденіямъ, существующимъ по сему предмету въ другихъ образованныхъ Государствахъ (*).

§ 31.

Что же касается сельскихъ обывателей, то Пётръ Великій, для введенія уравнительности въ сборахъ, съ нихъ взимаемыхъ, предполагалъ учредить подать, соразмѣрную съ поземельнымъ владѣніемъ. Посему въ Регламентѣ Камеръ-Коллегіи онъ поставляетъ въ обязанность этому высшему Финансовому управленію: позаботиться о составленіи земскихъ или грунтовыхъ переписныхъ книгъ, которыя бы могли служить прямымъ основаніемъ распредѣленію и взиманію податей съ уѣздныхъ жителей. Такія книги долженствовали быть составлены, начиная съ отдѣльныхъ помѣстій или погостовъ, восходя отъ нихъ къ дистриктамъ, а отъ послѣднихъ ко всей провинціи. Для единообразія въ составленіи особенныхъ или частныхъ и общихъ земскихъ книгъ, высшее Финансовое управленіе должно было снабдить мѣстныя управленія (Земскія Конторы) образцами переписныхъ книгъ. Книги, составленныя мѣстнымъ управленіемъ, должны были поступить на ревизію и регулированіе высшаго управленія. Подати на земскихъ обывателей долженствовали быть налагаемы по состоянію почвы, по климату и особеннымъ обстоятельствамъ и хозяйственнымъ отношеніямъ каждой провинціи, по цѣнѣ полевыхъ плодовъ на той мѣстности, и по другимъ основаніямъ, опредѣляю-

(*) Им. Ук. 1722, Февр. 8.

щимъ различіе въ доходѣ съ поземельнаго владѣнія. При распредѣленіи податей, требовалось соблюденіе соразмѣрности съ состояніемъ, богатствомъ или бѣдностію податныхъ лицъ. Налогъ, по словамъ Петра Великаго, не долженъ обращаться на необходимыя потребности жизни, чтобъ отъ того бѣдные люди не лишены были средствъ къ пропитанію. и торговля, мануфактуры и вообще народная промышленность не упадали. При соблюденіи сихъ условій — справедливости, уравнительности и соразмѣрности въ податяхъ, Петръ Великій считалъ даже тяжкій по окладу налогъ удобовыносимымъ для податныхъ (*). Но всѣмъ симъ предположеніямъ Петра Великаго и дальнѣйшимъ реформамъ въ системѣ налоговъ, смерть положила предѣлъ. Мысль о введеніи кадастра могла осуществиться не прежде, какъ при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I.

Ординарн. Професс. С. Петербургскаго Универс.

А. КРАНИХФЕЛЬДЪ.

(*) Ук. 1719, Дек. 10.

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ

ТМУТАРАКАНСКАГО КНЯЖЕСТВА.

Тмутараканское Княжество находилось, безъ всякаго сомнѣнія, гдѣ-нибудь далеко отъ Кіева, на Югѣ, близъ Чернаго моря. Очень вѣроятно, почти достоверно, что оно находилось на о. Таманѣ.

Доказательства для первой половины мѣнія :

1) Имя Тмутаракани пропадаетъ изъ лѣтописей съ 1111 года: ясно, что Тмутаракань находилась въ такой сторонѣ, въ которую путь пресѣкъся. Имена всѣхъ городовъ Рязанскихъ, Черниговскихъ, велися и ведутся даже до сихъ поръ, а Тмутаракани нѣтъ и слѣдовъ. Тмутаракань пропала именно въ то время, когда Половцы овладѣли всею Южною страню: слѣдовательно, это Княжество находилось за Половцами, которые не допускали уже туда Русскихъ, и сообщеніе прервалось.

2) Имя Тмутаракани встрѣчалось всегда при описаніи провсшествій Южныхъ, Крымскихъ или Кавказскихъ: ясно, что оно находилось въ сосѣдствѣ съ этими странами. Такъ Мстиславъ изъ Тмутараканя въ 1021 году ходилъ на Хозаровъ, на устьѣ Волги, а въ 1022 на Косоювъ, въ Сѣверной части Кавказа.

Ростиславъ Владиміровичъ въ 1064 г. овладѣлъ Тмутараканемъ, и народы *Горскіе*, *Касоги* и другіе, должны были признать себя его данниками, а *Таврическіе Греки*, опасаясь его властолюбія, подослали убійцу отравить его. Этотъ злодѣй, исполнивъ порученіе, пріѣхалъ въ Херсонъ и торжественно объявилъ жителямъ, что завоеватель Тмутараканскій умретъ въ седмой день. Карамзинъ справедливо замѣчаетъ (1): «когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Ростиславовой смерти, то ясно, сей городъ находился не далеко отъ Княжества Тмутараканскаго».

Въ Новгородской Лѣтописи сказано: «въ лѣто 6586 (—1078) бѣжа Олегъ Тмутараканю, и приведе Половче (2)».

Хозары отправили Олега въ Грецію умертвить брата его Романа, послѣ набѣга 1079 г. Олегъ, проживъ два года на островѣ Родосѣ, возвратился въ Тмутаракань, и, вѣроятно съ помощію Грековъ, овладѣлъ имъ; казнилъ многихъ чиновныхъ Хозаровъ — его личныхъ непріятелей, давшихъ совѣтъ Половцамъ умертвить Романа, а Володаря и Давида, завладѣвшихъ въ его отсутствіе Тмутараканемъ, отпустилъ въ Россію (3).

Въ Житіи Преподобнаго Никона, который отъиде изъ Кіева съ однимъ Болгарскимъ монахомъ, сказано: «пришедше къ морю разлучишася. Болгаринъ убо идый къ *Константину граду*; великій же

(1) Карамзинъ, II, пр. 117.

(2) По изд. Археогр. Комиссіи с. 3.

(3) Карамз. II, стр. 96.

сей Никонъ отъиде въ островъ Тмутараканскій». Ясно, что этотъ островъ находился на Черномъ морѣ, къ Юговостоку, такъ какъ Константинъ градъ къ Югозападу.

Вторая половина мѣнія основывается на слѣдующемъ:

Островъ Таманъ по Гречески назывался Таматархою, что представляетъ подобозвучіе съ Тмутараканью. Мы знаемъ, какъ любитъ нашъ народъ до сихъ поръ называть мѣста по-своему и переименовывать иностранныя названія, для него противныя.

Всѣ вышепредложенныя извѣстія о Тмутараканѣ приличествуютъ Таману, и легко, просто, посредствомъ его, уразумѣваются.

Норманны вообще любили укрѣпляться и селиться на островахъ, что мы знаемъ о нихъ по Лѣтописямъ Нормандіи, Англіи, Италіи.

Вспомнимъ кстати извѣстіе Ибнъ-Фоцлана: «на Русскомъ морѣ, которое называется также Чернымъ, есть семь острововъ хищныхъ Руссовъ, которые тамъ по всѣмъ сторонамъ разбойничаютъ. На сихъ островахъ живетъ племя Русское, которое приняло Христіанскую Вѣру». Вспомнимъ о Варяжскомъ островѣ въ устьѣ Днѣпра, и объ островахъ, упоминаемыхъ у Константина Багрянороднаго.

Можетъ быть, это были колоніи Варяжскія со временъ Аскольда или Святослава, отъ которыхъ и произошло названіе Русскаго моря. Частое плаваніе Руси по Черному морю утвердило, если не произвело, названіе.

Тмутараканскій камень, съ надписью: «въ лѣто 6576 (1068) индикта 6, Глѣбъ Князь (Святославичъ, братъ Романа и Олега) мѣрилъ море по леду, отъ Тмутараканя до Крчева 8054 сажени», окончательно подтвердилъ для нашихъ изслѣдователей догадку о мѣстоположеніи Тмутараканя. Этотъ камень найденъ въ 1793 г. на о. Таманѣ, обследованъ Палласомъ, и описанъ первоначально Мусинымъ-Пушкинымъ въ его дѣльномъ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго Княженія».

Не выдавъ камня, я не могу приводить его въ доказательство, и защищать отъ нападенія его подлинность, а скажу только, что не могу понять, какимъ образомъ, съ какою цѣлью, онъ могъ быть поддѣланъ, и какъ въ обманѣ могло столько лицъ принять участіе!

На миѣніе Мусина-Пушкина представилъ недавно возраженія нашъ достопочтенный Г. И. Спасскій (Отеч. Зап. 1844 г. Октябрь), на кои я считаю себя обязаннымъ отвѣчать здѣсь.

Г. Спасскій изложилъ невѣрно доказательства перваго, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующаго ихъ обзорѣнія :

Мусинъ-Пушкинъ.

1) Побѣжденіе Мстиславомъ Владиміровичемъ, Княземъ Тмутараканскимъ, Косоговъ и Ясовъ; 2) Опасеніе Грековъ о распространеніи власти Ростислава Волинскаго (?), завладѣвшаго Тмутараканью; 3) Осмидневный побѣгъ Котупана, отравившаго ядомъ

сего Ростислава; 4) Заточеніе Олега Святославича, К. Тмутараканскаго, Козарами въ Царьградъ; 5) Нашествіе Татаръ на Половцевъ и Россіянь, по побѣжденіи Ясовъ, Обезовъ и Косоговъ. 6) Мѣстоположеніе сего Княженія на островѣ, по житію Пр. Никона (*)

Г. Спасскій.

Вотъ его (Мусина-Пушкина) доказательства : 1) Еслибъ Тмутараканское Княженіе было тамъ, гдѣ назначали его Татищевъ и Болтинъ, то могъ ли бы Котопанъ въ 8 дней поспѣть въ Херсонъ для извѣщенія Грековъ о кончинѣ Князя Ростислава, послѣдовавшей въ Тмутаракани? 2) Какимъ образомъ Козары (Хазары), обитавшіе близъ Азовскаго моря, въ 1079 г. могли бы взять изъ отдаленной отъ нихъ Рязани владѣвшаго Тмутараканскимъ Княженіемъ Князя Олега Святославича и отослать его въ Константинополь? 3) И Преподобный Никонъ, по словамъ Кіевскаго «Патерика», былъ два раза на островѣ Тмутаракани, въ первый чтобъ «отойти въ уединеніе и единъ о себѣ безмолвствовать»; во второй: «дошедъ бо до острова Тмутараканскаго съ Княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, и оному сѣдшу на престолъ, управи, яко же обѣщася, монастырь свой, и возвратися вспять»? 4) Назначивъ Тмутараканское Княженіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ существовала древняя Фанагорія, владѣвшему имъ Князю Мстиславу не трудно было покорить Косоговъ и Ясовъ, какъ народовъ, сопредѣльныхъ съ этимъ Княженіемъ.

(*) Исслѣдованіе Мусина-Пушкина, стр. 46—48.

Отвѣчаю Г. Спасскому за Мусина-Пушкина:

Второе и пятое доказательства онъ умолчалъ. Первое поставилъ четвертымъ, третье первымъ, четвертое вторымъ.

На первое, по своему счету, онъ отвѣчаетъ словами Болтина Князю Щербатову: «если Котопану трудно было прежде 8 дней изъ Рязани пріѣхать въ Корсунъ, то изъ Азова и по нынѣшней почтѣ ѣдущему едва ли то будетъ возможно: ибо здѣсь идетъ рѣчь не о той Корсунѣ, которая была въ Таврѣ, но о той, которая и понынѣ существуетъ на рѣкѣ Росѣ». Это объясненіе Болтина можетъ быть примѣнено и ко второму доказательству, говоритъ Г. Спасскій.

Но съ чего же взялъ Болтинъ, что «здѣсь идетъ рѣчь о Корсунѣ на рѣкѣ Росѣ»? (въ Кіевской Губерніи)? Какіе Греки жили въ Кіевской Корсунѣ, которыхъ надобно было увѣдомлять Котопану, — Котопану, котораго подослали Таврическіе Греки? Ихъ и долженъ онъ былъ увѣдомить объ исполненіи ихъ желанія, т. е. пріѣхать въ Корсунъ Таврическій, а не Кіевскій. Слѣд. первое и второе доказательства Мусина-Пушкина (и Карамзина) остаются во всей силѣ.

Разсмотримъ возраженіе Г. Спасскаго на третье доказательство Мусина-Пушкина, поставленное, впрочемъ, симъ послѣднимъ въ дополненіи.

«Что касается до третьяго» — говоритъ онъ — «то оно, кажется, болѣе опровергаетъ, нежели поддерживаетъ противниковъ Татищева и Болтина. Какимъ образомъ Преподобный Никонъ могъ такъ легко и свободно совершить двукратное путешествіе изъ Кіе-

ва на островъ Тамань, чрезъ необозримыя степи, среди варварскихъ народовъ, которыхъ остатки подъ названіемъ Печенѣговъ и Торковъ, по словамъ Карамзина (И. Г. Р. II, пр. 200) около 1100 г., т. е. спустя полвѣка послѣ описаннаго въ Патерикѣ событія, кочевали еще въ степяхъ нынѣшней Екатеринославской Губерніи».

Легко ли, свободно ли пробирался Преп. Никонъ изъ Кіева въ Тмутаракань, объ этомъ нѣтъ ни слова въ древнемъ житіи его; ни слова и о томъ, сколько времени употребилъ онъ на двукратное свое путешествіе. А что Русскіе богомольцы и поклонники въ его время очень часто ходили чрезъ всѣ эти страны, мы имѣемъ неоспоримое доказательство въ дошедшемъ до насъ «Описаніи путешествія Данила», современника Никону, — Данила, который видѣлъ въ Святыхъ мѣстахъ многихъ своихъ соотечественниковъ изъ Кіева и Новагорода.

И такъ третье доказательство Мусина-Пушкина и Карамзина остается во всей силѣ.

На четвертое доказательство Г. Спасскій говорить: «Наконецъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, Косоги и Ясы обитали на Восточной сторонѣ Азовскаго моря, близъ Хазарской Бѣла-Вежи, бывшей на Дону, а потому и въ лѣтописяхъ нашихъ сказано: и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлу Вежю взя Ясы побѣди и Касоги».

Въ этомъ отвѣтѣ только повторено доказательство. Такъ точно! Ясы и Касоги жили на Востокъ отъ Азовскаго моря, а потому и легко могъ ихъ покорить Князь, жившій *въ ихъ сосѣдствѣ*, въ Тмута-

ракани, на островѣ Таманѣ. Это-то и должно было опровергнуть, чего однакожь не сдѣлано; не сказано также ни слова въ объясненіи и на то, почему Греки испугались, когда храбрый Ростиславъ овладѣлъ Тмутараканью; почему имя Тмутаракани пропадаетъ изъ нашихъ Лѣтописей, лишь только Половцы усилились въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ.

Къ доказательствамъ Мусина-Пушкина Г. Оленинъ прибавилъ два мѣста изъ Слова о Полку Игоревѣ:

«Дивъ кличетъ врѣху древа, велитъ послушати землѣ незнаемѣ, Влзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, Тмутороканскій блѣванъ.»

«Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тмутороканя; а любо шпити шеломомъ Дону».

Эти два мѣста точно важны, хотя Г. Оленинъ и не сдѣлалъ изъ нихъ надлежащаго употребленія, вдавшись безъ нужды въ излишнія историческія объясненія.

Они важны по тому для мнѣнія о мѣстоположеніи Тмутараканя, что въ первомъ мѣстѣ упоминается это имя рядомъ, вмѣстѣ съ именами Южныхъ Черниговскихъ городовъ — Сурожа и Корсуня.

Второе указываетъ на Тмутаракань также въ той странѣ, т. е. далеко за «Дономъ». «Искать» не значитъ здѣсь отыскивать неизвѣстное, а желаніе, намѣреніе овладѣть, получить: искать чести — стараться пріобрѣсти честь.

Еслибъ Тмутаракань находилась вблизи, въ числѣ владѣній Русскихъ, то нечего бы и думать объ ея завладѣніи.

«Но почему же Оленинъ умолчалъ — «говорить Г. Спасскій» — еще о двухъ мѣстахъ Слова о Полку Игоревѣ, напоминающихъ также о Тмутаракани, именно: «Ты бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и стрѣлы по землѣ сѣяше, ступаетъ въ златъ стремя въ градѣ Тьмутараканѣ».

«Всеславъ Князь людямъ судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше, изъ Кіева дорыскаше до куръ Тьмутараканя».

Первое мѣсто не говоритъ ни pro ни contra, въ чемъ Г. Спасскій сознался: «Первое мѣсто не важно, какъ относящееся къ Олегу Святославичу, который, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, княжилъ въ Тмутаракани». Если мѣсто не идетъ къ дѣлу, то и Оленину и намъ, не слѣдуетъ поминать его здѣсь. «Но послѣднее» — продолжаетъ Г. Спасскій — «требуетъ нѣкотораго разсмотрѣнія. Здѣсь, безъ сомнѣнія, говорится о Всеславѣ Брячиславичѣ, княжившемъ въ Кіевѣ по 1066 г. Если слова «изъ Кіева дорыскаше до куръ», согласно съ толкованіемъ Карамзина, принять *до разсвѣта дня, до пѣтуховъ*, то можно ли думать, чтобы Всеславъ въ столь короткое время достигъ до Тмутаракани, бывшей на Тамани, отстоящей отъ Кіева по прямой чертѣ до 400 верстъ, а по нынѣшней трактовой дорогѣ почти вдвое?»

Выраженіе, смущающее насъ, есть простая гипербола; тотчасъ послѣ говорится въ Словѣ: «великому Хрсови вълкомъ путь прерыскаше. Тому въ По-

лотскѣ позвоняша заутреннюю рано у Святыя Софѣи въ колоколы: а онъ въ Киевѣ звонъ слыша». Арцы-бышевъ догадывался о гиперболѣ, хотя и условно.

Г. Спасскій предлагаетъ свою догадку о мѣстоположеніи Тмутараканя на рѣкѣ Острѣ, впадающей въ Десну, въ Черниговской Губерніи, — около тѣхъ мѣстъ встрѣчаются, де, часто и Торки.

Основаніе его — мѣсто изъ описанія Русскихъ городовъ, помѣщеннаго въ разныхъ спискахъ Нестора. Вотъ оно сполна: «а се Кіевскіе города: Наржи, Дрерень, Корсунъ, Трепель на Днѣпрѣ, Каневъ. Глинескъ, Переяславль Русскій, Юрьевъ, Пересѣченъ, Васильевъ на Стугнѣ, Бѣлгородъ на Пернѣ, Чернгородъ, Кіевъ, Древянъ (1) на Днѣпрѣ, а церковь десятинная каменная была о полутретьдцати версѣхъ, Вышегородъ и Мирославичи, Тмутараканъ Остреческій».

Карамзинъ имѣлъ уже это мѣсто въ виду, и предполагалъ по оному существованіе другой Тмутаракани: «Былъ еще другой сего имени городъ въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи... сказано» и проч. «Впрочемъ» — продолжаетъ онъ — «Авторъ описанія въ XIV вѣкѣ могъ имѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ, знавъ только его имя по лѣтописямъ XI вѣка (2).

Совершенно справедливо: или были два Тмутараканя, какъ были два Корсуна, два Переяславля (а нынѣ три), два Юрѣва, и проч., или имя это по-

(1) Древянъ значитъ просто деревянный, и относится къ Кіеву, городу, крѣости, въ противоположность къ каменной церкви.

(2) Карамзинъ, II, 117.

ставлено позднѣйшимъ Авторомъ по недоразумѣнію въ числѣ Кіевскихъ Днѣпровскихъ городовъ».

Г. Спасскій возражалъ на доказательства, приведенныя въ пользу Таманской Тмутаракани. Сколькимъ же возраженіямъ подвергается его Остреческая Тмутаракань... Какимъ образомъ Ростиславъ могъ овладѣть ею? Почему испугались Греки такого сосѣдства? Какъ объяснятся непрерывныя отношенія Мстислава и Ростислава къ Ясамъ, Косогамъ и Половцамъ? Бѣгство Котапана изъ Чернигова въ Тмутаракань? Какіе Греки? И что близъ Чернигова? Отъ чего пропало имя Тмутаракани послѣ усилія Половцевъ? и проч. и проч. и проч.

Нѣтъ: Тмутаракань находилась далеко на Югѣ, вѣроятно, на о. Таманѣ, или древней Таматархѣ, и Мусинъ-Пушкинъ, Оленинъ, Карамзинъ, судили объ ней вѣрно, а Арцыбашевъ (*), неупомянутый Г. Спасскимъ, слишкомъ осторожно; Г. Спасскій же имѣлъ въ виду преимущественно камень, который, по моему мнѣнію, въ этомъ вопросѣ есть отнюдь не краеугольный.

М. ПОГОДИНЪ.

(*) Труды Императ. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, Т. IV, стр. 98. Арцыбашевъ указываетъ еще на Тамираки подлѣ Карцинитскаго залива, Торокку и Тракану при рѣкѣ Карцинитѣ или Ипакариѣ.

О БѢЛОБЕРЕЖЬѢ

И СЕМИ ОСТРОВАХЪ, НА КОТОРЫХЪ ЖИЛИ, ПО СЛОВАМЪ ДИМЕШКИ, РУССЫ-РАЗБОЙНИКИ.

Въ Лѣтописи Нестора, въ двухъ мѣстахъ, прежде и послѣ половины X вѣка [въ 944 (1) и 972 годахъ], мы находимъ слово Бѣлобережье, никѣмъ удовлетворительно до сихъ поръ не объясненное.

а) Въ договорѣ Игоря съ Греками: По списку *Лаврентьевскому*: «Аще обрящеть въ вустѣ Днѣпрскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустѣ Днѣпра, Бѣлобережи, ни оу святаго Ельферія, но егда придетъ осень, да идуть в домы своя в Русь» (2).

По *Радзивиловскому*: «Аще обрящуть Русь Корсуняны рыбы ловящи въ усть Днѣпра, да не творять имъ зла никоего же, и да не имѣють Русь власти зимовати въ устьѣ Днѣпра, Бѣлобережи, ни у

(1) Второй походъ Игоря на Грековъ, по Нестору, былъ предпринятъ въ XCVI (6452), или 944, самый же договоръ заключенъ въ слѣдующемъ XCVII (6453), т. е. 945. *Лѣтопись Несторова*, по списку *Мниха Лаврентія*, изд. Тимковскій. М. 1824, въ 4, см. стр. 19—20. По Карамзину (Т. I, стр. 150, 2-е изданіе) договоръ заключенъ въ 944 году.

(2) Лѣтопись Нестора, по списку Мниха Лаврентія, стр. 24.

святаго Елеуѳеріа; но егда прїидеть осень, да идуць въ дома своя въ Русь» (1).

По *Воскресенскому*: «Аще обрящутъ во устьѣ Днѣпра Русь Корсуняне рыбы ловячи, да не творять имъ зла никакого. да не имѣють власти Русь зимовати во оустьѣ Днѣпра, Белоберезѣ, ни оу святаго Елеуѳеріа, да егда прїидеть осень, да идоутъ в дома своя в Русь» (2).

По *Софійскому, Великаго Новгорода*: «Аще, обрящеть во усты Днепра Русь. Корсуняне рыбы ловячи, да не творять имъ зла никакого и да не имѣють Русь власти озимѣвати во усты Днѣпра, Белоберезѣ и у святаго Елеуѳерія. но егда прїидеть осень и да идуць в дома своя в Русь» (3).

Въ *Софійскомъ Временникѣ*; «Да не имѣють власти Русь зимовати въ усты Днѣпра, Бѣлоберезѣ, ни у Св. Елѳерія; но егда прїидеть осень, да идуць въ дома своя въ Русь» (4).

По *Суждальскому списку*: «Не имѣють же власти Русь во усты Днепра, въ Беловѣжи зимовать, ни у Святаго Елеуѳерія, но какъ настала осень, то скоро да идуць въ Русь въ дома своя» (5).

(1) Библіотека Россійская Историческая, Ч. I; Лѣтопись Нестора. С. П. Б. 1767, въ 4, см. стр. 42.

(2) Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго списка, и проч. С. П. Б. 1793 г., въ 4; см. Ч. I, стр. 96.

(3) Россійская Лѣтопись по списку Софейскому Великаго Новгорода; Ч. I, стр. 30.

(4) Софійскій Временникъ. М. 1820—21. 2 части, въ 4; см. Т. I, стр. 35.

(5) Лѣтописецъ Русскій отъ прїшествія Рурика до кончины Царя Іоанна Васильевича; изд. Н. Л. С. П. Б. 5 частей, въ 8. 1792. См. Ч. I, стр. 54.

Въ *Архангелогородскомъ* (1) и *Никоновскомъ* (2) спискахъ, въ *Костромской* (3), *Супрасльской* (4) и *Псковской* (5) Лѣтописяхъ не помѣщенъ походъ Игоря, а потому въ нихъ нѣтъ и договора.

Новгородскій 2-й (Попа Іоанна и Пономаря Тимоея) начинается, какъ извѣстно, XI-мъ столѣтіемъ (6). *Царственный* (7) XII-мъ, и *Древній Лѣтописецъ* XII-мъ вѣкомъ (8).

б) При описаніи возвращенія В. К. Святослава на Русь:

Въ *Лаврентьевскомъ* спискѣ: «Створивже миръ Святославъ съ Греки, пойде въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода штедь Свѣidelъ: поиди, Княже, на конихъ школо, стоятъ бо Печенези в порозѣхъ. И не послуша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: се идеть вы Святославъ въ Русь, возьмъ имѣние много оу Грекъ и половъ бесчисленъ, съ малыми дружины. Слышавше же се Печенѣзи заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лзѣ проити порогъ; и ста зимовати в Бѣлобережьѣ, и не бѣ оу нихъ

(1) Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію, отъ 852 до 1598 года. М. 1781, въ 4. См. стр. 10—11.

(2) Русская Лѣтопись по Никонову списку. С. П. Б. 8 частей; въ 4, 1764—92. См. Ч. I, стр. 41—43.

(3) Русскій Временникъ, сирѣчь Лѣтописецъ. М. 1790. 2 части.

(4) Супрасльская Лѣтопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую Лѣтописи. М. 1836, въ 4. Изд. Кн. Оболенскій.

(5) Псковская Лѣтопись. М. 1837 г., въ 4, изд. Погодинъ.

(6) Лѣтописецъ Новгородскій. М. 1787, въ 4. (На стр. 25 сказано, что онъ писанъ Попомъ Ивановъ, а на 118, что его продолжалъ Пономарь Тимоея).

(7) Царственный Лѣтописецъ. С. П. Б. 1772; въ 4, стр. 340.

(8) Древній Лѣтописецъ. С. П. Б. 1774; въ 4, стр. 340.

брашна оуже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвъши, В. лѣто 4878. Поиде Святославъ в пороги, и нападе нань Куря Князь Печенѣжскій и оубиша Святослава» (1).

Въ *Радзивиловскомъ*: «Сотворивъ же миръ Святославъ со Греки поиде въ лодяхъ къ порогамъ; и рече ему воевода отень Свенальдъ: «Пойди, Княже, на конехъ около, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ». И не послуша его и поиде въ лодяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще сиче: «Идетъ Святославъ въ Русь, вземъ имѣние много у Грекъ и половъ бесчисленъ, съ маломъ дружины». Слышавше се Печенѣзи, заступиша пороги, и прииде Святославъ къ порогамъ, и не бѣ лъзѣ пройти порогъ, и ста зимовати въ Бѣлобережи и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ и яко по полугривнѣ конячя голова, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же припѣвши въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги; нападе нань Куря, Князь Печенѣжскій, и убиша Святослава» и проч. (2).

Въ *Воскресенскомъ* спискѣ: «Съ творивже миръ Святославъ со Греки, поиде в лодяхъ къ порогомъ и рече ему воевода отечень Свенѣтельдъ повиди Княже около на конехъ стоятъ бо Печенѣзи в порозѣхъ и не послуша его поиде в лодяхъ и послаша Переяславци к Печенѣгомъ глаголюще сиче идетъ вы Святославъ в Роусь вземъ имѣние много отъ Грековъ, а дружины съ нимъ мало, слышавъше же се

(1) Лѣтописецъ Нестора, изд. Тимковскимъ, стр. 43.

(2) Библ. Росс. Истор. Ч. I, стр. 65.

Печенѣзи застоупиша пороги и прииде Святославъ к порогомъ и не бѣ лѣзя проити пороговъ и ста зимовати въ Белобережїи и не бѣ оу нихъ брашна оуже и бѣ гладь великъ, яко по полуогривне голова конячѣя и зимова Святославъ ту вѣсне же приспѣвше в лѣто $\text{ѣ} \overline{\text{с}} \overline{\text{у}} \overline{\text{п}}$. Поиде въ Белобережьи и нападе нань Князь Печенѣжскыи Куря. И оубиша Святослава» (1).

Въ *Софїйскомъ, Великаго Новагорода*: «Сотворивже миръ Святославъ со Греки, поиде в лодияхъ к порогомъ і рече ему воевода отенъ Свендель поиди Княже около на конехъ стоятъ бо Печенѣзи в порозехъ и не послуша его и поиде в лодияхъ и послаша Переславцы к Печенѣгомъ. Глаголюще сїце идетъ вы Святославъ в Русь. вземъ имѣние многое отъ Грекъ. а дружины с нимъ мало. Слышавше жъ Печенѣзи. заступиша пороги. і прииде Святославъ к порогомъ и не бѣ лѣзъ проити и ста зимовати в Белобережїи и не бѣ ўже у нихъ брашна и бѣ гладь великъ. яко по полуогривны голова конячая. и зимова Святославъ ту. веснѣжъ приспѣвши. $\text{ѣ} \overline{\text{с}} \overline{\text{у}} \overline{\text{п}}$ поиде Святославъ в пороги и нападе нань Князь Печенѣжскыи Куря и уби Святослава» (2).

Въ *Софїйскомъ Временникъ*. «Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодїяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отечень Свентелдъ: поиди Княже, около на конѣхъ, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ. И не послуша его, поиде въ лодїяхъ, и послаша Переяславцы къ Печенѣгомъ, глаголюще сїце:

(1) Русская Лѣтопись, по Воскресенскому списку. Ч. 1, стр. 114.

(2) Россїйская Лѣтопись, по списку Софїйскому. Ч. 1, стр. 44—45.

идеть въ Святославъ въ Русь, возьмъ имѣніе многое отъ Грековъ, а дружины съ нимъ мало. Слышавше же Печенѣзи се, заступиша пороги; и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣзъ проити пороговъ; и ста-зимовати въ Белобережїи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова конячья и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвше, въ лѣто зуп. Приде Святославъ въ пороги, зимовавъ въ Бѣлобережїи и нападе на ня Князь Печенѣжскїй Куря, и убиша Святослава» (*).

Въ *Суждальскомъ* спискѣ: «Учиня Святославъ вышереченный миръ со Греки, пойде въ лодїяхъ къ порогамъ, и рече къ нему Воевода Свенелдъ, поиди Княже на конѣхъ, ибо около пороговъ стоятъ Печенеги, онъ же его не послушавъ, поиди въ лодїяхъ. Переяславцы жъ познавъ его путешествїе, послаша къ Печенегомъ глаголюще сице: идетъ мимо васъ Святославъ со имѣніемъ многимъ, взятымъ у Грекъ, а съ нимъ мало дружины. Печенѣги же сія слышавъ заступиша пороги, не дающе прохода Князю. Святославъ, за неспособностїю прохода, сталъ зимовати въ Бѣлобережїи, и не бѣ у нихъ брашна, отъ чего стался такой голодъ великой, что тогда покупали по полугривнѣ коневую голову. На весну, въ лѣто 6480, пошелъ Святославъ къ порогомъ, и нападе на него Куря, Князь Печенѣжскїй, и убивъ Святослава, отсѣче его главу, изъ котороя очистивъ черепъ, или лобъ, здѣлалъ чашу, и повелѣлъ оправити золотомъ, и подписати на ней тако: Чуждаго паче силы желая, своя погуби за премногую его несытость. Егда

(*) Сошійскїй Временникъ, Ч. I. стр. 51.

же торжествуя Князь Куря піаше изъ оной въ воспоминаніе побѣды» (1).

Въ *Архангелогородскомъ*: «И рече ему воевода отъ Свиндѣль: Пойди, Княже, около на конѣхъ, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ и не послуша его Святославъ и поиде Святославъ въ лодіяхъ и послаша Переяславцы къ Печенѣгомъ, глаголюще сиче: Идетъ Святославъ въ Русь, возьмъ у Грекъ имѣніе много и полонъ многъ и бесчисленъ, съ малою дружиною. Слышавше же Печенѣзи се, заступиша пороги, и прииде Святославъ къ порогомъ, и видѣвъ не лѣтъ протти; а битися съ Печенѣги некъмъ, и возвратися вспять до устья Днѣпрскаго, и ста зимовати въ лузѣ моря, и на Белѣ берегу: бѣ бо зима приспѣ, и постиже ихъ гладъ великъ, бысть по гривнѣ голова конева. Бысть же лѣто, и паки поиде Святославъ въ лодіяхъ въ Днѣпръ. Въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги; и нападе на него Печенѣжскій Князь Редира, съ вои своими и уби Святослава» (2).

Въ *Никоновскомъ*: «Сотворивъ же миръ Святославъ з Греки, и поѣха влоднихъ кпорогомъ. И рече Игоревъ воевода Свейтелдъ: не ходи, Княже, влоднихъ, поѣди на конехъ: около стоятъ бо Печенѣзи впорозехъ. И не послуша его Святославъ, и поиде влоднихъ. И послаша Переяславцы к Печенѣгомъ глаголаше сиче: идетъ (на васъ) Князь Святославъ в Русь, возьмъ имѣннѣя много у Грековъ, вмале дружинѣ. Слышавше же се Печенѣзи, заступиша пороги: и прииде Святославъ кпорогамъ, и не

(1) Лѣтописецъ Русскій, изд. Н. Л. Ч. 1, стр. 88—89.

(2) Лѣтописецъ, содержащій Росс. Исторію, съ 852 до 1598. М. 1781., въ 4, см. стр. 21—22.

бѣ лзе пройти пороги, и ста зимовати в Белобережьи. I не доста у нихъ брашна; уже и бѣ гладъ великъ, яко по полугривне продаема голова конская: и зимова Святославъ ту. Приспѣвше же веснѣ, влѣто зуп, поиде Святославъ в пороги; и нападе на ня Куря, Князь Печенѣжскій, и убиша Святослава» (1).

Въ *Супрасльской* рукописи и *Псковской* Лѣтописи нѣтъ слова «Белобережье». Въ числѣ Новгородскихъ Лѣтописей, изд. Археографическою Коммиссіею, первая начинается 1016-мъ годомъ, вторая 1052-мъ третья — 988-мъ годомъ.

Изъ сличенія обоихъ мѣстъ нашихъ Лѣтописей открывается:

1) Бѣлобережье находилось внѣ предѣловъ Руси, ибо названо въ числѣ мѣстъ, непринадлежавшихъ В. К. Игорю: устья Днѣпровскаго и острова Св. Елеуферія (Березань). Въ договорѣ сказано, что Руссы, при наступленіи осени, не должны оставаться въ Бѣлобержьѣ, а возвратиться «въ дома своя, въ Русь».

2) Это мѣсто не принадлежало ни Руссамъ, ни Грекамъ: потому что въ первомъ случаѣ Византія не могли бы запретить Игорю зимовать на немъ; а если бы оно находилось во власти Грековъ, то Святославъ не могъ бы тутъ оставаться всю зиму, заключивъ предварительно миръ съ Цимисхіемъ, и обязавшись оставить области, принадлежавшія Византіи (2).

(1) Русская Лѣтопись по Никоному списку, Ч. I, стр. 59—60.

(2) Въ мирномъ договорѣ Святослава съ Цимисхіемъ сказано: «Яко николиже помышлю на страну вашу, не ниаго приведу на страну вашу и елико есть подъ властію Гречьскою, ни на власть

3) Географическое положеніе этого мѣста было таково, что Греки не могли совершенно запретить Руссамъ посѣщать его, хотя, конечно, и желали бы это сдѣлать; а потому сдѣлали, что могли, т. е. не дозволили имъ только зимовать на немъ. Но и къ этому Византійцы не могли принудить Руссовъ на самомъ дѣлѣ, ибо Святославъ послѣ договора зимовалъ въ Бѣлобережьѣ.

4) Оно находилось очень близко отъ границъ, или береговъ, Восточной Имперіи: ибо Греки, вѣроятно, потому только и запрещали тутъ долгое пребываніе Руссамъ, что послѣдніе могли отсюда вдругъ, неожиданно, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, явиться на берегахъ Болгаринъ, или Фракіи, и безнаказанно, во всякое время года, грабить провинціи, принадлежавшія Византіи. По этой же причинѣ запрещалось Руссамъ зимовать въ устьѣ Днѣпра и на островѣ Св. Елеверія: ибо отсюда они, также нечаянно, могли нападать на Корсунскую область, о чемъ именно и сказано въ договорѣ Грековъ съ Игоремъ (*).

5) Бѣлобережье лежало на пути изъ Руси въ Грецію: потому что, начиная съ XI вѣка, когда, со введеніемъ Христіанской Вѣры, прекратились Варяжскіе грабежи по Черному морю и нападенія Рус-

Корсунскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарскую». *Лѣтопись Нестора*, по списку Мниха Лаврентія; стр. 42.

(*) Въ договорѣ Игоря: «А ѿ Корсунстѣи странѣ еликоже есть городовъ на той части, да не имать волости Князь Рускии и, да не воюеть на тѣхъ странахъ и та страна не покоряется вамъ», и проч. *Лѣтопись*, по списку Лаврентія, стр. 23—24.

совъ на Царьградъ, этого мѣста мы болѣе не встрѣчаемъ въ нашихъ Лѣтописяхъ.

6) Бѣлобережье должно было означать и на Греческомъ языкѣ *бѣлый берегъ*, *бѣлую землю*, *бѣлый островъ*, *бѣловъ урочище*, или вообще Греческое названіе должно было заключать въ себѣ понятіе о чемъ-то *бѣломъ*: потому что имя этого мѣста, лежавшагося не въ предѣлахъ Руси, было, вѣроятно, ничто другое, какъ переводъ Греческаго слова. Бѣлобережье, находясь близъ Византійскихъ береговъ и колоній древней Греціи (какъ увидимъ ниже) получило, конечно, и первоначальное названіе отъ Эллиновъ и Греческихъ Географовъ, которымъ было очень извѣстно, а не отъ варварскихъ народовъ Среднихъ вѣковъ.

7) Бѣлобережье находилось ниже устья Днѣпровскаго, ибо въ Архангелогородскомъ спискѣ сказано именно: «и возвратися (Святославъ) вспять до устья Днѣпровскаго», и проч.

8) Скажемъ яснѣе: оно лежало посреди Чернаго моря, ибо въ томъ же Архангелогородскомъ спискѣ: «и ста (Святославъ) зимовати въ *лузѣ моря* и на Бѣлѣберегу». Странно, что до сихъ поръ никто изъ разсуждавшихъ о Бѣлобережьи не обратилъ вниманія на это мѣсто, весьма ясно указывающее, гдѣ должно искать разрѣшеніе вопроса (*). *Ложь*,

(*) Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что въ Архангелогородскомъ спискѣ сохранилось многое, чего въ другихъ спискахъ, и даже въ Лаврентьевскомъ, мы не находимъ. Это замѣчаніе заслуживаетъ, чтобы на него обращено было особенное вниманіе и отмѣчены всѣ мѣста, отличающіяся отъ другихъ списковъ. Мы невольно, при вопросѣ насъ занимающемъ, обращаемъ изыскателей нашихъ древностей на сей предметъ.

у Сербовъ, *das Lager* (zum B. des Hasen), *subile*. (*Lager*, *ложь*, постеля, *le gîte, le lit*; *subile*; *ложь*, постеля, логовище, гнѣздо). *Ложенья*, у Сербовъ, *das Legen, positio* (положеніе). *Ложити*, у нихъ же, *legen* (Z. B. Holz auf's Feuer), *ропо*, «*ватру*, или *древа на ватру*» (*ропо*, власть, полагать, ставить), *Вука Стефановича, Српски рјечникъ*, столб. 372. Слѣдовательно въ «*лузь моря*», на *ложѣ*. въ *ложѣ*, на *лонѣ*, на *руслѣ* моря, какъ бы въ *серединѣ* моря, на *самой водѣ* моря, а не на берегу онаго.

Но прежде предложенія нашего мнѣнія по сему предмету, посмотримъ, что разумѣли Историки и Географы подъ словомъ Бѣлобережье. Всѣхъ, писавшихъ о первомъ, или Норманскомъ періодѣ нашей Исторіи, можно раздѣлить. въ отношеніи къ вопросу, нась занимающему, на три отдѣла:

1) Тѣ, въ сочиненіяхъ которыхъ мы не находимъ даже самаго слова «Бѣлобережье». Сюда принадлежатъ: Хилковъ (1), Талызинъ (2), Эверсъ (3) и нѣкоторые другіе.

2) Сочинители, упоминающіе его. Таковы Ломоносовъ (4), Эмиль (5), Богдановичъ (6), Кн. Щербатовъ (7), Авторъ «Записокъ, касательно Россійской

(1) Ядро Россійской Исторіи. С. П. Б. 1799. 3-е изданіе.

(2) Краткая Исторія Россіи. С. П. Б. 1815. 2 ч. въ 8.

(3) Geschichte der Russen. Dorpat. 1816, in-8.

(4) Древняя Россійская Исторія. С. П. Б. 1760, въ 4.

(5) Россійская Исторія, соч. Ф. Эмиль. С. П. Б. 1767—69. 3 части, въ 8.

(6) Историческое изображеніе Россіи. С. П. Б. 1777.

(7) Исторія Россійская. С. П. Б. 7 томовъ, въ 4, 1771—91.

Исторіи» (1), Нехачинъ (2), Шереръ (3), и даже самъ Карамзинъ (4).

И наконецъ 3) Комментаторы, болѣе или менѣе, входившіе въ разсмотрѣніе вопроса, гдѣ находилось Вѣлобережье?

Татишевъ, при договорѣ Игоря, вмѣсто Бѣлобережья, ставитъ Бѣловѣжъ и говоритъ (въ прим. 113): «Бѣловѣжа, Словенское граду званіе, что Греки именovali Олбіа, Ольбіополисъ, Мелитополисъ и Митрополисъ». Онъ полагаетъ, что этотъ городъ находился «при устьѣ рѣчки Тягинки, на Западной сторонѣ Днѣпра». При описаніи возвращенія Святослава изъ Болгаріи объясняетъ (въ прим. 146): «Бѣлобережье не городъ, что Бѣловежа, при устьѣ Днѣпра, какъ Бѣльскій мнитъ, ибо сіе урочище видимо, что было пустое, или малаго селенія, ниже пороговъ (5)». Тотъ же Татишевъ, въ своемъ Лексиконѣ, помѣстилъ три Бѣловѣжи: 1) «*Бѣловѣжа*, инако Саркель, городъ на Донцѣ, построенъ Греками, по просьбѣ Казаровъ, не далеко отъ того мѣста, гдѣ въ первые

(1) Записки касательно Россійской Исторіи. С. П. Б. 1787—93, 5 частей, въ 8. Въ 1801 году одно заглавіе перепечатано, а текстъ остался тотъ же.

(2) Новое ядро Россійской Исторіи. М. 1809—10. 3 части, въ 8, 2 изданія.

(3) Des heiligen Nestors älteste Jahrbücher der Russischen Geschichte. Leipzig. 1774, in 4. Онъ только переводитъ наше Бѣлобережье: *Weisses Ufer*, см. стр. 74.

(4) Исторія Государства Россійскаго, Т. I. стр. 153 и 193, 2 изд.

(5) Исторія Россійская; 4 части, въ 4. Первые три въ М, 1764—1773, послѣдняя въ С. П. Б. 1784; см. кингу 2-ю, стр. 33, 54, 385 и 395.

Бѣлгородъ Русской, въ 1593 году, построенъ былъ 2) *Бѣлавъжъ*, городъ былъ на правомъ берегу Днѣпра, который у Птолемея Ольвіополь и Борисѡена, у Плинія Альбіополь именованъ и положенъ отъ устья морскаго на 15,000 шаговъ. Въ договорѣ Олега съ Греки положенъ онъ такожь близъ устья Днѣпра, а въ 965 году В. К. Святославъ, побѣдя Козаровъ, градъ ихъ главный Бѣлую Вежу взялъ и разорилъ; но какъ Птолемеи кладесть его при устьѣ не именованной рѣки, то мнится: былъ старая Сѣча, или какъ въ старомъ чертежѣ, учиненномъ при В. К. Юаннѣ III, написано, ниже рѣчки Ингульца 20 верстъ, пала въ Днѣпръ рѣка Тегинка, на устьѣ ея городище, а ниже онаго 30 верстъ, устье Днѣпра, и сіе видится сходнѣе. Сіе довольно видится, что Козары, Словяне были», и проч. 3) *Бѣлавесь* и *Бѣлавъжъ* былъ городъ, въ Малой Руси, Княженія Черниговскаго, на вершинѣ рѣки Остра, о которомъ въ книгѣ «Большой Чертежъ» показано: нынѣ видѣнъ токмо валъ земляной». Бѣлобережья совсѣмъ нѣтъ, въ Лексиконѣ Татишева: потому, вѣроятно, что онъ считалъ это названіе одноименнымъ съ Бѣловѣжею (*). Слѣдовательно Татишевъ наше Бѣлобережье: а) превратилъ въ древнюю Ольвію, которая была, какъ извѣстно, построена на Бугѣ; б) полагаетъ, что Бѣловежъ (по его мнѣнію Бѣлобережье) должно искать на рѣчкѣ Тагинкѣ у Днѣпра, и с) что это же Бѣлобережье находилось ниже Днѣпровскихъ пороговъ. Татишевъ смѣшалъ Бѣлобережье съ

(*) Лексиконъ Россійской Историческій, Географическій, и проч. С. П. Б. 1793. 3 части, въ 8; см. 1 ч. стр. 129—130.

БѢловѣжею отъ того, можетъ быть, что переводилъ Альбіополь на Русскій языкъ «бѣлою весью» или БѢловѣ(е)жею.

Вагнеръ, при договорѣ, говоритъ: «.....Belo-Beresche, jetz vermuthlich Bereszan»: слѣдовательно то же, что говорятъ Шлецеръ и Стриттеръ. Замѣтимъ однакожъ, что Вагнеръ сказалъ это прежде ихъ слишкомъ за 16 лѣтъ (1).

Стриттеръ, въ текстѣ своей Исторіи, называетъ БѢлобережіе «рѣкою», а въ примѣчаніи говоритъ, что это «озеро Березенъ, которое въ двухъ миляхъ ниже Очакова, узкимъ устьемъ съ Чернымъ моремъ соединяется и названо, на Русской ландкартѣ 1738 года, Березно, а въ Атласѣ Беречанъ (2)».

Елагинъ, при объясненіи договора, полагаетъ, что «переписчики Несторовой Лѣтописи ошибочно поставили БѢлобережье, вмѣсто БѢловѣжи, которая находилась на Днѣпрѣ и была не что другое, какъ древній Греческій городъ Ольвіополь или Мелитополь». Къ этому прибавляетъ мнѣніе Болтина, состоящее въ томъ, что «на развалинахъ этого города Татары, будто бы, построили городъ Кизыкерменъ». При описаніи похода и возвращенія Руссовъ изъ Болгаріи, говоритъ: «Святославъ принужденъ былъ зимовать въ устьѣ Днѣпра, при урочищѣ БѢлобережье».

(1) Allgemeine Weltgeschichte, nach dem Plan W. Guthrie und J. Gray, etc. von D. E. Wagner; 70 Band. Brünn. 1789. Russische Geschichte, 1 Band; см. стр. 44 и 83.

(2) Исторія Россійскаго Государства, С. II. Б. 1800—1802, 3 части, въ 4. См. Ч. I, стр. 37 и 88.

Первое объясненіе есть мнѣніе Татищева; второе принадлежитъ самому Елагину (1).

Левекъ, ни при договорѣ, ни при описаніи войны Руссовъ противъ Болгаръ, не упоминаетъ о Бѣлобережьи, и только говоритъ о Святославѣ: *active non loin des écueils (les cataractes) dans la mauvaise saison, obligé d'y passer l'hiver», etc.*: слѣдовательно Левекъ полагалъ Бѣлобережье у самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ (2).

Страль, при договорѣ, принимаетъ объясненіе Лербергово (о которомъ мы будемъ говорить ниже). При описаніи смерти Святославовой, Страль не упоминаетъ даже о Бѣлобережьи. Онъ, изъ двухъ нападеній Печенѣговъ на Руссовъ, сдѣлалъ одно, а потому у него и нѣтъ извѣстія, гдѣ зимовалъ Великій Князь съ 971 на 972 годъ. и самый походъ на Болгаръ продолжается не до 971 года, а до слѣдующаго, въ которомъ былъ убитъ Святославъ (3).

Можетъ быть, Страль сдѣлалъ это съ намѣреніемъ: ибо видѣлъ, что Святославъ не могъ зимовать у Ахтіара, — мѣста, принадлежавшаго Грекамъ, въ договорѣ съ которыми онъ обязался не вступать въ ихъ владѣнія, находившіяся въ Тавриі (въ Корсунской странѣ) (4).

(1) Опытъ повѣствованія о Россіи. М. 1803, въ 8. См. стр. 236—237 и 310.

(2) *Histoire de Russie*, 4-e édition, par Malte-Brun et Depping. Paris, 1812. 8 vol., in 8, de texte, et 1 vol. in-4, de planches; см. Т. I, стр. 126—127 и 135.

(3) Ph. Strahl, *Geschichte des Russischen Staates*. Hamburg. 1832; і і 8, см. стр. 86 и 102.

(4) См. выше на стр. 72 примѣч. 2-е.

Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ подъ словомъ «Бѣлобережье» полагаютъ это мѣсто въ устьѣ Днѣпра (1).

Шлецеръ объясняетъ Бѣлобережье: 1) Бѣлою рѣкою Константина Багрянороднаго, т. е. Днѣстромъ: потому что тутъ находится городъ Аккирманъ (Бѣлгородъ). 2) Рѣкою, озеромъ, заливомъ, островомъ, которые всѣ называются, какъ онъ увѣряетъ, Березень и всѣ близъ Одессы, и наконецъ 3) Отдаетъ на волю читателя «отыскивать въ *Бережии*, или берегъ, или Березень (корень названія Борисѡена)». Изъ этого видно, что критикъ Нестора ничего самъ не могъ рѣшить и, не зная какъ объяснить Бѣлобережье, первую половину этого слова ищетъ на Днѣстрѣ, а другую близъ Одессы (2).

Арцыбашевъ (въ Приступѣ къ повѣсти о Русскихъ, стр. 92 и 157—158) совершенно соглашается съ этимъ мнѣніемъ Шлецера.

Леклеркъ переводитъ мѣсто изъ договора: «*Ils (les Russes) ne les (Korsouners) empêcheront point de pêcher dans l'embouchure du Dniépre et ne passeront l'hiver, ni dans cette embouchure, ni sur la mer de Bélo-Béresjé (mer Bérésouff)*», etc., а при описаніи смерти Святослава говорить, что онъ зимовалъ «*dans le voisinage de ces écueils (les cataractes)*» (3).

(1) Томъ 7-й, буквы Бра-Бял. С. П. Б. 1836, см. стр. 532.

(2) A. Schlötzer, Несторъ: *Russische Annalen. Göttingen. 1802—1809*, in 8; 5 Th. см. Th. 4., Kap. VIII, p. 83. Несторъ, Русскаго перевода, Ч. III, стр. 159—160.

(3) *Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne*, par M. Le Clerc, in 4, 1783. T. 4, p. 126 et 142.

Всѣ эти объясненія можно соединить въ четыре главных мнѣнія :

Бѣлобережье нашихъ Лѣтописей есть древній Греческій городъ Ольвія (Татищевъ, Елагинъ).

Оно находилось при самомъ устьѣ Днѣпра (Елагинъ, Энциклопедической Лексиконъ).

Это мѣсто есть не что другое, какъ нынѣшнее озеро Березань (Вагнеръ, Стриттеръ, Шлецеръ).

На Днѣстрѣ должно искать Бѣлобережья и именно тамъ, гдѣ Аккерманъ (опять Шлецеръ).

О пятомъ мнѣніи, что Бѣлобережье находилось у самыхъ пороговъ (Левекъ и Леклеркъ), кажется, нечего и упоминать, потому что оно уже слишкомъ неосновательно (*).

Есть еще одно объясненіе, о которомъ мы будемъ сейчасъ говорить.

Изъ числа всѣхъ, писавшихъ о семъ предметѣ, одинъ Лербергъ ясно видѣлъ, что всѣ сіи предположенія никуда не годятся: ибо какъ могъ Святославъ зимовать спокойно въ землѣ Печенѣжской? Всѣмъ извѣстно, что въ X вѣкѣ Сѣверные берега Понта были заняты Печенѣгами и они, не позволившіе Святославу пройти чрезъ Днѣпровскіе пороги, могли ли допустить, чтобы Руссы, въ маломъ числѣ, оставались невредимы цѣлую зиму на ихъ землѣ? Обѣ стороны Днѣпра, до самаго впаденія его въ Черное море, принадлежали исключительно Печенѣгамъ въ описываемую нами эпоху, а границы Русской земли оканчивалась рѣкою Рось или Русь, текущею у Бѣ-

(*) Мы не говоримъ здѣсь о мнѣніи тѣхъ нашихъ позднѣйшихъ Писателей, которые приняли одно изъ вышеприведенныхъ.

лой Церкви. Константинъ Багрянородный положительно свидѣтельствуеъ: «Distat autem Patzinacia..... a Russia unius diei (1)». Несообразность прежнихъ объясненій была слишкомъ очевидна и Лербергъ искалъ Бѣлобережья въ другомъ мѣстѣ. Ему оставался одинъ шагъ, для назначенія мѣстоположенія Бѣлобережья; но увлеченный объясненіемъ Палласа, что названіе Актіаръ значитъ на Татарскомъ языкѣ *бѣлый берегъ*, онъ принялся искать Бѣлобережья въ древней Тавридѣ (2). Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ покойнаго Лерберга, сколько, впрочемъ, ни уважаемъ его историческія разысканія и услуги, оказанныя древнему періоду нашей Исторіи. Актіаромъ, какъ извѣстно, называлось селеніе, состоявшее изъ нѣсколькихъ Татарскихъ хижинъ, находившихся въ концѣ морскаго залива, нынѣ называемаго Севастопольскою рейдою. Могла ли эта ничтожная деревушка дать имя всей странѣ, ее окружавшей? Намъ очень извѣстно, что въ древней Географіи заливъ Севастопольскій назывался Ктеноскимъ, потомъ Херсонскимъ (3), а въ этихъ словахъ нѣтъ ничего сходнаго съ Бѣлобережьемъ. Татарское названіе «Актіаръ» не могло, конечно, явиться раньше XIII вѣка, и никакъ не можетъ служить объясненіемъ слову, которое мы встрѣчаемъ въ договорѣ

(1) Const. porphyrog. de Administr. Imp. pars II, cap. 37, p. 87. Венеціанскаго изданія.

(2) Лерберга, Исслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи; изданы по опредѣленію Имп. С. П. Бургской Академіи Наукъ, Ф. Кругомъ. С. П. Б. 1819, въ 4; см. стр. 376.

(3) Ktemus у Страбона, см. Strabo, etc. пер. Пенцеля, II, 926. Ktenuse у Туянана, потомъ Limane de Cherson, см. Theophrastus, Description de la Crimée, p. 37.

Игоря и при описаніи жизни Святослава. Самыя мѣловыя горы, на бѣлизнѣ которыхъ Лербергъ, главнѣйше, основалъ свою догадку, находятся въ концѣ залива, имѣющаго 7 верстъ длины и только отъ 2-хъ до полуверсты ширины, и едва ли могутъ быть видны съ моря для тѣхъ, которые плывутъ около Крыма и не имѣютъ намѣренія войти въ заливъ; слѣдовательно и Руссы, плававшіе изъ Днѣпра въ Азовское море, какъ думаетъ Лербергъ (1), не могли, по цвѣту горъ, дать названіе всему берегу (2). И зачѣмъ Греки запрещали Руссамъ (въ договорѣ съ Игоремъ) зимовать въ Бѣлобережѣ, если оно находилось у Ахтіара? Вѣдь для Русскихъ челноковъ не нужна была глубокая и безопасная гавань: Руссы могли столь же удобно зимовать и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ Крыма, какъ и близъ Херсона. Но Греки именно запрещали Руссамъ зимовать въ такомъ мѣстѣ, которое не принадлежало ни имъ, ни Печенѣгамъ и, не имѣя на сіе собственно никакого права по владѣнію, они, послѣ разбитія Игорева войска, постановили въ договорѣ, чтобы Руссы тутъ не оставались долгое время. Бѣлобережѣ должно было находиться также не въ дальнемъ разстояніи отъ Византіи, на которую Руссы уже вѣсколько разъ нападали въ распахъ, а потому Греки и стра-

(1) Изслѣдованіе Лерберга, стр. 376.

(2) Рейда Севастопольскаго порта имѣетъ 7 верстъ длины и 2 ширины. Въ семи верстахъ отъ города на Востокъ, возвышаются, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Черной, скалы изъ бѣлаго камня. *Статистическое описаніе Севастополя*, см. въ Журналѣ Минист. Внутр. Дѣлъ, 1840 г., № 8, ч. XXXVII; въ двухъ верстахъ отъ Севастополя, къ Западу, находятся развалины Херсонеса. *ibid.*

шились ихъ всегдашняго пребыванія вблизи столицы. Такое мѣсто, согласное со всѣми этими условіями, мы находимъ на прямомъ пути изъ Диѣпра (1) въ Грецію, близъ самыхъ береговъ Восточной Имперіи, безопасное отъ Печенѣговъ, и котораго Греческое названіе весьма ясно переведено на нашъ языкъ словомъ *Бѣлобережье*. Это—островъ, лежащій противъ самой Дунайской дельты, извѣстный у древнихъ Географовъ подъ именемъ Левке, *Λευκή* Leucé, île blanche, isola Bianca (2). Бѣлый островъ. Scylax, Павзаній, Стравонъ, Птоломей, Плиній, Арріанъ описы-

(1) Карамзинъ говоритъ, что устьемъ Диѣпра владѣли Херсонцы, а Русскіе могли, кажется, вмѣстѣ съ Херсонцами ловить рыбу въ Лиманѣ, или въ морѣ. *Истор. Рос. Гос.* 2-е изд. Ч. I, стр. 193, прим. 355. Это предположеніе Карамзина не имѣетъ никакого основанія. Гдѣ доказательство, что Греки владѣли устьемъ Диѣпровскимъ? Константины Багрянородный, описавшій столь подробно все относящееся до плаванія Руссовъ по Диѣпру, не говоритъ о семъ ни слова, и мы не знаемъ ни одного Греческаго города, который находился бы на Диѣпровскомъ лиманѣ. Еслибы дѣйствительно Греки имѣли право дозволить воинственнымъ Руссамъ ловить рыбу въ устьѣ Диѣпровскомъ, то, конечно, осторожные Византіицы упоминали бы объ этомъ въ одномъ изъ договоровъ, заключенныхъ ими съ Русью. Варяги, разѣзжавшіе свободно по всѣмъ угламъ Чернаго моря, грабившіе всѣ берега онаго, жившіе на островахъ Понта, конечно, не имѣли нужды въ дозволеніи отъ Грековъ. О Норманнахъ X вѣка, въ отношеніи къ праву народному, не льзя судить по понятіямъ народовъ XIX столѣтія. Руссъ времени Игоря не спрашивалъ ни у кого дозволенія ловить рыбу тамъ, гдѣ ему вѣдуналось.

(2) *Λευκός*, по Гречески бѣлый; отъ этого к рни происходитъ и Славянское слово «Левкасъ или Левканіе, составъ изъ толченнаго мѣла и клею сдѣланный и иконописцами подъ краски употребляемый» *Алексева, Церковный словарь*, М. 1815, см. Ч. II, стр. 257. Въ переводѣ Птоломеевой Географіи на Ита-

вають нашъ островъ: потому что тутъ находился знаменитый храмъ Ахилла. Шлецеръ, въ своемъ Несторѣ, и Стафенгагенъ, въ своей Древней Географіи, смѣшали Левке — первый съ островомъ Св. Есерія, а второй съ Дромосомъ Ахилловымъ (1). На картѣ, приложенной къ «Observations sur les peuples barbares du Danube», нашъ бѣлый островъ названъ: «isle de serpens, en turc Jan Adassi; Melasite quae et Selina justâ Const. Porphirog». Первое названіе справедливо: ибо не только Турки такъ его называютъ, но и въ Средніе вѣки онъ былъ извѣстенъ подь именемъ Fidonisi (отъ *δφίς* и *νῆσος*, островъ змѣй) (2). Что же касается втораго, то у Константина Порфиророднаго нѣтъ острова подобнаго названія, и онъ называетъ Селиною рѣку, а не островъ. На немъ и въ самой древности не было другихъ жителей (3), кромѣ жрецовъ и прислужниковъ Ахиллова храма; но Греки во множествѣ посѣщали островъ и приносили богатые дары Ахиллу, при переѣздѣ ихъ изъ Греціи въ колоніи, расположенныя по берегамъ Чернаго моря. Съ водвореніемъ истинной Вѣры, по-

лианскомъ языкѣ: «Alba, isola d'Achille», при описаніи Мисіи, см. стр. 157, перевода Ruscelli, in Venetia, 1574, in-4.

(1) Шлецера Несторъ, Ч. III, 159 и Древняя Географія, стр. 22.

(2) Koehler, Sur les îles et la course d'Achille, въ Mémoires de l'Académie Imp. de St. Pétersbourg, T. X.

(3) Аммианъ Марцеллинъ именно говоритъ, что Левсе былъ необитаемъ и даже посѣтители никогда не оставались ночевать на островѣ. Амт. *Marcel. lib. XXII, c. VIII*. Стравонъ полагаетъ Бѣлый островъ въ 500 стадіяхъ отъ устья Тираса: *Strabo, lib. VII, Нѣмецкій переводъ Понцеля, T. II, стр. 920*. На IX картѣ Птоломеевой Географіи, онъ названъ «Insula Achillis» и положенъ слишкомъ на Сѣверъ противъ устья Днѣстра. См. *Geografia di Claudio Tolomeo (Venetia, 1574)*.

сѣщенія поклонниковъ неминуемо должны были прекратиться; островъ опустѣлъ и храмъ остался безъ жрецовъ. Упадокъ всѣхъ зданій, находившихся на Левке, былъ еще усилевъ варварами, опустошившими Восточную Имперію. Келеръ (*) говоритъ, что хотя Бѣлый островъ и въ Средніе вѣка былъ постоянно необитаемъ, но варварскіе народы его посѣщали и даже оставались на немъ нѣкоторое время. Находясь близко отъ береговъ Болгаріи, Левке могъ служить крѣпостію, или складочнымъ мѣстомъ, для храненія всего награбленнаго варварами на твердой землѣ. Здѣсь они были въ безопасности: ибо берега Бѣлаго острова довольно высоки, и непріятель могъ быть открытъ далеко въ морѣ. Огромный храмъ Ахилловъ и другія зданія, тогда еще существовавшія, служили, вѣроятно, магазинами для награбленной добычи и вмѣстѣ убѣжищемъ отъ непогоды. Къ варварамъ, которые занимали нѣкоторое время нашъ островъ, должно причислить и Руссовъ, зимовавшихъ тутъ послѣ сдачи Цимисхію Дристры, въ 971 году. Левке, въ Средніе вѣка, на нѣкоторыхъ картахъ, названъ *Casaeagia*; вмѣсто этого слова, должно читать *Casagia*, какъ думаетъ Келеръ. Если «*insula Chazagiæ*» происходитъ (по его же мнѣнію) отъ Хазаровъ, владѣвшихъ этимъ островомъ, въ эпоху ихъ могущества, то Руссы имѣли тѣмъ болѣе права занять его, что Святославъ, разбивъ Хазаровъ, присоединилъ часть ихъ царства къ своему владѣнію. Подробная карта Бѣлаго острова, съ планомъ сохранившихся на немъ зданій, снята, въ 1823 году, Капитаномъ Критскимъ,

(*) *Kochler*, I. c.

по приказанію Адмирала Грейга. Она приложена къ «Разсужденію Академика Келера о ристалищѣ и островахъ, посвященныхъ Ахиллу», въ X Томѣ Mémoires de l'Académie Imp. de St. Pétersbourg. Островъ находится въ 42 верстахъ отъ ближайшаго берега и имѣетъ до двухъ верстъ въ окружности. Онъ возвышается отъ 10 до 17 сажень надъ поверхностію моря. Теперь его посѣщаютъ только одни рыболовы и пристають въ трехъ разныхъ мѣстахъ. Одно мѣсто, въ особенности, весьма удобно для причала малыхъ лодокъ: оно имѣетъ менѣе двухъ сажень глубины (*). Поверхность острова содержитъ до 16 десятинъ земли, изъ коихъ до четырехъ могутъ быть заняты подъ хлѣбопашество: ибо почва земли весьма плодородна, по причинѣ множества птичьяго помета. Чайки и дикіе голуби находятся на островѣ въ такомъ огромномъ количествѣ, что не лзя сдѣлать двухъ шаговъ, не встрѣтивъ и даже не наступивъ на ихъ гнѣзда. Развалины Ахиллова храма еще существуютъ: это было квадратное зданіе, имѣвшее по двѣнадцати сажень протяженія съ каждой стороны. Стѣны и теперь возвышаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на полтора аршина. Кромѣ

(*) Въ Патерикѣ, листъ 72-й: «Множащимся братіямъ въ пещерѣ, восхотѣ блаженный Никонъ отъити на уединеніе и единъ о себѣ безмолствовать; гнѣ же, по совѣту Преподобнаго Антонія совѣщавая съ другимъ черноризцомъ, иже бысть Болгаринъ, отъ Свѣтлыя горы, изъ монастыря Св. Мины, отъиде съ нимъ и пришедши къ морю разлучишася. Болгаринъ убо идый къ Константинограду обрѣте островъ среди моря и вселяся въ него, и проч. Это нашъ Бѣлый островъ, «среди моря», на пути въ Царьградъ, и на которомъ можно было «безмолствовать» во всей силѣ слова, ибо онъ не имѣлъ жителей.

главнаго храма, сохранились еще развалины трех другихъ зданій и всѣ (равно какъ и храмъ) построены изъ огромныхъ массъ известковаго камня, сложенныхъ безъ цемента. Эта кладка стѣнъ известна подъ именемъ циклопекон постройки и доказываетъ отдаленную древность всѣхъ строеній нашего острова. Снаружи всѣ зданія были обложены бѣлымъ мраморомъ, и теперь еще замѣтнымъ, по цѣлымъ кускамъ карнизовъ, имѣющихъ до трехъ футовъ длины. Кромѣ всего этого, видны у береговъ острова, въ разныхъ мѣстахъ, подъ водою, большіе камни, отвалившіеся отъ несуществующихъ уже построекъ и упавшіе въ море съ высокаго берега. Длинная стѣна, почти во всю ширину острова, защищала его, со стороны Болгаріи, отъ нечаянныхъ нападений съ твердой земли. Названіе *Λευκη* и наше Бѣлобережье даны были острову не отъ цвѣта горнокаменныхъ породъ, составляющихъ его—ибо известковыя скалы цвѣта темнокраснаго, но по причинѣ зданій изъ бѣлаго камня и бѣлаго мрамора, которыя покрывали почти весь островъ и были видны со всѣхъ сторонъ далеко въ морѣ. Это мнѣніе нашихъ морскихъ Офицеровъ, снимавшихъ карту и планы зданій (1), тѣмъ болѣе подкрѣпляетъ наше собственное, что Несторъ не называетъ *Leuce* «бѣлымъ островомъ», а только Бѣлымъ берегомъ (2), то есть, имѣющимъ одинъ берега бѣлыя, на которыхъ, какъ мы уже знаемъ, находились бѣлыя стѣны и зданія, обложенныя такою же цвѣта мраморомъ. Около храма находятся три

(1) *Kochler*, I. с.

(2) «На Бѣлѣ берегу» *Лѣтопись по еписку Архангелогородскому*, стр. 22.

колодезя, изъ коихъ одинъ имѣеть глубины до 15 футовъ и въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько цистернъ : во всѣхъ вода пріятнаго вкуса.

Изъ всего вышеписаннаго открывається, что для малаго числа Святославовыхъ воиновъ и въ тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находились, не лзя было найти мѣста, для зимовки удобнѣе и безопаснѣе нашего Бѣлаго острова. Имъ неужно было строить хижинъ, или копать землянокъ для наступавшей зимы: изящный храмъ Аполлоновъ и другія зданія представляли всѣ удобства для помѣщенія какъ самихъ воиновъ, такъ равно и всего награбленнаго, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, въ Болгаріи, Фракіи и Македоніи. Островъ, конечно, не представлялъ никакихъ средствъ къ продовольствію (1); но Руссы X вѣка, находясь въ 40 верстахъ отъ Дунайской Дельты, и располагавшій, по своему произволу, ладьей и мечемъ, не могъ терпѣть голода при благопріятной погодѣ. Намъ извѣстно однакожь, что въ зимнее время, на Черномъ морѣ, бываютъ продолжительныя бури, не позволяющія лодкамъ плавать по влажной стихіи. Въ это время, именно, Руссы должны были терпѣть голодъ, что намъ и засвидѣтельствовано Несторомъ: «и не бѣ оу нихъ брашна оуже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча» (2).

(1) Мы не говоримъ здѣсь о голубяхъ и другихъ птицахъ, въ безчисленномъ количествѣ живущихъ на Бѣломъ островѣ. Тамъ также растетъ очень много *Triticum геренз*, *Lin.* и *Cheopodium*. Все это могло служить пищею, по крайней рѣ, на нѣкоторое время.

(2) *Лѣтопись Нестора по списку Микла Лаурентія*, стр. 43.

Мы не только совершенно увѣрены, что *Leisce* есть Бѣлобережье нашихъ Лѣтописей, но полагаемъ еще, что сей островъ былъ занятъ Руссами и во все время ихъ пребыванія въ Болгаріи, ибо таково военное правило Норманновъ. Они всегда занимали и укрѣпляли острова, находившіеся при впаденіи въ море большихъ рѣкъ, по которымъ прокладывали себѣ путь въ непріятельскую землю. На этихъ островахъ Скандинавы назначали постоянное свое пребываніе, оставляли своихъ женъ и дѣтей и сохраняли всю добычу, собранную съ ограбленной страны. Изъ сихъ безопасныхъ приютовъ, окруженныхъ водою, Норманны высылали свои отряды на грабежъ, и они служили имъ вѣрнымъ убѣжищемъ въ случаѣ неудачи. Вотъ, что говорятъ Историки о Норманскихъ набѣгахъ на Государства Западной Европы: «Норманны, на своихъ лодкахъ, плавали близъ самыхъ береговъ твердой земли и всегда учреждали, при впаденіи въ море каждой большой рѣки, особенный приютъ, служившій имъ защитою при отступленіи. Отсюда они нападали, нечаянно, на слабо-защищенные окружныя страны и здѣсь хранилась вся добыча, собранная ими въ продолженіе набѣговъ (1). Скандинавы всегда занимали малые острова, находившіеся близъ твердой земли: потому что, по малочисленности воиновъ, гораздо было удобнѣе защищать малыя пространства, окруженные со всѣхъ сторонъ моремъ (2). На такихъ островахъ, при впаденіи большихъ рѣкъ въ море, Норманны дѣлали укрѣпленія, проводили въ нихъ зиму, строили тутъ дома

(1) *Depping, Hist. des expéd. des Normands*, 1, 83.

(2) *Ibid.*, 1, 87.

въ одну линію и рядомъ одинъ подлѣ другаго. Сюда свозили плѣнныхъ и складывали все ими награбленное (1)». Уже въ концѣ V, или началѣ VI вѣка, Норманны завоевали острова Оркадскіе и оттуда производили грабежи по всей Сѣверной Англіи и Шотландіи (2). Въ 820 году они заняли островъ Олеронъ, на берегахъ Пуату, и опустошили отсюда всю Западную Францію (3).

Скандинавы, въ 830 году, овладѣли, при впаденіи Луары въ Океанъ, островомъ, на которомъ находилось богатое Аббатство Св. Филиберта, основанное Карломъ Великимъ. Этотъ островъ получилъ съ тѣхъ поръ названіе Noirmoutier, отъ Nigrum monasterium: ибо пираты сожгли Аббатство, поселились тутъ и изъ этого притона, вверхъ по Луарѣ, отправлялись, каждое лѣто, грабить внутренность Королевства (4), а на зиму возвращались на островъ (5).

Въ это же время они водворились и на островѣ Ре (Rhé), гдѣ находился монастырь Св. Дѣвы, и опустошили всю Аквитанію (6).

Около того же 830 года завоевали Норманны, при устьѣ Маса (Meuse), островъ Горею (Gorée), съ находившимся на немъ городкомъ Witland (7).

Въ 837 году Норманны овладѣли островомъ Валхерномъ. Тогда они пустились грабить по Рейну,

(1) Thierry, Hist. de la conquête de l'Angl. 1, 100.

(2) Depping. 1, 87.

(3) Toussain — Richebourg, Hist. de la Normandie, 1, 36—37.

(4) Depp. 1, 110. Des Michels, Histoire du moyen-âge, 11, 455.

(5) Ibid. 1, 201.

(6) Ibid. 1, 111.

(7) Ibid. 1, 112.

Масу, Дилю, Лису, Леку и другимъ рѣкамъ нынѣшней Голландіи и Бельгіи (1).

Въ концѣ первой половины IX вѣка островъ Басъ (Bas), на берегу Бретани, былъ занятъ Скандинавами, и они изъ этого новаго приюта также начали свои грабежи вверхъ по Луарѣ, взяли Нантъ, въ 843, и въ семь же году овладѣли другимъ островомъ (l'île de Her). Здѣсь, вытаскивъ свои лодки, они расположили ихъ въ видѣ ретраншемета, по срединѣ котораго выстроили дома (2), поселились въ нихъ, лечились отъ ранъ и болѣзней и сюда свозили Франковъ, захваченныхъ въ плѣнъ, не забывая однакожъ высылать отряды для грабежа по Луарѣ во внутренность Франціи (3). Но награбленныхъ вещей, пожитковъ, золота, серебра и плѣнныхъ было столь

(1) Des Michels, II, 451. Dep. 1, 216—219.

(2) Benoit de St. Maur, Chronique des Ducs de Normandie, L. 1.
Вотъ, что сказано въ этой Хроникѣ:

«A Saint-Florenz de suz Saumur
Cum il ne fussent pas segur,
Firent une defension,
Grant forteleste e grant cloison,
En une isle suz l'abeie
Traistrent ensemble lur navie
Tue ordenee en roundesce,
Es en firent grant fortesce,
Li mast dunt nombres n'ert petiz
Ne ressemblont mais plaissiz», etc.

(3) Depp. 1, 127—128. Des Michels, II, 455—456. Ibi mapalia instar aedicaverunt burgi quò captivorum greges catenis adstrictos asservarent, ipsique pro tempore corpora a labore reficerent. (Ex mirac. S. Bened). Ibi contubernium statuant, quidquid alicubi depraedarentur eò conferentes. (Ex mir. S. Maxim. Miciac).

много, что Норманны принуждены были занять еще другой островъ (1).

Въ это же время Норманны основали постоянное мѣстопробываніе въ устьѣ Гаронны, и отсюда начали грабить берега Португалліи и Испаніи (въ 844 году) (2). Этотъ притонъ, при устьѣ Гароны, существовалъ и въ 848—49 годахъ. Норманны тамъ зимовали еще въ 850 г., и оттуда грабили Аквитанію, до самой Тулузы (3); даже въ 854 г. Хроники упоминаютъ объ нихъ въ этомъ мѣстѣ (4).

Скандинавы, конечно, имѣли осядлость на островахъ Сены: ибо, при опустошеніяхъ береговъ этой рѣки, въ 845 г., Лѣтописи рассказываютъ о повѣшанныхъ Франкахъ на одномъ островѣ и плѣнныхъ, которыхъ пираты держали на островѣ Сены (5). Норманны на островахъ Сены находились еще и въ концѣ IX вѣка (послѣ 891 года).

Въ половинѣ IX вѣка Норманны занимали островъ при впаденіи Рейна въ Сѣверное море и туда свозили плѣнныхъ, захваченныхъ при грабежѣ обомхъ береговъ этой рѣки (6).

Во Фландріи, при устьѣ Escaut, Сѣверные пираты, по выраженію Лѣтописцевъ, занимали крѣпкое и удобное мѣсто. Деппингъ думаетъ, что это было Lillo: ибо «Lille ôe» на Датскомъ языкѣ значитъ *Малый островъ* (7).

(1) Depp. 1, 131.

(2) Ibid. 1, 134.

(3) Ibid. 1, 146.

(4) Ibid. 1, 154.

(5) Ibid. 1, 136.

(6) Ibid. 1, 147.

(7) Ibid. 1, 149.

Острова, занятые Норманнами, при устьяхъ рѣкъ Франціи, составляли родъ небольшихъ, отдѣльныхъ Республикъ. На нихъ иногда происходили сраженія между разными шайками Скандинавовъ. Такъ на островѣ Вieg, или Нег, укрѣпленномъ и имѣвшемъ уже дома, въ которыхъ жили Сѣверные пришельцы, происходило сраженіе между шайкою Гастинга и другою, подъ начальствомъ Сидрока. Сія послѣдняя осадила первую, хотѣла взять приступомъ укрѣпленіе; но, получивъ требуемое количество золота и серебра, отправилась грабить по Сенѣ, предоставивъ весь островъ и все теченіе Луары во власть Гастинга (1). Эта шайка оставалась тутъ и въ 854 году (2). На одномъ островѣ Сены также дрались двѣ шайки Норманновъ, въ 872 году, но скоро помирились, раздѣля добычу, и каждой пришлось по 5000 фунтовъ золота (3).

На Сенѣ былъ занятъ Норманнами еще одинъ островъ Oissel, и самое имя его происходитъ, вѣроятно, отъ Скандинавовъ: ибо существуютъ два острова этого имени, одинъ въ Даніи, другой въ Финляндскомъ заливѣ (Oesel).

По этой же рѣкѣ, на другомъ островѣ, находилось мѣстопробываніе Сѣверныхъ пиратовъ. Онъ называется, въ дипломахъ Среднихъ вѣковъ, Cort-holm и Torholm (4), видимо — Скандинавскимъ именемъ. На первомъ Карлъ Лысый осадилъ Сѣвер-

(1) Depp. 1, 153.

(2) Ibid. 1, 157.

(3) Richebourg, 1, 58. Depping, 1, 180.

(4) Depp. 1, 169—170.

ныхъ людей (Nordliudi (1), находившихся тамъ въ весьма маломъ числѣ и почти безъ съѣстныхъ припасовъ; но принужденъ былъ снять осаду, а Скандинавы захватили всѣ суда, на которыхъ прибыли воины Французскаго Короля и укрѣпили весь этотъ островъ (2). Отсюда они отправлялись, когда хотѣли, грабить всѣ внутреннія области Франціи и самый Парижъ, и возвращались безнаказанно опять на свой островъ (3).

Островъ Камаргъ (Camarque) былъ занятъ шайкою Гастинга, которая отсюда, вверхъ по Ронѣ, производила большіе грабежи даже до Валанса (4).

Въ 860 году, Норманны наконецъ водворились на островѣ, находящемся при впаденіи въ море рѣки Соммы, такъ точно, какъ они уже поселились при устьяхъ всѣхъ прочихъ рѣкъ Франціи, и тогда не оставалось ни одной значительной рѣки въ семь Государствъ, которая не была бы занята пиратами (5), и по которой не грабили бы они во всякое время несчастное Королевство.

Деппингъ полагаетъ, что и на рѣкѣ Жирондѣ (во Франціи) былъ пріютъ Норманновъ (6).

Около 873 года, Скандинавы, поселившіеся на островахъ Луары, овладѣли Анжеромъ и перевезли туда женъ и дѣтей своихъ, которыя до того време-

(1) Такъ Норманны названы въ Лѣтописяхъ города Меца, и de St. Bertin. *Depp.* II, 264.

(2) *Depp.* I, 174.

(3) *Des. Michels*, II, 462.

(4) *Annal. Bertin.* an. 860, и *Des Michels*, II, 449.

(5) *Depp.* I, 175—177.

(6) *Ibid.* I, 202.

ни всегда оставались на островахъ, при устьѣ рѣки. Анжеръ было первое мѣсто на твердой землѣ, въ которомъ водворились Норманны, до тѣхъ поръ занимавшіе, исключительно, только одни прибрежныя острова (1).

Эти острова признавалъ даже самъ Король Французскій за принадлежащія пиратамъ: ибо, при обратномъ взятіи Анжера, имъ дозволено было спокойно возвратиться на ихъ Доарскій островъ, и оттуда производить торговлю съ Франками (2). Но, вмѣстѣ съ торговлею, Норманны не забывали грабить и опустошать Бретань, Анжу, Манъ и другія области (3). Пребываніе разныхъ шаекъ Скандинавовъ, смѣнявшихъ одна другую, продолжалось, на островахъ Дуарскихъ, слишкомъ сто лѣтъ и они только въ 936 году были изгнаны отсюда (4).

Въ Англіи то же самое. Сначала Норманны, грабивъ прибрежныхъ жителей, возвращались во-сво-яси; но потомъ начали они опустошать и самую внутренность страны. плавая вверхъ по главнымъ рѣкамъ и оставляя всегда, также какъ и во Франціи, небольшіе отряды, въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, у морскаго берега, для защиты и подкрѣпленія при обратномъ походѣ въ Скандинавію (5). Въ 988 г. Норманны, прибывшіе на семи судахъ, заняли островъ Thanet и отсюда опустошали берега Графства Кентскаго (6).

(1) Depp. 1, 205.

(2) Ibid. 1, 207.

(3) Richebourg, 1, 84. Depp. 1, 208—209.

(4) Ibid. 1, 124. Thierry, 1, 151. Depping, 11, 83.

(5) Thierry, 1, 100.

(6) Ibid. 1, 135.

Въ половинѣ XI вѣка Скандинавы, на 60 судахъ, заняли островъ Wigth (Вейтъ), у береговъ Англіи; оттуда производили грабежи по всему Южному берегу и высадки въ область Йоркскую (1). Острова у береговъ Англіи: Манъ, Anglesey и другіе также были заняты Норманнами (2).

На островахъ, занятыхъ Норманнами, какъ думаетъ Деппингъ (3), происходили и выкупы взятыхъ въ плѣнъ Франковъ: ибо иначе не лзя объяснить безчисленнаго количества плѣнныхъ, захваченныхъ Скандинавами, въ продолженіе слишкомъ ста лѣтъ, во Франціи, Англіи, Голландіи и другихъ мѣстахъ.

Всѣ эти провсшествія, изъ которыхъ большая часть современны описываемой нами эпохѣ, доказываютъ, что первое дѣйствіе Норманновъ состояло въ томъ, чтобы занять одинъ изъ острововъ, находившихся при устьѣ той рѣки, по которой они предпринимали вторженіе въ непріятельскую землю. Какъ же послѣ этого не согласиться, что единственный островъ, находящійся предъ Дунайскою Дельтою, не могъ не быть занятъ Руссами, при нападеніи ихъ, посредствомъ этой рѣки, на Болгарію? Нашъ Бѣлый островъ сверхъ того находится въ нѣсколькихъ часахъ плаванія отъ Диѣпровскаго Лимана и берега, на которомъ теперь построена Одесса (4). Мы даже, съ бѣльшимъ правдоподобіемъ,

(1) Richebourg, 1, 224.

(2) Depping, 11, 199.

(3) Depp. 11, 88.

(4) «Odessa fut quittée à la nuit tombante, le 4. Novembre; le lendemain du départ nous passions, à une petite distance, de l'île des Serpents, la seule île de la mer Noire. C'est la Leucé, Leuké, l'île Blanche des Anciens. . . . Enfin le 6 Novembre,

можемъ допустить, что Бѣлобережье было постоянно занимаемо Руссами, около половины IX вѣка, какъ единственный, безопасный пріютъ на Черномъ морѣ и на прямомъ пути въ Царьградъ. Здѣсь могло быть складочное мѣсто и рынокъ тѣхъ товаровъ, которыми Руссы производили торгъ съ Византіею и въ особенности невольниковъ (челядь); сюда могли они удаляться, при неудачныхъ предпріятіяхъ: тутъ они, вѣроятно, снаряжались для нападенія на Византію и оставляли своихъ больныхъ и раненыхъ. На Бѣлобережьи Руссы могли, какъ и на островѣ Св. Георгія, чинить свои суда, отдыхать отъ труднаго морскаго пути и, можетъ быть, по обычаю Норманнскому, тамъ оставляли своихъ женъ и дѣтей. Мы знаемъ, что Аскольдъ и Диръ отправились изъ Кіева въ 866 году, конечно, весною, а возвратились уже въ 867 г., вѣроятно, въ концѣ лѣта. Легко можемъ допустить, что послѣ бури, разбившей ихъ суда, остальная часть Руссовъ зимовала на Бѣлобережьи и отсюда отправлялась грабить близъ лежавшія Византійскія области. Пребываніе Руссовъ на Бѣломъ островѣ весьма непріятно было для Греческой Имперіи, и потому-то Императоръ (послѣ разбитія Игоря) постановилъ въ договорѣ, чтобы Русь не зимовала на Бѣлобережьи, — условіе, вѣроятно, никогда не исполнявшееся со стороны нашихъ предковъ. Византія, вооруженною рукою, не могла принудить Руссовъ оставить островъ: ибо берега его столь высоки, что

le plus doux soleil d'automne, la mer la plus calme et la plus limpide, favorisaient notre entrée dans le Bosphore... Voyage d'A. Démidoff dans la Russie méridionale, p 615.

въ большомъ отдаленіи отъ нихъ можно видѣть приближеніе флота, и тогда нашимъ Варягамъ стоило только сѣсть въ свои челноки и безопасно плыть къ Днѣпровскому берегу, отстоящему оттуда на нѣсколько часовъ плаванія, какъ мы уже видѣли. Замѣтимъ еще, что Византія никогда сама не нападала на Русовъ, а напротивъ сіи послѣдніе не оставляли ея долго въ покоѣ. Сверхъ того къ самому Бѣлобережью не могутъ приставать большіе корабли (*), да и къ чему послужило бы нападеніе на Бѣлый островъ открытою силою? Если допустимъ даже, что Руссы стали бы ожидать Грековъ и были бы ими прогнаны съ острова, то и въ такомъ случаѣ нашимъ Варягамъ столь же легко было возвратиться опять туда на своихъ челнокахъ, какъ и покинуть его. Оставались еще два средства: постоянное крейсерство (какъ мы нынче говоримъ) цѣлой эскадры Византійской вокругъ острова и занятіе его Греческимъ гарнизономъ. Но Восточная Имперія, окруженная сильными непріязненными народами, въ непрерывной борьбѣ съ безначаліемъ и неповиновеніемъ отдѣльныхъ областей, почти во всегдашней войнѣ съ Болгарами и Сарацынами, не могла посылать отдѣльныхъ флотилій для защиты каждаго изъ множества ей принадлежавшихъ острововъ. Послѣднее средство т. е. занятіе Бѣлобережья гарнизономъ, также не послужило

(*) На «Carte des environs de la mer Noire, par Robert de Vaugondy, géographe du Roi, corrigée par Delamarche en 1783», подлѣ нашего острова выгравировано: «Ilan Adassi, ou l'île des serpens, est d'un abord très difficile, même pour les petits bateaux, à cause de l'impétuosité de l'embouchure du Danube et d'un courant formé par les bouches du même fleuve».

бы ни къ чему. Небольшой отрядъ, по срединѣ Чернаго моря, въ 40 верстахъ отъ непріязненныхъ Болгаровъ и другихъ народовъ, занимавшихъ Сѣверные берега Понта, былъ бы изрубленъ, или захваченъ въ плѣнъ, при первомъ нападеніи Руссовъ. И такъ Византіяцамъ ничего другаго не оставалось, какъ прибѣгнуть къ дипломатическимъ сношеніямъ, столь непрочнымъ въ отношеніи Норманновъ, и терпѣливо сносить грабежи Руси, какъ переносили Французскіе Короли всѣ опустошенія Скандинавовъ, владѣвшихъ также, въ продолженіе ста лѣтъ, островами при впаденіи рѣкъ Франціи въ Океанъ и Сѣверное море.

(Окончаніе впереди).

ОБЩАЯ ИНСТРУКЦІЯ

Г. КАСТРЕНУ,

ПО ПОВОДУ ПОРУЧЕНІЯ ЕМУ АКАДЕМІЕЮ ИЗСЛѢДОВА-
ВАНІЯ СЪВЕРНОЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ ВЪ ЭТНОГРА-
ФИЧЕСКОМЪ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ,
СОСТАВЛЕННАЯ АКАДЕМИКОМЪ Г. ШЕГРЕНОМЪ (1).

По первоначальному предположенію Сибирской
Экспедиціи, вообще въ связи съ прежними изслѣдо-
ваніями Г. Кастрена, Самоѣдское племя и распростра-
неніе онаго въ Сибири имѣютъ быть главнымъ пред-
метомъ его дѣятельности. Сперва онъ изъ настояща-
го своего мѣстопробыванія (Обдорска) (2) объѣздитъ
окрестности сего города и Березовскій Округъ, для
тщательныхъ изысканій, относительно Этнографіи
и Лингвистики проживающихъ тамъ Самоѣдовъ въ
сравненіи съ Европейскими, которые ему уже изъ

(1) Читана въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 12
Января 1844 года. Изъ *Bullet. de la Classe des Sciences his-
toriques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des
Sciences de S. Pétersbourg. 1844, T. I. NN 20 и 21, стр.
325—332.*

(2) Здѣсь Г. Кастрень находился въ то время, когда для него
была составлена эта Инструкція.

вѣстны. Тутъ онъ сверхъ того имѣеть случай познакомиться съ другимъ народомъ и его языкомъ—*Остяками*, на большія разстоянія во всей Сибири кочующими въ слѣдъ за Самоѣдами. Такимъ образомъ онъ будетъ въ состояніи узнать и судить о существующей, въ самомъ дѣлѣ, смѣси сихъ двухъ народовъ, и основательно объяснить могущія встрѣчаться ошибки въ означеніи того или другаго и происходящія отъ того недоразумѣнія. Напр. *Клапротъ*, въ своей «*Asia polyglotta*» (стр. 192.), полагаетъ впадающую съ лѣвой стороны въ Обь, ниже Березова, рѣку Сыню самымъ Сѣвернымъ предѣломъ Остяковъ; далѣе на Сѣверъ, говоритъ онъ, встрѣчаются только Самоѣды; Лаакъ — или Гусиные Остяки (название которыхъ онъ опровергаетъ) при заливѣ Обскомъ и на Востокъ отъ Оби (стр. 162, сличи и Филологическій Атласъ его), по его мнѣнію, также Самоѣды. Между тѣмъ, еще въ 1842 году, достойный Тобольскій Священникъ *Вологодскій* утверждалъ въ предисловіи къ своему рукописному Остяцкому Словарю, что кочевья Остяковъ простираются на Сѣверъ верстахъ въ 300, подъ Обдорскомъ, почти до Обскаго залива.

Въ отношеніи дальнѣйшаго протяженія Сѣверной Сибири, начиная съ Нижней Оби къ Востоку, самыя новыя и заслуживающія довѣрія извѣстія въ поучительномъ и подробномъ описаніи Енисейской губерніи *Степанови* (Енисейская Губернія. Двѣ части. С. Петербургъ 1835.) согласны съ *Клапротомъ* въ томъ, что эта пространная полоса до рѣки *Хатанги* обитаема именно Самоѣдами или по крайней мѣрѣ сродными съ ними племенами; хотя *Степановъ* (Ч. I.

стр. 161. сл. ч. II. стр. 33 и 65 и д.) и отличает самый Сѣверный родъ, *Юраковъ*, отъ настоящихъ Самоѣдовъ, но онъ нѣсколько разъ положительно упоминаетъ, что это есть родъ соплеменный. Разница, можетъ быть, состоитъ въ томъ, что Юраки говорятъ языкомъ наиболѣе отличающимся отъ языка прочихъ Самоѣдскихъ родовъ. И этотъ языкъ, впрочемъ, вѣроятно, имѣетъ разныя нарѣчія; *Клапротъ* приводитъ ихъ нѣсколько, съ присовокупленіемъ примѣровъ, подъ заглавіями: *Маназель, Таза, Туруланскъ, Карасы, Тави* и *Юраци* (Степанова *Юраки*), которыхъ онъ приводитъ обитающими между *Обдорскомъ* и *Маназеею*. Степановъ говоритъ только о 4 родахъ *настоящихъ Самоѣдовъ*, которымъ онъ болѣею частію даетъ другія названія, и которые, кажется, обитаютъ при Нижнемъ Енисеѣ и на Востокъ отъ онаго. Юраковъ же онъ дѣлитъ на два рода: *Береговой* и *Тазовской*. Клапротъ лишь первый изъ нихъ называетъ *Юрацими* (*Asia polygl.* стр. 163.); на берегахъ Таза, какъ мы видѣли выше, онъ приводитъ пять различныхъ нарѣчій. Изъ этихъ краткихъ показаній явствуетъ, что на Клапротово этнографическо-лингвистическое раздѣленіе Самоѣдскихъ родовъ отнюдь не лзя полагаться, и потому поручается *Г. Кастрену* составить со-временемъ лучшее и вѣрнѣйшее распредѣленіе, основанное на точнѣйшемъ грамматическомъ изслѣдованіи отдѣльныхъ, въ самомъ дѣлѣ существующихъ нарѣчій; подобное изслѣдованіе должно быть производимо, сколько возможно, между самыми опредѣляемыми родами. По этой причинѣ опредѣленіе его путешествія и выборъ главныхъ точекъ его временнаго пребыванія должно

преимущественно зависѣтъ отъ извѣстій, которыя Г. Кастренъ получить на мѣстѣ отъ свѣдущихъ лицъ, и особенно отъ самихъ инородцевъ, о значительныхъ различіяхъ нарѣчій сосѣднихъ родовъ, равно и отъ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Впрочемъ, для исполненія возложенныхъ на него обязанностей не предстоитъ ему необходимости самому объѣзжать области всѣхъ родовъ во всемъ объемѣ, чтобъ ознакомиться ближе съ этими родами и съ ихъ обоюдными рубежами, столь неопредѣлительными у кочующихъ народовъ. Этого и не лзя было бы отъ него требовать въ посѣщаемыхъ имъ пустынныхъ, дикихъ странъ. О географическомъ расположеніи разныхъ инородцевъ и о другихъ обстоятельствахъ, въ частности пополняющихъ географическія и этнографическія свѣдѣнія, напр.: о бытѣ, правахъ и обычаяхъ разныхъ родовъ, о ихъ числѣ и т. д., онъ постарается собрать положительныя извѣстія чрезъ опытныхъ и надежныхъ туземцевъ и чрезъ тамошнее Начальство.

Подобно тому, какъ Самоѣдское племя на Востокъ прекращается при Хатанги, по мнѣнію *Клапрота*, протяженіе онаго на Югъ пресѣкается другими народами на Енисеѣ, надъ Туруханскомъ, при Южной Тунгузкѣ. Народы эти прежде назывались (да и понынѣ еще обыкновенно носятъ это наименование) *Енисейскими Остяками*; *Клапротъ* же называетъ ихъ просто *Енисейцами*, для различія отъ *Остяковъ*, на которыхъ они похожи развѣ тѣмъ, что также ведутъ кочевую жизнь (*Asia polygl.* стр. 161 и 166.). Къ этимъ Енисейцамъ онъ причисляетъ *Остяковъ Имбацкихъ* на берегахъ Енисея, такъ-назы-

вавшихся прежде *Этъ*, *Остяковъ* южнѣе первыхъ и по Елогую, *Пумпокольскихъ Остяковъ* по Верхней Кети, на Югъ же отъ Енисейска *Асановъ*, *Катовъ* и вымершій родъ *Ариновъ* (см. Степанова стр. 167 и слѣд.). Это основано на томъ, что, по древнимъ извѣстіямъ, языки этихъ народовъ будто бы имѣютъ между собою сходство, о чемъ упоминаетъ еще и *Спасскій*, бывшій въ Сибири въ нынѣшнемъ столѣтіи. Съ той поры однакожь, по положительному удостовѣренію *Степанова* (Ч. II. стр. 37.), *Асаны* и *Каты* раздѣлили участь *Ариновъ* (*), и такимъ образомъ неозвратно потеряны для Науки, между тѣмъ какъ еще невозможно было приобрѣсти, какъ бы должно было, основательныя и подробныя извѣстія о томъ, какое они должны бы занимать мѣсто въ Этнографіи. Прочихъ Енисейскихъ *Остяковъ* *Степановъ* считаетъ вообще 9 разныхъ родовъ (Ч. I. стр. 160 и сл., и Ч. II. стр. 33. и слѣд., гдѣ однакожь названія частію иначе приведены). Изъ числа *Остяковъ*, поименованныхъ на означенныхъ страницахъ II-го Тома, по мѣсту ихъ жительства такъ-называемые *Сымскіе*, *Сумороковскіе*, *Верхнеимбатскіе* и *Нижнеимбатскіе* роды, которыхъ однакожь, по собственному ихъ языку, должно бы только именовать *Тындыгетами* и *Тшипканами*, должны соответствовать первымъ двумъ отдѣле-

(*) Поэтому должно казаться весьма страннымъ, что *Арины* еще значатся на изданной въ 1823 году *Позняковымъ* картѣ Азіатской Россіи, и именно они одни изъ числа упомянутыхъ семи народовъ, между тѣмъ какъ уже въ 1735 году, въ пребываніе *Миллера* въ Сибири, ихъ оставалось только 9 семействъ, и между ними лишь одинъ старецъ говорилъ еще *Аринскимъ* языкомъ. См. *Sammlung Russischer Geschichte*. T. VI, стр. 155 и 158.

ніямъ *Клапротомъ* приводимыхъ Енисейцевъ. О нихъ и *Степановъ* (Ч. II. стр. 37 и слѣд.) утверждаетъ, что они составляютъ особое племя неизвѣстнаго (по его предположенію Монгольскаго) происхожденія. Языкъ ихъ будто бы не имѣетъ сходства ни съ какимъ другимъ Сибирскимъ языкомъ, ни съ языками Чудскими. Прочіе же 5 Енисейскихъ родовъ, между которыми однакожь такъ-называемые *Карасинскіе* и *Гайхимскіе*, кажется, соотвѣтствуютъ *Клапротовымъ* Карасинскимъ и Туруханскимъ, *Тымскіе* и *Караконскіе* — *Клапротовымъ* Тазовскимъ Самоѣдамъ, а *Натскіе* или *Натско-Пумпокольскіе* — у *Клапрота* называемымъ просто *Пумпокольскими Остяками*, — *Степановъ* всѣ считаетъ *Самоѣдами* (тамъ же стр. 33 и слѣд.). Поэтому приведенное выше замѣчаніе *Клапрота*, что цѣпь Самоѣдскаго племени на Югъ пресѣкается за Туруханскомъ, по настоящему можетъ быть примѣнено только къ *Востоку* по самому *Енисею*, между тѣмъ какъ на *Западъ* цѣпь эта тянется дѣйствительно къ Югу по границамъ Тобольской и Томской Губерній, вверхъ по рѣкѣ *Тазу*, и далѣе по притокамъ *Оби*: по *Вазь*, *Тыму* и *Кетн*. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что самъ *Клапротъ* сосѣднихъ такъ-называемыхъ *Томскихъ*, и частію даже *Нарымскихъ Остяковъ* въ Томской Губерніи по *Оби* и особенно по правому берегу сей рѣки, начиная съ сосѣдства города *Томска* на Сѣверъ до рѣкъ *Вазюгана* и *Тыма*, причисляетъ къ *Самоѣдамъ* (*Asia polygl.*, стр. 163 и 197.), и на Атласѣ своемъ ставитъ ихъ между Тазовскими Самоѣдами и Карасами, какъ второй Самоѣдскій родъ. Однакожь его распредѣленіе и здѣсь основано лишь на бѣдномъ и притомъ сомнительномъ

собраніи словъ, чѣмъ и *Степановъ* принужденъ былъ довольствоваться; но именно по этимъ причинамъ Г. *Кастрену* поручается всѣ народы, именуемые неопредѣленнымъ названіемъ Остяковъ на помянутомъ пространствѣ между Енисеемъ на Востокъ и Обью на Западъ, точно изслѣдовать въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, повѣрять и исправить существующія доселѣ разныя мнѣнія на-счетъ ихъ происхожденія и языка. Кочующіе на Востокъ отъ Енисея Тунгусы и принадлежащіе къ нимъ Чапогиры могутъ оставаться внѣ его настоящаго круга дѣйствій, частію для того, чтобъ ему не слишкомъ приходилось раздроблять свою дѣятельность, частію же потому, что они еще находятся въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ нынѣ уже весьма слабыя остатки другихъ болѣе Западныхъ первобытныхъ жителей Сибири, въ отношеніи которыхъ не должно упускать время, чтобы нынѣ же спасти объ нихъ сколько можно свѣдѣній.

Поспѣшность, съ которою надлежитъ изслѣдовать нѣкоторые исчезающіе роды, въ высшей еще степени относится до Южной части Енисейской Губерніи, гдѣ въ теченіе нынѣшняго столѣтія, какъ мы уже видѣли, два народа: *Асаны* и *Катн*, совершенно исчезли. Теперь легко можетъ быть, что исчезъ и третій народъ: *Маторы*, которыхъ при *Степановѣ* оставалось уже не болѣе 9 семействъ, разбросанныхъ между Татарскими народами въ Югозападной части Енисейской Губерніи (Ч. II. стр. 50.) Не это ли самое обстоятельство причиною, что *Маторы*, которыхъ встрѣтилъ *Степановъ*, говорили по-Татарски и были приняты имъ за *Татарь*, между тѣмъ

какъ прежде того ихъ всегда считали *Самойдами*, — мнѣніе, оправдываемое и собранными прежде и еще въ началѣ сего столѣтія словами (см. *Клапрота Asia polyglotta*, стр. 153 и 155 и слѣд.)? Такое же противорѣчіе между *Степановымъ* и прежними Авторами мы встрѣчаемъ и въ отношеніи находящихся еще въ большемъ числѣ *Койбаловъ* или *Кайбаловъ*. По мнѣнію *Фишера* (*Sibir. Gesch.* I. 139 и 170), они по языку сродны съ нынѣ уже несуществующими *Катами*, *Аринами* и *Асанами*; *Палласъ* (*Reise durch die verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs*, III, 373 и слѣд.), *Спасскій* (*Сибирскій Вѣстникъ* на 1819-й годъ, стр. 68.) и *Клапротъ* (*Asia polygl.* стр. 154 и слѣд.) приводили другіе въ большемъ количествѣ, но и совершенно несходные съ *Фишеровыми* образцы языковъ, по которымъ считали народы эти *Самойдами*; *Степановъ*, на основаніи собственной своей опытности въ продолженіе девятилѣтняго своего управленія Енисейскою Губерніею, и еще новыхъ, имъ собранныхъ, и опять разноразличныхъ образцовъ ихъ языка, и наконецъ основываясь на единогласныхъ свидѣтельствахъ всѣхъ сосѣдей *Кайбаловъ*, самымъ положительнымъ образомъ опредѣляетъ ихъ какъ народъ *Татарскій* и чрезвычайно удивляется, что ихъ когда-либо можно было считать за народъ другаго происхожденія (Ч. II стр. 37 и особенно стр. 45 и слѣд.). Въ такомъ случаѣ, по его мнѣнію, *Камышинцы* (*Камашинцы*, по старому правописанію) или *Калмажемилы*, въ Канскомъ Округѣ Енисейской Губерніи (*),

(* На картѣ *Познякова* они, кажется, означены еще болѣе на Западъ, въ Округахъ *Красноярскомъ* и *Минусинскомъ*.

были бы единственный Самоѣдскій народъ, оставшійся въ первобытныхъ жилищахъ всего племени, между тѣмъ какъ другіе давно уже вытѣсняемы были болѣе и болѣе на Сѣверъ (тамъ же, стр. 36 и 48 и слѣд.). Другіе слабые остатки того же первобытнаго племени мы встрѣчаемъ далѣе на Югъ, въ *Карасакъ*, на гравидѣ Китайской Имперіи, Иркутской Губерніи, въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ, и еще далѣе на Юго-Востокъ, въ *Зойотахъ*, около *Тункинска* и Юго-Западной оконечности Байкальскаго озера (см. *Кларота Assia polygl.* стр. 150 и слѣд. и 59 и слѣд.), если и эти два народа не исчезли уже съ лица земли.

Такимъ образомъ я въ общихъ чертахъ, кажется, достаточно обозначилъ весь объемъ будущаго круга дѣйствій *Г. Кастрена* на три года. Періодъ этотъ, въ сравненіи съ обширными пространствами, которыя онъ принужденъ будетъ объѣздить, и съ способомъ, по которому онъ будетъ производить свои изслѣдованія, можно скорѣе считать недостаточнымъ, чѣмъ слишкомъ великимъ. Академія желаетъ, чтобъ онъ избралъ главнымъ предметомъ своей дѣятельности изученіе языковъ и значительнѣйшихъ нарѣчій всѣхъ народовъ, кочующихъ на помянутыхъ выше пространствахъ. Для него недостаточно будетъ составлять, какъ бы мимоходомъ, скудныя собранія словъ, какъ это дѣлалось донинѣ, отчего и нельзя было дойти до опредѣленія и должно было довольствоваться противорѣчащими другъ другу предположеніями; онъ, напротивъ того, долженъ стараться приобрѣсть возможно полное понятіе о всемъ внутреннемъ составѣ языковъ, основываясь на ихъ зву-

кахъ, словоизмѣненіяхъ и законахъ словосочетанія. Этимъ однакожь нямало не устраняется польза лингвистическихъ собраній всякаго рода словъ; составленіе подобныхъ собраній даже вмѣняется ему въ обязанность, какъ другое желаніе Академіи, хотя и второстепенное въ отношеніи къ цѣлому. Чѣмъ полнѣе они будутъ составлены, тѣмъ съ болѣею признавательностію они будутъ приняты. Гдѣ есть народныя пѣсни, тамъ *Г. Кастрену* поручается заняться ихъ записываніемъ и собираніемъ: потому что онѣ составляютъ, такъ-сказать, единственную, хотя и не письменную Литературу необразованныхъ народовъ, и кромѣ того въ историческомъ отношеніи имѣютъ большую цѣну. По тѣмъ же причинамъ особенно важны и поговорки; далѣе—названія, которыя употребляютъ эти народы для себя и для своихъ сосѣдей, по мѣрѣ географическихъ своихъ познаній, въ сравненіи съ Русскими. Притомъ *Г. Кастрень* по возможности соберетъ надежныя свѣдѣнія о мѣстныхъ названіяхъ странъ и находящихся въ нихъ всякаго рода поселеній, какъ то: городовъ, мѣстечекъ, селеній, также горъ, рѣкъ, ручьевъ, озеръ; объ ихъ явленіяхъ, положеніи, величинѣ, направленіи и связи; такимъ образомъ ему возможно будетъ пополнить и обогатить въ то же время и географическо-топографическія свѣдѣнія объ этихъ столь мало еще понинѣ извѣстныхъ мѣстахъ. Сюда же принадлежатъ и общія извѣстія о климатѣ и зависящихъ отъ онаго условіяхъ растительности, напр.: объ обыкновенномъ измѣненіи временъ года, о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и озеръ, о произрастаніи хлѣбовъ и другихъ употребительныхъ растений. Въ отношеніи истори-

ческомъ. *Г. Кастренъ* долженъ обращать вниманіе на встрѣчаемыя еще между самими народами преданія о ихъ происхожденіи и древности. Преданія эти могутъ имѣть содержаніе общее, или относиться къ нѣкоторымъ мѣстностямъ и къ существующимъ понынѣ памятникамъ, какъ то: надписямъ, развалинамъ древнихъ укрѣпленій или селеній, курганамъ и проч. Подобными древними памятниками, какъ извѣстно, весьма богата Южная часть Енисейской Губерніи. Тамъ въ особенности встрѣчается множество такъ-называемыхъ Чудскихъ могилъ, частію съ надгробными камнями, на которыхъ, говорятъ, есть и надписи, и замѣчательныя надписи на скалахъ по берегамъ Енисея между Красноярскомъ и Абаканскомъ, о совершенномъ почти пренебреженіи которыхъ достойный *Степановъ* (Ч. I. стр. 153 и слѣд.) справедливо сожалѣеть, изъявляя желаніе, чтобы неотлагательно было исправлено это упущеніе: ибо время начинаетъ уже уничтожать чудныя краски изображеній, и надписи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишь послѣ дождя, или обливаемая водою, дѣлаются видными. *Г. Кастрену* вмѣняется въ обязанность тщательно собирать извѣстія объ этихъ и другихъ надписяхъ, отыскивать ихъ и снимать съ нихъ вѣрные снимки. При этомъ не излишне было бы обращать вниманіе и на мѣстные обстоятельства. Это относится въ особенности до Чудскихъ могилъ и другихъ памятниковъ древнихъ временъ, которыхъ положеніе и свойства въ отношеніи къ мѣстнымъ окрестностямъ, наружный образъ и все устройство въ отношеніи сходства или разности ихъ между собою должно изслѣдовать, дабы такимъ об-

разомъ по возможности достигнуть новыхъ объясненій на счетъ и первоначальнаго назначенія и ихъ связи съ подобными памятниками въ другихъ мѣстахъ. Другіе путешественники, особенно *Палласъ* въ этомъ отношеніи многое уже сдѣлали; но *Степановъ* опровергаетъ приводимыя имъ данныя и основанныя на оныхъ заключенія (Ч. I стр. 124 и слѣд.), и потому необходимо тщательно произвести новое точное изслѣдованіе тѣхъ памятниковъ. Такъ-называемыя Чудскія могилы давно уже бывали разрываемы съ постороннею цѣлью: поэтому едва ли теперь можно ожидать богатой жатвы древностей; между тѣмъ изъ послѣдняго описанія тѣхъ странъ *Степановымъ* видно, что и нынѣ еще, хотя и гораздо рѣже чѣмъ прежде, находятъ въ землѣ различные предметы въ могилахъ или въ другихъ мѣстахъ. И такъ твердо можно надѣяться, что и *Г. Кастренъ*, при должномъ стараніи, найдетъ случай, сколько ему позволятъ средства, приобрѣтать подобныя предметы для Академіи, или по крайней мѣрѣ видѣть таковыя у особъ, имѣющихъ собранія туземныхъ древностей, и достать съ оныхъ снимки или рисунки, или по крайней мѣрѣ описать ихъ. Разумѣется, что именно продолжительное его пребываніе въ одной и той же странѣ и постоянное обращеніе съ ея первобытными обитателями, условливаемая его главнымъ занятіемъ—лингвистическими изслѣдованіями, много будетъ способствовать ему къ исполненію вообще желаній Академіи и въ особенности относительно Древностей и Исторіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ эти самыя обстоятельства представляютъ ему возможность наилучшимъ образомъ достигнуть

этнографической цѣли. Продолжительныя сношенія его съ туземными народами облегчать ему совершенное познаніе, посредствомъ личнаго знакомства и опытности, ихъ тѣлеснаго сложенія, быта, одеждъ, обрядовъ и обычаевъ, степени образованія и мнѣній въ отношеніи вѣры, какъ вообще всего, что можетъ способствовать къ опредѣленію этихъ народовъ во всѣхъ ихъ особенностяхъ. Большая часть помянутыхъ народовъ — поклонники Шамановъ и идоловъ, другіе же едва ли болѣе, чѣмъ по одному названію Христіане, и потому Г. Кастрень встрѣтитъ во все пребываніе свое въ Сибири богатые предметы въ особенности для своихъ миеологическихъ изысканій, которыя, вмѣстѣ съ лингвистическими, наиболѣе его донинѣ привлекали, и относительно которыхъ онъ уже производилъ замѣчательныя изслѣдованія въ отношеніи Сѣверныхъ народовъ Европы.

Перев. съ Нѣм. Н. А.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНСТРУКЦІЯ

Г. К А С Т Р Е Н У,

СОСТАВЛЕННАЯ АКАДЕМИКОМЪ КЕШЕНОМЪ (1).

Къ Инструкціи, составленной для *Г. Кастрена*, почтеннымъ сотрудникомъ нашимъ, *Г. Академикомъ Шёреномъ* (2), я считаю долгомъ, съ своей стороны, присовокупить слѣдующее. Принимая въ соображеніе, что этнографическія изслѣдованія, порученныя *Г. Кастрену*, должны ограничиться страной, лежащею между Обью и Енисеемъ, и что изъявлено желаніе, чтобъ онъ оставилъ безъ вниманія всѣ народы, обитающіе болѣе на Востокъ, какъ то: Тунгусовъ и принадлежащихъ къ нимъ Чапогировъ, — я и въ отношеніи упоминаемыхъ ниже специальныхъ задачъ ограничусь страной, которой изслѣдованіемъ займется *Г. Кастрень*.

I.

По части *Политической Антропологии*, мнѣ кажется, всего важнѣе опредѣлить, къ которому изъ

(1) Изъ *Bulletin de la Classe des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Imp. des Sciences de S. Pétersbourg*. 1844, Т. I № 24. Стр. 373—384.

(2) *Ibid.* Т. I. № 20 и 21. Стр. 325—332.

трехъ разрядовъ, по различной степени гражданскаго образованія, принадлежитъ каждый народъ.

Эти степени гражданственности или, другими словами, эти степени просвѣщенія, у насъ законно признаются Высочайше утвержденнымъ 22 Іюля 1822 года Уставомъ объ управленіи инородцевъ, на основаніи котораго всѣ народы Сибирскіе дѣлятся на *осѣдлыхъ, кочующихъ и бродячихъ*, т. е. на *хлѣбопашцевъ, скотоводцевъ и ловцевъ*. Кочующіе инородцы кромѣ того еще дѣлятся на два подраздѣленія: а именно: 1) на кочующихъ хлѣбопашцевъ и 2) на Южныхъ скотоводцевъ и промышленниковъ.

Въ приводимомъ здѣсь Уставѣ хотя и наименовано достаточное число народовъ, принадлежащихъ къ тому или другому разряду; однакожь мы находимъ здѣсь далеко не всѣ названія, извѣстныя Этнографу и Лингвисту. Притомъ же весьма легко можетъ быть, что какой-нибудь народъ съ низшей степени образованія поднялся уже на высшую. Опытъ даже доказываетъ, что разные роды одного и того же народа, какъ наприм. *Тунгусовъ*, принадлежать въ одно и то же время всѣмъ поименованнымъ здѣсь степенямъ образованія: ибо между ими есть ловцы (*), кочующіе и осѣдлые.

Поэтому, *Г. Кастрень*, во-первыхъ, долженъ бы опредѣлить: данный народъ бродячій ли, кочующій или осѣдлый.

Бродячіе народы Закономъ отличаются отъ кочевыхъ тѣмъ, что *бродячіе*, или *ловцы* переходятъ

(*) См. Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ. Науки Политическія и проч: VI рлдъ, Т. VI. стр. 214.

съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ. Кочевые народы занимаютъ опредѣленные мѣста, по временамъ года перемѣняемыя.

Подробнѣйшія свѣдѣнія по сему предмету *Г. Кастрень* найдетъ въ статьѣ моей: «Общее народонаселеніе Россіи въ 1838 году» (Russland's Gesamtbevölkerung im J. 1838.), которой я прошу препроводить къ нему одинъ экземпляръ. Не бесполезно также было бы сообщить ему Уставъ объ управленіи инородцевъ, и Учрежденіе для управленія Сибирскими Губерніями, дабы познакомить его съ образомъ управленія тѣхъ странъ, которыя онъ посѣтитъ.

Сверхъ того, я совѣтовалъ бы снабдить *Г. Кастрена* Уставомъ объ управленіи Самоѣдами, обитающими въ Мезенскомъ Уѣздѣ Архангельской Губерніи, изданнымъ 18 Апрѣля 1845 года, который могъ бы быть принятъ въ соображеніе при посѣщеніи Самоѣдскихъ странъ за Ураломъ. Составленіе проекта законовъ для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ Тобольской Губерніи, явствуетъ изъ недавно напечатанной статьи: «Остатки старины въ Березовскомъ Краѣ» (*).

II.

Другое обстоятельство, заслуживающее особенное вниманіе въ отношеніи кочующихъ народовъ и ловцевъ, есть мѣстность, въ предѣлахъ которой они движутся. Не должно полагать, чтобы кочующіе народы не знали предѣловъ. Напротивъ того цѣлые народы и отдѣльные роды между собою всегда точ-

(* Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1844, № 2. Стр. 349.

но знаютъ, до какихъ предѣловъ они вправѣ распространять свое кочеваніе. Считаю необходимымъ собрать положительныя свѣдѣнія объ этихъ предѣлахъ, для пользы Этнографіи: ибо невозможно, чтобы перекочевка народовъ была дѣломъ совершенно произвольнымъ, хотя это и утверждается иными.

Въ доказательство того, что каждое племя имѣетъ свою особенную область, я сообщаю здѣсь объ инородцахъ Енисейской Губерніи слѣдующія оффиціальныя извѣстія, изъ которыхъ никто еще не черпалъ (1). Надѣюсь, что Г. Кастрень подкрѣпитъ или, по крайней мѣрѣ, исправитъ оныя.

1. Въ Енисейскомъ Округѣ.

Въ донесеніяхъ Камеръ-Юнкера *А. Ф. Львова*, о государственныхъ имуществвахъ *Енисейскаго Округа* (1842 г.), упомянуто вообще о 41 родѣ кочующихъ и бродячихъ иноземцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ сего Округа (2), а именно :

а) Около Туруханска:

2 рода *Якутовъ* на берегахъ Енисея, около селенія *Шорохина* (3), по берегамъ *Хеты*, *Боганиды* и *Хатанги*.

(1) При составленіи напечатанной въ VI Томѣ Записокъ Академіи статья моей: «Общее народонаселеніе Россіи въ 1838 году» (С. П. Б. 1843. 4-й.), извѣстія эти не были еще получены въ С. Петербургѣ, и потому я тогда не могъ ими воспользоваться.

(2) Въ отношеніи названій и отдѣльныхъ родовъ, сличи *Степанова* *Описаніе Енисейской Губерніи*. I, стр. 160 и слѣдующія.

(3) На *Картѣ Познякова* 1825 года показано селеніе *Шириха*, неподалеку отъ *Туруханска*.

5 родовъ *Остяковъ*, въ томъ числѣ три на берегахъ Туруханки, Таза и Курейки, прочіе два на берегахъ Аганы (или Агаты, какъ называетъ ее Степановъ) и Нарильски (Норильски), и въ окрестностяхъ озеръ.

4 рода *Самойдовъ*, по берегамъ Хеты, Пясны, Хатанги, и Таймура (Таймыръ?).

2 рода *Юраковъ*, по обимъ берегамъ Таза и на тундрѣ между Тазомъ и Енисеемъ.

11 родовъ *Тунгусовъ*, въ томъ числѣ 9 по берегамъ рѣкъ Туя, Курейки, Хатайки, Рыбной, Хатанги и проч., другіе два по берегамъ Енисея.

б) *На Востокъ отъ Енисея.*

10 родовъ *Тунгусовъ* между Верхнею и Нижнею Тунгускою.

в) *Въ Юго-Западной части Енисейскаго Округа.*

3 рода <i>Остяковъ</i>	} Около Анциферовской Волости и Маковской пристани, на Кети.
4 рода <i>Тунгусовъ</i>	

Число душъ каждаго рода не лзя было опредѣлить отдѣльно; извѣстно только было, что въ 1831 году, во всѣхъ 41 родѣ вмѣстѣ, считалось 1801 душа мужескаго пола платящихъ подать (т. е. отъ 18 до 50 лѣтняго возраста), которыхъ годовая дань поголовно простиралась отъ 1 р. 43 коп. до 4 рубл. 29 коп. сер. (составляя всего 4556 р. 43 коп. сер.).

2. Въ Красноярскомъ Округѣ.

По показанію Генералъ-Майора *Черкасова*, въ этомъ Округѣ въ 1841 году находилось *Качинцевъ* 241 душа мужескаго и 231 женскаго пола, имѣвшихъ вмѣ-

стѣ не болѣе 996³/₄ десятинъ земли. Управление ихъ находится въ лежащемъ въ 5 верстахъ отъ Красноярска, селеніи Торгошинѣ, гдѣ пребываетъ избираемый ими Староста. Они живутъ разсѣянно, и трудно ихъ различать отъ Русскихъ, съ которыми они одинаковаго вѣроисповѣданія. (Это относится и до Качинцевъ въ Округахъ Канскомъ, Минусинскомъ и Ачинскомъ). Нѣкогда они, говорятъ, кочевали по берегамъ Качи.

3. Въ Ачинскомъ Округѣ.

Въ этомъ Округѣ есть осѣдлые и кочующіе инородцы, которыхъ считаютъ Татарами. Первые встрѣчаются въ Сѣверной, а послѣдніе въ Южной части Округа.

Осѣдлые зависятъ частію отъ обыкновенныхъ волостей и, за исключеніемъ рекрутской повинности, несутъ всѣ обязанности Государственныхъ крестьянъ; частію же они состоятъ въ вѣдѣніи Степныхъ Думъ, и тогда платятъ только ясакъ.

Такихъ инородцевъ, зависящихъ отъ обыкновенныхъ волостей, въ Ужурской Волости считается 385 душъ мужскаго и 363 женскаго пола. О происхожденіи ихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній.

Осѣдлые инородцы, зависящіе отъ Степныхъ Думъ, состоятъ, кромѣ 34 душъ мужскаго и 32 женскаго пола, имѣющихъ свои земли, изъ *Мелетскихъ Татаръ* (*), которыхъ названіе происходитъ отъ бывшаго нѣкогда Мелетскаго Острога, на мѣстѣ

(*) Между собою они употребляютъ Татарскій языкъ, но всѣ они знаютъ и по Русски. Они такъ пристрастно занимаются хлѣбопашествомъ, что ежегодно продаютъ около 1000 пудовъ му-

котораго нынѣ находится деревянная церковь и Ино-родная Управа. По послѣдней ревизіи, ихъ состояло 435 душъ мужскаго и 341 женскаго пола (1) Въ томъ числѣ платящихъ подать, т. е. отъ 18-лѣтняго до 50-лѣтняго возраста, было 188 душъ Татары эти совершенно слѣдуютъ Русскимъ обычаямъ, живутъ въ 25 селеніяхъ, и болѣе 100 лѣтъ тому уже крещены.

Въ Южной части Округа кочуютъ такъ-наз-ваемые *Кизильцы*. Сами они называютъ себя *Кизи* (2), и дѣлятся на слѣдующіе 10 родовъ (3):

1) *Кизиль*. Этотъ родъ, говорятъ, издревле здѣсь жилъ, еще до переселенія сюда прочихъ родовъ изъ Томской Губерніи.

2) *Больше-Ачинскій* или *Ачагъ*.

3) *Мало-Ачинскій* или *Кычагъ*.

4) *Игинскій* или *Агы*.

5) *Басазарскій* или *Тюйзе*.

6) *Второй Басазарскій* или *Буза*.

7) *Кашларскій* или *Камнеръ*.

8) *Мало-Аргунскій* или *Калмахъ*.

9) *Курчикъ* или *Арчинъ*.

10) *Шуйскій* или *Шустеръ*.

ни; рыболовствомъ занимаются лишь тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ берега Урюпа и такъ-называемыхъ Божьихъ Озеръ.

- (1) Число душъ женскаго пола, вѣроятно, значительнѣе: ибо понынѣ, при ревизіяхъ, на одинъ мужскій полъ обращали строгое вниманіе.
- (2) По объясненію официальныхъ отчетовъ, это названіе значитъ «человѣкъ». Основательность этого объясненія подтверждаютъ наши Оріенталисты.
- (3) *Степановъ* (I. 119) считаетъ 12 родовъ, но упоминаетъ только объ 11-ти. Онъ между прочимъ приводитъ два Мелетскіе Улуса, но умачиваетъ о Кашларскомъ.

Роды эти кочуютъ по берегамъ Бѣлаго и Чернаго Юса, Печищи, Урыпа и другихъ рѣкъ, равно на берегахъ такъ-называемыхъ Божіихъ Озеръ и въ узкихъ горныхъ долинахъ. (См. Степанова I. 119). Число ихъ Улусовъ простирается до 98. Кизильцевъ въ 1832 году считалось 2282 души мужскаго и 2080 женскаго пола (всего 4362 души); въ томъ числѣ 1075 платящихъ подать. Они всѣ крещены, но мало имѣютъ понятія о бракѣ и Церкви; въ снхъ селеніяхъ нѣтъ церквей, но ихъ посѣщаютъ Русскіе Священники. Умѣющихъ по Русски читать и писать между ими было 15 или 16 душъ

4. Въ Минусинскомъ Округѣ.

Коллежскій Совѣтникъ *Шукинъ*, ревизовавшій Государственныя Имущества въ этомъ Округѣ, число Иностранцевъ, называемыхъ здѣсь вообще Татарами (1), опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

	Муж. п.	Женск. п.	Обоего пола.
<i>Качинцевъ</i>	3,460- (2)	3,119	6,579.
<i>Сагайцевъ</i> , или смѣси различныхъ родовъ	3,897 (3)	4,011	7,908.
<i>Кайбаловъ</i> (или Койбаловъ).	635 (4)	493	1,128.
Итого:	7,992	7,623	15,615.

(1) Степановъ (I, 133) называетъ ихъ Минусинскими Татарами, раздѣляющимися на три родоначалія: Качинское, Кайбальское и соединенное изъ разнородныхъ племенъ.

(2) Степановъ (I, 134.) считаетъ ихъ 3,821, и исчисляетъ 11 разныхъ Улусовъ.

(3) Степановъ (I, 136.) считаетъ не болѣе 3,652, въ 10 Улусахъ.

(4) По показанію Степанова (I, 137.), 594 душъ мужскаго пола въ 7 Улусахъ.

Качинцы, или, какъ они сами себя называютъ, *Хаштарбсь*, кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея и влѣво отъ Абакана, по берегамъ Юса, впадающаго въ Чулымъ. Обитаемая ими страна нынѣ называется Качинскою Степью.

Далѣе на Югъ, между рѣками Аскизомъ и Эсью, по берегамъ Таштыпа и Арбата, текущихъ въ Абаканъ, живутъ *Сайацы*. Другіе, подвластные одному съ ними Начальству, обитаютъ по берегамъ Мрасы, Матыри и Нени, и на правомъ берегу Абакана. На приложенной къ донесенію Г. Щукина картѣ, возлѣ названія *Сайацы*, значатся слова: «Иностранцы соединенныхъ племенъ»; въ томъ числѣ особо еще упомянуты *Бельтиры*, между Таштыпомъ и Абаканомъ (влѣво отъ сей послѣдней рѣки) и *Мрасы*, на берегахъ Мрасы.

Кайбалы имѣютъ кочевье свое на правомъ берегу Абакана, начиная со впаденія въ него Табата, внизъ до впаденія Абакана въ Енисей. Къ нимъ принадлежатъ иностранцы, обитающіе вправо отъ Енисея, по берегамъ Тубы и рѣчки Салбы (*).

5. Въ Канскомъ Округѣ.

Иностранцы этого Округа официально причисляются къ бродячимъ. Сами они называютъ себя *Кама-*

(*) И въ этомъ народѣ, Чародей, какъ говорятъ, называется *Камъ*. Должно замѣтить, что Г. Кастренъ въ свое время точнѣе опредѣляетъ, что должно подразумѣвать подъ встрѣчающимися нынѣ часто въ официальныхъ донесеніяхъ словами: *язычники Камарскаго толка*. См. статью мою «Общее народонаселеніе Россіи въ 1838 году» (Записки Академіи, и проч. VI. 206, въ выноскѣ).

симцами (1). Говорятъ, что они происходятъ отъ Камаскиловъ, Самоѣдскаго народа. Въмѣсто 5 Улусовъ, о которыхъ еще упоминаетъ Степановъ въ своемъ Описаніи Енисейской Губерніи (II, 49.), въ послѣднемъ донесеніи Генерала Черкасова названо только три: Абалаковъ, Уюмаковскій и Агульскій.

Упоминаемый еще Степановымъ Багинъ Улусъ, состоящій только изъ 12 родовичей, уже не существуетъ. Изъ числа 44 душъ мужскаго пола, которыхъ считали въ немъ при 7-й ревизіи, оставалось только 7; они (въ 1832 г.) Ясачною Коммиссією причислены къ осѣдлымъ Инородцамъ и такимъ образомъ лишились самостоятельности своей (2).

Улусъ Абалаковъ состоитъ изъ 85 душъ мужскаго и 76 женскаго пола.

Принадлежащіе къ нимъ Камасинцы бродятъ по берегамъ рѣчки Шимжи, рѣкъ Кана и Маны (преимущественно около истоковъ сихъ рѣкъ и Шилки, впадающей въ Енисей, въ Минусинскомъ Округѣ) (3). Употребляемыхъ ими для перевозки имуще-

(1) Степановъ (II, 36, называетъ ихъ Камминцами.

(2) Въ послѣдній разъ о нихъ, кажется, упоминалось въ 1841 году, когда, съ разрѣшенія Г. Министра Императорскаго Двора, числившіяся на нихъ недоимки были исключены изъ списковъ.

(3) Страна, въ предѣлахъ которой они кочуютъ, опредѣлена слѣдующимъ образомъ: «Мѣстъ кочевья не имѣютъ. Бродятъ по рѣчкѣ Шимжѣ, рѣкамъ Канѣ, Манѣ, Пезо и около Бѣлогорья, по рѣчкѣ Кулежѣ, Мини, Кирелѣ, Анжѣ, Тумѣ, Кужѣ, Игилѣ, Идарѣ, Кувгусѣ и Тайбѣ. Но приставище, которое посѣщаютъ наиболѣе, это мѣсто около деревни Анжи, въ 180 и 200 верстѣ, въ вершинахъ рѣкъ Кана и Маны и Шилки, падшей въ Минусинскомъ Округѣ въ рѣку Енисей.»

ства своего оленей у нихъ 150, лошадей же только 10 головъ.

Улусъ Угомаковскій. Принадлежащіе къ сему Улусу Камасинцы всѣ причислены къ разряду бродячихъ инородцевъ. Впрочемъ, между ими есть и кочующіе, и въ этомъ числѣ даже нѣкоторые осѣдлые. Генералъ *Черкасовъ* полагаетъ, что *Степановъ* правъ, говоря (II, 49.), что улусъ этотъ состоитъ изъ Татаръ, съ малою примѣсю Калмажениловъ. Сами они рассказываютъ, что ихъ переселили туда изъ Минусинскаго Округа. Ихъ всего 162 души, т. е.:

	Мужес. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
Бродячихъ	7	3	10.
Кочующихъ	89	63	152.

Камасинцы Угомаковскаго Улуса кочуютъ по берегамъ Рыбной, въ 156 верстахъ отъ Канска, и далѣе по рѣчкѣ Синерѣ и по Солбіѣ, равно на сосѣднихъ степяхъ; тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ постояннаго пристанища, каждые два года мѣняютъ оное, судя по тому, гдѣ находятъ лучшую охоту. Нѣкоторые изъ нихъ даже переселились въ 3 селенія Канскаго Округа (*).

Агульскій Улусъ, называемый также *Пантыковскій*, состоитъ изъ 42 душъ мужскаго и 34 женскаго пола, называющихъ себя Камысинскими Татарами. Они по большей части живутъ разсѣянно въ Русскихъ селеніяхъ, между такъ-называемыми *Ста-*

(*) Селенія эти: Малорыбинское, Анжинское и Найское (или Червовое).

рожилами (1); немногіе только обитають въ своихъ юртахъ при рѣчкѣ Агулѣ (во 100 верстахъ отъ Канска). И такъ въ 1841 году въ Канскомъ Округѣ инородцевъ было не болѣе 223 душъ мужескаго (2) и 176 женскаго пола (всего 399.); но всѣ они были Православнаго Исповѣданія.

III.

Между прочими объясненіями въ этнографическомъ отношеніи, мы ожидаемъ отъ Г. Кастрена и рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Что за народъ *Долманы*, обитающіе въ Сѣверной части Енисейскаго Округа, и платящіе ясакъ свой въ Хатанскомъ приходѣ (3)?

2) *Абинцы* достаточно ли отличаются отъ прочихъ Татаръ, чтобъ ихъ считать отдѣльнымъ народомъ, по примѣру *Георги*?

3) Существуетъ ли еще какое-либо преданіе о *Еуштинцахъ* (по-Татарски *Еушта*, мн. число *Еушталаръ*), Татарскомъ родѣ, приписывавшемъ себѣ нѣкогда господство надъ прочими сосѣдними Татарамъ, и котораго Князекъ въ 1604 году подвергнулся неограниченной власти Россіи, и просилъ о дозволеніи по-

(1) Навѣстно, что подъ симъ названіемъ разумѣютъ Русскихъ, поселившихся въ Сибири до временъ Петра Великаго.

(2) Степановъ считаетъ ихъ 252 души (1, 168.).

(3, Вмѣсто *Долманы* читали *Долчаны*, отчего и принято было сіе послѣднее названіе (См. Отечественныя Записки, 1841, № XI., Отд. Смѣси, стр. 5 и *Бэра* и *Гельмерсона Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs IV.*, 292.). Г. *Миддендорфа* путевыхъ запискамъ мы обязаны правильною орографіею сего имени (См. Нѣмецкія С. И. Бургскія Вѣдомости, 1843., № 273., стр. 1242.).

строить городъ (Томскъ) (*)? См. *Миллера Sammlung Russischer Geschichte* VI. 523.

4) Не лзя ли донскаться, какой народъ Еуштинскій Князекъ, въ прошеніи своемъ къ Царю Борису Θεодоровичу, въ 1604 году, называлъ *Умакомъ*? Народъ этотъ, какъ видно, находился на 14 дней пути отъ Еуштинцевъ (слѣдовательно отъ Томска).

IV.

Въ отношеніи этнографическихъ и географическихъ названій, которыя поручено *Г. Кастрену* собирать между различными народами, весьма желательно, чтобъ онъ старался сколько можно и о поясненіи оныхъ. Основательное объясненіе преимущественно названій рѣкъ, переходящихъ изъ рода въ родъ, какъ послѣднихъ свидѣтелей переселенія народовъ, мнѣ кажется, было бы немаловажною заслугою. Что же касается Этнографической Синонимики, то можно быть увѣреннымъ, что *Г. Кастрени* прилежно будетъ собирать нужныя для сего свѣдѣнія.

V.

Изъ числа надписей на скалахъ, которыя, если возможно, не должны остаться безъ вниманія, я назыву здѣсь только слѣдующія двѣ :

(*) Штразенбергъ этихъ Татаръ называетъ *Гаустиницами* (Gaustinzi), Герберштейнъ же *Грустинцами* (Grustinzi). См. *Лерберга Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands*; 8-t. Petersburg, 1816. IV. стр. 39.

1) Надписи при впадающей въ Иртышъ *Бузтарма*. Онѣ находятся въ пещерахъ, и, по словамъ очевидцевъ, вѣзаны въ вертикальномъ направленіи. Съ начала нынѣшняго столѣтія надписи эти, какъ говорятъ, становятся болѣе и болѣе неясными. (См. Русскій Энциклопедическій Лексиконъ VII., 474).

2) Надписи при *Пышмѣ*, изданныя, уже въ 1730 году, *Штраленбергомъ* и въ послѣдствіи опять въ 1821 году *Спасскимъ* (*). Вѣрный снимокъ съ сихъ надписей былъ бы весьма важенъ.

VI.

О *Ляминѣ Сорѣ* и его прибрежныхъ обитателяхъ *Г. Кастренъ*, надѣмся, сообщитъ намъ достаточныя объясненія. Уже въ 1839 году, въ изданныхъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ «Матеріалахъ для Статистики Россійской Имперіи» (Т. I. Отд. II. стр. 45.), помѣщено было, на основаніи донесенія Березовскаго Земскаго Исправника къ Тобольскому Гражданскому Губернатору, извѣстіе, что *Ляминъ Сорѣ* есть не что иное, какъ незначительная рѣка, истекающая изъ болотъ въ окрестностяхъ *Надыма* (впадающаго въ Обскую Губу) и впадающая въ 90 верстахъ ниже *Сургута* въ рѣку Обь. Имѣя плоскіе берега, онъ разливается на большое разстояніе, и такимъ образомъ затопляетъ значительныя пространства. Остяки Салымской и Самоѣды Казымской Волостей, обитающіе около *Лямина Сора*, занимаются рыболовствомъ для собственнаго своего пропитанія. Не смо-

(*) *Пышма* течетъ въ Туру, впадающую въ Тоболь.

три на эти извѣстія, *Г. Геденштрёмъ* (v. Hedenström), въ напечатанныхъ въ С. Петербургѣ, въ 1842 году, въ Нѣмецкомъ переводѣ, «Отрывкахъ» своихъ (*), упоминаетъ еще о Лявнѣ Сорѣ, какъ о неизвѣстныхъ водахъ, на островахъ которыхъ живутъ одичалые Остяки и совершенно безвѣстные Самоѣды. Надѣмся, что *Г. Кастрень* разрѣшитъ намъ эту задачу и вмѣстѣ объяснитъ значеніе названія, которое, какъ кажется, нерѣдко встрѣчается.

При этомъ случаѣ не могу не присовокупить, что не худо было бы снабдить *Г. Кастрена* списками съ почерпнутыхъ мною, съ разрѣшенія Управляющаго V-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, изъ донесеній разныхъ ревизій Государственныхъ имуществъ тѣхъ странъ, извѣстій объ инородцахъ, обитающихъ въ Губерніяхъ, которыя посѣтитъ *Г. Кастрень*. Сверхъ того полезно было бы препроводить къ нему копію съ сообщенной намъ *Г. Волляръ-Лярскимъ* карты, предложивъ ему притомъ, буде возможно, дополнить ее или, если встрѣтится надобность, и исправить.

Перев. съ Нѣм. Н. А.

(*) Fragmente, oder Etwas über Sibirien, von M. von Hedenström. Aus dem Russischen übersetzt vom Verfasser. In 8-o. S. 167.

О БѢЛОБЕРЕЖЬѢ

И СЕМИ ОСТРОВАХЪ, НА КОТОРЫХЪ ЖИЛИ, ПО СЛОВАМЪ ДИМЕШКИ, РУССЫ-РАЗБОЙНИКИ.

(Окончаніе.)

Но, доказавъ, какъ намъ кажется, постоянное правило Норманновъ—занимать прибрежные острова, теперь слѣдовало бы назвать и тѣ изъ нихъ, которые находились при впаденіи нашихъ рѣкъ въ море: ибо намъ положительно извѣстно, что Руссы производили грабежи по всѣмъ морямъ, окружавшимъ древнюю Русь, и плавали по всѣмъ ея большимъ рѣкамъ. Тутъ, хотя, а priori, и нѣтъ сомнѣнія, что то же военное правило произвело и подобныя послѣдствія, но доказательства а posteriori весьма трудны. Мы не имѣемъ тѣхъ монастырскихъ Лѣтописей и стихотворныхъ разсказовъ, въ которые Западныя Европейцы вносили свои жалобы и возгласы на грабительство Норманновъ (*). Попробуемъ однакожь

(*) Напримеръ Robert Vase, въ «*Roman du Rou*»; le poëme galique dans le «*Recueil d'Evans*»; Benoit de Sains Maur *Chronique des ducs de Normandie*. Depping, въ *Pièces justificatives*, въ концѣ II части. *Guglielmi Apuli historicum poema de rebus Normannorum*, etc. (apud Murat. t. v.) и другіе. Монастыр-

сдѣлать что можемъ. Здѣсь мы прибѣгнемъ къ источнику, еще не тронутому и недавно открытому тѣмъ нашимъ Ориенталистомъ, который, въ послѣднее время, пролилъ столь яркій свѣтъ на первую эпоху нашей Исторіи.

Не подвержено, кажется, никакому сомнѣнію, что Варяги, еще задолго до основанія великаго Княженія въ Новѣгородѣ, проложили себѣ водный путь въ Черное море. Наши Лѣтописи весьма ясно свидѣтельствуя о дани, которую имъ платили Славяне, до прибытія Рюрика (*). Несторъ говоритъ: «Наченшо Михаилу царствовати, начася прозывати Русска земля, ѿ семь бѣ оувѣдохомъ, яко при семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ якоже пишется въ лѣтописаніи Гречьстѣмъ: тѣмже отселе почнемъ и числа положимъ» (Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 11). Слѣдовательно Несторъ начинаетъ свою Лѣтопись съ того времени, когда Руссы, въ первый разъ, напали на Царьградъ, именно съ 866 года; всѣ предыдущіе переѣзды Варяговъ, чрезъ нынѣшнюю Россію, не входили въ его повѣствованіе. Два водные пути, которыми Варяги могли достигнуть Царьграда, изъ Скандинавіи, весьма ясно описаны у Нестора. Они плыли Невною, Ладожскимъ озеромъ, Волховомъ, Ильменемъ, Ловатью; отсюда перетаскивали свои ладьи въ Днѣпръ и потомъ, сею рѣкою, входили въ Черное море; или изъ Балтійскаго моря плы-

скихъ Лѣтописей мы не исчисляемъ, потому что онѣ всѣмъ извѣстны.

(*) «Въ лѣто ~~ѣ~~стѣзъ имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнхъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ». Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 12.

ли вверхъ по Двинѣ, до Оковскаго лѣса; тутъ также перетаскивали свои ладьи до Днѣпра и сею рѣкою плыли въ Черное море (1). Послѣдній путь былъ короче и на немъ найдено гораздо болѣе Арабскихъ монетъ и даже битыхъ въ Африкѣ (между 639—815 годами), чѣмъ на первомъ пути (2).

И такъ въ нашихъ Лѣтописяхъ мы не найдемъ описанія грабительствъ Варяжскихъ до 866 г., а съ этого времени помѣщались въ нашихъ Временникахъ только большія государственныя предпріятія, какъ то: нападенія Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Святослава. О частныхъ грабежахъ разныхъ шаекъ Варяжскихъ нѣтъ и помину: ибо Несторъ предполагилъ писать Лѣтопись Русскую со времени основанія Государства, а не частную хронику всего того, что дѣлали Варяги до 866 года, въ нынѣшней Россіи. Сверхъ того благочестивому монаху XII вѣка совѣстно и стыдно было описывать грабительства и опустошенія язычниковъ надъ Христіанами Восточной Имперіи. И при описаніи набѣговъ Аскольда и Ди-

(1) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 4.

(2) Изъ счета найденныхъ Куфическихъ и Арабскихъ монетъ въ Россіи, открывается, что по чертѣ Невскаго пути этихъ находокъ обрѣтено гораздо менше, чѣмъ по Двинскому сообщенію. По первому водному пути: на Невѣ одна находка, у Ладожскаго озера двѣ и у Великихъ Лукъ, на Ловати, двѣ; всего пять кладовъ. По Двинскому же пути: въ Курляндской Губерніи двѣ, въ Лифляндской — шесть, и въ самомъ Витебскѣ, на Двинѣ, — одна находка; всего по этому водному сообщенію *девять кладовъ*. См. С. М. Fraehn, Topograph. Uebersicht der Ausgrabungen, etc. Bull. de l'Académie, T. IX, № 20 и 21. Мы здѣсь не говоримъ о находкахъ въ Губерніяхъ Могилевской, Минской и Смоленской: ибо тутъ на Днѣпрѣ сходились оба пути.

ра, Олега, Игоря, онъ не иначе называетъ языческую Русь, какъ «безбожною», и съ отвращеніемъ рассказываетъ, какъ Руссы жгли святыя храмы и грабили монастыри. А какъ всѣ подвиги Варяговъ, до принятія Христіанской Вѣры, состояли исключительно изъ подобныхъ предпріятій, то и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Несторъ съ намѣреніемъ не включилъ въ свою Лѣтопись всего того, что могло усилить отвращеніе его современниковъ къ ихъ прадѣдамъ.

Мы знаемъ положительно, что, въ самомъ началѣ X вѣка, цѣлыя шайки Руссовъ и Варяговъ вступали уже въ службу Императорскую; изъ этого можемъ, кажется, вывести заключеніе, что настоящій разгулъ и владычество ихъ на Черномъ морѣ было въ IX вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе. Скандинавы не охотно вступали въ службу иностранныхъ Государей и не любили подчинять себя дисциплинѣ и повелѣніямъ чуждаго вождя. Они предпочитали, конечно, разгульную жизнь своихъ республиканскихъ ватагъ подчиненности благоустроеннаго войска. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, если они принуждены были, въ X вѣкѣ, вступать въ службу Византійскую (*), то это значитъ, что грабежи по Черному

(*) Въ 902 году Руссы уже служили на Греческомъ флотѣ и имъ платили тогда 100 латръ золота. *Штриттеръ, Изв. Визант. Ист. Ч. I, т. I, стр. 21.* Въ числѣ войска, отправленнаго въ Италію, въ 935 году, находились Руссы и Варяги. *Ibidem, стр. 22 и 164.* Десять лѣтъ спустя, Руссы опять упоминаются въ составѣ войска Византійскаго. *Ibidem, стр. 28.* Въ 949 году они отправлены были на островъ Критъ, на девяти Русскихъ корабляхъ. *Ibid. стр. 29.* Руссы участвовали, въ 962 году, въ войнѣ Грековъ противъ Сарацинъ. *Ibidem, 86.* Въ 964 г. наши Руссы сражались въ Сициліи, какъ наемни-

морю производились не столь легко, какъ въ IX вѣкѣ. И дѣйствительно, Печенѣги, нахлынувшіе на Южную Русь въ началѣ X вѣка, уже заслонили путь, ведущій въ Черное море, и ожидали Руссовъ при порогахъ (*). Тутъ должно было, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при каждомъ плаваніи, сражаться съ симъ кочевымъ народомъ, и это могли дѣлать только большія ополченія, напримѣръ Аскольдъ и Диръ, Игорь,

ли Византійцевъ. *Карамзинъ, Ист. Рос. Гос.* 1, 170, (2-е изд.). В. К. Владиміръ, въ 980 г., отпустилъ нанятыхъ имъ Варяговъ въ Царьградъ на службу къ Имп. Василію. *Несторъ, по Лаврент. списку, стр.* 47. Въ царствованіе этого Императора и подъ его начальствомъ, Руссы разбили, при Хрисополѣ, бунтовщика Калокіра и спасли Царьградъ отъ осады. *Штриттеръ, Изв. Виз. Ист.* 1, 101. Въ 1016 году они сражались вмѣстѣ съ Греками противъ Хазаровъ; другой отрядъ Руссовъ участвовалъ въ покореніи крѣпости Лонга, въ Македоніи. *Ibidem, стр.* 103. Руссы, подъ начальствомъ Деспота Ники, въ 1027г., опустошили Сицилію. *Lipins Protospata, въ Antiqui Chronologi quatuor, etc.* Варяги составляли Греческое войско, занимавшее, въ 1034 году, Малую Азію. *Ibidem, стр.* 168. Въ 1080 г. они были посланы противъ Печенѣговъ, (*ib. стр.* 170); въ продолженіе всего XI вѣка служили во множествѣ у Греческихъ Императоровъ и постоянно упоминаются въ числѣ войскъ, занимавшихъ Византійскія провинціи: Иверію, Халдею, Иллирію, и другія. Они составляли гвардію Императорскую, находились въ Царьградѣ, въ Азіи, служили противъ Турокъ, Печенѣговъ, и проч. *Ibidem, Извѣстія о Варягахъ, съ 935 до 1107 года.*

(*) Печенѣги въ первый разъ напали на Русь въ 914—915. *Карамзинъ, 1, 144* (2-е изд.); но они заняли Молдавію еще въ 896 году (*Карамзинъ 1, прим.* 339, 2 изд.): слѣдовательно, въ это время уже кочевали въ вывѣшней Полуденной Россіи и у Диѣпровскихъ пороговъ. Константинъ Багрянородный рѣшительно говоритъ, что когда Печенѣги находились въ мирѣ съ Греками, то Руссы уже не могли пройти черезъ ихъ кочевья и нападать на земля Восточной Имперіи. *Const. Porphyrog. de Administ. Im. pars II, cap. IV, p. 47.* Вен. изд.

и проч.; но шайкамъ въ нѣсколько судовъ, — какъ Норманны обыкновенно грабили по рѣкамъ Западной Европы, — путь по Днѣпру, вѣроятно, былъ прегражденъ, или сдѣланъ весьма опаснымъ и труднымъ. Тогда-то наши Руссы обратились на Востокъ, поплыли Волгою въ Каспійское море (913—944) и грабили берега его; но и тутъ, послѣ жестокаго пораженія, грабежи ихъ на Востокъ должны были прекратиться. Последнее средство было — наниматься у Императоровъ, за хорошую плату, и опять грабить тѣ страны, въ которыя ихъ посылали, но уже не по собственному произволу, а по указанію Греческихъ военачальниковъ.

Думать, что Варяги, во множествѣ служившіе въ Византіи, могли являться въ Царьградъ не по Черному морю, а чрезъ всю Германію, по нашему мнѣнію, не сообразно съ существомъ самаго дѣла. Кромѣ того, что Несторъ весьма подробно описываетъ два военные пути черезъ Россію, какъ двѣ большія дороги, и говоритъ именно о Варягахъ, отправлявшихся чрезъ Русь въ Византію (Несторъ, по Лаврент. списку, стр. 47), Норманны неохотно оставляли свои лодки и предпочитали всегда водный путь сухопутной ѣздѣ. Имъ гораздо удобнѣе было плыть чрезъ Россію, населенную непросвѣщенными Финнами и мирными Славянами, чѣмъ пробираться чрезъ всю Германію, занятую воинственными племенами и частію принадлежавшую Франкскимъ Королямъ, которые имѣли цѣлыя ополченія и устройство гражданское. Сверхъ всего этого намъ очень извѣстно, что собственно Руссы были тамъ совсѣмъ

неизвѣстны (1), а остальные Варяги находили себѣ много занятій на Западѣ и безъ проложенія дальняго пути, чрезъ Германію, въ Греческую Имперію.

Димешки (Schems—ed—din—Dimeschki), въ своемъ описаніи «Требизондскаго моря, которое есть море Руссовъ и называется Чернымъ и Понтомъ» говорить (2): «Оно доставляетъ только соболей, бобровъ и невольниковъ. На немъ Руссы—разбойники занимаютъ семь острововъ и оттуда, во всѣ стороны, производятъ грабежи. . . . На этихъ островахъ живутъ Руссы, которые исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру, и находятся города, деревни, виноградные сады и скоть. Тутъ также есть горы и растутъ густые лѣса (3)». Это извѣстіе принадлежитъ IX вѣку:

(1) Въ 839 году Императоръ Теофілъ (отецъ Михаила) отправилъ изъ Царяграда посольство къ Императору Людовику Благочестивому и съ нимъ нѣкоторыхъ людей, называвшихъ себя *Россами*, а Царя своего *Хаканомъ*, который, какъ они увѣряли, прислалъ ихъ подъ видомъ дружбы. Теофілъ просилъ Людовика помочь этимъ Россамъ возвратиться домой, чрезъ его Государство: потому что та дорога, по которой они прибыли въ Византію, лежала чрезъ землю, обитаемую жестокимъ народомъ. Людовикъ открылъ, что они Сuevoны и лаутчики, а потому и задержалъ ихъ. *Annal. Bertin*, подъ годомъ 839, въ *Muratori, SS. rer. Ital. T. II*, стр. 525; см. *Безъ, de Varagis*.

(2) Шемс—эд—динъ—Димешки — Арабскій Писатель начала XIV вѣка и составитель Космографіи; онъ почерпалъ свои извѣстія изъ гораздо древнѣйшихъ Восточныхъ Писателей, по примѣру другихъ Космографовъ. Рукопись его Космографіи хранится въ Библіотекѣ С. П. Бургской Академіи Наукъ. См. *Frähn, Ibn-Fozlan's Berichte*, стр. 189. У Димешки помѣщены извлечения изъ Писателей половины XII вѣка, см. *тамже*, стр. 143.

(3) См. *Frähn, Ibn-Fozlan's Berichte*, стр. 27—29.

потому что тогда только Руссы частію приняли Христіанскую Вѣру; позже его также не лзя полагать: ибо, какъ мы уже замѣтили, Печенѣги въ X столѣтіи преградили свободный путь Руссамъ по Диѣпру въ Черное море.

Изъ семи острововъ Чернаго моря, на которыхъ жили Руссы, мы можемъ прямо назвать шесть; но предупреждаемъ, что въ этомъ числѣ полагаемъ и полуострова: ибо на Арабскомъ языкѣ слово островъ можетъ означать и полуостровъ (*).

1) Наше Бѣлобережье, *Leuce, isola Bianca*, островъ Ахилловъ. На немъ, какъ мы старались доказать, жили Руссы постоянно въ продолженіе IX, и, вѣроятно, X столѣтій. На Бѣломъ островѣ былъ воздвигнутъ, какъ мы уже знаемъ, двѣнадцатисаженный квадратный храмъ, обложенный со всѣхъ сторонъ бѣлымъ мраморомъ, и много еще другихъ бѣлыхъ каменныхъ зданій, коихъ развалины сохранились и донынѣ. Между этими большими постройками, исключительно посвященными языческому богослуженію, находилось, конечно, много домовъ, въ которыхъ жили жрецы и прислужники храма Ахиллова; также много строеній и дворовъ, необходимыхъ для ихъ семействъ, конюшень, сараевъ, гостинницъ для пріѣзжавшихъ приносить жертвы, житницъ и другихъ мѣстъ для складки ихъ пожитковъ и жизненныхъ припасовъ. Все это представляло видъ города и, вѣроятно, довольно значительнаго, особенно издали для плившихъ по Черному морю въ Византію.

(*) «*Dschesira*», по Арабски островъ и полуостровъ. *Frühn, Ibn-Fozlan's etc.* p. 48.

2) Островъ Св. Айферія, Achillea, Borysthenis, нынѣ Березань, находящійся при соединеніи Днѣпровскаго лимана съ Чернымъ моремъ, близъ Очакова (1). На этомъ островѣ, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (2), Руссы, плывшіе изъ Кіева въ Царьградъ, всегда останавливались отдыхать на нѣкоторое время. Здѣсь, послѣ труднаго плаванія Днѣпромъ, опаснаго переѣзда черезъ пороги и сраженій съ Печенѣгами, они принуждены были чинить свои лодки. Тутъ Руссы оснащали суда, ставили мачты, укрѣпляли рули, поднимали паруса; однимъ словомъ: этотъ островъ служилъ имъ корабельною верфью и, конечно, здѣсь хранились всѣ лишніе матеріалы, нужные и для обратнаго плаванія на Русь, въ случаѣ поврежденій, на продолжительномъ морскомъ пути, отъ Византіи до Руси. Начиная отъ Св. Айферія и почти до самаго Кіева, наши Варяги не могли уже добывать себѣ нужныхъ матеріаловъ для починки кораблей: вездѣ, вверхъ по Днѣпру, ожидали ихъ Печенѣги съ мечемъ въ рукѣ. Руссы, одерживаемые тяжкою болѣзнію и получившіе опасныя раны въ сраженіяхъ съ Печенѣгами, оставались также, конечно, на этомъ островѣ, для излеченія ранъ и болѣзней: ибо, по извѣстному устройству Норманнскихъ однопалубовъ, не возможно было тащить съ собою тѣхъ и другихъ въ опасный и дальній путь до Царяграда. Зная все это, не лзя не согласиться, что на Св. Айферіи было постоянное пребы-

(1) Koehler, Mémoire sur les Iles et la course d'Achille, въ *Mém. de l'Académie de St. Pétersbourg*. Т. X, р. 627.

(2) Const. porphyrog., de Administrando Imperio, cap. IX, р. 81. Бен. изд.

ваніе Руссовъ. Этотъ островъ, для нихъ, былъ то же, что Noirmoutier (при впаденіи Лоары въ Океанъ) для Норманновъ, поселившихся у Французскихъ береговъ (см. выше стр. 91). При посѣщеніи Ольвіи Діономъ Хризостомомъ, въ концѣ I вѣка по Р. Хр., храмъ, воздвигнутый Ахиллу Ольвіополитанами, на островѣ Борисѡенисѣ, существовалъ во всей своей красотѣ (1) и могъ весьма легко сохраниться до IX вѣка: потому что только «въ прошедшемъ столѣтїи Турки употребили, на постройку своихъ казармъ и баттарей, всѣ остатки древнихъ зданій, существовавшихъ нѣсколько тысячелѣтїй», какъ говоритъ Келеръ (2). Слѣдовательно, кромѣ храма, тамъ, конечно, находилось много другихъ зданій, какъ на Бѣлобережьѣ, и для того же употребленія. Вогъ опять готовое помѣщеніе для морскихъ витязей IX вѣка! Замѣтимъ мимоходомъ, что храмы и другія языческія зданія, сохранившіеся на островахъ Чернаго моря, замѣняли, для нашихъ Руссовъ, въ отношеніи къ помѣщенію ихъ ватагъ, Католическіе монастыри, находившіеся на островахъ, близъ Французскихъ береговъ, и въ которыхъ Западные Норманны предпочтительно располагались (см. выше стр. 91, *Nigrum monasterium*, обитель на островѣ Ре, и проч.). На Березани найдены были три надписи на бѣломъ мраморѣ, въ честь Ахилла Понтарха (властителя Понта). Онѣ объяснены Келеромъ (3). Тамъ же много отрываютъ монетъ и медалей Ольвійскихъ, и находится нѣсколько кургановъ (*tumulus*) съ разбитыми вазами

(1) Dion Chrysost. orat. Borysthen. *Koehler*, I. c. p. 630.

(2) *Koehler*, I. c. p. 628.

(3) *Ibidem* I. c. p. 634—644.

и обломками надписей, съ именемъ Ольвіи. Сестини рѣшительно полагаетъ даже, что всѣ медали съ словами *αχι* биты на нашемъ островѣ: «*Jsoietta situata all' imboccatura del Boristene, detta poscia Achillea*», и ошибается только въ томъ, что придаетъ Березани также и названіе Leuce, см. *Lettere e dissertazioni numismatiche, T. IV p. 41, Tab. IV, N° 6, 7 и Tab. 1, N° 5*. Всѣ описанныя имъ медали весьма сходны съ Ольвійскими, потому что Ахилейцы были переселенцы изъ Ольвіи. Все это доказываетъ, что и древніе Греки жили на этомъ островѣ, который имѣетъ въ окружности болѣе 2 версты и отстоитъ на 7 версты отъ Кинбурна и на 9 отъ Очакова. Онъ столь же высокъ и неприступенъ, какъ Бѣлобережье; только въ двухъ мѣстахъ можно приставать къ его берегу (1). Lechevalier (*Voyage de la Propont. et du Pont-Eux T. II, p. 357*), говоритъ: «*L'île de Bérézen est bordée dans tout son pourtour d'un écartement de couches de terre et de rochers à pic; elle peut être regardée comme un fort construit par la nature*», etc. Наши Руссы, какъ видимъ, умѣли избирать безопасныя мѣста для своихъ пріютовъ и складки награбленныхъ вещей.

3) Такъ-называемая Тендерская коса, извѣстная языческимъ Грекамъ подъ именемъ Дромоса Ахиллова (ристаллище, бѣгъ, *Δρομος Αχιλλεως*) и состоящая, кромѣ полуострова (*langue de Diarilgatsch*), еще изъ двухъ острововъ (*langue de Tendra*) (2). И древніе Писатели называютъ нашу косу островомъ. Неизвѣ-

(1) Koehler, I. с. p. 632.

(2) См. Карту, приложенную къ Koehler, Mémoire, etc. I. с.

ственный Сочинитель Перипла Понта Евксинскаго говорить, что Дромось состоитъ изъ полуострова и двухъ острововъ. У Стефана Византійскаго Ахиллово ристалище названо островомъ (1). Причисляя Тендерскую косу къ семи Димешковымъ островамъ, мы основываемъ наше мнѣніе на томъ, что нѣкоторые изъ Византійцевъ (2) называютъ Дромитами Руссовъ, нападавшихъ на Царьградъ, и думаемъ, что подъ этимъ именемъ были извѣстны въ Царьградѣ тѣ изъ нашихъ Варяговъ, которыхъ шайка жила на Ахилловомъ Дромосѣ. Хотя Византійцы и объясняютъ: «Russi, quos Dromitas vocant (ac si vagos dicas ac cursu expeditos) etc. и «hos Dromitas vocant (velut palantes dicas ac cursu veloces)» etc.; но это происходитъ отъ того, вѣроятно, что въ XII вѣкѣ (3), забывъ уже и самое имя Дромоса Ахиллова, въ географическомъ значеніи древнихъ Эллиновъ, они не знали, какъ объяснить слово Дромиты, и догадываясь по звуку, что оно точно Греческаго происхожденія, произвели Руссовъ отъ *Δρομος*, (бѣгъ, ристалище), и *δρομις*, холокъ, бѣгунъ. Всѣ Норманны извѣстны намъ какъ отважные мореплаватели, пираты и храбрые воины, но мы нигдѣ не находили, ни у Сѣверныхъ Писателей, ни въ Лѣтописяхъ Западной Европы, чтобы Скандинавы были называемы ходоками и бѣгунами. Одиный только Рольфъ, первый Герцогъ Норманскій, назы-

(1) Koehler, l. c. p. 615 и 621.

(2) Anonymus continuator Theophanis, въ жизни Имп. Романа Лакапина, р. 197 и Symeonis magistri, annales, р. 366. Вен. изд.

(3) Симеонъ, объясняющій намъ это имя Руссовъ-Дромитовъ, жилъ въ половинѣ XII вѣка. Штримперъ, Изв. Виз. Ист. I, предисловіе.

вался Gaungu-Rolfur; но это отъ того, что онъ былъ огромнаго роста, и не находилъ лошади довольно сильной для вѣса своего тѣла, а потому и принужденъ былъ ходить пѣшкомъ. Впрочемъ, ни въ одной Лѣтописи нѣтъ ни малѣйшаго намѣка, чтобы Норманны отличались отъ другихъ народовъ особеннымъ искусствомъ въ бѣганіи (1).

Тендерская коса имѣетъ длины (съ двумя островами) до 105 верстъ и ширины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отъ 3 до 4 верстъ; въ другихъ гораздо менѣе. Келеръ утверждаетъ, что она въ древности не была обитаема; но едва ли это справедливо: потому что онъ же самъ говоритъ о курганахъ (tumulus) и гробницахъ на Тендерской косѣ, въ которыхъ были найдены бронзовыя стрѣлы, много прекрасныхъ медалей и серебряныхъ монетъ, поступившихъ въ Нумизматическое собраніе Императорскаго Эрмитажа (1). Тамъ также открыты, въ 1824 году, отломки мраморныхъ барельефовъ, съ изображеніемъ Ахилла и другихъ боговъ, надписи, черепки глиняныхъ вазъ, и пр. (2). Все это доказываетъ, кажется, что на Дромосѣ обитали Греки: ибо не лзя же предполагать, чтобы монеты, медали, надписи, барельефы, и проч. привезены были нарочно въ необитаемую страну и тамъ закопаны. Впрочемъ, и Келеръ, хотя отвергаетъ пребываніе Греческихъ поселенцевъ на

(1) Harallds-Saga ens Harfagra, Cap. 14, въ Стурлесоновой *Heimskringla*, перев. Вахтеромъ, II, 201.

(2) Koehler, I. с. p. 623.

(3) Сѣверн. Архивъ, 1825 г. № 24, стр. 349, статья Бларенберга. *Journal de St. Pétersbourg*, 1825 года, № СХVIII, р. 506.

самой косѣ, но говорить, что на перешейкѣ, соединяющемъ косу съ матерюю землею, жили Ахиллодромиты, *Achillio-dromites* (1), не объявляя однакожъ, къ какому народу они принадлежали, а на картѣ, приложенной къ его разсужденію, мы находимъ, подлѣ слова *Dromites*, другое *Tauroscythes* Какъ первое, такъ и второе могутъ означать нашихъ пиратовъ: ибо Тавроскиѳами, равно какъ и Дромитами, Византійцы называютъ Руссовъ. Какъ бы то ни было, но конецъ перешейка и начало полуострова находятся, конечно, въ нѣсколькихъ шагахъ одинъ отъ другаго; и слѣдовательно, если Дромиты жили на первомъ, то могли, кажется, распространиться и на послѣдній. Тутъ, какъ видимъ, должны были существовать зданія, построенныя этими Ахилло-Дромитами, и въ которыхъ также, какъ на обоихъ уже нами описанныхъ островахъ, могли, безъ хлопотъ и лишннихъ заботъ, помѣститься наши Руссы-Дромиты IX вѣка. Ассемани былъ того мнѣнія, что въ числѣ Руссовъ, нападавшихъ на Царьградъ, тѣ, которые названы Дромитами, жили на Таврическомъ полуостровѣ (2). Шлецеръ (3) и Эверсъ (4) толковали, хотя и безъ доказательствъ, о какихъ-то Понтскихъ и Азовскихъ Руссахъ. Келеръ и всѣ Русскіе Историки утверждали, основываясь на нашихъ Лѣтописяхъ, что Аскольдъ и

(1) Koehler, l. c. p. 619.

(2) *Ad Dromitas demum Russos quod attinet... Tauroscytae ii sunt, Chersonesum Tauricam incolentes, quemadmodum a Cedreno et Zonsa vocantur, «etc. Assemani, Kalendaria Ecclesiae universae. T. I, p. 249.*

(3) Шлецеровъ Несторъ, II, 250.

(4) Ewers, *Geschichte der Russ.* I, 10.

Диръ, Олегъ, Игорь, и проч. напали на Византію съ Кіевскими и другими Сѣверными Руссами, и что Лѣтописи наши не знаютъ ни Понтскихъ ни Азовскихъ. Келеръ однакожь самъ говоритъ: «Assemani auroit pu, pour prouver que les Russes s' étaient établis dans le X siècle au Drôme d'Achille, s'appuyer du témoignage de l'auteur de la Chrestomatie de Strabon (Авторъ Хрестоматіи жилъ въ X вѣкѣ), qui semble décider cette question en faveur de ceux, qui présument que les Russes-Drommites y ont habité» (*). Слѣдовательно Келеръ самъ соглашается съ мнѣніемъ Ассемани и даже подкрѣпляетъ его свидѣтельствомъ современнаго Писателя, который, какъ видимъ, подтверждаетъ слова нашего Араба. Теперь Димешки намъ положительно разрѣшаетъ этотъ важный вопросъ и мы находимъ, что оба мнѣнія совершенно справедливы. Если наши Великіе Князья, дѣйствительно, съ большею частію Руса, отправлялись изъ Кіева, для нападенія на Царьградъ, то шайки другихъ Руссовъ, жившихъ на островахъ Чернаго моря, также весьма охотно могли присоединиться къ нимъ и вмѣстѣ совершить общее предпріятіе, отъ котораго, конечно, ни одинъ Варягъ не отказывался въ IX и X столѣтіяхъ. Такое же соединеніе разныхъ ватагъ Норманновъ, для грабежа общими силами, видимъ и на Западѣ Европы. Нашъ скромный составитель Арабской Космографіи и не воображалъ, что онъ, изъ Дамаска, разрѣшаетъ одинъ изъ главныхъ вопросовъ нашей древней Исторіи.

4) Одинъ изъ острововъ, находящихся въ заливѣ, отдѣляющемъ Сѣверо-Западную часть Крыма отъ

(*) Koehler, l. c. p. 620.

Днѣпровскаго Уѣзда Таврической Губерніи. Этотъ заливъ извѣстенъ былъ древнимъ Географамъ подъ именемъ Каркинитскаго (1), и у Константина Багрянороднаго названъ Несгорула (2). Островъ, о которомъ мы говоримъ, названъ *Rossia* на рукописной картѣ *Fréduce d'Ancona*, XV вѣка, и *Rossa* на картѣ *Bartista Ianuensis*, начала XVI вѣка (3). Въ атласѣ Ортелия (*Ortelius, Theatr. orb. terrar.*), на картѣ, представляющей всю Европу, въ Каркинитскомъ заливѣ показанъ также островъ *Rossa*. Келеръ говоритъ: «Il résulte de ces cartes, que cette Ile était alors appelée *l'île russe*», но весьма ошибается, полагая, что этотъ островъ находится при впаденіи Днѣпра въ Лиманъ (4). Прилагаемая карта *Fréduce d'Ancona* совершенно опровергаетъ это предположеніе: ибо на ней *Rossia* находится между Крымомъ и Южною частию нынѣшней Россіи, и самое море, его окружающее, названо *Golfo di Nigropoli* т. е. «Несгорула» Багрянороднаго. Нашъ островъ долженъ быть одинъ изъ тѣхъ, которые показаны, на всѣхъ нынѣшнихъ картахъ Таврической Губерніи, въ заливѣ между Днѣпровскимъ и Евпаторійскимъ Уѣздами. На 32 листѣ подробной карты Россіи, у Сарыбулатской пристани помѣщены четыре острова и у Сѣвернаго берега — островъ Карабай. Судя по этимъ картамъ, *Rossia* не уступаетъ, въ величинѣ, Березани, хотя Келеръ и увѣряетъ, что въ древнемъ Каркинитскомъ заливѣ

(1) См. карту, приложенную къ *Koehler, Mémoire, etc.* 1. с.

(2) *Const. porphyg. de adminis. Imp.* p. 92; Вен. изд.

(3) Обѣ карты хранятся въ Волфенбиттельской Библіотекѣ.

(4) *Koehler, l. c.* 609.

находятся только самые малые острова (1). Эти острова заслуживали уже вниманіе древнихъ Географовъ, и Плиній называетъ три, изъ находящихся въ Каркинитскомъ заливѣ (2). Нынѣшнее имя этого острова намъ неизвѣстно, равно какъ не знаемъ сохранились ли на немъ развалины древнихъ зданій, и вообще не находимъ на картахъ Таврической Губерніи никакихъ подробностей о его топографіи. Не имѣя другихъ данныхъ, мы причисляемъ «*insula Rossia*» къ Димешковымъ Русскимъ островамъ, основываясь единственно на его имени и на томъ, что Черное море называлось Русскимъ, по причинѣ грабежей нашихъ Руссовъ, которые, слѣдовательно, должны были имѣть пріюты на разныхъ островахъ онаго: ибо, конечно, берега твердой земли имъ не принадлежали ни въ IX, ни въ X столѣтіяхъ. Когда нѣкоторые Писатели (на примѣръ Эверсъ) (3) говорятъ, что Руссамъ принадлежали берега Чернаго моря, то эти слова, по нашему мнѣнію, не значатъ, чтобы дѣйствительно владѣнія Сѣверныхъ Руссовъ простирались до сего моря и по берегамъ онаго; но только, что наши Варяги, подобно всѣмъ Норманнамъ, занимали, имѣли оскѣдность, притоны, на при-

(1) Koehler, 1 с. р. 656.

(2) Plin. Natur. hist. L. IV, с. 12, р. 217. На Пейссонелевой Carte des environs du Dnièpre, etc. въ заливѣ, между Крымомъ и Полуденною Россією, помѣщенъ островъ: *Alorhodus* (сличи Келера, въ вышеприведен. мѣстѣ, стр. 656).

(3) *Kritische Vorarbeiten zur Russischen Geschichte*, с. 227. Ученый Эверсъ основалъ свое мнѣніе на договорѣ Олега; но въ немъ нигдѣ не сказано, чтобы Руссы, въ Олегово время, владѣли Сѣверными берегами Чернаго моря. См. также М. П. Погодина, *разсужденіе «О происхожденіи Руси»*, стр. 155.

брежныхъ островахъ и на тѣхъ, которые находились при впаденіи большихъ рѣкъ въ Черное море. Оттуда грабили они всѣ Южные, Восточные и Западные берега Понта. Этими-то разбоями они и сдѣлались слишкомъ извѣстны Восточнымъ Писателямъ (1), и по сей причинѣ самое море стали уже называть «Русскимъ», ибо они совершенно овладѣли онымъ.

5) Таврической полуостровъ. — Арабскіе Писатели называютъ Аравію и Испанію островами (2): слѣдовательно Димешки могъ и Крымъ принять за одинъ изъ острововъ, занятыхъ Руссами—разбойниками. Независимо отъ этого, Константинъ Багрянородный свидѣтельствуеть, что перешеекъ, соединяющій Таврію съ твердою землею, былъ перекопанъ широкимъ ровомъ, чрезъ которое Черное море соединялось съ Азовскимъ и такимъ образомъ Крымъ составлялъ островъ (3). То же говоритъ и Геродотъ, приписывая вырытіе широкаго рва Скиѣамъ. Нынѣшній го-

(1) *Frähn, Ibn-Foszlän*, p. 28. Арабскіе и Византійскіе Историкъ говорятъ, большею частію, о Южныхъ Руссахъ: ибо хорошо знали только ихъ. Саги и Норманскіе Писатели упоминаютъ предпочительно о Сѣверныхъ: потому что Южные имъ были мало извѣстны. Наши Отечественныя Лѣтописи служатъ именно цѣлью соединенія тѣхъ и другихъ извѣстій; такимъ образомъ мы получаемъ полную и ясную идею о переселеніи Варяговъ съ береговъ Балтійскаго на притоки Чернаго моря и можемъ объяснить слова Димешки о занятіи Руссами острововъ Понта-Евксинскаго и о грабежахъ, сдѣлавшихся столь извѣстными всѣмъ Историкамъ Арабскимъ.

(2) *Frähn Ibn-Foszlän*, p. 48.

(3) *Const. Porphyg. de admin. Imp. R.* 92. Вен. изд. И теперь еще на Крымскомъ перешейкѣ, отъ Чернаго моря до Сиваша, существуетъ глубокой ровъ и валъ. *Горный Журналъ*, 1842, ч. I, стр. 326.

родъ Перекопъ получилъ, конечно, отъ этого своего имени.

Что Руссы имѣли значительный приютъ на Сѣверо-Западномъ мысѣ Крыма, или даже, можетъ быть, занимали всю часть онаго, выдавшуюся въ море, между озерами Донкузловъ и Керлеутъ (1), это можно доказать картою Fréduce d'Ancona, о которой мы говорили выше. На ней, въ означенномъ мѣстѣ, находится слѣдующая примѣчательная надпись: *Lago gida Rosico Varangido*» (2). Тутъ, какъ видимъ, Географъ XV вѣка, не только помѣщаетъ приютъ Руссовъ, но знаетъ, что они назывались и Варягами. Графъ Иванъ Потоцкій, посвятившій всю свою жизнь на изысканіе нашихъ древностей, и которому мы, конечно, не могли сообщить нашихъ предположеній, при объясненіи Димешкова текста, вотъ что напечаталъ, въ 1796 году, говоря о картѣ Fréduce: «Il me semble impossible de méconnoître ici «un établissement des Russes, réunis aux Waraigues, «que les Grecs appallaient Warangues, — établissement qui remonte environ à l'année 988, où Wladimir prit Cherson et fit la conquête de toute la

(1) Карта Таврической Губ. Подпол. Пядышева.

(2) Можетъ быть, въ Средніе вѣка *lago* вмѣсто: «*Largo*»; а это послѣднее иногда значитъ мѣсто, напр. «*largo, Largo, place, place*». Въ Неаполѣ еще и теперь нѣкоторыя площади называются: *largo*, напр. «*largo del Castello*», *piazza del Castello nuovo*, см. *Vasi, itineraio di Napoli*, p. 85. Что касается *gida* или *gido*, то это слово, вѣроятно, то же, что Французское *gîte*, жилище, обиталище, домъ, *domicillo*; у Итальянцевъ сохранился до сихъ поръ глаголъ *giacere*. «*Ci-git, qui giace*» (въ надгробныхъ) — здѣсь находится, пребываетъ, лежитъ.

«presqu'île» (1). Замѣтимъ еще, что пребываніе Варяго-Руссовъ на Таврическомъ полуостровѣ засвидѣтельствовано не однимъ Fréduce. На четырехъ другихъ древнихъ картахъ: Бенинказы (1480 г.), Bartista Ianuensis (1514), Atlas antique (также XVI вѣка), и картѣ, хранящейся въ Вольфенбиттелѣ, на всѣхъ, въ этомъ мѣстѣ читаемъ: Varangolinse, Varangido, Varangico, Varangone, Rosso-Far, Rossico, Rossofar, Rasofar (1). И на картѣ Крыма, приложенной къ Пейссонелевымъ Observations sur les peuples barbares, qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin, находится въ семъ мѣстѣ «Eskiphoros: это Ros-phar, на-выворотъ, и къ которому еще прибавлено «древній» (2). Не лзя, кажется, не согласиться, что тутъ

(1) Mémoire sur un nouveau Péryple du Pont-Euxin p. 13.

(2) *Ibidem*, p. 13. Wār, vir, vox non nisi in derivatis apud nos hodie reperiunda, sed quae olim multo in usu fuit. Уірѣ. vair. . . . Islandi virum et imprimis maritum ver appellant, uti in Synonymis Eddicis Thor vocatur ver, Siffnar, maritus Siffae, etc. . . . Frequenter utriusque linguae vox occurit in compositione, ita quidem, ut Romverjar apud Islandos dicantur Romani. . . apud Anglo-Saxones Romvare, vir Romanus, heofonvare, caeli incola, etc. nisi potius haec omnia referenda putes ad vetus verja, quod inhabitare, incolere denotavit. . . . Ita ut borgare, civis, sit qui burgvare olim nuncupatur, h. e. vir civitatis, etc. I. Ihre, Glossarium Suiogothicum, etc. II, столб. 1064. Слѣдовательно Rossofar (var) можно объяснить такъ же, какъ вышеприведенныя: «Romvare, heofonvare»—Русскіе люди, жители, Руссы», или: Wār, locus ubi congregari amant pisces, ut solent inter brevia et vada. Angl. wier, wear; Germani wehrd appellant insulam, Angli barres, pulvinos in mari. *Ibidem*, II, 1064. У Германскихъ народовъ и теперь Wehr значить валъ, ограда, un rempart: слѣдовательно Russofar (var, vār) «укрѣпленіе Руссовъ».

(3) «Эски» старій, древній, см. П. Н. Кеннена, Крымскій Сборникъ, стр. 202, 238.

жили наши Руссы и отсюда грабили остатки уцѣлѣвшихъ Греческихъ поселеній въ Крыму. Вспомнимъ еще, что, послѣ несчастной войны въ Болгаріи, Цимисхій, въ мирномъ договорѣ, запретилъ Руссамъ опустошать Херсонскую область и всѣ тамъ находившіеся Греческіе города. Сомнительно однакожь, чтобы разныя шайки Руссовъ, имѣвшія свои пріюты на Черномъ морѣ, повиновались Кіевскимъ Великимъ Князьямъ, и развѣ соединялись съ ними только при общемъ нападеніи на Византію. Впрочемъ, въ Крыму есть и другія урочища, имена которыхъ напоминаютъ Русскіе пріюты. На мысѣ Никитскомъ и теперь еще существуютъ остатки стѣнъ на горѣ, а внизу, у моря, сквозная пещера, называемая «Крѣпостною»: все это на старыхъ планахъ Никитской дачи называется: «Рускофиль-кале». Тутъ же показаны: гора *Рускофлея* и оврагъ *Русско-фулей*. На Южномъ берегу Крыма, въ другомъ мѣстѣ, находится также урочище: *Русу-Сунъ* (*).

6) Островъ Таманъ не могъ не быть занятъ Руссами. Они производили грабежи на Черномъ морѣ, какъ мы уже знаемъ, и разоряли берега Азовскаго, какъ увидимъ ниже. Намъ извѣстно, что Варяги, изъ Руси, достигали Чернаго моря, съ одной стороны посредствомъ Днѣпра, съ другой—они спустились оттуда же Дономъ въ Азовское море, отъ чего эта рѣка и называется, у Арабскихъ Писателей, предпочтительно, рѣкою Руссовъ. Таманъ, находящійся при сліяніи обонхъ морей, конечно, былъ занятъ

(*) П. И. Кеппель: *О древностяхъ Южнаго Крыма*, стр. 178 и 180.

Руссами, какъ военный пунктъ, соединявшій оба водные пути. Независимо отъ стратегической важности этого острова для тогдашнихъ Руссовъ, на немъ находились богатые Греческіе города (1), которыхъ уже тогда не могла защищать слабая и отдаленная Византія. Нечаянно напасть на эти города (которые всѣ находились на берегу морскомъ), умертвить жителей, разграбить ихъ имущество: все это, вѣроятно, было дѣломъ нѣсколькихъ часовъ для нашихъ Варяговъ. Послѣ этого они могли, въ готовыхъ зданіяхъ всякаго рода, основать здѣсь одинъ изъ главныхъ своихъ притоновъ, на Черномъ морѣ, и отсюда грабить окрестности Фаза, Требизонта и весь Южный берегъ Чернаго моря. Самое существованіе Русскаго Княжества на этомъ островѣ, находящемся на краю нынѣшней, а не тогдашней Россіи, не лзя объяснить иначе, какъ водвореніемъ на немъ сильной Варяжской ватаги, въ концѣ IX или началѣ X вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, какъ представить себѣ этотъ гражданскій оазисъ, среди разныхъ варварскихъ народовъ, отстоящій отъ ближайшаго Русскаго владѣнія на 1500 верстъ (2) и отдаленный отъ него цѣлыми ордами Хазаровъ, Печенѣговъ, Уцовъ, Половцевъ?.. Ко-

(1) На Давилевоу картѣ, при путешествіи Анахариса, показаны, на Тамани, Греческіе города: Phanagoria, Tugambé, Согосодате и Achilleum.

(2) Тамань находится въ слѣдующихъ разстояніяхъ:

- 1) Отъ Мурома слишкомъ на 1500 верстъ.
- 2) Отъ Кіева, по прямой линіи, 900 верстъ; а чрезъ Черное море, вѣроятно, также до 1500 верстъ.
- 3) Отъ Чернигова еще къ сему должно прибавить 100 верстъ.
- 4) Отъ Рязани около 1400 верстъ.

гда учредилось это Княженіе? Кто были его жители? Неужели Владиміръ Святославичъ перевелъ туда нѣсколько тысячъ Славянъ изъ Руси, чрезъ всѣ Южныя степи народовъ, тамъ кочевавшихъ? Но Печенѣги, нападавшіе на каждую Русскую лодку, плывшую по Днѣпру, могли ли пропустить цѣлое народонаселеніе, шедшее въ Тмутаракань? Это Княжество, вдругъ, неожиданно, является въ нашихъ Лѣтописяхъ, при раздѣлѣ Владиміромъ Русскихъ областей своимъ сыновьямъ (*). Слѣдовательно оно принадлежало ему уже въ X столѣтіи. Но какъ оно ему досталось? Онъ не могъ его завоевать: ибо никогда не доходилъ до Тмутаракани. Правда, онъ взялъ Херсонъ, но возвратилъ его опять Грекамъ и не владелъ никакими областями на Черномъ морѣ. Гр. Пушкинъ и другіе полагали, что Тмутаракань завоевана Святославомъ въ 965 г. въ то время, какъ онъ воевалъ противъ Хазаровъ, Косоговъ и Ясовъ. Но о семъ нѣтъ ни слова въ нашихъ Лѣтописяхъ, и еслибы Тмутаракань принадлежала уже Святославу, то мы видѣли бы ее въ числѣ Княженій при раздѣлѣ его сыновей. Хазары не были совершенно уничтожены Святославомъ. Въ 1016 году противъ нихъ были посланы войска и цѣлый флотъ изъ Византіи; въ 1079 году Хазары взяли въ плѣнъ Кн. Олега Святославича и отослали его въ Царьградъ. Потомъ сей Князь опять воевалъ противъ Хазаръ: слѣдовательно Тмутаракань не могла войти въ составъ Руси при Святославѣ, какъ часть уничтоженнаго Хазарскаго

(*) Въ Никоновской Лѣтописи, (Ч. 1, стр. 93), подъ годомъ 989: «а Володиміръ Мстислава (посади) въ Тмутаракани», и проч.

Царства. Допустивъ же занятіе Тамани отдѣльною шайкою Руссовъ, такъ же какъ и другихъ острововъ Понта, всѣ недоразумѣнія объясняются весьма естественно. Варяги, занявъ опустошенные города Греческіе и ограбивъ всѣ окрестныя страны, господствовали нѣкоторое время на Азовскомъ и Черномъ моряхъ; но, бывъ отрѣзаны (въ X вѣкѣ) Печенѣгами отъ Руси и не получая подкрѣпленій, признали Владиміра своимъ верховнымъ Повелителемъ, который отдалъ Тмутаракань своему сыну Мстиславу. Такимъ образомъ Тмутаракань, подобно Риму, изъ разбойничьяго гнѣзда сдѣлалась отдѣльнымъ Русскимъ Княженіемъ. Тмутаракань можно признать колонією Руси X вѣка; но, для поддержанія сношеній между метрополією и колоніями, нуженъ флотъ: и тутъ опять одни Варяги,—по Диѣпру или Дону, на своихъ челнокахъ,—могли подкрѣплять и защищать отдѣльное Княженіе, окруженное Касогами, Яссами и Печенѣгами. Другіе Арабскіе Писатели также подтверждаютъ наше предположеніе о занятіи Тамани Руссами: ибо Эдризъ, Магреби и Ибнъ-эль-Варди, при описаніи городовъ, находившихся на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, помѣщаютъ главный городъ Руссовъ между Судакомъ и Матерхою (Таматарха) (*).

Таманскій притонъ Руссовъ отличался отъ всѣхъ другихъ Варяжскихъ поселенныхъ ватагъ на Черномъ морѣ тѣмъ, что островъ, на которомъ онъ находился, былъ гораздо обширнѣе Бѣлобережья, Березани и представлялъ всѣ способы къ заведенію военной колоніи. На немъ находились четыре горо-

(*) *Frühn, Ibn-Fosslan, etc. S. 29—32.*

да, изъ коихъ Фанагорія была, конечно, хорошо укрѣплена, а другіе доставляли удобство обширнаго помѣщенія для плѣнныхъ и рабовъ—главнѣйшаго предмета торга нашихъ пиратовъ. Эти невольники, до распродажи ихъ, могли обрабатывать земли, распаханныя уже Греческими жителями означенныхъ городовъ, разводить виноградники, кормить скотъ, уцѣлѣвшій отъ разоренія жителей, и вообще исполнять всѣ работы поселенъ—колонистовъ. Всѣ нужныя для сего орудія, строенія и сѣмена находились въ четырехъ городахъ, занятыхъ Руссами, которые, вѣроятно, по примѣру другихъ Норманновъ, перевезли сюда женъ и дѣтей своихъ (*). Такимъ образомъ на Таманѣ могло составиться вѣчто въ родѣ военной Варяжской колоніи и образоваться ядро будущаго Русскаго Княженія, существовавшаго съ X по XII столѣтіе. Такъ мы, по крайней мѣрѣ, объясняемъ себѣ загадочное существованіе Тмутараканскаго Княженія, въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ; намъ кажется, что иначе и объяснить его не лзя. Замѣтимъ еще, что и Западные Норманны владѣли Лоарскими островами, во Франціи, слишкомъ сто лѣтъ (см. выше стр. 92), и почему же отдѣльная ватага Варяговъ не могла основать Княженіе на Тамани, когда Руссы основали цѣлое Россійское Государство?

7) Что касается седьмаго острова, или полуострова, то мы можемъ, хотя и не столь увѣрительно, но съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, назначить и

(*) Съ прибывшими для грабежа въ Англію, подъ начальствомъ Королей Олова и Свена, Скандинавами, пріѣхали ихъ жены и дѣти. *Tillett*, 1, 138.

еще одинъ притонъ Руссовъ. На приложенной картѣ *Fréduce d'Ancona*, у Южнаго берега Чернаго моря, между впаденіемъ Фаза и Требизонтомъ, находится городъ, или селеніе, названное *Risso*. Это же самое урочище, на другихъ древнихъ картахъ, приводимыхъ Гр. Потоцкимъ, написано *Russo* (1). На *Carte de la Géorgie et de l'Arménie dessinée à Pétersbourg, en 1738, et publiée en 1766, par de l'Isle*, на этомъ же мысѣ, т. е. между Фазомъ и Требизонтомъ, на берегу моря, мы читаемъ *Ryza* (2). На Англійской картѣ Дюри (*Dury*), поднесенной, въ Лондонѣ, Гр. И. Г. Чернышеву, на томъ же Южномъ берегу Чернаго моря показаны два города *Rizeh*: и *Lagos*. На картѣ *Rhode*, 1785 г., «*Partes confines trium magnorum Imperiorum, etc.*» находятся тѣ же два города и такъ же названы. На картѣ Пейссонеля (1765), кромѣ мѣстечка *Rizé*, есть, тутъ же, рѣка *Rhinius* и другая *Esbet*. Часть берега, находящаяся между этими обѣими рѣками, выдававшаяся въ море, составляетъ полуостровъ: это мѣсто, удобное для защиты, могло быть избрано Руссами для ихъ временнаго пребыванія, и Димешки могъ это назвать «*Dschesira*» (см. первую карту, приложенную къ *Observations, etc. sur les peuples barbares, qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin, и Portulan de la mer Noire etc. par Maigny*, стр. 35—36; также при послѣднемъ сочиненіи приложенную карту Чернаго моря и

(1) *Mémoire sur un nouveau Péryples du Pont-Euxin*, p. 27.

(2) Вѣроятно, скопировано съ карты *Fréduce*, на которой, какъ мы замѣтили, находится *Risso*, вмѣсто *Russo*. Съ Деллиевой карты перешло это *Risso* и на всѣ новѣйшія и превратилось наконецъ въ *Ryza*, *Rize* и *Rizen*.

plan de la rade de Platana: подлѣ этого мѣстечка: «Cap Oros и на немъ tumulus. Наконецъ на Carte de la Géorgie, par le G. M. Chatow (1826 г.) также Rizeh и Laros и между ими: «guines Génoises». Можетъ быть, по удаленіи Руссовъ, всѣ ихъ притоны на Черномъ морѣ были заняты Генуэзцами, новыми властителями этого моря, наслѣдовавшими всѣ крѣпостцы Руссовъ. Конечно, это одно предположеніе, которое стоитъ однакожь, чтобы повѣрить его на мѣстѣ. Мы не имѣемъ подробныхъ хорошихъ картъ Южнаго берега Понта, принадлежащаго Турціи, а потому и не знаемъ, есть ли, при означенныхъ двухъ мѣстахъ, острова или полуострова? Во всякомъ случаѣ, Руссы, грабившіе всѣ берега Чернаго моря, по свидѣтельству Восточныхъ Писателей, опустошили, конечно, и Южныя части онаго. Для этого, они должны были необходимо имѣть, какъ мы знаемъ изъ Исторіи Норманнскихъ опустошеній, хотя одинъ пріютъ на Южномъ берегу Понта, въ который могли бы свозить всю собранную добычу, плѣнныхъ и помѣщать своихъ раненыхъ и больныхъ. Почему же не полагать этого пріюта именно тамъ, гдѣ карты XIV и XV вѣковъ, судя по созвучію имени, его помѣщаютъ? Названіе урочища, напоминавшаго морскихъ грабителей, весьма легко могло сохраниться (хотя и превращенное уже въ *Иризи, Ла-рось*), до нашихъ временъ. Вѣдь главный рукавъ Нѣмана и до сихъ поръ называется Russe, и два острова, при впадении этой рѣки въ Kurisch-haf—Alt Russö и Ruskesiwekele. Слѣдовательно, если на берегахъ Пруссіи могли сохраниться три урочища, напоминающія Русскіе притоны, здѣсь находившіеся за тысячу лѣтъ

назадъ, то почему же не могло сохраниться и до нашихъ временъ воспоминаніе о Руссахъ на берегахъ Азіи, гдѣ многія мѣста и теперь носятъ еще имя Александра Великаго и гдѣ неподвижность всѣхъ возможныхъ идей гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Европѣ. Замѣтимъ еще на нашей картѣ одно урочище, на Восточной сторонѣ Чернаго моря, подлѣ *Rezonda* (древ. *Пециунда*), названное *Саво di Bussi*. Не должно ли и тутъ читать *Russi*, вмѣсто *Bussi*?

Послѣ всего сказаннаго нами о семи островахъ, на которыхъ жили наши Руссы, не нужно уже, кажется, что-либо прибавлять о городахъ, виноградникахъ, горахъ и лѣсахъ, покрывавшихъ эти острова, какъ говорятъ Димешки. Тѣ, которые примутъ наши предположенія при объясненіи словъ жителя Дамаска, согласятся, конечно, что на Тамани и въ Крыму находились города, лѣса и горы (*). Независимо отъ этого, мы имѣемъ положительное извѣстіе Павзанія (L. III. C. XIX. при описаніи Лаконіи), подтверждающее слова Димешки: «При впаденіи Истера въ Понть Эвксинскій находится островъ, посвященный Ахиллу и называемый Левке: онъ

(*) Въ надписи въ честь Протогена, найденной въ Ольвіи, упоминается также о горахъ; но эти горы не что другое, какъ возвышенности и покатоги: ибо вся страна около Ольвіи очень ровна. См. *П. И. Коплена, Древности Сѣв. берега Понта*, стр. 152 и 160. Эти возвышенія не выше 10 и 15 сажень (у Заячей и Широкой балокъ); следовательно и горы Димешковы могутъ быть не выше этой мѣры. *Калеръ I. с. р. 650—651.* — «Le plateau de la steppe, comprise entre les embouchures du Boug et du Dniestre, se trouve à peu près à 110 pieds au dessus du niveau de la mer, etc. *Hally, Mémoires présentés à l'Académie Imp. de St Pétrsbg, 1, 153.*

имѣеть около 20 стадій въ окружности и покрытъ лѣсомъ, въ которомъ живутъ дикіе звѣри. Тамъ воздвигнуть храмъ Аполлону», и проч. Что же касается виноградныхъ садовъ, то, руководствуясь нынѣшнимъ состояніемъ этихъ странъ, можемъ допустить, что и въ древности тамъ было много винограда. Мы знаемъ изъ Восточныхъ Писателей, что Семендеръ (нынѣ Тарки) славился преимущественно плодородіемъ своимъ въ отношеніи къ винограду (1); а какъ этотъ городъ имѣеть почти одинакій климатъ съ Таманомъ и Крымомъ, то можемъ и въ этомъ случаѣ признать рассказъ правдиваго Араба. Кромѣ этого, слова Димешки подкрѣпляются и свидѣтельствомъ нашихъ Лѣтописей:

1) «Родижъ нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху во Эксипонтѣ и начаша пленовати страну Римскую и хотяху пойти въ Костянтинъ градъ», и проч. (2). Это извѣстіе помѣщено въ Княженіе Рюриково, при описаніи царствованія Императора Василія Македонянина: слѣдовательно относится ко второй половинѣ IX вѣка. Здѣсь говорится, конечно, о тѣхъ шайкахъ Руссовъ, которыя, по сказанію составителя Арабской Космографіи, жили на островахъ Пента Эвксинскаго и грабили Восточную Имперію: ибо самые берега Чернаго моря не могли принадлежать Руссамъ. Въ Стѣпенной книгѣ (стр. 50) сказано еще яснѣе: «Кіевстимъ Князи Оскольдъ и Диръ..... съ ними же бяху роди, нарицаеміи Руси, иже и Кумени, живяху во Эксипонтѣ», и проч. М. П. По-

(1) *Fraehn, Ibn-Fossian, etc. p. 65.*

(2) *Лѣтопись по Никонову списку, 1. 21.*

годнѣ, приводя это мѣсто въ своемъ разсужденіи «о происхожденіи Руси» (стр. 155), говоритъ: «Сначала думаешь, что Руссы съ Ексинопонта были только помощниками Аскольда и Дира, ибо сказано: Аскольдъ и Диръ, Кіевстѣи Князи плѣняху Римскую страну, съ ними же бяху Руссы съ Ексинопонта». Такъ, дѣйствительно, должно понимать, по нашему мнѣнію, слова Степенной книги. Что касается Куманъ, которыхъ наши Лѣтописи называютъ Половцами (Кумани, рекше Половцы, *Никонов.* 11, 14), то имя этого народа поставлено тутъ по ошибкѣ: ибо Команы извѣстны стали, по нашимъ Временникамъ, только въ 1055 году, а по Византійскимъ хроникамъ не прежде конца XI вѣка. Но если вмѣсто «Кумани» поставить «Козыри», то это извѣстіе нашихъ Лѣтописцевъ будетъ весьма вѣроятно: ибо сей послѣдній народъ находился, вмѣстѣ съ Руссами и Варягами, въ числѣ наемныхъ иностранныхъ войскъ, служившихъ Визанціи (1). Греки нанимали Хазаровъ въ продолженіе всей войны Льва Премудраго противъ Симеона, Царя Болгарскаго, въ 888 году; также въ царствованіе Константина Багрянороднаго, въ 911—935 г. они составляли отдѣльный отрядъ въ Греческомъ войскѣ (2). Вообще, изъ всѣхъ извѣстій Византійскихъ видно, что Хазары вели столь же разгульную жизнь, какъ Руссы IX и X вѣковъ и столь же мало были привязаны къ своему отечеству, какъ наши Варяги. Поэтому легко допустить, что нѣкоторое число Хазаровъ могло,

(1) *Шприттера, Извѣстія Визант. Историковъ*, II. 166.

(2) *Ibidem*, IV, 125, 128, 167.

въ сообществѣ Руссовъ, заниматься морскими разбоями и жить, вмѣстѣ съ ними, на островахъ Чернаго моря.

II. Въ договорѣ Олега съ Греками: «аще воврѣжена боудеть лодіа вѣтромъ на землю чюжую (т. е. не Греческую) и обрящутся тамо иже отъ насъ Руси, да сице стоитъ снабдѣти лодію съ рохломъ своимъ и отслати пакы на землю Христіанскую, да проводимъ ю сквозѣ страшно мѣсто... аще ли ключится близъ Греческия земли такожде проказа лодии Роускои, да проводимъ ю въ Роускую землю», и проч. (*). Здѣсь, по нашему мнѣнію, должно разумѣть острова, занятые Руссами на Черномъ морѣ: ибо весь Сѣверный берегъ Понта принадлежалъ Печенѣгамъ, Восточный—Грекамъ и Болгарамъ, Южный и Западный — также или Византійцамъ, или Греческимъ городамъ, здѣсь, въ большомъ количествѣ существовавшимъ. Руссы могли оказать помощь Византійцамъ только у острововъ, на которыхъ жили ихъ ватаги. На всѣхъ прочихъ берегахъ Чернаго моря они на это не имѣли никакого права и, вѣроятно, сами Греки заключали подобные договоры съ владѣтелями этихъ береговъ, независимо отъ Руси. Изъ договора Олегова можно также заключить, что Руссы имѣли притоны въ разныхъ мѣстахъ: ибо эти мѣста даже не поименованы, и, вѣроятно, отъ того, что наши Варяги ихъ часто перемѣняли, или можетъ быть и самыя ихъ названія были неизвѣстны Византійцамъ. Тутъ просто сказано только, что Руссы должны оказывать помощь Грекамъ во всѣхъ мѣ-

(*) *Лѣтопись отъ Воскресенскаго списка*, 1, 84.

стахъ, гдѣ случится кораблекрушеніе и гдѣ Варяги имѣли свои пріюты.

Перейдя къ Азовскому морю, нашимъ руководителемъ опять избираемъ Димешки. Въ своей Космографіи, онъ передаетъ намъ слѣдующее извѣстіе: «Руссы обитаютъ также на островахъ Меотическаго моря и имѣютъ (тамъ) военныя суда, на которыхъ сражаются съ Хазарами» (1). Взглянувъ на приложенную карту, мы найдемъ на ней три урочища, напоминающія о притонахъ Руссовъ, находившихся на Азовскомъ морѣ:

1) На Сѣверномъ берегу: Rosso или fiume Rosso; это, кажется, нынѣшній лиманъ Миусскій, въ который впадаетъ рѣка Миусъ, а въ нее другая Крышка; по обѣимъ Руссы могли грабить внутренность нынѣшней Екатеринославской Губерніи и земли Донскихъ Казаковъ.

2) На Восточной сторонѣ Азовскаго моря, немедленно послѣ словъ Тапа (Азовъ) находится, на всѣхъ картахъ, т. е. Бенниказы и другихъ, по свидѣтельству Гр. Потоцкаго (2): «Cassar de Rossi»; а на нѣкоторыхъ «Casal de li Rossi». Потоцкій говоритъ, что и на картѣ Fréduce d'Ansona, означенной у него буквами: Н. F. помѣщено это урочище, но на копіи, приложенной къ сочиненію Потоцкаго, этихъ словъ не находится: можетъ быть граверъ забылъ ихъ тутъ поставить. Какъ бы то ни было, но Потоцкій прибавляетъ: «C' était sans doute un établissement des Russes» (2). Всякой, конечно, согласится,

(1) FröAn, Ibn-Fossian, etc. p. 29.

(2) Mém. sur un Péryple, p. 18.

(3) Ibidem, p. 18.

что тутъ не нужно длинныхъ комментаріевъ, и что «Casal degli Rossi» и теперь значитъ селеніе, хуторъ, жилище Руссовъ. Вѣроятно, этотъ пріютъ находился на одномъ изъ острововъ, составляющихъ Донскую дельту, можетъ быть, — на томъ, который назывался у древнихъ Аioresia, Лисій островъ, и на которомъ сохранились, въ X вѣкѣ, какія-нибудь древнія зданія. Алопещію на Делилевыхъ картахъ названъ одинъ изъ острововъ, находящихся при впаденіи Дона въ Азовское море; то же самое и на Русской картѣ: «Полуострова Таврическаго, соч. по извѣстіямъ Греческихъ Писателей». На одной изъ картъ «Новой чертежной книги, великой рѣки Дона, Адмирала Крейса, грав. въ Амстердамѣ», представляющей Азовское море, показанъ, у впаденія Дона, съ лѣвой стороны, Азовъ, а на островѣ, противъ него, городъ *Лютикъ* и рѣчка *Labutnie*. Не скрывается ли въ сихъ двухъ названіяхъ древняя Аlorekia? На VIII картѣ Птолемеевой Географіи «Aleretia» также есть островъ у впаденія Дона въ Азовское море, см. *Geografia di Cl. Tolomeo, Venezia, 1574, in-4*. Стравонъ (II книга текста, или 3-го тома 5-я «книжка, перевода Певцеля) полагаетъ Алопекію на островѣ сего имени, во 100 стадіяхъ разстоянія отъ древняго города Тананса. Слѣдовательно, это тотъ самый островъ, на коемъ, по картѣ Крейса, находился Лютикъ, т. е. ближайшій къ Азову, и который Арабскіе Географы называютъ Алибекъ или Алибенъ (*).

Третій притонъ нашихъ Руссовъ на Азовскомъ морѣ Fréduce d'Ансона помѣщаетъ у нынѣшней Дол-

(*) *Frühn, Ibn-Foslan, etc. S. 31.*

гой косы. Тутъ у него назначены два острова и находится надпись: «Vagangido»: слѣдовательно то же, что мы читали уже на Сѣверозападной оконечности Крыма и признали, по всѣмъ вѣроятностямъ, становимъ Руссовъ. Въ описаніи Азовскаго моря Лейтенанта Будищева, у Долгой косы показаны два острова (1), и на нынѣшнихъ картахъ этого моря (2), у той же косы, назначены острова, да и самая коса, вѣроятно, въ IX вѣкѣ была не что другое, какъ островъ (3).

А. ЧЕРТКОВЪ.

-
- (1) *Лоція или морской путешитель по Азовскому морю, Лейтенанта Будищева.* С. Пб. 1808, въ 4. См. стр. 11.
- (2) Карта всего Азовскаго моря сочинена съ описи, вновь учиненной 1803 года, на компасъ имѣющей склоненіе 8, Западное. Глубина моря означена футами.
- (3) Азовское море столь обширно, что, въ 1808 году, въ Донскомъ заливѣ, у Таганрога, воды было не болѣе 3 футовъ, тогда какъ за 100 лѣтъ, при Петрѣ I, сюда проводили военныя корабли. *Лоція*, и проч. стр. 16. Нынѣшнія длинныя косы (полуострова) по берегамъ Азовскаго моря: Бѣлосарайская, Бердическая, Федотова и другія, всѣ почти вдающіяся въ море сямшкомъ на 12 версты, были, конечно, острова въ IX и X вѣкахъ. На многихъ картахъ Азовскаго моря показаны восемь острововъ у Эйсакаго залива, явившіяся въ 1712 году. См. *Лоція*, стр. 13.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ИСКУССТВѢ

И ПОСТЕПЕННОМЪ ЕГО РАЗВИТИИ У РАЗЛИЧНЫХЪ
НАРОДОВЪ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Въ кругу повѣствованій истинныхъ наибольшее и даже почти исключительное значеніе имѣеть *Исторія*. Она есть вѣрное изображеніе протекшей жизни человѣчества или во всемъ ея объемѣ или въ отдѣльныхъ частяхъ. Такимъ образомъ истина есть высшее и главное условіе, безъ коего не существуетъ Исторія, и коимъ опредѣляются всѣ прочія второстепенныя условія ея. Прежде всего и болѣе всего мы желаемъ отъ Историка истины, и никакія совершенства разсказа не могутъ замѣнить намъ отсутствія ея. Чтобы быть въ состояніи вѣрно изобразить протекшую жизнь, положимъ, одного какого-либо народа, само собою разумѣется, надобно самому подробно и точно узнать ее со всѣхъ важнѣйшихъ ея сторонъ. Но какъ узнать жизнь, явленія которой часто отдѣлены отъ насъ цѣлыми тысяче-

лѣтіями? Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ — обратимся каждый самъ къ себѣ (ибо всякій изъ насъ имѣетъ у себя въ памяти исторію своей протекшей жизни) и посмотримъ, какимъ образомъ мы въ настоящую минуту знаемъ о тѣхъ событіяхъ, кои отдѣлены отъ настоящей минуты, можетъ быть, цѣлыми десятками годовъ. Во-первыхъ, ни одно въ особенности важное событіе нашей жизни не проходитъ безъ того, чтобы не оставить послѣ себя болѣе или менѣе, но всегда замѣтныхъ слѣдовъ. Мы страдали тяжелою и продолжительною болѣзнію, — и слѣды ея остаются въ нашемъ организмѣ на цѣлую жизнь. Мы получили въ молодости хорошее воспитаніе — и благодѣтельные плоды его мы вкушаемъ въ глубокой старости. Въ лѣта пылкой юности мы увлеклись безразсудною страстью или пагубнымъ общимъ примѣромъ — и нерѣдко цѣлую жизнь горюемъ о немногихъ часахъ юношескаго безразсудства. Такимъ образомъ можно сказать съ полною увѣренностію, что настоящее состояніе моего духа есть слѣдствіе всѣхъ отдѣльныхъ, не только важныхъ, но даже и незначительныхъ событій протекшей моей жизни. Тотъ же законъ имѣетъ мѣсто въ жизни какъ всего человѣчества, такъ и каждаго отдѣльнаго народа; настоящее его состояніе есть плодъ, выросшій на почвѣ прошедшей его жизни и могущій своимъ свойствомъ опредѣлить для насъ характеръ и свойства ея по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ. По настоящему народа мы можемъ заключать — по крайней мѣрѣ вообще — о его прошедшемъ. Во-вторыхъ, кромѣ внутреннихъ слѣдовъ, оставленныхъ въ нашей жизни каждымъ событіемъ, многіе изъ нихъ оставляютъ

по себѣ слѣды внѣшніе, видимые, довольно вразумительно свидѣтельствующіе объ нихъ. Обѣдѣвшій богачъ въ пышныхъ уборахъ своихъ комнатъ видитъ яркое свидѣтельство о прежнемъ своемъ состояніи; слабые опыты въ сочиненіи, постепенно болѣе и болѣе совершенствующіеся, раскрываютъ предъ великимъ Писателемъ постепенный ходъ его дарованія. Точно такъ же и въ жизни цѣлаго народа, многія событія, и въ особенности важнѣйшія, увѣковѣчиваются въ воспомнаніи видимыми, свидѣтельствующими объ нихъ памятниками: храмы, дворцы, пирамиды, мостовыя, водопроводы, статуи, картины, монеты — суть безмолвные свидѣтели былаго, кои, впрочемъ, говорятъ нерѣдко вразумительнѣе словъ: ибо говорятъ дѣломъ. Такимъ образомъ по оставшимся памятникамъ мы можемъ отгадать до нѣкоторой степени былую жизнь народа. Наконецъ въ-третьихъ, въ душѣ нашей хранится болѣе или менѣе ясное, болѣе или менѣе полное воспомнаніе о событіяхъ нашей жизни; возбуждаясь въ нашемъ сознаніи, оно опредѣлительно говоритъ намъ о томъ, что прежде съ нами было. Точно такъ же и у цѣлаго человѣчества, и у цѣлаго народа есть свое общее воспомнаніе, есть свое общее сознаніе. Въ немъ живетъ память о быломъ, передаваемая изъ устъ въ уста отъ поколѣнія поколѣнію. Народныя преданія, рассказы, пѣсни про старину, обычаи и т. п. служатъ выраженіемъ живущаго въ народномъ сознаніи воспомнанія о протекшемъ. Но хранимое и передаваемое въ изустномъ словѣ воспомнаніе народа, ежели не легко утрачивается и исчезаетъ, то по крайней мѣрѣ легко искажается и теряетъ половину своей историче-

ской цѣны; вѣренное же буквѣ, оно цѣло и надежно хранится цѣлые вѣка. И потому письменныя преданія, болѣе или менѣе подробныя замѣчанія о событіяхъ, въ особенности составленныя современниками и очевидцами, представляютъ важнѣйшій и надежнѣйшій способъ выраженія народныхъ воспоминаній о протекшихъ его судьбахъ. Приступающій къ составленію Исторіи народа обязанъ коротко познакомиться со всѣмъ тѣмъ, что свидѣтельствуеть о протекшей жизни его, дабы, на основаніи этихъ данныхъ, вѣрно возстановить всѣ постепенныя измѣненія ея, и, безспорно, между всѣми родами историческихъ памятниковъ, письменныя преданія, по своей опредѣлительности и подробности, заслуживаютъ наибольшее вниманіе Историческаго Писателя.

Ничто не раскрываетъ передъ нами такъ ясно и опредѣлительно мысли человѣческія, и, слѣдовательно, ничто такъ не способствуетъ распространенію истины, какъ слово человѣческое; но за то и ничто такъ часто не обманываетъ, не вводитъ насъ въ заблужденіе, ничто такъ не искажаетъ истины, какъ то же самое слово человѣческое. И потому Историкъ, выше всего поставляющій истину, долженъ взять всѣ должныя предосторожности, чтобы письменными, дошедшими до него извѣстіями не быть вовлечену въ обманъ: изъ всей массы свидѣній, содержащихся въ хартіяхъ, онъ долженъ умѣть отдѣлать для себя несомнѣнно-истинное, благоразумно усомниться въ подозрительномъ и рѣшительно отвергнуть видимую ложь. Особое искусство, занимающееся опредѣленіемъ степени достовѣрности содержащихся въ письменныхъ памятникахъ историческихъ извѣстій, назы-

вается *Историческою Критикою*. Въ краткомъ очеркѣ предложимъ главные черты ея. Предположимъ, что изучающій Исторію народа имѣетъ задачею—критически изслѣдовать и опредѣлить достовѣрность извѣстій, содержащихся въ какомъ-нибудь письменномъ памятникѣ. Прежде всего онъ обращается къ тексту рукописи и старается повѣрить его подлинность, т. е. опредѣлить, въ такомъ ли видѣ вышелъ онъ изъ-подъ пера Писателя, въ какомъ дошелъ до него, или въ теченіе времени отъ переписчиковъ или переводчиковъ потерпѣлъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія и искаженія. Разсмотрѣніе оборотовъ языка и мыслей, сравненіе ихъ съ рѣчью того времени, къ коему относится составленіе рукописи, и болѣе всего сличеніе нѣсколькихъ рукописей одного и того же текста должно надежно руководить насъ при опредѣленіи подлинности текста, и, въ случаѣ различныхъ чтеній въ различныхъ рукописяхъ (варианты), къ избранію чтенія наиболѣе достовѣрнаго.

Въ слѣдъ за симъ Историкъ приступаетъ къ изслѣдованію достовѣрности самаго содержанія рукописи, и для сей цѣли разрѣшаетъ слѣдующіе вопросы :

1) *Кто сочинитель рукописи?* Изъ всѣхъ повседневныхъ опытовъ обыкновенной нашей жизни мы знаемъ, какъ много достовѣрность извѣстія зависитъ отъ лица, сообщающаго намъ его: и потому благоразумный человѣкъ даже и въ простыхъ повседневныхъ сношеніяхъ своихъ ничего не принимаетъ за вѣрное, не изслѣдовавъ напередъ, отъ кого первоначально вышло это извѣстіе; тѣмъ болѣе долженъ поступать такъ Историкъ, занимающійся изслѣдованіемъ протекшей

судьбы народа. Положимъ, что Историкъ удалось со всею несомнѣнною опредѣлить лице, составившее извѣстную рукопись; теперь у него естественно рождается вопросъ: *можно ли тому лицу повѣрять?* Прежде, нежели укажемъ способъ къ рѣшенію этого вопроса, замѣтимъ, что отвѣтъ на него математически-точный и несомнѣнный невозможенъ; здѣсь имѣеть мѣсто одна человѣческая большая или меньшая вѣроятность. Чтобы опредѣлить достовѣрность Бытописателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ до нѣкоторой степени и его бытописанія, Историческій Критикъ разсматриваетъ его со слѣдующихъ сторонъ:

2) *Может ли онъ истинно знать то, что сообщаетъ?*

Отношеніе его къ повѣствуемымъ событіямъ по времени и по мѣсту, отношеніе къ главнымъ дѣйствующимъ событіямъ по мѣсту, занимаемому Писателемъ въ обществѣ, степень и родъ его образованія въ отношеніи къ событію, даютъ намъ право сдѣлать по крайней мѣрѣ отрицательныя заключенія о достоинствѣ сообщаемыхъ имъ извѣстій; если изъ того, что я могу знать истину, не слѣдуетъ еще, что я знаю ее и скажу ее, то по крайней мѣрѣ изъ того, что я не могу знать истины, можно заключать, что я не знаю и не скажу ее.

3) Но не всегда и знающій истину скажетъ ее: иногда *онъ не можетъ сказать ее*. Сколько есть политическихъ и житейскихъ причинъ, заставляющихъ Бытописателя утаить истину, которая слишкомъ хороша ему извѣстна. Сколько, съ одной стороны, современникъ выигрываетъ передъ Писателемъ послѣдующаго времени: ибо ближе и лучше сего послѣдняго можетъ знать истину; столько, съ другой сторо-

ны, послѣдній имѣть преимущества предъ первымъ: ибо гораздо свободнѣе и непринужденнѣе можетъ высказать то, что знаетъ. И потому Историческій Критикъ внимательнымъ взоромъ осматриваетъ со всѣхъ сторонъ общественное положеніе Бытописателя, чтобы видѣть, не было ли въ немъ причинъ, которыя могли бы поколебать искренность его, и заставили измѣнить истинѣ. Извѣстія Историка-современника съ этой стороны часто бываютъ подозрительны.

4) Наконецъ, кромѣ внѣшнихъ причинъ, могущихъ имѣть вредное вліяніе на правдивость Бытописателя, есть еще особенныя внутреннія побужденія, имѣющія основаніе въ характерѣ и правилахъ Историка, и могущія принудить его къ умолчанію или искаженію истины тамъ, гдѣ онъ и знаетъ и можетъ безвозбранно высказать ее. Врожденная людямъ склонность украсить простой и голый рассказъ историческій вымыслами воображенія, духъ партіи, національное предрасположеніе одного народа въ пользу или противъ другаго, собственное участіе въ описываемомъ событіи, любовь или ненависть къ важнѣйшимъ двигателямъ событія, — все это очевидно можетъ склонять Историка къ пристрастію въ изложеніи фактовъ, и, слѣдовательно, вредить истинѣ. Историческая Критика взвѣшиваетъ всѣ сіи вліянія на Историка, и если не съ несомнѣнностію (ибо кто можетъ точно предсказать образъ дѣйствія нашей нравственной силы въ томъ или другомъ случаѣ?), то по крайней мѣрѣ съ вѣроятностію опредѣляетъ степень довѣрія, которое онъ заслуживаетъ по своей правдивости.

Самое излагаемое событіе часто свидѣтельствуешь въ пользу или противъ извѣстія. Невозможное не заслуживаетъ никакого довѣрія, невѣроятное и трудное—мало, а возможное и естественное—по ходу обстоятельствъ—полное, какъ скоро къ этому присоединяются еще и другія причины, говорящія въ пользу извѣстія. Но ничѣмъ такъ явно не обнаруживается ложь и не подтверждается истина, какъ сличеніемъ двухъ или многихъ сказаній объ одномъ и томъ же событіи. Въ обыкновенной нашей жизни, мы даже и невѣроятному даемъ вѣру, коль скоро множество людей, различныхъ по своимъ внѣшнимъ отношеніямъ и внутреннимъ убѣжденіямъ, не въ слѣдствіе взаимнаго соглашенія, но по чувству истины, единогласно свидѣлствуютъ объ извѣстномъ событіи; а законъ вѣроятности въ великомъ и маломъ одинъ и тотъ же: и потому, какъ скоро нѣсколько Писателей, различныхъ по своему положенію и образу мыслей, и притомъ незнакомствовавшихъ свои свѣдѣнія одинъ отъ другаго, единогласно говорятъ объ извѣстномъ событіи, то Историческій Критикъ имѣетъ полное право принимать сказанія ихъ за истину.

Сими и нѣкоторыми частнѣйшими средствами старается Историкъ очистить массу передаваемыхъ ему извѣстій отъ примѣси невинной лжи и намереннаго обмана, для того, чтобы жизнь народа предстала передъ нимъ въ неограниченномъ свѣтѣ истины.

Извлекиши изъ памятниковъ достовѣрныя свѣдѣнія о явленіяхъ прошедшей народной жизни, Историкъ не имѣетъ права предложить намъ ихъ только въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ они слѣдовали одно

за другимъ по времени. Его твореніе должно быть вѣрнымъ повтореніемъ жизни народа; а въ жизни народа точно такъ же, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, всѣ явленія не только скрѣпляются одно съ другимъ по времени, но еще тѣсно связываются, какъ причина и слѣдствіе. Настоящія неудачи человѣка въ общественныхъ его отношеніяхъ суть отдаленныя слѣдствія вѣкогда допущеннаго имъ нерадѣнія и неосторожности. Странность теперешнихъ его поступковъ есть слѣдствіе ложнаго направленія, которое принялъ его характеръ, въ слѣдствіе многолѣтнихъ вредныхъ вліяній на него. Точно такъ же и въ жизни народа всякій новый фактъ есть плодъ, вырастающій на почвѣ всей прошедшей его жизни, и самъ въ свою очередь лежащійся почвою для новыхъ послѣдующихъ фактовъ. Посему, чтобы быть истиннымъ въ изображеніи постепеннаго измѣненія и образованія народной жизни, Историкъ долженъ представить отдѣльные факты не въ безсвязной отдѣльности, но какъ непрерывный рядъ причинъ и слѣдствій; долженъ показать, какъ всякій важный фактъ, всякій переворотъ въ жизни народа постепенно, но за то неизбѣжно готовится предыдущими событіями, и какъ потомъ, въ свою очередь, влечетъ за собою неоторимый рядъ своихъ послѣдствій. Эта внутренняя, причинная связь фактовъ называется *прагматизмомъ* въ Исторіи, и всякая Исторія, чтобы быть истинною, между прочимъ должна быть также *прагматическою*.

Но и прагматическое изложеніе Исторіи не исчерпываетъ еще всѣхъ условій, необходимыхъ для того, чтобы Исторія была вѣрнымъ, а слѣдователь-

но и полнымъ отраженіемъ жизни человѣчества. Факты Исторіи не только связываются между собою, какъ причины и слѣдствія, но, взятые вмѣстѣ, выражаютъ нѣкоторую таинственную, скрывающуюся въ нихъ мысль. Эта мысль есть внутреннее зерно, внутреннее начало, развивающее въ томъ или другомъ направленіи факты Исторіи,—начало, безъ котораго намъ не понятно, почему Исторія каждаго народа имѣетъ свой особенный, отличительный характеръ и ходъ, и въ то же время гармонируетъ съ Исторією всѣхъ прочихъ народовъ; отъ чего свободная дѣятельность людей не только не разрушаетъ стройнаго хода событій, но является, иногда сама того не чувствуя, невольною служительницею и исполнительницею какихъ-то тайныхъ плановъ, тайныхъ идей, господствующихъ въ области Исторіи; отъ чего одинъ народъ, по совершеніи круга своей дѣятельности, невольно, неудержимо стремится къ политическому своему уничтоженію, уступая мѣсто свое другому, который опять не минуешь той же участи? Народы исчезаютъ съ лица земли, но всякій изъ нихъ оставляетъ человѣчеству въ наслѣдіе ту мысль, надъ развитіемъ которой трудился въ своей жизни. Такимъ образомъ жизнь цѣлаго человѣчества имѣетъ свой внутренній смыслъ, фактически выражаетъ и развиваетъ одну общую мысль, слагающуюся изъ множества частныхъ, проходящихъ чрезъ жизнь отдѣльныхъ народовъ и составляющихъ задачу ихъ жизни. Изъ соображенія фактовъ, изъ ихъ характера и направленія угадать мысль, руководящую жизнію народа, и изъ частныхъ мыслей, выражаемыхъ отдѣльными народами, вывести одну общую, выражаемую цѣлымъ человѣчествомъ, — есть

дѣло Философіи Исторіи, которая и есть послѣднее окончательное условіе совершенства Исторіи.

Само собою понятно, что не всѣ эти условія, заключающія кругъ Историческаго Искусства, съ-разу достижимы для народа. Народъ живетъ и чувствуетъ и понимаетъ, какъ отдѣльный человѣкъ. Ребенокъ увлекается рассказомъ, интересуется внѣшностью событій: потому что внутренняя сторона ихъ для него недоступна; обстоятельства собственной его жизни и его семейства существуютъ въ его головѣ, какъ совершенно отдѣльныя явленія; но, идя далѣе по пути развитія, становясь разсудительнымъ, онъ неминуемо открываетъ связь между событіями своей жизни, зависимость послѣдующаго отъ предыдущаго; наконецъ, въ возрастѣ зрѣлой мысли и глубокаго чувства, онъ съ благоговѣнною благодарностію усматриваетъ нѣкоторую тайную силу, которая вела и направляла жизнь его, нерѣдко вопреки его недалковиднымъ предположеніямъ. Разсматриваемые факты — одни и тѣ же, но взглядъ на нихъ различный, смотря по степени духовнаго развитія человѣка. Тотъ же законъ господствуетъ и въ цѣлыхъ народахъ, въ цѣломъ челоѣчествѣ. Взглядъ народа на жизнь свою и другихъ народовъ, а съ тѣмъ внѣстѣ и его Историческое Искусство, идутъ всегда въ уровень съ степенью духовнаго развитія его, такъ что Историческое Искусство народа, въ известную эпоху, можетъ служить однимъ изъ яснѣйшихъ показателей степени, на которой стояло въ ту эпоху его образованіе, и характера, которымъ оно отличалось. Искусство Историческое вѣрно отра-

зало въ себѣ всѣ тѣ фазы, которыя прошла жизнь человѣчества.

Такимъ образомъ, въ первую эпоху своего историческаго существованія, жизнь народа носитъ на себѣ характеръ по преимуществу *религіозный*, съ примѣсью всякихъ суевѣрій въ народахъ языческихъ. Народъ смотритъ на все съ этой точки зрѣнія; все, совершающееся съ нимъ, представляется ему непосредственнымъ дѣйствіемъ благаго или карающаго Божества: отъ того и Исторія его вся живетъ въ лонѣ Религіи, тѣмъ болѣе, что съ вопросомъ о началѣ каждаго народа въ умѣ его неминуемо вяжется вопросъ и о началѣ всего міра, — вопросъ, на который можно найти отвѣтъ только въ Религіи, и потому всякая Исторія младенчествующаго народа, начинаясь *Космогонією*, — т. е. повѣствованіемъ о началѣ міра или по истинному Откровенію, или по темнымъ искаженнымъ преданіямъ его, — продолжается въ тонѣ религіозномъ.

Съ теченіемъ времени, мало по малу раскрываются въ народѣ и другіе взгляды. Но не скоро, не вдругъ отрывается онъ отъ своего начальнаго взгляда: всякое торжественное и наиболѣе яркое проявленіе природы человѣческой онъ приписываетъ Боже-ству, на свою же долю беретъ только обыкновенные случаи жизни. *Герои суть люди, рожденные или воспоществуемые богами*; около нихъ высокихъ корифеевъ языческіе народы сосредоточиваютъ всю свою жизнь. Это — періодъ героевъ, поэтическихъ подвиговъ, разсказъ о которыхъ составляетъ Эпопею. Такимъ образомъ, Эпопея есть вторая ступень бытопи-

санія, мало по малу отъ религіозной высоты спускающаяся къ земной дѣйствительности.

Наконецъ, мало по малу народъ перестаетъ окружать себя непрерывными чудесами, перестаетъ видѣть непрерывныя вторженія боговъ въ свой земной мѣръ; видитъ факты, какъ они суть. Тутъ у языческихъ народовъ начинается собственно *Исторія*, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ простаго разсказа событія (который только въ Библии, какъ въ истинномъ повѣствованіи, видимъ съ первыхъ вѣковъ). Но умъ народа, едва освободившійся изъ-подъ ярма суевѣрія, занимается фактами рѣдко вникая внутреннюю взаимную связь ихъ. Факты повѣствуются такъ, какъ представляются происходящими, безъ всякой прагматической связи. Такой способъ писанія Исторіи прекрасно означается именемъ *Лѣтописи* (хроники). Далѣе *прагматизмъ* историческій становится естественною необходимостію, и народъ чувствуетъ потребность въ *Философіи Исторіи*, и, въ лицѣ нѣкоторыхъ недѣлимыхъ своихъ, стремится удовлетворить сей потребности. На сей высшей степени умственного развитія онъ снова возвращается къ тому же высокому взгляду на жизнь человечества, съ котораго онъ началъ, съ тѣмъ только важнымъ различіемъ, что въ началѣ этотъ взглядъ былъ плодомъ чувства, а теперь онъ есть слѣдствіе разумнаго убѣжденія. Dieu est le premier, comme le dernier mot de l'humanité! Однимъ словомъ, съ Исторіею повторяется то же, что обыкновенно бываетъ почти со всѣми нашими познаніями. взиная ихъ въ большемъ или меньшемъ объемѣ, почти всегда, послѣ довольно утомительнаго изслѣдованія, мы возвращаемся въ сущности къ тому же взгляду

на предметъ, который прежде всякаго изслѣдованія; самъ собою родился въ нашей головѣ. Это не значитъ, впрочемъ, того, чтобы многотрудныя изслѣдованія наши были бесплодною и излишнею забавою ума; не говоря уже о томъ, что на первоначальный взглядъ нашъ, по самой природѣ нашего духа, мы не можемъ положиться, не повѣривъ его опытомъ или сличеніемъ съ другими познаніями нашими, не говоря о томъ, что онъ иногда оказывается совершенно ложнымъ, — можно ли сравнить твердое отчетливо-опредѣлительное убѣжденіе — плодъ строгаго испытанія, съ ограниченнымъ и неяснымъ, хотя и истиннымъ чувствомъ, раждающимся при первомъ взглядѣ на предметъ?

Попытаемся въ краткомъ очеркѣ представить постепенное развитіе Историческаго Искусства у образованныхъ народовъ древняго и новаго міра.

Жизнь народовъ Восточныхъ оставила по себѣ такъ мало видимыхъ слѣдовъ, что всѣ положенія, дѣлаемые въ разсужденіи нея, суть болѣе или менѣе остроумныя предположенія, опирающіяся на различныхъ соображеніяхъ. Уже весьма рано на Востоку возникаютъ огромныя Государства, начинается, хотя несовершенная, политическая жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должна начинаться и Исторія. Намъ не извѣстны не только историческіе труды ихъ, но даже и имена трудившихся надъ ними. Причины этого слишкомъ ясны: чрезвычайная отдаленность сихъ народовъ по времени, совершенная особенность по образованію, страшные перевороты, потерпѣнные ими при взаимныхъ столкновеніяхъ, и наконецъ политическая гибель ихъ — стерли съ лица

земли все, что могло бы дать намъ опредѣлительную вѣсть объ этомъ давнишнемъ, особенномъ мѣрѣ. Только краткія извѣстія, сохранившіяся о нѣкоторыхъ народахъ Восточныхъ въ книгахъ Ветхаго Завета, краткія извѣстія Бероза, въ хроникѣ Евсевія, и отрывочные рассказы Геродота проливаютъ слабый свѣтъ на условія жизни сихъ народовъ. На основаніи сихъ данныхъ и по соображеніи съ другими обстоятельствами, сдѣлаемъ нѣсколько заключеній о характерѣ Исторіи на Востокѣ. Жрецы были повсюду какою господствующею надъ мнѣніемъ народа,—слѣдствіе безусловно-религіознаго образа мыслей его. Астрологи были непререкаемыми оракулами — доказательство слѣпой вѣры въ непрерывное непосредственное участіе боговъ въ событіяхъ жизни. Если эти указанія сообразить съ ослабляющимъ умъ и воспламеняющимъ фантазію вліяніемъ, которое долженъ былъ имѣть на сіи народы самый климатъ, то поймемъ, что взглядъ ихъ на Исторію не могъ быть иной, какъ только поэтическо-религіозный. И не достаточно ли подтверждается мнѣніе это: во 1-хъ, тѣмъ, что Исторія была ведена жрецами, которыхъ если не собственное чувство, то по крайней мѣрѣ выгода заставляла поддерживать и питать въ народѣ духъ безусловной религіозности; во 2-хъ, тѣмъ пламенно-религіознымъ колоритомъ, который разлитъ по уцѣлѣвшимъ до насъ поэтическимъ произведеніямъ древнихъ Индовъ. Наконецъ ученіе Зороастра о двухъ враждебныхъ началахъ, образовавшихъ мѣрѣ и непрестанно борющихся въ немъ, не вело ли прямо къ заключенію, что и вся жизнь человѣка, равно какъ и цѣлаго человѣчества, есть не что иное,

какъ выраженіе, результатъ этой борьбы. Поелку такое заключеніе жило среди людей съ пламеннымъ воображеніемъ, то понятно, что все окружавшее ихъ мало по малу оживлялось. пріобрѣтало надъ ними какую-то неотразимую силу — и они робко уступали имъ сцену дѣйствія, становясь ихъ орудіями или жертвами. Такой духъ, такія чувства одушевляли весь Востокъ, и понынѣ преобладаютъ тамъ тотъ же фатализмъ, то же отреченіе отъ своего человѣческаго значенія. И гдѣ еще конецъ имъ? Скоро ли возсіяетъ надъ этою чудною странною заря истиннаго просвѣщенія? На основаніи сихъ соображеній, мы почитаемъ себя вправѣ сказать, что Исторія у народовъ Восточныхъ не преступила первой своей ступени.

Греки начали свое историческое поприще тѣмъ же, чѣмъ и всѣ прочіе народы, — сказаніями о началѣ міра, о непрестанномъ участіи боговъ въ жизни какъ cadaго человѣка, такъ и цѣлаго народа. Изящное воображеніе ихъ воплотило это чувство въ прекрасные, художественные образы и населило богами всю неодушевленную окружающую Природу; оно приписало симъ богамъ основаніе своихъ важнѣйшихъ городовъ, вмѣшало ихъ во всѣ замѣчательныя происшествія своей жизни. Златовласый Фебъ сіялъ Греку съ вершины неба въ лучахъ солнца, тучогонитель Зевесъ металъ ему молніи, Нептунъ колебалъ море и землю, Аѣнна положила краеугольный камень Аѣинъ, Киприда и Гименей вели человѣка къ семейной жизни; словомъ — все жило около человѣка, все двигалось и дѣйствовало около него, и онъ самъ съ священнымъ трепетомъ сознавалъ свое без-

силіе и умѣлъ только молить боговъ о пощадѣ и сохраненіи. Исторія у Грека начиналась богами, ихъ происхожденіемъ, размноженіемъ, распрями, борьбами, а потомъ слѣдовало повѣствованіе о созданіи міра и человѣка и Исторія его перваго состоянія. Поэты привели въ возможный порядокъ и выразили размѣренною рѣчью всѣ эти вѣрованія. Лучшей уцѣлѣвшей до насъ памятникъ ихъ составляетъ Космогонія и Θεογονія *Гезиода*. Но мало по малу, въ борьбѣ съ Природою и людьми, Грекъ ощутилъ собственныя свои силы, и, упоенный симъ новымъ чувствомъ, жадно устремился на путь славныхъ подвиговъ; но масса народная все еще исполнена была грубѣйшихъ вѣрованій. Стали боготворить людей, прославившихся подвигами. Такими героями были: Геркулесъ, Язонъ, Ахиллъ и т. п. Искусство собрало разсѣянные о сихъ герояхъ рассказы и выразило въ формѣ Эпопей. *Иліада* и *Одиссея*, приписываемыя Гомеру, суть лучшія подтвержденія и объясненія сказаннаго нами: чтобы понять возможность чрезвычайныхъ усилій той и другой стороны подъ стѣнами Трои, воображеніе народное перессорило весь Олимпъ, и препроднило съ Ахейцами и Троянцами.

Чѣмъ болѣе перегаралъ и затихалъ поэтический жаръ народа въ горнилѣ государственной жизни, тѣмъ болѣе разсужденіе и опытъ брали верхъ надъ фантазією, истина надъ блестящимъ вымысломъ. Уже Кадмъ Милетскій перестаетъ быть народно-поэтическимъ разскащикомъ и становится Писателемъ-прозаикомъ. Въ Исторіи есть много невѣроятнаго, чудеснаго; но оно совершается уже на почвѣ чело-

вѣческой. Съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе мужаетъ, зрѣетъ Исторія. Послѣ Кадма являются *Гекатей* Милетскій, *Ферекидъ*, *Харонъ* Лампсакскій; ихъ сочиненія существовали еще во время Діонисія Галикарнаскаго. Истина дѣлается непремѣнною обязанностію Историка; правда, они рассказываютъ еще иногда чудеса, но сами не вѣрятъ имъ; имъ только не хочется опустить то, чему еще продолжаетъ вѣрить народная масса, и что, безъ сомнѣнія, прельщало и ихъ собственное воображеніе. Въ эту-то пору и совершалось раздѣленіе между идеальнымъ и реальнымъ, между поэзією и прозою, между тѣми наслажденіями, на которыхъ отдыхаетъ духъ, и между положительнымъ содержаніемъ жизни. Въ это время явился тотъ, котораго называютъ отцемъ Исторіи, — явился *Геродотъ*. Родомъ Доріецъ — изъ Галикарнаса, по языку Іонянинъ, по духу Аѳинянинъ, Геродотъ въ наивномъ и умномъ разсказѣ изображаетъ предъ нами чудесную эпоху, въ которую жилъ.—эпоху борьбы Грековъ съ Персами. Его Исторія есть вѣрный отголосокъ того духа и того образа мыслей, который наполнялъ въ то время всѣхъ Грековъ. Любовь къ независимости, составлявшая постоянную черту Греческаго характера, въ эту эпоху достигла высшаго своего развитія и блистательнѣйшаго проявленія. Трудная борьба съ Персами соединила ихъ на-время въ одно цѣлое, вдохнула чудное мужество, и они отстаивали лучшее достояніе свое — свободу отечества. Великость опасности и величіе подвига Грековъ естественно обратили мысль, по крайней мѣрѣ благонамѣреннѣйшихъ между ними, къ божеству, и такимъ образомъ пробудили также

религіозное чувство. Въ твореніи Геродота ясно выражается какъ національная любовь къ свободѣ, такъ и религіозное настроеніе мыслей. Это-то точное соотвѣтствіе современному духу и было причиною, что твореніе Геродота приобрѣло народность, чисто Гомерическую.

Что касается, во-первыхъ, народности и любви къ свободѣ, то Геродотъ на каждомъ шагѣ даетъ намъ замѣтить ее, изображая то неизмѣримое превосходство, которое имѣютъ духъ и силы Греческаго народа надъ безчисленнымъ множествомъ варваровъ, а источникъ и основаніе сего превосходства онъ полагаетъ въ упомянутомъ чувствѣ, одушевлявшемъ Грековъ. Такъ въ первой его книгѣ, при Дворѣ пышнаго Ксеркса, является мудрый Грекъ Солонъ, и независимостію своего образа мыслей постыжаетъ надменную суетность Азіатскаго варвара; *Θαλες* Ювянинъ своею Греческою ученостію уничтожаетъ Азіатскую мудрость; Врачъ *Демокедъ* искусствомъ своимъ побѣждаетъ Египетскихъ и Персидскихъ Ученыхъ. Такимъ образомъ, не приступая еще къ описанію самой борьбы Грековъ за свободу, Геродотъ, своимъ предварительнымъ изложеніемъ, уже даетъ намъ предчувствовать исходъ оной. И въ Исторіи самой борьбы, всякій разъ, какъ Персамъ нужно слѣлать что-нибудь важное и трудное, главнымъ дѣйствителемъ является измѣнникъ Грекъ. Греческій Географъ Скиллакъ употребляется Даріемъ для развѣдыванія мѣстъ по рѣкѣ Инду. Грекъ же наводитъ мостъ чрезъ Босфоръ, Греки же спасаютъ Дарія въ войнѣ его съ Скивами. Что свобода есть главное основаніе этой высоты и этого могущества Гре-

ковъ, Геродотъ ясно даетъ намъ чувствовать, влагая въ уста Демарата слѣдующія слова къ Ксерксу: «Греки свободны, но не совсѣмъ: надъ ними есть господинъ, — это законъ, котораго они гораздо больше слушаются, чѣмъ твои подданные тебя: ибо они дѣлаютъ это не по принужденію, и отъ того не бѣгутъ толпами съ поля сраженія, но мужественно остаются въ строю, доколѣ побѣдятъ или будутъ убиты».

Касательно втораго пункта, — религіознаго духа Геродота, извѣстно, что сей Историкъ былъ посвященъ во всѣ Греческія таинства. Его легенды, рассказы о чудесахъ и занятіяхъ боговъ служатъ къ оживленію фантазіи. Основное религіозное правило его есть смиреніе предъ божествомъ. Посему—то онъ называетъ божество завистливымъ (*φθονερός*): ибо оно не бываетъ спокойно доколѣ не ниспровергнетъ счастливица со всѣмъ его счастіемъ, если самъ онъ не смирится предъ нимъ. Даже если и смирится, но поздно, то и тогда не ускользаетъ отъ мести боговъ. Это показываетъ исторія тирана Поликрата и его кольца. Посему—то сами боги, изъ негодованія на Ксерксово высокомѣріе, вспомоществовали Грекамъ и истребили Персидское войско.

Изложеніе Геродота по большой части драматическое: взаимныя сношенія дѣйствующихъ лицъ представлены большею частію въ формѣ разговора. Замѣтимъ здѣсь кстати, что эту форму изложенія Исторіи мы находимъ почти у всѣхъ народовъ въ началѣ ихъ историческаго Искусства. Такимъ образомъ и въ цѣломъ народѣ мы видимъ то же, что въ отдѣльномъ челоуѣкѣ. Вслушайтесь въ рассказъ про-

столюдина, который еще недалеко ушелъ отъ первоначально-природнаго своего состоянія : онъ не выразить вамъ въ короткомъ очеркѣ мнѣнія того или другаго изъ дѣйствовавшихъ лицъ ; нѣтъ, онъ поведетъ васъ чрезъ весь разговоръ, и драматически передастъ вамъ по возможности каждую его фразу.

Персидскія войны чрезвычайно возвысили славу и подвинули впередъ духовное развитіе Грековъ; это была эпоха лучшей, неомраченной славы и самыхъ быстрыхъ успѣховъ на пути развитія. Чрезъ полвѣка, Исторія, въ твореніи другаго великаго мужа, является намъ уже на иной, несравненно высшей степени, чѣмъ въ твореніи Геродота. Глубокомысліе и критическій духъ суть главныя характерическія черты творенія Фукидида. Не о томъ заботился онъ, чтобы нравиться толпѣ и восхищать ее драматическимъ, удобопонятнымъ и для всѣхъ занимательнымъ изложеніемъ; не о томъ, чтобы поддѣлываться подъ ея суевѣрныя убѣжденія. Самъ онъ говоритъ, что твореніемъ своимъ ищетъ вѣчной славы въ потомствѣ и уваженія отъ благомыслящихъ и умныхъ людей, а не временнаго торжества надъ соперниками въ настоящую минуту. Это — важный, мыслящій гражданинъ, изгнанный неблагоприятнымъ отечествомъ, и потому холодный ко всѣмъ приманкамъ воображенія, слишкомъ благородный, чтобы мстить своему отечеству перомъ, ищущій и любящій истинную, настоящую его славу. Разсказъ Фукидида подробенъ, разсужденія его умны и основательны : въ изложеніи событій повсюду проявляется прагматическая связь ; боги перестаютъ быть дѣйствителями на сценѣ міра. Истина и положительность господствуютъ въ его

Исторіи. Живя въ ту пору, когда Греція, достигнувъ высшей степени своего развитія, клонилась уже къ упадку, Фукидидъ представляетъ намъ въ своемъ лицѣ истинно-человѣческое, гармоническое образованіе: у него твердый, строгій умъ и рядомъ съ нимъ живое, теплое и изящное воображеніе. Геродотовъ драматизмъ исчезаетъ изъ Исторіи; мѣсто его заступаютъ рѣчи, но не вымышленныя, риторическія какъ у позднѣйшихъ Историковъ Греческихъ и Римскихъ, а подлинно говоренныя героями Исторіи, хотя, конечно, въ подробностяхъ и выраженіяхъ немного измѣненныя. Фукидидъ подробно знаетъ, и строго, критически обсуживаетъ нравы и государственное устройство различныхъ народовъ и различныхъ Греческихъ Государствъ; свободолюбивый, какъ Грекъ того времени, онъ не превозноситъ однакожь демократію, какъ Геродотъ, но требуетъ, чтобы Государствомъ правили лучше изъ гражданъ.

Политическая и судебная рѣчь Афинянъ, мало по малу, въ устахъ софистовъ и честолюбцевъ, изъ естественной и важной, переродилась въ напыщенную и хитросплетенную. Софисты, имѣвшіе въ то время самое большое вліяніе на воспитаніе и образованіе юношества и народнаго вкуса, сдѣлали Риторику и Діалектику не только главными, но и единственными условіями всякаго литературнаго произведенія. Тщетно Сократъ и его школа возставали противъ этого злоупотребленія: они не только не истребили распространившейся въ народѣ заразы, но и сами, невольно, какъ чада своего времени, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, прониклись тѣмъ же духомъ и тѣми же приемами. *Ксенофонтъ*, одинъ изъ

учениковъ Сократа и славнѣйшихъ героевъ Греческой Исторіи, послѣ Пелопонезской войны, является предъ судомъ потомства съ нѣсколькими историческими твореніями. Ниже мы войдемъ въ разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ, а теперь сдѣлаемъ общее замѣчаніе. Изложеніе Ксенофонта вездѣ болѣе или менѣе риторическое. Рѣчей весьма много; но съ первыхъ словъ видно, что онѣ суть многотрудныя произведенія самого Автора: въ каждой изъ нихъ мы видимъ приученаго къ діалектикѣ Грека Сократова времени. *Киропедія* — политическій романъ Ксенофонта, въ которомъ онъ превозноситъ монархическій образъ правленія, а Кира, мудраго и твердаго, окруженнаго мудрыми совѣтниками, выставляетъ идеаломъ Монарха, — ясно показываетъ, какъ начали измѣняться около того времени убѣжденія Аѳинскихъ гражданъ. Ксенофонтово историческое твореніе *Κύρου ἀνάβασις* принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Греціи. Изображая отступленіе къ предѣламъ отечества горсти храбрыхъ Грековъ, имъ предводимыхъ, Ксенофонтъ живо проникнуть и одушевленъ чувствомъ любви и уваженія къ своимъ соотечественникамъ и превосходства ихъ надъ варварами. Въ другихъ твореніяхъ своихъ, позволяя себѣ иногда шутки надъ народною религіею, въ Анабазисѣ Ксенофонтъ является усерднымъ чтителемъ всѣхъ религіозныхъ вѣрованій и преданій. Предъ каждымъ предпріятіемъ онъ гадаетъ по внутренностямъ жертвъ, вѣритъ оракуламъ, признаетъ участіе боговъ въ своихъ подвигахъ. Онъ совѣтуется съ своими сподвижниками; онъ далекъ отъ того, чтобы или присвоить себѣ

или вручить другому самовластное распоряженіе дѣйствіями отряда. Скромностью, не ложною и горделивою, но истинною и благородною, съ которою онъ рассказываетъ о своихъ славныхъ подвигахъ, пріобрѣтаетъ къ себѣ полное участіе. Языкъ его во многихъ мѣстахъ одушевленъ, изображенія увлекательны и трогательны. Но за то третій историческій трудъ Ксенофонта *τὰ Ἑλληνικά* опять страдаетъ всѣми недостатками его времени. Въ немъ Ксенофонтъ предположилъ себѣ изложить общую Исторію Греціи, начиная съ того мѣста, гдѣ остановился Фукидидъ. Врагъ народнаго правленія, врагъ черни—онъ ищетъ спасенія въ Спартанской олигархіи; рѣшительное пристрастіе его къ Спартѣ и ея героямъ на счетъ всѣхъ другихъ Государствъ отнимаетъ у его Исторіи право на полное наше довѣріе. Эта страсть къ чужому и презрѣніе къ отечественному, разлитыя и по другимъ хотя не историческимъ твореніямъ Ксенофонта, заслужили ему въ потомствѣ имя *недостойнаго сына Ламія*.

За сими тремя образцовыми Историками слѣдуетъ многочисленная толпа подражателей. Въ области Исторіи водворяются Риторы и Софисты. Мѣсто таланта и одушевленія заступаетъ ремесло. Люди не позаботились сохранить, а время не разсудило пощадить ихъ твореній. Самые замѣчательные между всѣми Историками этого времени,—по крайней мѣрѣ сколько можно судить по критическимъ объ нихъ отзывамъ позднѣйшихъ Писателей — суть: *Филитъ* Сиракузскій, *Эфоръ* Кумскій, *Огеомъ* Хиосскій. Современныя Александру Великому Писатели ни талан-

томъ. ни Искусствомъ далеко не отвѣчали великости изображаемаго предмета.

При послѣднемъ, можно сказать, дыханіи древне-Греческой жизни взоръ нашъ отрадно встрѣчаетъ мужа, въ твореніи котораго въ послѣдній разъ блеснулъ историческій гений Греціи на родной почвѣ. *Поливій*, питомецъ Филопемена, свидѣтель агоніи Ахейскаго союза, проникнутый и одушевленный воспоминаніями нѣкогда славной, но тогда уже увялавшей Греческой свободы, съ глубокимъ чувствомъ изобразилъ послѣднія движенія Греческой жизни. Образованный и отъ природы умный, другъ Сципіона младшаго, онъ ясно понималъ неотразимую судьбу Греціи и ничѣмъ неудержимое возвышеніе Рима, и потому обратилъ въ своей Исторіи все должное вниманіе на Исторію и состояніе Рима. Твореніе его служитъ однимъ изъ лучшимъ источниковъ Римской Исторіи, и, можетъ быть, древность не представляетъ намъ ни одного Историка, который былъ бы такъ положительно назидателенъ, какъ *Поливій*. Это — не политическій Философъ и важный гражданинъ, какъ *Фукидидъ*; не краснорѣчивый разскащикъ, какъ *Ксенофонтъ*; это умный, разсудительный человекъ, который любитъ и умѣетъ отдавать себѣ отчетъ во всемъ, что ему встрѣчается. Если слогъ его лишенъ тѣхъ украшеній, которыя сообщаются языку воображеніемъ пылкимъ и живописнымъ, за то онъ свободенъ также отъ риторической изысканности предшествовавшихъ ему Историковъ.

Колыбель народа Римскаго украшена множествомъ политически-религіозныхъ вымысловъ. Общее

всѣмъ младенчеству ющимъ народамъ суевѣріе, въ соединеніи съ свойственною Римлянамъ гордостью, породило то обиліе мифовъ, которое поставило начало Рима и первую его Исторію между небомъ и землею. Дабы убѣдиться въ этомъ, — не говоря уже о туманныхъ временахъ, которыя предшествовали началу Рима, и которыя въ преданіи народномъ были населены богами и полубогами, — стоитъ только обратиться къ позднѣйшему времени, къ тому отдѣлу его, въ которомъ возникаетъ Римъ. Ромулъ и Ремъ съ своимъ божескимъ происхожденіемъ и чудеснымъ воспитаніемъ, Нума Помпилій съ своею небесною наставницею, не показываютъ ли ясно, что Римъ въ воображеніи народномъ велъ свою родословную отъ боговъ: потому-то и самъ почтенъ былъ именемъ бога (Dea Roma).

Чѣмъ дальше углубляемся мы въ древность, тѣмъ чудеса являются многочисленнѣе, сила боговъ въ преданіи является чаще и разительнѣе. Но воображеніе Римлянъ, хотя возбуждаемое гордостью народною, но въ то же время ослабляемое положительностью ихъ характера и жизни, далеко не имѣло той живости, силы и изящества, которыя суть исключительныя принадлежности племенъ Эллинскихъ: мифы Римлянъ остались отдѣльными, грубыми порожденіями воображенія; не получили той изящной отдѣлки, того систематическаго единства, которое представляетъ намъ преданіе Грековъ. Отъ того мы не имѣемъ въ Римской Литературѣ ни одного произведенія, которое, относительно древностью своею равняясь съ Илиадою, равнялось бы съ нею и по своему поэтическому достоинству. Воображеніе и искусство Рим-

лянь далеко не соотвѣтствовали требованіямъ подобнаго произведенія ; и только лишь въ позднюю пору Исторіи Римской, въ пору вліянія Греческой Литературы и учености на образованіе Римлянъ , чтеніе Гомера пробудило въ нихъ мысль, что и въ ихъ Исторіи есть періодъ , подобный Троянской войнѣ , — есть область, въ которой живетъ воображеніе съ своими вымыслами ; что и имъ не мѣшало бы народныя поэтическія предація обработать по требованіямъ Искусства и совокупить въ одно стройное цѣлое , по образцу Грековъ. *Виргилій*, Поэтъ золотаго Августова вѣка, рѣшился пополнить этотъ недостатокъ въ своей Литературѣ; но это было уже поздно : въ эпоху всеобщаго образованія народнаго, — въ ту эпоху, когда народъ перестаетъ быть суевѣрнымъ и, живя преимущественно умомъ, хочетъ больше разсуждать, чѣмъ вѣрить, — мудрено до такой степени возбудить и очаровать воображеніе народа, чтобы онъ, забывъ положительную дѣйствительность жизни, искренно и съ полнымъ участіемъ принялъ разсказъ о давно-минувшихъ чудесныхъ дѣлахъ

Собственно Исторія въ Римѣ начинается Лѣтописями первосвященниковъ и записками о своей жизни нѣкоторыхъ государственннмъ мужей. Отъ первыхъ намъ ничего не осталось ; съ нѣкоторою однакожъ вѣроятностію можно заключить, что историческое достоинство ихъ ничѣмъ не превосходитъ хроникъ, уцѣлѣвшихъ до насъ отъ Среднихъ вѣковъ. Второй родъ историческихъ сочиненій суть *записки* ; но изъ множества записокъ, веденныхъ государственными мужами Рима, до насъ сохранились только *Сом-*

mentarii de bello Gallico Caji Julii Caesaris. Сочиненіе это носитъ на себѣ характеръ Автора: изящная простота, свидѣтельствующая о тонко-образованномъ вкусѣ Автора, горделивость повѣствованія, дѣлающая Автора центромъ всего случающагося, смѣлость, съ которою открыто разсказываются величайшія жестокости и видимыя несправедливости, и умѣнье представлять ихъ въ благопріятномъ свѣтѣ.—суть черты, отличающія трудъ Кесаря. Это твореніе всегда пользовалось большимъ уваженіемъ какъ за слогъ чистый и изящный, такъ и за искусство расположенія и изложенія фактовъ. Не даромъ Тацитъ, великій знатокъ въ дѣлѣ вкуса и въ особенности по отношенію къ Исторіи, называетъ Кесаря *summum auctorum*.

Саллюстій представляетъ въ своемъ лицѣ чрезвычайно разительный контрастъ между образомъ жизни, который онъ велъ, и между тѣми правилами, которыми дышитъ его твореніе. Изгнанный изъ Сената за развратъ и несправедливости, въ сочиненіи своемъ онъ принимаетъ суровый тонъ строгой добродѣтели древнихъ Римлянъ. Съ благороднымъ негодованіемъ и въ выраженіяхъ, усвоенныхъ имъ изъ древняго языка, вооружается онъ противъ тѣхъ предосудительныхъ поступковъ, которые избралъ предметомъ своего сочиненія. Натянутость языка и мизантропическій взглядъ, во всемъ видящій или поддѣривающій низкія своекорыстныя побужденія, — взглядъ, свойственный людямъ испорченной нравственности, характеризуетъ его творенія. Отъ *Римской Исторіи* его, объемлющей время отъ Маріа до закона Манлиева, не осталось ничего; мы имѣемъ

отъ него только Исторію войны Югуртинской и заговора Катилины.

Важнѣйшее какъ по обширности, такъ и по вліянію, историческое твореніе Августова времени безспорно есть народная Исторія *Тита Ливія*. Продолжительная борьба политическихъ партій въ Римѣ, вмѣстѣ съ переселеніемъ въ него Греческихъ Наукъ и Ученыхъ, возвели на высшую степень совершенства и политическаго значенія Ораторское Искусство въ Римѣ. Блестательный примѣръ Цицерона возбуждалъ всеобщее стремленіе къ образованію дара слова: возбужденіе одушевленія и благородныхъ страстей сдѣлалось конечною и единственною задачею всего ученья въ Римѣ. Исторія болѣе, чѣмъ всякая другая Наука, подчинилась этой цѣли: въ ней должно было заботиться не столько о строгой истинѣ, сколько о поучительности и возбуждательности изложенія; цѣль ея совпала съ цѣлью рѣчи ораторской, а потому и средства и характеръ ея необходимо должны были склониться къ ораторству. Цицеронъ прямо говоритъ, что ораторскій элементъ долженъ быть господствующимъ въ Исторіи. Этотъ вкусъ былъ всеобщимъ въ Римѣ, и потому на историческія творенія сего времени мы должны смотрѣть съ этой точки зрѣнія. Исторія Тита Ливія есть первый обширный опытъ сочиненія въ этомъ родѣ. Судить о твореніи Тита Ливія можно двояко, смотря по различію точекъ, съ которыхъ будемъ смотрѣть на него. Если мы будемъ судить о немъ подъ вліяніемъ тѣхъ понятій объ Исторіи, которыя составили себѣ на основаніи точнаго и строгаго разсужденія, то трудъ Ливія окажется весьма неудовлетворитель-

нымъ. Заботясь о занимательности, поучительности и вдохновительности разсказа, онъ часто забывалъ быть строгимъ въ критической оцѣнкѣ извѣстій; преданія, ни на чемъ не основанныя, баснословныя, часто вносятся въ его Исторію наряду съ самыми достовѣрными извѣстіями. Вообще въ его Исторіи страдает критика и довольно часто не достаетъ прагматизма. Отъ того-то новѣйшіе Историческіе Критики съ крайнею недоувѣрчивостію смотрятъ на разсказъ Ливія, и въ разсужденіи достовѣрности исторической предпочитаютъ ему славному Исторіку безъизвѣстныхъ Писателей. Но если мы въ основаніе своему сужденію о трудѣ Ливія положимъ то понятіе, которое онъ самъ имѣетъ объ Исторіи и ея назначеніи, то должны будемъ согласиться, что едва ли можно найти другое, столь обширное и отъ начала до конца столь же занимательное и вдохновительное твореніе историческое, какъ твореніе Ливія. Начиная съ первыхъ строкъ, Ливій дышетъ самъ и всякаго читающаго наполняетъ глубокимъ уваженіемъ къ Риму. Чудное столкновеніе событій, предшествовавшихъ основанію Рима и приготовившихъ его, чудныя обстоятельства его основанія, его первая война и побѣды, — все это вмѣстѣ въ глазахъ читателя возвышаетъ вѣчный городъ на недостигаемую высоту. Вы благоговѣете предъ нимъ; на немъ лежитъ печать особенной судьбы; видно, сами боги избрали его и отъ колыбели назначили ему владычествовать. Когда же вы вступаете въ его Исторіи въ періодъ Республики, вами рѣшительно овладѣваетъ обаяніе; дивные подвиги сыновъ Рима за честь своей славной отчизны, ихъ забвеніе

обо всемъ, кромѣ Рима; пожертвованіе сладостиѣйшими обязанностями семейственными чувствамъ патриотическимъ; ихъ рѣчи, хотя искусственныя, риторическія, но всегда дышущія одушевленіемъ и любовью къ отечеству,—все озаряетъ какимъ-то чарующимъ свѣтомъ судьбу Рима; вы почитаете его и любите, удивляетесь ему, желаете ему успѣха, дрожите за его судьбу въ роковыя минуты. Представьте же теперь, какія чувства, какія мысли должны были, при чтеніи разсказа Ливіева, волновать душу Римлянина, когда вы, чуждые Риму и по климату, и по вѣрѣ, и по образу жизни, невольно подаетесь очарованію его слова. Отъ того Исторія Ливія всегда пользовалась народностью въ Римѣ, и нынѣ остается у всѣхъ любимымъ, уважаемымъ чтеніемъ. Къ сожалѣнію, изъ 142 книгъ, мы имѣемъ только 34.

Съ этого времени Историки чрезвычайно размножились. Исторія сдѣлалась любимымъ родомъ и чтенія и сочиненія, — и могло ли быть иначе? Событія этого времени своимъ величіемъ невольно привлекали вниманіе всякаго: ихъ хотѣлось знать и разсказывать. Римъ своими побѣдами покоряетъ вселенную; сколько народовъ, нѣкогда отдѣленныхъ другъ отъ друга и пространствомъ и политическими отношеніями, соединяются подъ властью одного народа; начинаются взаимныя, непрестанныя сношенія ихъ, а между тѣмъ Республика и свобода Римская кончаются въ страшныхъ потрясеніяхъ; сколько великихъ людей явилось на сценѣ Исторіи! Наконецъ Монархія усмирять все, но не надолго:

верховная власть быстро начинаетъ переходить изъ рукъ въ руки по произволу арміи и преторіанцевъ, и всякая смѣна правителя отражается на судьбѣ цѣлаго міра : можно ли же было оставаться равнодушнымъ къ этому ряду сценъ и происшествій? Можно ли было не писать? . . . *Діодоръ Сицилійскій, Діонисій Галикарнасскій, Аппіанъ, Арріанъ, Тимогенъ* и др. пробудили еще разъ Музу Исторіи на почвѣ Греціи. Въ Римѣ *Светоній, Веллей Патеркуль, Трогъ Помпей, Флоръ* и др. подражали или Титу Ливію или Саллюстію.

Въ это время — во время заботы о томъ, чтобы сдѣлать Исторію поучительнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, возникъ вкусъ къ особенному роду историческихъ сочиненій — къ *біографіи*, и этотъ родъ скоро сдѣлался любимымъ родомъ и чтенія и сочиненія. И на самомъ дѣлѣ, для ума обыкновеннаго біографическій родъ изложенія Исторіи несравненно занимательнѣе и назидательнѣе, нежели всякій другой. Судьба народа, участь войны, послѣдованіе происшествій, сдѣляющихся одно съ другимъ, безъ сомнѣнія имѣютъ для насъ могущественный интересъ; но первое, что овладѣваетъ нами въ Исторіи, что привлекаетъ насъ къ ней, — это есть участіе, принимаемое нами въ тѣхъ или другихъ лицахъ, дѣйствующихъ въ Исторіи. Прошедшее живетъ въ духѣ нашемъ, какъ драма, лица которой дѣйствуютъ, говорятъ, чувствуютъ предъ нами. Умъ возвышенный, философскій, конечно, при изученіи Исторіи, погружается въ общій ходъ событій; интересъ особый для него почти исчезаетъ; но умъ обыкновенный

видитъ въ Исторіи только лишь собственныя имена съ тѣми событіями, которыя къ нимъ привязаны. Вниманіе Философа поглощено судьбами человѣчества, успѣхами образованности, разума; патриотъ слѣдитъ за судьбой отечества, за постепенными измѣненіями его внутренней и внѣшней жизни. А человекъ вообще приковываетъ вниманіе свое къ подобнымъ себѣ, любитъ себя ставить на ихъ мѣсто, вмѣстѣ съ ними жить, съ ними чувствовать и дѣйствовать. Съ такимъ особнымъ интересомъ Исторія доступна и привлекательна для него. Первый изъ Римскихъ Историковъ, имѣвшій успѣхъ въ біографическомъ родѣ сочиненія, былъ *Корнелій Непотъ*. Избравъ важнѣйшія эпохи Римской, а преимущественнѣе Греческой Исторіи, онъ изобразилъ ихъ въ жизнеописаніяхъ главныхъ дѣйствовавшихъ лицъ. Благородство тона, возвышенность чувствъ и чистота языка сдѣлали книгу Корнелія Непота рукою рукою всего Римскаго юношества. По ней родители и наставники учили дѣтей быть доблестными сынами отечества. *Квинтъ Курцій* сдѣлалъ романъ изъ жизни Александра Великаго; но никто изъ біографовъ сего періода не приобрѣлъ такой всеобщей любви, какъ *Плутархъ*. Стоя на той рѣшительной чертѣ, которая отдѣляетъ міръ древне-языческій отъ міра новаго, Христіанскаго, старецъ Херонейскій не могъ не видѣть ничтожности боговъ, которымъ наружно служилъ, и недостатокъ общественнаго порядка, въ которомъ самъ жилъ. Одряхлѣвшій міръ языческій повсюду ясно выражалъ близкій конецъ свой; моральныя силы его изсякли; настоящее представляло Исторіку слишкомъ мало утѣшительнаго. И потому

Плутархъ простеръ свой взоръ къ тѣмъ временамъ, когда уваженіе къ Религіи и безкорыстная любовь къ отечеству одушевляли гражданъ. Въ простомъ, но увлекательномъ разсказѣ изобразилъ онъ жизнь замѣчательнѣйшихъ героевъ древняго міра, какъ Художникъ и добродѣтельный гражданинъ, любующійся прекраснымъ повсюду, гдѣ ни встрѣчаетъ его, въ жизни или въ природѣ.

Тацитъ, свидѣтель тиранніи, наполняющей въ Римской Исторіи почти все первое столѣтіе послѣ Р. Х., равно и того глубокаго нравственнаго упадка, который приготовилъ собою политическое паденіе Рима, воспользовался свободою мысли и выраженія, которыя были допущены въ царствованіе Траяна, чтобы представить въ настоящемъ свѣтѣ страшныя обстоятельства своего времени. Благородное негодованіе на тиранство и жестокость съ одной и на униженіе и развращеніе съ другой стороны составляетъ основную черту, выражающуюся во всѣхъ его твореніяхъ. Питая въ душѣ глубокое отвращеніе къ окружающему его порядку вещей, онъ не можетъ однакожь, подобно Плутарху, отвлечь мысль свою отъ настоящаго и устремить ее къ отраднѣйшему прошедшему: какъ гражданинъ, онъ слишкомъ любитъ свое отечество, чтобы забыть объ угрожающей ему гибели. Глубокое познаніе душевной жизни есть характеристическая черта его взгляда и разсказа. Съ анатомическою строгостью и мелочностью разбираетъ онъ каждый поступокъ, каждое рѣшеніе: шагъ за шагомъ идетъ за постепеннымъ образованіемъ характера отечества, выставляетъ всѣ

вліянія, содѣйствовавшія образованію въ душѣ извѣстнаго правила и взгляда. Онъ кратокъ, ибо сжать ; но въ краткости своей чрезвычайно подробенъ для умѣющаго понимать его, и потому ясенъ. Съ отличнымъ вкусомъ умѣетъ онъ выбрать черты событія и такъ расположить ихъ, что въ небольшомъ разсказѣ они развиваютъ предъ воображеніемъ яркую картину. Сила его изложенія приобрѣла его твореніямъ имя бича преступниковъ. Онъ оставилъ намъ четыре творенія, если взять во вниманіе небольшое и не важное сочиненіе его *De oratoribus*, написанное имъ еще въ молодости: *Annales Historiae, Agricolae Vita, De situ, moribus et populis Germaniae*. Лѣтописи его объемлютъ царствованія : Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона. Въ Исторіи своей онъ излагаетъ событія отъ начала царствованія Гальбы до умерщвленія Домиціана. Въ сочиненіи «Германія» онъ старается представить Римлянамъ обличительную картину неукоризненныхъ чувствъ варварскаго народа: честность Германцевъ, мужество ихъ, чистота семейственной жизни, почтеніе къ богамъ, любовь къ независимости выставлены у Тацита въ яркомъ свѣтѣ, съ очевиднымъ намѣреніемъ обличить своихъ соотечественниковъ. *Жизнь Агриколы* довершаетъ обличительную картину : въ ней Тацитъ даетъ разумѣть, что не только въ лѣсахъ Германіи, въ удаленіи отъ городской, ослабляющей душу жизни, могутъ быть упражняемы общественныя и семейственныя доблести, но и въ нѣдрахъ самаго Рима — среди всѣхъ соблазновъ, которымъ неминуемо подвергается добродѣтель при непрестанномъ столкновеніи интересовъ. Такимъ образомъ творенія Тацита составляютъ

одно обличительное слово на современный Римскій порокъ: два первыя ярко выставляютъ этотъ порокъ на видъ; два послѣднія унижаютъ его чрезъ сравненіе съ изображаемою доблестью.

Симъ Писателемъ мы заключаемъ нашъ обзоръ Историковъ древняго языческаго міра; мы дошли до той черты, на которой зачинается для человѣчества новая жизнь — жизнь Христіанская, преобразовавшая въ послѣдствіи весь его бытъ.

И. ВЫШНЕГРАДСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ЧЕТЫРНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
ДЕМИДОВСКИХЪ ПРЕМІЙ.

Къ 1 Ноября 1844 года были записаны поступившія отъ Сочинителей на соисканіе Демидовскихъ премій 19 сочиненій. Къ нимъ слѣдуетъ причислить :

1) Оставшееся отъ прошлагодняго конкурса *Обозрѣніе Исторіи Военнаго Искусства*, въ 2-хъ томахъ, Генералъ-Лейтенанта Барона Зедделера, передаваемое, но поздно уже, на разсмотрѣніе другаго Рецензента, по той причинѣ, что первая рецензія о сей книгѣ, хотя весьма

Часть XLVII. Отд. III.

1

2 ОТД. III.— ОТЧЕТЪ О XIV ПРИСУЖДЕНІИ

основательная и подробная, показала въ нѣкоторымъ Членамъ слишкомъ строгою и не обращающею достаточнаго вниманія на спеціальную пользу книги и на смыслъ учрежденія премій.

2) Представленное Академикомъ *Буняковскимъ* и *Фусомъ* замѣчательное открытіе новой теоремы изъ теоріи чиселъ и основанное на ней, остроумно придуманное строеніе числительнаго инструмента, Г. *Слонимскаго*, Еврейскаго Математика изъ Бѣлостока.

3) Представленное Академикомъ *Брантомъ* сочиненіе Казанскаго Профессора *Эверсмана*, подъ заглавіемъ: *Fauna lepidopterologica Volga-Uralensis*.

4) Представленное Академикомъ *Грефе* рукописное сочиненіе Старшаго Учителя Третьей С. Петербургской Гимназіи *Ильенкова*, подъ заглавіемъ: *Краткая Синонимика Латинскаго языка, изложенная по Дедерлейну*.

Изъ представленныхъ Сочинителями 19 сочиненій, одно потребовано обратно Авторомъ, до присужденія, за неокончаніемъ необходимаго къ оному прибавленія.

Изъ оставшихся за тѣмъ 22 соискательныхъ сочиненій относятся: къ Исторіи 5; къ Математическимъ, Естественнымъ и Политическимъ Наукамъ и Языкоученію по три; къ Правовѣдѣнію и Лексикографіи по два; наконецъ одно къ Изящнымъ Искусствамъ.

На Русскомъ языкѣ: печатныхъ сочиненій 11, рукописныхъ 6, въ томъ числѣ два Словаря съ Русскимъ переводомъ; на Нѣмецкомъ: печатныхъ 1, рукописныхъ 2; на Латинскомъ: печатныхъ 1, рукописныхъ 1. И того печатныхъ 13, рукописныхъ 9.

Изъ сихъ 22 сочиненій, 15 разсматривались тринадцатью Дѣйствительными Членами Академіи, 6 столькими же посторонними Рецензентами и одно въ Императорской Академіи Художествъ.

По прочтеніи и основательномъ обсужденіи всѣхъ рецензій, Императорская Академія Наукъ, въ быв-

шесть въ 17 день Апрѣля Чрезвычайномъ Собраніи, присудила полную премію въ 5,000 руб. асс. и на издержки изданія 1,000 руб. асс. семейству умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Аделунга*, за оставленное имъ въ рукописи « Историко-критическое обозрѣніе всѣхъ путешествій иностранцевъ по Россіи, коихъ описанія сдѣлались извѣстными », въ двухъ томахъ, въ листъ.

Второстепенныя премія въ 2,500 руб. асс. присужлены:

1) Упомянутому выше Еврею *Слонимскому*, за изобрѣтенную имъ Арифметическую машину.

2) Флота Капитанъ-Лейтенанту *Александру Зеленому*, за составленное имъ « Краткое руководство къ Начертательной Геометріи ».

3) Хранителю Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ Доктору *Рупрехту*, за представленные имъ въ рукописи три ученые разсужденія, разливающія новый свѣтъ на географическое распредѣленіе растительности въ Отечество наше.

4) Профессору Казанскаго Университета *Эверсманну*, за составленное имъ « Полное описаніе цѣлаго края, между Волгою и Ураломъ, въ отношеніи къ водящимся въ ономъ чешуекрылымъ насѣкомымъ ».

5) Магистру *Дубенскому*, за изданное имъ « Слово о полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ ».

6) Старшему Учителю *Ильенкову*, за составленную имъ « Синонимку Латинскаго языка ».

7) Надворному Совѣтнику *Вольфельдту*, за сочиненную имъ книгу « Объ Уголовномъ Правѣ и Уголовномъ Судопроизводствѣ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи », въ двухъ частяхъ.

4 ОТД. III.— ОТЧЕТЪ О XIV ПРИСУЖДЕНІИ

8) Генералъ—Лейтенанту Барону *Зедделеру*, за изданныя имъ двѣ части «Обозрѣнія Исторіи Военнаго Искусства древнихъ народовъ и Среднихъ вѣковъ».

Сверхъ того удостоены почетнаго отзыва :

1) Очерки теорія рисованія, какъ общаго учебнаго предмета, Г. *Гиллиуса*.

2) Политическая Экономія, Дѣйств. Статск. Совѣти. *Михайлова* (рукопись).

3) Нѣмецко—Русскій Словарь, Кол. Сов. *Эртмелл* (рукопись).

4) Лифляндское Уголовное Судопроизводство, Статск. Сов. *Рихтера* (рукопись).

5) Руководство къ познанію Новой Исторіи Адъюнктъ—Профессора *Смарадова*.

6) Антропофизиологія Доктора *Бредова*.

За исключеніемъ послѣдняго изъ сихъ сочиненій, первыя пять были представлены Рецензентами къ полученію второстепенныхъ премій; но, за неизмѣнимъ въ наличности достаточныхъ суммъ, по необходимости оставлены безъ вещественнаго вознагражденія, при чемъ Академія, по мѣрѣ возможности, руководствовалась принятыми ею правилами въ опредѣленіи относительной важности предметовъ и относительнаго достоинства трудовъ соискателей. Сверхъ того, три изъ тѣхъ пяти сочиненій, состоя понынѣ въ рукописи, могутъ въ послѣдствіи, по отпечатаніи, возобновить притязанія свои на Демидовскія преміи, а одинъ изъ сочинителей, Г. *Смарадовъ*, въ одно изъ прежнихъ присужденій, получилъ уже премію за первый томъ своего труда.

Приступаемъ къ общему обзору увѣнчанныхъ сочиненій.

I.

Historisch—kritische Uebersicht aller Reisen der Ausländer in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind,

von Friedrich Adelung. (Историко-критическое обозрѣніе всѣхъ путешествій иностранцевъ по Россіи, конхъ описанія сдѣланы извѣстными. Составлено Фридрихомъ Аделунгомъ. Рукопись въ 2 томахъ, въ листъ).

Заслуги *Аделунга* по части распространенія свѣдѣній о Россіи достаточно извѣстны публикѣ прекрасными его обработаніями путешествій *Герберштейна* и *Мейербергера*. Движимый тою же склонностью къ собранію кроющихся въ Архивахъ извѣстій о лицахъ и состояніяхъ Отечественнаго быта и пользуясь благоприятѣйшими отношеніями къ Ученымъ въ чужихъ краяхъ, а въ особенности къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, онъ успѣлъ не только получить свѣдѣніе о прежнихъ дипломатическихъ посольствахъ иностранныхъ Дворовъ къ Россійскому, но и доставить себѣ полныя и точныя копія многихъ дипломатическихъ донесеній, еще не сдѣлавшихся извѣстными посредствомъ печати. Такимъ образомъ предпріятіе *Аделунга* начато было, какъ видно, преимущественно въ историческихъ видахъ; впрочемъ, окончательное довершеніе того отдѣла, о которомъ мы имѣемъ здѣсь донести, было, противъ чаянія, замедлено отчасти неоднократными болѣзнями Автора, а отчасти неудачею въ доставленіи себѣ потребныхъ средствъ, — а Авторъ между тѣмъ издавалъ отъ времени до времени отрывки своего труда то отдѣльными брошюрами, то въ періодическихъ листахъ, чтобы ознакомить публику съ богатствомъ накопленнаго имъ матеріала. Мы припомнимъ здѣсь любопытныя выписки изъ донесеній Вундерера, Маркога, Патріарха Іереміи и въ особенности столь важное для возвышеннѣйшаго періода Русской Исторіи письмо Князя Пожарскаго къ Римскому Императору Матіасу. При напечатаніи этого-то письма въ 1840 году, *Аделунгъ* въ первый разъ промовилъ о своемъ предпріятіи собрать свѣдѣнія иностранцевъ къ поясненію быта древней Руси. Весь собранный мате-

ріалъ онъ предполагалъ обработать для трехъ разныхъ сочиненій, изъ коихъ первыя два объявлялъ уже почти оконченными, а третье еще только приготовленнымъ.

I. Прежде всего онъ предполагалъ издать собраніе еще ненапечатанныхъ подлинныхъ донесеній иностранцевъ о древней Россіи. Съ немалыми издержками *Аделунгъ* собралъ много весьма любопытныхъ документовъ изъ Архивовъ и библіотекъ въ Римѣ, Вѣнѣ, Вольфенбиттелѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Стокгольмѣ, изъ коихъ нныя будутъ особенно поименованы въ нашемъ Отчетѣ и къ числу которыхъ между прочимъ относятся всѣ подлинныя донесенія Римско-Императорскихъ Пословъ къ Россійскому Двору отъ XV по исхолъ XVII вѣка.

II. Второе сочиненіе, о которомъ онъ объявлялъ, было критическо-литературное обзорѣніе всѣхъ до 1700 года совершенныхъ, напечатанныхъ и ненапечатанныхъ, путешествій по Россіи, числомъ около 260,—трудъ, при совокупляетъ Авторъ, недостатокъ въ которомъ, вѣрно, ниѣлъ случай живо чувствовать всякій, кто только занимался точнѣйшимъ изученіемъ Отечества.

III. Третье прелпріятіе, которое состояло въ тѣсной связи съ двумя предыдущими, но долженствовало далско превзойти ихъ по объему, было составленіе сборника иностранныхъ извѣстій о древней Руси, начиная отъ самыхъ раннихъ временъ до исхода XVII вѣка. Для этого сочиненія былъ накопленъ весьма обильный матеріалъ; однакожь Авторъ самъ (въ 1840 году), кажется, сомнѣвался въ приведеніи къ окончанію этого труда, изъявляя, впрочемъ, надежду, что собранные имъ матеріалы не пропадутъ.

Въ такомъ-то видѣ окончательно развилось прелпріятіе *Аделунга*, и хотя представляемое нынѣ къ конкурсу сочиненіе составляетъ только часть его, но мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь о немъ въ цѣлости: потому что, по нашему убѣжденію, воспріятіе и совер-

шеніе всей задачи Автора было бы однимъ изъ достойнѣйшихъ предпріятій для Академіи Наукъ. Всякому извѣстно и, по весьма естественнымъ причинамъ, само собою ясно, что туземныя свѣдѣнія подробнѣе повѣствуютъ о политическихъ событіяхъ въ каждомъ царствованіи, о военныхъ походахъ и внутреннихъ смутахъ, нежели о физическихъ свойствахъ земли или о нравахъ и обычаяхъ жителей. Каждый народъ считаетъ нравственный бытъ свой какъ бы только общимъ до тѣхъ поръ, пока не вступитъ въ разнообразнѣйшее сношеніе съ другими народами. Тогда только онъ можетъ дойти до сознанія своего собственнаго нравственнаго быта. Даже образъ управленія изъ туземныхъ источниковъ по большей части можно угадывать только съ большою невѣрностію, и о немъ повѣствуютъ туземцы обыкновенно не прежде, какъ уже по измѣненіи его въ слѣдствіе какого-нибудь сильнаго переворота. Чужеземцы, напротивъ того, преимущественно доносятъ объ образѣ управленія и нравственномъ бытѣ народовъ, о развѣтвленіи состояній въ Государствѣ, и о качествахъ земли. Если же донесенія писаны Посланниками, то мы можемъ быть увѣрены, что изъ нихъ гораздо болѣе узнаемъ о внутреннихъ пружинахъ дѣйствія Дворовъ, чѣмъ изъ туземныхъ источниковъ; но въ особенности для такой страны, гдѣ, какъ въ нашемъ Отечествѣ, туземныя извѣстія до исхода XVII столѣтія были почти исключительно въ рукахъ Монашества, свѣдѣнія иностранцевъ должны быть неоцѣненны, коль скоро дѣло идетъ о томъ, чтобы получить понятіе о ходѣ образованія народа. Конечно, не лзя отрицать того, что иностранцы въ описаніи нравовъ обыкновенно бываютъ пристрастны; но осторожная, разсудительная Критика умѣетъ различать это бессознательное выраженіе непріятнаго чувства, происходящаго отъ неспособности взаимнаго вразумленія и обыкновенно сопряженной съ тѣмъ недовѣрчивости.

Маловажныя обстоятельства и приключенія во время путешествія нерѣдко могутъ служить здѣсь гораздо вѣрнѣйшими путеводаителями, нежели самыя сужденія. Во всякомъ же случаѣ извѣстія иностранцевъ на счетъ нравовъ и обычаевъ остаются единственными источниками. И хотя нѣтъ сомнѣнія, что самыя поучительныя изъ всѣхъ, когда-либо бывшихъ о Россіи описаній путешествій и донесеній посольствъ, уже сдѣлались извѣстными (какъ то: Герберштейна, Чанселора, Флетчера, Мейерберга); но за всѣмъ тѣмъ собранныя *Аделунгомъ* донесенія должны бы быть весьма скудными, если бы Историкъ не могъ извлечь изъ нихъ для себя богатой добычи. Сколь же важны могутъ быть въ отдѣльныхъ случаяхъ описанія путешествій, впрочемъ, даже и не связанныя съ великими событіями народа, и отъ того, по видимому, незначительныя, — это Рецензентъ сочиненія, Г. Академикъ *Бэръ* поясняетъ нѣсколькими примѣрами. Господствующее и повывѣ столь же нелѣпое, сколько и недостойное мнѣніе, будто бы Русскій народъ до времени Петра Великаго вовсе не зналъ кораблестроенія и не имѣлъ никакого судоходства, не могло бы изъ лишенной всякой Критики Вольтеровой Исторіи царствованія Великаго Государя и изъ морскаго Регламента самого Петра I перейти въ такой степени во всеобщее мнѣніе, если бы было извѣстно путешествіе *Борроу* (Borrough) въ Ледовитое море, которое свидѣтельствуетъ о столь живомъ судоходствѣ обитателей береговъ Бѣлаго моря, что оно едва ли уступало нынѣшнему, а вѣроятно даже превосходило его. Путешествіе же *Борроу* не содержится ни въ *Scriptores regum Moscovitarum*, ни въ какомъ-либо другомъ собраніи источниковъ о Россіи. Да и самъ Карамзинъ, очевидно, не читалъ его, хотя упоминаетъ о немъ, а иначе не сказалъ бы, согласно съ общимъ предразсудкомъ, въ заключеніи Исторіи XVI вѣка: «Любопытно знать, что мы въ сіе время уже имѣли корабли

собственные: *Борисовъ* Посланникъ въ 1599 году возвратился изъ Германіи на двухъ большихъ судахъ, купленныхъ и снаряженныхъ имъ въ Любекъ, съ кормщикомъ и матросами Нѣмецкими, тамъ навътыми». Это были суда купленные: но *Борроу* еще за полвѣка передъ тѣмъ засталъ въ одной только бухтѣ Ледовитаго моря 30 національно-Русскихъ кораблей, которые, правда, назывались ладьями, какое названіе они и понынѣ носятъ, но которыя были, да и по сіе время остаются, такой же величины, какъ и большая часть торговыхъ судовъ въ Средніе вѣки. Другаго рода примѣръ Г. *Бэръ* приводитъ изъ описанія путешествія Чанселора. Исчисляя разныя статьи торговли, собираемыя въ Холмогорахъ, онъ упоминаетъ также о соболяхъ, присовокупляя, что это тотъ же самый мѣхъ, какой употребляется на уборку зимней одежды дамами въ Англій. Изъ этого видно, что еще до покоренія Сибири собольи мѣха не только привозились, какъ товаръ, въ Холмогоры, но были до того распространены, что и въ столь отдаленной, съ Россією еще вовсе не состоявшей въ связяхъ сторонѣ, какова Англія, были извѣстными и общепотребительнымъ предметомъ роскоши. Но какъ не имѣется никакихъ доказательствъ тому, чтобы соболь когда-либо водился далѣе на Западъ, чѣмъ нынѣ, то въ этомъ распространеніи собольихъ мѣховъ заключается, можетъ быть, сильнѣйшій доводъ къ заключенію о зависимости части Сибири отъ Новгородской республики, чѣмъ въ скудныхъ сохранныхъ намъ Лѣтописцами извѣстійхъ о походахъ Новгородцевъ за Уралъ. Такимъ образомъ исторія торговли и путешествій можетъ служить дополненіемъ тому, о чемъ говорятъ только намѣтками другаго рода историческія извѣстія.

Всего *Аделунюва* предпріятія, коего мы старались здѣсь показать значительность, нынѣ представленная къ конкурсу рукопись есть только предуготовительный трудъ.

Онъ заключаетъ въ себѣ, по словамъ заглавія, критическо-литературное обозрѣніе всѣхъ по 1700 годъ иностранцами предпринятыхъ, напечатанныхъ и ненапечатанныхъ путешествій въ Россію, или, говоря еще опредѣлительнѣе, Литературу донесеній о предпринятыхъ въ Россію путешествіяхъ.

Здѣсь опущены всѣ такія путешествія, о коихъ не сохранилось никакого другаго извѣстія, кромѣ того, что они были выполнены. Съ другой стороны не лзя не одобрить того, что Авторомъ помѣщены описанія земель и безъ собственныхъ донесеній о путешествіяхъ, какъ на примѣръ Матвѣя *Михова* (Matthaeus von Michow) извѣстное сочиненіе: *Sarmatiae Europaeae et Asiae descriptio*, коль скоро они составляютъ трудъ самостоятельный и хотя отчасти основанный на собственной наглядности. Уже и безъ того многія изъ древнѣйшихъ путешествій стоятъ въ срединѣ между описаніемъ путешествія и Географіею, такъ что между ними не лзя провести твердыхъ границъ. Сочиненіе Марко Поло обыкновенно слыветъ описаніемъ путешествія, хотя очевидно оно есть болѣе Географія; такъ равнымъ образомъ Мандевиль и многіе другіе тому подобныя. Изъ временъ господства Монголовъ Авторъ включилъ всѣ путешествія къ Великому Хану Монгольскому, даже и въ томъ случаѣ, если путешественники не касались областей нынѣшней Россійской Имперіи, что въ особенности относится до позднѣйшихъ путешественниковъ, которые отыскивали Великаго Хана въ Китаѣ, по большей части провѣвая туда чрезъ Персію, какъ-то: Мандевиль, Шильдбергеръ и другіе. Если строго сообразоваться съ заглавіемъ книги, то это, конечно, слѣдовало бы почесть за нарушение границъ ея, но это — нарушение, котораго не лзя не одобрить: потому что Отечественная Исторія состоитъ въ многообразнѣйшихъ отношеніяхъ съ означенными странами, да и мѣстами въ этихъ описаніяхъ попадаютъ

свѣдѣнія о Россіи. Но, конечно, въ этомъ случаѣ не слѣдовало опустить путешествіе Клавихо (Clavijo) къ Тимуру, столь важнаго по описанію Самарканда въ самый блестящій періодъ его существованія. Или, можетъ быть, Монголы, какъ тогдашніе повелители Россіи, заслуживали въ глазахъ Автора право на особенное вниманіе? Вообще кажется, что Авторъ, исходя отъ исторической точки зрѣнія, болѣе имѣлъ въ виду Россійское Государство, нежели пространство земель, нынѣ Россією занимаемыхъ. Такъ могло бы показаться страннымъ, что исчисленіе путешествій начинается съ Отера (Othere) около исхода IX вѣка, тогда какъ свѣдѣнія иностранцевъ о Русской землѣ собственно должны были бы начинаться съ похода Аргонавтовъ, или по крайней мѣрѣ съ Геродота. Но скоро можно удостовѣриться въ томъ, что Авторъ не безъ основанія опустилъ всю Греческую и Римскую Литературу, включая и Византійскую, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ оговорывъ бы этотъ пропускъ въ предисловіи, если бы дожилъ до изданія въ свѣтъ своего сочиненія. Сколь ни важны и ни любопытны для Историка свѣдѣнія, оставленныя намъ Греками о народахъ, нѣкогда населявшихъ нынѣшнія области Россійской Имперіи, однакожь эта Литература почти совершенно отдѣлена отъ прочей, здѣсь обработанной. Притомъ она была предметомъ гораздо продолжительнѣйшей и разнообразнѣйшей критики, и каждый Историкъ, и даже дилетантъ Исторіи, знаетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ скоро узнать всѣ сюда относящіеся источники. Этого не лзя сказать о не-Византійской Литературѣ Среднихъ вѣковъ и о позднѣйшей Литературѣ путешествій, которая здѣсь по большей части является вновь.

Расположеніе сего сочиненія слѣдующее: прежде всего Авторъ даетъ перечень сборниковъ, въ которыхъ попадаются старинныя путешествія по Россіи, съ приведеніемъ разныхъ изданій. Кромѣ большихъ библиогра-

фически-знаменитыхъ, а потому и общезвѣстныхъ сборниковъ, поименованы и нѣкоторые меньшіе, не столь извѣстные. Впрочемъ, въ этомъ числѣ приведены и нѣкоторыя сочиненія, сюда вовсе не относящіяся, какъ-то: *Milton, brief history of Moscovya*, которое заключаетъ въ себѣ изображеніе Россіи, собранное изъ разныхъ описаній путешествій, а отнюдь не есть собраніе самыхъ донесеній.

Далѣе слѣдуетъ, какъ второй меньшій перечень источниковъ, опись сочиненій о Исторіи и Литературѣ путешествій, въ той мѣрѣ, какъ они содержатъ въ себѣ старинныя путешествія по Россіи. Здѣсь поименованы извѣстныя сочиненія Шпренгеля, Форстера, Мейнерса, Бекманна, Буле, безъ особаго притязанія, впрочемъ, на полноту, а иначе не были бы опущены хотя и не весьма критическое сочиненіе Фалькенштейна и вся Англійская Литература путешествій. За симъ уже слѣдуетъ самое сочиненіе, — перечень 275 донесеній о путешествіяхъ и географическихъ описаній, въ хронологическомъ порядкѣ расположенный. Всюду Авторъ старается ознакомить насъ съ личными отношеніями путешественниковъ и указать источники, въ которыхъ подробно или въ извлеченіи помѣщены самыя донесенія путешествій. Впрочемъ, обработка не совсѣмъ одинакова. Въ старинныхъ путешествіяхъ Авторъ часто коротко или даже и вовсе не показываетъ маршрута, желая тѣмъ, можетъ быть, избѣжать весьма трудной Критики многихъ еще не приведенныхъ въ совершенную ясность и часто все необъяснимымъ названій мѣстностей. Напротивъ того маршрутъ новѣйшихъ путешествій указанъ точнѣе и нерѣдко приводятся даже любопытныя выписки. Вообще Критика должна различить два особые отдѣла этого сочиненія: путешествій до конца владычества Монголовъ и путешествій по возстановленіи независимости Россійскаго Государства. Литература перваго отдѣла,

кажется, основана на менѣ самостоятельныхъ и продолжительныхъ изслѣдованіяхъ. И здѣсь не труднъ указать на нѣкоторые пропуски. Несравненно же важнѣе второй, гораздо обширнѣйшій отдѣлъ, заключающій въ себѣ путешествія, начиная съ того времени, когда Московскій Дворъ сталъ принимать иностранныхъ Посланниковъ, т. е. съ исхода XV вѣка. Здѣсь все, что ни сообщаютъ общія исторіи путешествій, оказывается вовсе ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ числомъ путешествій, какое обработалъ *Аделунъ*. Вся эта часть сочиненія совершенно оригинальна и нова, и напечатаніе всѣхъ здѣсь разобранныхъ источниковъ не можетъ не обогатить значительно Отечественной Исторіи.

Какъ въ этомъ сочиненіи указаны еще неотпечатанные источники, и наследники *Аделуна*, представляя рукопись къ конкурсу, объявили свою готовность, въ случаѣ полученія ими преміи, употребить ее на изданіе въ свѣтъ какъ этого сочиненія, такъ и собранныхъ *Аделуномъ* съ немалыми издержками копій съ неизвѣстныхъ донесеній путешествій, то Академія, принимая въ уваженіе это достохвальное предложеніе и пользу, какую исполненіе его принесетъ Отечественной Исторіи, не могла не присудить сочиненію полной Демидовской преміи, принявъ отчасти и издержки напечатанія на счетъ Демидовскаго учрежденія. Это была бы повстинѣ національная потеря, если бы собранныя съ такимъ трудомъ и отчасти столь мало доступныя свѣдѣнія остались не напечатанными. Способствовать Отечественной Литературѣ — есть цѣль Демидовскаго учрежденія, и средство къ тому — награжденіе Авторамъ отличныхъ сочиненій. Здѣсь открывается случай достигнуть сказанной цѣли прямымъ и непосредственнымъ образомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ перспектива къ исполненію всего [предпріятія, коего обширность и важность не подлежатъ никакому сомнѣнію.

II.

Арифметическая машина, изобрѣтенная Г. З. Слонимскимъ.

Г. З. Слонимскій, изъ Бѣлостока, представилъ въ Академію Наукъ изобрѣтенную имъ Арифметическую машину съ подробнымъ описаніемъ ея употребленія, устройства и теоретическихъ началъ, на которыхъ она основана. По приглашенію Непремѣннаго Секретаря Академіи, Г. Слонимскій, въ присутствіи Членовъ Физико-Математическаго Отдѣленія, произвождалъ опыты вычисленія посредствомъ упоминаемой машины. Остроумное изобрѣтеніе молодого Еврейскаго Математика заслужило всеобщее одобреніе со стороны простоты и удобности приемовъ, ведущихъ къ искомому результату. Оставалось рассмотреть новый числительный приборъ въ теоретическомъ отношеніи. Это порученіе было возложено на Академикомъ *Фуса* и *Буняковскаго*, изъ донесенія коихъ мы извлекаемъ слѣдующее: Весь приборъ состоитъ изъ плоскаго деревяннаго ящика, на подобіе шахматнаго, въ 16 дюймовъ длины, 13 ширины и 2 вышины. На верхней доскѣ находится 11 рядовъ отверстій; въ каждомъ отверстіи, при употребленіи машины, появляется не болѣе какъ одна цифра или буква. Буквы показываются только во второмъ и третьемъ рядахъ, считая снизу; онѣ служатъ какъ бы ключомъ машины, указывая на приемы при расположеніи какого-либо вычисленія. Всѣ прочіе ряды назначены исключительно для цифръ. Внутри ящика, параллельно длинѣ его, помѣщаются восемь цилиндровъ или валиковъ, на поверхностяхъ которыхъ написаны ряды цифръ и буквъ по определенному закону. Всѣ эти цилиндры, за исключеніемъ крайняго съ правой стороны, отличаются особеннымъ устройствомъ. Кромѣ вращательнаго движенія, поверхность каждаго, соответствующая 10 верхнимъ рядамъ, имѣетъ еще поступа-

тельное движеніе взадъ и впередъ, по направленію осн. Второе движеніе сообщается цилиндрамъ посредствомъ семи винтовъ, находящихся на верхней доскѣ, между вторымъ и третьимъ рядомъ отверстій, считая снизу. Буквы съ различными показателями, появляющіяся въ отверстіяхъ этихъ двухъ рядовъ, опредѣляютъ мѣру поступательнаго движенія.

Вотъ немногія части, составляющія весь механизмъ числительнаго инструмента Г. *Сломмискаго*. Это устройство такъ просто, что снарядъ едва ли можно назвать машиною; главное въ немъ — теоретическое начало, на которомъ онъ основанъ. И дѣйствительно, распредѣленіе чиселъ на поверхностяхъ цилиндровъ подчинено одной арифметической теоремѣ, весьма примѣчательной, открытой и доказанной Г. *Сломмскимъ*. Этимъ самымъ вымышленная имъ машина и отличается отъ другихъ, основанныхъ почти исключительно на остроумныхъ механизмахъ, большею частію чрезвычайно сложныхъ.

Числительный инструментъ Г. *Сломмискаго* примѣняется непосредственно къ умноженію и дѣленію цѣлыхъ чиселъ, также къ извлеченію квадратныхъ корней. Производство этихъ дѣйствій объяснено подробно въ описаніи машины. При умноженіи, получаютъ вдругъ всѣ произведенія даннаго числа на 2, 3, 4. . . . до 9. По величинѣ представленной машины, множимое можетъ состоять изъ семи цифръ. При нѣсколькихъ же подобныхъ инструментахъ, дѣйствіе совершается и надъ числами, состоящими изъ произвольнаго числа цифръ. Впрочемъ, съ нѣкоторымъ навыкомъ, машина Г. *Сломмискаго*, безъ сомнѣнія, послужитъ къ облегченію и другихъ дѣйствій, болѣе или менѣе сложныхъ.

Основная теорема, открытая Г. *Сломмскимъ*, состоитъ въ слѣдующемъ, весьма примѣчательномъ свойствѣ кратныхъ чиселъ: положимъ, что произвольное цѣлое число, состоящее изъ сколькихъ угодно цифръ,

умножено въ какомъ-нибудь порядкѣ на 1, 2, 3. . . до 9; подписавъ всѣ эти произведенія одни подъ другими, не отступая въ лѣвую сторону, какъ при обыкновенномъ умноженіи, получимъ полные девятицифренныя вертикальные столбцы. Условимся, для краткости, называть *видомъ* расположеніе цифръ въ подобномъ столбцѣ. Въ силу теоремы Г. Слоимскаго, число p различныхъ видовъ опредѣлится весьма простою формулою $p=10(9+1)$, въ которой 9 изображаетъ число правильныхъ дробей, различныхъ между собою, и имѣющихъ знаменателями множители 2, 3, 4. . . до 9. Въ настоящемъ случаѣ, простое вычисленіе покажетъ, что различныхъ по виду девятицифренныхъ столбцовъ будетъ только 280. Ограниченность этого числа навела Г. Слоимскаго на мысль о составленіи числительной машины, и успѣхъ вполне оправдалъ его предположеніе. Открытіе основнаго свойства кратныхъ чиселъ было хотя главнымъ, но не единственнымъ условіемъ для составленія числительной машины: надобно было еще расположить упомянутые выше 280 видовъ въ надлежащемъ порядкѣ, и придумать *искусственный ключъ* для того, чтобы въ отверстіяхъ появлялись именно тѣ виды, которыхъ требуетъ свойство производимаго вычисленія. Г. Слоимскій съ большимъ искусствомъ рѣшилъ оба эти вопроса. Для ключа онъ употребилъ четыре буквы a, b, c и d , съ показателями отъ 1 до 7 включительно. Въ слѣдствіе окончательныхъ соображеній, поверхность каждаго изъ шести среднихъ цилиндровъ покрывается системою 2,280 цифръ и 600 буквъ съ показателями. Въ этомъ искусственномъ распредѣленіи видна особенная проницаемость ума, которая ставитъ приборъ Г. Слоимскаго на степенъ *умозрительнаго арифметическаго инструмента*, а не просто числительной машины, въ которой колеса и другія механическія пособія составляютъ главный вымыселъ.

По убѣжденію Физико-Математическаго Отдѣленія, открытіе весьма примѣчательной теоремы изъ теоріи чиселъ и остроумное примѣненіе ея къ устройству числительнаго инструмента, который, безъ сомнѣнія, принесетъ немаловажную практическую пользу, даютъ Г. *Слонимскому* право на второстепенную Демидовскую премію, тѣмъ болѣе, что этотъ молодой и скромный Математикъ, извѣстный уже и нѣкоторыми другими своими трудами, въ полной мѣрѣ заслуживаетъ поощреніе. Первый успѣхъ на поприщѣ Математики будетъ тѣмъ живительнѣе для него, что онъ поставленъ обстоятельствами въ непрерывную борьбу духа любознательности съ строгою нуждою, отрывающею его на каждомъ шагѣ отъ занятій умственныхъ.

III.

Краткое Руководство Начертательной Геометріи, съ приложеніями къ рисованію, построенію солнечныхъ часовъ, географическимъ и морскимъ картамъ и Корабельной Архитектурѣ, составленное *А. Зеленымъ*, Капитанъ-Лейтенантомъ Морскаго Кадетскаго Корпуса. Для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. С. Петербургъ, 1843 года.

Начертательная Геометрія, возведенная трудами *Монжа* на степень самостоятельной Науки ровно тому 50 лѣтъ, въ этотъ промежутокъ времени получила значительное развитіе въ теоретическомъ отношеніи, и преимущественно по своимъ практическимъ приложеніямъ къ различнымъ Искусствамъ и ремесламъ. Быстрое распространеніе этой отрасли Математическихъ знаній въ образованныхъ Государствахъ служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ пользы, приносимой ею. По этому весьма естественно, что и число руководствъ по разнымъ частямъ этой Науки возрастало съ быстротою, въ особенности во Франціи.

У насъ введеніе Начертательной Геометріи должно отнести ко времени основанія Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. Первыми ея преподавателями были Гг. *Потье* и *Севастьяновъ*. Первый оказалъ Русской Математической Литературѣ значительную услугу издаваніемъ нѣсколькихъ Руководствъ какъ по умозрительной, такъ и по практическимъ частямъ Начертательной Геометріи. Такая заслуга должна тѣмъ болѣе цѣниться, что Сочинителю предстояло придумать нѣкоторые техническіе термины для выраженія понятій, отчасти новыхъ у насъ. Г. *Севастьяновъ* преодолѣлъ это затрудненіе. И такъ, по всей справедливости можно сказать, что Начертательная Геометрія, созданная *Монжемъ*, обязана своимъ водвореніемъ въ Россію преимущественно трудамъ упоминаемаго нами Русскаго Ученаго, который, сверхъ того, предложилъ и собственныя изслѣдованія по этой Наукѣ.

Пространныя сочиненія по Начертательной Геометріи, изданныя Г. *Севастьяновымъ*, имѣли заслуженный успѣхъ въ специальныхъ училищахъ, предназначенныхъ для образованія Инженеровъ. Но для другихъ заведеній, военныхъ и гражданскихъ, имѣющихъ цѣлью общее образованіе, до сихъ поръ не доставало элементарнаго, сколько-нибудь удовлетворительнаго Руководства, написаннаго на Русскомъ языкѣ. Г. А. *Зеленый* пополнилъ съ успѣхомъ этотъ недостатокъ, издавъ краткое Руководство къ Начертательной Геометріи, которое и представилъ въ нынѣшней конкурсѣ Демидовскихъ премій.

Книга Г. *Зеленаго* раздѣлена на двѣ части, неравнаго объема. Первая, кратчайшая, содержитъ въ себѣ предварительныя понятія о проекціяхъ, опредѣленіе положенія точекъ, прямыхъ линій и плоскостей, пересѣченіе линій и плоскостей при различныхъ ихъ положеніяхъ, рѣшеніе разныхъ вопросовъ посредствомъ совмѣщенія. Далѣе слѣдуетъ приложеніе этихъ статей къ линейной перспективѣ и къ построенію солнечныхъ часовъ

на горизонтальной и на какихъ бы то ни было вертикальныхъ плоскостяхъ. Вторая часть, болѣе обширная, начинается теоріей происхожденія кривыхъ линій и кривыхъ поверхностей. Потомъ Сочинитель, предложивъ понятія о касательныхъ линіяхъ и о касательныхъ плоскостяхъ, переходитъ къ изложенію способовъ для построенія касательныхъ плоскостей къ кривымъ поверхностямъ. Далѣе онъ разсматриваетъ пересѣченіе кривыхъ линій и кривыхъ поверхностей плоскостями, а также, довольно подробно, и взаимное пересѣченіе поверхностей. Теоретическая часть оканчивается изложеніемъ правилъ для востроенія конусовъ и цилиндровъ, обертывающихъ данную поверхность вращенія. За сими слѣдуютъ приложенія Начертательной Геометріи къ рисованію (теоріи тѣней), къ строенію географическихъ и морскихъ картъ, и наконецъ къ Корабельной Архитектурѣ.

Таково содержаніе книги Г. Зеленаго. По мнѣнію Рецензентовъ, она соединяетъ въ себѣ большую часть условій, требуемыхъ отъ хорошаго элементарнаго Руководства. Сочинитель, въ раму довольно тѣсную (14 печатныхъ листовъ), умѣлъ включить всѣ необходимыя теоретическія свѣдѣнія объ этой Наукѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не упустилъ изъ виду полезнѣйшихъ и занимательнѣйшихъ ея приложеній. Такимъ образомъ, при всей краткости своей, сочиненіе Г. Зеленаго достигаетъ не только цѣли общаго образованія, но удовлетворяетъ и высшему назначенію, именно—потребностямъ флотскихъ Офицеровъ, для которыхъ оно преимущественно написано. Порядокъ въ распредѣленіи предметовъ естественный; объясненія, предшествующія какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ статьямъ, весьма удовлетворительны по своей отчетливости, въ подтвержденіе чего можно въ особенности обратить вниманіе на отдѣлы о происхожденіи кривыхъ поверхностей и о началахъ Гномоники и строенія картъ. Въ подробностяхъ изложе-

нія соблюдена почти вездѣ надлежащая послѣдовательность. Слогъ, за исключеніемъ немногихъ недостатковъ, ясенъ и правиленъ. Частные случаи общихъ задачъ Сочинитель предложилъ въ видѣ вопросовъ, безъ рѣшенія; такимъ образомъ сокращается объемъ книги, и сверхъ того происходитъ та польза для учащихъся, что они находятъ уже готовый запасъ примѣровъ для упражненія. Преподаватели, которые воспользуются трудомъ Г. Зеленаго, конечно, будутъ благодарны ему за помѣщеніе въ книгѣ нѣкоторыхъ любопытныхъ вопросовъ и указаній, поддерживающихъ интересъ Науки, вообще нѣсколько сухой для начинающихъ.

И такъ, принявъ въ соображеніе, что эта книга принесетъ несомнѣнную пользу преподаванію одной изъ отраслей Математическихъ Наукъ, еще недостаточно распространенной у насъ, отчасти по невнѣнію элементарныхъ Руководствъ, Рецензенты, Академики *Остроградскій* и *Буняковскій* признали трудъ Г. Зеленаго заслуживающимъ по справедливости одобреніе Академіи и предложили назначить Сочинителю поощрительную премію.

IV.

Symbolae ad historiam et geographiam plantarum Rossicarum (Матеріалы для Исторіи и Географіи прозябаемости въ Россіи, соч. Д-ра *Рурехта*, Хранителя Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ).

Болѣе столѣтія Ботаники занимаются Россійскою флорою, и мы дѣйствительно уже имѣемъ нѣсколько отчасти превосходныхъ флоръ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ областей разстилающейся на три части свѣта Россійской Имперіи. Въ началѣ нынѣшняго вѣка Георгіи впервые издалъ общую роспись замѣчательныхъ до того времени дикорастущихъ въ Россіи растений, и не льзя отрицать достоинства этого труда, хотя Автору, при всемъ его

привлечаніи, не доставало надлежащаго знанія дѣла, для того чтобы составить вѣчто высшее безкритической компіляціи. Лишь въ новѣйшее время одинъ отличный Ботаникъ предпринялъ съ большимъ успѣхомъ изданіе Россійской флоры, коей превосходство всѣми признано. Но все же еще растительность обширныхъ пространствъ земли въ Средней и Сѣверной частяхъ Россіи остается мало или почти вовсе неизслѣдованною: и посему хорошія спеціальныя флоры и монографіи по части разныхъ отдѣльныхъ семействъ и группъ растений Россіи весьма важны какъ для дополненія Россійской флоры самой по себѣ, такъ и для содѣйствія достойному ея издателю. И въ Германіи также надлежало возникнуть безчисленнымъ спеціальнымъ флорамъ, монографіямъ и даже общимъ флорамъ Германіи, прежде чѣмъ Кохъ могъ соорудить свою классическую, почти вполнѣ исощающую предметъ *Synopsis Florae Germaniae et Helvetiae*.

И такъ, по сужденію Рецензента, Г. Академика *Мейера*, подлежащій трудъ Г. Доктора *Рупрехта* можетъ почтеться столь же своевременнымъ, сколько и важнымъ явленіемъ въ Ботанической Литературѣ Россіи, тѣмъ болѣе, что онъ совершенъ съ большимъ реченіемъ и знаніемъ дѣла, и Авторъ этимъ трудомъ отличнымъ образомъ достигъ своего намѣренія — содѣйствовать къ распространенію нашихъ познаній о прозябаемости Россійской Имперіи. *Symbolae* его состоятъ изъ трехъ, написанныхъ на Латинскомъ языкѣ разсужденій, — результатъ съ большими издержками сопряженныхъ путешествій и экскурсій и многочисленныхъ трудныхъ и продолжительныхъ розысканій. Они по своей природѣ не допускаютъ подробнаго изложенія, но уже и краткое общее донесеніе о содержаніи каждой изъ сихъ трехъ диссертаций будетъ достаточно, чтобы доказать великое ихъ достоинство.

Извѣстно, что Г. Д-ръ *Рупрехтъ* употребилъ часть доставшейся ему, вмѣстѣ съ Г. *Постельсомъ*, въ 1841

году, Демидовской преміи на совершение, съ разрѣшеніи Академіи, лѣтомъ того же 1841 года, путешествія на лежащій въ самомъ глубокомъ Сѣверѣ Канинъ полуостровъ, дотолѣ посѣщенный только *Лепехинымъ*, который однакожь почти вовсе не коснулся тамошней флоры. Изъ Мезеня Д-ръ *Рупрехтъ* объѣхалъ Канинъ полуостровъ, приставая къ берегу въ разныхъ мѣстахъ и вдаваясь по возможности въ глубь страны, а потомъ посѣтилъ лежащій еще далѣе на Сѣверѣ островъ Калгуевъ. Пробывъ до начала Сентября у береговъ Канина носа, онъ, за позднимъ временемъ года, былъ принужденъ предпринять обратный путь. Результаты этого путешествія Авторъ изложилъ въ первой изъ своихъ диссертаций: *Flores Samojedorum cis talensium*. Въ особомъ введеніи, послѣ бѣлаго взгляда на свое путешествіе, онъ сообщаетъ росписи растений прилегающей на Югъ къ Канину носу лѣсистой страны, окрестностей Архангельска и Россійской Лапландіи, чтобы показать сходства и различія сихъ флоръ въ сравненіи съ Канинскою. Главный отдѣлъ этого разсужденія составляетъ перечень собранныхъ Авторомъ во время путешествія явнотрачныхъ, числомъ 341 порода изъ 13 разныхъ семействъ. Что касается прочихъ семействъ, то они на Каниномъ полуостровѣ имѣютъ гораздо меньшее число представителей. Уже извѣстныя породы въ этой росписи приведены по большей части только коротко, однакожь съ точнымъ указаніемъ ихъ мѣсторожденій. При новыхъ породахъ Авторъ кромѣ того тщательно замѣчаетъ отличительные ихъ признаки отъ другихъ сродныхъ растений. Вообще хорошо обработанное разсужденіе это являетъ намъ первую полную роспись растений одной части самаго глубокаго Сѣвера Россіи, и Авторы другихъ арктическихъ флоръ, конхъ появленія мы можемъ впередъ надѣяться, будутъ многимъ обязаны этому труду нашего Ботаника.

Второй отдѣлъ посвященъ дикорастущимъ въ Россіи папоротникамъ и имѣетъ заглавіе: *Distributio Filicum in Imperio Rossico*. Сколь ни недостаточно извѣстны намъ тайнобрачныя растенія Россіи и ихъ распродѣленіе, однакожь доселѣ познаніе о папоротникахъ Россіи было еще скуднѣе. Тѣмъ большую благодарность заслуживаетъ этотъ трудъ Автора, имѣющій большія преимущества передъ спискомъ растеній Георга, въ слѣдствіе новѣйшихъ открытій вовсе обветшалымъ. Онъ отличается не только бѣльшею полнотою, но и самостоятельностью изслѣдованій и тщательною критическою разработкою матеріала. Третье разсужденіе: «*In his origiam stirpium Florae Petropolitanae diatribae*» имѣетъ предметомъ своимъ флору С. Петербургскихъ окрестностей, которая, конечно, уже и прежде находила себѣ обработывателей. Первая флора, впрочемъ, не ограничивающаяся ближайшими окрестностями Петербурга, а объемяющая также всю Ингерманландію, издава была Гортеромъ, по рукописи *Крашенинникова*. Она весьма неполна и содержитъ въ себѣ много еще сомнительныхъ породъ. 38 лѣтъ спустя вышла вторая флора, составленная *Соболевскимъ*, и уже гораздо полнѣйшая и лучшая Гортеровой; но и въ этомъ сочиненіи помѣщены породы, конхъ существованіе въ нашей близости весьма сомнительно. Въ 1825 году *Турчаниновъ* издалъ росписъ найденныхъ имъ около Петербурга растеній, а 12 годами позже Вольное Экономическое Общество увѣнчало золотою медалью подобный, еще полнѣйшій трудъ *Вейманна*. Однакожь всѣми этими попытками флора С. Петербурга еще не была истощена, и нашъ Авторъ собралъ обильныя къ ней дополненія. Развѣдывая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ окрестности Столицы во всѣхъ направленіяхъ, онъ нашелъ немалое число новыхъ для здѣшней флоры или подверженныхъ сомнѣнію растеній, и тщательно изслѣдовалъ и разобралъ многія критическія породы, а посему

это третье разсужденіе можно почесть большимъ шагомъ къ изготовленію будущей новой Петербургской флоры.

Г. *Мейеръ* оканчиваетъ свое донесеніе изъясненіемъ убѣжденія своего, что *Symbolae* Г-на Д. *Рупрехта* какъ по обильному, весьма важному для Отчественной флоры содержанію, такъ и по основательности обработки, совершенно достойны вниманія Академіи и заслуживаютъ быть увѣнчанными по крайней мѣрѣ половиною премією.

V.

Фауна Lepidopterologica Volgo-Uralensis. Casani, 1844. 8°. (Полное описаніе чешуекрылыхъ насѣкомыхъ, волящихся между Волгою и Ураломъ, соч. Профессора Казанскаго Университета Г. *Эверсмманна*).

Знакомство съ растительными и животными произведеніями Россіи тогда только можетъ достигнуть надлежащей полноты, если мы напередъ будемъ освоены съ естественнымъ богатствомъ отдѣльныхъ областей посредствомъ большаго числа спеціальныхъ флоръ и фаунъ, основанныхъ на тщательныхъ разысканіяхъ. А поэтому мы должны съ радостью привѣтствовать всякую новую фауну, если только она дѣйствительно обогащаетъ число своихъ предшественницъ, имѣя предметомъ еще малозвѣстную полосу Россіи и сообщая намъ изъ какой-либо мало еще изслѣдованной у насъ большой группы животныхъ, напримѣръ бабочекъ, не только большое число прежде неизвѣстныхъ, но сверхъ того и много вовсе неизвѣстныхъ. самимъ Авторомъ заново-устанавливаемыхъ породъ. Всѣмъ этимъ требованіямъ соотвѣтствуетъ сочиненіе Г. Профессора *Эверсмманна*, составляющее самый большій и объемлющій трудъ, доселѣ изданный по части чешуекрылыхъ Россіи.

Палласъ, Беберъ, Содовскій, Таушеръ, Г-жа Линнигъ (Lienig), Менстрие и Фишеръ издали только (заслуживающія, впрочемъ, всякой благодарности) частныя изслѣдованія о Россійскихъ бабочкахъ; но ни одинъ изъ нихъ не подвизался представить въ объемлющемъ сочиненіи результаты, добытые по большей части изъ собственныхъ разысканій и изъ собранныхъ многолѣтними трудами коллекцій, и распространяющіеся на столь же обширное, сколько и занимательное по географическому своему положенію пространство Россіи, какъ то сдѣлалъ *Эверсманнъ* въ разбираемомъ здѣсь трудѣ.

И такъ мы должны почитать это сочиненіе, — ознакомляющее насъ вдругъ съ 700 слишкомъ породъ бабочекъ въ области Волги и Урала, и точнѣйше описывающее ихъ по правиламъ Науки, на основаніи собственныхъ тщательныхъ изысканій и сообразно нынѣшнему состоянію Энтомологіи, съ приведеніемъ въ числѣ ихъ не менѣе 137 новыхъ видовъ, — не только какъ значительное обогащеніе Энтомологіи вообще, но и какъ первое основаніе лепидоптерологической части Россійской фауны. На основаніи такого отзыва Рецензента, Г. Академика *Брандта*, эта монографія имѣетъ безспорное право на удостоеніе половинною Демидовскою премією, каковую Академія и присудила ей съ тѣмъ болѣею готовностію, что Г. Профессоръ *Эверсманнъ* принадлежитъ къ числу мужей, уже снискавшихъ себѣ многообразныя заслуги по части Зоографіи нашего Отечества.

VI.

Слово о полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Магистромъ Дмитріемъ *Дубенскимъ*.

Слово о полку Игоревомъ есть драгоценный памятникъ Южно-Русской Певзій XII вѣка, въ которомъ

заключается описаніе несчастнаго похода Новгородѣвскаго Князя Игоря Святославича на Половцевъ. Оно найдено покойнымъ Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ рукописи XV столѣтія, принадлежавшей Спасо-Ярославскаго монастыря Архимандриту *Юмлю*, и напечатано въ 1800 г., съ примѣчаніями Издателя и переложеніемъ текста на новѣйшій языкъ. Въ послѣдствіи эта рѣдкая рукопись утратилась, и «Слово» съ перваго изданія перепечатано было десять разъ: А. С. *Шушковымъ* въ «Сочин. и перев. Россійской Академіи» и въ «Собраніи» его сочиненій, *Полевымъ* въ «Истор. Русск. народа», *Сахаровымъ* въ «Русскихъ пѣсняхъ», и отдѣльно *Щежарскимъ*, *Грамматинимъ*, *Вельтманомъ*, *Максимовичемъ* и *Смирновымъ*. Въ 1844 году къ этимъ изданіямъ присоединилось десятое, подъ заглавіемъ: «Слово о полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Магистромъ Дмитріемъ *Дубенскимъ*».

По случаю представленія этой книги къ состязанію на Демидовскую награду, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ поручило Г. *Бередикиву* предварительно ее разсмотрѣть. Изданіе Слова о полку Игоревѣ Г. *Дубенскаго* заключаетъ въ себѣ: а) текстъ, напечатанный по Пушкинскому изданію буква въ букву, съ переводомъ на новѣйшій языкъ; б) примѣчанія, и в) указатель словъ, расположенный по азбучному порядку, съ грамматическимъ разборомъ. Къ сему присоединено предисловіе, въ которомъ содержится взглядъ Издателя на Исторію Литературы Слова о полку Игоревѣ.

«Изданіе текста могло быть выполнено по двумъ способамъ: а) такъ какъ сдѣлалъ Издатель, перепечатавъ его съ Пушкинскаго изданія буква въ букву, безъ всякихъ перемѣнъ и исправленій, и б) въ улучшенномъ видѣ, т. е. раздѣливъ текстъ на періоды и исправивъ въ немъ ошибочную разстановку препинаній. Г. *Ду-*

бенскій, избравъ первый способъ, поступилъ, по мнѣнію Рецензента, справедливо: ибо первое изданіе, сохранившее текстъ «Слова», замѣняетъ собою утраченный подлинникъ, и его необходимо было удержать въ изданіи критическомъ, тѣмъ болѣе, что принятый Г. Дубенскимъ способъ не исключалъ поправокъ и объясненій, изъ которыхъ легко усмотрѣть какъ погрѣшности перваго изданія, такъ и означенныя поправки. Что касается «перевода» Слова на нынѣшній языкъ, напечатаннаго *texte en regard*, то въ немъ примѣтны нѣкоторыя недосмотры и погрѣшности грамматическія, которыя не трудно исправить при второмъ изданіи.

«Примѣчанія на текстъ Слова о полку Игоревѣ, помѣщенныя въ подстрочныхъ выноскахъ и занимающія собою большую часть книги, составляютъ существенное отличіе и достоинство труда Г. Дубенскаго. Они раздѣляются на историческія и грамматическія. Первые имѣютъ предметомъ: а) объяснить событія, о которыхъ встрѣчаются намѣки въ «Словѣ», и сличить точный смыслъ ихъ съ сказаніями лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ; б) доказать несправедливость нѣкоторыхъ мнѣній прежнихъ Критиковъ.

Предисловіе къ слову о полку Игоревѣ написано также весьма основательно. Въ немъ подробно изложена исторія Пушкинской рукописи, съ которой оно первоначально было напечатано; оцѣнены критически десять прежнихъ изданій; опровергнуто подоарвіе нѣкоторыхъ, будто бы мысль пѣсни взята изъ сказанія о Донской битвѣ, составленнаго Іереємъ Софроніемъ въ XIV вѣкѣ, и доказано, что само сказаніе есть неудачное подражаніе пѣсни; сверхъ того Авторъ довольно вѣрно рассуждаетъ о древнемъ языкѣ, на которомъ она писана, и проч. Указавъ на толки о мнимой подложности пѣсни, Г. Дубенскій показываетъ ихъ причину и объясняетъ, чѣмъ можно разрѣшить этотъ вопросъ окончательно: «Въ на-

шихъ Славянскихъ Грамматикахъ», — говоритъ онъ — «излагались доселѣ формы, принятыя въ новѣйшій Церковный языкъ, или, точнѣе, формы Славяно-Русскія. Древнее правописаніе Славянское въ Русскихъ изданіяхъ измѣнено; падежи склоняемыхъ частей рѣчи примѣнены къ нынѣшнему Великороссійскому выговору; двойственные формы выкинуты или оставлены въ немногихъ мѣстахъ, и то, кажется, по недосмотру исправителей: словомъ, сдѣлано все, чтобы рѣчь церковная была вразумительна, не дика для слуха народнаго. Оттого языкъ древній сдѣлался для насъ чуждымъ, страннымъ, невразумительнымъ, и даже сочтенъ неправильнымъ, не грамматическимъ. Тогда явилось въ свѣтъ Слово о полку Игоревѣ въ своей формѣ первобытной, неподдѣльной, съ правописаніемъ и языкомъ вѣка; Критика, отвыкшая отъ этихъ формъ, встрѣтила его съ недовѣрчивостію и смѣло запятнала клеймомъ отверженія. Начались вопросы, толки, недоразумѣнія, отъ которыхъ такъ мало выиграла истина. До сихъ поръ было десять изданій безсмертнаго творенія; въ нихъ судили о силѣ словъ только ощупью, наугадъ, а между тѣмъ ни одинъ издатель не обратилъ вполне вниманія на грамматическія отношенія словъ пѣсни Игоревой, анализомъ которыхъ аподиктически должна была рѣшиться задача ея подлинности, несомнѣнность чтенія и вѣрность перевода». — Последнее, по возможности, и сдѣлано Г. Дубенскимъ. Хотя изданіе Слова о полку Игоревѣ Г. Дубенскаго не можетъ назваться вполне образцовымъ, по нѣкоторымъ, впрочемъ, маловажнымъ недостаткамъ и по самому излишеству данныхъ, разсѣянныхъ въ немъ щедрою рукою; но какъ оно заключаетъ въ себѣ грамматическія объясненія всѣхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Словѣ, и тѣмъ утверждаетъ достовѣрность этого перваго въ своемъ родѣ памятника нашей Словесности, то неоспоримо, что трудъ Г. Дубенскаго заслуживаетъ особен-

ное одобреніе. Это первый опытъ критическаго изданія пѣсни Игоревой. Сверхъ того видно, что Г. *Дубенскій* изучалъ свой предметъ глубоко и основательно, и издавна приготовлялъ матеріалы для своего ученаго произведенія, съ необыкновеннымъ прилежаніемъ и съ безкорыстною любовію къ Наукѣ.

VII.

Краткая Синонимика, изложенная по Дёдерлейну Яковомъ *Ильенковымъ*.

Говоря о Синонимикѣ какого-либо языка, мы употребляемъ только для краткости выраженіе неточное; на самомъ же дѣлѣ, какъ въ Природѣ нѣтъ двухъ предметовъ совершенно сходныхъ, такъ и въ языкѣ нѣтъ двухъ словъ однозначущихъ. Хотя два выраженія часто кажутся сходными, однакожь понятіе и изображеніе, грамматическая форма и производство, время и мѣстность, можно сказать, исторія всякаго слова, представляютъ различія, явныя для всякаго говорящаго или пишущаго съ разборомъ, и не допускающія произвола въ выборѣ того или другаго выраженія. Можно научиться языку по Грамматикѣ и Лексикону, но только безъ разборчивости, безъ сознанія, безъ изящества въ выраженіи. Синонимика, т. е. собственно руководство къ изученію тонкихъ различій между сходными выраженіями, или, лучше, Наука, доказывающая несуществованіе синонимовъ въ языкѣ, одна научаетъ управлять языкомъ и присвоить себѣ духъ его. На таковыхъ-то познаніяхъ основано было отчасти могущественное краснорѣчіе древнихъ, которые такъ искусно и отчетливо умѣли выбирать слова, что напередъ могли быть увѣрены въ успѣхѣ, отъ котораго нерѣдко зависѣло благо отечества. Въ новыя времена мы слѣпо употребляемъ сокровища нашихъ язы-

ковъ, и часто дѣлается смѣшными отъ употребляемыхъ нами нескладныхъ картинъ и выраженій. То, что юношество изучаетъ въ древнихъ языкахъ, оно какъ бы по-невогѣ позже будетъ примѣнять и къ новѣйшимъ языкамъ, не исключая своего природнаго.

Было время, когда изученіе древнихъ языковъ считали у насъ занятіемъ, если не бесполезнымъ, то по крайней мѣрѣ почти излишнимъ. Познаніе древнихъ языковъ считали не цѣлью, а средствомъ къ изученію Исторіи. Посему рѣшали, что хотя для каждаго образованнаго, тѣмъ болѣе ученаго человѣка необходимо познаніе историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ Литературѣ Греческой и Римской, однакожь не нужно познаніе самихъ языковъ. Страшась труда, съ которымъ сопряжено изученіе ихъ, увѣряли, что достаточно пользоваться переводами, и тѣмъ потакали лѣности и останавливали ходъ образованія. «Языкъ есть зеркало народа» — истина, постигнутая немногими. И по сію пору весьма мало еще людей, занимающихся усердно древними языками, и чѣмъ рѣже явленія литературныя по этому предмету, тѣмъ болѣе должны мы дорожить ими.

Къ этому разряду сочиненій принадлежатъ Синонимика Г. *Ильенкова*, весьма скромно названная Авторомъ краткою, изложенною по Дѣдерлейну. Уже простой переводъ Краткой Синонимии Дѣдерлейна былъ бы важнымъ явленіемъ у насъ, не имѣющихъ по сію пору ни одной Синонимики вообще, ниже *Лексикона Латинскаго*, вполне удовлетворяющаго требованіямъ Науки. Но Авторъ сдѣлалъ гораздо болѣе: онъ сличилъ объясненія Дѣдерлейна съ толкованіями знаменитѣйшихъ Синонимистовъ: *Габихта*, *Рамсторна*, *Шмальфельда*, *Эрнеста*; взялъ въ соображеніе всѣ творенія сего рода до послѣдняго — *Шульца*; не забылъ даже отрывочныхъ объясненій комментаторовъ древнихъ (*Donatus, Celsus, etc.*) и новыхъ

(Heune, Herzog, Kritz и пр.), — и изъ этихъ матеріаловъ, изъ мнѣній, весьма часто противорѣчащихъ, почти никогда вполне несогласныхъ, составилъ мнѣніе свое собственное, взявъ за основаніе слова самихъ Писателей Римскихъ.

Посему Синонимика *Ильенкова* можетъ назваться составленною по *Дёдерлейну* развѣ потому, что Авторъ придерживался порядка Краткой Синонимики *Дёдерлейна*; впрочемъ, и здѣсь мы видимъ измѣненія или, лучше сказать, улучшенія, напримѣръ въ статьѣ: *rus* и *villa*, гдѣ Авторъ соединилъ однородныя понятія, раздѣленные у *Дёдерлейна* на двѣ статьи. Краткою Синонимикою она можетъ назваться только въ отношеніи къ огромному званію пространной Синонимики *Дёдерлейна*, — творенію, единственному въ своемъ родѣ не только въ Германіи, но и въ цѣломъ образованномъ свѣтѣ. Это сочиненіе назначено удовлетворить всѣмъ вопросамъ, могущимъ встрѣтиться при занятіяхъ Римскою Литературою; оно назначено для знающихъ Латинскій языкъ, не для учащихся.

Спрашивается, какое можетъ имѣть назначеніе Синонимика *Ильенкова* при изданіи ее въ свѣтъ? Авторъ, въ предисловіи, говоритъ, что она, объясняя слова Латинскаго языка, необходима въ общественномъ воспитаніи. И такъ она будетъ служить руководствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ, намъ кажется, цѣль ея будетъ двоякая: 1) она будетъ употребляема вмѣсто *Лексикона Латинскаго*, и въ этомъ отношеніи принесетъ большую пользу, нежели существующіе на нашемъ языкѣ Латинскіе *Лексиконы*. Значеніе словъ растолковано ясно, и сколь возможно кратко. Приведены примѣры не Автора *Лексикона*, но цитаты изъ древнихъ Писателей. Это послѣднее обстоятельство кажется намъ важнымъ потому, что оно, упражняя учащихся разбирать слова самихъ Писателей, приучитъ ихъ основывать познаніе

языка на самихъ источникахъ. Особенности значенія, отличающія одно понятіе отъ другихъ, смежныхъ, будутъ облегчать выучиваніе словъ, не говоря уже о самой важности знать настоящее значеніе каждаго слова. 2) Главная цѣль Синонимики будетъ— изученіе самихъ синонимовъ, необходимое для точнаго познанія языка. Оно тѣмъ доступнѣе для учащихся, чѣмъ раньше они пріучаются Преподавателемъ къ строгому разбору значенія каждаго слова. Для облегченія этого изученія Авторъ присовокупилъ, гдѣ можно было, при словѣ противоположное ему понятіе, которое точнѣе всякаго толкованія обозначаетъ границу самаго понятія. Ученикъ, выучивая при каждомъ словѣ противоположное ему по значенію, этимъ способомъ легче всего припомнить его точное значеніе. Наконецъ цѣль Синонимики *Ильенкова* есть еще другая: она будетъ служить не только въ заведеніяхъ учащимся, но и преподающимъ,— вообще всякому, желающему изучить Латинскій языкъ и не довольно знающему Нѣмецкій, чтобъ читать и понимать самаго Лёдерлейна, опредѣленія котораго, какъ того требуетъ самый предметъ, весьма часто столь отчетливы, отгѣнки выраженій Нѣмецкаго языка столь тонки, что не достаточно обыкновеннаго знанія языка, чтобъ понимать его Синонимикю. По сему любители Латинскаго языка съ благодарностію примутъ трудъ Г. *Ильенкова*, сдѣлавшаго имъ доступнымъ важное твореніе знаменитаго Латиниста.

Г. *Грефе*, въ заключеніе своей рецензіи, говоритъ: Авторъ, въ концѣ предисловія, выставилъ слова Цицерона (Orat. 29, § 163): Si qua non perfectio, tamen conatus et adumbratio. По нашему разумѣнію, онъ можетъ сказать про свое сочиненіе то, что Цицеронъ говоритъ въ той же главѣ (§ 102): res involutas explicavimus. . . . verba ambigua distinximus. А это, конечно, должно быть поставлено ему въ заслугу.

VIII.

Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafproceß in Lievland, Ehtland und Curland. Разсужденія объ Уголовномъ Правѣ и Уголовномъ Судопроизводствѣ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи. Надворнаго Совѣтника *Вольфельдта*.

Мы уже выше упомянули о другомъ рукописномъ сочиненіи Статскаго Совѣтника *Рихтера*, представленномъ на сей же конкурсъ и равномѣрно имѣющемъ предметомъ Лифляндское Уголовное Судопроизводство, объясненное изъ туземныхъ источниковъ и вспомога- тельныхъ Правъ и съ примѣненіемъ къ началамъ осно- вательной теоріи Уголовнаго Права и къ новѣйшимъ узаконеніямъ. Обѣ сии книги, хотя писанныя на Нѣмец- комъ языкѣ, подходятъ подъ 10-й пунктъ VII статьи Положенія, и были переданы на разсмотрѣніе извѣстнаго Академіи ученаго знатока провинціального Права, Г. Ландрата Самсона *фонъ-Гиммельштерна*, который и доставилъ Академіи подробную и основательную рецен- зію объ обомъ сяхъ сочиненіяхъ. Не станемъ входить здѣсь въ разборъ добросовѣстнаго труда Г. Рецензента, о которомъ, по отпечатаніи его, будутъ судить ученые знатоки Науки Правовѣдѣнія, а скажемъ только, что сочиненіе Г. *Рихтера* отличается обширностью обрабо- таннаго матеріала, богатствомъ приведенной Литературы и духомъ строгой Науки. Впрочемъ, Авторъ, восходя уже въ первой части своего труда отъ умозрительныхъ идей къ повѣркѣ Лифляндскаго Судопроизводства въ духѣ новѣйшихъ законодательствъ, предпринялъ во второй части изложить, на основаніи этой теоріи, систему «испра- вленной практики», между тѣмъ какъ Г. *Вольфельдтъ*, исключительно придерживаясь чисто-практической сто- роны, въ изложенныхъ имъ уголовныхъ дѣлахъ по- учительно объясняетъ то, что дѣйствительно существуетъ.

Но при настоящемъ положеніи Лифляндіи, нѣтъ сомнѣнія, важнѣе и полезнѣе пояснить и упрочить колеблющуюся мѣстами, за недостаткомъ положительныхъ провинціальныхъ законовъ, судебную расправу, чѣмъ, вызывая изъ могилы обветшалые уставы, выводить изъ нихъ законоположенія, которыя, отвлеченнымъ путемъ Философіи Права, стараются воздвигнуть теорію, несбыточную на самомъ дѣлѣ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и необходимо соединенныхъ съ ними затрудненіяхъ. Слѣдуя этому убѣжденію, почерпнутому изъ собственной 43-лѣтней опытности, Рецензентъ, сколько ни признаетъ всю заслугу Г. *Рихтера* и желаетъ, чтобы его усилія были удостоены надлежащаго почета, — отласть однакожь, вопреки нѣкоторымъ недостаткамъ, преимущество труду Г. *Вольфельдта*, а именно по причинѣ большей его практической пользы. Кромѣ того сама Академія, принявъ въ соображеніе, что книга Г. *Вольфельдта* уже напечатана, тогда какъ рукопись Г. *Рихтера* въ послѣдствіи вторично можетъ быть представлена къ соисканію преміи, положила при нынѣшнемъ конкурсѣ дать преимущество первому изъ сихъ сочиненій присужденіемъ ему второстепенной преміи.

IX.

Обозрѣніе Исторія Военнаго Искусства, соч. Генераль-Лейтенанта Барона *Зедделера*. Ч. I. Исторія Военнаго Искусства древнихъ народовъ. Ч. II. Исторія Военнаго Искусства Среднихъ вѣковъ.

Извѣстный Историко-Филологическому Отдѣленію многосторонними глубокими своими познаніями и основательною Критикою Ученый, Г. *Бернардъ*, который еще въ прошедшемъ году рассматривалъ вторую часть сочиненія Генерала *Зедделера*, именно Исторію Военнаго Искусства Среднихъ вѣковъ, въ самомъ началѣ умной и

дѣльной своей рецензій замѣчаетъ, что творенія сего рода по существу своему имѣютъ право на снисходительную Критику. И дѣйствительно, собрать воедино разрозненныя свѣдѣнія объ Исторіи Военнаго Искусства Среднихъ вѣковъ и изобразить ихъ въ связную цѣломъ, есть безспорно одна изъ труднѣйшихъ задачъ въ этой области знанія: потому что трудности, которыя представляются обработывателю этой части Военнаго Искусства, несравненно болѣе тѣхъ, съ которыми надлежитъ бороться воздѣлывателю Исторіи Военнаго Искусства народовъ древности.

Въ Древней Исторіи все вниманіе наше сосредоточивается собственно на двухъ только народахъ; о военномъ дѣлѣ всѣхъ прочихъ мы отчасти такъ мало знаемъ и отчасти они занимаютъ въ этомъ отношеніи столь подчиненную степень, что мы не имѣемъ даже и повода разсматривать ихъ отдѣльно. Притомъ Греки и Римляне оставили намъ какъ теоретическія сочиненія о началахъ веденія войны своего времени, такъ и написанную съ знаніемъ дѣла Исторію многихъ войнъ и, наконецъ, каждый шагъ на этомъ поприщѣ облегчается тѣмъ, что Исторія Военнаго Искусства древности уже нашла себѣ многихъ ученыхъ обработывателей, которые, бывъ отчасти сами воинами, были совершенно по плечу этому предмету изслѣдованія. Совсѣмъ другое дѣло Исторія Военнаго Искусства въ Средніе вѣки. Здѣсь изслѣдыванію открывается гораздо обширнѣйшее поле; самые источники, изъ которыхъ надлежитъ почерпать свѣдѣнія, представляютъ гораздо большія трудности, и все, что доселѣ сдѣлано по части обработанія этихъ источниковъ, должно почестъ неудовлетворительнымъ во многихъ отношеніяхъ. Даже можно утверждать, что въ настоящій моментъ еще вовсе невозможно написать Исторію Военнаго Искусства Среднихъ вѣковъ, которая хотя нѣкоторымъ образомъ соответствовала бы нынѣшнему состоя-

нію Историческихъ Наукъ вообще. Столь объемлющее сочиненіе, уже по существу своему, никогда не можетъ во всѣхъ своихъ частяхъ быть непосредственно почеркнуто изъ самыхъ источниковъ, а особенно въ такомъ случаѣ, если источники, какъ именно здѣсь, еще отнюдь не обработаны достаточно для этой цѣли. А посему еще должны предшествовать многія отдѣльныя изслѣдованія, весьма многое должно еще быть упрочено въ частности, прежде чѣмъ можно надѣяться разрѣшить задачу удовлетворительно и составить о Военномъ Искусствѣ этого огромнаго отдѣла Всемирной Исторіи сочиненіе, которое имѣло бы нѣкоторое притязаніе на характеръ классическаго совершенства. Все, что нынѣ можно требовать отъ Автора Исторіи Военнаго Искусства, ограничивается тѣмъ, чтобы онъ былъ знакомъ со всѣми уже существующими пособіями и съ главнѣйшими изъ источниковъ по этому предмету, чтобы онъ съ осмотрительностію воспользовался какъ тѣми, такъ и другими, и по крайней мѣрѣ общіе очерки разныхъ періодовъ и собственно характеристическія черты разныхъ временъ порознь умѣлъ вѣрно схватить и изобразить съ ясностію. Болѣе требовать было бы несправедливо, а посему и къ подлежащему сочиненію не лзя прилагать другаго масштаба Критики. Но не лзя отрицать, что даже съ этой точки зрѣнія сочиненіе Генерала *Зедделера* оставляетъ еще кое-чего желать. Оно менѣе полно, чѣмъ могло бы быть такого рода сочиненіе и при нынѣшнихъ условіяхъ; въ частности многое еще могло бы быть оспориваемо, и даже образъ воззрѣнія и обработки, раздѣленіе матеріала и избранная Авторомъ метода не могутъ быть одобрены безусловно. Доводы, на которыхъ Рецензентъ основываетъ свою Критику, хотя съ одной стороны являютъ основательное знакомство его съ предметомъ, за то съ другой носятъ характеръ, можетъ быть, чрезмѣрной взыскательности или слишкомъ ученаго воззрѣнія на

книгу, преимущественно предназначенную, за неимѣніемъ другихъ пособій, для чтенія и образованія военныхъ Офицеровъ. Въ этомъ предположеніи и сообразивъ сверхъ того, что Рецензентъ въ прекрасномъ своемъ разборѣ вовсе не коснулся первой части труда Барона *Зедделера*, Академія, какъ выше сказано, признала справедливымъ подвергнуть 2-ю часть *Исторіи Военнаго Искусства*, вмѣстѣ съ рецензією Г. *Бернарди*, разсмотрѣнію другога ученаго знатока не одной теоріи, но и практики военнаго дѣла, первую же часть передать для разбора Рецензенту, свѣдущему въ Древней Исторіи и классической Археологіи. Выборъ Академіи палъ на Почетнаго Члена ея, Генерала отъ Инфантеріи *А. А. Шуберта*, и на Корреспондента ея, Профессора *Лоренца*. Хотя по отзыву послѣдняго изъ нихъ и первая часть страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и вторая, относительно раздѣленія на періоды и строгой постепенности въ развитіи историческихъ фактовъ, и хотя Генераль *Шубертъ*, воплію одобряя рецензію Г. *Бернарди*, находитъ всѣ упреки, сдѣланные имъ Сочинителю, основательными, однакожь оба Рецензента согласны въ томъ, что первая попытка сего рода на столь мало еще воздѣланномъ полѣ должна быть принята съ признательностію тѣмъ болѣе, что книга Генерала *Зедделера*, при всемъ ея несовершенствѣ, конечно, будетъ небезполезна. Къ тому же Авторъ вторую половину Среднихъ вѣковъ, имѣя уже передъ собою болѣе предуготовительныхъ матеріаловъ, обработалъ гораздо удовлетворительнѣе первой. О военномъ дѣлѣ XV и XVI вѣковъ читатель, еще чуждый предмету и не имѣющій доступа къ другимъ источникамъ, найдетъ множество годныхъ свѣдѣній, собранныхъ и изложенныхъ коротко, ясно и соотвѣтственно съ цѣлью. Кромѣ того сочиненіе имѣетъ еще то особое достоинство, что здѣсь въ первый разъ являются систематически расположенными и собранными изъ самыхъ источниковъ въ одно

38 ОТД. III.— О ПРИСУЖД. ДЕМИДОВ. ПРЕМІЙ.

цѣлое, извѣстія о военномъ дѣлѣ Русскаго народа въ разныя времена. И такъ, принимая въ соображеніе, что цѣль Демидовскихъ премій есть отчасти содѣйствовать также каждому новому полезному стремленію въ Русской Литературѣ и поощрять Отечественныхъ Ученыхъ къ обработыванію доселѣ еще мало уваженныхъ отраслей Наукъ, Академія признала сочиненіе Генерала *Зедделера* достойнымъ поощрительной преміи.

Изъ участвовавшихъ въ разборѣ сочиненій нынѣшняго конкурса постороннихъ Ученыхъ, наиболѣе пріобрѣли себѣ право на признательность Академіи:

Г. *Бернарди*, за рецензію книги Генерала *Зедделера*.

Г. *Ландратъ Дѣйств. Статск. Сов. Самсонъ фонъ-Гиммельштернъ*, за рецензіи сочиненій Гг. *Вольфальдта* и *Рихтера*, и

Г. Профессоръ *Лоренцъ*, за разборъ трудовъ Генерала *Зедделера* и Г. *Смаридова*.

Первымъ двумъ назначены золотыя медали большаго, а послѣднему таковая же меньшаго размѣра.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Апрѣля.

Г. *Брандтъ* прочелъ Записку о травоядныхъ китахъ или сиренахъ и морскихъ коровахъ, подъ заглавіемъ: «*Observationes ad Cetaceas herbivoras, seu Sirenia, et praecipue ad Rhytinae historiam generalem et affinitates spectantes*». — Г. *Гельмерсенъ*, отъ имени Г. *Мурчисона*, представилъ печатную книжку, подъ заглавіемъ: «Орографическое обозрѣніе Оренбургской страны, съ Русскаго Г. Ханькова. Съ нѣкоторыми примѣчаніями объ Уральскихъ горахъ, для объясненія новой карты Южной части этого хребта. *P. I. Мурчисона*». Лондонъ, 1844; in-8 (*Orographical survey of the country of Orenburg from the Russian of M. J. Kanikoff. Preceded by a few observations on the Ural mountains to accompany a new map of a southern portion of that chain by R. J. Murchison etc. London, 1844. 8*). Г. *Гельмерсенъ* замѣтилъ при томъ,

Часть XLVII. Отд. III. 4

что карта Южной части Уральскаго хребта, приложенная къ сему сочиненію, есть самая подробная изъ всѣхъ существующихъ, и потому заслуживаетъ особенное вниманіе. По приглашенію Отдѣленія, Г. *Гельмерсенъ* согласился составить объ этомъ статью для Бюллетеня I-го Отдѣленія. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, въ которомъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, рекомендуетъ ему Еврейскаго Математика *Слонимскаго*, заслужившаго одобреніе Гг. Гумбольдта, Бесселя, Энке и Крелле (*Crelle*). Г. Министръ желаетъ, чтобъ Академія подвергла труды его предварительному разсмотрѣнію, подобно Академіи Берлинской, и чтобъ она извѣстила о послѣдующемъ Его Высочайшему превосходительству. Работы Г. Слонимскаго преимущественно состоятъ изъ счетнаго снаряда, рисунокъ и описаніе котораго Г. Секретарь представилъ Отдѣленію. Устройство снаряда основано на новой любопытной теоремѣ теоріи чиселъ. Авторъ, изъявивъ желаніе ознакомить Академію съ своимъ изобрѣтеніемъ, получилъ позволеніе явиться въ засѣданіе Отдѣленія; онъ представилъ снарядъ свой, объяснилъ устройство его и образъ дѣйствія, и наконецъ письменно представилъ показаніе своей теоремы. Отдѣленіе, признавъ достоинство и пользу сего снаряда, поручило Гг. *Фусу* и *Буняковскому* изслѣдовать подробно это изобрѣтеніе. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Отдѣленіе, что въ 1843 году три воспитанника Ришельевскаго Одесскаго Лицея, съ разрѣшенія Г. Министра, были посланы въ Крымъ для наблюденій по части Естественныхъ Наукъ, подъ руководствомъ Г. Профессора *Нордмана*. Г. Вице-Президентъ, представляя отчетъ этихъ юныхъ Естествоиспытателей, приглашаетъ Отдѣленіе разсмотрѣть оный. Поручено Гг. *Брандту* и *Мейеру*. — Г. Директоръ 3-го Департамента Государственныхъ Имуществъ препроводилъ обратно климато-

логическую карту Каспійской Области, составленную Г. *Шопенемъ* (Chopin), которою снабженъ былъ Г. *Гагемейстеръ*, во время поѣздки своей въ эту Область, для повѣрки оной на мѣстахъ. Повѣрка эта исполнена была Чинovníкомъ Лѣснаго вѣдомства Г. *Вольфрамомъ*, и Г. *Левшинъ* сообщаетъ Г. Секретарю замѣчанія Г. Вольфрама, равно отзывъ Г. Шопена, прося, въ случаѣ еслибъ Академія обнародовала эту карту, сообщить одинъ экземпляръ оной ввѣренному ему Департаменту. Г. Левшинъ присовокупляетъ, что Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ просилъ Г. Намѣстника Кавказскаго приказать повѣрить изотермы и въ Грузино-Имеретинской Губерніи. Отдѣленіе поручило Гг. *Бару* и *Кеппену* рассмотреть карту и критическія замѣчанія на оную. — Г. Управляющій Гидрографическимъ Департаментомъ сообщалъ, что Департаментъ сей разрѣшаетъ Г. Главнаго Командира Архангельскаго Порта снабдить Г. *Мацеровскаю* 4-мя или 5-ю матросами для баркаса, которымъ Академія намѣрена снабдить его на свой счетъ. Что касается предполагаемыхъ наблюденій прилива въ Унской губѣ, Департаментъ сожалѣетъ, что не можетъ поручить оныя до времени ни одному изъ Офицеровъ Штурманскаго Корпуса. — Г. Директоръ Азіатскаго Департамента препроводилъ въ Академію четыре образца небольшой птицы, называемой въ Китаѣ Тзун-Тао, которой перья составляютъ одно изъ главныхъ украшеній головнаго убора женщинъ. Г. *Брандтъ*, рассмотрѣвъ помнятые образцы, рѣшилъ, что они принадлежатъ къ виду зимородковъ (*Alcedo ispida*), встречающихся въ Европѣ и въ Сѣверной Азій. Употребленіе этихъ птицъ въ Китаѣ для головнаго убора было неизвѣстно, равно и то, что онѣ находятся и въ Сѣверномъ Китаѣ. Отдѣленіе поручило Г. Секретарю изъяснить признательность Л. Гр. *Сенляну*. — Г. Непремѣнный Сек-

ретарь прочелъ письмо Доктора *Крузелля*, о физиологическихъ отношеніяхъ электролитической силы. Письмо это содержитъ въ себѣ сообщенное имъ уже, въ Маѣ 1844 года Г. *Барч*, историческое изложеніе изобрѣтенія двойнаго электролитическаго леченія (*double traitement électrolytique*), приспособленнаго Г. Крузеллемъ къ разнымъ язвамъ. Въ дополненіе описаній дѣйствій электролитической силы на организмъ, обнаруженныхъ уже Г. Крузеллемъ (См. сочиненіе его «О гальванизмѣ, какъ химическомъ средствѣ леченія». — *Ueber den Galvanismus als chemisches Heilmittel*. St. Petersburg, 1841), онъ называетъ продуктъ *входящаго* тока *эксіонтидомъ*, продуктъ же *выходящаго* тока *эксіонтидомъ*. Опыты, приводимые въ этомъ письмѣ, прямо касаются Практической Медицины, и потому Отдѣленіе не находитъ удобнымъ помѣстить письмо въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія, какъ желалъ Авторъ. При семъ случаѣ Г. Секретарь извѣстилъ Отдѣленіе, что Г. Крузель получилъ позволеніе устроить въ С. Петербургѣ больницу для леченія наружныхъ болѣзней посредствомъ гальванизма. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Академію, что Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ, находя полезнымъ, чтобы въ судебныхъ приговорахъ, сообщаемыхъ тяжущимся лицамъ, если они Мусульмане, числа были означаемы по двумъ лѣтосчисленіямъ: Христіанскому и Мухаммеданскому, — поручилъ Гражданскому Губернатору Грузино-Имеретинской Губерніи снабдить Гражданскій и Уголовный Суды сравнительными мѣсяцесловами, засвидѣтельствованными Кадіями и другими Духовными Начальствами. Гражданскій Губернаторъ, представляя въ слѣдствіе того экземпляръ такого мѣсяцеслова на текущій годъ, замѣтилъ, что Духовенство Тифлисское находитъ затруднительнымъ составлять ежегодно эти мѣсяцесловы: потому что, по лѣтосчисленію Мухаммеданскому, мѣсяцы считаются съ

новолюніа, и что по этой причинѣ, безъ предварительнаго совѣщанія съ Персидскими Астрономами, невозможно опредѣлить съ точностію дни каждаго-либо мѣсяца, имѣющихъ, какъ извѣстно, то 30, то 29 дней. Генералъ-Адъютантъ Нейдгартъ, находя неумѣстнымъ, по причинамъ политическимъ, прибѣгать въ подобномъ случаѣ къ началству внаго Государства, просить Г. Министра поручить Академіи приказать составить подобный сравнительный Календарь на нѣсколько лѣтъ впередъ. Отдѣленіе поручило это Г. Петерсу и Г. Дорну, принадлежащему къ III-му Отдѣленію.

Засѣданіе 23 Апрѣля.

Г. Министръ и Президентъ препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю печатную опись книгамъ, въ послѣднее время изданнымъ въ Египтѣ на Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ. Опись эта сообщена Его Высочайшему Превосходительству Государственнымъ Канцлеромъ, получившимъ оную отъ Посланника нашего при Портѣ Оттоманской. Поручено Г. Дорну рассмотреть опись вмѣстѣ съ Г. Френомъ, и довести Отдѣленію. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, которымъ Г. Министръ и Президентъ Академіи извѣщаетъ его, что Статскій Совѣтникъ Рыбушкинъ, Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, въ пребываніе свое въ той же должности въ Астрахани, составилъ «Статистическое описаніе Астраханской Губерніи», которое онъ проситъ разрѣшенія посвятить Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. Г. Министръ, препровождая подлинную рукопись Г. Рыбушкина и копию съ оной, поручаетъ Г. Секретарю пригласить Г. Кепмена рассмотреть это сочиненіе вмѣстѣ

съ Г. Порошнныиъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ С. Петербургскаго Университета. — Могилевскій Гражданскій Губернаторъ извѣщаетъ Академію, что во ввѣренной ему Губерніи не встрѣчается другихъ инородцевъ, кромѣ Евреевъ, коихъ 43,929 мужескаго и 42,008 женскаго пола. — Г. Дорнъ представилъ заказанную имъ для Азіатскаго Музеума копію съ единственнаго, сколько извѣстно, экземпляра Хронологическаго обзорѣнія Исторіи, сочиненнаго на Персидскомъ языкѣ Фассикомъ. — Г. Френъ сообщилъ Отдѣленію письмо, въ которомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Цеймернъ, Оберъ-Прокуроръ Правительствующаго Сената, обращаетъ вниманіе его на полезныя труды Г. Саблукова, Профессора Татарскаго языка при Саратовской Семинаріи, ревностно занимающагося Восточною Нумизматикою и историческими памятниками Золотой Орды. Желая снабдить Г. Саблукова нѣкоторыми литературными пособіями, въ которыхъ онъ имѣетъ крайній недостатокъ, Г. Френъ проситъ Отдѣленіе послать ему безвозмездно четыре сочиненія о Восточной Нумизматикѣ, изданныя Академією, а именно: 1) *Recensio numorum Muhammedanorum Academiae*, 1826; 2) *De Academiae Scientiarum Museo numario musul: Prolusio*, 1818; 3) *Das Mohammedanische Münzcabinet des Asiatischen Museums*, 1821, и 4) *Ibn Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen*, 1823. Разрѣшено.

Засѣданіе 2 Мая.

Г. Гессъ представилъ шестое изданіе своей Химіи. — Г. Министръ, Президентъ Академіи, извѣщаетъ Академію, что въ концѣ Марта мѣсяца работникъ пистонной фабрики внезапно убитъ былъ отъ вдыханія зѣвр-

ныхъ паровъ, отдѣляющихся при дѣланіи вспыхивающаго состава для пистоновъ. Государю Императору благоугодно было повелѣть назначить Комиссію изъ экспертовъ, по выбору Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера, для совѣщанія о средствахъ избѣгнуть впредь подобныхъ случаевъ. По изъявленному Его Высочествомъ и Высочайше утвержденному желанію, Г. Министръ поручилъ Академіи назначить для участія въ занятіяхъ сей Комиссіи одного изъ ея Членовъ, и о назначеніи извѣстить Его Высокопревосходительство. По случаю праздниковъ Св. Пасхи, въ то время не было засѣданій въ Академіи, и потому Г. Непремѣнный Секретарь самъ пригласилъ Г. *Гесса* принять на себя эту обязанность, о чемъ и увѣдомилъ Г. Министра. — Г. Президентъ извѣстилъ Г. Непремѣннаго Секретаря, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе донесенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ относительно злоупотребленій, открытыхъ въ торговлѣ чаемъ, Высочайше повелѣть соизволилъ назначить Слѣдственную Комиссію, состоящую изъ Чиновниковъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, Корпуса Жандармовъ, Канцеляріи С. Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора и одного изъ Директоровъ Россійско-Американской Компаніи, и причислить къ Комиссіи этой депутатовъ со стороны участвующаго въ этой торговлѣ купечества и опытныхъ Естествоиспытателей. Въ слѣдствіе требованія Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ двухъ Ботаниковъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія назначилъ со стороны Академіи Г. *Мейера*. — Г. Президентъ препроводилъ отъ имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича къ Г. Непремѣнному Секретарю, вырытую Московскою Губерніею, Бронницкаго Уѣзда, на берегу Малой Сиверки, въ имѣніи Генераль-Лейтенанта Купреянова, нижнюю

челюсть мамонта. Г. *Брандтъ* извѣстилъ Отдѣленіе о полученіи в помѣщеніи оной въ Зоотомическомъ Музеумѣ. — Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли извѣстилъ Академію, что въ Вѣнѣ начинаютъ употреблять въ громовыхъ отводахъ, вмѣсто желѣзныхъ прутьевъ, латунныя проволоки, скрученныя на подобіе веревки, и что новыя эти проводники представляютъ слѣдующія выгоды: 1) они сподручнѣе и устройству ихъ дешевле обходится; 2) они не такъ легко окисляются, какъ желѣзные прутья; 3) они лучше сохраняютъ свою внутреннюю цѣнность: ибо въ Вѣнѣ за центнеръ (около 3 $\frac{1}{2}$ пуд.) старой латуни платятъ по 4 гульдена, между тѣмъ какъ за старое желѣзо платятъ не болѣе 5 гульденовъ съ центнера. Департаментъ вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ въ Академію образецъ подобной латунной веревки. Поручено разсмотрѣть Гг. *Ленцу* и *Якоби*. — Департаментъ Внѣшней Торговли сообщилъ Академіи таблицу произведенныхъ въ таможи въ Баку, въ 1844 году, наблюденій надъ перемѣною горизонта воды Каспійскаго моря. — Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, въ слѣдствіе приглашенія Академіи, сообщилъ предположенія свои объ учрежденіи въ его Округѣ метеорологическихъ наблюденій, по системѣ Г. *Купфера*. Поручено Г. *Купферу* разсмотрѣть эти предположенія. — Коммиссія Сибирской Экспедиціи, въ донесеніи своемъ, излагаетъ, что остатокъ суммы, назначенной для поѣздки Г. *Миддендорфа*, увеличенный еще продажою нѣкоторыхъ лишнихъ предметовъ, и по вычетѣ малой части, которая, вѣроятно, назначена будетъ въ добавокъ къ жалованью Г. *Миддендорфа*, могла бы съ пользою послужить къ дополненію важныхъ извѣстій, которыми уже обязана Наука путешествію сего Ученаго. Тутъ не можетъ быть рѣчи о недостаточности собранія органическихъ тѣлъ Таймырской страны; недостаточность эта происходитъ частію отъ кратковременности

пребыванія Г. Миддендорфа въ той странѣ, частію же и отъ погибела во льдахъ озера шлюпки вмѣстѣ съ собраніями. Для вознагражденія этой потери, необходимо было бы снарядить новую экспедицію. Другія обогащенія легче пріобрѣсти. Коммиссія предлагаетъ, во-первыхъ, поручить Г. *Рудакову*, Почтмейстеру въ Туруханскѣ, производить, въ теченіе двухъ лѣтъ сряду, постоянныя наблюденія надъ температурою и направленіемъ вѣтровъ въ Туруханскѣ, и назначить Г. Рудакову, въ видѣ вознагражденія, по 150 рублей серебромъ въ годъ. Далѣе, Коммиссія признаетъ полезнымъ поручить Препаратору *Фурману*, по возвращеніи его изъ Удскаго, производить опыты буренія между Якутскомъ и Омскомъ для опредѣленія температуры почвы. Коммиссія означаетъ мѣста, въ которыхъ должно бы заниматься буреніемъ, и предлагаетъ для постоянныхъ наблюденій Г. *Штубендорфа* (Stubendorff). Наконецъ Коммиссія замѣчаетъ, что для опредѣленія постепеннаго пониженія температуры почвы въ направленіи къ Сѣверу, желательно было бы имѣть еще нѣсколько наблюдателей на меридіанѣ Туруханска, напр. въ Енисейскѣ и при соединеніи Каменной Тунгузки съ Енисеемъ, и болѣе на Западъ, въ окрестностяхъ Томска и Омска, въ такомъ, впрочемъ, случаѣ, если издержки эти не превзойдутъ средствъ экспедиціи. Отдѣленіе утвердило всѣ эти предположенія и положило поручить завѣдываніе оныхъ Г. *Бэру*. Донесеніе Коммиссіи напечатано будетъ въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ донесеніе Гг. *Фуса* и *Буняковскаго* объ Арифметическомъ снарядѣ Г. *Слонимскаго*. Донесеніе это утверждено было въ Общемъ Собраніи 17 Апрѣля, и въ слѣдствіе оного Академія положила наградить изобрѣтателя половинною Демидовскою преміею. Снарядъ былъ рассмотрѣнъ по приказанію Г. Министра и сообщенъ Отдѣленію Г. Секретаремъ, и потому Г. Не-

премѣнный Секретарь предложилъ сообщить копию съ донесенія Его Высокопревосходительству. — Г. *Ленцъ*, возвращая отношеніе Артиллерійскаго Департамента съ планомъ громоваго отвода для сушильнаго строенія при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, въ донесеніи своемъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Общаго Присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, что металлическая масса крыши и разрядная труба должны быть въ общеніи съ проводникомъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Г. *Ленцъ* приводитъ разные доказательства и присовокупляетъ нѣкоторыя особыя замѣчанія о построеніи громоваго отвода. — Гг. Академики *Мейеръ* и *Гельмерсенъ*, возвращая письмо, въ которомъ Г. *Гёпертъ* проситъ Академію о доставленіи ему матеріаловъ изъ Россіи для его обзорной окаменѣлыхъ прозѣбній, полагаютъ, что должно въ этомъ случаѣ ограничиться сообщеніемъ Г. *Гёперту* трудовъ, изданныхъ на Русскомъ языкѣ по сей части въ отношеніи къ Ботаникѣ. — Г. *Гельмерсенъ* прочелъ донесеніе свое о книгѣ, изданной Г. *Мурчисономъ*, подъ заглавіемъ: «Орографическое обзорніе Оренбургской страны» (Orographical survey of the country of Orenbourg). Отдѣленіе положило напечатать донесеніе это въ Бюллетенѣ своемъ. — Гг. Академики *Фусъ*, *Бэръ* и *Брандтъ* предложили Отдѣленію, съ согласія Г. Президента и на основаніи положенія о выборахъ, избрать Г. Экстраординарнаго Академика *Мейера*, во вниманіи къ отличнымъ его трудамъ, въ Ординарные Академики на имѣющуюся ваканцію по части Ботаники. Предложеніе это было принято, и балотированіе отложено до будущаго засѣданія. — Тѣ же Академики, съ согласія же Г. Президента, предлагали избрать въ Адъюнкты предварительно на имѣющуюся открыться ваканцію, по утвержденіи Г. *Мейера* Академикомъ, Г. *Александра Миддендорфа*, извѣстнаго по двумъ путеше-

ствіямъ, совершеннымъ имъ по порученію Академіи въ 1840 году въ Лапландію съ Г. *Баромъ*, и въ послѣднее время въ Сибирь, въ качествѣ начальника экспедиціи. Труды его по части Зоологій, хотя и не многочисленныя, однакожь по достоинству были признаны Академіею. Предложеніе это принято.— Г. *Петерсъ* представилъ Мѣсяцесловъ на 1846 годъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Передалъ Г. *Усову*, Редактору Мѣсяцеслова.— Г. *Ленцъ* представилъ, отъ имени Г. *Крузелла* (*Cruzell*), приборы, употребляемые имъ при электролитическомъ леченіи, и приспособленные съ большимъ искусствомъ къ практическому употребленію. По изобрѣтенной и названной имъ двойнымъ электролитическимъ леченіемъ методъ, которая, по свидѣтельству Докторовъ Главной Морской Госпитали въ Кронштадтѣ, являла весьма замѣчательные успѣхи, Г. *Крузелль* сначала извлекаетъ изъ язвы гальванической токъ, и потомъ въ продолженіе нѣкотораго времени впускаетъ оный опять въ язву. При операціяхъ этихъ онъ никогда не приводитъ металлическаго электрода въ непосредственное соприкосновеніе съ здоровою частію тѣла; въ избѣжаніе чего онъ отдѣляетъ электродъ отъ тѣла помощію жидкости, служащей посредникомъ. Другой электродъ, напротивъ того, непосредственно представляется къ язвѣ, когда на ней есть струпъ; въ противномъ случаѣ сообщеніе опять производится посредствомъ жидкости, какъ выше. Сосуды, заключающіе въ себѣ жидкости, въ которыхъ погружены электроды, весьма замысловатымъ образомъ приводятся въ прикосновеніе съ тѣломъ, дабы не допускать воздуха, и наполненіе и опорожненіе совершается съ большею легкостію и опрятностію. Металлы электродовъ, равно и жидкости, избираются такимъ образомъ, что въ совокупности съ тѣломъ образуютъ гальваническій элементъ, дѣйствующій одинаково съ элементами постоянной баттарей *Даніелла*,

которую обыкновенно употребляетъ Г. *Крузель*. Продолженіе электролитическаго дѣйствія опредѣляется Вольтаметромъ, весьма искусно съ этою цѣлю приспособленнымъ, который есть ни что иное, какъ дѣйствительный цинко-платиновый элементъ, служащій къ измѣренію отдѣляющагося количества водорода.— Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо изъ Иркутска, при которомъ Г. *Сьдаковъ* препровождаетъ въ Академію собраніе жесткокрылыхъ насѣкомыхъ областей Иркутской, Верхнеудинской и Нерчинской. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. *Сьдаковъ* обѣщаетъ приложить все стараніе свое о доставленіи Академіи желаемыхъ видовъ рыбъ изъ Байкальскаго озера. Положено изъявить Г. *Сьдакову* признательность Академіи.

Засѣданіе 9 Мая.

Г. *Грефъ* прочелъ Записку о сопряженіи въ Индо-Европейскихъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «*Observationes criticae ad conjugationem in linguis Indo-Europaeis rectius judicandam*». — Г. *Френъ* представилъ рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Библиографическія извѣстія, относящіяся большею частію къ Историческо-Географической Литературѣ Аравитянъ, Персіянъ и Турковъ, назначенныя преимущественно для нашихъ Чиновниковъ и путешественниковъ въ Азію» (*Indications bibliographiques relatives, pour la plupart, à la littérature historico-géographique des Arabes, des Persans et des Turcs, spécialement destinées à nos Employés et voyageurs en Asie*). Г. *Френъ* испрашиваетъ согласіе Отдѣленія на изданіе сего сочиненія издѣвленіемъ Министерства Финансовъ; вышшій Г. Министръ обѣщалъ покровительствовать возобновленію, такъ успѣшно подъ покровительствомъ

его знаменитаго предшественника Графа Е. Ф. Канкринна произведенныхъ приискваній Восточныхъ рукописей. Отдѣленіе изъявило на сіе свое согласіе и рѣшило отпечатать въ Бюллетенѣ своемъ подробное донесеніе, при которомъ рукопись была представлена. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, извѣстилъ Академію, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на отправленіе Г. *Дорна* на 4 мѣсяца въ Германію, на Сѣздъ Ориенталистовъ въ Дармштадтъ и для разсмотрѣнія Персидскихъ и Турецкихъ рукописей, хранящихся въ Герцогской Библіотекѣ въ Готѣ, съ сохраненіемъ въ теченіе сего времени жалованья по званію Академика и съ выдачею 300 рублей серебромъ изъ суммъ Азіатскаго Музеума. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, которымъ Г. Министръ извѣщаетъ его о двухъ важныхъ изданіяхъ, предпринятыхъ Г. Профессоромъ Казанскаго Университета *Казембекомъ*. Одно изъ нихъ, подъ заглавіемъ «Михтесеруль-Вихквітъ, или курсъ Мусульманскаго закона» уже вышло въ свѣтъ; другое же, «Турецкая Поэма Мухеммедіе», печатается. Г. Министръ предлагаетъ Академіи подписаться на эти два сочиненія. Первое изъ нихъ находится уже въ Библіотекѣ Академіи въ двухъ экземплярахъ, и потому положено подписаться на одинъ экземпляръ втораго только сочиненія. — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Академію, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на ученое путешествіе Г. *Броссе* за границу на 3 мѣсяца, съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею ему изъ Государственнаго Казначейства 1,000 рублей серебромъ. — Г. Вице-Президентъ препроводилъ въ Отдѣленіе 256 серебряныхъ иностранныхъ монетъ, найденныхъ Казакомъ Полтавской Губерніи въ Кременчугскомъ Уѣздѣ, на берегу Днѣпра, и сообщенныхъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Г.

Министромъ Государственныхъ Имуществъ. Разсмотрѣніе поручено Г. Грѣфе. — Г. Шѣренъ сообщалъ Отдѣленію письмо, при которомъ Г. Кастренъ, накануне отравленія своего изъ Казани, препроводилъ составленную имъ въ пребываніе свое тамъ, Черемисскую Грамматику, изъявляя при томъ желаніе, чтобъ она была на его собственный счетъ напечатана въ Гельсингфорсѣ. — Г. Кенпенъ представилъ подписанное имъ в Г. Профессоромъ Порошкимъ донесеніе о рукописномъ статистическомъ описаніи Астраханской Губерніи Г. Рыбушкина, бывшего Директора Училищъ той Губерніи. Признавая пользу сего сочиненія, они находятъ однакожь, что данныя въ ономъ недостаточно подтверждены доказательствами, хотя и желательно было бы, чтобы сочиненіе это было издано. — Гг. Броссе и Дорнъ представили весьма выгодное донесеніе объ «Исторіи Восточной части Кавказа», Полковника Аббазъ Кули-Али въ Баку. Хотя сочиненіе это не обогащаетъ новыми объясненіями Исторіи Древнихъ Ширванскихъ Шаховъ, но оно сообщаетъ извѣстія, почерпнутыя изъ Восточныхъ сочиненій, мало доступныхъ для Европейскихъ Ученыхъ, заключаетъ въ себѣ весьма важныя свѣдѣнія о разныхъ географическихъ мѣстностяхъ и представляетъ поучительное обзорѣніе Исторіи Ширвана и Дагестана отъ самыхъ древнихъ до нашихъ временъ.

Засѣданіе 23 Мая.

Г. Бэръ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «О климатѣ Таймырской страны, по наблюденіямъ экспедиціи Миддендорфа» (Ueber das Klima des Taimyrlandes, nach den Beobachtungen der Middendorffischen Expedition). Записка эта будетъ напечатана въ Бюллетенѣ I-го

Отдѣленія.— Г. *Бэръ*, отъ имени Г. *Шульца*, Хранителя Анатомическаго Музеума, представилъ статью, подъ заглавіемъ: «Извѣстіе объ измѣреніяхъ, произведенныхъ надъ образцами разныхъ племенъ, для опредѣленія тѣлесныхъ пропорцій человѣка» (Bericht über Messungen an Individuen von verschiedenen Nationen, zur Ermittlung der menschlichen Körperverhältnisse). Предложено помѣстить эту статью въ Бюллетенъ I-го Отдѣленія.— Г. *Брандтъ* представилъ свою Записку о «морской коровѣ», оконченную и готовую къ печати. Въ Запискѣ этой Г. *Брандтъ* соединилъ въ одно цѣлое читанныя имъ прежде двѣ свои Записки, подъ общимъ заглавіемъ: «Матеріалы относительно морскихъ млекопитающихъ, для большаго объясненія Естественной Исторіи морской коровы» (Symbolae sirenologicae, quibus praecipue Rhytinae historia naturalis illustratur). — Г. *Буяковскій* представилъ готовую рукопись своего сочиненія, подъ заглавіемъ: «Основанія Математической теоріи вѣроятностей». — Г. *Гельмерсенъ*, отъ имени Полковника *Гофмана*, представилъ рукопись, подъ заглавіемъ: «Повѣдка къ золотымъ промысламъ Восточной Сибири» (Reise nach den Goldwäschern Ost-Sibiriens). — Г. *В. Сарториусъ*, Баронъ фонъ-*Вальтерсгаузенъ* (M. W. Sartorius, Baron de Waltershausen), представилъ въ Академію сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «Атласъ Этны. Книга I» (Atlas de l'Etna. Livre I). Поручено Г. *Гельмерсену* донести Отдѣленію объ этомъ сочиненіи. — Г. *Персиigny* (T. d. Persigny) препроводилъ въ Академію сочиненіе, подъ заглавіемъ: «О назначеніи и постоянной пользѣ Египетскихъ пирамидъ» (De la destination et de l'utilité permanente des pyramides d'Egypte). Г. *Бэръ* взялъ на себя трудъ рассмотреть это сочиненіе. — Г. *Струве*, отъ имени Г. *Швейцера*, представилъ, для напечатанія въ Бюллетенъ I-го Отдѣленія, Записку о методѣ, по ко-

торой онъ производилъ измѣреніе плоскаго пространства разныхъ Губерній, по Картѣ Генерала Шуберта. Записка эта имѣетъ заглавіе: «Исчисленіе пространства Западныхъ Губерній Россійской Имперіи» (*Berechnung des Flächeninhalts der westlichen Provinzen des Russischen Reiches*). Положено копію съ приобщенной къ Запискѣ таблицы передать въ Комитетъ Правленія Академіи для сообщенія оной Статистическому Отдѣленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Г. Профессоръ *Вейсе* представилъ въ Академію обзоръ наблюдений своихъ надъ ежедневными и каждагомѣсячными колебаніями въ магнитномъ уклоненіи (*Apresçu des observations sur les oscillations journalières et mensuelles de la déclinaison magnétique*). — Г. Вице-Президентъ извѣстилъ Академію, что Г. *Прикзель* (*Prinzler*), бывшій Президентъ Бенгальскаго Азіатскаго Общества въ Калькуттѣ, предложилъ Посланнику нашему въ Лондонѣ, Тайному Совѣтнику Барону Бруннову, произвести размѣнъ минераловъ между С. Петербургскимъ и Калькуттскимъ Музеумами. Поручено Г. *Гельмерсену* рассмотреть это предложеніе и донести Отдѣленію. — Г. *Брандтъ*, возвращая путевыя записки трехъ воспитанниковъ Г. *Нордмана* и одобряя вполне содержаніе оныхъ въ Зоологическомъ отношеніи, предложилъ поручить дальнѣйшее рассмотрѣніе сего труда Гг. *Мейеру* и *Гельмерсену*. — Гг. *Фусъ*, *Якоби* и *Буляковский* представили Отдѣленію донесеніе свое о программѣ открытій Г. *Возняковскаго* (*Vozniakovsky*), содержаемаго въ Омской крѣпости. Всѣ эти открытія, за исключеніемъ снаряда для исправленія круга, только поменованы безъ дальнѣйшаго объясненія, а потому Гг. Академики должны были ограничиться засвидѣтельствованіемъ, что открытія эти носятъ отпечатокъ проницательности ума Автора. Геометрическіе выводы доказываютъ познанія и талантъ Г. *Возняковскаго* и потому желательно было бы, чтобъ

онъ находился въ возможности употреблять оныя съ пользою для Науки. Донесеніе это одобрено Отдѣленіемъ. — Г. *Бэръ* представилъ въ Отдѣленіе древнюю рукопись на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Собраніе произведенныхъ по Россійско-Императорскому Высочайшему Повелѣнію путешествій для изслѣдованія странъ, лежащихъ на Сѣверовостокъ отъ Камчатки», изданное *И. В. Шереромъ* (*Sammlung von Reisen die auf Russisch-Kaiserlichen hohen Befehl zur Untersuchung der von Kamtschatka nordöstlich gelegenen Länder angestellt worden, herausgegeben von Joh. Benedict Scherer*). Рукопись эта, никогда не изданная въ настоящемъ видѣ, состоитъ изъ трехъ донесеній о разныхъ путешествіяхъ: 1) Донесеніе о первомъ путешествіи *Беринга*, безъ сомнѣнія, составленнаго имъ самимъ; 2) подробное описаніе втораго путешествія *Беринга* и пребыванія его на островѣ по немъ прозванномъ и близъ котораго погибло его судно; донесеніе это составлено извѣстнымъ *Стеллеромъ* и содержитъ въ себѣ весьма любопытныя извѣстія и высокой важности Зоологическія свѣдѣнія, и наконецъ 3) не изданное еще донесеніе *Стеллера* же о путешествіи, совершенномъ имъ по Камчаткѣ отъ Большой Рѣки до Сѣверной оконечности сего полуострова. Отдѣленіе положило пріобрѣсти эту рукопись. — Г. Непривѣщій Секретарь прочелъ письмо къ Г. *Фишеру*, Директору Императорскаго Ботаническаго Сада, отъ Г. Профессора *Фриша* изъ Стутгарта, заключающее въ себѣ просьбу о доставленіи ему возможности рассмотреть хранящіяся въ Библиотекѣ Академіи Наукъ рукописи *Кеплера*, для изданія сочиненій этого Ученаго, которымъ Г. *Фришъ* занимается уже много лѣтъ. Положено извѣстить Г. *Фишера*, что, при нынѣшнемъ удобствѣ сообщеній, лучше было бы, кажется, прежде чѣмъ пересылать въ Стутгартъ 18 томовъ въ большой листъ, чтобы Г. *Фришъ*

однѣ экземплярѣ своего сочиненія, подѣ заглавіемъ: «*Probodha chandrodaya Krishna Misri Comoedia, edidit scholâisque instruxit Hermannus Brockhaus*». Сочиненіе это передано въ Библіотеку Азіатскаго Музеума. — По порученію Г. *Бэра*, представлены два Японскія сочиненія, поднесенныя Академіи ея Корреспондентомъ, Контръ-Адмираломъ *Врангелемъ*. Сочиненія эти переданы Г. *Дорну*, для храненія въ Азіатскомъ Музеумѣ.

(Изъ *Bullet. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét.*).

А К Т Ы

ЯРОСЛАВСКАГО ДЕМИДОВСКАГО УЧИЛИЩА ВЫСШИХЪ НАУКЪ, СЪ ОСНОВАНІЯ ОНАГО ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ЛИЦЕЙ (1805 — 1834).

«Величайшій и несравненный примѣръ Вашего Императорскаго Величества, открывающій путь ко всеобщему просвѣщенію въ Россіи, возбуждалъ во мнѣ непреоборимое желаніе произвести въ самое дѣйствіе то, о чемъ помышлялъ я нѣсколько лѣтъ. 3,578 душъ, въ Ярославской Губерніи за мной состоящія, и 300,000 руб. денегъ есть приношеніе, назначенное при жизни моеи въ пособіе на заведеніе училищъ.

«Извѣстно мнѣ, сколь великое число немущаго Дворянства въ Губерніи Ярославской имѣетъ нужду въ такомъ заведеніи, въ которомъ бы оно съ малыми средствами могло пріобрѣсть всѣ тѣ познанія, кои образуютъ разумъ и сердце. Принимаю смѣлость просить В. И. В., дабы Высочайшимъ Указомъ Вашимъ повелѣно было назначенную въ Ярославль Гимназію возвысить въ такое училище, которое бы имѣло одинаковую степень съ Университетомъ и всѣ преимущества онаго, заведя въ немъ классъ Наукъ Университетскихъ» (*).

(*) Изъ 300,000 руб. П. Г. Демидовъ назначилъ Училищу 100,000 руб., и сверхъ того на отдѣлку дома, по Высочайшему распоряженію отданнаго заведенію, — 25,000 руб. Онъ же самъ

Такъ отъ 29 Апрѣля 1803 г. писалъ незабвенный Павелъ Григорьевичъ Демидовъ Императору Александру Благословенному, и желаніе сердца его вскорѣ исполнилось. Жертва его съ отличнымъ благоволеніемъ принята была Монархомъ, покровителемъ просвѣщенія. Съ 29 Апрѣля 1805 г. торжественно открыто было Ярославское Демидовское Высшихъ Наукъ Училище. Къ этому времени было въ немъ 5 Профессоровъ и вѣскольно Студентовъ, присланныхъ изъ Московскаго Университета.

До 1834 г., то есть, до времени своего преобразованія въ Лицей, Демидовское Училище ежегодно имѣло свои торжественныя собранія или акты 29 Апрѣля, кромѣ нѣкоторыхъ, бывшихъ по особеннымъ случаямъ. Тутъ были читаны Преподавателями и Студентами рѣчи, разсужденія, стихотворенія, печатанныя съ одобренія Московскаго Университета (*). Обзорніе этихъ актовъ Училища, какъ одного изъ Высшихъ Отечественныхъ Учебныхъ Заведеній, столь примѣчательнаго по своему основанію, можетъ имѣть занимательность для любознательныхъ читателей; къ тому же оно можетъ служить матеріаломъ для Исторіи самаго Училища и наконецъ не бесполезно для полной Русской Библіографіи. Въмѣсто обзорнія въ хронологическомъ порядкѣ самихъ актовъ, здѣсь достаточно поименовать труды каждаго Профессора въ особенности.

снабдилъ училище небольшою библіотекою, собраніемъ физическихъ машинъ и химическихъ приборомъ.

(*) Съ 1834 г. Лицей, вспоминая день своего первоначальнаго основанія (29 Апр.) особеннымъ собраніемъ, имѣетъ свои акты 15 Генваря, соединяя такимъ образомъ память объ основателѣ съ благодарными чувствами за новое свое устройство: съ 1834 г., ему Высочайше повелѣно именоваться Демидовскимъ Лицеємъ, и съ 1-го Генваря сего года введены въ полное дѣйствіе новые Высочайше дарованные ему Уставъ и Штатъ.

I. Рѣчи и разсужденія Профессора Философiи и Греческаго языка Доктора Ф. А. Шмида.

1) «Программа на торжественное открытiе Демидовскаго Благороднаго Высшихъ Наукъ Училища въ Ярославѣ». Пер. съ Лат. Григ. Осиповскаго. С. П. Б. 1805 г. 26 стр. in-8. — Она посвящена благотворителю Демидову и содержитъ воспоминанiе о благотворителяхъ просвѣщенiю, оказавшихъ особенныя заслуги при заведенiи общественныхъ Училищъ въ Россiи, какъ то: о Владимiрѣ Великомъ, Ярославѣ I, Иоаннѣ Васильевичѣ II, Борисѣ Годуновѣ, Петрѣ Могилѣ, Царѣ Алексiѣ Михайловичѣ, Феодорѣ Алексiевичѣ, Петрѣ Великомъ, Императрицахъ Аннѣ, Елисаветѣ, Екатерины Великой, Императорахъ Павлѣ, Александрѣ Благословенномъ, Императрицѣ Марiи Феодоровнѣ и о самомъ Павлѣ Григорьевичѣ Демидовѣ.

2) Oratio de educatione pristina Graecorum, съ Русскимъ переводомъ Студента Конст. Клименко. М. 1806 г. 9 стр. in-4.

3) Oratio de utilitate, quam probitas morum offert populis et regnis, съ Русск. переводомъ Студ. Ив. Богданова. 1815 г. 10 стр. in-4.

4) Oratio in memoriam pie perfuncti. P. G. Demidow. 1821 г. 12 стр. in-4.

5) Oratio de monumento Demidovii Honorario. 1829 г. 8—14 стр. in-4. Эта рѣчь произнесена была по случаю открытiя памятника П. Г. Демидову 6 Марта 1829 г. По желанiю Ярославскаго Дворянства и по ходатайству Ярославскаго Губернатора, Попечителя Училища, А. М. Безобразова, въ 1822 году Высочайше разрѣшенъ былъ сборъ пожертвованiй на памятникъ Демидову въ Ярославѣ. Собрано было до 60,000 руб. ассигн.; на эту сумму отлита бронзовая колонна въ 17 ар. вышины и поставлена, въ 1826 г., на гранитномъ пьедесталѣ съ

бронзовою сферою и съ парящимъ на ней вызолоченнымъ орломъ (*).

6) Oratio de anno Jubilaeo 1830 г. М. 7 стр. in-8.

Всѣ приведенныя рѣчи Профессора Шмида писаны на извѣстные случаи и вообще кратки; но отъ первой программы, которою онъ открывалъ Училище, до послѣдней, въ которой, по окончаніи 25-лѣтняго служенія, прощался съ Ярославской публикой и Училищемъ, всѣ онѣ проникнуты теплотою любви къ Россіи, чистѣйшею благонамѣренностью и благородною привязанностью къ Демидовскому Училищу.

II. Рѣчи Профессора Русской и Латинской Словесности Ив. Срезневскаго.

1) Рѣчь «О любви къ Отечеству» произнесена въ 1805 г. и, по обстоятельствамъ, не бывши тогда напечатана, помѣщена, уже въ 1816 г., въ Украинскомъ Вѣстникѣ (31 стр. in-8). Принадлежитъ къ числу лучшихъ рѣчей, изъ читанныхъ на актахъ Ярославскаго Училища, она обращаетъ на себя особенное вниманіе. Въ слѣдъ за Ломоносовымъ, тогда единственнымъ образцомъ академическаго краснорѣчія, ораторъ, обозрѣвая пространство, дѣятельность Россіи и полную жизнь, разлитую въ этомъ исполинскомъ тѣлѣ, преимущественно останавливается на любви къ просвѣщенію Русскихъ Монарховъ и, обращаясь къ Благословенному Внуку Екатерины Великой, такъ объясняетъ необходимость училищныхъ преобразованій и нововведеній, ознаменовавшихъ начало славнаго Его царствованія:

. . . . «Онъ увидѣлъ, что Народныя Училища, по недостатку нужнѣйшихъ частей просвѣщенія, не могли

(*) На этотъ предметъ пожертвовали между прочимъ: Петръ Григорьевичъ Демидовъ 6,000 руб. и Николай Никитичъ Демидовъ 11,000 руб.

производить людей, Отечеству совершенно полезныхъ; что бѣдные не имѣли способовъ къ воспитанію дѣтей своихъ; что богатые, введши въ обычай домашнее, извѣженное воспитаніе, но не имѣли средствъ сыскивать достойныхъ и опытныхъ во всѣхъ частяхъ наставниковъ, по большей части воспитывали превратнымъ образомъ, и не только безъ пользы, но часто со вредомъ для Отечества; что иностранные воспитатели часто безъ дальнихъ свѣдѣній, часто безъ образованнаго сердца, ищущіе куска хлѣба въ Россіи, — не только не внушали въ своихъ воспитанникахъ любовь къ Отечеству, но нерѣдко развращали мягкія сердца, вкореняя отвращеніе къ добродѣтели и Отечеству; — увидѣлъ — и нашелъ необходимою основать многіе Университеты, въ которыхъ благородное юношество могло бы быть воспитываемо съ надлежащею цѣлію для Отечества; увидѣлъ, что люди, посвятившіе себя Наукамъ, утѣсненные бѣдностію, не могли имѣть способовъ къ дальнѣйшему усовершенствованію своихъ познаній; увидѣлъ, и излилъ на нихъ Высокомонаршія щедроты Своя; — увидѣлъ, что гражданскія власти часто во зло употребляли права свои надъ симъ родомъ людей и, сжимая, такъ сказать, таланты ихъ, не воздавали достойной цѣны трудамъ ихъ, — увидѣлъ, что такое униженіе учащихся унижало самый образъ воспитанія — и оградилъ ихъ крѣпкою десницею Своею, утвердивъ неизмѣнно права и преимущества ихъ. И препоручилъ попеченію мужей, знаніями и благоразуміемъ извѣстныхъ, благородными чувствованіями украшенныхъ и достойною цѣною ученымъ упражненіямъ воздавать умѣющихъ. Все сіе не ясно ли показываетъ Его неусыпное попеченіе объ утвержденіи незыблемаго благоденствія Россіи? Не ясно ли живописуетъ отеческую любовь Его къ подданнымъ?...»

Самый предметъ рѣчи изложенъ въ рѣшеніи двухъ вопросовъ: *что такое Отечество?* и *что такое любовь*

къ *Otchеству*? Отвергнувъ мнѣніе эгоистовъ: *ubi bene, ibi patria*, и мечту космополитовъ, что цѣлый свѣтъ—отечество, Авторъ говоритъ: «Для здравомыслящаго, который не ограничиваетъ отечества кругомъ арѣнія своего, который думаетъ не о себѣ только самомъ, но о великомъ цѣломъ, коего часть онъ составляетъ, — для него имя Отчества свято и вождѣнно; оно изображаетъ ему отца дѣтей, семейство изображаетъ власть и подчиненность, но вмѣстѣ безопасность и свободу, порядокъ, строгость, трудъ и пожертвованія, но вмѣстѣ счастье и спокойствіе. Отчество намъ даетъ жизнь и хранитъ ее; оно не терпитъ никакого зла въ нѣдрѣ своемъ, кромѣ зла неизбѣжнаго — болѣзни и смерти; не поставляетъ другаго различія между чадъ своихъ, кромѣ различія добродѣтели, талантовъ, заслугъ и никому не возбраняетъ пути къ возвышенію и славл. . . . Это—мать нѣжнѣйшая; это—власть священнѣйшая, современная началу обществъ; это—божество, неотвергающее ни чьихъ моленій, и для того только пріемлющее дары и приношенія, чтобы раздѣлять ихъ приносящимъ! Съ свѣтлою улыбкою веселія взираетъ оно на добрыхъ, и, бросая громъ на злыхъ, воздыхаетъ». — «Что такое любовь къ Отчеству?.... Она есть любовь» — говоритъ Авторъ — «любовь къ порядку, къ устройству, къ законамъ, къ добродѣтели, къ общему и собственному благу. . . .»

2) «*De peregrinatione musarum s. de quibusdam temporum intermediis, quibus artes ac disciplinae, elegantiores praecipue, apud varias gentes flourerunt et de causis eas urgentibus*». М. 1809. 19 стр. Это — самый краткій и поверхностный обзоръ Исторіи просвѣщенія человѣчества, отъ баснословной эпохи до современнаго Автору состоянія, исполненный цитатами Латинскихъ Авторовъ, часто соединенныхъ по два въ одинъ стихъ. Въ Русскомъ переводѣ этой рѣчи, самимъ Авторомъ

слѣланномъ. стихотвореніе цитаты переведены также стихами. Срезневскій много упражнялся въ переводѣ Латинскихъ Классиковъ и издавалъ въ свѣтъ свои переводы. Въ актахъ Училища напечатаны два его стихотворенія, а именно: «Гимнъ благотворительности» — 1810 г. в «Ихъ Императорскимъ Высочествомъ, Государыней Великой Княгини Екатерины Павловны и супругу Ея Святѣйшему Принцу Георгу Гольштейн-Ольденбургскому. Вышешешъ нѣскольکو строфъ изъ послѣдняго. Онѣ содержатъ умиленные чувства Ярославскихъ гражданъ къ Членамъ Августѣйшаго Императорскаго Дома, хотя и не льзя здѣсь искать отдѣлки стиха.

«Пошлю двухъ ангеловъ любезныхъ,
 (Рекъ съ трона Сѣвера Отецъ), —
 Пошлю, да узрятъ всѣхъ полезныхъ
 Моехъ намѣреній конецъ:
 Хранятся-ль всѣ мои уставы,
 Что къ благу Моея Державы
 Я сердцемъ чистымъ начерталъ?
 Творцемъ мнѣ вѣрными чада,
 Мой трудъ, утѣха и награда,
 Блаженны-ль такъ, какъ Я желалъ?»

«Прискорбно видѣть Міродержцу,
 Въ благомъ твореніи — тварей злыхъ!
 Цареву больно вѣдать сердцу
 О скорби подданныхъ своихъ!
 Пошлю я ангеловъ Мнѣ вѣрныхъ,
 Къ благимъ дѣламъ Моимъ усердныхъ,
 Да правду Мнѣ провозгласятъ;
 Да вѣкъ коварныи лицемеры,
 Поправши совѣсть, святость вѣры,
 Мнѣ благомъ подданныхъ не льстятъ».

И тамъ, гдѣ Волга протекаетъ

.

Тамъ, гдѣ Россійская Держава

Почтила имя Ярослава,

И тамъ, гдѣ на берегахъ крутыхъ,

Другъ человѣчества — Демидовъ,

Безъ всякихъ самолюбя видовъ,

Для Музъ священный храмъ воздвигъ,

Да узрять тамъ, какъ Россовъ юныхъ

Цвѣтъ зрѣть къ благу странъ Мовхъ;

Готовятся-ль, какъ должно, въ трудныхъ

Дѣлахъ пріять награду ихъ?»

III. *Карлъ Янишъ, Медицины Докторъ и Профессоръ Естественныхъ Наукъ*, бывший не долго при Училищѣ, оставилъ въ актахъ его одну только рѣчь:

«Замѣчанія о матеріи свѣта». М. 1807 г. 14 стр. in-4. «По причинѣ тонкости свѣта» — говоритъ Авторъ—«и почти непостижимой скорости движенія его, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ веществъ, одна только матерія теплотворная, кажется, можетъ быть въ соединеніи съ лучами свѣта, состоящими изъ начала свѣто-роднаго (photogène)».

Въ доказательство приведены явленія, что тѣла черного свѣта нагрѣваются отъ солнечныхъ лучей скорѣе, чѣмъ тѣла бѣлаго цвѣта. Это же подтверждено: опытами Графа Румфорда надъ термометромъ, опущеннымъ въ наполненный водою сосудъ и котораго одна сторона была покрыта черною краскою; опытами Перона надъ температурой воды морской въ разныхъ разстояніяхъ отъ берега; опытами Гершеля, Риттера, Сенебіе, Бриссона. Тогдашнія понятія о свѣтописи простирались недалеко. Такъ на стр. 8 сказано: «Солено-кислое серебро, подвергнутое дѣйствию теплоты въ темномъ

нѣтъ, не перемѣняется и сохраняетъ бѣлый цвѣтъ, напротивъ того въ солнечныхъ лучахъ весьма скоро теряетъ часть кислорода своего и чернѣетъ». Самъ Г. Янишъ наблюдалъ, что цвѣтъ свѣжаго солено-кислаго серебра чернѣетъ въ лучахъ красныхъ въ 20 мин., въ оранжевыхъ въ 12 мин., въ желтыхъ въ 5½ м., въ зеленыхъ въ 35 сек., въ синихъ въ 29 сек., и въ фиолетовыхъ въ 15 сек. Во всей рѣчи отдается предпочтеніе эмпирическимъ началамъ предъ умозрительными системами Физиковъ, тогда излагавшихъ свои теоріи. Сія послѣднія названы «тщетными умствованіями».

IV. *Рѣчи Профессора Исторіи и Географіи Ст. А. Вилмискаго.*

1) «Слово о принадлежностяхъ Исторіи вообще». М. 1809 г. 14 стр. in-4. Здѣсь нѣтъ понятій ни объ Исторической Критикѣ, пролившей свѣтъ на матеріалы Дѣписанія, ни о Критикѣ Философской, связующей разбросанные факты въ одно органическое, живое цѣлое. Между существенными принадлежностями Исторіи поставлены: достовѣрность, необходимость, польза, пріятность. Объ Историкѣ говорится со стороны разума, воли и чувства.

2) «Рѣчь о началахъ или источникахъ благоденствія народнаго». 1816. 18 стр. in-4. Начала благоденствія народнаго раздѣлены на естественныя, гражданскія и нравственныя. Въ ряду естественныхъ началъ стоятъ: благо-раствореніе воздуха, богатство земныхъ произведеній и изобиліе его водъ. Къ числу гражданскихъ отнесены: мудрое правленіе и гражданскіе законы, военное ополченіе, торговля и фабрики; къ нравственнымъ: воспитаніе (дѣтонаставленіе), взаимная любовь и согласіе всѣхъ гражданъ.

3) «Рѣчь о началѣ, ходѣ и успѣхахъ нравственнаго и гражданскаго образованія въ некоторыхъ древнихъ народахъ». М. 1824 г. 16 стр. in-4. Заглавіе очень ясно обозначаетъ содержаніе рѣчи: оно ограничено общими мѣстами о Египтѣ, Грекахъ, Римлянахъ и пр. Выпишемъ нѣсколько строкъ, какъ образчикъ слога.

«Сія золотая книга (Исторія) объемлетъ безчисленные сонмы мужей, кои великими и благотворными своими дѣяніями, много споспѣшествовавшими ко украшенію, обогащенію и образованію нравственнаго и гражданскаго бытія, прославили и увѣковѣчили почтеннѣйшія имена свои. При толь удобномъ благовременіи умолчимъ ли о благодѣтельнѣйшемъ основателѣ сего Училища П. Г. Демидовѣ, коего память да будетъ сопровождена вѣну и всюду искреннѣйшими всѣхъ благословіяніями? Аще мы умолчимъ, то каменія сія возопіютъ — возопіютъ и уличать насъ въ самой хладной неблагодарности предъ позднѣйшимъ потомствомъ: къ почетному лику великихъ оныхъ благотворцевъ, заключающихъ мѣсто въ книгахъ Дѣяніи, достойно сопричтенъ быть долженъ и сей рѣдкій другъ челоуѣчества, и его драгоцѣннѣйшее имя на легкихъ крыліяхъ парящія молвы пролетитъ до краевъ вселенныя, предавшись безсмертію!» . . .

V. *Труды Профессора Естественнаго Права, а въ послѣдствіи Профессора Философіи Гер. Ф. Покровскаго.*

1) «Разсужденіе о войнѣ и свойствахъ войны нужныхъ». М. 1810 г. 20 стр. in-4. Оно не имѣетъ единства и мало относится къ предмету каедры. Въ немъ говорится о пользѣ, какую принесли Европейцамъ Крестовые Походы, о военныхъ способахъ древнихъ; о превосходствѣ Отечественнаго войска, объ успѣхахъ

Русскихъ, о древнихъ восточныхъ народахъ и Государствахъ.

2) «Разсужденіе о происхожденіи, постепенномъ ходѣ и нѣкоторыхъ чертахъ гражданскихъ законовъ». М. 1817 г. 36 стр. in-4. Видно, что Авторъ изучалъ Монтескье, Бентама, Фергюссона, Беккариа и др. И какъ теорія Законодательства въ то время было еще новое дѣло для Русскихъ Профессоровъ, то рѣчь Покровскаго долженствовала обратить на себя вниманіе. Въ началѣ онъ говоритъ: «Если все въ Природѣ, до самаго ея царя—человѣка, подвержено въ своихъ дѣйствіяхъ законамъ, то надлежитъ только найти сія законы, и основать на нихъ законы счастія народовъ». Исторически обозрѣвая законодательство Рима, онъ неоднократно къ нему обращается, говоря о другихъ законодательствахъ, и этимъ ограничивается рѣшеніе главнаго вопроса о происхожденіи законовъ. Во второмъ отдѣленіи онъ разсматриваетъ: 1) установленіе супружества, 2) приобрѣтеніе собственности, 3) ея безопасность, 4) ея наслѣдство и 5) безопасность общества извнѣ, которою охраняется цѣлость его бытія.

3) «Слово въ память Павла Григорьевича Демидова, основателя Училища». М. 1821 г. 30 стр. in-4.

Невозвратную потерю потерпѣло Училище со смертію своего основателя. Кто усерднѣе могъ радѣть этому заведенію; кто скорѣе могъ внять нуждамъ его и удовлетворить ихъ, какъ не онъ, и начертавшій планъ, и давшій средства къ его осуществленію. Училище, и въ чрезвычайномъ собраніи 10 Ноября 1821 г., посвятило ему торжественное воспоминаніе. Отдавая должную справедливость панегирику Г. Покровскаго, трогательному выраженію чувства глубокой горести и благодарности, жалѣемъ, что изъ него мало можно узнать Демидова,

70 ОТД. III.— АКТЫ ДЕМИДОВСКАГО УЧИЛИЩА

его душу и характеръ, а также и подробности его жизни, даже отношенія къ Училищу.

4) «О нѣкоторыхъ чертахъ, опредѣляющихъ степени благосостоянія людей и народовъ». 1832 г. 44 стр. Авторъ доказываетъ, что, кромѣ естественныхъ условій, нужны для благосостоянія нашего условія нравственныя, и къ числу послѣднихъ преимущественно относятъ благодѣтельное Самодержавіе.

VI. *Разсужденія Профессора Математики А. Н. Николаева.*

1) «О нѣкоторыхъ чертахъ, опредѣляющихъ благосостояніе народовъ». М. 1811 г. 14 стр. in-4. Разсужденіе — чуждое каведры Профессора, и для него самаго, какъ кажется, постороннее.

2) «О вліяніи Математики на образованіе ума человѣческаго и вообще о пользѣ Наукъ Математическихъ». М. 1822 г. 12 стр. — Здѣсь слегка говорится о содержаніи и пользѣ Геометріи и о пользѣ нѣкоторыхъ частей Прикладной Математики.

VII. *Рѣчь Профессора Политической Экономіи, Науки о Финансахъ и Статистики А. Ѡ. Клименко.*

«О главныхъ источникахъ народной промышленности и богатства». 1812 г. 17 стр. in-4. Авторъ, въ слѣдъ за другими Публицистами, считаетъ трудъ, и первоначально трудъ земледѣльца, основаніемъ богатства, и за тѣмъ полагаетъ уже трудъ мануфактурный. — «Впрочемъ» — говоритъ онъ—«должна быть наблюдаема благоразумная осторожность, дабы вдругъ не отвлечь многихъ поселянъ отъ плодородныхъ полей для производства мануфактурныхъ издѣлій. Ничто такъ не возбуждаетъ въ человѣкѣ желанія къ перемѣнѣ состоянія своего, какъ мнимыя

выгоды новыхъ доходовъ въ полномъ (?) родѣ его промышленности».

VIII. *Труды Профессора древней и новѣйшей Словесности М. И. Ханенко.*

1) «Разсужденіе о духѣ первобытной Певззіи и о вліяніи ея на нравы и благосостояніе народовъ». 1813 г. 22 стр. in-4.

2) «О пожертвованіи, благотворящемъ современникамъ и потомству». 1820 г. 15 стр.

3) Заключительная краткая рѣчь въ актѣ 1825 г.

4) «О сущности, цѣли и употребленіи Изящныхъ Искусствъ». 1828 г. 16 стр.

Стихотворенія.

5) «На кончину П. Г. Демидова». 1821 г.

6) «На прибытіе Императора Александра I въ Ярославль».

7) «На открытіе памятника Демидову».

Нѣсколько мѣстъ изъ одного разсужденія могутъ познакомить съ качествомъ прочихъ, а потому я приведу нѣкоторыя мѣста изъ 3-го разсужденія: «Врожденная склонность людей къ чувствованіямъ пріятнымъ подала поводъ къ Изящнымъ Искусствамъ». — «Всѣ въ томъ согласны, что вкусъ, слухъ и другія чувства всегда бывають тронуты болѣе или менѣе пріятными впечатлѣніями». . . . «Цѣль Изящныхъ Искусствъ есть живѣйшая трогательность». . . . «Въ разсужденіи талантовъ и генія Искусствъ, въ сравненіи древнихъ съ новѣйшими, не лзя сказать, чтобы новѣйшіе были слишкомъ отдалены отъ древнихъ, какъ то нѣкоторые имъ приписываютъ. Механическое въ Искусствахъ имѣетъ болѣе у новѣйшихъ своихъ выгодъ, нежели у древнихъ». . . .

IX. Разсужденія Профессора Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи А. П. Воинова.

1) «О метеорахъ воспламеняющихся и въ особен-
ности о молніи и громѣ». 1814 г. 47 стр.

Авторъ предлагаетъ себѣ вопросъ о молніи, громѣ, зарницѣ, Касторѣ и Поллуксѣ. Всего болѣе сказано о молніи; о ней приведены мнѣнія Аристотеля, Сенеки, Декарта, Мушенброка, наблюденія Ньютона, Грая, Франклина, Бюффона, Русск. Академика Рикманна, Беккарія (4—37 стр.). Въ заключеніе говорится о громовыхъ отводахъ и слегка о прочихъ предметахъ.

2) «О началѣ, постепенномъ ходѣ и нынѣшнемъ состояніи Химіи и Физики», 1821 г. 23 стр. Это взглядъ на физическія гаданія древнихъ Философовъ и на эпоху Бекона въ Естествознаніи.

X. Разсужденія Профессора Политической Экономіи и Науки о Финансахъ Ѳ. А. Бекетова.

1) «Объ основаніяхъ, постепенномъ ходѣ и пользѣ Экономіи Политической». 1818 г. 21 стр. in-4. Содержаніе разсужденія составляютъ: доказательство возможности Политической Экономіи, какъ Науки; намеки древнихъ на ея составныя части и взглядъ на системы: торговую, земледѣльческую и промышленную, слѣдуя Сею. Въ заключеніе находится благодарное воспоминаніе о тогдашнемъ посѣщеніи Ярослава Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

2) «О существенныхъ свойствахъ и принадлежностяхъ Экономіи Политической». М. 1826. 28 стр. in-4.

3) «О вліянні богатства въ отношеніи къ народонаселенію, согласно съ началами Экономіи Политической». 1833 г. 34 стр. in-4.

Въ двухъ послѣднихъ разсужденіяхъ Авторъ слѣдуетъ Шторху, Шлецеру, Сею, Смиту, Сисмонди. Въ послѣднемъ разсужденіи говоритъ о необходимости соразмѣрности въ народонаселеніи со средствами существованія.

ХІ. Сочиненія Профессора Чистой и Смѣшанной Математики М. И. Морошкина.

1) «Разсужденіе о вліянніи физико-математическаго познанія на главнѣйшіе источники общественнаго благоденствія, а чрезъ нихъ и на самое благоденствіе». 1825 г. 21 стр.

2) «Краткое обзорѣніе важнѣйшихъ происшествій, случившихся въ теченіе 25-лѣтняго существованія Училища». 1830 г. 31—40 стр.

Къ важнѣйшимъ происшествіямъ должно отнести перемѣны въ управленіи Училища. «Всеавгустѣйшій Монархъ Александръ I», — говоритъ Г. Морошкинъ — «въ бытность свою въ Г. Ярославль, и при незабвенномъ для насъ обзорѣніи сего заведенія, усмотрѣвъ, сколь трудно мѣсту, удаленному отъ высшаго Начальства, управляться Проректоромъ, изъ среды сочленовъ Совѣта и ими же самими ежегодно избираемыхъ, замѣнилъ званіе сіе званіемъ Директора, и, назвавъ Училище изъ вѣдѣнія Московскаго Университета, ввѣрилъ его непоосредствянному управленію Г. Почетнаго Попечителя, Тайнаго Совѣтника А. М. Безобразова. Дѣла службы отозваши его въ С. Петербургъ, и нынѣ царствующій Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Николай I, дабы соединить выгоды, получаемыя отъ Универ-

74 ОТД. III.— АКТЫ ДЕМИДОВСКАГО УЧИЛИЩА

ситета, съ личнымъ надзоромъ, и сдѣлать такъ—сказать посредника между мѣстомъ образованія и родителями воспитываемыхъ въ ономъ дѣтей, Училище сіе снова подчинилъ М. Университету, а званіе Почетнаго Попечителя онаго соединилъ съ званіемъ Губернскаго Предводителя Дворянства Ярославской Губерніи». — Для внутреннихъ средствъ важно было Училищу заведеніе при ономъ Пансіона. «До того времени, т. е. до 1810 г., число учащихся не восходило до 38 чел.; но въ 1828 г. было однихъ Студентовъ, кромѣ вольныхъ слушателей, 109 чел.; во вторыхъ, учрежденіе Пансіона, помещающагося въ самомъ домѣ Училища, служить значительнымъ пособіемъ къ поддержанію онаго со стороны экономической части». Училище, съ увеличеніемъ доходовъ отъ прибавленія оброку на крестьянъ, съ 1819 г. стало содержать 40 казенныхъ Студентовъ, вмѣсто 20, и увеличило жалованье Профессорамъ.

ХII. Труды Д. М. Семеновскаго, бывшаго въ то время Профессоромъ Правъ Политическаго и Народнаго.

1) «О началѣ происхожденія гражданскихъ обществъ». 1827 г. 17 стр. in-4. Разбирая критически разныя мнѣнія о естественномъ происхожденіи человѣческихъ обществъ, Авторъ доказываетъ, что, кромѣ естественнаго побужденія человѣка къ обществу, онъ соединился въ оное, повинуваясь высшему нравственному закону.

2) Заключительная рѣчь, при открытіи памятника П. Г. Демидову 1829 г. 20—29 стр.

ХIII. Профессора Политической Исторіи Н. А. Рундсва.

«Разсужденіе о постепенномъ распространеніи свѣденій о земной поверхности». 1830. 30 стр. Это — взглядъ на важнѣйшія географическія открытія.

XIV. Профессора Словесности А. Зиновьева.

1) «О цѣли и главныхъ правилахъ воспитанія». 1831 г. 30 стр.

2) Два стихотворенія: а) Волга, символъ могущества Россіи; б) Смерть праведника.

XV. Къ сему должно присовокупить, что на актахъ читаны были и студентскіе труды, состояшіе въ сочиненіяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ. Къ первымъ принадлежатъ сочиненія: И. Коковцова, Ив. Богданова, П. Розева, Коженкова, А. Фодорова, І. Демьянова. Къ послѣднимъ стихотворенія: Е. Филомаентскаго, Я. Сѣраго, Ив. Богданова, В. Власьева, К. Беклемишева, Сладковскаго, П. Уланова, Богданова, О. Полозова, И. Басалаева, Д. Салманова, И. Шахова, И. Рябчикова, И. Панина, И. Успенскаго, О. Румянцова, Н. Колюбакина, Н. Дмитревскаго, И. Касаткина, И. Виноградова (*).

XVI. Преподаватели Французскаго и Нѣмецкаго языковъ также принимали иногда участіе въ актахъ; укажемъ на напечатанныя ихъ рѣчи:

Учителя Французскаго языка О. Неманнъ: «Sur l'avantage d'une émulation spirituelle et instructive», 1824 г. — «Discours sur divers genres d'esprit et leur accord indispensable à l'art d'écrire», 1827 г.

(*). Нѣсколько студентскихъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ заключаютъ общія привѣтствія публикѣ.

76 ОТД. III.—АКТЫ ДЕМИД. УЧИЛ. ВЫСШ. НАУКЪ.

Небольшая Нѣмецкая рѣчь Учителя Нѣмецкаго языка Г. Шредера.

Лектора Нѣмецкаго языка А. Бортердта: «*Einige Charakterzüge des russischen Volks*». 1833. 41—48 стр.

Профессоръ Демидовскаго Лицея

А. ЗИНОВЬЕВЪ.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Б З О Р Ъ
ПРЕПОДАВАНІЯ НАУКЪ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ
НѢМЕЦКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ
ВЪ ЗИМНІЙ СЕМЕСТРЪ 1844—45 ГОДА.

ВѢНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Богословскій Факультетъ.

Проф. Д-ръ Бог. *Іоаннъ Штаркъ*: Христіанская Церковная Исторія съ Патрологією и Богословскою Литературою, по руководству Клейна: *Historia Ecclesiae*
Часть XLVII, Отд. IV.

1

Christianaе; экзегетическія чтенія о книгахъ Ветхаго Заѣта.— Проф. Д-ръ Бог. *Іосифъ Шейнеръ*: Еврейскій языкъ; Библейская Археологія по Аккерману: *Archeologia Biblicae, Viennae 1826*; Введеніе въ книги Ветхаго Заѣта по Аккерману: *Introductio in lib. S. Vet. foed. Viennae 1825*.— Проф. Д-ръ Бог. *Венцель-Коцелька*: Греческій языкъ; экзегетическое введеніе въ книги Новаго Заѣта. — Проф. Д-ръ Бог. *Венедиктъ Рихтеръ*: О воспитаніи. — Д-ръ Бог. *Антонъ фонъ-Гаппъ*: Общее и Частное Церковное Право. — Проф. Д-ръ Бог. *Іоаннъ Шветцъ*: Догматика. — Проф. Д-ръ Бог. *Теобальдъ Фритцъ*: Нравственное Богословіе по книгѣ: *Epitome Theologiae moralis publicis praelectionibus accommodata ab Amb. Jos. Stapf, 2 Tom. Oeniponti 1832*.— Проф. *Михаилъ Шаубергеръ*: Пастырское Богословіе; Катехетика по Леонарду: *Theoretisch-practische Anleitung zum katechisiren*; Методика по Цейтлю: *Anleitung zum zweckmässigen Führung des Lehramtes*. — Проф. Д-ръ Бог. *Іосифъ Керле*: Языки сродныя Еврейскому: Арабскій, Сирійскій и Халдейскій.

Б. Юридическо-Политическій Факультетъ.

Проф. Д-ръ *Антонъ Гюе*: Энциклопедическое обзорніе Юридическо-Политическихъ Наукъ; Естественное Частное Право, по Цейлеру: *Natürliche Privatrech, Wien*; Общее Естественное Право, по Мартини: *Positiones de Jure Civitatis, Wien 1840*; Уголовное Право по существующимъ законамъ о преступникахъ. — Проф. Д-ръ *Іоаннъ Шпрингеръ*: Познаніе Европейскихъ Государствъ по Циціусу; Общая Статистика Австрійской Имперіи по Бизингеру; Финансовые законы. — Проф. Д-ръ *Антонъ фонъ-Гаппъ*: Римское Гражданское Право по Гаймберггеру; Церковное Право. — Проф. Д-ръ *Іосифъ Винивартеръ*:

Австрійское Гражданское Право. — Проф. Д-ръ *Иосифъ Леебъ*: Ленное Право по Гейне; Торговое и Вексельное Право по Зонлейтнеру; Дѣловой слогъ по Зоннефельсу; Рѣшеніе дѣлъ по существующимъ законамъ и тяжбамъ; Рѣшеніе дѣлъ нетяжебныхъ. — Проф. Д-ръ *Иосифъ Кудлеръ*: Политическія Науки по Зоннефельсу: Grundsätzen der Polizey-Handlungs-und Finanz Wissenschaft; Познаніе политическихъ законовъ по Нопетцу: Oesterreichischer politischer Gesetzkunde. — *Фрѣлмъ*: Счетная Наука по фонъ-Чарке: Szarkas Lehrbuch der Comptabilitäts-Wissenschaft. — Проф. *Іоаннъ фонъ-Годинеръ*: Венгерское Гражданское Частное Право по Юнгу: Lehrbuch des Ungarischen Privatrechtes; Общее Горное Право. — Проф. *Иосифъ Бескиба*: Юридическая и Камеральная Арифметика по собственному руководству. — Д-ръ *Германъ Бееръ*: Судебная Медицина по Берту.

В. Медицинско-Хирургическо-Фармацевтическо-Ветеринарный Факультетъ.

Проф. Д-ръ *Каспаръ Фишеръ*: Введеніе въ Медицинско-Хирургическія Науки; Минералогія, по собственному руководству; Зоологія — то же. — Проф. Д-ръ *Иосифъ фонъ-Берресъ*: Анатомія, по собственному руководству: Antropotomie oder Lehre vom dem Baue des menschlichen Körpers, Wien 1841; Упражненія въ сѣченіи труновъ. — Проф. Д-ръ *Стефанъ Эндлихеръ*: Ботаника, по собственному руководству: Grundzüge der Botanik in Medicinal Pflanzen der östereich. Pharmakopö. Wien 1842 — 1843. — Проф. Д-ръ *Юлій Чермакъ*: Высшая Анатомія и Физиологія, по своимъ запискамъ, на Латвискомъ языкѣ. — Проф. Д-ръ *Адольфъ Плейшль*: Общая Химія по книгѣ: Grundzüge der Allgemeinen und Medicinischen Chemie nach den Angaben Prof. Freyh. v.

Jacquin redigirt von Dr. F. Gruber, Wien 1835; Фармація, по собственнымъ запискамъ.— Проф. Д-ръ *Станиславъ Тельтеній*: Общая Патологія, Этиологія и Семіотика, на Латвискомъ языкѣ, по собственному руководству: Pathologia et Therapia generalis med.-chirurg. Windoboni 1843; Врачебное и Хирургическое Вещствословіе, по Гартману: Pharmacologia dynamica, Wiennae 1829; Диетика, Рецептūra и общая медицинская Терапія на Латвискомъ, по собственнымъ запискамъ.— Проф. Д-ръ *Іоаннъ Клейнъ*: Теоретическое Родовспомогательное Искусство, въ общественной больницѣ, по руководству Горна: Theoretisch-practisches Lehrbuch der Geburtshülfe etc., Wien 1838; Преподаваніе и занятія у постели рождающихъ и родившихъ, для Акушеровъ въ первой Родовспомогательной Клиникѣ; Практическое Родовспомогательное Искусство для Акушеровъ же. — Проф. *Илья Вейтъ*: Ученіе о прилипчивыхъ болѣзняхъ домашнихъ млекопитающихъ животныхъ по Гайне: Die Seuchen der nutzbaren Hauszäugethiere, Wien 1836; Естественная Исторія и условія здоровья полезныхъ домашнихъ млекопитающихъ животныхъ (въ Ветеринарномъ Институтѣ); О воспитаніи животныхъ со включеніемъ Родовспомогательнаго Искусства для животныхъ; Судебная Ветеринарная Медицина, по собственному руководству: Handbuch der gesammten gerichtlichen Thierarzneykunde, Wien 1836; Наука о прилипчивыхъ болѣзняхъ и Ветеринарная Полиція.— Проф. Д-ръ *Вильгельмъ Липпихъ*: Медицинско-практическое преподаваніе и занятія у постели больныхъ; Частная Терапія внутреннихъ болѣзней по Райману: Institutiones generales ad praxin clinicam, Wiennae 1829, и Principia Pathologiae ac Therapiae specialis medicae, Wiennae 1835. — Проф. Д-ръ *Іосифъ фонъ-Ваттманъ*: Хирургическо-практическія преподаванія и занятія у постели больныхъ; Ученіе о хирургическихъ операціяхъ, съ практическими указаніями ихъ на трупѣ; Хирурги-

ческая Частная Патологія по собственному руководству: *Handbuch der Chirurgie*, Wien 1838 — 1839, и Терапія, по собственнымъ запискамъ. — Проф. *Карль Рокитанскій*: Патологическая Анатомія по собственному руководству: *Handbuch der Pathologischen Anatomie*; Патологическо-анатомическія упражненія. — Проф. Д-ръ *Антонъ фонъ-Розасъ*: Практическое преподаваніе и занятія у постели больныхъ глазами; Офтальміатрія по собственному руководству: *Handbuch der theoretischen und practischen Augenheilkunde*. Wien 1830. — Проф. Д-ръ *Яковъ Колечка*: Судебная Медицина по Берту; Приготовленія къ судебному сѣченію труповъ; Судебное сѣченіе труповъ; Медицинская Полиція; О спасеніи людей минимомуершихъ и подвергшихся внезапной опасности жизни, по Берту: *Lehrbuch über Rettungsmittel beim Scheintode und in plötzlichen Lebens gefahren*. Wien 1836. — Проф. Д-ръ *Іоаннъ Висирль*: Введеніе въ изученіе Хирургіи, по собственному руководству; Физика, Ботаника; Общая и Фармацевтическая Химія. — Проф. Д-ръ *Карль Шроффъ*: Физиологія; Общая Медицинско-Хирургическая Патологія и Терапія по руководству Эбле; Ученіе о медицинскихъ пособіяхъ; Фармацевтическое знаніе товаровъ, Рецептура и Діететика по собственному руководству: *Arzneymittel-lehre und Rescriptirkunde*. Wien 1837. — Проф. Д-ръ *Іоаннъ Райманнъ*: Медицинское практическое преподаваніе и занятія у постели больныхъ; Специальная Терапія внутреннихъ болѣзней по собственному руководству: *Handbuch der speciellen medicinischen Pathologie und Therapie*, Wien 1839, и *Anweisung zur Ausübung der Heilkunst*. Wien 1831. — Проф. Д-ръ *Францъ Шуйзъ*: Хирургическо-практическое преподаваніе и занятія у постели больныхъ; Ученіе о хирургическихъ операціяхъ; Хирургическая Специальная Терапія. — Проф. Д-ръ *Францъ Бартишъ*: Преподаваніе и занятія у постели

реждающихъ и родившихъ, для повивальныхъ бабокъ; Практическо-родовспомогательное Искусство для нихъ же, во второй Родовспомогательной Клиникѣ; Теоретическое Родовспомогательное Искусство для нихъ же, по руководству Горна: *Lehrbuch der Geburtshülfe für Hebammen.* — Проф. Францъ Графъ: Зоотомія и Зоофизиологія, по Горману: *Zootomische Darstellung des Pferdes.* Wien 1840, и Гуртлю: *Lehrbuch der vergleichenden Physiologie der Haussäugethiere,* Berlin 1837; Ученіе о внѣшности лошади съ практическими указаніями надъ живыми лошадьми, по Баумейстеру: *Anleitung zur Kenntniss des Aeusseren des Pferdes.* Stuttgart 1644. — Проф. Георгій Штраусъ: Теорія кованія лошадей, по собственному руководству: *Handbuch des Huf-und Klauenbeschlags,* Wien 1844; Хирургическая Клиника или практическое ученіе о внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (вмѣстѣ съ Профессоромъ Гайне); Общая и Частная Ветеринарная Хирургія; Объ устройствѣ стойлъ для больныхъ животныхъ. — Проф. Мед. Д-ръ Антонъ Бухмюллеръ: Начальныя основанія Естественной Исторіи и Химіи для Ветеринаровъ по собственному руководству: *Anfangsgründe der Naturlehre für Thierärzte und Oekonomen,* Wien 1842; dito *Anfangsgründe der Chemie,* Wien 1836; Общая Патологія и Терапія домашнихъ животныхъ, по собственному руководству: *Allgemeine Pathologie und Therapie der Hausthiere,* Wien 1840; Наука о кормѣ животныхъ и лечебныхъ имъ пособіяхъ, по собственному руководству: *Systematische Handbuch der Arzneimittellehre für Thierärzte und Oekonomen.* Wien 1839. — Проф. Антонъ Гайне: Специальная Носологія и Терапія внутреннихъ болѣзней домашнихъ животныхъ, по собственнымъ руководствамъ: *Handbuch über die besondere Krankheits-erkenntniss und Heilungslehre der sporadischen und seuchenartigen Krankheiten der nutzbaren Haussäugethiere,* Wien 1844; *Untersuchungen über die Erkenntniss, Ursa-*

chen, Bedeutung und Behandlung der Entzündung und des Fiebers, Wien 1831.— Коррепетиторъ *Штюцъ*: Наставленія для осмотрщиковъ скота и мяса, для овцеводовъ, пастуховъ, охотниковъ, по собственнымъ запискамъ; повтореніе Общей Патологій, Терапіи и Науки о медицинскихъ пособіяхъ; повторенія Судебной Ветеринарной Медицины.— Д-ръ *Іоаннъ Пильваръ*: повтореніе Анатоміи и Физиологій; повтореніе ученія о внѣшности лошади.— Д-ръ *Изнатій Шумахеръ*: повторенія теоріи кованія лошадей, Ветеринарной Хирургіи, Коннозаводства, Науки объ операціяхъ надъ животными.— Д-ръ *Густавъ Свобода*: повторенія Естественной Исторіи и Химіи, Специальной Носологій и Терапіи.— Д-ръ *Морицъ Гейдербъ*: Зубоврачеваніе.— Д-ръ *Іоаннъ Лебмишъ*: женскія и дѣтскія болѣзни.— Д-ръ *Флоріанъ Шмидтъ*: ученіе объ уходѣ за больными, по собственному руководству: *Unterricht für Krankenwärter*, Wien 1831.— Д-ръ *Антонъ Доминикъ Бастлеръ*: Обь условіяхъ здороваго состоянія челоуѣка.— Д-ръ *Романъ Селиманъ*: Исторія Медицины.— Д-ръ *Лудовикъ Маутнеръ*: Обь обращеніи съ здоровыми и больными дѣтьми, по Гелису: *Vorschlägen zur Verbesserung der körperlichen Kindererziehung in den ersten Lebensperioden*. Wien 1823.— Д-ръ *Эристъ Фейхтерслебенъ*: Медицинская Психологія.— Д-ръ *Іосифъ Канцбауръ*: Фармакогнозія и Фармація по Гибурту: *Pharmakognosie* 1839, и Гейгеру: *Handbuch der Pharmacie* 1840.— Д-ръ *Іоаннъ Думрейхеръ*: Специальная хирургическая Патологія по Ватману.

Г. Философскій Факультетъ.

Профессоръ *Венедиктъ Рихтеръ*: Наука о Религіи; Наука о воспитаніи, по Мильде: *Lehrbuch der allgemeinen Erziehungskunde*. Wien 1821.— Д-ръ Философіи

Іоаннъ Пейтнеръ: Теоретическая Философія по собственнымъ руководствамъ: *Lehrbuch der Psychologie*, Wien 1843, *der Logik*, 1842; *Метафизика*, по указанному руководству; *Нравственная Философія* по такому же руководству; *Исторія Философій*, по собственному руководству: *Auszug der wissenwürdigsten aus der Geschichte der Philosophie*. Wien 1836.— Проф. *Іосифъ Ленко*: Чистая Элементарная Математика, по Аппельтауеру: *Elementa Matheseos purae*, P. 1 et 2; Viennae 1814 et 1817.— Д-ръ *Францъ Фиккеръ*: Латинская Филологія, по изданной имъ Христоматія; Эстетика и Исторія Изящныхъ Искусствъ, по собственному руководству; Классическая Литература, то же; Греческая Филологія, то же.— Д-ръ *І. Вейзеръ*: Физика подъ руководствомъ Проф. фонъ-Эттингсгаузена.— Д-ръ *Іосифъ Цецаль*: Высшая Математика по Литтрову: *Anleitung zur höheren Mathematik*, Wien 1836; по Пуассону: *Traité de Mécanique*. — Проф. Д-ръ *Карль Литтровъ*: Ученая Астрономія и Популярная Астрономія, по руководствамъ Доктора Іосифа Литтрова.— Д-ръ *Андрей фонъ-Эттингсгаузенъ*: Высшая Физика; Популярная Физика; о новыхъ открытіяхъ въ области Физики, по собственнымъ запискамъ.— Д-ръ *Іоаннъ Кайзеръ*: Всеобщая Исторія, по Брандту; Дипломатика и Геральдика, по Груберу; Исторія Австрійской Имперіи, по Гаселеру.— Проф. *Іосифъ Аристъ*: Нумизматика.— Проф. *Юлій Гельмъ*: Общая Естественная Исторія по Браунгоферу, Вѣна 1842.— Проф. Д-ръ *Михаиль Штеккеръ*: Земледѣліе и Сельское Хозяйство, по Траутманну: *Anleitung zum Studium der Landwüthschaftslehre*. Wien 1835.— Д-ръ Медицины и Философіи *Филиппъ фонъ-Гольеръ*: Камеральное Товаровѣдѣніе и Государственно-Хозяйственная Химія, по собственному руководству.— Проф. *Антонъ Шрёттеръ*: Органическая Химія.— Проф. *Андрей Формазари-Верче*: Италіанскій языкъ и упражненія въ

слогѣ. — *Іоаннъ Гриматко*: Чешскій языкъ по Грамматикѣ Неједли. — Д-ръ *Іоаннъ Ремеле*: Венгерскій языкъ, Литература и упражненія въ слогѣ по издан. имъ Грамматикѣ и другимъ руководствамъ: *Analyse Ungarischer Klassiker*, Вѣна 1842, и *Ungarische Geschäftstyl in Beyspielen*, Wien 1843. — *Георгъ Летацъ*: Французскій языкъ и Литература, по Грамматикѣ Маша, Вѣна 1833, и по сокращенію курса Литературы Лагарпа. — *Карлъ Клэрмонтъ*: Англійскій языкъ и Литература. — *Георгій Руссиадесъ*: Новогреческій языкъ, по Грамматикѣ Шмидта, Лейпцигъ 1808. — *Іосифъ Чаранза*: Испанскій языкъ, по изданной имъ въ 1839 году Грамматикѣ сего языка. — Д-ръ Медицины *Антуанъ Пфизмайера*: Китайскій, Турецкій, (Арабскій) и Персидскій языки и Литература. — *Лоренцъ Расснеръ*: Чистописаніе.

ЛЕЙПЦИГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Богословскій Факультетъ.

Ординарный Профессоръ Богословія. Деканъ, Докторъ *Винцеръ*: Библейское Богословіе Вѣтхаго Завѣта; Посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ; экзегетическія упражненія въ Лаузицкомъ Обществѣ (*privatissime*). — Орд. Проф. Богословія Докт. *Ф. Ильрентъ*: Исторія Христіанской Церкви; занятія при Историческо-Богословскомъ Обществѣ. — Орд. Проф. Богословія Докторъ *Г. А. Гросманъ*: Практическое Богословіе, Литургика и Пастырское Богословіе; Евангеліе отъ Маттея. — Орд. Профессоръ Богословія Докторъ *Г. Б. Винеръ*: Посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ; о происхожденіи и значеніи обрядовъ Протестанской и Римскокатолической Церкви; Введеніе въ Богословіе. — Орд. Проф. Богословія

Д-ръ А. Л. Г. *Крель*: Христіанская Нравственность; Занятія при Гомилетической Семинаріи. — Орд. Проф. Богословія Д-ръ *Ииднеръ*: Дѣянія Апостоловъ; Исторія Христіанской Церкви, по собственному руководству; экзаминаторій въ Церковной Исторіи; упражненія при Лаузицкомъ Обществѣ въ диспутахъ и въ церковномъ краснорѣчій (*privatissime*). — Орд. Проф. Богословія Д-ръ *Ф. Тухъ*: Историческо-критическое введеніе въ Каноническія и Апокрифическія Книги Ветхаго Завѣта; изъясненіе Пророчествъ Исаіи; Еврейскія древности; Египетскій языкъ; экзегетическія упражненія (изъясненіе Притчей Соломона). — Экстраорд. Проф. Богословія Докторъ *Ф. В. Ииднеръ*: Катехетика; Христіанская Нравственность; Дидактика и Методика; катехетическія упражненія (*privatissime*). — Экстраорд. Проф. Богословія Д-ръ *К. Г. В. Тайле* (*Theile*): Христіанская Апологетика (какъ введеніе въ Догматику); Снесеніе повѣствованій Евангелистовъ Маттея и Іоанна о страданіяхъ Іисуса Христа; Евангеліе отъ Іоанна, 1—11 главы; Христіанская Нравственность (въ отношеніи къ Философіи); экзаминаторій въ Догматикѣ; Библейскій экзаминаторій въ Систематическомъ Богословіи; упражненіе при Обществѣ Еврейско-Экзегетическомъ въ изъясненіи Новаго Завѣта. — Экстр. Проф. Богословія Д-ръ *Флеккъ*: Жизнь Іисуса Христа; Посланіе къ Титу и Тимоѳею; Историческо-Критическое введеніе въ книги Новаго Завѣта; Евангеліе отъ Маттея; занятія при Экзегетическомъ Догматическомъ Обществѣ. — Экстр. Проф. Богос. Магистръ *Р. Амиръ*: Пророки Іоиль, Михей и Аввакумъ; Евангеліе отъ Маттея; Историческо-Критическое введеніе въ Новый Завѣтъ; экзаминаторій въ Догматикѣ; занятія при Экзегетическомъ Обществѣ Ветхаго и Новаго Завѣта (*privatissime*). — Экстр. Проф. Магистръ *Ф. Демичъ*: Исторія страданій и Воскресенія Іисуса Христа; Псалмы; Занятія при Экзегетическомъ Обществѣ Ветхаго Завѣта. — Докт. *К. Х. Ф.*

Смѣль: Занятія при Гомилетическомъ Обществѣ. — Магистръ К. Г. *Кюхлеръ*: Наставленія въ гомилетическо-практическихъ упражненіяхъ въ Обществѣ Кандидатовъ; то же у Саксонцевъ. — Магистръ Ф. М. А. *Генцель*: Посланія Игнатія; гомилетическія упражненія (privatisime). — Магистръ, Лиценціатъ Богословія В. Б. *Линднеръ*: Церковная Исторія съ 1648 по 1844 г.; Посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ; занятія при экзегетическомъ Обществѣ (privatissime).

Б. Юридическій Факультетъ.

Деканъ, Орд. Проф., Д-ръ Г. Л. Ф. *Марцолль*: Институты и Исторія Права; Уголовное Право; Энциклопедія и Методологія Права. — Д-ръ К. Ф. *Гюитеръ*: Гражданскій процессъ; Уголовный процессъ. — Орд. Проф. Римскаго Права, Д-ръ А. Ф. *Шиллинъ*: Право взаимнаго обязательства; Естественное Право. — Орд. Проф. Д-ръ В. Ф. *Штейнъ-Акеръ*: Королевско-Саксонское Частное Право, со включеніемъ Правъ наследственнаго и взаимнаго обязательства. — Орд. Проф. Юриспруд. Д-ръ Г. *Генель*: Источники Римскаго Права; Институты и внутренняя Исторія Римскаго Права; внѣшняя Исторія Римскаго Права. — Орд. Проф. Германскаго Права, Д-ръ В. *Альбрехтъ*: Германское Государственное Право; Церковное Право; Супружеское Право, согласно съ Правомъ Церковнымъ (какъ введеніе къ предыдущимъ лекціямъ). — Орд. Проф. Пандектовъ, Д-ръ А. *фонъ-деръ-Пфордтенъ*: Исторія Римскаго Гражданскаго процесса; Пандекты; экзегетическія упражненія. — Экстр. Проф. Юриспруд. Д-ръ Б. *Шиллинъ*: Церковное Право; Ленное право; экзаминаторій изъ избранныхъ мѣстъ Римскаго Права. — Экстр. Проф. Юриспруд., Д-ръ Г. *Вейске*: Германское Частное Право; Исторія Германска-

го Права; Вексельное Право; Изъясненіе 2 части Саксонской Конституціи 1752 года; занятія при Юридическомъ Обществѣ. — Экстр. Проф. Юриспр., Д-ръ Г. Е. *Геймбахъ*: Практика процессовъ, по судебнымъ актамъ; Церковное Право; Брачное Право; экзаминаторій въ Правахъ вообще. — Д-ръ А. *Бергеръ*: Королевско-Саксонское Частное Право; Уголовный процессъ; экзаминаторій въ Правовѣдѣніи вообще. — Д-ръ Л. *Генфнеръ*: Конкурсное Право и Конкурсный процессъ; Уголовный процессъ; Практика въ Гражданскомъ процессѣ. — Д-ръ Е. Ф. *Фогель*: Энциклопедія и Методологія Правовѣдѣнія; Германское Частное Право со включеніемъ Леннаго Права; повторенія нѣкоторыхъ Юридическихъ предметовъ; занятія при Юридическомъ Обществѣ Отта и при Обществѣ Германскаго языка и Литературы. — Д-ръ В. Г. *Буссе*: Институты в внутренняя Исторія Римскаго Права; внѣшняя Исторія Римскаго Права; Уголовное Право. — Д-ръ В. *Фреге*: Юстиніановы Институты; экзаминаторій въ Римскомъ Правѣ вообще. — Д-ръ Г. Ф. *Шлеттеръ*: Естественное Право; Исторія Германскаго Права; Начальное основаніе Частнаго Права; упражненія въ Судебномъ Красворѣчїи.

В. Медицинскій Факультетъ.

Деканъ и Ректоръ, Орд. Проф. Анатоміи и Физиологіи Д-ръ Е. Г. *Веберъ*: Ученіе о внутренностяхъ; Ученіе о нервахъ и нервныхъ сосудахъ; упражненія въ сѣченіи труповъ. — Орд. Проф. Клиники, Д-ръ І. Х. А. *Кларусъ*: Хроническія сыпи. — Орд. Проф. Родоспомагательнаго Искусства, Д-ръ І. Х. Г. *Йоръ*: Родоспомагательное Искусство; Родоспомагательная Клиника; упражненія въ родоспомагательныхъ операціяхъ; Дѣтскія болѣзни; Введеніе въ Науку Медицины. — Орд. Проф.

Судебной Медицины, Д-ръ Х. А. *Вендлеръ*: Судебная Медицина, для Юристовъ и для Медиковъ.— Орд. Проф. Химіи. Докторъ Д. Б. *Кюль*: Аналитическая Химія; Неорганическая Химія; Фармація; Химическо-практическія упражненія. — Орд. Проф. Патологіи и Терапіи, Д-ръ Л. *Церутти*: 2-я часть курса Частной Патологіи и Терапіи; О употребленіи минеральныхъ водъ; Поликлиника. — Орд. Проф. Терапіи, Д-ръ А. *Брауне*: О медицинскихъ средствахъ; Всеобщая Терапія; Медицинская Поликлиника. — Орд. Проф. Патологіи и Гигіены, Д-ръ И. *Радіусъ*: Всеобщая Патологія; Клиническіе опыты при постелѣ больныхъ въ Георгіевскомъ Госпиталѣ; Душевные болѣзни.— Орд. Проф. Хирургіи, Д-ръ Г. *Гюлтеръ*: 1-я часть Частной Хирургіи; Акіургія; Хирургическая Анатомія; Хирургическая Клиника. — Орд. Проф. Медицины, Д-ръ Г. В. *Вальтеръ*: Хирургическая Поликлиника; Общая Хирургія; Сиофилитическія болѣзни; О спасеніи мнимоумершихъ. — Экстр. Проф. Медицины и Ботаники, Д-ръ Г. *Кунце*: Морфологія и Физиологія тайнобрачныхъ растений съ микроскопическими изслѣдованіями; Экстр. Проф. Медицины, Д-ръ М. *Гасперъ*: Общая Патологія въ соединеніи съ Семіотикою. — Экстр. Проф. Окулястики, Д-ръ Ф. П. *Риттерихъ*: Глазная Клиника; Глазные болѣзни; Введеніе къ глазнымъ операціямъ.—Экстр. Проф. Д-ръ *Кнешке*: Очеркъ Исторіи Медицины; Энциклопедія и Методологія Медицины; Рецептатура.—Экстр. Проф. Д-ръ К. А. *Нейбертъ*: Общая Терапія; Физиологія и Всеобщая Патологія. — Экстр. Проф. Д-ръ К. Г. *Леманъ*: Физиологическая и Патологическая Химія; упражненія въ употребленіи микроскопа и Химія въ распознаваніи патологическихъ продуктовъ; частное введеніе къ производству физическихъ опытовъ.— Экстр. Проф. Медицины, Д-ръ В. Л. *Гренсеръ*: Женскія болѣзни; экзаминаторій въ Родовспомогательномъ Искусствѣ. — Д-ръ К. Г. *Боккъ*: Топо-

графическо-Патологическая Анатомія брюшной полости, какъ часть Физиологической Медицины; Хирургическая и Систематическая Анатомія и Физиологія.— Д-ръ К. Г. Франке: Герніологія. — Д-ръ Ф. В. Ассманъ: Сравнительная Анатомія.— Д-ръ Д. Г. М. Шреберъ: Педиатрика; Діететика. — Прозекторъ Анатомическаго Театра, Д-ръ Е. Ф. Веберъ: Ученіе о костяхъ; О мускулахъ; практическо-анатомическія упражненія. — Д-ръ К. А. Меркель: Исторія Медицины и народныхъ болѣзней; Антропoфоника.— Д-ръ Г. Зонненкальбъ: Болѣзни сердца и легкихъ; о заразѣ и заразительныхъ болѣзняхъ; экзаминаторіи въ *Materia medica*. — Д-ръ І. Клярусъ: занятія при Клиническомъ Институтѣ; болѣзни легкихъ и сердца съ постукиваніемъ и прислушиваніемъ; Патологическо-микроскопическія упражненія.— Д-ръ А. Винтеръ: Воспаленіе глазъ.

Г. Философскій Факультетъ.

Деканъ. Орд. Проф. Исторіи, Д-ръ В. Вакмутъ: Всеобщая Исторія новѣйшихъ временъ, начиная съ Французской Революціи 1789 года; Исторія Грековъ; Греческія Древности; занятія при Историческомъ Обществѣ. — Орд. Проф. Краснорѣчія и Поэзіи, Директоръ Филологической Семинаріи, Д-ръ Г. Германъ: Эсхиловъ «Агамемнонъ»; Плавтъ; занятія при Королевско-Филологической Семинаріи и Греческомъ Обществѣ. — Орд. Проф. Математики и Философіи, Д-ръ М. В. Дробинъ: продолженіе ученія о Высшемъ Уравненіи; Аналитическая Геометрія; Психологія; Метафизика; Философскія упражненія. — Орд. Проф. Историческихъ Наукъ, Д-ръ Ф. Х. А. Гассе: окончаніе Историческо-Статистическаго курса Европейскихъ Государствъ; Историческо-дипломатическій очеркъ политическихъ отношеній Европейскихъ

Государствъ со времени Вѣнскаго Конгресса до настоящаго времени; Исторія и Статистика Королевства Саксонскаго. — Орд. Проф. Естественной Исторіи, Д-ръ Х. Ф. *Швезрихенъ*: Энциклопедія Естественной Исторіи трехъ царствъ Природы, въ соединеніи съ демонстраціями и съченіемъ звѣрей и растений. — Орд. Проф. Экономическихъ и Техническихъ Наукъ Г. Ф. *Поль*: Отдѣльныя главы изъ Технологіи; Сельское Хозяйство; экономическо-практическія упражненія; занятія при Камеральномъ Обществѣ. — Орд. Проф. Греческой и Римской Литературы А. *Вестерманъ*: «Атила» Павзанія; Эпиграфика Грековъ; упражненія въ Латинскомъ стилѣ и разговорахъ. — Орд. Проф. Восточныхъ языковъ Г. Л. *Флейшеръ*: продолженіе разбора Корана; окончаніе Арабскаго Синтаксиса; Козегартена Арабская Хрестоматія; окончаніе 7 и 8 главъ Саадіева «Гюлистана»; Занятія при Арабскомъ Обществѣ. — Орд. Проф. Химіи О. Л. *Эрдманъ*: О новыхъ открытіяхъ въ Химіи; Химическая Практика. — Орд. Проф. Теоретической Философіи Г. *Гартенштейнъ*: Логика; Энциклопедическое введеніе въ общую Философію; Исторія Новѣйшей Философіи съ Картезіемъ. — Орд. Проф. Практической Философіи Ф. *Бюлау*: Узаконенія нѣкоторыхъ главныхъ Европейскихъ Государствъ; объ общественномъ воспитаніи (продолженіе). — Орд. Проф. Политическо-Практическихъ и Камеральныхъ Наукъ Г. *Ганесенъ*: Общая Статистика; Государственная Экономія; Финансовыя Науки. — Орд. Проф. Греческихъ и Римскихъ Древностей В. А. *Беккеръ*: «Форміонъ» Теренція; Взглядъ на памятники Искусствъ, относящіеся ко временамъ героическимъ и исторіи жизни человѣка, и объясненіе оныхъ; Римскія частныя Древности; занятія при Антикварномъ Обществѣ. — Орд. Проф. Физики Д-ръ В. *Веберъ*: вторая часть Опытной Физики; Теоретическая Физика; руководство въ физическихъ опытахъ. — Орд. Проф. М. *Гауптъ*: Нѣмецкая Грам-

матка; Катуллъ; занятія при Латинскомъ Обществѣ. — Орд. Проф. Астрономіи А. Ф. *Мѣбіусъ*: Сферическая Тригонометрія и ея приложеніе къ Сферической Астрономіи; Обь устройствѣ солнечной системы; Аналитическая Геометрія. — Экстр. Проф. Археологіи Г. *Зейфартъ*: Археологія Ветхаго и Новаго Завѣта; Истолкованіе тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, которыя могутъ быть объяснены Египетскими и Арабскими древностями. — Экстр. Проф. Философіи Ц. Ф. А. *Ноббе*: Стихотворенія Проперція; Латинскія упражненія. — Экстр. Проф. Философіи Г. I. К. Л. *Плато*: Введеніе въ Науку воспитанія и образованія юношества для готовящихся быть домашними наставниками; Катехетика; катехетическія упражненія; занятія въ Катехетическо-Педагогическомъ Обществѣ. — Адъюнктъ Филологической Семинаріи, Экстр. Проф. Философіи Р. *Клоссъ*: Рѣчь Цицерона за Цецилія; Латинскій Синтаксисъ; чтенія со Студентами Филологической Семинаріи «Георгики» Виргилія; занятія при Латинскомъ частномъ Обществѣ; упражненія въ Латинскихъ разговорахъ и стилѣ. — Экстр. Проф. Философіи I. Л. Ф. *Флате*: Всеобщая Исторія Церковная, Политическая, Наукъ и Искусствъ послѣ паденія Западной Римской Имперіи; Исторія Европейскаго образованія съ конца XVII столѣтія. — Экстр. Проф. Зоологіи Е. *Шеппиль*: Частная Зоологія; Зоологическія упражненія. — Экстр. Проф. Философіи Ф. Ц. *Видерманнъ*: Упраженія въ диспутахъ и разговорахъ о Философіи Исторіи и проч. — Экстр. Проф. Ф. Г. *Штимальбаумъ*: Тацитова Германія; упражненія въ Латинскихъ диспутахъ и истолкованіяхъ; Экстр. Проф. Санскритской Литературы Г. *Браклаусъ*: Начальныя основанія Санскритскаго языка по Грамматикѣ Боппа; Изъясненіе Гимновъ Ригъ-Веды; Отдѣльныя мѣста изъ Зенды. — Экстр. Проф. Минералогіи Е. Ф. *Науманъ*: Геологія; Минералогія. — Экстр. Проф. Философіи Д-ръ Х. Г. *Вейсе*: Метафизика въ

соединеніи съ анализомъ главныхъ Философскихъ системъ; Эстетика; О системѣ Гегеля; Философскія упражненія.— Магистръ *И. Л. Клее*: Римское Судопроизводство; Магистръ *В. Л. Петерманъ*: Естественная система растений; Фамиліи травъ: экзаминаторіи въ Теоретической и Практической Ботаникѣ.— Д-ръ *Х. А. Вейнлицъ*: Теорія Земледѣлія; О желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ сообщеніяхъ; Всеобщая Технологія. — Магистръ *Г. Вуттке*: Исторія Европы во время Реформаціи; руководство въ упражненіяхъ къ преподаванію Исторія. — Публичный Преподаватель Нѣмецкаго языка и Дипломатіи, Магистръ *Г. А. Керндорферъ*: Введеніе къ правильному изустному преподаванію предметовъ для готовящихся быть наставниками Религіи и другихъ предметовъ; Введеніе къ письменному преподаванію предметовъ; Теорія Декламаціи. — Публичный Преподаватель Русскаго и Новогреческаго языковъ Магистръ *И. А. Е. Шмидтъ*: Начальныя правила Русскаго и Новогреческаго языковъ. — Публичный Преподаватель языковъ Италіянскаго, Испанскаго и Лузитанскаго, Магистръ *Ф. А. Х. Ратгеберъ*: Начальныя основанія языковъ: Италіянскаго, Испанскаго и Португальскаго; упражненія въ стилѣ и разговорахъ на означенныхъ языкахъ. — Публичный Преподаватель Англійскаго языка, Магистръ *Ф. Е. Феллеръ*: Драмы Шекспира. — Публичный Преподаватель Славянскаго языка и Литературы, Магистръ *И. П. Йорданъ*: Польскій языкъ; упражненія въ Чешскихъ и Русскихъ разговорахъ; литературныя и общественныя отношенія Славянскихъ народовъ; Магистръ *Г. В. Фикъ*: Всеобщая Исторія Музыки; Ученіе о Гармоніи.

Кромѣ того даютъ уроки: Шталмейстеръ *А. Рѣлмизъ*— въ верховой ѣздѣ; *Г. Берндтъ*— въ Фехтовальномъ Искусствѣ; *И. Х. В. Іонъ*— въ танцахъ. Желаящіе

заниматься Живописью, Рисованіемъ, Архитектурою, могутъ посѣщать Академію Изящныхъ Искусствъ.—Открыты для всѣхъ, ежедневно 2 часа: Университетская бібліотека, Кабинетъ Естественной Исторіи и Фармакогностическій Брюкнера-Ланте.

ПРАГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Богословскій Факультетъ.

Докторъ Богословія Іоаннъ *Шмутекъ*: Церковная Христіанская Исторія съ Патрологією и Богословскою Литературою по Клейну, на Латинскомъ языкѣ. — Докторъ Бог. Іог. *Маранъ*: Еврейскій языкъ, по Грамматикѣ Яна (Jahn); Еврейскія Древности и экзегетическія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, имено: 1-я книга Самуила, Пророкъ Іосія и введеніе въ книги Ветхаго Завѣта по Аккерману; Восточные языки: Халдейскій, Свирійскій и Арабскій по Грамматикѣ Оберлейтнера, на Латинскомъ языкѣ. — Докторъ Бог. Гавр. *Гюнтнеръ*: Введеніе въ Св. книги Новаго Завѣта; Греческій языкъ; Евангеліе отъ Марка; Посланіе Ап. Павла къ Евреямъ, на Латинскомъ языкѣ. — Докторъ *Гельфертъ*: Общее и Частное Церковное Право, на Латинскомъ языкѣ.—Докторъ Бог. Іог. *Падлесакъ*: Общая Наука о воспитаніи, по Мильде, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Докторъ Бог. Іог. *Роттеръ*: Догматика, по Клюпфелю, на Латинскомъ языкѣ. — Докторъ Бог. Стефанъ *Теплотцъ*: Нравственное Богословіе, по Штапфу, на Латинскомъ языкѣ. — Докторъ Бог. Фридрихъ *Грабаль*: Пастырское Богословіе, по Рейхенбергу: Pastoral-Anweisung zum akademischen Gebrauche, на Нѣмецкомъ языкѣ, и практическія упражненія на Нѣмецкомъ и Чешскомъ языкахъ. — Докторъ

Бог. Чесникъ (Čessik): Педагогика и Катехетика, по Пейтелю и Леонарду: теорія на Нѣмецкомъ, практическія упражненія на Нѣмецкомъ и Чешскомъ языкахъ.

Б. Юридическо-Политическій Факультетъ.

Докторъ Правъ *Шнабель*: Краткая Энциклопедія Юридическо-Политическихъ Наукъ въ Австріи, какъ Введеніе, по собственнымъ запискамъ; Естественное Частное Право, по Целлеру: *Naturalisches Privatrecht*; Естественное Государственное Право, по руководству Барона Мартиня; Европейско-практическое Народное Право, въ соединеніи съ Естественнымъ Правомъ; Австрійское Уголовное Право.— Докторъ Правъ *Новакъ*: Теоретическое введеніе въ Статистику по Циціусу: *Die allgemeine Europäische Statistik*; Статистика Австрійской Имперіи, по Бисингеру; Финансовыя уложенія. — Докторъ Правъ *Гельфертъ*: Римское Гражданское Право, по Гаймбергеру; Церковное Право для Богослововъ и Юристовъ. — Д-ръ Правъ *Веселій*: Австрійское Мѣщанское Право по книгѣ Законовъ. — Д-ръ Проф. *Гаймеръ*: Ленное Право Австрійское, по Австрійскимъ законамъ, и Богемское, по *Principia juris feudalis*; Торговое и Вексельное Право, при руководствѣ законовъ и Зоннлейтнера: *Lehrbuch des Handels- und Wechselrechtes*; Судебное дѣлопроизводство при тяжбахъ и вѣдѣ оныхъ, руководствуясь областными предписаніями, судебными инструкціями, судебнымъ и конкурснымъ уложеніями и другими законами; О судебномъ стилѣ. — Д-ръ *фонъ-Копецъ*: Политическія Науки по Зонненфельсу: *Grundsätzen über Polizey, Handlung und Finanz*; Политическое Законодѣніе, по собственному руководству и книгѣ Законовъ.— І. Х. *Амманъ*: О счетахъ. — Д-ръ Правъ *Шнейдеръ*: Горное Право и Горное дѣлопроизводство; Богемское

Горное Право съ повѣркою нѣкоторыхъ мѣсть, несовершенво согласныхъ съ нормальными законами.

**В. Медицинско — Хирургическо — Фармацевтический
Факультетъ.**

Профессоръ *Пресль*: Введеніе въ Медицинско-Хирургическія Науки по Арнольду: *Hodegetik für Medicin-Studierende, oder Anleitung zum Studium der Medicin, Heidelberg und Wien 1839*; Минералогія и Зоологія, по собственнымъ запискамъ, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Проф. *Гиртль*: Высшая Анатомія и Физіологія, по Леубосекку: *Institut. Phisiol. Vol. I, II. Viennae 1822* и по собственнымъ запискамъ; Хирургическая Анатомія; Сравнительная Анатомія и Физіологія; упражненія въ сѣченіи труповъ. — Проф. *Костелецкий*: Ботаника, на Нѣмецкомъ языкѣ, именно теоретическая часть, по Циммерману: *Grundzüge der Phytologie, Wien 1831*; Практическая, по собственному руководству: *Allgemeine medico-pharmaz. Flora. Prag. 1831—6* (5 част.). — Проф. *Реттенбауеръ*: Всеобщая и Фармацевтическая Химія, на Нѣмецкомъ языкѣ, по Гейгеру: *Handbuch der Pharmacie. 5 Auflage von Doct. Justus Liebig, Heildelberg 1841*; Опытная Химія; Аналитическая Химія, по Розе, 4 изданіе, Берлинъ 1838; Органическая Химія; Физіологическая и Патологическая Химія; практическо-аналитическія упражненія въ Химической Лабораторіи. — Проф. *Рухимеръ*: Всеобщая Патологія и Терапія и Діететика, по Тельтени: *Pathologia et Therapia generalis, Viennae 1843*, и Квольцу: *Institutiones medicae hygienes Semiotices et Therapiae generalis usui academico accomodatae, Viennae 1835*; Фармакологія, по Гартману: *Pharmacologia dinamica, Viennae 1829*, и Рецептатура по собственнымъ запискамъ, на Латинскомъ языкѣ. — Проф. *Юнманъ*: Теоретическое Ро-

доспособительное Искусство, по собственному руководству: *Lehrbuch der Geburtshülfe*, 2 части, Прага 1824, на Нѣмецкомъ и Чешскомъ языкахъ; Практическое Родовспомогательное Искусство; упражненія въ Акушерствѣ въ родильномъ домѣ.— Проф. *Калеръ*: О болѣзняхъ и падежѣ домашнихъ млекопитающихъ животныхъ, по Вейту: *Veith's Handbuch der Veterinarkunde*, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Проф. *Оппольцеръ*: Медицинско-практическія преподаванія при постелѣ больныхъ въ общественной больницѣ; Частная Патологія и Терапія внутреннихъ болѣзней, по Райману: *Principia Pathologiae et Therapiae specialis medicae auctore I. N. Nobili Raimann*, Viennae 1835, Vol. II; пользуясь также Патологією Андрала на Латинскомъ языкѣ.— Проф. *Шта*: Хирургическо-практическія преподаванія и занятія у постели больныхъ въ общественной больницѣ, по Керну: *Annalen der Chirurgischen Klinik*, Wien 1807—1809, 2 Vol., на Нѣмецкомъ языкѣ; ученіе о Хирургическихъ операціяхъ, съ указаніемъ ихъ на трупахъ, по Гагеру: *Lehrbuch über chirurgische operationen*, Wien 1831, на Нѣмецкомъ языкѣ; упражненія въ хирургическихъ операціяхъ; Частная Хирургическая Патологія и Терапія, по Хеліусу: *Handbuch der Chirurgie*, Heidelberg 1840, на Нѣмецкомъ языкѣ.— Проф. *Фишеръ*: Офтальміятрія, по Розасу: *Handbuch der theoretische und praktische Augenheilkunde*, Wien 1830, на Нѣмецкомъ языкѣ; практическія упражненія въ леченіи глазныхъ болѣзней въ общественной больницѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Проф. *Попель*: Судебная Медицина, по Бернту: *Handbuch der gerichtl. Arzneikunde*, 4 Aufl. Wien 1834, на Нѣмецкомъ языкѣ; Медицинская Полиція, по руководству того же Автора: *Handbuch der Staatsarzneikunde*, Wien 1816 и 1817, на Нѣмецкомъ языкѣ; судебное сѣченіе труповъ при пособіи учениковъ, когда къ тому представится случай; упражненія въ судебномъ сѣченіи труповъ и въ хирур-

гическихъ операціяхъ надъ трупами; о средствахъ къ сохраненію жизни мнимоумершихъ, по Бернту, Вѣна 1837. — Проф. *Килеръ*: Введеніе въ Хирургію, по Wisgrill's Lehrbuch der Vorbereitungslehre für das Studium der Chirurgie, Wien 1832—33, на Нѣмецкомъ языкѣ; Всеобщая и Фармацевтическая Химія, по тому же руководству; Ботаника. — Проф. *Эмель*: Физиологія и всеобщая Медицинско-Хирургическая Патологія и Терапія, по Нусгарду: Grundzüge der Physiologie und Allgem. Pathologie für Wundärzte, Prag. 1825, на Нѣмецкомъ языкѣ; ученіе о Медицинскихъ средствахъ; Фармацевтическое Товаровѣдѣніе; Рецептатура и Діететика, по руководству того же Автора: Grundzüge der Allgem. Therapie Arzneimittellehre Dietetik и Rezepturkunde, Prag. 1824. — Проф. *Валлеръ*: Частная Патологія и Терапія внутреннихъ болѣзней по Райману: Handbuch der medicin. spez. Pathologie und Therapie, Wien 1839, на Нѣмецкомъ языкѣ; Медицинско-практическія преподаванія при постелѣ больныхъ въ общественной больницѣ. — Экстраординарный Проф. *Бохдалекъ*: Патологическая Анатомія на Нѣмецкомъ языкѣ. — Экстраординарный Проф. *Неффель*: Зубныя болѣзни, по собственному руководству: Handbuch der Zahnheilkunde, Prag. 1839, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Лумбе*: Общая и Частная Патологія хирургическихъ болѣзней, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Квадратъ*: Патологія и Терапія лѣтскихъ болѣзней, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Рейсъ*: Рецептатура и упражненія въ оной, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Ридль*: Психіатрія, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Крауссъ*: Патологія и Терапія сифилитическихъ и наклонныхъ болѣзней, съ клиническими указаніями, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Якшъ*: Діагностика грудныхъ болѣзней, на Нѣмецкомъ языкѣ; постукиваніе и прислушиваніе. — Доцентъ Докторъ *Лѣшнеръ*: Исторія Меди-

цны; о цѣлительныхъ источникахъ, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Кичицъ*: Женскія болѣзни съ Клиникою, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Калеръ*: Акилогія и о перевязкахъ. — Доцентъ Докторъ *Арльтъ*: Болѣзни ушей съ Клиникою, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Доцентъ Докторъ *Цобель*: Фармацевтическое Товаровѣдѣніе, по Эрману: *Handbuch der Pharmazeutischen Waaren und Preperatenkunde*, Wien 1826, в Костелецкому: *Allgemeiner medic.-pharmaz. Flora*, Prag. 1831—1836, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Г. Философскій Факультетъ.

Профессоръ Богословія Докт. *Падлесакъ*: Ученіе Религіи по предписанному руководству: *Systematischer Religionsunterricht für die Kandidaten der Philosophie*; Наука о воспитаніи, по Мильде, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Профессоръ Филос. Докторъ *Экснеръ*: Теоретическая Философія по предписанному руководству, Вѣна 1834, на Нѣмец. языкѣ; Нравственная Философія, по указанному руководству, Вѣна 1834; Исторія Философіи. — Проф. Филос. Докторъ *Яндера*: Чистая Математика, на Нѣмец. языкѣ. — Профессоръ Филос. Докт. *фонъ-Канаваль*: Латинская Филологія по Фиккеру: *Christomata latina in usum auditorum Philosophiae*, на Латинскомъ языкѣ; Греческая Филологія; Классическая Литература. — Профессоръ Медицины Докторъ Карлъ *Пресль*: Всеобщая Естественная Исторія, на Нѣмец. языкѣ; Всеобщая Исторія. — Профессоръ Филос. Докторъ *Петрина*: Физика и Прикладная Математика по Эттингсгаузену: *Anfangsgründe der Physik*, на Нѣмец. языкѣ. — Профессоръ Филос. Докт. *Вицъ*: Всеобщая Исторія; Исторія Австрійской Имперіи, по указанному руководству на Нѣмец. языкѣ. — Проф. Филос. Докт. *Куллиль*: Высшая Математика, по собствен-

ному руководству: *Lehrbuch der Höheren Analysis*, Prag 1843, на Нѣмец. языкѣ. — *Ваканція*: Теоретическая и Практическая Астрономія, по Шуберту, на Нѣмец. языкѣ, Petersbourg 1798; Практическая Геометрія, то же. — Проф. фонъ-Гирценфельдтъ: Науки вспомогательныя къ Исторіи: Дипломатика, по Шённемену, Геральдика, по Гатеру, и Нумизматика. — Докторъ Медицины *Рамшиц*: Діететика, по собственнымъ запискамъ. — Проф. Іоаннъ *Каубекъ*: Чешскій языкъ и Литература, по Грамматикѣ Нееделя, на Нѣмец. языкѣ. — Проф. Феликсъ *Франчесconi*: Италіянскій языкъ, по Грамматикѣ Фарнассари, на Нѣмец. языкѣ. — Фердинандъ *Рамштейнъ*: Французскій языкъ и Литература, по собственной Грамматикѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ. — Филиппъ *Швеле*: Англійскій языкъ, по Грамматикѣ Вагнера. — Францъ *Туэтъ*: Каллиграфія. — Проф. Медицины Докт. *Костелецкій*: Экономическая, Технологическая, Лѣсная и Садовая Ботаника.

ЦИРИХСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

А. Богословскій Факультетъ.

Проф. *Гитцинъ*: Введеніе въ Ветхій Заѣтъ; Псалмы. — Проф. *Фрише*: Пропедевтика Новаго Заѣта, съ практическими упражненіями; Меньшія Посланія Ап. Павла; Церковная Исторія. — Проф. *Швейцеръ*: Евангеліе отъ Маттея; Пастырское Богословіе и Литургика. — Проф. *Ульрихъ*: Евангеліе отъ Іоанна; Соборныя Посланія. — Проф. *Устери*: Посланіе къ Римлянамъ; Церковная Археологія. — Проф. *Ланге*: Сравнительное изъясненіе Посланій Ап. Павла къ Галатамъ и Евреямъ; Догматика; Церковная Гимнологія; гомилетическія упражненія. — Проф. *Эбрардъ*: Исторія Ветхозаѣтнаго Откровенія; Дѣянія Апостоловъ; Введеніе въ Новый Заѣтъ.

Б. Факультетъ Государственныхъ Наукъ.

Частный Преподаватель Д-ръ *Шадберъ*: Естественное Право; Общій Гражданскій и Цюрихскій Уголовный процессъ. — Проф. *Фейкъ*: Пандекты, по руководству Пухта (2 изданіе, Лейпцигъ 1842 года). — Проф. *Эркслебенъ*: экзегетическія упражненія на нѣкоторыя мѣста изъ полного состава Пандектовъ, по руководству Рудорфа: *Grundriss zu Vorlesungen über das gemeine Civilrecht, mit einer Sammlung von Beweissstellen* (2 Ausg. Berlin 1843); Институты Гаія; Церковное Право Римскихъ Католиковъ и Протестантовъ. — Проф. *Гейбъ*: Общій Германскій Гражданскій Процессъ, относительно къ проекту новаго Гражданскаго процесса для Кантона Цюрихскаго, по началамъ Бетмангольвега. — Общее Гражданское и Уголовное Право, по руководству Фенербаха; Частный Преподаватель *Эшеръ*: Вексельное Право; нѣкоторыя мѣста изъ Цюрихскаго Частнаго Права; Исторія Государственныхъ Наукъ (*publice*); Общій Германскій и Французскій Гражданскіе процессы, частію каждый отдѣльно и частію сравнительно (*publice*). — Частный Преподаватель *Рюшманъ*: Наслѣдственное Право города Цюриха. — Проф. *Брунтшми*: Швейцарское Гражданское Право; Саксонское Земское Право.

В. Медицинскій Факультетъ.

Проф. *Кэлликеръ*: Всеобщая Анатомія; Сравнительная Анатомія. — Частный Преод. Д-ръ *Мейеръ*: Остеологія и Синдесмологія. — *Эккель*: Анатомія чело-вѣка; Введеніе въ Науку о сѣченіи труповъ, обще съ Д-ромъ Мейеромъ. — Проф. *Лохеръ-Бальдеръ*: Всеобщая

Терапія; Частная Наука о Медицинскихъ средствахъ, съ Рецептурою и упражненіями въ составленіи рецептовъ; Поликлиника. — Частный Препоd. Д-ръ *Симцъ*: Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ, вмѣстѣ съ діагностическо-клиническими упражненіями. — Проф. *Годесъ*: Анатомія, Патологія и леченіе разрыва внутренности; Судебная Медицина; Медицинская Полиція. — Проф. *Лохеръ Цемли*: Хирургическая Клиника; Хирургія; Ученіе о перевязкахъ. — Проф. *Спендли*: Введеніе въ Родовспомогательную Технику; Родовспомогательная Клиника. — Проф. *Гассе*: Частная Патологія и Терапія; Патологическая Анатомія; Медицинская Клиника; Проневствическая Клиника.

Г. Философскій Факультетъ.

а) Философія: Проф. *Бобрнкъ*: Психологія; Исторія Философіи; Приложение дифференціальныхъ и интегральныхъ исчисленій къ Психологіи. — Проф. *Окенъ*: Естественная Философія, по собственному руководству. — Частный Препоd. Д-ръ *Краммеръ*: Значеніе и Исторія Живописи, по Естетикѣ Гегеля. — б) Филологія. Проф. *Глицъ*: Начальныя правила Арабскаго языка; Санскритская Грамматика, съ упражненіями въ изясненіи легчайшихъ текстовъ. — Частный Препоd. *Швейцеръ*: Грамматика Санскритскаго языка; Ученіе о звукахъ и формулахъ Готскаго и древне-Германскаго языка; Стихотвореніе Вальтера о птицеловствѣ. — Проф. *Зауне*: Исторія Краснорѣчія Грековъ; Аристофановъ «Рыцарь»; Филологическія упражненія. — Частный Препоd. *С. Фегельманъ*: Пиндаръ; Эсхилъ «Прометей»; Платоновъ «Симпозіонъ». — Проф. *Байтеръ*: Софокловъ «Элипъ-Царь» и «Эдипъ Колонскій»; Исторія Тацита. — Частный Препоd. *Виккельманъ*: Аристофановъ «Ахарнеръ». —

Проф. *Орелли*: Письма Горація; Исторія Тацита. — Частный Препоп. *Краммеръ*: Шекспировъ «Король Юаннъ», по переводу Шлегеля и по оригиналу. — Частный Препоп. *Гидони*: *Istoria della poesia Italiana, dal 12 secolo sino nostri giorni.* — с) Исторія: Проф. *Митлеръ*: Исторія Среднихъ вѣковъ; Исторія борьбы власти Духовной съ гражданскою въ Средніе вѣка; Исторія Европейскихъ Государствъ, кромѣ Германіи. — Частный Препоп. *Фёелли*: Новѣйшая Исторія, съ 1785 по 1815 годъ. — Проф. *Готтмиеръ*: Новѣйшая Исторія Швейцаріи, со времени Тогенбургской войны до 1830 года; частныя разсужденія изъ области отечественной Исторіи. — d) Математика: Проф. *Миллеръ*: Чистая Математика; Вариационныя исчисленія съ ихъ приложеніями; Начертательная Геометрія и Перспектива; Высшая Механика; Популярная Астрономія. — Проф. *Раабе*: Начальныя основанія Алгебры и Геометріи; Интеграція дифференціальныхъ уравненій. — Частный Препоп. Д-ръ *Штадлинъ*: Чистая Математика; Введеніе въ Анализъ безконечнаго. — e) Естественныя Науки: Проф. *Муссонъ*: Опытная Физика. — Проф. *Лёвизъ*: Органическая Опытная Химія; Медицинская Химія (Физиологическая часть); Практическія занятія въ Химической Лабораторіи. — Частный Препоп. Д-ръ *Е. Швейцеръ*: Органическо-Техническая Химія; Введеніе къ употребленію паятельной трубки при квалитативныхъ химическо-аналитическихъ опытахъ. — Проф. *Окенъ*: Естественная Исторія, по руководству Престеля. — Проф. *Шиницъ*: Всеобщая Зоологія; Естественная Исторія позвоночныхъ животныхъ. — Проф. *Геръ*: Всеобщая Ботаника; Энтомологія. — Частный Препоп. Д-ръ *Нёели*: Физиологія и Анатомія растений съ микроскопическими изслѣдованіями; Естественная Исторія тайнобрачныхъ растений. — Частный Препоп. *Эйхельберхъ*: Орпктогнозія, или Естественная Исторія

28 ОТД. IV. — ПРЕПОД. НАУКЪ ВЪ НѢМЕЦК. УНИВ.

минеральнаго царства. — Частный Препо. *Эшеръ-фонъ-
деръ-Линтъ* : Геологія.

ПУБЛИЧНОЕ

ПРЕПОДАВАНІЕ ВЪ ПАРИЖСКОМЪ БОТАНИЧЕСКОМЪ САДУ.

Изъ числа ученыхъ заведеній, отличающихъ Парижъ отъ прочихъ столицъ Европейскихъ, едва ли не на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ «Ботаническій Садъ» (Jardin des Plantes). Тамъ преподаваніе происходитъ среди богатѣйшихъ коллекцій и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ полныхъ, которыя когда-либо составляла Наука. Все, что составляетъ три царства Природы, имѣетъ здѣсь своихъ представителей, или въ великолѣпныхъ садахъ, или въ обширныхъ галереяхъ. Живые образцы царства животныхъ одушевляютъ своимъ присутствіемъ эту пышную обитель. Здѣсь обезьяны предаются своимъ фантастическимъ прыжкамъ и движеніямъ въ красивой клеткѣ, которую обыкновенно называютъ тамъ дворцомъ; тамъ львы, тигры, представляются взорамъ любопытныхъ сквозь рѣшетку своихъ прочныхъ и твердыхъ обиталищъ. Наконецъ, въ окрестности павильона, въ которомъ рядомъ съ стройнымъ жирафомъ движется массивный слонъ, животныя тихонравныя спокойно бродятъ по зеленой муравѣ, — по такимъ лугамъ, которымъ искусство умѣло придать характеръ родной страны ихъ. Понятно, что для составленія столь обширнаго собранія всего, что только Земной Шаръ пред-

ставляетъ любопытнаго въ отношеніи къ естественнымъ произведеніямъ, нужно было много времени. Между тѣмъ, это учрежденіе относится только ко времени Людовика XIII.

Правда, былъ въ Парижѣ Ботаническій Садъ и до этого времени. Именно, въ половинѣ XVI столѣтія, во Франціи старались подражать городамъ Италіанскимъ, Падуѣ, Флоренціи и Пизѣ, гдѣ подобнаго рода заведенія существовали и процвѣтали; но Французы, подражая имъ, не держались никакого плана въ своихъ подражаніяхъ. Мысль — соединить въ одномъ мѣстѣ естественныя произведенія всѣхъ странъ и поучать любителей объ ихъ свойствахъ и пользѣ посредствомъ примѣровъ и преподаванія изустнаго, принадлежитъ, безспорно, Гвидо де ла Броссу (Guy de la Brosse), Врачу Людовика XIII, — ему принадлежитъ честь носить имя основателя народнаго Парижскаго Музеума. Давно уже помышлялъ онъ объ этомъ заведеніи: потому что гораздо прежде его учрежденія издалъ книгу, подъ заглавіемъ: «*De la vertu, nature et utilité des Plantes*» (О свойствахъ, качествахъ и пользѣ растений), гдѣ, въ слѣдствіе развитія своей мысли, Гвидо де ла Бросса начерталъ и исторію основанія «Сада». Въ сущности однакожь, эта драгоценная книга содержитъ въ себѣ покорную просьбу Врача Королевскаго своему Государю о томъ, чтобы благоволилъ онъ оказать ему вспоможеніе при устройствѣ упомянутаго заведенія: послѣ сего прошенія слѣдуетъ указъ Людовика, въ которомъ значится, что, по устройствѣ «Сада», проситель назначается его Директоромъ (Intendant). Гвидо де ла Бросса заслуживалъ этой почести: потому что, для предупрежденія препятствій, которыя могли бы противостать осуществленію его мысли, онъ уступилъ для «Сада» свою собственную землю. Не долго пользовался онъ предоставленною ему должностію. Книгу свою онъ издалъ въ 1640, а умеръ въ 1641 году. Однакожь

память его увѣковѣчена Римскокатолическимъ Священникомъ Плюмье: вмѣсто того, чтобы воздвигнуть ему какой-нибудь тѣмный памятникъ, Плюмье сдѣлалъ благоразумнѣе, присоединивъ имя его къ одному изъ произведеній Природы, которая постоянно произраждаетъ она, при возобновленіи временъ года. Онъ далъ названіе *Vossaea* извѣстному роду растенія, которое водится въ поляхъ Америки.

По смерти Гвидо де ла Бросса, начальство надъ Садамъ перешло въ руки Королевскихъ Врачей. Преемники его, Валотъ (*Valot*) и Фагонъ (*Fagon*), хотя и жили въ Версали или въ Сень-Жерменѣ, однакожь обращали особое вниманіе на сіе заведеніе. Подъ ихъ управленіемъ, число воздѣлываемыхъ растеній увеличилось весьма значительно; изустное преподаваніе улучшалось быстро; коллекціи Естественной Исторіи обогатились мало по малу новыми произведеніями, и наконецъ заведеніе Гвидо де ла Бросса особенно возвысилось, благодаря пожертвованіямъ любознательнаго и безкорыстнаго Фагона. Но чтобы соединить въ управленіи Музеумомъ благоразуміе съ образованностію и тѣмъ придать сему заведенію важность, которая принадлежала ему по праву среди другихъ подобныхъ, найдено было нужнымъ отдѣлить начальство надъ «Садамъ» отъ званія Королевскаго Врача. Такъ и было сдѣлано: потому что начальство надъ «Садамъ» требовало постоянной ревности и неусыпнаго усердія, и было слишкомъ важно для того, чтобы считаться должностію какъ бы второстепенною, а не главною. Начальникомъ «Сада» избранъ былъ достойный человекъ, по имени Дюфанъ (*Dufai*). Умирая, просилъ онъ Короля назначить преемникомъ себя Бюффона, что и было исполнено. Бюффонъ вступилъ въ должность въ 1739 году и подвинулъ далеко впередъ устройство сего заведенія. Переворотъ 1789 года измѣнилъ порядокъ управленія Музеумомъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ, надобно ска-

затѣ, пополняя мысль Гвидо де ла Босса, расширивъ основы преподаванія, увеличивъ коллекціи и вообще учредивъ лучшей противъ прежняго порядокъ.

Анатомическія препарации всѣхъ классовъ животныхъ, многочисленныя образцы царства ископаемаго, богатства прозябаемаго царства, разсѣянные по «Саду» или тщательно хранимыя въ тешицахъ, представляютъ книгу, всегда отверзтую для изслѣдованій и соображеній Ученаго. Подъ сѣнью «Сада» существуютъ амфитеатры, въ которыхъ преподавали Бюффонъ, Ламаркъ, Кювье, Жоффроа и въкоторыя другіе знаменитые мужи, и которые до сихъ поръ еще оглашаются голосомъ продолжателей или воспитанниковъ этихъ великихъ учителей. Въ Королевскомъ Саду, особенно зимою, стекается къ кафедрѣ Профессоровъ наибольшее число слушателей.

Въ обѣломъ нашемъ обзорѣ преподаванія въ «Ботаническомъ Саду» въ теченіе настоящаго года, должны мы, во-первыхъ, обратить вниманіе на кафедру, стоящую, по важности своей, выше прочихъ: это — кафедра Анатоміи и Естественной Исторіи человѣка. Задача, предлагаемая здѣсь Профессору, безпредѣльна: она объемлетъ все, что относится къ человѣку, начиная отъ мелочныхъ подробностей его внутренняго анатомическаго состава и изученія пружинокъ его жизни и дѣйствованія, до общихъ свойствъ его племени (*гасе*), распредѣленія его по Земному Шару, физическихъ причинъ и склонностей его къ общественной жизни, и наконецъ картины и изслѣдованія его нравовъ и обычаевъ. Нужны даръ слова и обширность генія Бюффона, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ столь обширной задачи...

Г. *Serres* (*Serres*) принялъ на себя обязанность преподавать на этой кафедрѣ. При открытіи курса, онъ повторилъ, по обыкновенію прежнихъ годовъ, Исторію своей Науки, начиная отъ ея происхожденія до на-

шого времени. Это весьма полезно для слушателей, которые занимаются этимъ предметомъ въ первый разъ. Разборъ всѣхъ трудовъ, имѣвшихъ цѣлью изученіе чело-вѣка, и результатовъ сихъ трудовъ, начиная отъ Ари-стотеля до Жоэфроа, оушевляетъ слушателей и распо-лагаетъ ихъ къ размышленію и собственному наблюде-нію. Вотъ, впрочемъ, краткій очеркъ программы, кото-рую предполагилъ себѣ Профессоръ. Если челоуѣкъ жа-елаетъ изучить, въ отношеніи къ отправлениямъ своихъ органовъ, таинства сего механизма, то первымъ его дѣ-ломъ должно быть познаніе состава и развитіе столь сложной организаціи. Изученіе Эмбриогеніи (Науки объ образованіи зародышей) представляетъ безспорно безчи-сленное множество трудностей; въ настоящее время до-стигли однакожь до объясненія факта зарожденія: потому что нашли средство слѣдовать за видоизмѣненіями орга-новъ, идущихъ къ своему развитію, и въ слѣдствіе этого составить Естественную Исторію зародыша въ продол-женіе таинственнаго нахожденія его во чревѣ матери. Исполняя этотъ трудъ, Г. Серръ предполагаетъ попол-нить его указаніемъ различій, представляемыхъ органами во всѣхъ племенахъ (races) челоуѣческаго рода. Г. Серръ одаренъ умомъ оригинальнымъ, взглядомъ самобытнымъ; онъ умѣетъ представлять предметы совершенно сухіе и незанимательные въ видѣ интересномъ и оживленномъ.

Каедру Сравнительной Анатоміи занимаетъ Г. *де Бленвилль*. Эта Наука съ перваго взгляда поражаетъ своею сухостью, по причинѣ анатомическихъ подробностей, ко-торыя съ нею неразлучны; но ошибутся тѣ, которые подумаютъ, что дѣло Профессора состоитъ, при этомъ случаѣ, только въ доказательствахъ и наведеніяхъ низ-шаго разряда. Профессоръ (какъ это и дѣлаетъ Г. *де Бленвилль*) употребляетъ подробности вопроса для дости-женія общихъ взглядовъ на предметъ. Черезъ Сравни-тельную Анатомію доходитъ онъ до великихъ и обильныхъ

слѣдствіями законовъ Физіологій. Г. де Бленвилль долженъ былъ продолжать въ этотъ годъ лекціи о нервной системѣ для того, чтобы дойти со временемъ до показанія въ Зоологіи отношенія умственныхъ отправления къ мозгу и органамъ, составляющимъ его продолженіе. Но самъ лично не могъ онъ исполнить этого труда, и долженъ былъ передать преподаваніе своему помощнику. Однакожь три первыя лекціи читалъ самъ Г. де Бленвилль, желая начертать общій планъ Науки и представить вкратцѣ то, что Г. Грасіолэ (Gratiolet) будетъ развѣивать въ подробности. Эти три лекціи посвящалъ онъ изложенію важности изученія нервной системы, ея близкихъ отношеній къ Физіологіею, Патологіею и Философскимъ Наукамъ, и начертанію метода, которой должно держаться для лучшаго узнанія организаціи системы, съ которою такъ тѣсно связаны всѣ важнѣйшіе феномены жизни. Эта метода состоитъ въ изученіи всѣхъ видоизмѣненій, встречающихся въ нервной системѣ въ ряду животныхъ, стоящихъ по своему устройству одно выше другаго въ физическомъ отношеніи, начиная отъ зоофита (животнорастенія) до человѣка. Г. Грасіолэ, заступивъ мѣсто Г. де Бленвилля, буквально слѣдуетъ его понятіямъ о Наукѣ и его методѣ. Вначалѣ занимался онъ исторіею частей нервной системы, производящихъ ощущеніе на поверхности тѣла животнаго и сообщающихъ это ощущеніе мозгу; потомъ изложилъ онъ съ тѣмъ же тщаніемъ исторію другихъ нервныхъ частей, или управляющихъ движеніями мускуловъ или мышцъ, или поддерживающихъ дѣятельность важнѣйшихъ органовъ. По этому краткому обзору можно судить объ интересѣ, который долженъ возбуждать въ слушателяхъ подобнаго рода курсъ. Правда, Г. де Бленвилль въ отсутствіи; но Г. Грасіолэ — ученикъ его, дѣлающій честь своему учителю. Въ умѣ его господствуетъ особенная строгость и порядокъ; у него много логики и послѣдова-

тельности въ мысляхъ, и съ большими познаніями онъ соединяетъ прекрасный даръ слова.

Г. Исидоръ *Жоффроа Сентъ-Илеръ* открылъ курсъ Естественной Исторіи млекопитающихъ. Этотъ классъ существъ занимаетъ вершину въ лѣствицѣ царства животныхъ; самый человѣкъ составляетъ часть этого класса. Профессоръ началъ съ изученія организаціи животныхъ въ ея соотношеніяхъ и различіяхъ у всѣхъ видовъ; потомъ изложилъ онъ общія понятія свои о естественныхъ свойствахъ животныхъ. Не входя въ подробности, Г. Сентъ-Илеръ счелъ нужнымъ представить воззрѣнія другаго рода. Съ нѣкотораго времени Ученые усердно занимаются (какъ мы ужé выше упомянули) — Наукою о зародышахъ, Эмбриогеніей; Г. Сентъ-Илеръ представилъ свои мнѣнія касательно развитія млекопитающихъ животныхъ. Ученые, какъ извѣстно, не соглашаются между собою въ отношеніи къ методическому распредѣленію царства животныхъ; и молодой Профессоръ сдѣлалъ весьма благоразумно, изложивъ слушателямъ своимъ различныя мнѣнія по сему предмету. Все это служило только предисловіемъ или вступленіемъ къ настоящему предмету курса, который упомянутый Профессоръ предполагаетъ прочесть въ теченіе сего года. Въ началѣ онаго всѣхъ больше интересовала его слушателей лекція объ обезьянахъ. Преподаваніе Г. Сентъ-Илера одобряется единогласно. Между тѣмъ открывается другой подобный курсъ Зоологіи: Г. *Мильнъ-Эдвардсъ* (Milne-Edwards) будетъ читать Исторію членосоставныхъ животныхъ.

До сихъ поръ говорили мы о курсахъ, посвященныхъ преподаванію Наукъ о царствѣ животныхъ; два другія царства имѣютъ также свои кафедръ. Одна изъ этихъ кафедръ, кафедра Физики, приложенной къ Естественной Исторіи, занимаемая Г. *Беккерелемъ*, предназначена для изложенія началъ, удобоприлагаемыхъ ко

36 ОТД. IV.— ПРЕПОД. ВЪ ПАРИЖ. БОТАНИЧ. САДУ.

всѣмъ существамъ одушевленнымъ; этотъ курсъ объ-
емлетъ однимъ разомъ и животное и прозябаемое царство.

Г. *Кордье* занимаетъ съ равнымъ успѣхомъ катедру
Геологіи, а Г. *Мишель* учитъ воздѣлыванію садовъ
и полей.

Таковы въ теченіе сего года курсы публичнаго пре-
подаванія въ «Ботаническомъ Саду». Образцы трехъ
царствъ Природы имѣютъ при этомъ своихъ истолкова-
телей, а Профессоры усердно содѣйствуютъ своимъ лек-
ціями ознакомленію слушателей съ настоящими понятіями
о предметѣ.

ДОНЕСЕНІЕ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА КАЗАНСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ГОРЛОВА,

отъ ^{29 Января}_{10 Февраля} 1845 года, изъ Парижа.

Въ пребываніе мое въ Парижъ старался я выискнуть въ преподаваніе Наукъ, до Государственнаго Хозяйства относящихся. Политическая Экономія преподается въ Collège de France Мишелемъ Шевалье и въ Conservatoire des Arts et des Métiers старшимъ Бланки. О лекціяхъ перваго ничего сказать не могу: потому что онъ, озабоченный своимъ выборомъ въ Депутаты, оставилъ Парижъ, и до сихъ поръ, хотя уже и возвратился, не начиналъ еще читать. Г. Бланки очень искусный Преподаватель и привлекаетъ на свои лекціи такое множество слушателей, что въ его аудиторіи (вмѣщающей въ себя болѣе 1,000 человекъ), за три четверти часа до начала лекціи, уже нѣтъ ни одного мѣста. Причиной столь большаго и постояннаго стеченія — какъ отличный талантъ Профессора, даръ говорить легко и остроумно, рассказывать личные наблюденія, сдѣланныя во многихъ путешествіяхъ, такъ и самый предметъ лекціи, который всегда

тѣсно связанъ съ теперешнимъ состояніемъ Государства, съ положеніемъ фабричныхъ, поземельной собственности, способовъ сообщеній и т. д.

Но, говоря вообще о преподаваніи Экономическихъ Наукъ во Франціи, я болѣе того мнѣю, что оно недостаточно. Разсматривая программы курсовъ, которые здѣсь слушаются, нахожу, что учаться Политической Экономіи, Наукъ о Финансахъ и Статистикѣ, не вынѣнено въ обязанность Студентамъ ни въ одномъ Факультетѣ, что они въ сихъ предметахъ не сдаютъ экзамена, и что въ Университетѣ даже нѣтъ Профессоровъ по этой части. Гг. Бланки и Шевалье читаютъ свои лекціи сорѣзмъ въ другихъ заведеніяхъ, независимыхъ отъ Парижскаго Университета. Курсы Юридическаго Факультета распредѣлены такъ :

Курсы 1-го года :

Институты Юстиніана ;
Французскій Гражданскій Кодексъ ;
Введеніе въ Правовѣдѣніе (для желающихъ).

Курсы 2-го года :

Французскій Гражданскій Кодексъ ;
Уголовное Законовѣдѣніе, гражданскій и уголовный процессы ;
Пандекты ;
Сравнительное Уголовное Законовѣдѣніе (для желающихъ).

Курсы 3-го года :

Французскій Гражданскій Кодексъ ;

Торговій Кодексъ ;
Административное Право.

Курсы 4-го года :

Народное Право ;
Французское Конституціонное Право ;
Исторія Римскаго Права.

При семъ должно еще замѣтить, что курсы 3 года, именно Торговій Кодексъ и Административное Право, почитаются обязательными только для тѣхъ, которые держатъ экзаменъ на степень *licencié* (достаточную для достиженія судейскихъ должностей и адвокатскаго званія); что курсы 4 года почитаются обязательными только для тѣхъ, которые держатъ экзаменъ на степень Доктора (дающую право помогать званія Профессора). Такимъ образомъ Экономическія Науки совершенно исключены изъ плана юридическаго образованія. Конечно, Административное Право можетъ иногда касаться теоретическаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, но только случайно, и полного, систематическаго понятія о Наукѣ дать не можетъ. Притомъ изученіе сего Права не влѣчено въ обязанность всѣмъ. Подобный планъ юридическаго образованія составленъ былъ въ старинныя времена, когда еще не существовало Экономическихъ Наукъ. Умъ человѣческой дѣлалъ успѣхи, изученіе Государства заняло вниманіе многихъ отличныхъ мыслителей, образовались цѣлыя системы истинъ, давшихъ начало новымъ Наукамъ; но составъ высшихъ учебныхъ заведеній (въ томъ отношеніи, которое насъ занимаетъ) во Франціи и частію въ Англіи, остался прежній. Я съ особенною радостію припоминаю здѣсь, какъ въ нашемъ (Казанскомъ) Университетѣ, при содѣйствіи Г. Попечителя Округа, открыто особое Камен-

ральное Отдѣленіе, необходимое въ системѣ обученія и имѣющее принести полезныя плоды въ будущемъ чрезъ образованіе хорошихъ Чиновниковъ по Финансовой части и управленію разными отраслями хозяйства.

Теперь однакожь многіе Ученые и Политики Франціи замѣчаютъ, что экономическаго обученія нѣтъ въ ихъ странѣ. Въ *Annuaire de l'économie politique pour 1845* сказано: « Во Франціи ни одинъ Университетъ не образуетъ Политиковъ. Эти люди у насъ появляются отовсюду. Революціонная гроза плодитъ ихъ какъ грибы; одинъ приходитъ слѣва, другой справа. Почти никто изъ нихъ не занимался Государственнымъ хозяйствомъ », и т. д. Такія же замѣчанія читаемъ въ *Journal des économistes*, издаваемомъ многими извѣстными Французскими Учеными. Во Франціи, можетъ быть, есть только одно заведеніе, которое нѣкоторымъ образомъ можно, по его составу, поставить въ параллель съ Камеральными Факультетами: это — *Conservatoire des Arts et des Métiers*, гдѣ, кромѣ Наукъ, относящихся къ промышленности, преподаются Политическая Экономія, Промышленное Законодательство, даже Статистика. Но лекціи этого заведенія собственно назначены для ремесленниковъ и дѣйствительно посѣщаются множествомъ работниковъ въ синихъ блузахъ. Г. Бланки навываетъ свой курсъ «Промышленною (а не Государственною) Экономіею». Г. Воловскій занимается на своихъ лекціяхъ, кажется, болѣе положеніемъ рабочаго класса (*organisation du travail*), чѣмъ промышленностію въ политико-экономическомъ смыслѣ. Финансы, то что въ нашихъ и Нѣмецкихъ Университетахъ называется Полицейскимъ Правомъ, Исторія, Статистика, вовсе не преподаются: ибо я не знаю, можно ли читать Статистику въ соединеніи съ Геометріею, какъ это дѣлаетъ Баронъ Дюпенъ. Статистику соединяли съ Агронміею, торговлею; даже

писали о Статистикѣ бурь и грозъ (въ Единбургскомъ Обозрѣніи); но какъ соединить ее съ Геометріею? . . . Чтобы слѣзать эту невозможную амальгаму, Г. Дюпенъ, напр., говоритъ о параллельныхъ линіяхъ, и потому распространяется о бумажныхъ матеріяхъ — ибо въ нихъ нитки находятся въ параллельномъ положеніи, о желѣзныхъ дорогахъ — ибо рельсы идутъ параллельно, о нотахъ — ибо линейки чертятся параллельно, объ Архитектурѣ — ибо стѣны въ зданіяхъ параллельны. Все это ведетъ его къ заключенію, что безъ параллельныхъ линій общество коснѣло въ невѣжествѣ, что чрезъ нихъ человѣкъ имѣетъ платье, жилище, дороги, образованіе и т. д.

Такъ какъ и Консерваторія въ Парижѣ въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть почитаема Камеральнымъ Факультетомъ: ибо имѣетъ болѣе (какъ ей и слѣдуетъ) направленіе промышленное, чѣмъ политическое и административное; то нѣкоторые Политики полагаютъ, что этотъ недостатокъ надобно восполнить по крайней мѣрѣ особыми постановленіями о повышеніяхъ въ должности на Государственной службѣ по части управленія (но не въ Гражданскихъ и Уголовныхъ Судахъ, гдѣ необходимо имѣть дипломъ Юридическаго Факультета). Частію по поводу этого сдѣлано было здѣсь, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ Палатѣ Депутатовъ, предложеніе закона, чтобы для повышенія въ должности по правительственной части также требовать аттестатовъ Юридическаго Факультета (такъ какъ нѣтъ Камеральнаго), или по крайней мѣрѣ удостоивать повышенія только тѣхъ, которые служили въ низшихъ должностяхъ и практикою пріобрѣли познанія. Хотя практика, навыкъ, или, съ другой стороны, юридическое образованіе, не могутъ замѣнить камеральныхъ свѣдѣній, но какъ служатъ ручательствомъ способности и нѣкоторой подготовки, и потому предложенный законъ нахо-

42 ОТД. IV.— ДОНЕСЕНІЕ ПРОФ. ГОРЛОВА.

дѣлѣ защитниковъ. Но, можетъ быть, нѣкоторые политическія или, лучше сказать, парламентскія соображенія, заставили его отвергнуть.

Въ заключеніе своего отчета донести честь имѣю, что ученныя занятія свои въ Парижѣ надѣюсь кончить въ Маѣ или Іюнѣ мѣсяцѣ, и тогда выѣхать въ Англію.

О НАРОДНЫХЪ

И ЭЛЕМЕНТАРНЫХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ ШВЕЦИИ (*).

1. Народныя Школы.

По Уставу Учебныхъ Заведеній въ Швеціи, при каждой церкви какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, гдѣ только не препятствуютъ сему мѣстныя обстоятельства, должна находиться Приходская Школа. Дѣти обоого пола поступаютъ въ сіи Школы не моложе 8-ми лѣтъ, и обучаются чтенію, Катихизису и Священной Исторіи, хоральному пѣнію и Арифметикѣ, иногда Гимнастикѣ и плаванію. Для чтенія имъ даютъ большею частію книги, относящіяся къ отечественной Исторіи, Географіи, отечественнымъ постановленіямъ и Естествен-

(*) Швеція въ политическомъ отношеніи раздѣляется на Лены или Губерніи, въ учебно-духовномъ (такъ какъ сіи двѣ части тѣсно соединены здѣсь между собою) на Стіфты или Епархіи. Епархія заключаетъ въ себѣ иногда одну, иногда двѣ Губерніи, иногда нѣсколько частей разныхъ Губерній; въ каждой Епархіи находится Епископъ и Гимназія; Учители Гимназій, вмѣстѣ съ Епископомъ, составляютъ Консисторію, и ихъ надзору вѣрены всѣ учебныя заведенія Епархіи. Всею учебною частію Государства управляетъ особенный Департаментъ. Учебныя заведенія раздѣляются на четыре разряда: 1) Народныя Школы, 2) Элементарныя Школы, 3) Специальныя Школы и 4) Университеты.

пой Исторіи Швеціи. При чистописаніи преподаются нѣкоторыя правила Грамматики. Школы сіи всегда содержатся приходомъ; Учителя, и — для дѣвицъ — Учительницы назначаются Епископомъ, а иногда Старшинами прихода; метода обученія большею частію Ланкастерская. Часы уроковъ отъ 8 до 11 утра, и отъ 2 до 4 вечера. Въ селахъ дѣти собираются въ Школу большею частію одинъ разъ въ день. Въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства не позволяютъ завести постоянной Школы, и въ приходахъ обширныхъ, но разсѣянныхъ, гдѣ мало средствъ къ сообщенію, находятся переходные Учителя (*Ambolatoriska Skolmästare*), избираемые Епископомъ или Пасторомъ и содержимые приходомъ. Они читаютъ тѣ же самыя предметы, какіе преподаются и въ постоянныхъ Школахъ. Для уроковъ обыкновенно избирается такое мѣсто, куда могутъ собраться дѣти по крайней мѣрѣ изъ пяти или шести домовъ. Проживя въ одномъ мѣстѣ мѣсяцъ или два, Учитель переходитъ въ другое, и такимъ образомъ обходитъ цѣлый приходъ. Въ Сѣверной Швеціи большею частію обученіемъ дѣтей занимаются такіе переходные Учителя. Въ Южной, какъ болѣе населенной, находятся почти вездѣ Приходскія Школы. Всѣ дѣти мужскаго пола обязаны умѣть читать и писать; женскаго — по крайней мѣрѣ читать, безъ чего они не допускаются къ конфирмаціи. Этотъ законъ существуетъ для всей Швеціи, исключая отдаленныхъ Лапландцевъ, гдѣ, впрочемъ, нынѣ, при неутомимыхъ попеченіяхъ о народномъ образованіи Пастора Стокфельта, обращено также вниманіе и на Народныя Школы.

Къ разряду Народныхъ Школъ принадлежатъ Воскресныя Школы для ремесленниковъ и Катихизическія Школы, заведенныя во многихъ городахъ Швеціи (въ Стокгольмѣ при всѣхъ приходахъ). Предметы, преподаваемые въ первыхъ, суть: чтеніе, чистописаніе, Грамма-

тика, Арифметика, Шведская Исторія и Географія. При каждой Школѣ находится Учитель, обыкновенно получающій отъ 80 до 100 риксталеровъ банкo (*) въ годъ жалованья. Дѣти собираются въ Школу каждое Воскресенье въ 4 часа вечера и остаются тамъ до 7 часовъ.

Катихизическія Школы основаны Обществомъ pro Fide et Christianismo. Въ нихъ преподаются только Катихизисъ и Священная Исторія, каждое Воскресенье, также отъ 4 до 7 часовъ вечера, для приходящихъ обоего пола, всякаго званія и возраста.

Съ 1836 года заведено въ Стокгольмѣ нѣсколько Школъ для малолѣтнихъ дѣтей. Дѣти отъ 3- до 6-лѣтняго возраста собираются въ сіи Школы каждый день и, подъ руководствомъ искусныхъ наставницъ, часть занимается и часть играя, приобрѣтаютъ свѣдѣнія, доступныя для ихъ возраста. Само собою разумѣется, что въ сихъ Школахъ не столько обращено вниманія на Науки, сколько на нравственность дѣтей, на развитіе ихъ способностей и на приученіе ихъ къ порядку, повиновенію и кротости.

2. Элементарныя Школы.

Элементарныя Школы или среднія между Университетомъ и Народными Школами, раздѣляются на три разряда :

- а) Апологическія.
- б) Ученыя (Lärdoms) или Приготовительныя.
- в) Гимназія и Каѳедральныя Школы. Какъ единственное заведеніе въ Швеціи, сюда принадлежитъ Центральная Гимназія въ Стокгольмѣ.

Апологическія Школы имѣютъ практическое назначеніе: въ нихъ преподаются предметы болѣе необходи-

(*) Рикст. банкo = 80 коп. серебромъ.

мые для практической жизни. Ученыя (Lärdoms) Школы служат приготовительными заведеніями для Гимназій. Направленіе ихъ собственно ученое. Гимназіи суть приготовительныя учебныя заведенія для Университетовъ. Распредѣленіе предметовъ въ Элементарныхъ Школахъ одного и того же разряда не одинаково. Въ однихъ болѣе обращается вниманія на Классическую Литературу; въ другихъ, устрояя совершенно Классическую Литературу, обращено болѣе вниманія на Литературу новѣйшихъ языковъ; Реальные предметы остаются одни и тѣ же. Метода преподаванія въ сихъ Школахъ также неодинакова. Въ иныхъ Школахъ, по старинной методѣ, всѣ предметы одного класса преподаются однимъ Учителемъ. Ученики, оказавшіе успѣхи, по окончаніи года в экзамена, переводятся въ слѣдующій классъ. Въ другихъ Школахъ каждый предметъ предоставленъ отдѣльному Учителю, и онъ читаетъ его какъ въ высшихъ, такъ и низшихъ классахъ. Въ отношеніи къ учащимся, эта метода одинакова съ предыдущею. Наконецъ въ нѣкоторыхъ Школахъ, какъ напр. въ Кадетскомъ Корпусѣ въ Карлбергѣ, метода преподаванія распредѣлена по предметамъ, безъ отношенія ко времени. Воспитанникъ, оказавшій успѣхи въ одномъ классѣ по одному предмету, послѣ экзамена, не ограничиваясь временемъ, переходитъ въ слѣдующій классъ на тотъ же предметъ, и такъ далѣе. Кончивши одинъ предметъ, онъ принимается съ низшаго класса за другой и идетъ тѣмъ же порядкомъ, пока не кончитъ такимъ образомъ полный курсъ. Въ отношеніи къ преподающимъ, эта метода одинакова со второю. Трудно рѣшить, которая изъ сихъ методъ лучше. Въ двухъ первыхъ много теряютъ прилѣжные на счетъ лѣнливыхъ, бойкіе на счетъ слабыхъ; въ послѣдней методѣ много проходятъ времени въ экзаменахъ, и въ Школахъ какъ-то менѣе единства. Теперь болѣе держатся средней методы.

а) *Апологическія Школы.*

Апологическія Школы раздѣляются на два разряда: низшія и высшія. При низшихъ Школахъ находится одинъ Ректоръ, одинъ Коллега и Учитель хоральнаго пѣнія, обыкновенно приходскій Канторъ; при высшихъ Апологическихъ Школахъ— одинъ Ректоръ, двое Коллегъ и Канторъ. Когда при приходѣ находятся обѣ Апологическія Школы, Ректоръ высшей Школы бываетъ вмѣстѣ Ректоромъ и низшей. То же самое бываетъ, когда при приходѣ или въ городѣ находится которая-либо изъ Ученыхъ Школъ (Lärdoms): Ректоръ Ученой Школы бываетъ вмѣстѣ Ректоромъ и Апологическихъ.

Апологическія Школы находятся почти во всѣхъ городахъ Швеціи, при нѣкоторыхъ сельскихъ приходохъ, фабрикахъ, заводахъ и проч. Такъ какъ предметы, преподаваемые въ сихъ Школахъ одинаковы (разность состоитъ только въ ихъ объемѣ), посему и ограничиваемся здѣсь указаніемъ на предметы, преподаваемые въ высшихъ Апологическихъ Школахъ, съ приблизительнымъ ихъ распредѣленіемъ.

Предметы, преподаваемые въ высшихъ Апологическихъ Школахъ:

Въ 1-мъ классѣ.

Законъ Божій: Катихизисъ и Священная Исторія — половина Ветхаго Заветъа.

Исторія: Шведская Исторія до временъ Христіанскихъ.

Географія: Физическая Географія Европы и Политическая Швеціи и Норвегіи.

Ариѳметика: Четыре первыхъ правила, именованныхъ числа и дроби.

Языки: Начальныя правила Шведской, Французской и Нѣмецкой Грамматикъ.

Во 2-мъ классѣ.

Законъ Божій : Катихизисъ и Священная Исторія Ветхаго Заѣта — вся.

Исторія : Шведская Исторія до Густава Вазы или до Реформаціи, Всеобщая Древняя Исторія.

Географія : Физическая Географія всѣхъ частей Свѣта; окончаніе Политической Географіи Швеціи и Норвегіи.

Ариѳметика : Тройное правило.

Языки : Шведская, Французская и Нѣмецкая Грамматки (продолженіе); разборъ мелкихъ статей изъ Хрестоматіи.

Математика : 1-я книга Эвклида.

Въ 3-мъ классѣ.

Законъ Божій : Катихизисъ и Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заѣта.

Исторія : Исторія Шведская отъ Реформаціи до настоящаго времени; Всеобщая Среднихъ вѣковъ и Новая.

Географія : Политическая всѣхъ частей Свѣта.

Ариѳметика : Окончаніе.

Шведская Словесность.

Нѣмецкій языкъ : Разборъ Шиллера Исторіи Тридцатилѣтней войны.

Французскій языкъ : Телемакъ и басни Лафонтена.

Начальныя правила Англійской Грамматки.

Математика : Эвклида 6 книгъ; 2 Алгебраическія степени.

Во всѣхъ трехъ классахъ три часа каждую недѣлю посвящается на чвстописаніе и два на пѣніе.

б) Ученныя (Lärdoms) Школы.

Ученныя Школы также раздѣляются на низшія и высшія. При низшихъ находится одинъ Ректоръ и двое

Коллегъ; при высшихъ — одинъ Ректоръ, одинъ Кон-ректоръ и трое Коллегъ. При обѣихъ Школахъ можетъ быть одинъ Ректоръ.

Такъ какъ предметы, преподаваемые въ обѣихъ Ученыхъ Школахъ: низшей и высшей, почти одинаковы, по этому въ Швеции мало находится низшихъ Ученыхъ Школъ, а большею частію находятся высшія.

Вотъ приблизительное распределеііе предметовъ, преподаваемыхъ въ высшихъ Ученыхъ Школахъ (*).

Въ 1-мъ классѣ:

Законъ Божій: Катихизисъ, Заповѣди и Символь Вѣры; Священная Исторія Ветхаго Завѣта.

Исторія: Шведская Исторія до Кальмарскаго Союза.

Географія: Физическая Географія Европы и Политическая Швеціи.

Арифметика: Первые четыре правила.

Шведская Грамматика до Синтаксиса.

Латинская Грамматика до Синтаксиса.

Во 2-мъ классѣ:

Законъ Божій: Весь Катихизисъ и Священная Исторія Новаго Завѣта.

Исторія: Шведская Исторія до Густава I.

Географія: Физическая и Политическая Географія Швеціи и Норвегіи.

Арифметика до десятичныхъ дробей.

Шведская Словесность: Синтаксисъ.

Латинская Грамматика: Синтаксисъ до причастій; Корнелій Непотъ (4 жизнеописанія).

Греческій языкъ: Склоненія и спряженія.

Нѣмецкій языкъ: Грамматика до Синтаксиса.

(*) Ректоръ Школы можетъ распределять предметы какъ ему угодно, не измѣняя однакожь ихъ объема.

Въ 3-мъ классѣ:

Законъ Божій: Пространнаго Катихизиса часть I и пространная Священная Исторія Ветхаго Завета.

Исторія: Шведская Исторія до Карла X; Всеобщая Древняя Исторія до Греціи во 2 періодъ.

Географія: Политическая Географія Сѣверной и Средней полосы Европы.

Ариѳметика: Десятичныя дроби.

Шведская Словесность.

Латинскій языкъ: Окончаніе Синтаксиса; Корнелій Непотъ (8 жизнеописаній).

Греческій языкъ: Синтаксисъ.

Нѣмецкій языкъ: Синтаксисъ.

Французскій языкъ: Грамматика до Синтаксиса.

Математика: Начала Эвклида.

Въ 4-мъ классѣ:

Законъ Божій: Пространный Катихизисъ — весь; Священная Исторія пространная вся.

Исторія: Шведская Исторія отъ Карла X до настоящаго времени; Всеобщая — окончаніе Исторій древнихъ вѣковъ.

Географія: Физическая и Политическая Географія всей Европы.

Ариѳметика: Окончаніе.

Латинскій языкъ: Разборъ Овидія 2 книги; Юлія Кесаря 6 книгъ.

Греческій языкъ: Ксенофонта 2 или 3 книги.

Нѣмецкій языкъ: Шиллера описаніе Тридцатилѣтней войны.

Французскій языкъ: Синтаксисъ.

Математика: Эвклида 1 книга.

Кромѣ того во всѣхъ четырехъ классахъ два часа въ недѣлю посвящается на Шведское и Латинское чтивописаніе и два часа на пѣніе.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ПО ЧАСАМЪ ВЪ ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

ПРЕДМЕТЫ.	К Л А С С Ы.			
	I.	II.	III.	IV.
Законъ Божій.....	4	3	3	2
Шведская Словесность.....	5	2	1	
Латинскій языкъ.....	8	9	8	9
Греческій ———.....		4	4	4
Французскій ———.....		2	1
Нѣмецкій ———.....		2	2	2
Исторія.....	3	3	3	3
Географія.....	3	3	3	2
Арифметика.....	2	2	2	2
Математика.....				3
Чистописаніе.....	3	занимаются дома.		
Пѣніе.....	2	2	2	2
Всего...	30	30	30	30

с) Гимназіи, Каѳедральныя Школы и Стокгольмская Центральная Гимназія.

1. ГИМНАЗИИ.

Гимназіи находятся во всѣхъ Епархіальныхъ городахъ Швеціи; въ Стокгольмѣ двѣ Гимназіи. При каждой Гимназіи положенъ одинъ Ректоръ и меньшимъ числомъ 6 Лекторовъ и одинъ Адъюнктъ для новыхъ языковъ. Епископъ города, гдѣ находится Гимназія, какъ начальникъ учебныхъ заведеній въ Епархіи, носитъ въ семь случаевъ имя Эфора. Воспитанники Гимназій раздѣ-

ляются не по классамъ, но по отдѣленіямъ. Въ каждой Гимназіи два отдѣленія, и въ каждомъ отдѣленіи курсъ продолжается два года. Находящіеся 1-й годъ въ отдѣленіи считаются младшими, 2-й годъ — старшими. Вотъ предметы, преподаваемые въ Гимназіяхъ.

а) *Въ низшемъ отдѣленіи для старшихъ и младшихъ :*

Богословскія лекціи : Богословіе по системѣ Бруна.
Практическая Философія по системѣ Эмберга.

Исторія : Шведская Исторія вся ; Всеобщая— Исторія Древнихъ и Среднихъ вѣковъ вмѣстѣ съ Географіею.

Общая Грамматика.

Латинскій языкъ : Разборъ *Виргилія* 4 книги, *Квинта-Курція* 3 книги, *Цицероновыхъ рѣчей* — половина.

Греческій языкъ : Разборъ *Ксенофонта* ; изъ новаго *Завѣта* : *Дѣянія Апостольскія*, *Евангеліе отъ Луки*.

Ворейскій языкъ : Грамматика ; разборъ 2 *Псалма*.

Нѣмецкій языкъ : Грамматика : разборъ *Шллера* *Исторіи Тридцатилѣтней войны*.

Французскій языкъ : Грамматика и *Хрестоматія*.

Математика : 4 книги *Эвклида*.

Логика и Психологія.

б) *Въ высшемъ отдѣленіи для старшихъ и младшихъ :*

Богословскія лекціи : Тѣ же предметы по Богословію, какіе преподаются въ низшемъ отдѣленіи.

Исторія : Полный курсъ *Всеобщей и Шведской Исторіи* въ соединеніи съ Географіею.

Латинскій языкъ : Разборъ 8 книгъ *Виргилія*, 4 книги *Орація*, 4 книги *Лувія*, рѣчи *Цицерона* всѣ.

Греческій языкъ : Разборъ *Ксенофонта*, *Гомера* 4 первыя *рапсоліи* ; изъ *Новаго Завѣта* : продолженіе *Дѣяній Апостольскихъ* и *Евангелія отъ Луки*.

Ворейскій языкъ : Грамматика и разборъ 40 *Псалмовъ*.

Нѣмецкій и Французскій языки, какъ въ низшемъ отдѣленіи.

Англійскій языкъ : Разборъ Попе : Essay on man.

Математика : Весь Эвклидъ.

Геометрія Вольфа.

Логика по Кизеветтеру.

Психологія по Эмбергу.

Ботаника : Терминологія по Гартману.

Кромѣ того въ обоихъ отдѣленіяхъ 3 часа въ недѣлю посвящается на Шведское и Латинское чистописаніе, 2 часа на пѣніе, 1 часть на упражненіе въ Латинскихъ разговорахъ, и нѣсколько часовъ на Гимнастику.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ПО ЧАСАМЪ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ СЛѢДУЮЩЕЕ :

К л а с с ы.	Низшее отдѣленіе.	Высшее отдѣленіе.
Законъ Божій.....	2	2
Шведская общая Грамматика	1	
Латинскій языкъ.....	6	6
Греческій —.....	3	3
Еврейскій —.....	1	1
Французскій —.....	2	1
Нѣмецкій —.....	1	1
Англійскій —.....		1
Исторія.....	4	4
Географія.....		
Геометрія и Математика....	4	4
Психологія и Логика.....	3	3
Физика или Ботаника.....		1
Упражненія въ Латинскихъ разговорахъ.....	1	1
Пѣніе.....	2	2
Всего...	30	30

2. Каѳедральныя Школы.

Въ Каѳедральныхъ Школахъ приготовительная или Ученая Школа и Гимназія соединены вмѣстѣ: слѣдовательно и предметы преподаванія одни и тѣ же; почти одинаково и распредѣленіе воспитанниковъ на классы: только здѣсь въ приготовительной Школѣ три класса, а то, что называется въ Гимназіяхъ высшимъ отдѣленіемъ и низшимъ, въ Каѳедральныхъ Школахъ называется 1-мъ и 2-мъ Ректорскими классами. Раздѣленіе воспитанниковъ въ 2-хъ верхнихъ классахъ на младшихъ и старшихъ одинаково съ Гимназіями. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы распредѣленія уроковъ.

ПРЕДМЕТЫ.	К Л А С С Ы.						
	I.	II.	III.	IV. 1-й Ректорский.		V. 2-й Ректорский.	
				Для млад.	Для стар.	Для млад.	Для стар.
Катихизисъ.....	6	2	2				
Богословіе.....				2	2	2	2
Библейская Исторія..	4	2					
Церковная _____						1	1
Шведская Грамматика	4	4	2	2	2	1	
Общая _____							1
Логика и Психологія.						1	1
Арифметика.....	4	2	2	2	2	4	2
Алгебра.....							
Эвклидъ.....				2	2	2	3
Исторія.....		4	6	2	2	4	3
Географія.....							
Латинскій языкъ.....	14	14	14	11	12	5	6
Греческій _____		4	6	5	6	4	4
Еврейскій _____				2		2	1
Французскій _____				2	2	2	1
Нѣмецкій _____						2	1
Англійскій _____							4
Всего...	32	32	32	30	30	30	30

Кафедральныя Школы состоятъ также подъ управленіемъ Ректора; въ 2-хъ высшихъ классахъ, кромѣ Ректора, уроки преподаютъ Лекторы, въ низшихъ — Коллеги. Часы лекцій между ними раздѣлены по-ровну. Въ тѣхъ классахъ, гдѣ начинается новый предметъ, на него полагается болѣе часовъ; въ слѣдующихъ классахъ на этотъ предметъ число часовъ уменьшается. Когда одному отдѣленію воспитанниковъ того же класса (въ высшихъ) преподается какой-либо предметъ, извѣстный другому отдѣленію, и у сего отдѣленія остаются, слѣдо-

вательно, эти часы свободными, то свободные часы употребляются Учителями для свободного отдѣленія Студентовъ на другіе предметы, по усмотрѣнію.

3. Стокгольмская Центральная Гимназія.

Составившійся, въ 1827 году, въ Швеціи, Комитетъ для обзорѣнія учебныхъ заведеній, положилъ основать въ Стокгольмѣ пробную Элементарную Школу, на подобіе Кафедральной, т. е. соединивъ въ одно оба отдѣленія Элементарныхъ Школъ. Школа открыта въ 1828 году. Предметы для низшихъ классовъ остались почти тѣ же, что въ низшихъ Элементарныхъ Школахъ. Нѣкоторыя, впрочемъ, вновь включены въ составъ преподаванія, Предметы, преподаваемые въ Гимназіяхъ, раздѣлены не по отдѣленіямъ, но по классамъ — на 4 класса, такъ что всего составилось 8 классовъ, и полный курсъ продолжается 8 лѣтъ. Воспитанники поступаютъ туда на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ прочія Школы, со взносомъ 20 риксталеровъ банко въ годъ. Вотъ въ частности предметы, преподаваемые въ Стокгольмской Гимназіи новаго устройства и ихъ распредѣленіе.

Въ 1-мъ классѣ:

Законъ Божій: Краткая Исторія изъ Ветхаго За-
вѣта. *Исторія и Географія* — введеніе. *Математика*:
Линейное рисованіе — четыре чертежа; коренныя числа.
Шведскій языкъ: чтеніе, чистописаніе на доскѣ съ дву-
мя линейками, съ одной и безъ линеекъ. *Музыка*:
образованіе голоса для интонацій; Дюрная скала.

Во 2-мъ классѣ:

Законъ Божій: Краткая Церковная Исторія до XI
вѣка. *Исторія и Географія*: Физическая Географія, гео-
графическое черченіе. *Арифметика*: четыре первыхъ пра-

вила. *Математика*: Линейное рисованіе; Эвклида 1 книга до 52 предложенія. *Шведская Грамматика*: Склоненія и спряженія. *Нѣмецкій языкъ*: Начальныя правила, чтеніе. *Чистописаніе*: на бумагѣ съ линейками и безъ линеекъ, по прописи и потомъ по диктовкѣ. *Музыка*: то же, что въ первомъ классѣ. *Рисованіе*: на доскѣ — 6 рисунковъ или 24 фигуры.

Въ 3-мъ классѣ:

Законъ Божій: Краткая Церковная Исторія отъ XI вѣка до настоящаго времени; Краткій Катихизисъ. *Исторія и Географія*: Краткая Всеобщая Исторія въ хронологическомъ порядкѣ; Краткая Политическая Географія; Краткая Шведская Исторія дается для чтенія. *Математика*: Эвклида конецъ 1-й и вся 2-я книга; изъ Ариметики: о дробяхъ; четыре Алгебраическія правила. *Шведскій языкъ*: Синтаксисъ. *Нѣмецкій языкъ*: Чтеніе; изъ Грамматики: склоненія и спряженія. *Латинскій языкъ*: Начальныя правила, чтеніе, склоненія и правильные глаголы. *Музыка*: Ноты, такты и проч.; упражненіе въ интервалахъ, мольная скала и пр. *Рисованіе*: на бумагѣ — тѣ же фигуры, какія во второмъ классѣ.

Въ 4-мъ классѣ:

Законъ Божій: Пространный Катихизисъ по Валуину. *Исторія и Географія*: Всеобщая Исторія въ соединеніи съ Географіею, до Крестовыхъ походовъ. *Математика*: Эвклида 3 и 4 книги; о пропорціяхъ, извлеченіе корней, уравненія 1-й степени. *Шведскій языкъ*: Повтореніе Грамматики, упражненія на Шведскомъ языкѣ. *Нѣмецкій языкъ*: Чтеніе Авторовъ въ прозѣ, неправильные глаголы, переводы съ Нѣмецкаго. *Латинскій языкъ*: Неправильные глаголы, переводы съ Латинскаго, разборы. *Греческій языкъ*: Начальныя правила; изъ Грамматики: склоненія, объ акцентахъ. *Музыка*: то же, что въ третьемъ классѣ. *Рисованіе*: Эскизъ человѣческой фигуры въ прямыхъ линіяхъ, — 12 рисунковъ.

Въ 5-мъ классѣ :

Законъ Божій : Церковная Исторія въ болѣе полномъ объемѣ, нежели въ предыдущихъ классахъ, до XI вѣка, и Догматика. *Исторія и Географія* : Всеобщая Исторія въ соединеніи съ Географіею, съ Крестовыхъ походовъ до настоящаго времени. *Математика* : Эвклида 6 книгъ, уравненіе 2-й степени ; повтореніе предыдущаго. *Шведскій языкъ* : Общая Грамматика, чтеніе Авторовъ, упражненія въ сочиненіи. *Нѣмецкій языкъ* : Чтеніе Нѣмецкихъ Поэтовъ, Просодія. *Латинскій языкъ* : Чтеніе Курція ; Грамматика до Синтаксиса, переводы на Латинскій. *Греческій языкъ* : Грамматика о спряженіяхъ. *Французскій языкъ* : Начальныя правила ; изъ Грамматики — склоненія. *Музыка* : Упражненія въ дурныхъ и мольныхъ скалахъ, въ квинтѣ заключающихся, безъ аккордовъ и потомъ съ аккордами. *Рисованіе* : Цвѣты, — 12 рисунковъ.

Въ 6-мъ классѣ :

Законъ Божій : Церковная Исторія — окончаніе ; Догматика — окончаніе. *Исторія и Географія* : Полный курсъ Шведской Исторіи съ Географіею. *Математика* : Тригонометрія, геометрическія проблемы, Стереометрія. *Шведскій языкъ* : Чтеніе Авторовъ, упражненіе въ сочиненіи. *Нѣмецкій языкъ* : Чтеніе Авторовъ, Синтаксисъ, переводы на Нѣмецкій. *Латинскій языкъ* : Чтеніе Поэтовъ, Просодія, Синтаксисъ. *Греческій языкъ* : Окончаніе 1-й части Грамматики, переводы съ Греческаго, разборъ. *Французскій языкъ* : Окончаніе 1-й части Грамматики, переводы съ Французскаго. *Англійскій языкъ* : Первые начала, изъ Грамматики — склоненія. *Музыка* : то же, что въ предыдущемъ классѣ. *Рисованіе* : Звѣри — 12 рисунковъ.

Въ 7-мъ классѣ :

Исторія и Географія : Всеобщая Политическая Географія и Статистика. *Естественная Исторія и Мате.*

матика: Коническія сѣченія; Геометрія, Начальныя основанія Физики. *Шведскій языкъ*: то же, что въ предыдущемъ классѣ. *Нѣмецкій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, окончаніе Синтаксиса. *Латинскій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, окончаніе Синтаксиса и Просодіи. *Греческій языкъ*: Чтеніе Поэто́въ, Синтаксисъ, Просодія, чистописаніе по диктовкѣ, Правописаніе. *Французскій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, разборъ, Просодія, начало Синтаксиса. *Англійскій языкъ*: Переводы съ Англійскаго, разборъ, окончаніе 1-й части Грамматики. *Еврейскій языкъ*: Начальныя правила Грамматики. *Музыка*: объ аккордахъ — четырехголосное пѣніе. *Рисованіе*: Деревя и ландшафты, — 12 рисунковъ.

Въ 8-мъ классѣ:

Исторія и Географія: Повтореніе Всеобщей Исторіи въ соединеніи съ Географіею. *Антропология. Математика*: Повтореніе всего предыдущаго. *Логика. Шведскій языкъ*: Повтореніе Шведской и Общей Грамматики. *Нѣмецкій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, упражненіе въ разговорахъ, Исторія Литературы. *Латинскій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, упражненіе въ разговорахъ, Археологія, Мнѣологія, сравненіе Латвійскаго языка съ Греческимъ, Риторика. *Греческій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, окончаніе Синтаксиса и Просодіи, переводы съ Греческаго и на Греческій, Археологія. *Французскій языкъ*: Чтеніе Авторо́въ, окончаніе Синтаксиса, упражненіе въ разговорахъ. *Англійскій языкъ*: Чтеніе Поэто́въ, краткій Синтаксисъ. *Еврейскій языкъ*: Переводы съ Еврейскаго, окончаніе Грамматики. *Музыка*: то же, что въ предыдущемъ классѣ. *Рисованіе*: Полный очеркъ человѣческой фигуры.

Учебный годъ въ Элементарныхъ Школахъ состоитъ изъ 32 недѣль, раздѣленныхъ на два термина. Осенній терминъ начинается 24 Августа и продолжается до половины Декабря; весенній начинается 24 Января

60 ОТД. IV.— НАРОД. И ЭЛЕМ. ШКОЛЫ ВЪ ШВЕЦ.

и продолжается до 10 Юня. Каждую недѣлю посвящается на лекціи 30 часовъ. Полный курсъ въ Апологическихъ Школахъ продолжается 3 года, въ Ученыхъ 4, и въ Гимназіяхъ 4. Правительство жертвуетъ каждый годъ на содержаніе сихъ Школъ слѣдующія суммы:

Тушь глѣба ржи (*).

На каждую Гимназію	1,225.
— Каеедральную Школу	635.
— Высшую Элементарную	500.
— Школу съ 4-мя учащими	275.
— Школу съ 3-мя учащими	180.

Получаютъ жалованья:

Ректоры Гимназій	150.
Ректоры Каеедральныхъ Школъ	150.
Ректоры прочихъ Школъ	отъ 60 до 80.
Лекторы Гимназій	120.
Лекторы Каеедральныхъ Школъ	120.
Коллеги Школъ по старшинству	отъ 30 до 50.

Изъ Элементарныхъ Школъ, приготовительныхъ къ Университету, также замѣчательны два Лица въ Стокгольмѣ и Упсалѣ и Гильская Школа; но это частныя заведенія. Воспитаніе дѣвицъ ввѣрено попеченію родителей. Есть частныя женскія Школы во многихъ городахъ Швеціи; но Школъ, учрежденныхъ Правительствомъ, кромѣ отдѣленій при Народныхъ Приходскихъ Школахъ для дѣтей женскаго пола бѣдныхъ родителей, — нѣтъ. Школы для дѣвицъ, заведенныя частными людьми или Правительствомъ съ благотворительною цѣлію, относятся также къ частнымъ или благотворительнымъ заведеніямъ.

СВЯЩ. М. РАВСКІЙ.

(*) Тушна (Топпа) глѣба среднимъ числомъ = 18 руб. асс.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

БАРОНЪ КЮВЬЕ.

Статья Доктора Паризѣ.

Баронъ Жоржъ Кювье родился въ Монбельярѣ, въ 1767 году, столь обильномъ рожденіемъ замѣчательныхъ людей. Его семейство было весьма небогато. Отецъ служилъ Офицеромъ въ одномъ Швейцарскомъ полку, состоявшемъ во Французской службѣ. Мать Кювье была женщина съ необыкновенными достоинствами. По заведенному съ незапамятныхъ временъ въ Германіи обычаю, она приняла на себя первое воспитаніе и образованіе ума своего сына. Никогда, можетъ быть, не находилъ наставникъ въ своемъ воспитанникѣ способностей болѣе счастливыхъ.

Часть XLVII. Отд. V.

1

Маленькій Кювье оказывалъ во всѣхъ Наукахъ весьма быстрые успѣхи. Изученіе одного какого-нибудь предмета поощряло и побуждало его къ изученію другаго, а такъ какъ эта страсть къ изученію соединялась съ характеромъ серіознымъ и разсудительнымъ, то, по выходѣ изъ Училища, Жоржъ избѣгамъ дѣтскихъ игръ и спѣшилъ къ матери, за наставленіями. Взявъ какую-нибудь книгу, онъ не оставлялъ ее, не прочитавъ до конца, и останавливался тольکو, увлеченный умными разсужденіями доброй матери и нѣжными ея наставленіями касательно условій общественной жизни. Трудно придумать воспитаніе, болѣе способное къ содѣланію ученія пріятнымъ и къ открытію молодаго сердца для всего добраго и прекраснаго. Чудная дѣятельность, которую обнаружилъ Кювье въ послѣдствіи, прямота въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, имѣли, безъ сомнѣнія, источникомъ своимъ похвальныя привычки дѣтства и страстную склонность, вкоренившуюся въ немъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ, къ Наукамъ, то есть къ удовольствіямъ разума. Рано созрѣвшій умъ его обращалъ вниманіе исключительно на сочиненія содержанія важнаго и серіознаго, именно: на Исторію, путешествія, Философію; но непреодолимое влеченіе чувствовалъ онъ къ Естественной Исторіи Бюффона, и, скажемъ безъ преувеличенія, вскорѣ онъ выучилъ ее всю наизусть. Для копированія фигуръ этого превосходнаго творенія; онъ, подъ руководствомъ одного изъ своихъ родственниковъ, началъ учиться рисованію, и еще ребенкомъ пріобрѣлъ искусство мастера въ этомъ дѣлѣ, и мастера отличнаго. Его карандашъ, слегка пройдя по бумагѣ, оставлялъ, казалось, слѣпокъ животнаго: контуры, размѣры, положеніе, характеръ — все соблюдено было съ удивительною точностію; изображеніе его какъ-бы готово было дышать и двигаться. Снявъ таковыя образомъ копію, онъ оживлялъ ее красками, размѣщая ихъ или по образцамъ, которые имѣлъ передъ глазами,

или замѣтавъ ихъ съ натуры. Будучи тринадцать лѣтъ, онъ скопировалъ такимъ образомъ тысячу восемь раскрашенныхъ изображеній, приложенныхъ Бюффономъ къ его Естественной Исторіи птицъ: такое неутомимое прилежаніе, по-истинѣ, достойно удивленія. И въ послѣдствіи Кювье никогда не оставалъ ни одного дѣла, не привелъ его къ совершенному окончанію; къ тому же, немногіе, можетъ быть, умѣли извлекать больше пользы изъ своихъ превосходныхъ природныхъ дарованій. Кювье имѣлъ необыкновенно хорошее зрѣніе, и глазъ его, безпрестанно упражнялся надъ безчисленнымъ множествомъ предметовъ, рассматривая только поверхность ихъ, или проникая во внутреннее строеніе, быстро скватывалъ подробности фигуры, отношеніе устройства и симметріи, постоянныя или случайныя условія фигуры, — все, что ускользаетъ отъ взоровъ менѣе внимательныхъ или менѣе опытныхъ и тонкихъ; и всѣ эти образы какъ въ общности, такъ и въ подробности окончившіеся въ его памяти, и расположенные въ порядкѣ и системѣ, составляли рядъ многочисленныхъ, нераздѣльныхъ группъ, которыя, умножаясь съ теченіемъ времени и подвергаясь всѣмъ возможнымъ между собою сравненіямъ и сличеніямъ, должны были показать ему настоящую аналогію существъ и привести къ превосходнымъ, обезсмертившимъ его опредѣленіямъ. Однимъ словомъ, что Франкъ и Корвизаръ (*) сами желали сдѣлать для Медицины и хотѣли, чтобы другими было сдѣлано; что дѣлаютъ теперь Минералоги, которые, на основаніи только собственныхъ убѣжденій, создаютъ

(*) Проектъ большаго сочиненія своего по этому предмету читалъ Корвизаръ въ Королевскомъ Французскомъ Институтѣ; онъ далъ ему слѣдующее названіе: *De sedibus et causis morborum, per signa diagnostica investigatis, et per anatomen confirmatis.*

классификаціи и методы, то Кювье, можетъ быть, не подозревая самъ этого, дѣлалъ для Естественной Исторіи, и такимъ образомъ, съ самыхъ первыхъ занятій своихъ, готовилъ уже въ себѣ великаго Ученаго въ будущемъ.

Прежде, нежели будемъ мы продолжать біографію Кювье, нужнымъ находимъ сказать нѣсколько словъ о его родиѣ. Маленькое Княжество Монбельяръ, находившееся сначала подъ властію Римлянъ, потомъ полъ властію Франковъ, потомъ Бургундцевъ, сдѣлалось наконецъ независимымъ, и владѣльцы управляли имъ въ теченіе пятисотъ лѣтъ, до 1397 года, когда бракъ присоединилъ Княжество это къ Виртембергскому Дому. Изъ Исторіи извѣстно, до какой степени благосостоянія доведено было Государство, котораго Монбельяръ составлялъ часть, въ царствованіе Карла-Евгенія, воспитанника Фридриха Великаго. Благоразуміемъ и благотѣльными попеченіями этого Государя процвѣтали тамъ Законы, земледѣліе, Науки, Искусства, промышленность, торговля; твердая и просвѣщенная воля его оживотворяла все, къ чему прикасалась. Онъ покровительствовалъ старинному Тибингенскому Университету, гдѣ съ такимъ успѣхомъ преподавалось Богословіе; онъ украсилъ столицу свою Стутгартъ и принесъ ей въ даръ великолѣпную Библіотеку; онъ основалъ другой Университетъ, къ которому присоединена была Академія Наукъ, заслужившая уваженіе всей Европы, и который, хотя имѣлъ учениковъ всѣхъ націй, уничтоженъ былъ однакожь при весьма краткомъ царствованіи преемника Карла-Евгенія. Академію эту особенно отличало Технологическое Училище, — родъ Института, тогда еще не имѣвшего себѣ примѣра, но которому подобный заведенъ нынѣ въ Россіи и на который похожа отчасти, во Франціи, Политехническая Школа и Школа Искусствъ и Ремеслъ.

Родителям Кювье предназначали его къ Духовному званію, и онъ началъ уже заниматься въ Монбельярѣ Богословіемъ, котораго изученіе слѣдовало довершить потомъ въ Тибингенѣ; но чтобы быть принятымъ въ сей Университетъ, гдѣ молодые служители Церкви воспитывались на счетъ Государства, нужно было выдержать конкурсъ и стать выше своихъ товарищей. Кювье явился, отвѣчалъ превосходно, но не былъ принятъ по недоброжелательству одного Профессора. Жоржъ утѣшился, воротясь къ своимъ прежнимъ занятіямъ и принявшись за нихъ еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ прежде, и составилъ изъ своихъ товарищей маленькую Академію, которой сдѣлался главою. Между тѣмъ слухи о немъ дошли до Герцога Карла. Герцогъ вызвалъ его въ Стутгартъ и помѣстилъ въ свою Академическую Гимназію, въ ту самую, гдѣ воспитывался Шиллеръ. Кювье было тогда тринадцать лѣтъ. Всѣ лекціи въ Гимназіи читались на Нѣмецкомъ языкѣ, а Кювье не зналъ по-Нѣмецки ни слова. Въ шесть мѣсяцевъ изучилъ онъ этотъ языкъ почти въ совершенствѣ и могъ понимать всѣ лекціи. Онъ занимался Математикой, любимой своей Естественной Исторіей, Правами, и особенно Технологіей. Отличіе въ сей послѣдней открывало путь къ какому-либо важному мѣсту въ Княжествѣ Монбельярскомъ (гдѣ, какъ извѣстно, около пятидесяти деревень и одинъ городъ съ четырьмя или пятью тысячами жителей). Таковы были надежды Кювье на будущность свою по окончаніи четырехлѣтняго курса въ Стутгартѣ. Постоянная привязанность Кювье къ Технологіи и предпочтеніе, которое оказывалъ онъ ей предъ другими предметами, удобно объясняетъ намъ, почему въ послѣдствіи онъ одинаково способенъ былъ къ занятіямъ ученымъ и къ дѣламъ Государственнымъ и гражданскимъ.

Между тѣмъ протекли четыре года. Обстоятельства Кювье были очень тѣсны; отъ отца ожидать было не-

чего: слѣдовательно ему надобно было постыдиться найти себѣ мѣсто. Въ это время получилъ онъ изъ Нормандіи письмо. Оно было отъ одного изъ его соотечественниковъ, Паррота, бывшаго въ послѣдствіи Членомъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ. Парротъ учился въ Стутгартѣ, зналъ лично и уважалъ Кювье. Встрѣтилось тогда слѣдующее обстоятельство: Парроту доставили мѣсто наставника сына одного Нормандскаго Дворянина д'Эриси (d'Herisy), — Протестанта и владѣтеля замка Фикенвилльскаго, и въ то же время онъ получилъ предложеніе основаться въ Россіи; Парротъ не хотѣлъ разстаться съ ученикомъ, не оставивъ ему достойнаго себѣ преемника, и предложилъ это мѣсто Кювье. Кювье принялъ оное охотно, поѣхалъ во Францію и поселился въ Фикенвилль, въ двухъ льѣ отъ моря, не далеко отъ города Фекона.

Здѣсь начались настоящія ученныя занятія Кювье. Особенность нѣкотораго рода животныхъ и оригинальность самаго изслѣдователя ихъ, заставили его придумать способъ извлекать изъ нихъ чернила, которыми и писалъ онъ ихъ исторію. Эти чернила, похожія на Китайскую тушь, есть черная жидкость, растворимая, неизгладимая, которую Кювье извлекалъ изъ ихъ органовъ и употреблялъ для изображенія частей, изготовленныхъ его искуснымъ скальпелемъ. Сія рисунки считаются и понынѣ образцовыми; они могутъ поспорить, касательно рѣзкости и чистоты, съ самою тонкою гравировкою. Нужно ли прибавлять, что эти животныя называются осьминожками (poulpe)?

Въ то же время Кювье занимался изображеніями животныхъ крѣпкокожихъ, гдѣ каждый очеркъ ихъ странныхъ формъ тѣмъ выразительнѣе, чѣмъ исполненіе смѣле и свободнѣе. Наблюденія надъ насѣкомыми показали ему, что эти животныя, лишеныя кровообращенія, дышутъ подобно растеніямъ и питаются всасыва-

ніемъ подобно зоофитамъ. Въ послѣдствіи, Кювье совершилъ другой трудъ, гдѣ показалъ отношенія кровообращенія къ дыханію, отношенія сего послѣдняго къ мышечной силѣ и количество силы, которое животное можетъ обнаружить въ извѣстное время.

Кратковременныя путешествія Кювье произвели нѣкоторыя перемѣны въ его жизни, столь однообразной и вмѣстѣ столь интересной. Одинъ Канскій обитатель, большой любитель Естественной Исторіи, обладалъ прекраснѣйшею коллекціею рыбъ Средиземнаго моря. Кювье узналъ объ этомъ, поспѣшилъ увидѣть его сокровище, и, благодаря карандашу своему, самъ сталъ его обладателемъ: ибо извѣстно, что въ Естественной Исторіи вѣрное изображеніе предмета значитъ то же, что самый предметъ. Около шести лѣтъ прошло такимъ образомъ, — шесть лѣтъ, страшныхъ для Франціи и для цѣлой Европы, но спокойныхъ для Кювье и не даромъ для него протекшихъ.

Наконецъ Революція проникла и въ его убѣжище. Кювье увидѣлъ свою гибель и составилъ общество защиты противъ притѣсненій и обидъ со стороны черни и ея возмутителей, и около этого же времени подружился съ извѣстнымъ своими сочиненіями Аббатомъ Тессье. Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ многочисленныя и разнообразныя труды молодаго Кювье, Аббатъ приметъ въ невольное удивленіе и, очарованный неожиданной встрѣчею, написалъ (10 Февраля 1795 года) къ знаменитому Жюссье: «Увидѣвъ Кювье, я испыталъ восхищеніе того Философа, который, будучи выброшенъ на неизвѣстный берегъ, нашелъ начертанныя на немъ геометрическія фигуры. Кювье — фіалка, скрывающаяся въ травѣ. Онъ много знаетъ, и теперь изготовляетъ рисунки къ вашему творенію. Я просилъ его читать нынѣшнее лѣто курсъ Ботаники; онъ обѣщалъ исполнить мою просьбу, и не лѣзя не порадоваться за нашихъ воспитанниковъ: потому что

молодой Ученый объясняется съ большимъ искусствомъ и весьма просто. Я полагаю, что онъ многое сдѣлаетъ для Сравнительной Анатоміи. Онъ — перлъ, достойный вашего вниманія. Я успѣлъ извлечь Деламбра изъ его уединенія; помогите мнѣ извлечь Кювье изъ его неизвѣстности: онъ созданъ для Науки и для ученаго свѣта». Таковы были слова Тессье. Въ тѣхъ же почти выраженіяхъ отзывался онъ о Кювье и въ письмахъ своихъ къ Ламетери, къ Ласепеду и особенно къ Жоффура, который, не смотря на раннюю свою молодость, былъ уже Профессоромъ въ Jardin des Plantes. Для лучшаго знакомства съ новымъ другомъ Тессье, они просили его сообщить имъ какую-нибудь статью Кювье. Тессье переслалъ ихъ вѣсколько, и Парижскіе Ученые немедленно приняли Кювье въ Члены-Корреспонденты основаннаго ими Общества Естественной Исторіи. Такимъ образомъ, не посѣтивъ еще столицы Франціи, Кювье связанъ былъ уже съ нею узами дружбы и познаній.

Между тѣмъ воспитаніе ученика его было уже кончено, и учителю пришла пора съ нимъ разстаться. Не зная, за что принятыя, Кювье обратился за совѣтомъ къ Тессье. «Земледѣльческая Коммиссія призываетъ меня въ Парижъ» — отвѣчалъ сей послѣдній — «пріѣзжайте туда. Моя квартира тамъ осталась за мною; эта квартира будетъ вмѣстѣ и вашею. Не отвергайте гостепріимства, которое я вамъ предлагаю, но отвѣтствуйте желаніямъ друзей, которыхъ я снискалъ вамъ и которые васъ ожидаютъ». Жоффура въ письмахъ своихъ просилъ Кювье столь же убѣдительно. Наконецъ отставной гуверверъ рѣшился, и двадцати-шести лѣтъ явился въ Парижъ.

Нѣтъ во Франціи ни одного юнаго сердца, увлеченнаго любовію къ Наукамъ и Словесности, которое не забилось бы сильно при одной только мысли дышать воздухомъ Парижа, жить въ этомъ разсадникѣ

просвѣщенія. Кювье былъ на вершинѣ своихъ желаній. Никогда, можетъ быть, не являлся ученый человѣкъ на сценѣ Науки при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ и съ большими надеждами на удивленіе и уваженіе современниковъ. Издавныя Кювье творенія отличались глубиною, точностью и оригинальностью мыслей и слога, которыя всегда располагаютъ читателя къ пользу неизвѣстнаго еще ему Автора. Такихъ твореній накопилось много, и вскорѣ Кювье сдѣлался равнымъ своимъ учителямъ, и учителемъ себѣ равныхъ. Онъ сдѣлался какъ бы средоточіемъ, вокругъ котораго вращалась толпа молодыхъ Ученыхъ, составлявшихъ тогда упованіе, а въ послѣдствіи составившихъ славу Франціи, и между ими живетъ еще и понынѣ воспоминаніе о тѣхъ ученыхъ спорахъ и разсужденіяхъ, изъ которыхъ каждый диспутантъ выходилъ съ новыми свѣдѣніями, съ новымъ влеченіемъ къ Наукѣ, съ новымъ удивленіемъ къ Кювье. Такимъ образомъ, все ему помогало. Будучи уже принятъ въ общество ученыхъ, онъ избранъ былъ, чрезъ посредство Миллена, въ Члены Комиссіи Художествъ, и въ слѣдъ за тѣмъ назначенъ Профессоромъ Естественной Исторіи въ Центральное Училище Пантеона.

Въ Jardin des Plantes былъ одинъ человѣкъ, другъ Бюффона, сотрудникъ Добантона, по имени Мертрю (Mertrud), который въ продолженіе пятидесяти лѣтъ преподавалъ Анатомію. Его сдѣлали Профессоромъ Сравнительной Анатоміи. Заслуги давали ему право на это мѣсто, но старость его не дозволяла ему занять его. Ему предложили въ Адъюнкты Кювье. Убѣжденный живѣйшимъ ходатайствомъ Жоффуа, Мертрю принялъ это предложеніе, и Кювье переступилъ за порогъ храма Науки, освященнаго трудами столькихъ знаменитостей. Тотчасъ же вызвалъ онъ къ себѣ близкихъ его сердцу, оставшихся въ живыхъ отца и брата Фредерика. Онъ

не былъ тогда богатъ деньгами, но богатъ надеждою, и дѣйствительно, фортуна вознаградила его познанія и внимательность къ роднымъ. Все это случилось въ теченіе не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ Февралѣ 1795 года, Тессье увѣдомилъ Парижскихъ друзей своихъ о приобрѣтеніи, которое онъ сдѣлалъ въ лицѣ Кювье. Въ Ноябрь онъ приобрѣлъ уже всеобщую извѣстность.

Въ это короткое время Кювье издалъ описаніе двухъ новыхъ видовъ насѣкомыхъ, составилъ, вмѣстѣ съ Жоффруа, наблюденія касательно двурогаго носорога, и, вмѣстѣ съ этимъ сотрудникомъ своимъ, сообщилъ Обществу Естественной Исторіи нѣсколько статей о предметѣ первой важности, который изложимъ мы здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ.

Разсматриваемое въ своей сущности, животное есть какое-то совокупленіе потребностей и средствъ,— двухъ элементовъ соотносительныхъ и необходимыхъ одинъ для другаго. Потребности безъ средствъ, средства безъ потребностей, потребности одного вида животныхъ и средства другаго, — все это не совмѣстимо съ существованіемъ животнаго. Первый изъ этихъ элементовъ проявляется наружу, второй приводится въ дѣйствіе посредствомъ органовъ или орудій тѣла, и эти орудія состоятъ въ столь тѣсной зависимости между собою, что когнись одного, всѣ другія придуть въ сопрякосновеніе; эта зависимость или, иначе говоря, гармонія даетъ возможность заключать объ одной извѣстной части организаціи по другой извѣстной части, или о цѣломъ по части, и на оборотъ. Но эти орудія и органы не одинаково важны. Прежде, нежели животное почувствуетъ и подѣйствуетъ, необходимо, чтобъ оно существовало, а органы, допускающіе его существованіе, какъ-то: органы произрожденія, мозгъ, сердце, вмѣютъ, безъ сомнѣнія, право на первое мѣсто, и такъ далѣе, съ тою только разницею, что въ той цѣпи,

которая связуетъ ихъ между собою, чѣмъ ближе находится извѣстный органъ въ отношеніи къ главнымъ и существеннымъ органамъ, тѣмъ болѣе онъ необходимъ и, подобно имъ, неизмѣняемъ; напротивъ того, чѣмъ болѣе онъ отдалется отъ сихъ органовъ, становится тѣмъ менѣе важнымъ и непостояннымъ. Допустивъ это, очевидно, что если кому вздумается составить себѣ настоящія понятія объ естественномъ дѣленіи одушевленныхъ существъ, то въ этихъ глубокихъ соотношеніяхъ организаціи долженъ онъ искать ихъ; тамъ, именно въ этомъ единственномъ источникѣ, почерпнетъ Естествоиспытатель начала дѣйствительныя и основныя, изъ коихъ одни будутъ господствующими и управляющими, а другія второстепенными и подчиненными, но всѣ вмѣстѣ будутъ они содѣйствовать, и по собственному свойству своему и по различнымъ между собою соотношеніямъ, опредѣленію классовъ, порядковъ, родовъ и въ особенности видовъ: потому что, окончательно говоря, опредѣленіе видовъ есть вообще первоначальный и конечный предметъ Естественной Исторіи.

Такова, кажется намъ, главная и совершенно новая цѣль, которую два знаменитые Писателя изложили въ нѣсколькихъ статьяхъ своихъ, перенеся въ Зоологію тѣ самыя начала, которыя Бернаръ и Жюссье ввели въ Науку Ботаники.

Заявившись потѣмъ опредѣленіемъ подчиненности характеровъ органамъ животныхъ, оба упомянутые Ученые пытались приложить результаты своей методы къ млекопитающимъ животнымъ и раздѣляли ихъ на четырнадцать порядковъ; это раздѣленіе принялъ Кювье въ своихъ позднѣйшихъ твореніяхъ, значительно измѣнивъ ихъ однакожъ какъ прибавленіями, такъ и перемѣщеніями. И дѣйствительно, по собственному его признанію, пропорціональная важность органовъ не опредѣлена

еще въ точности. Останется ли это дѣло въ такомъ видѣ навсегда? Между тѣмъ, этотъ первый недостатокъ свѣдѣній приводитъ наблюдателя въ неизвѣстность касательно подчиненности характеровъ, и по необходимости заставляетъ прибѣгать къ сравненію видовъ, тогда какъ не всѣ еще виды извѣстны, или извѣстны, но не вполне: системы и методы объ естествѣ ихъ составляютъ такимъ образомъ, можно сказать, оцупью. Прибавимъ, что не пришло еще тогда время, когда, господствуя надъ всѣмъ животнымъ царствомъ, Кювье раздѣлялъ его на четыре большія части.

Какъ бы то ни было, эта метода, которой Кювье и Жоффуа представили только очеркъ, доставила имъ возможность дать надлежащее мѣсто животному — именно тушканчику, котораго Зоологи переставляли къ двутробкамъ и на оборотъ.

Еще три статьи, составленныя однимъ Кювье, сообщены были немного времени спустя тому же Обществу. Первая заключаетъ въ себѣ рядъ весьма любопытныхъ наблюдений касательно нижней гортани птицъ, — предмета, котораго только коснулись Перро, Додаръ, Гонтеръ и Викъ-д'Азиръ, и котораго Кювье обнаружилъ все богатство и всю особенность. Вторая статья разсуждаетъ о животныхъ бѣлокровныхъ. Кювье предлагаетъ раздѣлить ихъ на шесть классовъ; это раздѣленіе основано на глубокомъ изученіи ихъ внутренняго устройства, и поэтому гораздо превышаетъ то, о которомъ мы будемъ говорить сей-часъ. Третья статья, въ которой содержатся результаты мирныхъ занятій его въ Фикенвиллѣ, касается единственно отдѣльнаго класса вышеупомянутыхъ животныхъ, именно — слизняковъ, которыхъ организацію описываетъ онъ съ полнымъ тщаніемъ и самихъ ихъ дѣлитъ на три порядка. Замѣтимъ здѣсь, что для изученія самыхъ связанныхъ органовъ

этихъ животныхъ, онъ погружалъ ихъ въ воду и такимъ образомъ давалъ себѣ возможность чисто и ясно разсмотрѣть ихъ видъ и устройство.

Около того же времени сдѣлалъ Кювье открытіе ушныхъ костей у китовъ, и издавъ нѣсколько разсужденій о быстрыхъ и вѣрныхъ движеніяхъ, производимыхъ въ полетѣ лященными зрѣніа летучими мышами, среди разныхъ препятствій, которыми ихъ окружаютъ; эту удивительную ловкость Спалланцани относилъ къ какому-то шестому чувству, а Кювье весьма естественнымъ образомъ объяснилъ чрезвычайною чувствительностью, которою одарены эти животныя въ своемъ осязаніи.

Всѣ упомянутые труды принадлежатъ 1795 году. Ученые того времени менѣе поражены были дѣятельностью Кювье (которая осталась въ немъ до конца его жизни), нежели аналитическимъ умомъ и проницательностью молодого Ученаго, — проницательностью, предъ которою лишались довѣрія всѣ новыя, принятые за истину мнѣнія. Не смотря на справедливое уваженіе, внушенное именемъ Линнея, и на неоспоримую гениальность его системы, — самаго огромнаго и смѣлаго памятника изъ всѣхъ кѣмъ-либо воздвигнутыхъ въ честь Естественной Исторіи, — уже не лзя было сохранить нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ раздѣленій, введенныхъ этимъ великимъ Ученымъ. Не говоря уже о несовершенствахъ его первыхъ классовъ, — классъ, въ который заключилъ онъ насѣкомыхъ и червей, былъ настоящій хаосъ. Онъ, будто сходственныхъ, помѣстилъ наряду между собою животныхъ самыхъ различныхъ. Нѣсколько словъ, произнесенныхъ въ юности Палласомъ и Сторромъ, положили въ этомъ дѣлѣ начало переворота, который совершенъ чрезъ тридцать лѣтъ послѣ того молодымъ Кювье; доказательствомъ же, что онъ предпочиталъ Природу Искусству, а не одну систему другой, служить то, что

неизмѣримые успѣхи, сдѣланные Естественною Исторіей въ послѣдніе сорокъ лѣтъ, положили на первыя творенія Кювье печать неоспоримой истины; что послѣдующія произведенія его не только не противорѣчили первоначальнымъ, но были еще какъ-бы послѣдствіемъ и развитіемъ ихъ, и что наконецъ, для приведенія ихъ къ тому совершенству, въ которомъ они теперь находятся, Автору нужно было только исключить все чуждое, вваравшееся въ нихъ.

И какимъ образомъ случилось бы, чтобы факты не подтвердились фактами? А факты, указанные Кювье въ его первыхъ статьяхъ, написанныхъ имъ *однимъ* и почерпнутые въ коллекціи Музеума (съ того времени чрезвычайно обогатившагося), которая предоставлена была его распоряженію, всѣ эти факты были такъ многочисленны и расположены въ такомъ строгомъ порядкѣ, что имѣли право на безсмертіе, и безпристрастнымъ жрецамъ Науки не лъзя было не сознаться, что назначеніе Кювье Адъюнктъ-Профессоромъ Сравнительной Анатоміи было не милостью, но справедливымъ вознагражденіемъ за его труды и способности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и благодѣяніемъ для Училищъ.

Въ Декабрѣ 1795 года открылъ онъ свой первый курсъ. Для начальныхъ лекцій сочинилъ онъ рѣчь, въ которой изображается онъ весь. Преемникъ столькихъ знаменитыхъ людей, онъ удивляется своему назначенію, робѣетъ, потомъ ободряется и собирается съ силами. Дюверне, Ферренъ, Пети, Викъ-д'Азвръ читали въ этой же залѣ. Заставитъ ли онъ забыть ихъ? Сравнится ли съ ними когда-нибудь?... Не помышляя объ этомъ, онъ только замѣняетъ ихъ собою. Начатое ими Кювье считаетъ обязаннымъ продолжать. Онъ считаетъ себя не болѣе, какъ ученикомъ ихъ и истолкователемъ. Къ собраннымъ ими матеріаламъ присоединитъ онъ собранные въ послѣдствіи

Естествоиспытателями Франціи и Европы. Если есть неполноты въ ихъ трудахъ, онъ попытается поправить этотъ недостатокъ; если есть справедливыя наведенія, которыя ими не замѣчены, онъ укажетъ на нихъ въ духѣ своихъ же учителей. Образуетъ учениковъ, которые прославятъ, можетъ быть, со временемъ, Естественную Исторію, онъ желаетъ участи Перуджини, котораго главнѣйшая заслуга потомству состоитъ въ приготовленіи Рафаэля къ его славному поприщу. Во всякомъ случаѣ, однакожь, какую систему приметъ онъ въ своихъ лекціяхъ? Эта система состоятъ будетъ изъ синтезовъ и анализовъ. Послѣ того, какъ изученіе органовъ приведетъ къ классификаціи животныхъ, изученіе производимыхъ сими органами актовъ приведетъ къ раздѣленію отправленій, и отправленіе эти расположены будутъ въ порядкѣ, который можно назвать историческимъ, то есть въ порядкѣ ихъ естественной послѣдовательности. И дѣйствительно, животному суждено исполнять двѣ большія обязанности: самосохраненіе личное и въ особенности сохраненіе своей породы: ибо въ предназначеніяхъ Природы, животное есть связь непрерывности родовъ одного съ другимъ. Такимъ образомъ, хотя они и впадаютъ одинъ въ другой, хотя и маскируются, такъ сказать, въ своей общности или въ своемъ кругу, тѣмъ не менѣе однакожь жизненныя отправленія могутъ быть отнесены къ извѣстному ряду послѣдовательныхъ актовъ, откликаются одно другому и находятся въ тѣсной связи между собою и въ определенномъ порядкѣ; найдя же этотъ порядокъ, наблюдатель, желающій глубоко изучить каждое отправленіе, оцѣнитъ всю его важность и обширность и уловитъ всѣ видовизмѣненія, которымъ оно подвержено, какъ по той срединѣ, гдѣ обитаетъ животное, такъ и по свойству употребляемой имъ пищи и мѣсту, занимаемому имъ въ ряду прочихъ существъ, можетъ имѣть въ виду одно только средство, именно: изучить органы, совершающіе

упомянутыя отправленія, сравнивая сіи органы между собою во всѣхъ классахъ животнаго царства. Таковъ въ точности предметъ Сравнительной Анатоміи и таковъ планъ, которому слѣдовалъ Аристотель и которому послѣдовалъ Кювье, — планъ, начертанный самою Природою и болѣе всѣхъ прочихъ способный обнаружить предъ учениками безконечное разнообразіе формъ, соединеній, естественныхъ средствъ, заключаемыхъ организмомъ, и быстрѣе другихъ ведущій умъ къ самымъ общимъ истинамъ и къ познанію тѣхъ исключеній, которымъ онѣ подвержены.

Порядокъ, принятый Кювье въ его лекціяхъ, введенъ былъ имъ также и въ анатомическія коллекціи Музеума. Это былъ другой курсъ, который въ одно время съ нимъ читала сама Природа. То, что слышали уши, видѣли глаза, и въ памяти слушателей оба эти рода впечатлѣній, подкрѣпляемые одинъ другимъ, становились неизгладимыми. Препараціи, выходяшія изъ рукъ его, равно какъ и тѣ, которыя получалъ онъ со всѣхъ концовъ Франціи, Европы и даже цѣлаго міра, ежедневно обогащали упомянутыя коллекціи, и весьма понятно, что, раздѣляя свое время на столько извѣстныхъ уже намъ различныхъ занятій, если и имѣлъ онъ довольно свободнаго времени обдумать и преподавать свои лекціи, — то не имѣлъ досуга приводить ихъ въ порядокъ для изданія въ свѣтъ. По счастью, два человека находились близъ него постоянно: то были два ученика его, два его друга; оба воспламененные ревностію къ Наукѣ и преданностію къ своему наставнику, оба, составляющіе въ настоящее время украшеніе Французскихъ учебныхъ заведеній и уже извѣстные съ отличной стороны ученому свѣту своими трудами, именно: Люмериль и Дюверноа. Кювье сообщилъ имъ главную основу своихъ изустныхъ уроковъ, и въ теченіе времени, съ 1800 по 1805 годъ, издали они пять томовъ

этихъ «Чтеній о Сравнительной Анатоміи» (*Leçons d'anatomie comparée*). чѣмъ вдругъ привели въ забвеніе и маленькій «Опытъ» Монра, и ограниченныя «Элементы» Блуменбаха, и «Анатомическую систему» Вильд'Азира, — послѣднее твореніе его, которое, по причинѣ рановой кончины Автора, осталось недовершеннымъ. Здѣсь находятся множество фактовъ, и если не всѣ они оригинальныя, то, по крайней мѣрѣ, всѣ сняты съ самихъ предметовъ, или съ ними свѣрены. Бросьте теперь взоръ на этотъ памятникъ испанской учености Кювье, и, если можете, слѣдите безъ удивленія за длиннымъ рядомъ животныхъ и вмѣстѣ за длиннымъ рядомъ замѣчаній и наблюденій тонкихъ, прощательныхъ, глубокихъ, которыя въ одно и то же время открываютъ предъ вами и неистощимое изобиліе Природы, и тихое, неистощимое терпѣніе наблюдателя. Два первые тома написаны Дюмерлемъ и посвящены Мертру; остальные составлены Дюверноа и посвящены Ласепеду. Въ обоихъ посвященіяхъ Кювье приносятъ благодарность тѣмъ изъ своихъ предшественниковъ и современниковъ, отъ которыхъ онъ чѣмъ-либо заимствовался. Иностранцы ли они были, или Французы, онъ не забываетъ никого изъ нихъ. Въ началѣ перваго тома, въ видѣ введенія къ подробнымъ фактамъ, которые должны быть изложены въ этомъ томѣ и ознакомить читателей съ употребленіемъ, которое можно изъ нихъ сдѣлать, онъ излагаетъ, касательно экономіи живущихъ существъ, фیزیологическія понятія самыя возвышенныя; это — родъ короткаго, но глубокаго разсужденія, изъ котораго сама Медицина можетъ почерпнуть многое.

Излишно было бы упоминать здѣсь объ отдѣльныхъ статьяхъ, изданныхъ или читанныхъ Кювье, начиная съ 1795 до 1801 года, и даже до 1805 года, каковы записки его: о Парагвайскомъ мегатеріи (шѣ-

gathérium), о многихъ ископаемыхъ животныхъ, о различіи мозга, о рыбьихъ зубахъ, и проч.: потому что результаты этихъ статей и еще многихъ другихъ, составляютъ часть какъ «Чтеній о Сравнительной Анатоміи», такъ и другихъ сочиненій, о которыхъ намъ должно будетъ говорить ниже, и мы пользуемся случаемъ сообщить читателю, что, оставая въ сторонѣ эти безчисленныя подробности, которыя поставили бы насъ въ двойное затрудненіе, принуждая повторять вѣ годы и содержаніе ихъ, мы обратимъ вниманіе единственно на большія творенія, которыя заключаютъ въ себѣ всѣ эти подробности. Въ отношеніи къ Сравнительной Анатоміи прибавимъ мы еще нѣсколько словъ. Въ послѣднія недѣли своей жизни, по прошествіи двадцати семи лѣтъ, Кювье просмотрѣлъ первый томъ своихъ «Чтеній», и приготовилъ его, при содѣйствіи Дюверноа, къ новому изданію. Въ немъ онъ старается удержать въ границахъ, утвержденныхъ фактами, Философію, которая силится перейти оныя въ несбыточной надеждѣ изгладить въ существахъ отличающія ихъ разности и привести всѣхъ ихъ къ одному типу.

Между тѣмъ онъ все еще былъ Профессоромъ въ Пантеонѣ и, подобно Германскимъ Преподавателямъ того времени, рѣшился составить такое сочиненіе, которое служило бы руководствомъ для его слушателей. Онъ начерталъ «Tableau élémentaire d'Histoire Naturelle des animaux», появившуюся въ свѣтъ въ 1798 году. Сторръ, Жоффруа, Линней, Бюффонъ, Ласепедъ, Палласъ, Фабриціусъ, Матрель (Броньяръ въ слѣдующемъ году издалъ превосходное твореніе свое по Эрпетологіи), всѣ эти Ученые содѣйствовали прежними трудами своими составленію этой «Картины»; но въ отношеніи къ количеству и новости фактовъ, Кювье, можетъ быть, одинъ равнялся имъ всѣмъ, а въ отношеніи къ строгости порядка и системы рѣшительно превосходилъ ихъ. Какъ

бы то ни было, въ 1800 году, онъ сдѣлалъ въ трудѣ своемъ нѣсколько важныхъ исправленій. Въ 1798 году открылъ онъ въ пиявкѣ присутствіе красной крови и кровяные сосуды перваго порядка, и это открытіе, распространенное на животныхъ сходственныхъ съ пиявкою, привело его въ 1802 году къ установленію новаго класса животныхъ, которое измѣняло прежнюю систему его «Картины». Между тѣмъ другія мысли занимали его. Раздѣленіе, предложенное въ 1795 году Дюшенемъ и принятое Ламаркомъ, опредѣляло два извѣстные всѣмъ класса животныхъ, позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, и это раздѣленіе было вообще всѣми употребляемо. Но если присутствіе позвонковъ составляетъ положительный характеръ, который влечетъ за собою многіе другіе, и объясняетъ собою, такъ-сказать, цѣлое животное, то недостатокъ позвонковъ, напротивъ того, есть характеръ отрицательный, который ничему не можетъ научить насъ касательно общности организаціи. Слѣдовательно, это и не характеръ: потому что сказать, что такое-то животное безъ позвонковъ, значитъ нѣкоторымъ образомъ то же, что не прояснить, но затмить объ немъ понятіе. Такимъ образомъ, весьма богатый въ общихъ предложеніяхъ касательно перваго класса, Кювье впадалъ, занимаясь вторымъ, въ неисчислимыя, запутанныя подробности, не имѣющія между собой почти никакой связи. Онъ почувствовалъ тогда, что, давая названіе классовъ группамъ весьма различныхъ порядковъ, онъ многимъ пожертвовалъ общепринятымъ мнѣніемъ, и съ тѣхъ поръ, освободивъ себя отъ всѣхъ старыхъ системъ, его геній пріявлъ свой настоящій, вольный полетъ и поднялся до того, что сталъ разсматривать живыя существа, какъ существа отдѣльныя, заключенныя въ самихъ себѣ, оставлявъ въ сторонѣ всякое побочное и постороннее условіе величны ихъ роста, и проч.; это разсмотрѣніе привело его наконецъ въ общности животныхъ: онъ пріявлъ

четыре главные плана, четыре отличительные типа, по которымъ животныя сформированы Природою. Одинъ типъ весьма отличенъ отъ другаго, и не имѣетъ почти ничего съ нимъ общаго; но животныя, принадлежащія къ одному извѣстному типу, имѣютъ между собою основное сходство, и это сходство заключается преимущественно въ нервной системѣ, неизмѣнной въ каждомъ типѣ. И дѣйствительно, — какъ сказалъ Вире, соглашаясь съ Кювье, — первая система животнаго есть само животное. Въ ней заключалъ Творецъ существъ пружины инстинкта, склонностей, страстей, образа жизни, искусства, понятливости и, по неизбѣжному слѣдствію, въ ней пребываетъ начало всѣхъ отправленій, которыя должны наполнять существованіе животнаго, а такъ какъ эти отправленія предполагаютъ орудія, для нихъ необходимыя, то изъ того слѣдуетъ, что количество, форма, энергія, порядкъ этихъ орудій предписываются, какъ условія существованія, первоначальными и непроницаемыми для ума условіями нервной системы. Всѣ эти мысли заимствованы нами изъ одной статьи Кювье, появившейся въ 1812 г. Въ этой статьѣ, обозначивъ каждый типъ его отличительными свойствами, Кювье дѣлитъ сія типы на четыре главные порядка, основывающіеся на видоизмѣненіяхъ, которыя производятся двумя системами и хотя подчинены нервной системѣ, однакожь имѣютъ, *вмѣстѣ* съ нею, самое прямое вліяніе на цѣлый составъ животнаго, — мы говоримъ о дыханіи и кровообращеніи; послѣ сего слѣдуютъ, для дальнѣйшихъ раздѣленій, системы или части менѣе важныя и менѣе опредѣленныя. Пройдемъ теперь, по слѣдамъ Кювье, весь этотъ неизмѣримый театръ, на которомъ представляется глазамъ нашимъ, въ стройномъ порядкѣ и въ совершенной симметріи, все животное царство, начиная отъ мужественной красоты Кавказскаго племени до холоднаго студенаго льда: не лъзя потомъ будетъ не признать, что отно-

шенія этого огромнаго цѣлага схватывъ именно Кювье, что именно онъ далъ всему этому гармонію.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ легкихъ извѣстій, по утверженіи нервной системы главнымъ двигителемъ организма животныхъ, вся остальная организація есть только ея слѣдствіе, и что слова: нервная система и организація связаны между собою въ тѣхъ же тѣсныхъ отношеніяхъ, какъ въ Логикѣ посылки и заключенія. Такимъ образомъ что можетъ быть удобнѣе этого начала для облегченія изученія Сравнительной Анатоміи? Это далъ замѣтить Кювье въ концѣ статьи своей и оканчиваетъ все сочиненіе извѣщеніемъ о двухъ составленныхъ имъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ какъ одно, такъ и другое, основаны на раздѣленіи, имъ предложенномъ, и одно, подъ названіемъ «Животное Царство» (*Règne animal*), служить будетъ введеніемъ ко второму, подъ названіемъ «Большая Сравнительная Анатомія» (*Grande Anatomie comparée*). Последнее изъ сихъ обобщеній не приведено въ исполненіе.

Первое изданіе «Животнаго Царства» явилось въ 1817 году, новое въ 1829. Мы видѣли, что предполагалъ себя Авторъ; исполненіе достойно идеи. Какая удивительная масса фактовъ и какая изумительная послѣдовательность и взаимность ихъ! Какая точность въ языкѣ, отчетливость въ описаніяхъ! Какую начитанность и сколько изслѣдованій предполагаетъ подобный трудъ!... Прибавьте ко всему этому одинъ и тотъ же духъ справедливости и къ соперникамъ его въ славѣ и къ сотрудникамъ, одинакое стараніе указывать на успѣхи и открытія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, безъ мелочной зависти, безъ корыстнаго себялюбія. То же самое направленіе взгляда, то же самое постоянство въ правялахъ, однажды принятыхъ, замѣчаемъ мы повсюду; если же, въ сравненіи съ первою «Картинною», новое сочиненіе отличаетъ

ся отъ нея и перемѣщеніемъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ изъ одного класса въ другой, и совершеннымъ измѣненіемъ системы рыбъ, и множествомъ прибавленій и пополненій, то это должно отнести къ пріобрѣтеніямъ, сдѣланнымъ Наукою въ послѣднее время, которыя принудили Кювье къ сямъ необходимымъ примѣненіямъ, и, включивъ ихъ въ новый трудъ свой, усвоивъ себя столько постепенныхъ улучшеній, Кювье явился болѣе, нежели когда-либо, вѣрнымъ своимъ правиламъ и послѣдовательнымъ въ своихъ заключеніяхъ.

И должно ли удивляться такому непостоянству. Одинъ изъ законовъ нашего разума есть ловить соотношенія и создавать методы; одна изъ слабостей его есть постигать эти соотношенія не япаче, какъ одно послѣ другаго, и никогда не имѣть методъ исполнѣ совершенныхъ. Разумъ, постигающій вдругъ всѣ отношенія предметовъ, обладаетъ чрезъ то самое истинною методою естества, изъ которой ничто не изъято; это — роль идеальной методы, къ которой приближаются человѣческія методы по мѣрѣ того, какъ обнимаютъ онѣ большее количество отношеній, а это значить, что онѣ никогда не объемлютъ общности. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ твореніи своемъ о рыбахъ, послѣ тридцатилѣтнихъ наблюденій, Кювье, вникнувъ лучше въ извѣстныя отношенія, соединяющія между собою всѣ существа, смотритъ на методы, какъ на подкрѣпленія нашей слабости, а не какъ на точное изображеніе Природы. Однакожъ, всегда ли будетъ существовать метода, оставленная намъ Кювье? Да позволено будетъ отвѣчать на этотъ вопросъ положительно не потому, чтобы она не заключала въ себѣ никакихъ несовершенствъ, неразлучныхъ съ методами, — она ихъ имѣеть, но потому, по крайней мѣрѣ, что она утверждается на отношеніяхъ самыхъ глубокихъ, самыхъ многочисленныхъ и единоголасныхъ, какія когда-либо можетъ представить Наука, составляющая предметъ ихъ.

Между тѣмъ, должно сказать, этотъ огромный трудъ требуетъ другаго обширѣйшаго: потому что самъ онъ представляетъ о животныхъ только чисто матеріальныя свѣдѣнія. И дѣйствительно, Кювье поясняетъ мимоходомъ нѣкоторыя черты изъ привычекъ животныхъ и выгоды, извлекаемыя изъ нихъ человѣкомъ; онъ описываетъ орудія дѣйствованія и защиты, которыми они одарены отъ Природы. Но употребленіе, дѣлаемое изъ нихъ; ощущенія, одушевляющія животныхъ, изображеніе ихъ естественныхъ дарованій, забавъ, наклонностей, неприязни, гнѣва; сила и свирѣпость побужденій, жестокія злоупотребленія силы, хитрыя усилія и бѣдствія слабости; постоянная и непрерывная борьба со стихіями, съ подобными себѣ и съ собой самими; повѣствованіе о ловлѣ животныхъ, служащихъ имъ въ пищу; переселенія ихъ; примѣры характеровъ мирнаго и кровожаднаго, неукротимой свирѣпости и уступчивости, часто въ самыхъ близкихъ видахъ животныхъ; черты предусмотрительности, домоводства, храбрости, благодарности, преданности, материнской нѣжности; наклонность къ уединенію и одиночеству; дружелюбіе и согласіе въ пору работъ для общаго блага, и наконецъ посредничество человѣка и обладаніе надъ всѣмъ этого высшаго творенія Господа, которое, при самомъ появленіи своемъ, уже представляется торжествующимъ: — неизмѣримая драма, которой частное развитіе придавало столько живаго интереса устнымъ лекціямъ самого Кювье; картина умственная и нравственная, которой Линней, Бюффонъ, Ласепедъ, Гено де Монбельяръ оставили очерки, исполненные силы и занимательности, но которой общность еще ни разу не была объята ни однимъ Писателемъ. Таково должно быть дополненіе къ Исторіи Естественной; его можно ожидать въ будущемъ отъ человѣка, который зналъ бы столько, сколько Кювье, и умѣлъ бы описывать такъ хорошо, какъ Бюффонъ.

Но другое зрѣлище ожидаетъ насъ. Цѣлый міръ восходитъ изъ развалинъ, или, лучше сказать, нѣскольکو міровъ образуется изъ нѣдръ земли, гдѣ почиваютъ обломки ихъ, и отъ Запада до Востока, отъ Юга до Сѣвера, развертывается предъ нами Исторія, или, по крайней мѣрѣ, являются доказательства самыхъ удивительныхъ и важныхъ событій. Существованіе этихъ дивныхъ памятниковъ едва ли было даже предполагаемо древними. Однакожь они знали о взаимномъ поглощеніи земли моремъ и моря землю, о несчастіи Атлантиды, о нѣсколькихъ наводненіяхъ, хотя мѣстныхъ, но страшныхъ и внезапныхъ; о присутствіи безчисленныхъ морскихъ произведеній въ нѣдрахъ материка и даже на вершинѣ самыхъ высокихъ горъ. Смѣсь преданій и очевидныхъ убѣжденій породила мысль, что, предоставленная внутреннимъ силамъ, которыя движутъ ея цѣлую массу, земля подверглась тысячѣ измѣненій, вытерпѣла тысячу различныхъ переворотовъ, и въ то же самое время внезапное появленіе большихъ острововъ, производимое иногда разрушеніемъ скалъ, иногда разрывомъ горъ, иногда же осыпью земли, и неукротимость бурныхъ потоковъ, приводила ихъ къ мысли, что существовали вѣкогда испанскія племена людей, которыя уничтожены были гнѣвомъ небеснымъ и стихіями. Такимъ образомъ, искаженные баснями или неглубоко изслѣдованные, эти великіе феномены сдѣлались какъ-бы чуждыми Естественной Исторіи, и только триста лѣтъ тому обратили на себя вниманіе и возбудили разсужденія Философовъ. Послѣ огромныхъ грудъ раковинъ и особенной формы камней, которые встрѣчаются повсюду, на возвышеніяхъ и въ глубинахъ, совершенно несходныхъ, вниманію ихъ представились, одни за другими, — въ Англіи, Германіи, Франціи, Италіи, на островахъ Средиземнаго моря, въ Сѣверной Азіи и даже въ обѣихъ Америкахъ, — растенія, рыбы, пресмыкающіяся, слизняки, насекомыя и нако-

нецъ большія четвероногія животныя, которыхъ сравненіе съ настоящими видами привело къ слѣдующимъ двумъ результатамъ: что существа, которыхъ остатки нами открыты, не имѣютъ, въ настоящее время, подобныхъ себѣ на землѣ, или же, если и есть такія растенія и животныя, то принадлежать морямъ и климатамъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, гдѣ они найдены. Этотъ результатъ, доказанный Лейбницемъ, принятый Фонтенеллемъ и подтвержденный послѣдующими трудами Жюссѣ, Геттара, Добантона, Палласа, принялъ при Бюффонѣ видъ неоспоримой истины; но самъ Бюффонъ, при составленіи своихъ «Эпохъ Природы», присоединивъ его къ превосходнымъ и возвышеннымъ своимъ разсужденіямъ, сдѣлалъ изъ этого результата слишкомъ ранневременное употребленіе. Онъ самъ понималъ это; онъ понималъ также, что всѣ познанія, имѣвшіяся тогда касательно ископаемыхъ животныхъ, были только слабыми началами тѣхъ, которыя будутъ пріобрѣтены современнымъ, и что будущее далеко распространитъ предѣлы этого предмета.

Таково было положеніе задачи, когда отважный Кювье предпринялъ ея рѣшеніе. Онъ измѣрилъ всю ея важность и предвидѣлъ всѣ послѣдствія усилія; онъ понималъ, что этотъ первостепенный вопросъ заключалъ въ глубинѣ своей самыя высшія вопросы, которые могутъ занимать умъ человѣческій. о долговѣчности Природы, о переворотахъ земли, о причинахъ первоначальной ея формы, о переменнахъ ея температуры, далѣе объ отношеніяхъ ея къ небеснымъ тѣламъ, а равно о послѣдовательности животныхъ, о первомъ происхожденіи человѣка, различіяхъ народовъ, древности націй. Словомъ, онъ разсуждалъ такъ: если существуетъ архивъ, въ которомъ глазъ человѣческій можетъ читать, хотя не со всѣмъ ясно и не съ полною увѣренностью, какъ исторію обитаемаго имъ міра, такъ

и исторію собственной своей судьбы, то этотъ архивъ находится у него подъ ногами; здѣсь, во прахѣ, въ останкахъ столькихъ поколѣній скрывается оракулъ, котораго должно ему вопрошать; искаженные останки, нѣмые обломки и обрывки, которымъ однакожь извѣстный родъ соображенія, основанный на истолкованіяхъ и объясненіяхъ, можетъ придать нѣкоторую жизнь и движеніе, суть единственный языкъ, которымъ прошедшее можетъ говорить о себѣ съ человѣкомъ, и также единственный, который можетъ понимать онъ.

Кто же обладалъ этимъ искусствомъ лучше Кювье? Кто лучше его могъ описать и различные роды ископаемыхъ слоновъ, въ сравненіи ихъ съ родами живущими, описать колоссальнаго Парагвайскаго лѣнивца, и того самаго мегатерія, котораго выставилъ Кювье съ блестящей стороны съ самаго начала своего поприща? Кто показалъ болѣе свѣдѣній въ Osteологій животныхъ и болѣе вѣрности взгляда на сходство и подчиненность ихъ свойствъ? Одушевленный симъ первымъ успѣхомъ и предчувствіемъ будущихъ, Кювье устремился въ этотъ невѣдомый міръ и извлекъ его изъ ничтожества, создавъ его, такъ сказать, во второй разъ. Для произведенія такого чуда, имѣлъ онъ въ запасъ дѣятельность и познанія, помощь своихъ коллекцій, содѣйствіе двухъ помощниковъ, полныхъ безпримѣрной ревности и необыкновеннаго искусства, Руссо и Лорильяра; къ тому же терпѣніе его было неутомимое, а проникательность почти не имѣла предѣла. И дѣйствительно, часто случалось, что по самымъ легкимъ и поверхностнымъ даннымъ, по обломку кости, по одному составу, возстановлялъ онъ и описывалъ цѣлое животное. Случилось однажды, что, по окончаніи подобнаго труда, сообщилъ онъ результаты Институту. Тамъ выслушали его съ недоувѣрчивостью, поспорили; чрезъ нѣсколько дней послѣ того найденъ былъ цѣлый скелеть животнаго, и заключенія Кювье

обратились въ факты, а побѣжденная недовѣрчивость превратилась въ удивленіе. Тогда Ученые поражены были тою силою Логикѣ, которая открывала предъ Кювье, въ малѣйшей части членосостава, всю его общность; въ этомъ членосоставѣ — извѣстное движеніе; въ движеніи — извѣстную привычку; въ привычкѣ — извѣстное начало, а въ началѣ — извѣстное общее расположеніе зубовъ и всей пищеварительной системы, и на оборотъ: такъ что, имѣя данную серію животныхъ, видимыя оконечности, зубы и ноги однихъ предполагаютъ другихъ, одни доказываются другими. Наконецъ, сколько понесъ Кювье трудовъ, сколько употребилъ стараній, сколько имѣлъ терпѣнія! Окруженный по большей части разбитыми костями, которыя, за большую цѣну, получалъ онъ изъ каменоломней Монмартра, онъ сближалъ эти кости, пригонялъ одну къ другой, пополнялъ одну другою, мѣрялъ, сравнивалъ, срисовывалъ, гравировалъ; на каждой изъ нихъ замѣчалъ онъ, на какой высотѣ, въ какихъ слояхъ земли онѣ найдены; какова толстота и плотность этихъ слоевъ, и каковы, съ тѣмъ вмѣстѣ, слоевъ сопредѣльные какъ верхніе, такъ и нижніе и побочные. Для удостовѣренія въ вѣрности сравненій посредствомъ ихъ многочисленности, Кювье обзрѣлъ множество кабинетовъ и коллекцій и сравнивалъ разныя кости съ костями схожими, и хотя, начиная съ 1801 года, онъ успѣлъ уже опредѣлить двадцать три вида, до той поры неизвѣстные и навсегда исчезнувшіе, хотя упомянулъ о такомъ же почти количествѣ видовъ, на-счетъ которыхъ находилъ онъ еще въ нерѣшимости, оба эти количества, какъ они ни значительны, не удовлетвовали его рвенія къ открытіямъ въ допотопномъ мірѣ. Онъ рѣшился расширить поврѣще своей дѣятельности, и для этого призвалъ весь ученый міръ къ общему союзу: съ согласія Французскаго Института, обратился Кювье ко всѣмъ Естествоиспытателямъ всѣхъ націй съ краснорѣчивымъ воззваніемъ, въ кото-

ромъ, изложивъ главнѣйшія свои убѣжденія, онъ приглашалъ ихъ сообщать ему или находящіяся у нихъ подлинные останки животныхъ, или же рисунки и описанія ихъ; за эту услугу обѣщалъ онъ оплачивать съ своей стороны такую же, — благородный обмѣнъ, изъ котораго проицлся новый свѣтъ на великій предметъ изслѣдованій Кювье.

Вотъ главнѣйшія мысли Кювье касательно существенныхъ переворотовъ Земнаго Шара:

Первая та, что море оставалось на материкѣ нашемъ долго и спокойно, и выше настоящаго своего уровня; что оно наложило на землю повсюду горизонтальныя, раковинныя отмели и потомъ сошло съ нее.

Вторая идея, или второе предположеніе состоитъ въ томъ, что, поднимаясь отъ подошвы великихъ горныхъ цѣпей, мы встрѣчаемъ новыя отмели или такъ называемыя *банки*, образовавшіяся изъ другихъ раковинъ. Эти отмели или банки, отъ начала своего, были горизонтальныя, но теперь приняли другой видъ: онѣ приподнялись или возвысились, и имѣютъ видъ отлогіи, а иногда и вертикальный; частію онѣ раскрыты одной стороною для наблюдателя, и потому можно заключить, что эти слои, или *банки*, или отмели, предшествовали первоначальнымъ отмелямъ, и поэтому гораздо древнѣйшимъ, а слѣдовательно Земной Шаръ подвергался по крайней мѣрѣ двумъ переворотамъ. Далѣе, такъ какъ раковины приподнятыхъ отмелей не однѣ и тѣ же, что раковины горизонтальныхъ, то жидкость, наложившая ихъ однѣ на другія, очевидно, измѣнилась въ своей сущности и получила другія начала и другія составныя части для своего образованія. Такимъ образомъ, если первое измѣненіе дѣлаетъ вѣроятнымъ второе, то множество причинъ заставляетъ предполагать ихъ (на основаніи двухъ столь очевидныхъ измѣненій) еще нѣсколько. Разсмотримъ же различныя слои земли, сравнимъ организован-

ныя существа, которыхъ останки въ нихъ содержатся, и мы тотчасъ увидимъ огромную разницу какъ въ отношеніи къ породѣ, такъ и къ количеству оныхъ. Забѣтить должно только ту особенность, что если дѣло идетъ о существахъ схожихъ, аналогическихъ, морскихъ, земляныхъ или прѣсноводныхъ, то эти переходы никогда не бываютъ слишкомъ круты или вполнѣ противоположны; первый переходъ какъ бы предуготовляетъ второй, второй предуготовляетъ третій, и такъ далѣе. Но еще болѣе разнообразится это великое зрѣлище не-пловѣрнымъ смѣшеніемъ положенія различныхъ ископаемыхъ веществъ. Въ морскихъ слояхъ, даже самыхъ древнихъ, встрѣчаются другіе слои, наполненные растеніями и животными, находящимися обыкновенно на землѣ или въ прѣсной водѣ, и на оборотъ; въ слояхъ самыхъ близкихъ къ поверхности и самыхъ недавнихъ земныя животныя погребены въ морскихъ произведеніяхъ. Въ этомъ родѣ являлись взору наблюдателя всѣ возможныя сближенія веществъ, совершенно несходныхъ одни съ другими до того, что въ одной и той же ложбинѣ, образованной лавою, найдены два исполина земли и моря — китъ и слонъ. Еще примѣчательнѣе слѣдующее: на бедрѣ слона найдена бездна устриць, которыя его облѣпляли собою. И такъ, при жизни слона, море съ особенною быстротою захватило его гдѣ-набуль, и оставалось надъ нимъ такъ долго, что дало довольно времени устрицамъ осѣсть на одну изъ частей его остова, а между тѣмъ, средя волненія и бушеванія стихій, китъ былъ ими пригнанъ къ слону, и дѣйствіемъ вулканической жидкости слѣпился съ нимъ въ одну массу.

Очевидно, что чрезъ перемѣнное пониженіе и повышение моря, материка погружались въ воду, а дно морское, совершенно обнаженное отъ нея, занимало ихъ мѣсто, и на оборотъ, истребляя такимъ образомъ сформировавшіяся уже творенія и принимая новыя; и хотя

подобныя замѣны и производились иногда медленнымъ образомъ, однакожь большая часть ихъ, напротивъ того, случилась внезапно и съ немовѣрною силою, какъ то свидѣтельствуяютъ разрывы нѣкоторыхъ слоевъ земли, и особеннаго рода кремни, и остатки разныхъ веществъ, которыя перехвачены сими разорванными слоями. Прибавимъ, вмѣстѣ съ Кювье, что кромѣ ближайшихъ, непосредственныхъ послѣдствій, эти перевороты имѣли еще другія, болѣе важныя. Они вполне и навсегда измѣнили температуру тѣхъ мѣстъ, гдѣ совершились. Эта температура вдругъ опустилась, подобно тому, какъ она падаетъ иногда послѣ грозы. Мгновенный холодъ объялъ и воды и материка, и дѣйствительно, въ замороженной землѣ Сибири, назалъ тому не много болѣе шестидесяти лѣтъ, найденъ Палласомъ большой носорогъ, и, весь какъ есть, — явился, лѣтъ за сорокъ предъ симъ, огромной величины слонъ на берегахъ Ледовитаго моря, за полярнымъ кругомъ, — явился, какъ бы посланецъ времянъ давнопрошедшихъ и навсегда исчезнувшихъ. Онъ образовывалъ во льду, который окружалъ его, безобразную глыбу; волна выкинула ея тогда на берегъ, гдѣ она растаяла не прежде, какъ чрезъ пять лѣтъ. Мясо слона было такъ еще свѣжо, что имъ утоляли голодъ свой дикіе звѣри и собаки рыболововъ. Извѣстно, что носорогъ былъ покрытъ довольно рѣдкою шерстью, и что слонъ одѣвался отъ Природы довольно длинными волосами, густою шерстью и легкимъ пушкомъ. Если кто захочетъ основать на этомъ фактѣ мнѣніе, что температура Сибири была нѣкогда такая же, какъ въ наше время, и что, подъ защитою упомянутой одежды своей, слоны могли жить на морозѣ, то ни одинъ внимательный и мыслящій изслѣдователь съ этимъ мнѣніемъ согласиться не долженъ: ибо, предположивъ, что эти животныя заброшены силою какого-либо важнаго переворота въ Природѣ на поверхность Сибири, должно

принимать въ соображеніе, что они занимаютъ собою почти каждый пунктъ Сѣверной Азіи и останками своими покрываютъ всѣ берега Ледовитаго Океана и наполняютъ всѣ проливы его какъ въ Азіи, такъ и въ Америкѣ, а потому и признать, что всѣ эти земли были первобытною ихъ отчизною; далѣе, подобныя большія тѣла не могутъ существовать иначе, какъ при обильномъ и сильномъ провзрастеніи, а такое провзрастеніе не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ при температурѣ, если не слишкомъ теплой, то по крайней мѣрѣ болѣе возвышенной и, главное, болѣе ровной, нежели какова настоящая температура нашихъ Сѣверныхъ странъ. Слѣдовательно, прежняя температура исчезла, и исчезла однимъ разомъ, иначе останки слоновъ и носороговъ не дошли бы до насъ въ настоящемъ ихъ видѣ, по прошествіи столькихъ тысячелѣтій.

Такимъ образомъ, чрезъ присутствіе ископаемыхъ костей и различіе ихъ происхожденія, удовлетворительно доказано, что словъ, заключающіе ихъ въ себѣ, были, при жизни сихъ животныхъ, потрясены неправильными движеніями и переворотами, которые и сдѣлались причиною гибели животныхъ. Эти перевороты относятся къ разнымъ эпохамъ. Палеотерій Монмартрскій, навѣрное, предшествовалъ слову канала Уркскаго, и, не взирая на малую разницу въ глубинѣ логовища, невозможно отнести къ одному и тому же времени существованіе лошади, найденной въ улицѣ Готвилль (въ Парижѣ) вмѣстѣ съ остатками тигра, и существованіе кита, открытаго въ улицѣ Дофина (тамъ же), назадъ тому около ста лѣтъ.

И такъ эти перемѣны и перевороты слѣдовали одни за другими; но какой былъ порядокъ этой послѣдовательности? Если, для его открытія, мы обратимъ преимущественное вниманіе на перемѣны отдѣльныя и мѣстныя, то настоящаго порядка никогда не отыщемъ; но, взявшись за словъ, уже изслѣдованные, можно соста-

вить изъ нихъ непрерывный рядъ, въ которомъ порядокъ будетъ постоянный и неизмѣнный, не потому однакожь, чтобы каждый слой непременно являлся въ этомъ ряду: одного или двухъ слоевъ можетъ и не быть; но ужь если они являются, то являются непременно на извѣстномъ мѣстѣ и никогда не перемѣшиваются между собою. Принявъ это, очевидно, что когда рядъ слоевъ совершенно полонъ, наблюдателю должно только назначить для каждаго изъ нихъ свойственныя имъ ископаемыя, и составить потомъ для сихъ животныхъ рядъ соответствующій, который давалъ бы средства заключать о такомъ-то ископаемомъ по такому-то слою, и на оборотъ. Такимъ образомъ, каждый слой будетъ тройнѣ охарактеризованъ, и по мѣсту, имъ занимаемому, и по веществу, изъ котораго состоитъ онъ, и по ископаемымъ, которыя въ себѣ скрываетъ. Вотъ по этому предмету единственная хронологія, которою когда-либо можетъ человѣкъ обладать, — хронологія, чисто относительная, безмолвствующая при вопросахъ объ истинной долговременности частей и цѣлаго.

Теперь, почему порядку этому слѣдовала Природа, и, особенно, почему въ произведеніи живущихъ существъ начала она съ простѣйшихъ? Всемогущество ея было ли ограничено? Или подчинена была она какой-либо необходимости? И безъ сомнѣнія, она подчинена была необходимости послѣдовательности: потому что, въ системѣ окружающихъ насъ веществъ мы видимъ, что существованіе прозябаемыхъ предшествовало существованію животныхъ травоядныхъ, и существованіе сихъ послѣднихъ — существованію животныхъ плотоядныхъ; такимъ же образомъ какъ тѣ, такъ и другія предполагаютъ первоначальное бытіе воздуха, воды, теплоты и извѣстнаго твердаго и постояннаго пункта, который ихъ носитъ на себѣ и поддерживаетъ. Подобною не-

обходимою послѣдовательности запечатлѣно бытіе всего существующаго. Ничто не случилось произвольно; все зависѣло и зависитъ отъ Высшей премудрости, которая есть, съ тѣмъ вмѣстѣ, верховная необходимость. Въ отношеніи же къ силамъ, которыми обладала Природа для произведенія столькихъ переворотовъ, надобно сказать, что эти силы намъ почти неизвѣстны. Онѣ заключались, вѣроятно, въ первоначальномъ составѣ Земнаго Шара. Если справедливо, какъ говорятъ Астрономы, что планета Юпитеръ находится еще въ состояніи хаоса; если теплота, которою эта огромная масса проникнута, не позволяетъ морскимъ водамъ оставаться на ея поверхности; или, если, занявъ какое-либо извѣстное мѣсто, эти морскія воды, расширенныя огнемъ, кипятъ и бросаются вонъ изъ ложа, которое пытались прорыть себѣ; если планета Марсъ находится частію въ такомъ же смутномъ положеніи: то очень понятно, что въ первобытныя времена Земли, однѣ и тѣ же причины могли произвести на ней одни и тѣ же перевороты. Но какъ бы ни была правдоподобна такая гипотеза, ей всегда не доставятъ настоящихъ доказательствъ, и наконецъ, принявъ за причину переворотовъ Земли одну только всемогущую силу, заключающуюся въ Природѣ, и именно мощь огня, невозможно не допустить, что этотъ переворотъ случился не однажды, или что случался не всегда одинаково и имѣлъ не одни и тѣ же послѣдствія. И дѣйствительно, первые перевороты сопровождались только, такъ сказать, замѣною почвъ одной другою; въ послѣднемъ, внезапное потрясеніе произошло около полюса. Огромное количество воды воздвиглось изъ нѣдръ бездны, и устремилось отъ Сѣвера къ Югу, покрывъ собою всѣ материкъ, уничтоживъ всѣ препятствія, между тѣмъ какъ часть этихъ водъ, увлеченная особою силою къ высшимъ слоямъ атмосферы, падала въ видѣ дождя на землю, покрывая ее съ тѣмъ вмѣстѣ туманомъ, вырывая съ

корнемъ цѣлыя лѣса и подъ ногами животныхъ открывавая пучины, которыя дѣлались ихъ могилами.

Разсмотрѣвъ перевороты, общіе Землѣ и животному царству, Кювье говоритъ о такихъ переворотахъ, которымъ подверглась одна Земля и которые предшествовали всѣмъ прочимъ. Онъ ищетъ имъ причины въ настоящемъ порядкѣ вещей, и не найдя ея здѣсь, отыскиваетъ ее въ прошедшемъ, подобно величайшимъ Философамъ древнихъ и новыхъ временъ, начиная отъ Тимея Локрійскаго до Лейбница и Бюффона. Онъ излагаетъ только ихъ системы, но не принимаетъ ни одной: потому что, оставя уже ихъ недостатки, ни одна изъ нихъ не объемлетъ цѣлости столь сложной задачи, и потому, что между столькими важными вопросами, есть одинъ, который совершенно неизвѣстенъ былъ упомянутымъ Ученымъ, — вопросъ объ ископаемыхъ животныхъ. Кювье ясно доказываетъ, какую важность, въ разрѣшеніи предположенной задачи, имѣетъ этотъ новооткрытый элементъ. Онъ говоритъ, и весьма основательно, о томъ, что въ видахъ животнаго царства есть свойства, которыя не изглаживаются ни временемъ, ни климатомъ; а такъ какъ ископаемые виды имѣютъ съ живущими болѣе или менѣе отдаленное сходство, то онъ заключаетъ изъ сего, что живущіе виды суть не преобразованія и не видоизмѣненія погибшихъ. Но — такое заключеніе не можетъ быть доказано.

Замѣтимъ, въ самомъ дѣлѣ, что, среди столькихъ остатковъ древнихъ животныхъ, нѣтъ ни одного, который принадлежалъ бы человѣку, или даже какому-либо изъ существующихъ нынѣ четвероногихъ животныхъ; отсюда слѣдуетъ, что, будучи приведенъ своимъ предметомъ къ вопросу о Всемирномъ потопѣ, Кювье долженъ былъ остановиться на различныхъ умозаключеніяхъ и вопросахъ относительно существованія человѣка. Но всѣ эти вопросы разрѣшаются единственно Книгою

Бытія, гдѣ Моисей, Пророкъ Боговдохновенный, ставитъ челоѣкъ въ концѣ сотворенныхъ Господомъ существъ. Съ другой стороны, при несуществованіи челоѣка, какимъ образомъ воспоминаніе о бѣдствіи, не имѣвшемъ себѣ свидѣтеля, могло распространиться и укорениться у всѣхъ народовъ міра? Изучалъ силы, одушевляющія землю, разыскивая причины перемѣнъ, которымъ еще можетъ она подвергнуться, не взирая на медленное, но постоянное возвышеніе однихъ почвъ, или на прогрессивное пониженіе другихъ, и на непрерывное дѣйствіе моря, которое, не переставая, роетъ себѣ ложе и приближается мало-по-малу къ центральному источнику, Кювье встрѣчаетъ повсюду одни только признаки равновѣсія и постоянства въ нашей Природѣ; повсюду видитъ онъ ту радугу послѣпотопную, которая удостовѣрила челоѣка въ спокойной его будущности. По его положеніямъ, мѣстопробываніе челоѣка— мирно и безопасно, в. согласно Священному Писанію, онъ не подвергнется болѣе никакимъ важнымъ переворотамъ въ той стихіи, въ которой обитаетъ.

Таковы идеи Кювье касательно переворотовъ Земнаго Шара. Въ предметѣ, столь привлекательномъ по важности и новости феноменовъ, строгость его разсудка предохраняла его отъ увлеченія гипотезами и все приводила къ простотѣ Исторіи. Кювье наблюдалъ, повѣствовалъ, умозаключалъ, но ничего не предполагалъ. У него ничего не найдемъ мы провозвѣстительнаго или вдохновеннаго. Языкъ его — языкъ Философа, который идетъ рядомъ съ фактами и по нимъ дѣлаетъ свои заключенія. Будучи просвѣщеннѣе своихъ предшественниковъ, онъ съ тѣмъ виѣстѣ былъ и осторожнѣе ихъ. И возможно ли создавать окончательныя, рѣшительныя системы, когда челоѣкъ проникъ въ Земной Шаръ на самую незамѣтную глубину и то на весьма ограниченномъ пространствѣ его поверхности? Сократъ поступилъ въ школу Анакса-

гора, который преподавалъ ему теорію Земли; но онъ оставилъ эту школу и принялся за Нравственную Философію, — эту настоящую Науку, можно сказать, родную каждому человѣку: потому что въ нравственности заключилъ Творецъ нашъ источникъ всѣхъ благъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о большомъ твореніи Кювье: «О рыбахъ» — твореніи, не приведенномъ въ надлежащій порядокъ, но съ успѣхомъ продолжаемомъ и приводимомъ къ окончанію хранителемъ матеріаловъ Кювье, ученикомъ его и сотрудникомъ, Валансиенномъ. Владѣтельные особы, Министры, негоціанты, путешественники, мореплаватели всѣхъ націй ему содѣйствовали въ семъ трудѣ. Они доставляли и передавали Кювье, изъ всѣхъ частей свѣта, свои замѣчанія, рисунки, образчики, которые могли содѣйствовать усовершенствованію его труда. Что касается образцевъ, то самымъ важными и наиболѣе многочисленными обязанъ онъ единственно самому себѣ. Во время пребыванія своего въ Нормандіи, будучи двадцати пяти лѣтъ отъ роду, онъ описалъ и срисовалъ почти всѣхъ рыбъ Ламанша. Онъ имѣлъ очерки рыбъ Средиземнаго моря и продолжалъ собирать эти очерки въ 1803, 1809, 1810 и 1813 годахъ, въ Марсели, Генуѣ, на берегахъ Италіи. Онъ написалъ сперва Исторію Ихтиологіи, начиная отъ Египтянъ до нашихъ временъ, — Исторію, въ которой каждый Естествоиспытатель оцѣнитъ съ самымъ строгимъ безпристрастіемъ. Въмѣсто свѣтѣтической методы Ласепада, — методы ошибочной и затруднительной, которая, при каждомъ животномъ даетъ уму работу, Кювье принялъ методу аналитическую, болѣе живую и болѣе вѣрную. Онъ начинаетъ въ своемъ твореніи съ рыбы самой сложной: потому что, узнавъ одну эту, другихъ можно изучать съ мѣньшимъ трудомъ. Въмѣсто трехъ сотъ видовъ Артеди, четырехъ сотъ семидесяти семи Линнея, тысячи двухъ сотъ Ласе-

педа, Кювье распредѣлялъ ихъ по ихъ естественнымъ отношеніямъ и описалъ болѣе пяти тысячъ видовъ.

Можно сказать, что Природа, открывая ему свои тайны; предлагала ему съ тѣмъ вмѣстѣ все свое изобиліе и разнообразіе. При вступленіи своемъ въ Музеумъ, онъ нашелъ тамъ только десятокъ или два неполныхъ скелетовъ млекопитающихъ животныхъ, болѣею частію испорченныхъ или заплеснѣвшихъ, которые надлежало ему извлечь изъ пыли и грязи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, болѣе четырехъ сотъ скелетовъ млекопитающихъ животныхъ, болѣе тысячи двухъ сотъ костяныхъ препаратій, болѣе тысячи шести сотъ органовъ красно-и бѣлокровныхъ животныхъ, сохранныхъ въ винномъ спиртѣ, доставлены въ Музеумъ отъ Кювье. Кромѣ того, при содѣйствіи усердныхъ своихъ сотрудниковъ, Руссо и Лорильера, составилъ онъ великолѣпное собраніе Сравнительной Анатоміи, богатѣйшее въ Европѣ, въ которомъ считается нынѣ болѣе двухъ тысячъ пяти сотъ скелетовъ млекопитающихъ животныхъ, птицъ, гадовъ, рыбъ; болѣе четырехъ тысячъ костяныхъ препаратій, болѣе шести тысячъ препаратій различныхъ органовъ, всего же болѣе пятнадцати тысячъ разныхъ предметовъ, изъ которыхъ болѣе четырнадцати тысячъ до него не было.

Но заслуги Кювье тѣмъ еще не ограничиваются. Огромные труды его постоянно сопровождались множествомъ другихъ трудовъ, которые были неразлучны съ многочисленными обязанностями, лежавшими на немъ по различнымъ званіямъ и должностямъ. Секретарь Парижской Академіи Наукъ въ продолженіе тридцати лѣтъ, Профессоръ въ Jardin des Plantes, Профессоръ въ Collège de France, рекетмейстеръ во времена Имперіи, потомъ Государственный Совѣтникъ, и въ продолженіе шестнадцати лѣтъ Президентъ Отдѣленія Внутреннихъ Дѣлъ (одно изъ важнѣйшихъ лицъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія), потомъ Канцлеръ

Французскаго Университета, Предсѣдатель, нѣкоторымъ образомъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, Факультетовъ Протестантскаго Богословія, и болѣе пяти лѣтъ управлявшій дѣлами разныхъ Исповѣданій, за исключеніемъ Римскокатолическаго, одинъ изъ сорока Членовъ Французской Академіи, Членъ *всѣхъ* Ученыхъ Обществъ Франціи, Европы и цѣлаго міра, — принужденный, по такому положенію своему въ свѣтъ, къ безирестанной перепискѣ, онъ находилъ столько времени для чисто ученыхъ трудовъ!... Франція наградила его титуломъ Барона, которое, какъ извѣстно, дается ею только первостепеннымъ Ученымъ:

Что касается слога, Кювье всегда умѣлъ приспособить его къ тому предмету, который имѣлъ въ виду: слогъ его былъ простъ, ясенъ, отчетливъ — въ сочиненіяхъ чисто ученыхъ; важенъ, высокъ, а иногда и поэтически увлекателенъ — въ донесеніяхъ объ усилкахъ человѣческаго ума, которыя составлялъ онъ въ теченіе двадцати лѣтъ, и въ рѣчахъ о состояніи и ходѣ Наукъ и пользахъ, которыя извлекаетъ изъ нихъ общество, и въ особенности въ пріемной рѣчи во Французскую Академію, о соединеніи Словесности и Наукъ, то есть, о соединеніи того, что составляетъ всего человѣка: — чувства и мысли. Кювье былъ полонъ искренности и справедливости въ похвальныхъ рѣчахъ своихъ, которыя всегда награждаемы были шумнымъ одобреніемъ слушателей; страстный къ своему предмету, онъ былъ всегда величественъ, когда разсуждалъ о высшихъ вопросахъ Философіи или сравнивалъ двухъ величайшихъ Естествоиспытателей, существовавшихъ отъ Аристотеля до него самого, Линнея и Бюффона. Прочитайте сравненіе сихъ мужей, помѣщенное въ началѣ *Dictionnaire des Sciences naturelles*, и судите потомъ, имѣлъ ли Кювье владѣющее понятіе о сихъ двухъ великихъ геніяхъ, и можно ли сообщить этому здравому

понятію болѣе искренности, благородства и краснорѣчія, а съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшите, несправедливъ ли онъ былъ къ Бюфону, въ чемъ неоднократно и строго его обвиняли.

Какъ Писатель, Кювье былъ тѣмъ же, какимъ являлся на профессорской кафедрѣ. Въ Jardin des Plantes, гдѣ преподавалъ онъ Сравнительную Анатомію; во Французскомъ Коллегіумѣ, гдѣ онъ читалъ Философію Естественной Исторіи, или, лучше сказать, Философію всѣхъ Наукъ; на скромной кафедрѣ Аэнея, куда привлекалъ онъ даже свѣтскихъ людей силою своею краснорѣчія, — повсюду являлся онъ въ полномъ блескѣ, говорилъ съ легкостію неподражаемою, изумлялъ обширностію познаній.

Нельзя не прибавить здѣсь нѣсколько словъ о личныхъ качествахъ этого великаго Ученаго. Господствующею чертою его характера была любовь къ порядку, а слѣдовательно и къ справедливости, которую любилъ онъ отдавать даже врагамъ своимъ. Чтобы удостовѣриться въ семъ послѣднемъ, стоитъ только прочесть его годовые отчеты объ успѣхахъ Наукъ, которые были имъ составляемы въ продолженіе тридцати лѣтъ.

Щедрый и благородный, Кювье былъ скупъ только на одно, — на время. Каждый день, каждый часъ имѣлъ у него опредѣленный трудъ. Какъ бы ни были различны предметы онаго, умъ Кювье былъ всегда къ нимъ приготовленъ. При веселомъ шумѣ въ гостиной, голова его трудилась надъ какою-нибудь мыслию; онъ уходилъ въ другую комнату, записывалъ свои соображенія, потомъ являлся опять и продолжалъ разговаривать. При всѣхъ неудобствахъ и утомительности путешествія, онъ въ это самое время составлялъ обширныя статьи для «Dictionnaire» о животныхъ самыхъ сложныхъ и даже о самыхъ важныхъ вопросахъ Науки. Всемирную Исторію зналъ онъ превосходно, даже лучше, какъ говорилъ

онъ самъ, нежели Естественную; занимался также и Геральдикой и помнилъ гербы важнѣйшихъ Европейскихъ фамилій.

Кювье скончался послѣ кратковременной болѣзни, отъ паралича правой руки и гортани, 13 Мая (н. ст.) 1832 года, къ общему сожалѣнію родныхъ, друзей, ученаго свѣта и Врачей, которые ничѣмъ не могли пособить ему: болѣзнь его была особенный видъ холеры, въ то время свирѣпствовавшей въ Парижѣ.

Замѣчательно, что въ одинъ и тотъ же годъ, когда родился Кювье, родились: Шатобрианъ, безспорно первый изъ современныхъ Французскихъ Писателей, и Бонапарте, другой колоссъ ума и дѣятельности; умеръ Кювье, и въ одинъ годъ съ нимъ умерли: Сенъ-Мартенъ, Абель-Ремюза, Мартиньякъ и Шамполіонъ младшій. Но ни одна изъ сихъ потерь не стоила такъ дорого ученому свѣту, какъ потеря Кювье. Цѣлая Европа раздѣляла горестъ Франціи.

Ф. МЕНЦОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

VI. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отечественная Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Параллель Русской Исторіи съ Исторіею Западныхъ Государствъ, относительно начала*, М. Погодина (Москв. № 1); *Догадка о происхожденіи наименованія города Кіева*, Кн. М. А. Оболенскаго (ibid.); *Письма Н. М. Карамзина къ М. Н. Муравьеву* (ibid.); *Письмо Суворова къ его Біографу* (ibid.); *Записки Князя Ивана Михайловича Долгорукаго* (ibid. № 2); *Черта*
Часть XLVII. Отд. VI.

для исторіи нашего Духовенства, Н. Иванчына-Писарева (ibid.); *О древней Русской Исторіи, письмо къ М. П. Погодину* (ibid. № 3); *Отвѣтъ П. В. Кирѣевскому, М. Погодина* (ibid.); *Еще нѣсколько воспоминаній о Коломенскомъ пути и о самомъ городѣ, Н. Иванчына-Писарева* (ibid.); *Письмо М. М. Сперанскаго къ П. А. Словоцову* (ibid.); *Письмо Фельдмаршала Шереметева къ Петру Первому, Г. Седова* (ibid.); *За Русскую старину, М. Погодина* (ibid.); *Объ историческихъ трудахъ Петра Великаго, Н. Устрялова* (Совр. № 3); *Историко-критическое изслѣдованіе о Варягахъ и Руси, Ф. Святнаго* (Маякъ № 1, 2); *Избавленіе Костромы отъ Татарскаго нашествія, — чудо Иконы Ѳеодоровской Богоматери, Л. Кавелина* (ibid. № 2); *Письмо къ Издателю Маяка о литературной жизни Москвы и сужденіяхъ Москвичей о трудахъ М. Т. Каченовскаго, М. П. Погодина, Ѳ. Л. Морошкина, Ѳ. В. Буларина, П. Г. Буткова, Н. В. Савельева и А. Д. Черткова, Г. Александрова* (ibid. № 2, 3); *Анекдотъ о Суворовѣ* (ibid. № 2); *Очеркъ исторической дѣятельности въ Россіи до Карамзина, А. Старчевскаго* (Финск. Вѣстн. № 2); *Коронованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны Петромъ Великимъ, дост. Д. И. Языковымъ* (От. Зап. № 1); *Воспоминаніе о Генералъ-Фельдмаршалѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, Н. Кутузова* (ibid. № 3); *Дѣловая переписка Петра Великаго съ Стефаномъ Яворскимъ, Клементя Каневскаго* (Сѣв. Пч. № 3); *Сношенія Русскихъ съ Сибирью до Ермака, изъ Вологодскихъ Губ. Вѣд.* (ibid. № 5); *Древности Боголюбова монастыря* (ibid. № 12); *Первыя успѣхи просвѣщенія между Камчадалами въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны* (ibid. № 18); *Напрестольный Крестъ въ Арзамаскомъ Воскресенскомъ Соборѣ, изъ Нижегород. Губ. Вѣд.* (ibid. № 34); *Описаніе Стрѣлецкаго бунта подъ Воскресенскимъ мо-*

настыремъ (ibid. № 35); *Легенда объ основаніи Нижняго-Новгорода*, изъ Нижегород. Губ. Вѣд. (ibid. № 45); *Древности Тверской Губерніи*, изъ Твер. Губ. Вѣд. (ibid. № 46); *Жолныряне, спасшіе Нижній-Новгородъ въ 1506 году*, изъ Ниж. Губ. Вѣд. (ibid. № 48); *Крещеніе Мордовы*, изъ Саратов. Губ. Вѣд. (ibid. № 52); *Народное преданіе о разбойникахъ Кудеяръ и Бакутъ*, изъ Саратов. Губ. Вѣд. (ibid. № 63); *Предсказаніе Нострадама о Петрѣ Великомъ* (ibid. № 68); *Русскія столицы*, А. Милюкова (С. П. Б. Вѣд. № 2, 4); *День памяти Вельможы-Христіанина Князя А. Н. Голицына*, А. Стурдзы (ibid. № 31, 32); *Историческіе очерки Боровскаго Шафнутаева монастыря*, Н. Горчакова (ibid. № 45); *Дневникъ разрывапія куряновоо Вышневолоцкаго Уѣзда*, Г. Ушакова (ibid. № 64); *Графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ* (Рус. Инв. № 26—31); *Обозрѣніе Москвы съ XV по XVII вѣкъ*, И. Снегирева (Москов. Вѣд. № 2, 3), и *Москва съ XVII столѣтіи*, его же (ibid. № 28 — 33).

По части Исторіи другихъ народовъ и Государствъ явились статьи: *О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды*, В. Григорьева (Жур. М. Вн. Дѣлъ № 2, 3); *Историческія замѣтки*: 1) *Замѣтка предисловная*, 2) *Индійская Хронологія*, 3) *Отрывокъ изъ Штатбріана*, 4) *О Реформаціи*, 5) *О книгопечатаніи* (Маякъ, № 1); *Древніе историческіе Сочинители и компиляторы*, А. Мартоса (ibid. № 2); *Древніе Мексиканцы* (Библ. для Чит. № 1, 2); *Біографія Карла XIV Іоанна (Бернадота)* (Фин. Вѣстн. № 2); *Характеристика Карла XII* (ibid. № 1); *Биргеръ-ярль*, изъ Шведскихъ вѣсточниковъ (ibid.); *Празднованіе новолѣтія у древнихъ Грузинъ* (Сѣв. Пч. № 23); *Открытіе Америки*, статья Шевалье (ibid. № 21, 22); *Очеркъ поселенія Ногайцевъ на Крымскомъ Полуостровѣ и въ другихъ мѣстахъ Новороссійскаго края въ послѣдней половинѣ XVIII*

лька, Климента Каневского (ibid. № 53, 54); *Оборона Генуи Массеною*, отрывокъ изъ новаго сочиненія Тьера: «Исторія Консульства и Имперіи» (ibid. № 68—70); *Исторія пожарнаго и позорнаго столба, находящагося въ Петербургскомъ предмѣстіи города Рима*, пер. съ Нѣм. Тверитинова (ibid. № 72); *Археологическія открытія, произведенныя Г. Боттою въ Ниневіи въ 1843 и 1844 годахъ* (Лит. Газ. № 9); *Патеръ Мерини* (С. П. Б. Вѣд. № 7, 8); *Пожизненное Консульство*, изъ соч. Тьера (ibid. № 72—74); *Сраженіе при Маренно*, изъ того же сочиненія (ibid. № 60—64); *Учрежденіе Консульства во Франціи*, отрывокъ изъ записокъ Люціана Бонапарте (Русс. Ипв. № 19—21, 24, 26, 27, 36, 44); *Біографіи Абдъ-эль-Кадера* (ibid. № 66).

— «Объ Историческихъ трудахъ Петра Великаго». — «Доселѣ» — говорятъ Г. Устряловъ — «я жаркіе приверженцы и строгіе судьи видѣли въ Петрѣ I неутомимаго Законодателя, искуснаго Полководца, дальновиднаго Политика, въ особенности всеобъемлющаго преобразователя; но никто еще не оцѣнялъ его ученыхъ заслугъ, его занятій кабинетныхъ въ области знанія, наиболѣе намъ любезнаго, — въ области Отечественной Исторіи.

«Еще въ 1713 году, пересмотрѣвъ, исправивъ и дополнивъ подробностями журналы осады крѣпостей и реляціи замѣчательныхъ сраженій отъ покоренія Нотенбурга до битвы при Гангудѣ, Петръ В. напечаталъ ихъ подъ именемъ *Марсовой книги*. Но какъ здѣсь означены однѣ побѣды его и ни слова не упомянуто о неоднократныхъ неудачахъ, притомъ же не показано ни начала войны, ни общаго хода военныхъ дѣйствій, ни вліянія политическихъ обстоятельствъ; то чрезъ два года Петръ задумалъ сочиненіе по плану болѣе обширному. «Написать о войнѣ, какъ зачалась, и о правахъ и

случаяхъ, какъ и къмъ дѣлана», отмѣтилъ онъ въ 1715 году между многими своими предначертаніями.

«Мысль его взялись исполнить двое: Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ и Епископъ Псковскій Теофанъ Прокоповичъ. Первый написалъ пространное разсужденіе о древнихъ и новыхъ причинахъ войны Шведской; второй — Исторію Петра отъ самаго младенчества его до Полтавской баталіи. Въ сочиненіи Шафирова есть краснорѣчивыя страницы, замѣтныя величественною простотою изложенія, исполненныя сильнаго, благороднаго чувства къ достоинству и чести Россіи: онѣ принадлежатъ самому Петру, какъ открывается изъ черновыхъ бумагъ его, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ. Государь принималъ самое дѣятельное участіе въ трудѣ своего Вице-Канцлера, и написалъ къ нему заключеніе, которое доказываетъ, что онъ столь же хорошо умѣлъ владѣть перомъ Писателя, какъ и шпагою Полководца.

«Любезный читатель» — говоритъ Петръ въ концѣ разсужденія отъ лица Шафирова — «довольно изъ сей книги ты выразишь, чего для сія война начата. «Но понеже всякая война въ настоящее время не можетъ сладость принести, но тягость; того ради многіе «о сей тягости негодуютъ: одни для незнанія, другіе по «прелестнымъ словамъ ненавистниковъ, зря Отечество «наше возвышаемо Богомъ, третьи — понеже туеядцы «не на высшей степени суть.... И аще бы кто изъ сихъ «негодователей желалъ со мною преніе имѣть и сказалъ: «вепрїатель для того не мирится, что много у него взя- «то, и не хочетъ уступить; а когда бы отдалъ, тобъ «былъ миръ — и безъ того прежде жила и съ нимижъ «войны бывали, и бравъ города отдавали: для чего «вынѣ не такъ?— отвѣтствую: прежнія времена не суть «равны нынѣшнимъ: ибо Шведы тогда иначе о насъ «разсуждали и за слѣпыхъ имѣли, какъ о томъ славный «Историкъ Пуфендорфъ пишетъ въ книгѣ Введенія въ

«Гисторію о Русскомъ народѣ. Того ради разсуди, какаѣ
 «была всегдашняя злоба сихъ сосѣдей еще при началѣ
 «рошенія Россійской славы и введенія добрыхъ поряд-
 «ковъ; каково же нынѣ, когда Господь Богъ такъ про-
 «славилъ, что тѣ, которыхъ вся Европа опасалась, нынѣ
 «отъ насъ побѣждены, и могу сказать, никого такъ не
 «боятся, какъ насъ. За что Господу силъ да будетъ
 «хвала; намъ же помощію его въ такую высокую
 «степень возшедшимъ, не негодовать, или скучать подо-
 «баеть, но терпѣливо понести и трудолюбиво искати, съ
 «него же помощію, добраго и безопаснаго конца сей вой-
 «ны. Помысли, егда отдачею на семь краю моря допу-
 «стимъ такъ злобнаго сосѣда паки внутрь себя, то ка-
 «кого добра впредь ожидать имѣемъ? И не посидится
 «ли весь свѣтъ, что, претерпя уже 17-й годъ и получа
 «такую славу, паче же безопасность, паки подвергнемъ
 «себя всегдашнему бѣдству и вѣчному стыду безъ всякой
 «нужды? Ибо съ помощію Божіею такую нынѣ войну
 «имѣемъ, о которой едва слышавъ, гдѣ она есть и яко
 «бы во Индіи дѣлалось. Но хотябъ славу, честь и при-
 «бытокъ уничтожа, учинить миръ (по мнѣнію негодую-
 «щихъ) и допустить паки такъ близко сосѣда, намъ
 «предъ тѣмъ было; то какой покой обрѣцемъ? Воссти-
 «ну, не покой, а бѣдство: ибо уже довольно видѣть изъ
 «вышеписанныхъ мочно, что когда у насъ и на умѣ
 «ничего не было, какіе помыслы и злохитрыя коварства
 «они имѣли? Нынѣ же, исполнив все, чего они опасались,
 «и такъ глубоко имъ досада, паки себя обнажили; во-
 «сдумай, оставятъ ли они насъ въ покоѣ, дабы всегда
 «смогли насъ бояться? Воистину, никако: но будутъ все-
 «гда искати такъ насъ разорить, чтобы въ вѣкъ впредь
 «не въ состояніи были какія знатныя дѣла чинить, и не
 «только чтобъ имъ насъ бояться, но всегда бѣ надъ нами
 «быть, дабы никогда не смѣли ничего противъ насъ сдѣ-
 «лать; и тако бы мы сами себѣ враги и разорители были».

«Трудъ Шафирова былъ одобренъ и напечатанъ съ посвященіемъ трехлѣтнему Царевичу Петру Петровичу. Не таковъ былъ успѣхъ сочиненія Теофана... Искусный Проповѣдникъ и ученый Богословъ былъ вовсе не Историкъ. Недовольный его трудомъ, Петръ рѣшился самъ быть Историкомъ своего царствованія. Кабинетъ-Секретарю Макарову велѣно собрать необходимыя матеріалы, военные и политическіе, выписать изъ нихъ все замѣчательное для Исторіи слово въ слово, въ хронологической связи, безъ всякихъ прикрасъ, съ надлежащими объясненіями, и представить Государю. Петръ такъ заботился объ успѣшномъ ходѣ этого дѣла, что, по заключеніи Ништатскаго мира, распредѣливъ по днямъ свои государственныя занятія, назначилъ, среди важнѣйшихъ предначертаній законодательныхъ, особенное время (Субботнее утро) на *Гисторію о войнѣ*. Мало того: за полтора мѣсяца до кончины, уже страдая смертельнымъ недугомъ, онъ начерталъ дрожащею рукою слѣдующія достопамятныя слова: «Вписать въ Гисторію, «въ которое время, какія вещи для войны и прочихъ «Художествъ и по какой причинѣ, или принужденіямъ, «зачаты, на примѣръ, ружье, для того, что не стали «(Шведы) пропускать, такожъ и о прочихъ». Изъ этихъ словъ видно, что въ намѣреніи Петра было — съ Исторіею Шведской войны соединить Исторію и внутреннихъ государственныхъ учрежденій. Мысль его еще яснѣе обнаруживается изъ другой подобной же записки. «Вписать «въ Гисторію» — отмѣтилъ онъ въ 1722 году — «что «въ сію войну сдѣлано какихъ когда распорядковъ зем- «скихъ и воинскихъ, обонхъ путей регламентовъ (т. е. «сухопутныхъ и морскихъ) и духовныхъ; такожъ строе- «нія фортецъ, гавановъ, флотовъ, корабельнаго и галер- «наго, и мануфактуръ всякихъ, и строенія въ Петербур- «гѣ и на Котлинѣ и въ прочихъ мѣстахъ».

«Такъ и въ области Исторіи Петръ возвышался надъ современными понятіями о предметѣ и содержаніи ея съ тою же изумительною силою, которая отличаетъ всѣ дѣла его и предназначенія. Знакомый единственно съ лѣтописями Отечественными, съ записками Юлія Кесаря, съ сочиненіемъ Пуффендорфа, онъ долженъ былъ, по видному, ограничиться дѣлами политическими и военными. Геній его пробудилъ въ немъ историческую идею во всемъ ея объемѣ, во всей ея полнотѣ, незнакому его вѣку, доступную и понятную только нашему времени. Мало того: онъ хотѣлъ присоединить къ своему историческому труду то, что мы называемъ нынѣ оправдательными статьями — подлинныя важнѣйшіе акты, выписки и поясненія. Приготовительная работа — собраніе матеріаловъ, возложенная на Макарова, исполнѣла соотвѣтствовала обширности плана. Выписывая факты изъ подлинныхъ бумагъ, отсюду стекавшихся въ Царскій Кабинетъ въ необъятномъ множествѣ, Макаровъ, во волѣ Государя, требовалъ дополнительныхъ свѣдѣній историческихъ отъ многихъ его сподвижниковъ и сотрудниковъ, отъ разныхъ Коллегій и Канцелярій. Доставленные ими свѣдѣнія доселѣ хранятся въ подлинникѣ.

«Года въ два кончилъ Макаровъ свою *Гисторію о войнѣ* и представилъ ее Императору въ Преображенскомъ, чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи его изъ Персидскаго похода, испрашивая разрѣшенія на многіе предметы, которые могли быть извѣстны только Государю. Петръ, разрѣшивъ недоумѣнія своего Секретаря, съ свойственнымъ ему жаромъ и вниманіемъ прочиталъ все сочиненіе съ перомъ въ рукѣ — и не оставилъ въ немъ ни одной страницы безъ исправленія. Всѣ выраженія велегрѣчивыя, въ особенности относившіяся къ особѣ его, онъ исключилъ; неумѣстныя мелочи уничтожилъ; обороты растянутые сжалъ; нескладныя фразы исправилъ; описанія сравненій и статьи политическія

совершенно переделалъ, или дополнилъ многими любопытными подробностями, сохранившимися въ его изумительной памяти съ такою свѣжестію, что она не измѣнилась ему ни въ исчисленіи войска, ни въ названіи самыхъ мелкихъ лицъ и мѣстъ.

«Эта первоначальная редакція была переписана и вторично представлена Государю въ С. Петербургѣ. Онъ не былъ доволенъ и второю редакціею, ни третьею, ни даже четвертою. Всѣ онѣ имѣли одну участь съ первою, и всѣ сохранились въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ подъ пера его, представляя Исторіку сопряженно неопѣненное. Немногія мѣста работы Макарова уцѣлыли. Все важное, главное, принадлежитъ самому Петру, тѣмъ болѣе, что и статьи, оставленные имъ безъ измѣненія, выписаны редакторомъ изъ его же черновыхъ бумагъ, или изъ журналовъ, правленныхъ его собственною рукою. Слѣдовательно на это сочиненіе мы имѣемъ право смотрѣть, какъ на трудъ самого Петра».

На вопросъ: до какой степени вѣрно и безпристрастно описывалъ Петръ свои дѣянія? Авторъ говоритъ: «Имѣвъ случай и возможность повѣрить всѣ его слова подлинными актами, свидѣтельствами очевидцевъ своихъ и чужеземныхъ, мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что самая строгая истина руководила перомъ нашего Вѣщевоснаго Историка. Съ благородною откровенностію говоритъ онъ о своихъ неудачахъ подъ Нарвою, подъ Митавою, при Гроднѣ, при Головчинѣ, при Прутѣ, не скрывая ни огромности потерь, ни важности ошибокъ. Битва подъ Нарвою, по словамъ его, была «яко младенческое играніе, а искусства ниже вида; разбитое войско пошло въ свои границы въ конфузіи; полки можно было собрать только въ Новгородѣ; не-счастіе было такъ велико, что оно казалось гнѣвомъ Божиимъ, и вся надежда поправить его, по видимому, «исчезла». Столь же мрачными красками описываетъ

онъ и Прутскій походъ. «Зашли въ землю», — говоритъ онъ — «гдѣ полки ни единого сухаря не имѣли, къ тому же и о непріятелѣ слишкомъ легко разсуждали; со всѣхъ сторонъ были окружены; не лъзя было ни «ретиrowаться, ни стоять на мѣстѣ; пришло до того, — «или выиграть или умереть, и если бы Турки послушали «совѣта Короля Шведскаго, то бѣ крайнюю бѣду при- «несло. Одно милосердіе Божіе избавило отъ такого «отчаяннаго случая». — Всегда непримиримый врагъ лести, Петръ не допускалъ и въ Исторіи самыхъ справедливыхъ похвалъ своему лицу. Такъ выраженія Макарова въ первоначальной редакціи, что въ битвѣ подъ Полтавою «Государь свою храбрость, великодушіе и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей высокой Особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ», Петръ замѣнилъ слѣдующими словами: «за людей и Отечество не щадя своей особы, поступалъ, какъ доброму приводцу надлежитъ».

— «Дѣловая переписка Петра Великаго съ Стефаномъ Яворскимъ». — «Переписка эта» — говоритъ Авторъ — «замѣчательна, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что въ ней Преосвященный высказываетъ предъ Государемъ нужды свои смѣло, непринужденно и откровенно, и Императоръ разрѣшаетъ просьбы его не только безъ оскорбленія и гнѣва, но съ отеческимъ снисхожденіемъ, и даже болѣе — съ дружескою заботливостію и участіемъ. Таковы особенно просьбы Стефана о постройкѣ подворья для пребыванія его въ Петербургѣ и объ отпускѣ въ Москву, и послѣдовавшія на нихъ рѣшенія Петра Великаго. Другіе кокументы этой характеристической переписки касаются управленія дѣлами духовными, и показываютъ здѣсь то же заботливое вниманіе Монарха, съ какимъ онъ входилъ въ подробности по всѣмъ другимъ частямъ государственнаго устройства.

« Въ 1718 году, когда Петръ Великій сталъ помышлять и приготовляться къ учрежденію Святѣйшаго Синода, онъ послалъ въ Москву, къ Стефану Яворскому, бывшему въ то время Администраторомъ Патріаршаго Престола, Указъ о прибытіи его въ новую столицу. Воля Государя была исполнена немедленно. Стефанъ Яворскій, какъ бы предчувствуя, что ему навсегда должно будетъ остаться въ новой столицѣ, какъ средоточіи церковнаго и гражданскаго управленія, просилъ у Государя распорядженія и совѣта, какому управленію подчинить прежніе роды церковныхъ дѣлъ, которыми онъ самъ управлялъ находясь въ Москвѣ, и какъ устроить многія препятствія, которыя возникли отъ водворенія его на новомъ мѣстѣ жительства. Все это Яворскій представилъ Петру на разсмотрѣніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

« Буде здѣсь въ Петербургѣ жить вовсе, у конхъ дѣлъ быть, какъ Епархію Рязанскую въ толкомъ разстояніи управлять, какъ запасы изъ такой дальности возить? Кому Епархію Патріаршую и Церковь Соборную и духовныя дѣла вѣдать? Кому ставленниковъ обоихъ Епархій ставить, кому школьные порядки вручить? И о томъ что великій Государь укажетъ?»

Отвѣтъ Петра Великаго на это представленіе Яворскаго былъ таковъ :

« Дѣло прежнее. Для Рязанскихъ дѣлъ надлежитъ Епископа устроить, какъ въ Новгородѣ Ладожскій; а Московскія дѣла Крутицкому вручить. А чего не могутъ оба, писать сюда для рѣшенія. Школы опредѣлены, а о важныхъ должно сюда писать ».

Стефанъ Яворскій, какъ мѣстоблюститель Патріаршаго престола и первый Іерархъ Россійской Церкви, имѣлъ попеченіе не только о самой Церкви, но и о пастыряхъ ея. Признано было нужнымъ, чтобъ Епархіальные Начальники всѣхъ вообще Губерній поочередно проходили служеніе свое въ столицѣ, чтобы въ средо-

точіи главнаго церковнаго управленія могли видѣть весь составъ и порядокъ его, и потомъ съ большою удобностію подворить его въ своихъ Епархіяхъ. Оставалось только пояснить эту шѣру, назначить ей надлежащія предѣлы и указать средства къ легчайшему ея выполнению. По этому случаю Яворскій просилъ у Петра Великаго разрѣшенія на слѣдующіе представленные имъ на разсмотрѣніе Государя вопросы :

« Архіереямъ здѣсь въ чередѣ бывать ли, и по одному ли или по двумъ, и kolikoе время быть, погодно или по полугоду, и отъ котораго числа имъ череду начинать, отъ перваго ли числа Генвѣра, якоже шится быти прилично; и пріѣхавши, гдѣ имъ жить? И о томъ всемъ Монаршаго опредѣленія просимъ ».

Это дѣло Петръ Великій рѣшилъ такъ :

« Архіереямъ поочереди здѣсь быть надлежитъ, а сколькоимъ, то дается вамъ на волю по качеству здѣшнихъ дѣлъ. А начинать бытіе свое съ Генваря. А гдѣ жить, мѣста готовы, а подворья могутъ по малу сами построить ».

Наконецъ Стефанъ, указавъ Петру Великому на многосложность дѣлъ церковныхъ и на затрудненія, которыя онъ встрѣчалъ въ управленіи ими, подалъ Преобразователю Россіи новую мысль объ учрежденіи въ Церкви Россійской высшаго правительственнаго сословія, въ лицѣ Святѣйшаго Синода. Вотъ докладъ, поднесенный Яворскимъ Петру Великому на разсмотрѣніе :

« Во многихъ Епархіяхъ Архіереевъ нѣтъ: въ Кіевской, Новгородской, Тобольской, Смоленской и въ Коломенской (въ послѣдствіе упраздненной), а престарѣлые на Устюгѣ и на Вяткѣ; и отъ вдовствующихъ Епархій присылаютъ ко мнѣ всякія дѣла съ великою трудностію дальнаго ради разстоянія, и стужаютъ мнѣ, прося о рѣшеніи дѣлъ; и я на тѣхъ дѣлахъ помѣчаю: ждуть своего Архіерея; и нынѣ у нихъ премногое мно-

жество накопилось дѣлъ и ставленниковъ, и нестроеніи церковныхъ много, и безъ Архіереевъ пребыть у нихъ невозможно. И о томъ что великій Государь укажетъ».

Петръ Великій разрѣшилъ это представленіе такъ:

«Выбрать на примѣръ и подать роспись. Такъ же впредь для такихъ выборовъ надлежитъ заранѣе добрыхъ монаховъ сюда въ монастырь Невскій привести, дабы злѣсь жили, которыхъ бы могли знать. А для лучшаго впредь управленія мысля бытъ надобно Духовной Коллегіи, дабы удобнѣе такое великое дѣло управлять было возможно».

— Вопросъ о призваніи Варяжскихъ Князей в о началѣ Русскаго Государства не перестаетъ занимать нашихъ изслѣдователей. Въ обзорѣваемый періодъ явилось нѣсколько статей, въ которыхъ онъ подвергается новымъ изысканіямъ. Особенно замѣчательны статьи Москвитянина.

— «Параллель Русской Исторіи съ Исторіей Западныхъ Европейскихъ Государствъ, относительно начала». — «Западные Европейскія Государства» — говоритъ Авторъ — «обязаны происхожденіемъ своимъ *завоеванію*, которое опредѣляло и всю послѣдующую ихъ Исторію, даже до настоящаго времени. Сословія высшія и низшія, кои нынѣ наблюдаютъ себя съ недовѣрчивостію, или берутся за образъ мыслей и правленія, суть не что иное, во многихъ странахъ, какъ племена завоеванныя и поработенныя временъ прежнихъ. Завоеваніе, раздѣленіе, феодализмъ, города съ среднимъ сословіемъ, неаивисть, борьба, освобожденіе городовъ—это первая трагедія Европейской трилогіи. Единодержавіе, аристократія, борьба средняго сословія, революція—это вторая. Уложенія, борьба низшихъ классовъ... будущее въ руцѣ Божіей». Переходя отъ этого изображенія къ Русской Исторіи, Авторъ замѣчаетъ, что у насъ нѣтъ рѣшительно ни одного изъ вышеозначенныхъ явленій, по крайней мѣрѣ въ томъ

видѣ: нѣтъ ни раздѣленія, ни феодализма, ни убѣжищныхъ городовъ, ни средняго сословія, ни рабства, ни ненависти, ни гордости, ни борьбы. Это разительное различіе нашей Исторіи отъ Западной происходитъ отъ того, что Русское Государство произошло не въ слѣдствіе завоеванія, а въ слѣдствіе призванія. «Призваніе и завоеваніе были въ то грубое, дикое время, положимъ, очень близки, сходны между собою, раздѣлялись очень тонкою чертою,— но раздѣлялись; а малѣйшее различіе въ началѣ производитъ огромное различіе въ послѣдствіяхъ, какъ различное направленіе двухъ шаровъ отъ одной точки, вначалѣ незамѣтное, въ продолженіе движенія безпрестанно увеличиваетъ между ними разстояніе». За тѣмъ Г. Погодинъ разсматриваетъ политическія явленія, сопровождавшія наше начало.

«Первый нашъ Князь — Рюрикъ, призванъ былъ добровольно въ Новгородъ, Олегъ принятъ въ Кіевъ безъ сопротивленія. Тотъ и другой не имѣли, слѣдовательно, и даже не могли имѣть враждебныхъ чувствъ побѣдителей, завоевателей, какія питали Западные Государя. Нашъ Князь не имѣлъ никакихъ внутреннихъ враговъ, ни внѣшнихъ соперниковъ въ своемъ владѣніи. Бояръ и мужей, соответствующихъ Западнымъ Воеводамъ, у насъ было гораздо меньше, чѣмъ на Западѣ: потому они не составили особаго класса, а были только переднимъ рядомъ Княжеской свиты и находились въ полномъ распоряженіи Князя. Это ближайшіе исполнители его воли, слуги, наемники, безъ которыхъ онъ могъ обойтись всегда. Въ случаѣ неудовольствія, они могли только оставить его. Они не прикоснулись къ землѣ, а получали иногда отъ Князя, въ родѣ жалованья, часть дани съ того или другаго города. Западные же Воеводы почитали себя почти равными Королю, который безъ нихъ ничего не значилъ, и всего менѣе могъ повелѣвать ими; они отняли у туземцевъ и раздѣлили между собою землю,

какъ добычу, а народъ обратили въ рабство. У насъ народъ оставался свободнымъ, потому что не былъ покоренъ; земля осталась въ его владѣнн. Вся перемиѣна состояла въ данн, которую онъ началъ платить Князю или его прикащикамъ, естественными произведеніями. Нашъ Князь былъ мирнымъ гостемъ, желаннымъ защитникомъ и судьей народа, за что и получалъ опредѣленную дань. Въ этомъ состояло все его отношеніе къ народу.

«Противоположность, обнаружившаяся между нашимъ Востокомъ и Западомъ, усилилась и утвердилась въ теченіе послѣдующихъ двухъ сотъ лѣтъ, кои служатъ у насъ продолженіемъ перваго момента и составляютъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое, заключаютъ одно происшествіе — начало Государства, чего опять не представляетъ Западъ: тамъ Государства родились въ одночасье. Племена Славянскія обкладывались одно за другимъ данью на томъ же основанн, какъ первыя, оставаясь свободными, владѣя по прежнему землею и не питая ненависти къ пришельцамъ. Предѣлы Государства распространялись, слѣдовательно, исподоволь, безъ усилій со стороны Князя, безъ непосредственнаго участія Боларъ, безъ отягощенія народа».

Въ доказательство равенства гражданскихъ правъ между пришельцами и туземцами, Авторъ приводитъ законъ изъ Русской Правды, налагающій одинаковую пѣню за убійство Русина и Славянина. Совсѣмъ другое представляютъ подобныя примѣры въ Салическихъ законахъ.

«Къ историческимъ отличіямъ основанія Русскаго Государства присоединились соответственныя отличія физическія и нравственныя: физическія — пространство, народочисліе, населенность, почва, климатъ, положеніе рѣкъ; нравственныя — народный характеръ, Религія, образованіе. Такая обширная страна, какъ Россія Ярославова, не могла быть вдругъ завоевана: пройти это

пространство изады и впередь, вдоль и поперекъ, не доставеть жизни одного поколѣнія, а нежорить, содержать въ повиновеніи, колыи паче. Земли пустопорожней было много, не такъ какъ на Западѣ, и никто не дорожилъ ею, ни Князь, ни Болре, ни туземцы. За что же враждовать? Славяне были народъ тихій, спокойный, терпѣливый: потому мы и приняли чуждыхъ господъ безъ всякаго сопротивленія. Поляне платали дань Хозарамъ: пришелъ Аскольдъ — стали платить ему; пришелъ Олегъ — точно также. Такая безусловная покорность, равнодушіе, противоположныя Западной раздражительности, содѣйствовали къ сохраненію добраго согласія между двумя народами. Варяги-язычники встрѣтились у насъ съ Славянами-язычниками, и оставили одинъ другихъ въ покоѣ. А Западные завоеватели встрѣтились съ Христіанами, — новый источникъ ненависти, котораго у насъ не было. Въ послѣдствіи Варяги приняли Христіанскую Вѣру и распространили ее между Славянами, принявшими ее такъ же, по своему характеру, безъ сопротивленія; а на Западѣ на оборотъ. У насъ пришельцы сообщили Религію туземцамъ, а тамъ туземцы пришельцамъ».

Въ заключеніе Г. Погодинъ, обращаясь отъ начала нашей Исторіи къ настоящему времени, оканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: . . . «Нѣтъ! Западу на Востокъ быть не льзя, и солнце не можетъ закатываться тамъ, гдѣ оно восходитъ».

Мы представили преимущественно тѣ стороны взгляда Г. Погодина, которыя подвергнуты возраженіямъ въ статьѣ Г. Кирѣвскаго, къ которой мы переходимъ.

— «О древней Русской Исторіи». — «Статья ваша» — говоритъ возражатель, обращаясь къ Автору предыдущей статьи — «мнѣ кажется, выражаетъ два совершенно противоположные взгляда, которые наполняютъ ее противорѣчіями, хотя именно въ этихъ противорѣчіяхъ я вижу

много достоинства: потому что они доказываютъ добросовѣстность вашихъ изслѣдованій. Главное отличіе древней Россіи отъ Западной Европы вы полагаете въ томъ, что на Западѣ Государства основались на завоеваніи, котораго у насъ не было. Но въ слѣдъ за тѣмъ, начиная вычислять отличительныя черты нашей Исторіи, вышедшія, по вашему мнѣнію, изъ этого основнаго начала, вы приводите такія, которыя если бы существовали, то доказывали бы противное». За тѣмъ Критикъ приводитъ мѣста, въ которыхъ, по его мнѣнію, Авторъ въ противоположность своему основному положенію допускаетъ завоеваніе въ началѣ Русской Исторіи. Существенныя выраженія всѣхъ этихъ мѣстъ совокуплены Критикомъ и обозначены курсивомъ въ слѣдующей тирадѣ.

« Не ясно ли » — говоритъ Г. Кирѣевскій — « что если бы такъ было, то въ самомъ дѣлѣ призваніе и завоеваніе не только были бы *очень близки, сходны между собою*, но и совершенно одно и то же? Все различіе нашей Исторіи отъ Западной состояло бы только въ томъ, что тамъ завоеваніе совершилось *вдругъ*, а у насъ *мало по малу*; что тамъ завоеванные покорены *силою*, а нашъ народъ будто бы *самъ добровольно подчинился первому пришедшему*, охотно принявъ чуждыя *господь* и равнодушно согласился, чтобъ эти чуждые *господа* его покорили и держали въ повиновеніи. Къ тому же надобно замѣтить, что вы даже не предполагаете, чтобы повиноваться этимъ чуждымъ господамъ было для нашего народа очень покойно: потому что вы же говорите, что только *страны, лежащія въ глуши, оставались долго въ покоѣ, пока Князья распростирались по естъ городовъ*». Замѣтивъ, что страдательный характеръ, какой дается въ этомъ изображеніи Славянамъ, несоизвѣстенъ съ тою силою воли, какую Русскій народъ оказалъ въ послѣдующія времена и которую не мѣла почестъ замисловываю, тѣмъ болѣе, что для этого

нѣтъ положительныхъ основаній, Критикъ продолжаетъ: «Рядомъ съ этой мрачною картиною нашей старины въ той же статьѣ есть и другая, совершенно противоположная первой. . . Вы сами полагаете, что у насъ не было завоеванія, что нашъ народъ добровольно призвалъ Варяжскихъ Князей; что онъ остался свободенъ, какъ былъ; что не были нарушены ни его собственность, ни его права гражданскія и что всѣ отношенія призваннаго Князя къ народу ограничивались тѣмъ, что онъ былъ народу защитникъ и судья, и то въ случаяхъ очень рѣдкихъ, — и въ самомъ дѣлѣ наши Лѣтописи объ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ. Но можно ли согласить это съ прежнимъ?»

Читатель могъ уже замѣтить, что Г. Кирѣевскій признаетъ вѣрнымъ только послѣдній взглядъ. Подтвержденіе его онъ находитъ въ древней Исторіи всѣхъ Славянскихъ племенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіе до сихъ поръ недовольно яснаго факта въ нашей Исторіи — призванія Варяжскихъ Князей. Краткія, но за то правдивыя и опредѣленные сказанія Нестора о первобытномъ состояніи Славянъ, Г. Кирѣевскій находитъ совершенно согласными съ извѣстіями другихъ историческихъ памятниковъ. Сообщаемъ самое существенное въ этихъ изслѣдованіяхъ.

«Всѣ извѣстія какъ иностранныхъ, такъ и Славянскихъ Лѣтописцевъ» — говоритъ почтенный изслѣдователь — «согласны въ томъ, что Государственное устройство всѣхъ Славянскихъ племенъ основано было на отношеніяхъ родовыхъ. Всѣ племена Славянскія состояли изъ отдѣльныхъ родовъ. У каждаго рода былъ свой старѣйшина, или глава; у цѣлаго племени былъ одинъ общій старѣйшина, а наконецъ всѣ племена, составлявшія одинъ народъ, соединялись около одного общаго всѣмъ главы или старѣйшины. Названіе этихъ старѣйшинъ въ различныхъ Славянскихъ странахъ и

въ различныя времена, было различно. У Чеховъ верховный старѣйшина всего народа назывался *Господиномъ, Княземъ*; у Поляковъ — сначала *Воеводою*, а потомъ — *Княземъ*; у Сербовъ и Хорватовъ — *Великимъ Жупаномъ*; у Моравянъ и Русскихъ — *Великимъ Княземъ*. Позднѣе (около X вѣка) Сербы, Чехи и Поляки стали называть своихъ Великихъ Князей *Королями*; а еще позднѣе Сербы называли ихъ *Царями*. Названія старѣйшинъ одного племени, старѣйшинъ одного рода, были также разнообразны; ихъ называли: *Князьями, Жупанами, Боярами, Воеводами, Властелинами, Панами, Бонами, Лѣхами, Владыками, Старѣйшинами, Старцами*; а иногда и всѣ эти названія сливались въ одномъ общемъ имени *Князя*: потому что слово *Князь*, происходящее отъ древняго Славянскаго корня: *кънь*, т. е. *край, начало*, выражало вообще начальника или главу. Такъ и до сихъ поръ у насъ верхнее бревно на кровлѣ дома называется *княземъ*, а въ Сербіи до сихъ поръ *Княземъ* называется и верховный Глава всей Сербіи и простой деревенскій староста.

«Но не смотря на это чиновначаліе старѣйшинъ, каждый родъ не былъ въ прямой зависимости отъ общаго всѣмъ старѣйшины, а управлялся особо своимъ главою, вмѣстѣ со всѣми главами семей, его составляющихъ. Города были средоточіями родовыхъ, племенныхъ и народныхъ собраній, и потому между городами существовало то же чиновначаліе, какъ и между старѣйшинами.

«Деревня рѣшала дѣла свои на мірской сходкѣ; когда встрѣчались дѣла, касающіяся до цѣлаго рода, родъ собирался въ *свой городъ*, на общій совѣтъ или *вѣче*, на которомъ присутствовали всѣ способные носить оружіе, и совѣщались о дѣлахъ подъ предѣлательствомъ своихъ Старцевъ. Точно такимъ же образомъ собиралось вѣче *племенное* и вѣче *народное*; но только съ тѣмъ различіемъ, что тамъ естественно не могла при-

существовать вся масса народа, а собирались одни уже старѣйшины всѣхъ родовъ.

«Напрасно нѣкоторые изъ Ученыхъ, занимавшихся Славянскими Древностями, думали, что Княжескій санъ возникъ между Славянами изъ необходимости внѣшней обороны: онъ основанъ былъ на ихъ коренномъ родовомъ устройствѣ, и потому былъ современенъ существованію Славянскаго народа. Что у Славянъ также съ незапамятныхъ временъ существовали и *Удѣльные* и *Великіе* Князья, это подтверждается самыми первоначальными историческими свидѣтельствами.

«У всѣхъ почти Славянъ, объ устройствѣ которыхъ въ первые вѣка ихъ Исторія намъ указало больше подробностей, степени главныхъ старѣйшинъ, родовыхъ, племенныхъ и народныхъ, заняты были отраслями одного рода и подраздѣлялись по старшинству. Но какъ вопросъ о степеняхъ старѣйшинства, отъ времени и размноженія господствующаго рода, все больше и больше долженъ былъ становиться затруднителенъ, то изъ-за него часто выходили споры и междоусобія, существенно затруднявшіе быстроту и крѣпость народнаго соединенія. Вотъ почему, когда размноженіе старѣйшинствующаго рода становилось тяжело для народа по возникающимъ изъ него распрямъ, или когда нуженъ былъ единодушный, быстрый отпоръ внѣшнему непріателю, всѣ споры о старшинствѣ прекращались избраніемъ на Великое Княженіе *новаго* рода, который уже признавался старшимъ противъ прежняго, и поэтому, размножаясь мало по малу, замѣщалъ высшія степени въ чиновначалѣ старѣйшинъ, между тѣмъ какъ отрасли прежнихъ Князей мало по малу входили въ ряды народа. Такъ у Поляковъ родъ Пяста, избраннаго изъ простыхъ земледѣльцевъ, заступилъ мѣсто древняго господствовавшаго рода Половичей; такъ Чехи избрали даже иностранца Сама; такъ Княжна Любуша, по совѣту Чешскихъ старѣйшинъ,

вышла за-мужъ за простаго земледѣльца Перемысла, котораго потомство замѣстило степенн старѣйшинства въ землѣ Чешской. Иногда сила личнаго характера или личныхъ заслугъ давала въ народѣ перевѣсъ одному изъ младшихъ потомковъ господствующаго рода, и тогда онъ становился народнымъ средоточіемъ, получалъ званіе Великаго Князя, и родъ его, затмивъ старшую линію, уже получалъ право старѣйшинства».

Мѣсто не дозволяетъ намъ сообщить факты изъ Исторіи Чеховъ, Сербовъ и другихъ Славянъ, — факты, изъ которыхъ составленъ предложенный взглядъ Автора. Переходимъ къ сказаніямъ Нестора.

«О внутреннемъ устройствѣ Славянскихъ племенъ Несторъ опредѣлительно говоритъ, что они управлялись родами. «Живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, *владяюще каждо родомъ своимъ*». Опредѣлительно также говоритъ онъ, что *каждое племя* хотя и состояло изъ *отдѣльныхъ родовъ*, но составляло одно цѣлое, соединенное подъ однимъ *старѣйшиномъ или Княземъ*. (Рюрикъ называется въ нѣкоторыхъ спискахъ старѣйшиною). Послы, которыхъ Деревляне отправляютъ къ Ольгѣ, говорятъ (между прочимъ): . . . «*иши Князи добри суть. . . да поиди за Князь нашъ за Малъ. Бѣ бо ния ему Малъ, Князю Деревьску*». Далѣе: «Деревляне собраша лучшіе мужи, иже держяху Деревьску *землю*». Изъ этого видно, что Деревлянская земля въ то время составляла уже одно цѣлое, съ однимъ *общимъ голосомъ*, и что при одномъ *главномъ Князѣ* было еще нѣсколько *Удѣльныхъ Князей* и другихъ старѣйшинъ. Въ 907 году, когда Олегъ, послѣ побѣды надъ Греками, наложилъ на нихъ дань, Несторъ говоритъ: «И запо-
«вѣда Олегъ. . . дати уклады на Рускія грады: . . . на «Кіевъ. . . на Черниговъ и пр. По тѣмъ бо городамъ «сѣдаху *Велици Князи* подъ Ольгомъ суще». Это подтверждаетъ, что прежніе Князья, и *Удѣльные* и *Великіе*,

продолжали княжить, не смотря на призваніе новаго рода, и что новый родъ получалъ надъ ними только первенство.

Опускаемъ многія другія свидѣтельства Нестора, изъ которыхъ Авторъ заключаетъ, что «и у насъ внутреннее устройство каждаго племени было основано на отношеніяхъ родовыхъ, что у насъ были главы родовъ, которые назывались *Старѣйшими* или *Князьями*, старѣйшины отдѣльныхъ родовъ— *Старцами*, *Боярами*, *Князьями*; что Князья у насъ были и прежде призваніи Рюрика; что въ каждомъ племени между Князьями и городами было точно то же чиноначаліе старѣйшинства, и что общественныя дѣла рѣшались Вѣчемъ, которое также имѣло степени, отъ деревенскаго *міра* до вѣча *городскаго* и племеннаго». Авторъ спрашиваетъ далѣе: «не было ли еще до призванія Рюрика связи между племенами, *связи всего народа*, какъ у другихъ Славянъ?»

«Несторъ говоритъ, что Поляне, въ слѣдствіе ссоры съ Деревлянами и другими окрестными племенами, подверглись нашествію Казаръ, которые обложили ихъ данью, и что 859 года Казары брали дань съ Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей; а Варяги, вѣроятно, въ слѣдствіе подобныхъ же обстоятельствъ,— съ Кривичей, Словенъ, Чуди, Веси и Мери. Въ 860 г. всѣ пять племенъ, платившія дань Варягамъ, *смѣсть* отказались платить эту дань, а 862 года *смѣсть* согласились призвать одного общаго старѣйшину или Великаго Князя. Самое *нестрое*ніе земли и *возстаніе рода на родъ*, въ слѣдствіе котораго рѣшено избрать Великаго Князя, показываетъ, что во взаимномъ отношеніи племенъ въ то время было что-то *непривычное*, что имъ не доставало какой-то связи, которая *прежде была*, а единодушная мысль ихъ— призвать себѣ *общаго* Князя, открываетъ намъ, въ чемъ состояла эта нарушенная связь.

«Описывая племена въ Южной половинѣ, Несторъ говоритъ: *«И жмьлху съ мирь: Поляне и Деревляне, «и Сѣверяне, и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты, и «Дулѣбы; а Угличи и Тиверцы съдаху по Бугу и Днѣ-«стру оли и до моря». Слово: мирь, выражающее въ нашемъ языкѣ и согласіе и совокупность и вселенную, означаетъ здѣсь не одно отсутствіе вражды, а положительный союзъ племенъ, изъ котораго Несторъ исключаетъ Угличей и Тиверцевъ, какъ это подтверждается и въ послѣдствіи. Кіевъ и Поляне приняли Олега, какъ Великаго Князя; и когда Радимичи признали его добровольно, а Сѣверяне и Деревляне послѣ нѣкотораго сопротивленія, Лѣтописецъ говоритъ: «и бѣ обладая Олегъ «Полянны, и Деревлянны, и Сѣверянны, и Радимичи; а съ «Угличи и Тиверцы жмьлше рать». Это показываетъ, что и въ прежнемъ исчисленіи племенъ Угличи и Тиверцы отдѣлены у Лѣтописца не безъ причины, но потому, что они еще не принадлежали къ союзу. Послѣ войны съ Угличами и Тиверцами уже не упоминается ни о какихъ войнахъ съ племенами Славянскими; а между тѣмъ подъ 907 годомъ въ исчисленіи племенъ, участвовавшихъ въ походѣ Олега на Грековъ, упоминаются *Вятичи, Хорваты и Дульбы*: слѣд. они признали Олега такъ же добровольно, какъ Поляне и Радимичи, и это опять указываетъ на ихъ единство съ Полянами.*

«И такъ у Нестора есть слѣды древняго единства между племенами Русскихъ Славянъ; по крайней мѣрѣ ясно обозначается предъ нами два союза племенъ: одинъ, обнимавшій всю почти Сѣверную половину Европейской Россіи, призавшій Рюрика; другой, обнимавшій всю почти Южную половину и принявшій Олега, или лучше, малолѣтняго Игоря. Нѣкоторыя выраженія Нестора намекаютъ даже, что между Сѣвернымъ союзомъ и Южнымъ было государственное единство. Олегъ, отправляясь изъ Новгорода въ Кіевъ, беретъ съ собою не

только войско, но и *младенца Игоря*, какъ наследника Рюриковыхъ правъ. Уже это показываетъ, что онъ идетъ воевать не одною силою, но что его война была основана на правѣ и на сочувствіи племенъ. Призвавъ Аскольда и Дира на роковое для нихъ свиданіе, подъ Кіевомъ, Олегъ говоритъ имъ: *Вы мѣста Князя, имъ рода Князя... се есть сынъ Рюриковъ*. Послѣднія слова не имѣли бы никакого значенія, если бы сынъ Рюриковъ не имѣлъ права на Княжескій Престолъ въ Кіевѣ. А что это право существовало въ самомъ дѣлѣ, подтверждается тѣмъ, что Олегъ, или лучше Игорь, не только Кіевлянами и Полянскимъ племенемъ, но, съ немногими исключеніями, и другими племенами былъ признанъ добровольно, какъ упомянуто выше.

Статья эта вызвала Г. Погодина на объясненіе. Не дожидаясь ея окончанія, онъ помѣстилъ въ томъ же № Москвитянина:

— «Отвѣтъ П. В. Кирѣевскому». — Прежде всего Г. Погодинъ доказываетъ, что завоеваніе у насъ дѣйствительно было; въ подтвержденіе этого онъ приводитъ девять прямыхъ свидѣтельствъ Нестора, въ которыхъ говорится «о войнѣ, о примученіяхъ, побѣдахъ, ратяхъ, насиліяхъ, плѣненіяхъ», начиная со временъ Олега до Владиміра включительно. Въ подтвержденіе того, что «завоеваніе и занятіе были въ то грубое, дикое время сходны между собою», Авторъ находитъ такъ же мѣста въ Лѣтописяхъ. Подъ 863 годомъ въ Никоновскомъ сборникѣ говорится: «оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и рода его». Въ другихъ спискахъ о всѣхъ трехъ братьяхъ сказано тотчасъ по прибытіи: «и начаша воевати всюду». При Ярославѣ «Варязи насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородци, избивша Варягы... и разгнѣвася

Ярославъ... и позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже блху всевкли Варягы, обольстивъ и исече».

Но не смотря на дѣйствительность завоеванія, Авторъ остается при прежнемъ мнѣніи, что Русское Государство основано не на завоеваніи. Кажущееся здѣсь противорѣчіе онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Приведенныя мною мѣста изъ Лѣтописи свидѣлствуютъ о распространеніи владѣнія, или лучше—*даки*, — о распространеніи изъ города, добровольно поддававшегося, а не завоеваннаго: Рюрикъ призванъ Новгородцами; Олегъ, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, заняли Кіевъ безъ сопротивленія. Вотъ два главныя событія, воть начало!... Кіевскій Князь Олегъ и его преемники начали ходить во всѣ стороны, къ племенамъ Славянскимъ, покорять, т. е. облагать данью (въ этомъ собственно и состояло завоеваніе, слѣд. самое завоеваніе не имѣло характера Западнаго), а первое владѣніе — зерно Государства, было не завоеванное. Кіевъ еще менѣе покорилъ себѣ Древлянъ или Радимичей, нежели послѣ Москва покорила Тверь, или Россія Финляндію. Потому-то я и сказалъ: начало Россіи и начало Западныхъ Государствъ «раздѣлялись очень тонкою чертою, но раздѣлялись», и далѣе: «малѣйшее различіе въ началѣ производить огромное различіе въ послѣдствіяхъ».

Оградивъ свои положенія, Г. Погодинъ подвергаетъ разбору положенія своего Критика. Вопреки Г. Кирѣевскому, онъ утверждаетъ, что до Рюрика у насъ не было Князей. «*Помощемъ себѣ Князя*», говоритъ главное Славянское племя—Новгородцы. «Кажется»—прибавляетъ Авторъ — «это мѣсто не слишкомъ темно. Точно такъ было и у другаго главнаго племени. На вопросъ Аскольда и Дира, Поляне отвѣчали: «были суть 3 брата, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ—ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ (гдѣ же Князь?) платяче дань родомъ ихъ Козаромъ». Такъ точно не встрѣчается Князей ни-

гдѣ, и при всѣхъ дѣйствіяхъ пришлыхъ Князей Кіевскихъ вездѣ упоминаются только племена по именамъ: Сѣверяне, Радимичи и пр. Въ одной только сказкѣ о сватовствѣ Ольги упоминается имя Древлянскаго Князя Мала, которое, впрочемъ, тотчасъ и пропадаетъ. Если этотъ Князь былъ, то могъ быть прашедшимъ изъ-за моря, какъ Рогволодъ и Туръ, или однимъ изъ такихъ Князей Варяго-Русскихъ, которые были при Олегѣ и исчисляются въ его договорѣ, каковы: Турдъ, Фастъ, Алданъ, Соѣрка и пр. Вы согласитесь, что эти имена не могли быть, какъ вы желаете, нашими Славянскими прежними Князьями. Если Князья были прежде, то куда же они дѣвались? Мы видимъ только потомство Владимірово и Ярославово».

Союза племенъ, составлявшихъ будто бы одно цѣлое до Рюрика, Г. Погодинъ не допускаетъ. Изъ пяти племенъ предполагаемаго Сѣвернаго союза три не Славянскія, и тѣ мы видимъ въ связи только однажды, въ столкновеніи съ Варягами. Остаются два: Новгородцы и Кривичи. Но вотъ извѣстіе и о Кривичахъ: «Поведе Олегъ... и приде къ Смоленску съ Кривичи и приа градъ, и посади мужъ свой». Слѣд. на Сѣверѣ никакой связи не было. Точно такъ же и на Югѣ. *Живяху съ мирь* не значить, чтобы племена жили въ союзѣ политическомъ, а просто — что не было войны между ими. Такъ точно и объ Олегѣ сказано у Нестора: «И живяше Олегъ, миръ имѣа ко всѣмъ странамъ». Всякій союзъ опровергаетъ Несторъ, описывая порознь племена и говоря: «имяху бо обычай свой, и законъ отецъ овиныхъ и преланья, каждо свой нравъ», и твердя безпрестанно: «Поляномъ же жившимъ особѣ».

Защищая свое изображеніе Славянъ ссылками на Лѣтописи и на событія, Авторъ между прочимъ замѣчаетъ: «Отнимая у насъ терпѣніе и смиреніе, высочайшія Христіанскія добродѣтели, конни украшается наша

Исторія, вы служите Западу. Лучшая награда принадлежить намъ за нихъ. Язычники могутъ не понимать сихъ добродѣтелей, и даже называть ихъ пороками, осуждать за нихъ нашу Исторію: но какъ же намъ Православнымъ отказываться отъ нихъ и искать другихъ, какими по справедливости гордится Западъ?» Мнимое противорѣчіе между твердостію и постоянствомъ Русскихъ въ позднѣйшее время и равнодушіемъ и покорностью ихъ въ первыя времена, Г. Погодинъ приписываетъ тому, что его противникъ смѣшиваетъ Исторію Государственную съ Исторіею племенною. Черезъ пять или шесть сотъ лѣтъ народъ развился, и чуждыхъ господъ не стало: они подверглись вліянію нашего народа и дѣйствовали уже сообща.

Должно наконецъ замѣтить отзывъ Г. Погодина о сравнительномъ изученіи Исторіи Славянскихъ народовъ. По его мнѣнію, эти народы такъ различны другъ отъ друга по своему характеру и историческимъ обстоятельствамъ, что едва ли можно объяснить Исторію одного изъ нихъ Исторіею другого. Не раздѣляя этихъ сомнѣній во всей ихъ рѣшительности, должно однакожь согласиться, что они могутъ внушить надлежащую осторожность тѣмъ, кто вступаетъ на этотъ новыи, еще весьма не безопасный путь изслѣдованія: мы разумѣемъ — сравнительное изслѣдованіе Славянскихъ Исторій.

— «Мѣстоположеніе Сарая». — Разрытія, въ теченіе двухъ лѣтъ производимыя, по порученію Правительства, въ окрестностяхъ Царева, подали поволь Автору собрать и сообразить историческія свидѣтельства въ разсужденіи вопроса, который, по словамъ его, до сихъ поръ находится въ весьма жалкомъ состояніи. Г. Григорьевъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ основанія Сарая. По соображеніи свидѣтельствъ и историческихъ обстоятельствъ, онъ приписываетъ основаніе Сарая Батыю, и относитъ это событіе къ промежутку времени

между 1242 годомъ, — временемъ возвращенія Батыя изъ Венгерскаго похода и водворенія въ низовьяхъ Волги, и между 1254 годомъ, когда Румсбрѣкъ видѣлъ уже своими глазами этотъ, какъ говоритъ онъ, новопостроенный городъ. Раньше этого періода Батый, непрерывно занятый походами, не имѣлъ для того времени. Берай, которому также приписываютъ построеніе Сарая, по всей вѣроятности, только распространилъ, упрочилъ и украсилъ этотъ городъ. Самымъ цвѣтущимъ періодомъ существованія Сарая было время правленія Узбека и Джанибека, или вообще первая треть XIV вѣка, когда Орда была сильна внутри и грозна извнѣ, когда чрезъ земли ея лежалъ Индійскій путь въ Европу, а порядокъ и благоустройство обезпечивали безопасности торговыхъ каравановъ (о состояніи его около этого времени Авторъ приводитъ любопытные отрывки изъ Восточныхъ Писателей-очевидцевъ). Вскорѣ однакожь имя Сарая помрачается какимъ-то «Новымъ Сараемъ». Уже со времени вступленія на престолъ преемника Узбекова Джанибека, Сарай почти совсѣмъ исчезаетъ на монетахъ, вытѣсненный новымъ Сараемъ, что и продолжается вплоть до воцаренія Тамерлана, на нумизматическихъ памятникахъ котораго имя Сарая опять является просто, и встрѣчается не рѣже, какъ и Новаго Сарая. Г. Френъ гадательно, а за нимъ Гаммеръ уже рѣшительно говорятъ, что Новый Сарай не былъ отдѣльный городъ отъ Стараго Сарая, или просто Сарая, а часть его или пристройка. При этомъ Авторъ указываетъ на то обстоятельство, что эти «Новые» города часто являются только на монетахъ, не оставляя никакихъ слѣдовъ отдѣльнаго существованія ни въ историческихъ памятникахъ, ни въ развалинахъ, въ слѣдствіе чего они съ большою вѣроятностью могутъ быть почтены только новою частью старыхъ городовъ, съ новымъ монетнымъ дворомъ, на которые вообще на Востокъ была большая роскошь. Но съ другой стороны

Авторъ указываетъ на «Новую» Астрахань, на «Новый» Крымъ, которыхъ отлѣльное существованіе отъ Старыхъ не подвержено сомнѣнію. Въ слѣдствіе того вопросъ о Новомъ Сараѣ Авторъ оставляетъ нерѣшеннымъ. Но подъ именемъ Гюлистана онъ рѣшительно узнаетъ не больше, какъ загородный дворецъ близъ Сарая.

За тѣмъ Авторъ, представивъ историческій очеркъ упадка Сарая, приступаетъ къ главному вопросу. Здѣсь онъ разсматриваетъ прежнія мнѣнія Ученыхъ, между прочимъ показанія Гаммера, приводитъ мѣста изъ записокъ древнихъ путешественниковъ, описывавшихъ свой путь въ Сарай, чтобы сравнить ихъ со вскрытыми нынѣ развалинами. Изложеніе этой части изслѣдованій завлекло бы насъ въ большія подробности, въ которыхъ и заключается существенное. Считаемъ себя въ правѣ предложить ихъ любопытству читателей тѣмъ болѣе, что изслѣдованія въ настоящей статьѣ не достигаютъ еще окончательнаго результата. Достовернаго находимъ у Автора пока только то, что мѣсто положенія Сарая можно искать только въ одной изъ двухъ группъ развалинъ, соответствующихъ по своей обширности Сарая, который, по словамъ очевидцевъ, былъ «одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ по пространству и народонасенію». Обѣ эти группы находятся на лѣвомъ берегу Ахтубы: одна въ урочищѣ Джигитъ-Хаджи, называемомъ также и Селитряный-Городокъ, въ предѣлахъ Астраханской Губерніи; другая — около нынѣшняго уѣзднаго города Саратовской Губерніи Царева, въ урочищѣ Царевы-Поды (*).

(*) Стоитъ замѣтить одно предположеніе Автора, которое, въ случаѣ оправданія, можетъ служить не маловажнымъ даннымъ къ объясненію одного спорнаго вопроса въ Исторіи. Въ приведенномъ въ Португальскомъ переводѣ отрывкѣ изъ Записокъ Африканскаго Путешественника Ибнъ-Батуты встрѣчается имя Amagallos. Не находя, къ кому бы отнести это имя въ

— «Очеркъ исторической дѣятельности въ Россіи до временъ Карамзина». —

— «Историко-критическое изслѣдованіе о Варагахъ и Русь». —

— «Письмо о Литературной жизни Москвы и сужденіяхъ Москвичей о трудахъ Каченовскаго, Погодина и проч.». —

По недостатку мѣста, мы принуждены ограничиться только указаніемъ на эти три болѣе или менѣе замѣчательныя сочиненія. Сверхъ того, эти сочиненія вышли въ свѣтъ отдѣльными книгами и слѣд. подлежать рецензіи въ своемъ мѣстѣ. Закключаемъ этотъ отдѣлъ обзорѣнія нѣсколькими отрывками изъ статьи, посвященной

— «Памяти Вельможи-Христіанина, Князя А. Н. Голицына». — «Императоръ Александръ возвелъ юнаго Царедворца на степень Оберъ-Прокурора Св. Синода. Но кромѣ обязанностей сего званія, довѣренность Монарха съ каждымъ годомъ возлагала на Князя А. Н. новыя должности. Онъ засѣдалъ въ Совѣтахъ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, кои одушевляло присутствіе Вѣнценосной Матери сиротъ, Импи-

настоящей формѣ, Авторъ прибѣгаетъ къ слѣдующей догадкѣ. «Извѣстно» — говоритъ онъ — «какъ Арабскія буквы *л* и *р* легко могутъ переимѣняться и быть принимаемы одна за другую въ рукописяхъ: не сдѣлалъ ли Моура (Порт. Переводчикъ Ибнъ-Батуты) своихъ *Amagallo* изъ *Амаджирь* Арабскаго текста? Въ такомъ случаѣ *Амаджирь* можно бы принять за Арабскую форму множест. числа отъ единств. *Маджирь* или *Маджарь* (съ членомъ, какъ въ *Асага Сарай* у того же Переводчика) и думать, что подъ *Амаджирями* Ибнъ-Батута разумѣлъ *Маджаровъ* или *Венгровъ*, точно обитавшихъ нѣкогда на землѣ *Команской*, гдѣ находился *Сарай*. Впрочемъ, не видавши Арабскаго текста, не лзя ни утверждать, ни отрицать рѣшительнымъ образомъ».

гатрицы Маріи Феодоровны. Подъ руководствомъ Князя Голицына и при ученѣмъ содѣйствіи М. М. Сперанскаго, совершилось учрежденіе въ Россіи трехъ Духовныхъ Академій и преобразование Семинарій, по видамъ и соображеніямъ чрезвычайно обширнымъ. Въ 1816 году, по волѣ Императора Александра, учредилось особое Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, которое вѣрено было Князю А. Н. Кроме того онъ завѣдывалъ еще дѣлами Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, имъ преобразованнаго. Ничелюбивая рука его раздавала нуждающимся хлѣбъ насущный, вмѣстѣ съ хлѣбомъ духовнымъ, отъ сосредоточенныхъ въ казнѣ Общества Монаршихъ щедротъ. Подъ руководствомъ Совѣта, въ коемъ засѣдали Митрополитъ Новгородскій и другія почетныя особы Духовнаго сана, получивъ лучшее устройство С. Петербургскій Медико-Филантропическій Комитетъ, прежде сего отдѣльно существовавшій; учреждены вновь Комитеты: Попечительный о бѣдныхъ въ обѣихъ столицахъ, въ Воронежѣ, въ Ригѣ, Уфѣ и Казани; сословіе для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ обоюго пола; началъ издаваться журналъ, предметамъ благотворительности посвященный; основаны новые Дома сердоболю и призрѣнія страждущихъ, и наконецъ возникло, образовалось и отдѣлилось отъ кореннаго учрежденія, для большаго успѣха въ подвигахъ милосердія, *Общество попечительное о тюрьмахъ*, которое и нынѣ зиждетъ повсюду церква въ стѣнахъ тюремныхъ замковъ и водворяетъ въ нихъ трудолюбіе, какъ залогъ исправленія подъ крыломъ молитвы. Неутомимый въ покровительствѣ и благотвореніи частнымъ лицамъ, Князь А. Н., въ 1822 году, удостоился свѣше новаго, необыкновеннаго служенія страждущему человѣчеству. Онъ обратилъ вниманіе блаженной памяти Императора Александра на дѣльный сонмъ единовѣрныхъ намъ изгнанниковъ, прибывшихъ

въ Одессу, во время душегубства и гоненія Христіанъ въ Константинополѣ. Пришельцевъ считалось тогда въ Одессѣ и Кишиневѣ не менѣе 10,000 человекъ. Предстательствомъ и попеченіями незабвеннаго Князя, открыта была въ цѣлой Россіи подписка въ пользу безпріютныхъ, которымъ она доставила не менѣе 900,000 руб. асс., розданныхъ нуждающимся семействамъ. Этого мало: насталъ грозный день всенароднаго истребленія для злополучныхъ жителей острова Хіоса; избѣжавшіе огня и меча, Хіосцы отведены были въ плѣнъ и рабство, распроданы по всѣмъ базарамъ Востока. Князь Голицынъ приступилъ ко второму повсемѣстному сбору подалній для выкупа плѣнныхъ Хіосцевъ и Крѣтявъ; денегъ собрано опять около 750,000 руб. асс. При дѣятельномъ участіи въ подобныхъ предпріятіяхъ, Князь А. Н. всегда жертвовалъ, не будучи богатымъ, изъ собственнаго достатка, дабы благоухающій цвѣтъ убѣждавшаго слова сопровождаемъ былъ плодомъ любви. Съ 1826 года, не смотря на лѣта уже нѣсколько преклонныя, труды Кн. Голицына въ самомъ средоточіи Государственныхъ дѣлъ продолжались непрерывно, оушевляемые зрѣлымъ Христіанскимъ самоотверженіемъ. Присному въ семьѣ Русскаго Царя вѣрными были подъ надзоръ благословенныхъ отраслей Четы Державной, во время отсутствія ея изъ столицы. Покойный такъ полюбилъ долгъ, по временамъ возлагаемый на него чадолубивымъ довѣріемъ и заботливостью Монарха, что съ удовольствіемъ показывалъ друзьямъ записочки, имъ полученныя отъ порфирородныхъ дѣтей, и въ особенноти заставлялъ любоваться миниатюрными портретами Великихъ Князей и Княженъ, соединенными въ богатой алмазной оправѣ на табакеркѣ, Всемилостивѣйше пожалованной ему на память. Впрочемъ, отъ блистательныхъ сѣздовъ ко Двору и вечернихъ увеселеній Князь рѣшительно устранилъ себя еще въ 1826 году, по Вы-

сочайшему соизволенію. Покойный находилъ для себя превосходное наслажденіе въ чтеніи и разсказахъ, повѣщающихъ событія замѣчательныя, но мало къмъ примѣчаемыя въ царствѣ благодати, въ тайныхъ изгибахъ сердца и движеніяхъ внутренней жизни. Эта склонность Христолюбивой души его доходила иногда до пристрастія, отзывавшагося легковѣріемъ ко всему сверхъестественному. За то, какое обитало въ немъ сокровище любви; какая скромность и простота при тонкомъ умѣ; какая твердость духа въ роковыя минуты жизни и дѣятельности! Еще одна черта его нравственного облика: Князь одаренъ былъ отъ природы умомъ тонкимъ, мѣткимъ, которому свойственно было замѣчать и перенимать смѣшную сторону каждаго человѣка или приключенія въ жизни. И что же? постоянное хожденіе предъ Богомъ и любовь къ ближнему, нерѣдко доходившая до любви ко врагамъ, придали ему столько силы, что онъ превозмогъ искустельную склонность къ легкой провнѣ, положилъ хравеніе устамъ своимъ, в быстрый взглядъ, такъ удачно ловившій дотолъ всѣ странности людскія, пріосвѣтлялъ завѣсою Боголюбезной снисходительности. Рѣдко, очень рѣдко, и то развѣ на одинъ мигъ проглядывалъ въ бесѣдахъ его ветхій человѣкъ, съ оружіемъ природной остроты, тотчасъ усмиряемой крѣпкою уздою благочестія.

VII. Языкознаніе.

По части Языкознанія мы встрѣтили только двѣ критическія статьи Г. Буслаева: разборъ *Слова о Пльку Игоревѣ, объясненнаго Д. Дубенскимъ*, въ III-ей части Русскихъ Достопамятностей, изд. Общ. И. и Др. Р. Москва, 1844. (Москв. N° 1) и разборъ *Матеріаловъ для Русской Грамматки*, статья I въ Приб. къ Bulletin

Scientifique (ibid: N° 2). Обѣ статьи Г. Буслаева представляютъ замѣчательное въ своемъ родѣ явленіе: изъ нихъ видно, что Авторъ приготовилъ себя къ дѣлу основательнымъ изученіемъ лучшихъ въ этой области послѣдователей. Предлагаемъ нѣкоторые отрывки изъ первой статьи.

— «Слово о Полку Игоревѣ». — «Издатели Слова о Полку Игоревѣ до сихъ поръ обращали вниманіе только на объясненіе отдѣльныхъ выраженій и на доказательство подлинности памятника, не касаясь внутренняго его содержанія. Изданіе Г. Дубенскаго, какъ результатъ и сборникъ предыдущихъ, имѣетъ тотъ же характеръ. Въ немъ мало обращено вниманія на отношеніе Слова къ нашей древней Мифологій и народнымъ повѣрьямъ. Въ слѣдствіе того доселѣ остается неопредѣленнымъ поэтическое значеніе этого памятника. Извѣстно, каково было значеніе Поэтовъ между стародавними, языческими Славянами. Въ Краледворской Рукописи Забой является и предводителемъ, защитникомъ Религій. «Пѣвца добраго шлуютъ Боги», говорятъ древняя поэма. Сочинитель Суда Любушина былъ не только Поэтъ, но и Законодатель, и древнѣйшій Славянскій законъ о наследствѣ выраженъ стихами. Не одною забавою была въ старину Поэзія: въ ней видѣли силу страшную, чарующую, колдовство. Не даромъ посылались Поэты для важныхъ переговоровъ, съ тѣмъ чтобы приворожить договаривающагося или пѣсней, или же зельемъ, если неиметъ пѣсней. По народному преданію, даже изобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ имѣло важное значеніе. Такъ лудка стала отъ того, что выросъ тростникъ на могилѣ убитаго сироты. Прохожій срѣзалъ тростинку, подулъ въ нее, и она жалобными звуками повѣдала міру безвременную кончину несчастнаго. Въ сравненіе съ этимъ преданіемъ идетъ одна Шведская пѣсня, въ которой

разсказывается, какъ нѣкоторый музыкантъ изъ реберъ и груди утопленной дѣвушки сдѣлалъ арфу, изъ пальцевъ колки, а изъ русскихъ волосъ струны, и какъ звуки этой арфы убили виновницу утопленія несчастной. Поэтъ былъ вмѣстѣ и музыкантомъ: Болю приписывается Слово о Полку Игоревѣ гусли, называетъ его «соловьемъ стараго времени», а *соловей* относится къ *слово, слава, славити* точно такъ, какъ Гр. *ἀρδών* къ *αἶδω* и Нѣм. *nahtigala, nachtigall*, къ *galan canere*. Отъ *bard* произошло *bardaea* или *bardala*, жаворонокъ. Даже самое названіе *пѣвецъ, пѣснотворецъ* указываетъ на тѣсную связь Музыки съ Поэзіею.

«Слово о Полку Игоревѣ хотя и принадлежитъ къ такому уже времени, когда Христіанство не только распространилось, но и утвердилось въ народѣ; однакожь это произведеніе носитъ на себѣ всѣ признаки язычества. Народная Мифологія является въ немъ не такъ, какъ Греческая и Римская въ одѣ Ломоносова или въ поэмѣ Хераскова, т. е. не риторическимъ украшеніемъ, а дѣйствительнымъ вѣрованіемъ; язычество долго оставалось въ народѣ, долго Христіане были *двуутѣрными*; стихія языческая удержалась въ жизни народной даже доселѣ. Кромѣ Мифологіи, въ Поэзію этого памятника вошли еще два элемента — преданіе и Исторія. Историческая часть Слова достаточно объяснена комментаріями, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—въ ущербъ поэтической или баснословной. То же, чего издатели не понимали исторически, старались объяснить тропами; отъ того Слово получало видъ напыщенный. Едва ли чуждъ такого упрека и Г. Дубенскій. Напр. на стр. 37—38 онъ говоритъ: «Г. Максимовичъ толкуетъ *днѣзъ* — злой духъ тьмы; но не лучше ли принять здѣсь это слово въ иносказательномъ смыслѣ за *образъ смерти*, и вмѣстѣ не имѣетъ ли оно отношенія къ *Дикимъ Солов-*

цать»? Стр. 186—188 при текстѣ: *връже Всеславъ жребій о дльцою себѣ любу*, Г. Дубенскій объясняетъ *дльцою* или иносказательно — Кіевоу, или же опискою, замѣняя его словомъ *середница* (желвица, лудница, которую послалъ и Якунъ). На стр. 92—94, въ объясненіи текста: *вступилъ дльцою*, Г. Дубенскій опять несправедливо отвергаетъ толкованіе Максимовича, видящаго въ *дльцо* лицо мифологическое, и почитаетъ эту дѣву Судною дѣвою, что въ Судѣ Любушиномъ, стало быть, болѣе лицомъ историческимъ: между тѣмъ какъ Издателю слѣдовало бы обратить вниманіе на *лебедимыя крылья* этой дѣвы, тогда онъ увидѣлъ бы ея сходство съ Скандинавскими Валкиріями въ лебедяныхъ сорочкахъ, и съ другими женскими демонами Среднихъ временъ въ образѣ лебедей. Даже явные мифологическіе намски Г. Дубенскій старается объяснить исторически: такъ на стр. 199, при текстѣ: *великому Урсови вьлкоу путь прерыскаше*, онъ говоритъ: «пѣвецъ Игоревъ выше примѣнялъ имена *Даждь-бога* къ Кіеву, *Велеса* къ мѣсту рожденіи Болянова: не разумѣетъ ли и здѣсь подъ словомъ *Хрса* — *Хорса*, *Хозаріи*, земли *Хорзовъ*, или древняго *Корсуля*, вынѣшняго Крыма». Напрасно Г. Издатель не обратилъ вниманіе на замѣчаніе объ этомъ мѣстѣ Г. Прейса (Ж. М. Н. Пр. 1841, Февр.).

«Слово о Полку Игоревѣ» сообщаетъ намъ преданіе о Болянѣ, и даже передаетъ нѣкоторые его изреченія. Сверхъ того на всемъ произведеніи лежитъ отпечатокъ Певзін Боляновой, подъ наятіемъ которой сочинитель воспѣлъ Игоря. По этому весьма важно означить мѣста памятника, носящія на себѣ слѣды этой древнѣйшей Певзін. Слѣдующія слова Г. Дубенскаго (стр. 6) заслуживаютъ полное вниманіе: «Болянъ кто, мы не знаемъ; но этотъ Поэтъ такъ знакомъ пѣвцу Игореву, что онъ, кажется, невольно одушевлялся Музою Боляна съ начала

до конца въ своей пѣснѣ, заимствовалъ у него обороты: *не буря соколы занесе*, мысли (припѣвы) и, можетъ быть, многія выраженія: *тропа, овчи, земля Троянова* и др., которыхъ смыслъ для насъ сбивчивъ и загадоченъ. Такъ же весьма правдоподобно Г. Издатель относитъ къ словамъ Бояна на стр. 92: *встала обида въ силахъ дажь-божа внука* и пр.; на стр. 130 примѣненіе къ словамъ Бояна: *снесся хула на хвалу* и пр., на стр. 202 указывается припѣвка Бояна. Замѣчательно, что всѣ мѣста, которыя можно бы приписать вліянію Бояна, отзываются темнотою историческаго смысла, исполнены мнѣологическихъ намековъ. Именно эти-то мнѣологическіе намеки, изреченія Бояна и имъ подражаніе и слѣдуетъ почитать *замышленіемъ Бояна* или *старыми словесы*, которыя пѣвецъ Игоревъ въ самомъ началѣ Слова противопоставляетъ *былинамъ сею времени*. Потому-то и необходимо отдѣлять въ объясненіи этого памятника элементъ историческій— былинну того времени, отъ преданія или старыхъ словесъ.

«Если историческій фактъ даять содержаніе Словоу о полку Игоревѣ, то повѣстическія преданія были Сочинителю вдохновеніемъ: ибо Боянъ замѣняетъ ему Гомеру Музу; мнѣологическія же повѣрья составляютъ душу этого произведенія, потому что вѣщее предзнаменованіе, оправданное гибелью дружины Игоревой, есть идея всего Слова, такъ что всѣ части онаго истекаютъ изъ этой идеи: и сонъ Святослава, и обращеніе къ Князьмъ, и плачь Ярославны. Кажется, что Г. Издатель не совсѣмъ правъ, раздѣливъ Слово такимъ образомъ, что плачь Ярославны поставилъ второю частью, вмѣстѣ съ сномъ Святослава. Вотъ каковъ долженъ быть смыслъ плача Ярославны: Солнце было неблагопріятно Игорю, предвозвѣстивъ своимъ затмѣніемъ гибельный конецъ его предпріятія; вѣтры, Стрибоговъ внуки, то же враж-

дебно наносилъ своими крыльями стрѣлы на воиновъ Игоревыхъ; мечтая себя въщею кукушкою, птицею, имѣвшею для язычниковъ силу сверхъестественную, Ярославна умилеть своею пѣснею и солнце, и вѣтры и воду, какъ бы привораживаетъ ихъ благосклонность къ своему Ладѣ. И дѣйствительно, не даромъ она плакалась: какъ бы въ отвѣтъ ея мольбамъ, Игорь возвращается изъ плѣна, и самая рѣка благосклонно охраняетъ его въ волнахъ своихъ, и шлетъ ему привѣтствіе. Стало быть, Слово о Полку Игоревѣ слѣдовало бы раздѣлить такъ: 1) походъ, битвы и плѣнъ Игоря; 2) сонъ и слово Святослава, и 3) плачь Ярославны и возвращеніе Игоря.

За тѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ объ отношеніи Слова о полку Игоревѣ къ народной Поэзіи (гдѣ Авторъ признаетъ вмѣстѣ съ Издателемъ сходство Слова съ древними Русскими стихотвореніями, но совершенно отвергаетъ близость его къ Слову Давиіла Заточника), Авторъ переходитъ къ указанію языческихъ представленій въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Онъ находитъ, что Издатель не вездѣ употребилъ этотъ способъ объясненія, гдѣ было можно и должно. Такъ въ выраженіи: «синій мѣгніи», синій является не просто украшающимъ эпитетомъ молніи, но имѣетъ и мифологическое значеніе: такъ въ одной Прусской народной сказкѣ говорится о грозѣ, что она синими бычами гоняетъ дьявола. Синее пламя почитается божественнымъ и употребляется въ клятвахъ. Такъ еще напр. многіе творительные падежи образа дѣйствія, какъ-то: *скови отъ нихъ лютымъ зельремь — а самъ въ ночь сълкомъ рыскаше — полечю, рече, зезицею* — въ основаніи своемъ имѣютъ не просто сравненіе, но и языческое преданіе объ оборотняхъ. Въ заключеніе Г. Буслаевъ разсматриваетъ нѣкоторые этимологическія объясненія Издателя.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Предлагаемъ вниманію читателей *Отрывокъ* из письма В. А. Жуковскаго (Москв. № 1), въ которомъ Поэтъ, съ удовольствіемъ извѣщая объ успѣшномъ продолженіи своего перевода Одиссеи, сообщаетъ свои мысли о характерѣ и выраженіи Поэзіи Гомера.

«Переводъ Гомера» — говоритъ нашъ Художникъ-Критикъ — «не можетъ быть похожъ ни на какой другой. Во всякомъ другомъ Поэтѣ, не первобытномъ, а уже Поэтѣ-Художникѣ, встрѣчаешь безпрестанно, съ естественнымъ его вдохновеніемъ, и работу Искусства. Какая отдѣлка въ Виргиліи; сколько цѣлыхъ страницъ, гдѣ всякое слово живописно поставлено на своемъ мѣстѣ, и сколько отдѣльныхъ стиховъ, поражающихъ своею особенною прелестью. Въ Гомерѣ этого Искусства нѣтъ: онъ — младенецъ, постигнувшій все небесное и земное и лепечущій объ этомъ на груди у своей кормилицы — Природы. Это тихая, свѣтлая рѣка безъ волнъ, отражающая чисто небо, берега и все, что на берегахъ живетъ и движется; видишь одно вѣрное отраженіе, а свѣтлый кристаллъ отражающій какъ будто не существуетъ. Переводъ Гомера, не далеко уйдешь, если займешься фортуною каждаго стиха отдѣльно: ибо у него нѣтъ отдѣльныхъ стиховъ, а есть потокъ ихъ, который надобно схватить весь, во всей его полнотѣ и свѣтлости. Надобно сберець всякое слово и всякій эпитетъ, и въ то же время забыть все частное для цѣлаго; и въ выборѣ словъ надобно наблюдать особенную осторожность: часто самое поэтическое, живописное, заносчивое слово потому именно и негодно для Гомера; все, имѣющее видъ повизны, затѣйливости нашего времени, все необыкновенное здѣсь не-у-мѣста; надобно возвратиться къ языку первобыт-

ному, потерявшему уже свою свѣжесть отъ того, что всё его употребляли; заимствуя его у праотца Поэзіи, надобно этотъ изношенный языкъ возстановить во всей его первобытной свѣжести и отказаться отъ всѣхъ нововведеній, какими языкъ поэтической, удаляясь отъ простоты первобытной, по необходимости замѣнилъ эту младенческую простоту. Поэтъ нашего времени не можетъ писать языкомъ Гомера. Переводчикъ Гомера ничего не можетъ занять у Поэтовъ нашего времени въ пользу божественнаго старика своего и его Музы, 15-лѣтней чистой дѣвы. Относительно поэтической языка я попалъ въ область *общихъ мѣстъ* (*lieux communs*), и изъ этихъ одряхшихъ инвалидовъ Поэзіи, всѣми уже пренебреженныхъ, надлежитъ мнѣ сдѣлать живыхъ, новорожденныхъ младенцевъ. Но какое очарованіе въ этой работѣ, въ этомъ подслушиваніи ржающей изъ пѣны морской Анадіомены — ибо она есть символъ Гомеровою Поэзіи — въ этомъ простодушіи слова, въ этой живописности безъ всякаго излишества, въ этой незатѣйливости выраженія, въ этой болтовнѣ, часто излишней, но принадлежащей характеру безъискусственному, и въ особенности въ этой меланхоліи, которая нечувствительно, безъ вѣдома Поэта, кипѣщаго и живущаго съ окружающимъ его міромъ, все проникаетъ: ибо эта меланхолія не есть дѣло фантазіи, создающей произвольно-грустныя, ни на чемъ не основанныя сѣтованія, а заключается въ самой природѣ вещей тогдашняго міра, въ которомъ все имѣло жизнь пластически могучую въ настоящемъ, но и все было ничтожно: ибо душа не имѣла за границей міра своего будущаго и улетала съ земли безжизненнымъ призракомъ; и вѣра въ безсмертіе, посреди этого кипѣнія жизни настоящей, никому не шептала своихъ великихъ, всеоживляющихъ утѣшеній. Кажется мнѣ, что M-me Staël первая произнесла, что съ Религією Христіанскою вошла въ Поэзію и вообще въ Литературу меланхолія. Это совер-

шенная бессмыслица. Что такое меланхолія? Грустное чувство, объемлющее душу при видѣ измѣняемости и невѣрности благъ житейскихъ, чувство или предчувствіе невозвратной утраты *безъ замѣны*. Такова была свѣтлая жизнь древнихъ, — свѣтлая, какъ украшенная жертва, ведомая на закланіе; тѣ, которые ведутъ ее къ жертвеннику, пляшутъ кругомъ и поютъ, и въ шумѣ пляски забываютъ топоръ, который скоро повалитъ жертву. Эта незамѣняемость здѣшней жизни, разъ утраченной, есть характеръ древности и ея Поэзін; эта незамѣняемость есть источникъ глубокой меланхоліи, никогда не выражаемой, но всегда тайно и явно присутственной. Кто изъ новѣйшихъ имѣетъ болѣе меланхоліи Горація? Но Гораціева меланхолія понятна: она есть выраженіе естественное лица его; меланхолія новѣйшихъ есть кривляніе, есть маска. Тамъ, гдѣ есть Евангеліе, не можетъ уже быть той меланхоліи, о которой я говорилъ выше, которою все запечатлѣно въ до-Евангельскомъ мірѣ; теперь лучшее, верховное, все замѣняющее благо то, — что одно неизмѣнно, одно существуетъ, дано одинъ разъ навсегда душѣ человѣческой Евангеліемъ. Правда, мы можемъ и теперь, какъ и древніе, говорить: земное на минуту, все измѣняется, все гибнетъ; но мы говоримъ такъ о погибелѣ однихъ вѣршихъ, чуждыхъ намъ *кризисовъ*, замѣняемыхъ для насъ вѣрнымъ, негибнущимъ, существеннымъ, внутреннимъ, *нашимъ*; а древніе говорили о гибелѣ того, что *одно было для нихъ существомъ* и что для нихъ, разъ погибнувъ, уже ничѣмъ замѣняемо не было».

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ отдѣленіи Критики, замѣтимъ: *Обзорніе современнаго состоянія Словесности*, И. Кирѣвскаго (Москв. № 1, 2, 3); *Публичныя Лекціи Пр. Шевырева объ Исторіи Русской Словесности*, письмо въ Б., К. (ibid. № 1); *Застой въ Русской Литературѣ*, А. Мартынова (Маяль № 1);

Русская Литература въ 1844 году (От. Зап. № 1);
Фаустъ, соч. Гёте, пер. М. Вронченко (ibid. № 2);
Сочиненія А. Пушкина, стат. X (Евгеній Овѣгинъ)
 (ibid. № 3).

— «Обозрѣніе современнаго состоянія Словесности».
 — Въ первой части этой статьи (№ 1) Авторъ разсматриваетъ направленія Западнаго образованія во всѣхъ главныхъ его видахъ — въ Религіи, Философіи, въ Наукахъ Политическихъ, въ Поэзій, и изображаетъ состояніе его въ слѣдующихъ результатахъ :

«Отдѣльные роды Словесности смѣшались въ одну неопредѣленную форму.

«Отдѣльныя Науки не удерживаются болѣе въ своихъ прежнихъ границахъ, но стремятся сблизиться съ Науками имъ смежными, и въ этомъ расширеніи предѣловъ своихъ примыкаютъ къ своему общему центру — Философіи.

«Философія въ послѣднемъ, окончательномъ развитіи своемъ ищетъ такого начала, въ признаніи котораго она могла бы слиться съ Вѣрою въ одно умозрительное единство.

«Отдѣльныя Западные народности, достигнувъ полноты своего развитія, стремятся уничтожить раздѣляющія ихъ особенности, и сомкнуться въ одну, обще-Европейскую образованность. Результатъ сей произошелъ изъ направленія прямо ему противоположнаго, — изъ стремленія каждаго народа изучить, возстановить и сохранить свою національную особенность. Но чѣмъ глубже развивались эти стремленія въ историческихъ, философскихъ и общественныхъ выводахъ, чѣмъ болѣе доходили до коренныхъ основъ отдѣленныхъ народностей, тѣмъ яснѣе встрѣтили въ нихъ начала не особенныя, но общія Европейскія, равно принадлежащія всѣмъ

частнымъ національностямъ: ибо въ общей основѣ Европейской жизни лежитъ одно господствующее начало.

« Между тѣмъ это господствующее начало Европейской жизни, отдѣляясь отъ народностей, тѣмъ самымъ является уже какъ отжившее, какъ прошедшее по смыслу своему, хотя еще продолжающееся по факту. Отъ того современная особенность Западной жизни заключается въ томъ общемъ, болѣе или менѣе ясномъ сознаниі, что это начало *Европейской образованности, развивавшееся во всей Исторіи Запада, въ наше время оказывается уже неудовлетворительнымъ для высшихъ требованій просвѣщенія.* .

« Вообще современный характеръ Европейскаго просвѣщенія, по своему историческому, философскому и жизненному смыслу, совершенно однозначителенъ съ характеромъ той эпохи Римско-Греческой образованности, когда, развившись до противорѣчія самой себѣ, она, по естественной необходимости, должна была *принять въ себя другое, новое начало, утраченное у другихъ племенъ, не имѣвшихъ до того времени всемірно-исторической значительности.*

« Если же справедливо все замѣченное нами о настоящемъ состояніи Западной образованности » — прибавляетъ Авторъ въ заключеніе — « то не лѣзя не убѣдиться, что на днѣ Европейскаго просвѣщенія въ наше время всѣ частныя вопросы о направленіяхъ Науки, о цѣляхъ жизни и пр., — всѣ сливаются въ одинъ существенный, живой, великій вопросъ объ отношеніи Запада къ тому, незамѣченному до сихъ поръ началу жизни, мышленія и образованности, которое лежитъ въ основаніи міра Православно-Славянскаго ».

Теперь естественно представляется вопросъ о состояніи этого Православно-Славянскаго образованія; во второмъ отдѣлѣ своей статьи (№ 2) Авторъ переходитъ къ Русской Литературѣ.

«Когда мы отъ Европы обратимся къ обозрѣнію нашей Словесности» — говоритъ Г. Кирѣевскій — «то увидимъ въ ней странный хаосъ недоразвитыхъ мѣтій, противорѣчащихъ стремленій, разногласныхъ отголосковъ всѣхъ возможныхъ движеній Словесностей Германской, Французской, Англійской, Италіанской, Польской, Шведской, разнообразное подражаніе всѣмъ возможнымъ и невозможнымъ Европейскимъ направленіямъ. Въ этомъ характерѣ нашей Литературы, вмѣстѣ съ наружнымъ сходствомъ со всѣми Европейскими Литературами, состоитъ и коренное отличіе ея отъ нихъ. Исторія всѣхъ Словесностей Запада представляетъ неразрывную связь между движеніями Литературы и всею совокупностью народной образованности; у насъ же между литературною образованностію и коренными стихіями умственной жизни, которыя развивались въ нашей древней Исторіи и сохраняются теперь въ нашемъ, такъ-называемомъ необразованномъ классѣ, существуетъ явное разногласіе. Разногласіе это происходитъ не отъ различія степеней образованности, но отъ совершенной ихъ разнородности. Тѣ начала умственной, общественной нравственной и духовной жизни, которыя создали прежнюю Россію и составляютъ теперь сферу народнаго быта, не развились въ литературное просвѣщеніе наше, но остались нетронутыми, оторванными отъ усѣховъ нашей умственной дѣятельности, между тѣмъ какъ мимо нихъ, безъ отношенія къ нимъ, литературное просвѣщеніе наше истекаетъ изъ чужихъ источниковъ, совершенно восходныхъ не только съ формами, но часто даже съ самыми началами нашихъ убѣжденій. Вотъ отъ чего всякое движеніе въ Словесности нашей обуславливается не внутреннимъ движеніемъ нашей образованности, но случайными для нея явленіями иностранныхъ Литературъ.

«Какимъ же образомъ можетъ выйти Литература наша изъ своего искусственнаго состоянія, получить

значительность, которой она до сихъ поръ не имѣетъ, прийти въ согласіе со всею совокупностью нашей образованности и явиться вмѣстѣ и выраженіемъ ея жизни и дружиною ея развитія?

«Здѣсь слышатся иногда два мнѣнія.

«Нѣкоторые думаютъ, что полнѣйшее усвоеніе иностранной образованности можетъ со временемъ пересоздать всего Русскаго челоѣка, какъ оно пересоздало нѣкоторыхъ пишущихъ и пишущихъ Литераторовъ, и тогда вся совокупность образованности нашей придетъ въ согласіе съ характеромъ нашей Литературы. По ихъ мнѣнію, развитіе нѣкоторыхъ основныхъ началъ должно замѣнить нашъ коренной образъ мыслей, переименовать наши нравы, наши обычаи, наши убѣжденія, изгладить нашу особенность и такимъ образомъ сдѣлать насъ Европейски-просвѣщенными.

«Ложность такого мнѣнія, кажется, очевидна безъ доказательствъ. Уничтожить особенность умственной жизни народной такъ же невозможно, какъ невозможно уничтожить ея Исторію. Замѣнить литературными понятіями коренныя убѣжденія народа такъ же легко, какъ отвлеченною мыслию переименовать кости развившагося организма. Впрочемъ, если бы мы и могли допустить на минуту, что предположеніе это можетъ въ самомъ дѣлѣ исполниться, то въ такомъ случаѣ единственный результатъ его заключался бы не въ просвѣщеніи, а въ уничтоженіи самаго народа: ибо что такое народъ, если не совокупность убѣжденій, болѣе или менѣе развитыхъ въ его правахъ, въ его обычаяхъ, въ его языкѣ, въ его понятіяхъ сердечныхъ и умственныхъ, въ его религіозныхъ, общественныхъ и личныхъ отношеніяхъ, однимъ словомъ, во всей полнотѣ его жизни? Къ тому же мысль — вмѣсто началъ нашей образованности ввести у насъ начала образованности Европейской, уже и потому уничтожаетъ сама себя, что въ конечномъ развитіи про-

свѣщенія Европейскаго нѣтъ господствующаго начала. Если остается еще въ Западной жизни нѣсколько живыхъ истинъ, болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ среди всеобщаго разрушенія всѣхъ особенныхъ убѣжденій, то эти истины не Европейскія: ибо въ противорѣчій со всѣми результатами Европейской образованности; это сохранившіеся остатки Христіанскихъ началъ, которыя, слѣд., принадлежатъ не Западу, но болѣе намъ, принявшимъ Христіанство въ его чистѣйшемъ видѣ, — хотя, можетъ быть, существованія этихъ началъ и не предполагаютъ въ нашей образованности безусловныя поклонники Запада, незнающіе смысла нашего просвѣщенія и смѣшивающіе въ немъ существенное съ случайнымъ, собственное, необходимое съ посторонними искаженіями чужихъ вліяній, Татарскихъ, Польскихъ, Нѣмецкихъ и т. п.

«Другое мнѣніе, противоположное этому безотчетному поклоненію Запада, заключается въ безотчетномъ поклоненіи прошедшимъ формамъ нашей старины, и въ той мысли, что со временемъ новопріобрѣтенное Европейское просвѣщеніе опять должно будетъ изгладиться изъ нашей умственной жизни развитіемъ нашей особенной образованности.

«Оба мнѣнія равно ложны; но послѣднее имѣетъ болѣе логической связи. Оно основывается на сознаніи достоинства прежней образованности нашей, на разногласіи этой образованности съ особеннымъ характеромъ просвѣщенія Европейскаго, и наконецъ на несостоятельности послѣднихъ результатовъ Европейскаго просвѣщенія. Между тѣмъ логическая непогрѣшимость не спасаетъ мнѣнія отъ существенной односторонности, напротивъ придаетъ ей еще болѣе очевидности. Какова бы ни была образованность наша, но прошедшія ея формы потому именно не могли быть чистымъ и полнымъ выраженіемъ внутренняго начала жизни народной, что были ея наружными формами, слѣдовательно — результатомъ

двухъ различныхъ дѣтелей: одного, выражаемаго начала, и другаго, мѣстнаго, временнаго обстоятельства. Потому, всякая форма жизни, однажды прошедшая, уже болѣе невозвратна, какъ та особенность времени, которая участвовала въ ея созданіи. Возстановить эти формы то же, что воскресить мертвеца, оживить земную оболочку души, которая уже разъ отъ нея отлетѣла.

« Но, кромѣ всѣхъ другихъ несообразностей этого направленія, оно имѣетъ еще и ту темную сторону, что, безусловно отвергая все Европейское, тѣмъ самымъ отрѣзываетъ насъ отъ всякаго участія въ общемъ дѣлѣ умственнаго бытія человѣка: ибо не лзя же забывать, что просвѣщеніе Европейское наслѣдовало всѣ результаты образованности Греко-Римскаго міра, который въ свою очередь принималъ въ себя всѣ плоды умственной жизни всего человѣческаго рода. Оторванное такимъ образомъ отъ общей жизни человѣчества, начало нашей образованности, вмѣсто того, чтобы быть началомъ просвѣщенія живаго, истиннаго, полнаго, необходимо сдѣлается началомъ одностороннимъ и, слѣдовательно, утратить все свое обще-человѣческое значеніе.

« Направленіе къ народности истинно у насъ, какъ высшая ступень образованности, а не какъ провинціализмъ. Потому, руководствуясь этою мыслію, можно смотрѣть на Европейское просвѣщеніе, какъ на невольное, одностороннее, непроникнутое истиннымъ смысломъ, и потому ложное; но отрицать его, какъ бы не существующее, значить стѣснять собственное. Если Европейское, въ самомъ дѣлѣ, противорѣчитъ истинному началу образованности, то начало это, какъ истинное, должно не оставлять этого противорѣчія въ умѣ человѣка, а напротивъ, принять его въ себя, оцѣнить, поставить въ свои границы и, подчинивъ такимъ образомъ собственному превосходству, сообщить ему свой истин-

ный смыслъ. Предполагаемая ложность этого просвѣщенія нисколько не противорѣчитъ возможности его подчиненія истинѣ.

« Двѣ образованности, два раскрытія умственныхъ силъ въ человѣкѣ и народахъ представляютъ намъ безпристрастное умозрѣніе, Исторія всѣхъ вѣковъ и даже ежедневный опытъ. Одна образованность есть внутреннее устроеніе духа силою извѣщающейся въ немъ истины; другая — формальное разума и внѣшнихъ познаній. Первая зависитъ отъ того начала, которому покоряется человѣкъ, и можетъ сообщаться непосредственно; для нея нѣтъ измѣняющагося развитія, есть только прямое признаніе, сохраненіе и распространеніе въ подчиненныхъ сферахъ человѣческаго духа; вторая есть плодъ медленной и трудной работы, постепенныхъ усилій, опытовъ, наблюденій, изобрѣтеній, и не можетъ быть создана мгновенно самымъ гениальнымъ вдохновеніемъ. Только первая имѣетъ существенное значеніе для жизни, внося въ нее тотъ или другой смыслъ: ибо изъ ея источника истекають коренныя убѣжденія человѣка и народовъ, ею опредѣляется характеръ всѣхъ частныхъ явленій жизни; вторая же образованность, устраивая развитіе наружной стороны мысли и внѣшнихъ улучшеній, сама въ себѣ не заключаетъ никакой понудительной силы къ тому или другому направленію. По сущности своей, она нѣчто среднее между добромъ и зломъ, какъ всякое внѣшнее свѣдѣніе, какъ собраніе опытовъ, какъ развитіе художественной техники, какъ и самъ познающій разумъ, когда онъ дѣйствуетъ оторванно отъ другихъ способностей и передаетъ одно отвлеченное знаніе, которое можетъ быть одинаково употреблено на пользу или вредъ, на служеніе правдѣ или на подкрѣпленіе лжи. Самая безхарактерность этой внѣшней, логическо-технической образованности позволяетъ ей оставаться въ народѣ или человѣкѣ даже тогда, когда они утрачи-

ваютъ или выявляютъ внутреннюю основу своего бытія, свои коренныя убѣжденія, свой существенный характеръ. Оставшаяся образованность, переживая господство высшаго начала, ею управлявшаго, поступаетъ на службу другого и такимъ образомъ непреодолимо переходитъ различные переломы Исторіи. Но отрѣванный отъ высшаго начала, и развѣвшись до послѣднихъ границъ своего объема, логическій разумъ самъ сознаетъ неполноту своего вѣдѣнія и, уже въ слѣдствіе собственнаго вывода, требуетъ себѣ много высшаго начала, недостижимаго его отвлеченному механизму.

«Таково теперь состояніе Европейскаго мышленія, — состояніе, которое опредѣляетъ отношеніе Европейскаго просвѣщенія къ кореннымъ началамъ нашей образованности. Ибо если прежній, исключительно раціональный характеръ Запада могъ дѣйствовать разрушительно на нашъ бытъ и умъ, то теперь, напротивъ того, новыя требованія Европейскаго ума и наши коренныя убѣжденія имѣютъ одинакій смыслъ. И если справедливо, что основное начало нашей Православно-Славянской образованности есть истинное (что, впрочемъ, доказывать здѣсь я не почитаю ни нужнымъ, ни умѣстнымъ); то очевидно, что какъ оно было источникомъ нашей древней образованности, такъ теперь должно служить необходимымъ дополненіемъ образованности Европейской, отдѣляя ее отъ ея особенныхъ направленій, очищая отъ характера исключительной раціональности и пронизывая новымъ смысломъ; между тѣмъ какъ образованность Европейская, какъ зрѣлый плодъ всечеловѣческаго развитія, оторванный отъ стараго дерева, должна служить питаніемъ для новой жизни, явиться новымъ возбуждательнымъ средствомъ къ развитію нашей умственной дѣятельности».

Ясно, что современная Русская Литература, не смотря на свой подражательный характеръ, по смыслу

Автора, должна быть не безъ значенія, хотя онъ, показывая различныя направленія журналовъ (№ 3), замѣчаетъ, что въ нихъ обнаруживается болѣе потребности постоянныхъ мнѣній, чѣмъ самыя мнѣнія, что у насъ нѣтъ въ Литературѣ даже элементовъ для образованія цѣльнаго, сознательно развитаго направленія. Живаго убѣжденія не лъзя составить изъ различныхъ системъ: оно можетъ произойти только изъ всей совокупности жизни. «Съ нѣкотораго времени» — прибавляетъ къ этому Авторъ — «въ одномъ уголкѣ Литературы нашей начинается уже важное измѣненіе, не столько, впрочемъ, выражающееся въ произведеніяхъ Словесности, сколько обнаруживающееся въ состояніи самой образованности нашей вообще». Авторъ разумѣетъ здѣсь направленіе «Славяно-Христіанское», и въ слѣдующей статьѣ объявляетъ обозначить его признаки, «тамъ и сямъ разбросанные, и еще болѣе замѣтные въ мыслящей публикѣ, чѣмъ въ книжной Литературѣ».

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Русской Литературы явились слѣдующія статьи: *Письмо къ Проф. Шевыреву о десятой его лекціи*, М. Погодина (Моск. № 1); *Отрывокъ изъ вступительной лекціи Пр. Шевырева* (ibid.); *Рапортъ Профессора Тредьяковскаго* (ibid. № 2); *О народной Исторической Поэзіи въ Древней Руси*, письмо къ М. П. Полюдину, Проф. Максимовича (ibid. № 3); *Отвѣтъ М. А. Максимовичу*, М. Погодина (ibid.); *Державинъ*, Я. К. Грота (Совр. № 2); *Крыловъ*, Д. Бантышъ-Каменскаго (Биб. для Чт. № 3); *Иванъ Андреевичъ Крыловъ* (От. Зап. № 2); *Первый нумеръ С. Петербургскихъ Вѣдомостей отъ 11 Мая 1711 года*, С. П.—аго (С. Пч. № 6); *Воспоминанія объ Иванъ Андреевичъ Крыловъ* и

быльшій взглядъ на характеристику его сочиненій, О. Б. (ibid. № 8, 9); Два отрывка изъ неизданнаго сочиненія: *Русская Библиотека*, П—аго (ibid. № 71); *Общество Литераторовъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ 1812 году* (ibid. № 72); *Кантемиръ*, В. Б. (Лит. Газ. № 6, 8), и *Воспоминаніе объ А. О. Мерзляковѣ* (ibid. № 11, 12).

По Всеобщей Исторіи Литературы помѣщены статьи: *Стефенсъ* (Москв. № 1, 2); *Біографія Алькемиста*, въ предисловіи къ его повѣсти: *Дворецъ* (Совр. № 2); *Кай-Корнелій Тацитъ*, Гриневича (Маякъ № 3); *Теодоръ-Гукъ* (От. Зап. № 1); *Геснеръ* (Лит. Газ. № 1); *Сочиненія покойнаго Герцога Орлеанскаго* (Русск. Инв. № 41).

«О Десятой лекціи Пр. Шевырева». — Предметомъ этой лекціи, какъ видно изъ предлагаемой статьи, было Слово о Полку Игоревѣ. Г. Шевыревъ, между прочимъ, изъявилъ удивленіе, почему Авторъ Слова избралъ такое маловажное и вмѣстѣ несчастное происшествіе. «Это удивленіе» — говоритъ Г. Погодинъ — «можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію, что у насъ въ древности только и было воспѣто, что походъ Игоря Святославича на Половцевъ. Нѣтъ. Мы имѣли цѣлую поэтическую Литературу, мы имѣли Слова или Саги о всѣхъ важныхъ и неважныхъ подвигахъ древнихъ Князей, начиная отъ Рюрика до нашествія Монголовъ и далѣе,— Литературу, о коей можемъ мы судить по Слово о Полку Игоревѣ, къ счастью, до насъ дошедшему, и по другимъ слѣдамъ, открывающимся въ нашихъ древнихъ памятникахъ, при тщательномъ ихъ разсмотрѣніи». За тѣмъ, указавъ слѣды народныхъ преданій въ сказаніяхъ Нестора, Г. Погодинъ прибавляетъ: «Однимъ словомъ: Саги, Слова были однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ Нестора и имъ мы обязаны извѣстіями о древнѣйшихъ происшествіяхъ нашей Исторіи».

« Наши Слова, наши Саги » — продолжаетъ Авторъ — « имѣли одинъ и тотъ же источникъ съ Исландскими. Замѣтимъ въ подтвержденіе нашей мысли, что даже многія обстоятельства, встрѣчающіяся въ Несторѣ, мы находимъ въ Сѣверныхъ Сагахъ, напримѣръ: о смерти отъ коня, о взятіи города посредствомъ птицъ. Эти Саги, эти пѣсни, рассказы, были первою принадлежностью пировъ Княжескихъ на Сѣверѣ, и, безъ всякаго сомнѣнія, у насъ на Руси. Остатки этихъ пѣсень мы находимъ въ такъ-называемомъ собраніи Кирши Данилова ». Слѣдуютъ мѣста изъ Лѣтописей, въ которыхъ говорится о пѣвцахъ, пѣсняхъ и Словахъ. Подобныя мѣста Авторъ указываетъ въ самомъ Словѣ о Полку Игоревѣ. « Судя по началу его » — говоритъ Г. Погодинъ — « можно его считать только отрывкомъ изъ большаго Слова или поэмы, изъ Саги о всѣхъ Русскихъ происшествіяхъ: ибо Сочинитель говоритъ: *почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Володимира до нынѣшняго Игоря*, — между тѣмъ о Владимірѣ и его предшественникахъ мы не находимъ здѣсь ни слова. Не было ли начало исключено переписчикомъ? Всѣ эти мѣста очень неясны, не смотря на усилія нашихъ прелагателей. По крайней мѣрѣ мы получаемъ изъ нихъ понятіе о существованіи древней Исторической Поэзіи, перенятой съ Сѣвера, между тѣмъ какъ Лирическая развилась изъ собственныхъ, т. е. Славянскихъ элементовъ, дѣйствуя взаимно одна на другую ».

— « О народной Исторической Поэзіи въ древней Руси ». — Авторъ доказываетъ, что наша Историческая Поэзія началась не съ прашествія только Варяговъ, и въ подтвержденіе указываетъ на Поэзію Сербовъ, столь богатую историческими пѣснями. Самое раздѣленіе Поэзіи на Историческую и Лирическую Г. Максимовичъ находитъ неувѣрнымъ: нервалъ возникаетъ изъ второй и составляетъ только ея отрасль. Далѣе, Г. Погодинъ, сравни-

вая Историческую Поэзію съ Сагою, подъ которою разумѣеть и пѣсню и сказку, смѣшиваетъ два различные вида Поэзіи, которые народъ ясно отличаетъ одинъ отъ другаго: «сказка—складка, а пѣсня—быль». Не все, что, разукрашенное вымысломъ, разсказывается о быломъ, заимствовано изъ пѣсенъ, и преданія, записанныя Несторомъ, могли вовсе не быть содержаніемъ пѣсенъ. Но какъ историческія пѣсни, такъ и сказки могли быть раньше прибытія Варяговъ; это доказываетъ Г. Максимовичъ сказаніемъ Нестора о дани мечами, которую платили Славяне Хазарамъ.

Признавая самобытность Русской Исторической Поэзіи вообще, Авторъ требуетъ для объясненія Слова о Полку Игоревѣ прежде всего сравненія съ народными Русскими пѣснями, особенно съ Южно-Русскими; причемъ замѣчаетъ еще то обстоятельство, что «Пѣснь Игорю не была пѣснопѣниемъ извѣстнымъ, сложнымъ для пѣнья, какъ наши народные Великорусскіе стихи, думы Украинскихъ бандуристовъ и Саги Исландскія. Пѣвецъ Игоря не былъ гусяромъ, подобно Бояну; пѣснь Игорю не импровизована и не пропѣта, а сочинена и написана, какъ пѣснь о Калашниковѣ Лермонтова: разница та, что новѣйшіе Поэты пробовали искусственной письменной Поэзіи сообщить характеръ Поэзіи народной, а пѣвецъ Игоря возводитъ народную изустную Поэзію на степень Искусства. Онъ Поэтъ, родившійся въ вѣкъ изустной Поэзіи, но онъ вмѣстѣ и Поэтъ грамотный, Поэтъ-Писатель. Его Поэзія полна еще всею искренностью и красотою народной Поэзіи, но она уже есть сочиненіе написанное: въ этомъ и состоитъ ея значительность въ развитіи народной Русской Поэзіи. Почему пѣвецъ Игоря избралъ такой не громкій походъ и воспѣлъ его такъ живо? Конечно потому, что онъ былъ не только современникъ своего героя, но, вѣроятно, принадлежалъ къ его дружинѣ и участвовалъ въ его ополченіи. Въ под-

твержденіе этого предположенія Г. Максимовичъ указываетъ многіе признаки современности пѣвца своему герою въ самомъ Словѣ, и никакъ не соглашается, вмѣстѣ съ Г. Погодинымъ, признать оное за отрывокъ изъ большой саги. Предположеніе пропуска, сдѣланнаго переписчикомъ въ началѣ Слова, становится излишнимъ въ слѣдствіе того, что многія мѣста Слова, по указанію Г. Максимовича, дѣйствительно посвящены воспоминаніямъ о прежнихъ Князьяхъ, какъ общано въ началѣ.

— «Отвѣтъ М. А. Максимовичу». — Г. Погодинъ настаиваетъ на своемъ положеніи о Скандинавскомъ происхожденіи нашихъ поэтическихъ сказаній, опираясь на прибытіе и водвореніе у насъ Норманскихъ Князей, которые, безъ сомнѣнія, принесли съ собою свой языкъ, свои обычаи и вѣрованія, «коихъ признаки мы и видимъ ясно въ нашихъ Лѣтописяхъ. Въ Сѣверныхъ Лѣтописяхъ описаніе ихъ пировъ и пѣсенъ совершенно сходно съ нашими. Этого мало: въ самомъ содержаніи пѣсенъ представляются многія черты совершенно одинакія: какого же подтвержденія надобно и для логическаго вывода и для историческаго свидѣтельства»? Это однакожь не мѣшаетъ Г. Погодину признать самобытность характера Русской Поэзіи. «Какъ измѣнились человѣкъ, его языкъ, его характеръ — Норманнъ сдѣлался Малороссіяниномъ, — такъ измѣнились и его пѣсня, его законъ, его обычай; Русская былина уже не то, что Исландская сага, хотя и ведетъ отъ нея свое происхожденіе».

Былъ ли пѣвецъ Игоря Поэтъ-Писатель? — На это Авторъ отвѣчаетъ Г. Максимовичу: «Это мысль новая, и радъ бы я былъ, если бъ ты успѣлъ доказать ее: ты обогатилъ бы Исторію Русской Словесности цѣлымъ періодомъ. Но нѣтъ: это было бы уже слишкомъ много. Такого періода у насъ не было, до нашего времени. Если бы слова сочинялись грамотными людьми, то они,

разумѣется, писались бы, а если бы писались, то должны бы были дойти до насъ. И куда вставить этотъ періодъ?»

Остальныя подробности этого спора предоставляемъ любопытству самихъ читателей.

— «Державинъ». — Прежде всего Авторъ замѣчаетъ, что расположеніе сочиненій Державина по родамъ Поэзіи, принятое во всѣхъ, до сихъ поръ выходившихъ изданіяхъ, крайне неудобно и неосновательно. Къ послѣднему изданію, въ вознагражденіе этого неудобства, приложены біографія Поэта и хронологическій списокъ его произведеній; но списокъ этотъ, составленный Г. Н. Савельевымъ, съ перваго взгляда оказывается неудовлетворительнымъ: онъ начинается стихотвореніемъ *Успокоенное кельріе*, противъ котораго выставленъ 1771 годъ, тогда какъ изъ сохранившихся стихотвореній Державина цѣлыхъ пять піесъ относятся къ 1770 году. Далѣе, въ списокъ статей, неизвѣстно когда написанныхъ, включены Г. Савельевымъ многія стихотворенія, которыхъ эпоху, по словамъ Автора, весьма легко опредѣлить.

«Неудобства изданій» — продолжаетъ Авторъ — «какъ самыхъ сочиненій Державина, такъ и примѣчаній къ нимъ, конечно, составляетъ одну изъ главныхъ причинъ того, что нашъ великій Поэтъ доселѣ не изученъ надлежащимъ образомъ и что даже его все еще не довольно читаютъ. Никакъ не льзя приписывать этого только небрежному, или отчасти устарѣлому языку его: красоты Поэзіи Державина и значеніе его въ Исторіи вѣка Екатерины, какъ и въ Исторіи Русской Литературы, таковы, что онъ, не смотря ни на какія преобразованія въ языкѣ, всегда сохранитъ неотъемлемыя права на вниманіе потомства.

«Читая Державина, я не разъ испытывалъ, какъ трудно, при изложенныхъ неудобствахъ изданій, обозрѣть его повѣстическую дѣятельность во всемъ ея обширномъ объемѣ. Это наконецъ побудило меня приступить

къ составленію хронологическаго списка сочиненіямъ Державина. При этой работѣ открылись между *Ключемъ* Остолопова и *Объясненіями* Львова разныя несогласія. Для разрѣшенія, чье показаніе справедливѣе, я руководствовался критикою, основанною частію на ихъ же примѣчаніяхъ, частію на другихъ пособіяхъ, какія могъ отыскать. Годы нѣкоторыхъ стихотвореній не означены ни у Остолопова, ни у Львова: я старался самъ опредѣлить ихъ либо по другимъ вѣрнымъ указаніямъ, либо по разнымъ соображеніямъ. Такимъ образомъ почти не осталось такихъ стихотвореній, относительно которыхъ не лзя было бы хотя приблизительно сказать, когда они написаны.

«При чтеніи трудовъ Державина въ хронологическомъ порядкѣ, я какъ будто вновь знакомился съ ними: такъ занимательность ихъ отъ этого увеличивается. Какъ обстоятельства его жизни служатъ часто къ объясненію стиховъ его, такъ, на оборотъ, и стихотворенія Державина бросаютъ безпрестанно свѣтъ на его біографію и характеръ. Собственно говоря, у него жизнь и Поэзія такъ тѣсно соединены между собою, что ихъ не возможно отдѣлять, и разсматривать ихъ должно иначе, какъ совокупно. Цѣль настоящаго труда и есть именно — представить опытъ такого разсмотрѣнія главныхъ явленій жизни Державина въ связи съ развитіемъ его необыкновеннаго таланта. Въ изложеніи своемъ я буду иногда упоминать и о такихъ обстоятельствахъ, которыхъ мнѣ не удалась еще привести въ совершенную извѣстность, для того чтобы по крайней мѣрѣ обратить на нихъ вниманіе критиковъ».

Этого довольно, чтобы дать понятіе о предлагаемомъ сочиненіи Г. Грота. Въ настоящемъ отдѣлѣ его изложена первая эпоха жизни Державина, заключающая въ себѣ 34 года и раздѣляемая на двѣ половины 1770 годомъ,

къ которому относятся первыя до насъ дошедшія стихотворенія Державина.

— «Два отрывка изъ невзданнаго сочиненія: *Русская Библіотека*, С. II — го». — Въ первомъ отрывкѣ помѣщены поправки нѣкоторыхъ бібліографическихъ ошибокъ, допущенныхъ въ статьяхъ объ И. А. Крыловѣ. «Первыя басни Крылова, появившіяся въ печати» — говоритъ Г. П—ій — «были: 1) *Дубъ и Трость* и 2) *Разборчивая невѣста*. Онѣ появились не въ «Аглаѣ» Карамзина, изданной въ 1794 — 1795 годахъ, и не безъ имени Автора, какъ сказано въ Сѣв. Пчелѣ, а въ «Московскомъ Зрителѣ», ежемѣсячномъ изданіи Князя Шаликова, съ именемъ Сочинителя и съ примѣчаніемъ Издателя, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что получилъ эти басни отъ И. И. Д. (Дмитріева). Третья басня: *Старикъ и трое молодыхъ*, появилась въ томъ же журналѣ. — Въ Современникѣ (1845, № 1) напечатано: «Въ Москвѣ Князь Шаликовъ въ это время (1805), подъ покровительствомъ Дмитріева, приступилъ къ печатанію журнала: *Московский Житель*. Въ немъ въ одно и то же время помѣщены были: Письмо Дмитріева о цѣли, духѣ и цѣли повременныхъ изданій, и басня Крылова: *Разборчивая невѣста*». Въ этой статьѣ Современника — замѣчаетъ Г. П—ій — три бібліографическія ошибки: 1) Журналъ Князя Шаликова издавался не въ 1805, а въ 1806 году. 2) Названіе его было *Московский Зритель*, а не *Житель*. 3) Въ одной книжкѣ (Генв. 1806) вмѣстѣ съ письмомъ Дмитріева, помѣщена была не одна басня Крылова, а двѣ сряду, какъ означено выше. — Въ «Драматическомъ Вѣстникѣ», издававшемся въ С. Петербургѣ на 1808 годъ, помѣщено много басенъ Крылова.

Замѣтки, какъ мы видимъ, незначительны, какъ и указанныя ошибки: но въ дѣлѣ бібліографіи точность есть первое достоинство, потому мы и дали здѣсь мѣсто замѣткамъ Г. П—го.

Во второмъ отрывкѣ помѣщено вышеозначенное письмо Дмитріева къ Издателю «Московского Зрителя»: не бывъ напечатано въ собраніи сочиненій Дмитріева, оно стало рѣдкостью.

— «Общество Литераторовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1812 году». — Это Общество составилось изъ знаменитѣйшихъ въ свое время Писателей, удалившихся въ Нижній-Новгородъ во время бѣдствія Москвы. «Здѣсь былъ тогда незабвенный Карамзинъ. . . Онъ удалился изъ Москвы съ твердою увѣренностью, что Наполеонъ, обзавъ будучи успѣхами своими дерзости, отъ дерзости и погибнетъ, и что наступило начало его и конецъ нашихъ бѣдствій. За годъ предъ тѣмъ временемъ описалъ онъ нашествіе Мамая, и читалъ его Императору Александру, «когда густая туча бѣдствій висѣла надъ Европою, угрожая и нашему любезному Отечеству». Державный «сравнивалъ давно минувшее съ настоящимъ» и предчувствіе его сбылось: новое нашествіе, ужаснѣе Мамая, разразилось надъ Россією. Историки — пророки: Карамзинъ, изучивъ былое время Руси, какъ вдохновенный, пророчествовалъ о паденіи величія Наполеонова и объ успѣхахъ Русскаго оружія. Въ то время, какъ непріятель былъ въ Москвѣ, Карамзинъ въ Нижнемъ собиралъ матеріалы для описанія освобожденія Россіи отъ Поляковъ Пожарскимъ и Мининымъ. Какое рѣдкое стеченіе обстоятельствъ!

«Были въ Нижнемъ и два друга Карамзина: Н. Н. Бятышъ-Каменскій и А. Ѳ. Малиновскій. Бятышъ-Каменскій, уже 75-лѣтній старецъ, Начальникъ Московскаго Архива, оставивъ свой домъ, свое имущество, свою драгоценную бібліотеку, спасалъ только Архивъ, драгоценный для Историка и для всякаго Русскаго, и благодарилъ Бога, что Онъ избралъ его орудіемъ спасенія Отечественныхъ драгоценностей. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Нижній и Малиновскій, который, говорятъ,

въ Нижнемъ началъ свои Біографическія извѣстія о Князѣ Пожарскомъ (изд. 1817). О подвигахъ Пожарскаго и Минина до Петра Великаго почти не знали (?) вовсе; до 1812 года знали, но не говорили о нихъ; съ 1812, съ голоса Карамзина, вся Россія заговорила о своихъ избавителяхъ. Пребываніе въ Нижнемъ Исторіографа и его друзей имѣло вліяніе на извлеченіе изъ забвенія подвиговъ спасителей отчизны и на увѣковѣченіе ихъ славы памятникомъ (который потомъ поставленъ въ Москвѣ).

«Въ Нижнемъ были тогда еще: Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, В. Л. Пушкинъ и С. Н. Глинка».

Обращаемъ еще вниманіе читателей на статью Г. Бантышъ-Каменскаго: «И. А. Крыловъ», въ которой собрано много весьма любопытныхъ подробностей о нашемъ незабвенномъ Баснописцѣ.

— «Стефенсъ». — Стефенсъ, одинъ изъ первоклассныхъ двигателей Наукъ въ Германіи, особенно знаменитъ, какъ Литераторъ-Философъ. Другъ Шеллинга, сначала его своеобразный послѣдователь, потомъ самобытный создатель собственнаго своего направленія, онъ не образовалъ однакожь никакой особенной школы, не оставилъ никакого систематическаго ученія; но на всѣ школы, на всѣ системы, на всѣ мнѣнія и партіи дѣйствовалъ сильно и возбуждительно: потому слѣды его вліянія на Антропологию, Геологию, Ботанику, Физику, Зоологию, и почти на всѣ Естественныя Науки, но особенно на Философію, были не столько примѣтны, сколько существенныя. Но если возрѣнія его всегда дѣйствовали живительно на Германское любомудріе, не смотря на разногласіе его стремленія съ господствовавшимъ до сихъ поръ направленіемъ раціонализма, то въ наше время, кажется, предназначено ему получить еще особенный смыслъ и значеніе отъ совпаденія его требованій съ настоящимъ требованіемъ Философін. Ха-

ракетъ его мышленія заключается въ безирерывномъ стремленіи отъ понятія отвлеченнаго къ понятію живому, и отъ живаго бытія къ разумному сознанію. Онъ испыталъ все, для удовлетворенія своей глубокой потребности сознать живую истину: не только изучилъ, но пережилъ всѣ системы Философія, испробовалъ на себѣ различныя формы Западнаго вѣрованія, сдѣлавшись изъ Протестанта Католикомъ, и потомъ изъ Католика перейдя опять въ Протестанта. Его жизнь, имъ самимъ написанная, подъ названіемъ: *Was ich erlebte*, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ книгъ современной Литературы. Она наполнена самыхъ живыхъ разсказовъ вмѣстѣ съ самыми глубокими мыслями. Внѣшнія и внутреннія событія его жизни сливаются въ ней со всею Исторіею его времени, разнообразно перемеживаясь съ живописными описаніями природы, съ частными анекдотами, съ остроумными характеристиками и глубокими замѣчаніями. Жизнь Стефенса служитъ дополненіемъ характеристики нашего времени.

Въ настоящей статьѣ Переводчикъ предлагаетъ изъ этой книги отрывки, касающіеся собственнаго развитія Автора, вмѣстѣ съ его описаніемъ знаменитѣйшихъ людей и направленій Германіи. Извлеченію изъ Автобіографіи Стефенса предшествуетъ небольшой отрывокъ изъ письма Русскаго путешественника, гдѣ онъ описываетъ впечатлѣніе, которое производилъ Стефенсъ преподаваніемъ своимъ на слушателей.

X. Изящная Словесность.

В. А. Жуковскій украсилъ Москвитянина (N° 1) двумя новыми своими произведеніями. Назначая ихъ собственно въ подарокъ этому журналу на Новый Годъ, В. А., въ видѣ правоученія Москвитянину, извлечен-

наго изъ этихъ стихотвореній, высказываетъ свои мысли и желанія къ пользѣ нашей Словесности. Независимо отъ этой цѣли, «Двѣ повѣсти» В. А. Жуковского составляютъ истинный подарокъ для любителей изящнаго. Въ нихъ знаменитый Поэтъ передаетъ намъ произведенія Восточной фантазіи. Одна изъ повѣстей заимствована изъ Талмуда и содержитъ нравственно-поэтическое преданіе объ Александрѣ Великомъ. Во время одного изъ своихъ походовъ, Александръ, томимый жаждою завоеваній, не могъ заснуть посреди всеобщей тишины и покоя въ лагерѣ:

Нетерпѣливо онъ кипѣлъ душою;
Ее и мигъ покоя раздражалъ.

Чтобъ освѣжить себя и потушить снѣдавшій его жаръ,
онъ подходитъ къ потоку, и —

чудно освѣжила
Волшебная, божественная влага
Его всѣ члены. И понялъ онъ,
Что изъ страны, благословенной небомъ,
Такой потокъ былъ долженъ вытекать;
Что близъ его истоковъ надлежало
Цвѣсти земному счастью; что, вѣрно,
Во благоденствіи, богатствѣ, въ мирѣ,
Народы тамъ свободно ликовали.
«Туда! туда! съ мечемъ, съ огнемъ войны!
«Моей они должны поддаться власти,
«И отъ меня удѣлъ счастливый свой
«Принять, какъ даръ моей щедроты царской».

Завоеватель направляетъ свой походъ по берегамъ потока и приходитъ — «ко вратамъ Эдема». Но здѣсь-то и должна была испытать ударъ его гордость: стражъ

Эдема, вооруженный пламеннымъ мечемъ, повелительно указалъ ему обратный путь :

. одни страстей
 Мязежныхъ обуздателей, одни
 Душой смиренныя, вратами жизни
 Вступаютъ въ рай,

сказалъ онъ ему; но, по тщеславному желанію Александра — имѣть знаменіе того, что «проникалъ туда, гдѣ послѣ Адама ни одинъ изъ смертныхъ не бывалъ», далъ ему полуистлѣвшій черепъ — символъ ничтожества величія земнаго, поучительно объясненный Александру однимъ изъ мудрецовъ его. Остатокъ завоевателя, подобнаго Александру, — черепъ, положенный на вѣсы, перетянулъ все: золото, вѣнецъ и мечъ самаго Александра; но одна щепоть земли — превозмогла вѣсъ его. Урокъ произвелъ сильное впечатлѣніе на душу Александра, но остался безъ послѣдствій. Послѣ минутнаго раздумья, завоеватель устремился на Индію, опустошая все на пути своемъ, пока щепоть земли не закрыла глазъ его. — Другая повѣсть служитъ отвѣтомъ на вопросъ: «съ чѣмъ можно сравнить земную жизнь?» Въ Postscriptum Авторъ обращается къ Москвитянину и извлекаетъ для него поученіе. Прилагая повѣсть объ Александрѣ къ Словесности, онъ, между прочимъ, говоритъ :

буди въ своемъ журналѣ
 Другъ твердый, а не злой набѣдникъ правды;
 Съ журналами другими не воюй. . .
 Живи, и жить
 Давай другимъ, и обладать однимъ
 Вселенною читателей не мысли.
 Другой же повѣсти я толковать
 Тебѣ не стану: мнѣ давно извѣстно,

Что ты, идя своей земной дорогою,
Смиренно вѣдаешь, куда, зачѣмъ
И кто тебѣ по ней итти велить.

— Москвитянинъ сообщилъ еще одиннадцать стихотвореній Н. Языкова (№ 1, 2, 3); между ими стихотвореніе: *Сержантъ Сурминъ*, былъ. въ художественномъ разсказѣ сообщаетъ замѣчательную черту характера Потемкина.

— Князь Вяземскій напечаталъ одно стихотвореніе: *Къ усопшимъ льнетъ, какъ червь*; это — колкая замѣтка о людяхъ, навязывающихся въ друзья знаменитымъ людямъ послѣ ихъ смерти (Москв. № 2).

— Между стихотвореніями, помѣщенными въ Маякѣ, отмѣтимъ: *Князь Θεодоръ Юрьевичъ Рязанскій*, Поэма Старожила (№ 1). Предлагаемъ одну изъ сценъ этого прекраснаго стихотворенія.

Княгиня Рязанская Евпраксія съ горестными предчувствіями ждетъ возвращенія супруга, отправившагося къ отцу своему для совѣщанія объ отраженіи грознаго нашествія Батыя. Θεодоръ возвращается не съ радостными вѣстями: немедленно онъ долженъ отправиться въ Орду, склонить Батыя къ миру дарами. Евпраксія спрашиваетъ: что же Волынскіе Князья, Кіевскій, Владимірскій?

Θеодоръ: Георгій гордъ — и не въ отца;
Блеснуть онъ хочетъ битвой славной
На пеплѣ нашего дворца.
Другимъ вѣтъ дѣла. . . Кто боится
Георгія равнѣ съ Ордой;
А кто, къ стыду, и ловомъ льстятся
Теперь подъ мутною водой.
Одни Рязанцы стать не сильны:
Съ Батыемъ войска тридцать темъ;

И развѣ памятникъ могильный
Себѣ добудемъ мы копьемъ !

Евпраксія убѣждаетъ его предоставить это опасное посольство Боярамъ, а самому остаться на защиту Рязани. Феодоръ отвѣчаетъ :

Что скажутъ обо мнѣ дружина,
Бояре и народъ простой !
Феодоръ для жены, для сына
Забылъ долгъ Княжескій святой !
И ты съ досадою благородной,
Рязани доброй въ горькій часъ,
Услышишь изъ толпы народной
И ропоть и хулу на насъ.

Евпраксія : « Но, другъ мой ! можно ль Мусульману
Съ посольствомъ вѣрять жизнь и честь ?
Я больше умолять не стану :
Другой къ тебѣ проситель есть ».

Раскрылся пологъ колыбели ;
Княгиня съ вѣжною тоскою
Беретъ съ пуховыя постели
Младенца матерней рукой.

« Благослови его ! Быть можетъ . . .
О, сердце — вѣстникъ роковой . . .
Кто намъ въ тотъ страшный часъ поможетъ !
Взгляни ! онъ образъ твой живой . . . »

Феодоръ : Храни его, храни, Богъ силъ !
О, другъ ! твои слова и слезы
Острѣ всякаго меча !
Богъ силенъ отвратить угрозы
Народовъ страшнаго бича.
Посломъ — защитникомъ отчизны

Въ Орлѣ я съ честію явлюсь,
И витяземъ безъ укоризны
Тебѣ на радость возвращусь.

Евпраксія : О томъ молюсь, душой радѣю.
Но если врагъ отвергнетъ миръ,
И вдругъ награнеть. . . .

Теодоръ : Нѣтъ! злодѣю
Мы дать успѣемъ встрѣчный ширь.
Коль не назначено судьбиной
Истлѣть на мнѣ моей бровѣ,
Меня увидишь здѣсь съ дружиной
На ворономъ моемъ конѣ.
Блеснетъ стрѣлою громовою
Въ защиту родины мой мечъ ;
Сольется съ бурей боевою
Моя въ полкахъ Рязанскихъ рѣчь.
Надежды райскія, святыя
Мнѣ вѣютъ радостью живой :
Не будешь ты рабой Батыя,
Доколѣ живъ Теодоръ твой ». —
Онъ сыну далъ благословенье,
Слеза скатилась по лицу,
И пролилось его моленье
Потокомъ пламеннымъ къ Творцу.
Свѣтлѣли съ вѣрой несомнѣнной
Надеждъ святыхъ, желаній рядъ,
Любви восторги вдохновенной
Въ молитвѣ за семью, за градъ.
« Живъ Богъ ! мы въ немъ пребудемъ живы !
Онъ — крѣпость вѣрнымъ на враговъ ;
За горемъ дастъ намъ день счастливый,
Утѣшитъ милостью рабовъ !
Прости ! — Вы подъ защитой Бога ».

На вздохъ супругъ отвѣчалъ,
И обнялъ. . . . вышелъ изъ чертога,
И борзый конь его умчалъ.

Сбылось однакожь предчувствіе Евпраксій: Князь Рязанскій погибъ смертію мученика за Вѣру и Отечество въ Ордѣ, а его семейство— при взятіи Рязани Батьемъ. Вотъ почему мы желали бы, чтобы въ словахъ Θεодора было болѣе согласованія съ его жребіемъ; не увѣренность въ побѣдѣ должна выразаться въ нихъ, но мысль о совершеніи долга предъ Богомъ и Отечествомъ. Пусть тихая скорбь и предчувствіе, свойственныя человѣческому сердцу, будутъ просвѣтляться въ нихъ величіемъ самопожертванія для искупленія бѣдствій Отечества и полнотою Вѣры, въ воздаяніе страданій временныхъ, ожидающей за гробомъ блаженную вѣчность.

Стихотвореній религіознаго содержанія большая часть явилась въ Маякѣ. Не лзя не одобрить такого направленія Поззій, которое достойно ея назначенія — озарять пути жизни свѣтильникомъ Вѣры. Въ Маякѣ помѣщены: *Иудейскій мудрецъ предъ языческимъ Царемъ*, В. Соколовскаго (№ 1); *Переложеніе молитвы: Свѣте тихій*, Б. Ф.; *Гимнъ Солнцу*, его же (№ 2); *Молитва благодѣлющему*, А. Е. Измайлова (№ 3), и *Молитва Святителю Митрофану*, И. Кулжинскаго (ibid.).

Изъ патриотическихъ стихотвореній замѣтимъ: *На кончнкѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Михайловны* (Сѣв. Пч. № 36), и *Лагерный парадъ 1844 года*, Пѣхотинца (Маякъ № 3). Въ послѣднемъ, за блестящею картиною стройныхъ рядовъ и движеній войскъ, прекрасно изображено прибытіе Государя «съ глубокою грустію на властительно-прекрасномъ лицѣ Его», и задушевное участіе вѣрныхъ воиновъ къ великой скорби Отца-Монарха.

— А. Майковъ помѣстилъ въ Финскомъ Вѣстникѣ: *Духъ отца* (№ 1).

— Въ Библ. для Чтенія напечатано «однанадцать стихотвореній, приписываемыхъ Лермонтову» (№ 1).

— Изъ остальныхъ оригинальныхъ стихотвореній отмѣтимъ: *Не разъ себя я вопрошаю строю*, К. Павловой (Москв. № 2); *Москва*, отрывокъ, К. Аксакова (ibid.); *А. Д. Шевичъ*, С. Шевырева (ibid.); *Къ . . . в Уединеніе*, Н. Тепловой (ibid. № 3); *Спорщикамъ о правду*, П. Шарша (Маякъ № 2); *Льстный отказъ*, В. Бенедиктова (Финск. Вѣстн. № 1).

Изъ переводныхъ поэтическихъ піесъ укажемъ: *Любовь Дидоны*, изъ IV пѣсни Энеиды, М. Деларю (Библ. для Чт. № 2); *Отправленіе на охоту и Смерть Дидоны*, изъ той же пѣсни Энеиды, его же (ibid. № 3); *Геркуланумъ и Помпея*, изъ Шиллера, Ф. Миллера (Москв. № 3); *Пѣсь о радости*, изъ Шиллера, А. Н. Струговщикова (От. Зап. № 1); *Утреннія жалобы*, изъ Гёте, Ф. Миллера (Москв. № 3); *Эльпеноръ и Антіона*, соч. Гёте, перев. А. Н. Струговщикова (От. Зап. № 3).

Кромѣ означенныхъ Авторовъ, въ періодическихъ изданіяхъ помѣщали свои стихотворенія Гг.: И. А., В. А—ій, Ст. Агокасъ, Н. Бергъ, Бум—ковъ, В. В., Баронъ А. Гервартъ, А. Градцевъ, А. Григорьевъ, М. Дмитріевъ, С. Дуровъ, Д. И. Коптевъ, И. Крешевъ, Т. Л., А. Мазуровъ, Л. Мей. Н. П., Д. Пацукевичъ, М. Салтыковъ, В. Солоницынъ, А. Фетъ.

Между прозаическими явленіями Изящной Литературы замѣчательны: *Отрывокъ изъ новаго романа: Проконій Ляпуковъ*, О. П. Шишкиной (Москв. № 2), и *Пять главъ изъ новаго романа: Черная рада*, П. А. Кулѣша (Совр. № 3). Среди журнальныхъ сочиненій, большею частію подчиненныхъ личному взгляду Автора или особенному направленію журнала, пріятно встрѣтить въ этихъ отрывкахъ мастерское изображеніе старины.

основанное на внимательномъ изученіи народнаго характера и событій.

— Въ Москвитянинѣ мы встрѣтили двѣ сказки В. Луганскаго: *Карай-Царевичъ и Булатъ-молодецъ* (№ 1), и *Бараны*, Восточная сказка (№ 2).

— Отдѣлъ Изящной Словесности въ Маякѣ наполняетъ одна повѣсть: *Герои нашего времени*, въ трехъ частяхъ (№ 1, 2, 3), соч. С. Бурачка. Дѣйствующія лица этой повѣсти рѣзко дѣлятся на двѣ группы: одну составляютъ самодовольные представители Европейскаго образованія, болѣе или менѣе эгоисты, различные по наклонностямъ и положенію ихъ въ обществѣ, и закоснѣлые въ безнравственности. Другую группу составляютъ лица, удалившіяся отъ позорища свѣтской жизни и въ тишинѣ семейнаго круга живущія въ Христіанскомъ благочестіи. Изображая характеры перваго рода съ полною увѣренностью въ ихъ дѣйствительности, и соглашаясь, что характеры второй группы встрѣчаются только въ низшемъ классѣ народа, Авторъ представляетъ слишкомъ безотрадную картину современнаго Русскаго образованія, и мы, при всемъ сочувствіи къ нравственной цѣли почтеннаго Автора, желали бы видѣть въ его повѣсти болѣе свѣтлыхъ сторонъ жизни.

Это самое можемъ мы отнести и къ другимъ повѣстямъ въ нашихъ журналахъ, отличающимся характеристикою разныхъ состояній. Между ими замѣчательнѣе: *Счастье лучше богатства*, романъ, соч. Ѳ. Булгарина и Н. Полеваго (Биб. для Чт. № 2, 3); *Мамынькинъ сынокъ*, романъ И. Панаева (От. Зап. № 1, 2). Всякая односторонность несомнѣстима съ истинною художественностью; тѣмъ не менѣе указанныя нами статьи принадлежатъ къ лучшимъ прозаическимъ произведеніямъ этого времени. Повѣсть Графа В. Соллогуба въ Лит. Газетѣ (№ 4, 5...), не оконченная, отличается живостію разсказа.

— Въ Биб. для Чт. (№ 1) помѣщена повѣсть: *Совершеннѣйшая изъ вѣсѣхъ женщнкъ*, часть первая, соч. Барова Брамбеуса. Мы съ намѣреніемъ упоминаемъ объ этомъ сочиненіи отдѣльно: потому что оно не принадлежитъ ни къ какому роду Словесности. Значеніе характеристика Китайскихъ нравовъ уничтожается въ немъ ходомъ разсказа и разными вымыслами; а какъ повѣсть, это сочиненіе теряетъ достоинство изящнаго произведенія отъ множества вторгающихся мелочныхъ подробностей, которыя, бывъ отрывочно выбраны изъ записокъ путешественниковъ, являются здѣсь часто безъ связи съ дѣйствіемъ и предметомъ повѣсти.

— Въ Финскомъ Вѣстникѣ, въ отдѣлѣ: Нравоописатель, помѣщены: *Лалли, Финнъ XII столѣтія* (№ 1); *Дачникъ*, физиологическій очеркъ (*ibid.*); *Демщикъ*, В. Луганскаго (*ibid.* № 2); *Очерки литературной жизни*, Н. Вихрева (*ibid.*).

— Историческаго содержанія мы встрѣтили только одну повѣсть: *Егоръ Ивановичъ Сильвановскій или покореніе Финляндіи при Петрѣ Великомъ*, соч. Кукольника (Финск. Вѣстн. № 1).

Изъ переводныхъ повѣстей и романовъ мы видѣли: *Корсиканское семейство*, повѣсть Дюма (Москв. № 1, 2); *Чудесная повѣсть о колоколахъ*, соч. Диккенса (*ibid.* № 3); *Дворецъ*, повѣсть Шведскаго Писателя Алквимста (Совр. № 3); *Елена Миддлтонъ*, прекрасный романъ Джорджіоны Фуллертонъ (Биб. для Чт. № 1, 2); *Лондонскія тайны*—смѣсь ужасныхъ и грязныхъ картинъ, романъ Фр. Троллопа, часть третья (*ibid.* № 3); *Вотчимъ*, романъ Шарля Бернара, въ такомъ же вкусѣ (От. Зап. № 1, 2, 3); *Чужой между своими*, пер. съ Шведскаго (Финск. Вѣст. № 2), и многія другія меньшаго объема и достоинства.

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Сюда принадлежать статьи; *Надѣробный памятникъ надъ могилою младенца* (произведеніе Витали), Н. Иванчина-Писарева (Москв. № 1); *Проектъ о возстановленіи статуи Паревконской Минервы* (Биб. для Чт. № 1); *Римъ въ 1843 году* (ibid. № 2); *Альтемпская овальная урна въ Россіи* (ibid.); *Карлъ Годдзи; борьба старой Италіанской комедіи съ новою* (ibid. № 3); *Мильніе Спортинки о музыкѣ Біанки и Гвальтиєро А. Ѳ. Львова* (Сѣв. Пч. № 31); *Путесыя замѣтки изъ музыкальнаго путешествія по Германіи*, Виктора Кажинскаго (ibid. № 37, 42, 43, 48, 52); *Новое зданіе Англійскаго Парламента* (Л. Газ. № 7); *Три Парки Микель-Анджело* (ibid.); *Маріинскій Дворецъ*. И. Г. (С. П. Б. Вѣд. № 35); *Фелисианъ Давидъ* (Рус. Инв. № 10); *Яванскій Живописецъ* (ibid. № 17).

— «Римъ въ 1843 году». — Эта статья извлечена изъ новаго (Парижскаго) изданія сочиненій Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова и содержитъ большею частію художественныя замѣчанія о Римѣ. Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста.

«Нѣтъ ничего досаднѣе, и ничто столько не мѣшаетъ наблюденію, какъ стереотипныя фразы объ Италіи... Общепринятая мнѣнія, на каждомъ шагу, оказываются ложными. Такъ соборъ Св. Петра, который путешествующая толпа превозноситъ или бравитъ по печатнымъ книгамъ, почти никому неизвѣстенъ съ настоящей точки зрѣнія. О несообразностяхъ плана, о дурномъ вкусѣ Мадерны и Бернини, о недостаткѣ въ единствѣ, и о прочемъ, все высказано, и всѣ эти критики — ребяческія. Горе тому, кто судитъ объ этомъ чудѣ безъ глубокаго уразумѣнія Искусства в Италіи! И какъ можно, во-первыхъ, если и смотрѣть съ одной

только художественной стороны, какъ можно не видѣть того, что недостатки разныхъ подробностей совершенно поглощаются великолѣпиемъ цѣлаго? Конечно, витыя колонны балдахина, рисунокъ каедры, — странны и не принадлежать ни къ какому ордену; статуи Бернини и его учениковъ вычурны, исполнены своеправнаго и ложнаго стиля; многіе памятники посредственны; но станьте посерединѣ творенія, такъ сказать, въ завязкѣ поэмы: потому что храмъ Петра — великая поэма, и увидите, что эти ошибки и эти смѣлости собственно еще возвышаютъ совершенную красоту цѣлаго. Ни одинъ художническій глазъ не пожелаетъ поставить, на мѣсто того, что тутъ есть, что-нибудь другое. Судить о церквяхъ Св. Петра по правиламъ Витрувія — то же, что провозглашать Аріоста безграмотнымъ по руководству Риторики. Кто на произведенія творчества смотритъ съ высшей точки и взоромъ нѣсколько проникательнымъ, тому эта дивная базилика самымъ разительнымъ образомъ раскрываетъ преображеніе идеи Католичества въ XVI столѣтіи. Въ Италіи стиль Церковной Архитектуры разнообразенъ до безконечности: она объимаетъ всѣ стили, и жила собственно жизнью уже въ то время, когда принятыхъ правилъ еще не было; она испытала и являетъ на себѣ всѣ измѣненія великой идеи, которой постепенное развитіе ею выражается. Церковь Картгейзеровъ въ Павіи, соборы Миланскій, Физанскій, Св. Зенона въ Веронѣ, Св. Петронія въ Болоньи, Св. Марка въ Венеціи — всѣ очевидно принадлежать къ тому времени, когда Художникъ строилъ зданіе, какъ Поэтъ сочинялъ поэму. — ко времени Искусства безъ границъ и предѣловъ, когда свободная фантазія Художника играла правилами, ему еще неизвѣстными. Толковать тутъ нечего: зданія, которыя мы называли, не состоятъ въ вѣдомствѣ никакого стиля, или, лучше сказать, у каждаго изъ нихъ свой особенный стиль; и этотъ строительный

періодъ, который можно назвать Архитектурою *Дантескою*, безусловно, выражалъ религиозную и политическую идею своего времени. Что можетъ быть прекраснѣе, величественнѣе, религиознѣе Картгёйзерской церкви, что волшебнѣе внутренности Миланскаго собора, что сановитѣе соборовъ Пизанскаго и Флорентійскаго, что блистательнѣе, прихотливѣе храма Св. Марка! Никогда чувство благочестія не восходило до болѣе выпрвенней высоты, никогда политическое могущество не объявлялось съ большею твердостью, и никогда Вѣра Западной Церкви не стояла повелительнѣе, не была живѣе и торжественнѣе, какъ во время сооруженія этихъ памятниковъ. Когда, послѣ промежуточнаго періода, котораго слѣды можно показать по мѣрѣ каждаго шага его, сомнѣніе стало просачиваться въ умъ подъ самыми многообразными видами, благочестіе, поражаемое ударами Реформаціи, лишилось своего самодержавія, а Искусство, въ слѣдствіе противоположнаго переворота, перестало пользоваться свободою. Въ соборъ Св. Петра не лъзя войти, чтобы не вспомнить о Лютерѣ, котораго тѣнь, кажется, блуждаетъ подъ портиками Льва Десятаго. Этотъ соборъ — слѣзка между благочестіемъ и Художествомъ. Живая, пламенная Вѣра исчезла, строгость догмата преклонилась, съ громкимъ воплемъ умы отовсюду стремились къ неизвѣстному; надобно было войти въ соглашеніе съ этимъ движеніемъ, спѣшить на помощь изнывающей Вѣрѣ, окружить ее всѣмъ волшебствомъ, всѣмъ мірскимъ великолѣпіемъ Искусства. Вотъ почему храмъ Св. Петра изумляетъ и чаруетъ воображеніе подобно Феррарскому Поэту, тогда какъ церковь Картгёйзеромъ въ Павіи поражаетъ страхомъ и тротаетъ сердце подобно пѣсни Данте. Вездѣ свое время: въ обонхъ этихъ зданіяхъ высказывается господствующая мысль эпохи. Шестнадцатое столѣтіе, дерзкое и блестящее, благочестивое и мучное сомнѣніемъ, мятежное и еще почти-

тельное къ старинѣ, какъ будто воплотилось все съ самую дивною отчетливостью въ созданіяхъ Микель-Анджело, Браманти и Бернинни.

— « Карло Годадзи ». — « Въ наше время, въ одномъ только Неаполѣ, въ театрѣ Санъ-Карлино, сохраняется еще въ полномъ блескѣ старинная Италіянская Комедія, осмѣивающая порокъ по способу Аристофана и служащая представительницею истинно народнаго духа, народной веселости, народнаго остроумія, — Комедія, которой подражалъ Мольеръ, и которую убило почти повсемѣстно бесплодное подражаніе роду Мольера или такъ-называемой « правильной комедіи »; словомъ, Комедія, гдѣ почти постоянно являются четыре типическія роли: Панталонъ—олицетвореніе мѣстнаго старожила; Арлекинъ—его слуга, идеалъ народнаго образа мыслей; Труфальдино — карриатура какого-нибудь моднаго дурачества, и Коломбина — типъ туземной женщины. Съ прибавкою нѣсколькихъ второстепенныхъ ролей, эта Комедія, въ Неаполѣ, до сихъ поръ умѣетъ удерживаться въ уровнѣ съ современнымъ смѣшнымъ и забавляетъ всѣхъ, даже ту часть публики, которая считаетъ себя выше народныхъ увеселеній. Піесы этого рода обыкновенно пишутся только въ видѣ очерка предмета, завязки и развязки, съ присовокупленіемъ необходимаго для нихъ діалога; изобрѣтеніе прочихъ рѣчей предоставляется комическому вдохновенію самого актера, который пользуется правомъ принимать на сценѣ видъ и характеръ извѣстныхъ публикѣ общественныхъ шутовъ, пройдохъ и оригиналовъ. Это — чистая Греческая Комедія до Менандра. Эстетки упрекаютъ этотъ родъ въ неправдоподобіи и отступленіи отъ природы; но чѣмъ же онъ неправдоподобнѣе или дальше отъ природы, нежели нынѣшніе безнравственные водевили, въ которыхъ, мало что нѣтъ смысла, нѣтъ даже и ничего народнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что старая Италіянская Комедія могла бы,

подъ покровительствомъ оригинальнаго и бойкаго таланта, который бы улачно создалъ три или четыре народныхъ типа, быть перенесена на нашу сцену съ большимъ успѣхомъ, и, открывъ источники подлинной Русской веселости, коренной Русской насмѣшки, прогнать безсмысленные водевилы, не представляющіе у насъ ровно ничего. Нуженъ только новый Карло Годдзин, поборникъ оригинальной народной потѣхи, говитель подражанія иностранному, который примѣромъ своимъ показалъ бы, что можно смѣяться у себя своимъ домашнимъ смѣхомъ и что одинъ этотъ смѣхъ истинно веселъ».

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналъ Путей Сообщенія помѣщены статьи: *Деревянный вислчій мостъ на рѣкѣ Вепржѣ* (№ 1); *Усовершенствованные динамометрическіе приборы* (ibid.); *Постоянный мостъ чрезъ Неву въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Замѣчательная система деревянныхъ стропилъ* (ibid.); *Атмосферныя желѣзные дороги* (№ 2); *Употребленіе прокатнаго желѣза на цѣли вислчихъ мостовъ* (ibid.); *Новый способъ устройства каменныхъ арокъ на мостахъ* (ibid.).

Въ другихъ Журналахъ сюда относятся статьи: ? *предупрежденіи обваловъ по рѣкамъ и объ обращеніи въ пользу овраговъ, давно образовавшихся*, Д. Воздвиженскаго (Журн. М. Г. Им. № 1); *Исполнинскій пароходъ Греть-Бритень* (ibid. № 49).

— «Деревянный вислчій мостъ на рѣкѣ Вепржѣ». — «Деревянный мостъ на Вепржѣ, близъ крѣпости Ивангорода, замѣчательнъ по необыкновеннымъ размѣрамъ арки и хорошо обдуманымъ частностямъ своего устройства. До сихъ поръ, пролеты деревянныхъ арокъ рѣдко превосходили 25 сажень. Пролетъ арки Вепржскаго моста составляетъ почти 36½ сажень. Мѣстныя обстоя-

тельства, не дозволявшія значительнаго возвышенія мостовой настлжки, заставили строителя избрать систему висячаго моста, въ которой, вообще, очень затруднительно придать надлежащую устойчивость деревяннымъ фермамъ. Строитель Вепржскаго моста преодолѣлъ эти трудности съ полнымъ успѣхомъ.

«Мостъ состоитъ изъ одной арки. Пролетъ ея, между устоями, $36\frac{1}{2}$ сажень; а подъемъ равняется почти $\frac{1}{8}$ ширины пролета. Устоя моста каменные; фермы и мостовая настлжка изъ сосноваго дерева. Арка составлена изъ трехъ одинаковыхъ фермъ. Средняя ферма—мостъ на два проѣзда, каждый шириною въ 16 футовъ. Мостовая настлжка привѣшена къ дугамъ посредствомъ отвѣсныхъ балокъ, расположенныхъ въ равныхъ расстоянiяхъ. Верхнiя части фермъ соединены между собою поперечными и диагональными балками. Подъ этою связью оставлена достаточная высота, для проѣзда самыхъ высокихъ повозокъ. Крайнiя фермы укрѣплены снаружн косвенными подпорами, упирающимися въ крылья каменныхъ устоевъ.

«Весь объемъ дерева въ фермахъ и въ мостовомъ полотнѣ составляетъ около 13,000 куб. фут.; а вѣсъ его, допуская, что дерево несовершенно сухо, можно положить въ 15,000 пудовъ. Вѣсъ желѣза, употребленнаго на всю арку, равняется 500 пудамъ.

«При наибольшей нагрузкѣ мостоваго полотна, то есть, въ томъ случаѣ, когда поверхность его уставлена людьми и покрыта слоемъ плотно слежавшагося снѣгу въ $\frac{1}{2}$ фута толщиной, давленiе на каждый кв. футъ площади полотна составитъ около двухъ футовъ; а на 9,000 квадр. футовъ поверхности, заключающейся между перилами, 18,000 пудовъ. И такъ, наибольшiй грузъ, поддерживаемый тремя дугами, составитъ 33,500 пудовъ.

«Давленiе T , по длинѣ дуги въ пятахъ арки, можетъ быть опредѣлено по формулѣ $T = \frac{pa}{2a} \sqrt{a^2 + 4b^2}$,

гдѣ p — нагрузка арки на единицу длины моста, a — полуотверстіе арки, b — подъемъ. Въ настоящемъ случаѣ: $a =$ почти 128 фунтамъ; $b = \frac{256}{8} = 23$ футамъ; $p = \frac{33500}{256} = 131$ пуду, и стало быть $T = 37466$ пудамъ.

«Площадь поперечнаго сѣченія дерева въ трехъ дугахъ равна 30 квадр. футамъ, или 4320 дюймамъ. Поэтому, на каждый квадратный дюймъ приходится давленіе почти въ 9 пудовъ.

«Но если не считать прибавочной нагрузки и взять въ расчетъ только грузъ мостовой арки или 15,500 пудовъ, то давленію T , равному, въ этомъ случаѣ, 17,160 пудамъ, будетъ соотвѣтствовать давленіе въ 3,9 пуда на 1 квадр. дюймъ, что совершенно согласно съ правиломъ Навье (*Navier, Résumé des leçons sur l'appl. de la Méc. etc. 1. § 180*). По этому, разсматриваемое сооруженіе можно почитать вполне надежнымъ.

«Со времени окончанія постройки, мостъ хорошо сохранился и не измѣнилъ своего первоначальнаго вида. При проѣздѣ самыхъ грузныхъ повозокъ, въ немъ не замѣтно никакого движенія, кромѣ дрожаній, свойственныхъ деревяннымъ постройкамъ. Сильные вѣтры, которымъ мостъ подвергался нѣсколько разъ, не повредили нисколько его устойчивости».

— «Атмосферныя желѣзныя дороги». — Статья эта составлена изъ матеріаловъ, доставленныхъ Инженеръ-Полковникомъ Палибиннымъ, который, по приказанію Г. Главноуправляющаго Путиами Сообщенія, осматривалъ, въ прошедшемъ году, Квингстоунскую дорогу. Здѣсь подробно описывается устройство атмосферной желѣзной дороги и приводятся мнѣнія о выгодахъ и невыгодахъ этого устройства, на основаніи опытовъ и наблюденій на двухъ дорогахъ, изъ которыхъ одна имѣетъ нѣсколько

болѣе полуверсты, а другая 2¹/₂ версты протяженія. Но всѣ сдѣланные доселѣ выводы, по мнѣнію Автора, еще не могутъ повести къ рѣшительнымъ заключеніямъ. «При незначительномъ протяженіи дороги» — говорятъ онъ — «не лзя было опредѣлить съ точностію постоянную скорость, которую прибрѣтали поѣзды. Точно также не опредѣлена потеря силы паровой машины, при передачѣ движенія воздушному насосу. Наконецъ опредѣленіе сопротивленія атмосферы основано на вычисленіяхъ Ларднера, оспориваемыхъ многими Учеными. Только опыты на дорогахъ значительнаго протяженія могутъ дать вѣрное понятіе о выгодахъ и неудобствахъ новой системы. Очень легко можетъ случиться, что при частой ѣздѣ, отъ безпрерывныхъ потрясеній трубы между колѣнами, откроются скважины, незамѣтныя для глаза, но достаточныя, чтобы пропустить воздухъ въ трубу. По причинѣ малости этихъ скважинъ, поправка дороги будетъ сопряжена съ большими затрудненіями и потерю времени. Весьма вѣроятно, что въ нашемъ климатѣ морозы будутъ важнымъ препятствіемъ для постоянного дѣйствія атмосферной дороги. При сильномъ холодѣ, сало, которымъ покрыты края непрерывнаго клапана, должно растрескаться и даже совершенно отдѣляться отъ чугуна, имѣющаго несравнено большую расширяемость, чѣмъ всѣ органическія вещества. Самая кожа клапана при сильныхъ морозахъ утратитъ свою гибкость и, будучи одинъ разъ поднята, не закроетъ потомъ плотно отверстія трубы. Изобрѣтатели новой системы полагаютъ возможнымъ придумать составъ, который не будетъ замерзать во время сильнаго холода. Намъ кажется, что подобный составъ, сохраняя свою мягкость на морозѣ, сдѣлается жидкимъ при малѣйшей оттепели».

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Очеркъ Испанскихъ завоеваній въ Африкѣ въ XVI столѣтіи* (№ 1), и *Военная Статистика Вертембергскаго Королевства* (ibid.).

Въ Инженерныхъ Запискахъ: *Критическій разборъ сочиненія: Essai sur un nouveau système de défense de places fortes, camps, retranches etc.* Gand. 1841.; *Описаніе военнаго провіантскаго магазина въ Парижѣ; Объ укрѣпленіи Парижа; Сентъ-Жанъ-д'Акръ съ 1291 до 1840 года* (№ 1).

Въ прочихъ Журналахъ мы встрѣтили: *Князь Павелъ Дмитриевичъ Циціановъ* (Сѣв. Пч. № 58 — 62); *Лейбъ-Гардіи Измайловскій и Литовскій полки въ Бородинской битвѣ*, Н. Елагина (Русск. Инв. № 54, 55); *Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ Русскихъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ* (ibid. № 2, 6—12, 13, 16—19, 23, 24); *Записки вербованнаго Гусара* (ibid. № 71); *Воспоминанія о Генералъ-Фельдмаршалѣ Графѣ П. А. Румянцовъ-Задунайскомъ*, Н. Кутузова (От. Зап. № 3).

— «Князь Павелъ Дмитриевичъ Циціановъ». — Жизнь Князя Циціанова принадлежитъ сколько Военной, столько же и Политической Исторіи, и потому мы, упомянувъ имя его въ Отдѣлѣ Русской Исторіи, здѣсь предлагаемъ нѣкоторыя черты его жизни.

«Князь П. Д. Циціановъ происходилъ изъ старинной Грузинской фамиліи, связанной союзомъ родства съ тамошнимъ Царственнымъ домомъ. Онъ родился въ Москвѣ 1754 года, получилъ хорошее образованіе и, между прочимъ, удѣлялъ свободное время для Литературы и переводовъ. Въ 1786 году произведенъ въ Полковника и назначенъ Командиромъ С. Петербургскаго

Гренадерскаго полка. Съ нимъ явился онъ въ первый разъ на боевое поприще. Во время войны съ Турками, открывшейся въ 1787 году, Князь Циціановъ успѣлъ обратить на себя вниманіе высшихъ Генераловъ арміи и самой Императрицы. Устройство вѣрннанаго ему полка поставлялось въ образецъ прочимъ Полковымъ Командирамъ.

«Въ 1794 году, когда въ Варшавѣ и Вильнѣ вспыхнулъ заговоръ противъ находившихся тамъ нашихъ войскъ, Циціановъ вывелъ свой полкъ изъ Гродно, гдѣ всѣ умы были также въ волненіи, расположилъ его лагеремъ внѣ города, оставивъ только необходимое число людей для содержанія карауловъ и обезоруживъ находившіяся въ городѣ Польскія войска. Наказавъ жителей, за обнаруженное ими намѣреніе возмутиться, контрибуцію во 100,000 р. сер., онъ отвратилъ всякое кровопролитіе и сохранилъ Гродно отъ предстоявшихъ ему ужасовъ безначалія. Въ то же время онъ отразилъ нападенія разныхъ непріятельскихъ партій, покушавшихся пробиться въ городъ, и благоразумными своими мѣрами спасъ нашъ отрядъ, вышедшій изъ Вильны. Въ Маѣ мѣсяцѣ, когда наши, усилаясь въ Литвѣ, пришли въ состояніе дѣйствовать наступательно, онъ получилъ отъ Князя Репнина приказаніе выгнать изъ Слонима Польскаго Генерала Сапегу, и исполнивъ это, прибылъ подъ Вильну, покореніе которой поручено было Генералъ-Поручику Кноррингу. Здѣсь 8 Іюля онъ дѣятельно участвовалъ во взятіи приступомъ прикрывавшаго городъ ретраншементъ; 31-го Іюля, во время всеобщей атаки Вильны, командовалъ всею штурмовавшею пѣхотою, и своимъ успѣхомъ много содѣйствовалъ послѣдовавшей на другой день сдачѣ города. Въ Августѣ мѣсяцѣ, Князь, взявъ только одинъ батальйонъ своего полка, пошелъ противъ мятежниковъ, собиравшихся въ Мѣвской Губерніи; у мѣстечка Любаны настигъ отрядъ

Польскаго Полковника Грабовскаго, послѣ четырехчасоваго жаркаго сраженія разбилъ его на-голову, и взялъ въ плѣнъ съ Артиллерією и обозомъ. Императрица наградила Циціанова золотою шпагою съ надписью «за храбрость», а по окончаніи войны пожаловала ему въ вѣчное потомственное владѣніе 1,500 душъ крестьянъ въ Минской Губерніи. Всѣ Генералъ-Майоры, участвовавшіе въ этой войнѣ, получили только по 500 душъ; но когда Императрица былъ поднесенъ къ подписанію списокъ награждаемыхъ, то она противъ фамили Циціанова, впереди числа 500, поставила 1, сказавъ, что онъ хотя и Генералъ-Майоръ, но дѣйствовалъ лучше многихъ Генералъ-Поручиковъ. Вообще походъ 1794 года приобрѣлъ столько извѣстности Циціанову, что Суворовъ, на пути своемъ къ Варшавѣ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ предписывалъ войскамъ: «Сражаться рѣшительно, какъ сражается храбрый Генералъ Князь Циціановъ». Императрица называла его съ того времени «своимъ Генераломъ».

«11-го Сентября 1802 года, Императоръ Александръ назначилъ Князя Циціанова на мѣсто Генералъ-Лейтенанта Кнорринга Инспекторомъ по Инфантеріи Кавказской Инспекціи. Въѣздъ съ нимъ Циціанову были присвоены званія: Астраханскаго Военнаго-Губернатора и Главнокомандующаго въ Грузіи. Здѣсь открылось его уму, мужеству и дѣятельности, хотя и кратковременное, но славное и блистательное поприще.

«Поручая Циціанову главное управленіе Грузією, и сообщая ему планъ Графа Зубова, состоявшій въ занятіи земель отъ рѣки Ріона, по Куру и Араксу, до Каспійскаго моря и далѣе, Императоръ повелѣвалъ: «привести въ ясность и систему запутанныя дѣла края, и кроткимъ, справедливымъ, но притомъ твердымъ поведеніемъ стараться приобрѣсть довѣренность къ Прави-

тельству не только Грузіи, но и разныхъ сосѣдственныхъ съ нею владѣній». Князь Циціановъ, прибывъ 6 Декабря 1802 года въ Георгіевскъ, немедленно занялся устройствомъ дѣлъ на Кавказкой Линіи и установленіемъ дружественныхъ связей съ народами, окружающими Грузію. Еще до его назначенія, разные владѣльцы этихъ странъ, въ томъ числѣ Ханъ Дербентскій, Бакинскій и Тальшинскій, отправили отъ себя посланцевъ въ Петербургъ, съ жалобами другъ на друга и съ просьбами къ Правительству о защитѣ каждого изъ нихъ Русскими войсками. Императоръ Александръ повелѣлъ Кноррингу стараться всѣми силами поддерживать между Ханами взаимное согласіе, и въ случаѣ надобности защищать ихъ владѣнія отъ Персіанъ. Монархъ желалъ еще большаго, — желалъ, чтобы всѣ эти племена вступили между собою въ оборонительный союзъ. Циціановъ, прибывъ, представлялъ о невозможности подобной мѣры. «Правила кротости и человѣколюбія» — писалъ онъ къ одному вельможѣ, съ которымъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ — «несовмѣстны въ отношеніяхъ съ хищными, коварными и вѣроломными народами; напротивъ полезнѣе содержать ихъ во враждѣ между собою.» Доносъ Императору, что честь и достоинство Россіи требуютъ прекращенія ежегодныхъ подарковъ, посылаемыхъ разнымъ Кавказскимъ владѣльцамъ, и что вѣрнѣйшая порука за ихъ приверженность и вѣрность есть оружіе, Князь между прочимъ представлялъ о необходимости обезопасить Астраханскую торговлю и сообщеніе Россіи съ Грузіею. Императоръ, одобрявъ предположенія Циціанова, предоставилъ ему полную свободу дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, и чтобы еще болѣе доставить ему способовъ, отдалъ въ его распоряженіе Каспійскую Флотилію.

«Въ три года, до своей несчастной кончины, Князь Циціановъ успокоилъ взволнованную смутами

Грузію, смирилъ Лезгинъ, навелъ ужась на Персіянъ, присоединилъ къ Россіи Имеретію, Мингрелію, Ханства Ганжинское, Карабахское, Шеквинское, Ширванское, Султанство Шурагельское; вселилъ въ войскѣ духъ непреодолимаго мужество и самодовѣрія. Память его еще и понынѣ живеть и благословляется въ странахъ Кавказскихъ. Прибавимъ еще, что подъ начальствомъ сего незабвеннаго для потомства человѣка созрѣла военная опытность героевъ Кавказа: Котляревскаго, Лисавевича, Симоновича и др. Подъ его же начальствомъ вступилъ на поприще войны тотъ, кому въ настоящее время Августѣйшею волею Государя Императора въвѣренъ весь край Россіи отъ Дуная до Каспійскаго моря.

« Не могу особенно не рекомендовать » — писалъ Князь Циціановъ въ представленіи къ Императору Александру — « при мнѣ находящагося за Бригадъ-Майора, не смѣняющагося Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Поручика Графа Воронцова, который дѣятельностью и попечительностію своею замѣняя мою дряхлость, большою мнѣ служитъ помощію, и достоинъ быть сравненъ съ его сверстниками. О семъ дерзаю всеподданнѣйше представить, зная священныя правила справедливости Вашего Императорскаго Величества, по строгости коихъ служба сего молодаго Офицера, общающаго много для пользы службы, заслуживаетъ всеконечно Всемилоствѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія къ ободренію его ». Теперь, спустя сорокъ лѣтъ послѣ этого донесенія, подобный отзывъ Циціанова становится любопытнымъ и важнымъ историческимъ фактомъ.

— « Лейбъ-Гвардія Измайловскій и Литовскій полки въ Бородинской битвѣ ». — « 26 Августа 1812 года не занималась еще на горизонтѣ утрення заря и не потухли бивуачные огни, какъ первый выстрѣлъ вызвалъ

Кутузова на батарее и Русскія войска стали стронуться подъ знамена Отечества. Бой завязался въ разныхъ мѣстахъ. Нашъ Главнокомандующій, замѣтивъ, что главные силы непріятеля направлены противъ лѣваго фланга, отправилъ для подкрѣпленія его, въ числѣ другихъ войскъ, Храповицкаго съ полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ, бригадою сводныхъ Гренадерскихъ батальоновъ и Артиллерійскими Его Высочества и Графа Апраксина ротами. Отрядъ слѣдовалъ въ стройномъ порядкѣ и, встрѣтивъ на пути икону Смоленскія Божія Матери, остановился. Начальникъ произнесъ для всѣхъ краткую молитву Небесной Заступницѣ и повелѣлъ товарищамъ на поле смерти. По ближнему разстоянію пути отъ сражающихся, движеніе не могло совершиться безъ потерь людей: «Ядра и гранаты сыпались въ колонны и вырвали ряды идущихъ». Барабанный староста Корельскій, находясь при Храповицкомъ, потерялъ обѣ ноги; осколкомъ той же гранаты ранено лошадь подъ Храповицкимъ. Графъ Сенъ-При направилъ войска къ деревнѣ Семеновской. По прибытіи, Сводная Гренадерская бригада взята была на подкрѣпленіе войскъ, защищавшихъ укрѣпленіе по ту сторону Семеновскаго оврага, а Артиллерія—на усиленіе дѣйствующей Артиллеріи 1-й линіи, находившейся въ сраженіи. За тѣмъ узнали, что на оставшіеся съ Храповицкимъ полки, Л.-Гв. Измайловскій и Литовскій, несется непріятельская кавалерія. Завидѣвъ ее, Храповицкій построилъ батальоны въ каре. Мѣдная стѣна Саксонскихъ Кирасировъ Тилемана неслась прямо на правый флангъ 2-го батальона Измайловскаго полка. Казалось, судьба обрекла Измайловцевъ пасть подъ ударами латвиковъ, и они ждали только смерти, не нарушая торжественной ея минуты выстрѣляя; но когда Кирасиры готовы были раздавить ихъ своею массою, батальонный огонь понесъ смерть въ ряды латвиковъ. Роковые удары, послѣ двухъ

гибельныхъ атакъ, остановили ихъ стремленіе и заставили обратить тылъ. Пользуясь ихъ отступленіемъ и предвидя, что это будетъ не послѣдняя атака, Храповицкій тотчасъ перемѣнилъ расположеніе батальоновъ изъ шахматнаго въ уступный порядокъ, дабы имѣть возможность дѣйствовать на непріятеля съ фронта и во флангъ, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи. Замѣтивъ перестроеніе войска, Тилеманъ, съ быстротою молніи, поворотилъ Кирасировъ и атаковалъ тотъ же батальонъ. Нашимъ приказано было остановиться въ томъ положеніи, какъ застигла атака. Съ увеличенною потерею Саксонцы принуждены были обратиться назадъ. Образецъ храбрости, Тилеманъ, не довольствуясь этимъ, еще нѣсколько разъ повторялъ атаки; но Храповицкій, устроивъ войска, стоялъ неподвижно, и натиски тяжелой кавалеріи разбивались, какъ волны объ утесъ. Непріятель, желая отплатить за неудачныя атаки Кирасировъ, двинулъ на отрядъ Храповицкаго Французскихъ Конногренадеровъ; къ нимъ присоединился съ уцѣлѣвшими Тилеманъ, и, съ противоположныхъ сторонъ, они ударили на головной уступъ, состоявшій изъ 3-хъ Измайловскаго и 2-хъ Литовскаго батальоновъ; но встрѣчены были жестокомъ батальоннымъ огнемъ какъ атакуемыхъ батальоновъ, такъ и съ переднихъ фасовъ 2-го Измайловскаго и 3-го Литовскаго. Конные Гренадеры, находившіеся противъ интерваловъ головнаго уступа, въ изступленіи пронеслись между нашими батальонами къ задней линіи отряда и были истребляемы штыками и прикладами. Въ это время командиръ Храповицкій получилъ рану, но продолжалъ командовать до совершеннаго отраженія послѣдней атаки. Наполеонъ, лучший судья въ этомъ дѣлѣ, въ запискахъ своихъ, писанныхъ на островѣ Св. Елены, съ чрезвычайной похвалою говоритъ о храбрости и неизмѣнной стойкости отряда Храповицкаго. Дохтуровъ и Коновницынъ были очевидцами

благоразумныхъ распоряженій начальника и точнаго исполненія ихъ подчиненными. По окончаніи послѣдней атаки, Кововницынъ, на самомъ мѣстѣ битвы, передъ фронтомъ, привѣтствовалъ Храповицкаго: «Позвольте обнять храбраго начальника безпримѣрнаго полка». Храповицкій до сихъ поръ съ восторгомъ вспоминаетъ объ этомъ.

«Его Императорское Величество, удостоивая Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ заслуги воиновъ, изволилъ приказать, на картинѣ Бородинскаго сраженія (писанной въ Минхенѣ извѣстнымъ Художникомъ Гессомъ), помѣстить описанныя атаки Саксонскихъ Кирасировъ и Французскихъ Конногренадеровъ на полки Л.-Гв. Измайловскій и Литовскій подъ командою Храповицкаго. Его Высочество Государь Цесаревичъ, Приказомъ отъ 15-го Сентября 1844 года, повелѣлъ хранить въ Л.-Гв. Измайловскомъ полку портретъ Храповицкаго, препровожденный вмѣстѣ съ снмъ Приказомъ».

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ явились статьи:

По Геогнозисъ: *Геогностическое описаніе средней части долины рѣчки Корболихи и Черепановскаго рудника (N° 1)*; *Замѣчанія объ Уральской мѣдисто-песчаниковой формаціи, Полковника Бледе (N° 2)*; *Геогностическое описаніе Округа Каменскаго казеннаго завода, Подпоручика Граматчикова (N° 3)*.

По Горному дѣлу: *Очеркъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Капитана Разгильдѣева (N° 1)*; *Краткій отчетъ о дѣйстви развѣдочныхъ партій въ Округъ Богословскихъ заводовъ, въ лѣто 1844 года (N° 2)*;

Развѣдка каменная угля въ Окружъ Каменскаго завода, Поручика Граматичкова (№ 3); Отчетъ о дѣйствии золотомскательной партіи въ Мясскомъ Окружъ въ 1844 году (ibid.).

По Заводскому дѣлу: *Состояніе доменнаго производства Александровскаго пушечнаго завода въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ, Штабсъ-Капитана Фелькнера 3-го (№ 1); О приготовленіи чугунныхъ орудій въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, Поручика Мевіуса 1-го (ibid.); Путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ казеннымъ и частнымъ Уральскимъ заводамъ, его же (№ 2); Обзоръ сереброплавильнаго производства Нижне-Венгерскихъ заводовъ, Штабсъ-Капитана Моисеева (ibid.); Описаніе желѣзодѣлательнаго завода Превали, въ Нижней Каринтій, съ находящимися при немъ буроугольными копями (№ 2); Нѣкоторыя замѣчанія по заводамъ Гг. Балашевыхъ, Шепелевыхъ и по Камско-Воткинскому заводу, Майора Рашета (№ 3); Описаніе особаго рода искусственнаго горючаго матеріала, на изготовленіе котораго выданъ въ 1843 году въ Англій Г. Виламу патентъ (ibid.); О приготовленіи торфа для техническаго употребленія, Майора Иванецкаго (ibid.); О валкѣ дерева съ корнями и пнями, Штабсъ-Капитана Малыгина (ibid.).*

По Химіи: *Объ открытіи новаго металла (№ 2); Сѣрнистое желѣзо, продуктъ доменной плавки коксомъ на заводѣ Фридрихъ-Августъ въ Плауэнской долинѣ, близъ Дрездена (ibid.); Разложеніе нерастворимаго въ царской водкѣ остатка, получающагося при обработкѣ Уральской платины, статья Озанна, переводъ Подполк. Озерскаго (№ 3).*

Въ С м ѣ с н того же Журнала были статьи: *О золотомъ производствѣ въ Западныхъ Областяхъ Китая; О нѣкоторыхъ заводахъ Царства Польскаго (№ 1); Количество серебра, добываемаго въ Европейскихъ Госу-*

дарствахъ; Горная производительность Англiи; Каменно-угольное богатство Европы; Уловленiе коночи, отдѣляющейся изъ заводскихъ печей (№ 2); Объ опытахъ проплавки Луганскихъ желѣзныхъ рудъ антрацитомъ; Объ улучшенiи, сдѣланномъ въ устройствѣ турбины; Краткiй отчетъ о дѣйстви Гороблагодатскихъ заводовъ въ 1843 году; О дѣйстви золотыхъ промысловъ въ Округѣ Богословскихъ заводовъ въ 1844 году; О дѣйстви частныхъ золотыхъ промысловъ въ Киргизскихъ Округахъ въ 1844 году; Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ, находящихся въ Восточной Сибири, въ 1844 году; Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ Алтайскихъ за 1844 годъ (№ 3).

Въ другихъ Журналахъ къ этому отдѣлу принадлежатъ: *О сваркѣ литой стали (Ман. и Горно-Зав. Изв. № 1); Полученiе чистаго золота посредствомъ цементованiя (ibid. № 13); Графитовыя копи въ Марбахъ на Дунаѣ (ibid.); Изслѣдованiя о выборѣ мѣстности для заложенiя артезiйскихъ колодезей (Жур. Пут. Сооб. ibid. № 1); Предохраненiе отъ ржавчины желѣза и чугуна посредствомъ цинка (ibid. № 2).*

— «Замѣчанiя объ Уральской мѣдисто-песчанниковой формации». — «Мѣдисто-песчанниковая формация, распространенная по Западному склону Уральскихъ горъ, которой Г. Мурчисонъ далъ названiе Пермской системы, доньянъ опредѣлялась весьма различнымъ образомъ. Нѣкоторые принимали ее за кейперъ, иные за каменноугольную формацию, другiе опять считали ее за древнiй красный песчаникъ и цехштейнъ. Г. Мурчисонъ нашелъ, что она представляетъ древнiй красный песчаникъ и цехштейнъ. Хотя это послѣднее предположенiе болѣе другихъ правдоподобно, однакожь оно требуетъ нѣкоторыхъ измѣненiй.

«Г. Вагенгеймъ фонъ-Кваленъ недавно доставилъ сюда весьма поучительную коллекцію горныхъ породъ и окаменѣlostей. Изъ разсмотрѣнія этой коллекціи и объясненій Г. фонъ-Квалена выводится одно изъ замѣчательнѣйшихъ геогностическихъ отношеній. Теперь извѣстно, что въ Пермской мѣдисто-песчанниковой формации новый красный песчанникъ, каменноугольная формация и цехштейнъ не раздѣляются между собою ясно и рѣзко, но такъ образованы и тѣсно соединены между собою, что совокупное образованіе ихъ составляетъ такую формацию, которая понынѣ не имѣла еще подобной въ этомъ родѣ. Если цѣлую систему пластовъ по виду, составу и окаменѣlostямъ сравнить сперва съ древнимъ краснымъ песчанникомъ, то, при вѣкоторомъ сходствѣ, замѣчается столько же и даже еще болѣе отступленій. То же самое выходитъ и при сравненіи этой системы въ обширномъ смыслѣ слова. Но если совокупить главныя отличительныя свойства формаций обонхъ образованій и сравнить съ ними Пермскіе пласты, то между ними обнаруживается разительное сходство». За тѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе рассматриваемой формации, и въ ней Авторъ находитъ, между прочимъ, новое подтвержденіе того, что въ послѣднее время сказано «о постепенно-ослабляющомъ основаніи геологическихъ періодовъ: потому что въ Пермскихъ пластахъ теперь ясно видны три древнія формации такъ соединенными и въ столь разныхъ отношеніяхъ, что едва ли можно и подумать объ означеніи одного изъ предѣловъ формации».

— «Количество серебра, добываемого въ Европейскихъ Государствахъ». — Добыча серебра почти во всѣхъ земляхъ нынѣ увеличивается. Между Европейскими Государствами Австрія доставляетъ наибольшее количество серебра, такъ что ежегодно добывается его болѣе 200,000 марокъ (2,856 пуд.).

Саксонія доставляетъ серебра	66,000	марокъ.
Гарцъ	—	— 49,000 —
Швеція	—	— 27,000 —
Пруссія	—	— 24,000 —
Англія	—	— 21,000 —
Нассауское Герцогство	—	— 3,800 —
Франція	—	— 3,790 —
Савойя	—	— 2,300 —
Великое Герцогство Баденское	1,341	—
Бельгія	—	— 700 —

Азіатская Россія производитъ около 100,000 марокъ. Но самое большое количество серебра доставляютъ Американскіе рудники. Одна жила Veta grande доставляетъ ежегодно 228,610 марокъ. Годичная добыча серебра въ Мексикѣ, Перу, Чили и Буеносъ-Айресѣ простирается до двухъ милліоновъ марокъ, изъ коихъ наибольшую часть производитъ Мексика. Англія потребляетъ серебра на разныя надѣлія ежегодно на милліонъ гульденовъ. Г. Джакобъ полагаетъ, что вся Европа потребляетъ ежегодно серебра на одни предметы роскоши на сумму въ 67,252,532 гульдена.

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По Естественной Исторіи человѣка явились статьи: *Публичные лекціи о человѣкѣ*, статья В. П., въ которой изложено содержаніе одной изъ публичныхъ лекціи Проф. Куторги (Сѣв. Пч. № 28); *Дыханіе въ старческомъ возрастѣ* (От. Зап. № 1).

По Палеонтологіи: *Допотопные люди съ Америки* (Биб. для Чт. № 2).

По Физикѣ: *М. Г. Павловъ, Профессоръ Физики съ 1835 году, А. Студитскаго* (Москв. № 3); *О теченіяхъ въ заливахъ и о морскихъ теченіяхъ вообще* (ibid. № 2);

Дѣйствіе песчаная смерча (ibid. № 3); *Опыты Альда и Маріанна съ магнитомъ* (Биб. для Чт. № 2); *Ураганы и тромбы, объясняемые электричествомъ* (ibid. № 1); *Приведеніе газовъ въ жидкое и твердое состояніе, опыты Докт. Фареде* (ibid. № 2 и От. Зап. № 3); *Электричество не жидкость, а механическая сила тѣль; изслѣдованіе Грова* (Биб. для Чт. № 3); *Измѣненія металлической проволоки отъ дѣйствія электричества* (От. Зап. № 3); *Измѣреніе самыхъ кратчайшихъ моментовъ, какъ то: времени воспламененія пороха, продолженія удара упругихъ тѣль и пр. помощію электричества* (ibid. № 3); *Мѣритель кратчайшихъ промежутковъ времени* (ibid.); *Натуральные артезіійскіе колодцы въ Иркутской Губерніи* (С. П. Б. Вѣд. № 55); *Высота озера Байкала и Иркутска* (ibid. № 47).

По Астрономіи: *Собственныя движенія неподвижныхъ звѣздъ, изслѣдованіе Бесселя* (От. Зап. № 2); *Главная Пулковская Обсерваторія, П—ва* (Лит. Газ. № 2).

По Минералогіи и Геогнозіи: *Абиссинія; ученая экспедиція Французскаго Генеральнаго Штаба* (От. Зап. № 2); *Общая Физиологія Алтая* (ibid.).

По Зоологіи: *Исполнѣ-птица* (Москв. № 2); *Замѣчательный орелъ* (ibid.); *Исполниская двуутробка* (ibid.); *Троекрылатая птица* (ibid.); *Зоологическое путешествіе по дну морскому Мильна Эдуардса* (Биб. для Чт. № 1); *Дыханіе ящъ; опыты Гг. Бодриона и Мартена* (ibid.); *Меланозъ* (От. Зап. № 1); *Единорогъ—дѣйствительно существующее животное* (ibid. № 3); *Количество крови у млекопитающихъ* (ibid. № 1); *Нѣчто о дыханіи и животной теплотѣ, С. Солошенко* (ibid. № 3).

По Химіи: *Подтвержденіе теоріи о разложеніи угольной кислоты листьями растений* (Жур. М. Г. Им.

№ 2); *Свойство и участіе молочной кислоты въ пищевареніи*; опыты Целуза, Блондо, Бернара и Барвиля (Биб. для Чт. № 1); *Употребленіе окиси углерода вмѣсто поваренной соли* (ibid.); *Назначеніе сахара и крахмала въ пищу*; опыты Бушарда и Сандра (ibid. № 2 и От. Зап. № 3); *Воскъ пчель и воскъ растительный* (Биб. для Чт. № 2); *Составъ крови у здоровыхъ и больныхъ организмовъ*; изслѣдованіе Родье и Бекереля (От. Зап. № 1); *Новыя простыя тѣла: ніобій, пелоній, рутеній* (ibid.); *Опредѣленіе количества золота, осажденнаго изъ золотильнаго раствора на золотыя вещи* (ibid. № 2); *Объ открытіи отравы мышьякомъ* (ibid.); *Берцелиусъ* (ibid. № 3); *Яды, язвы, заразы*; изслѣдованіе Либиха (ibid.).

« О теченіяхъ въ заливахъ и о морскихъ теченіяхъ вообще ». — Статья эта извлечена изъ донесеній Лейтенанта Мори Сѣверо-Американскому Національному Институту, и содержитъ любопытныя свѣдѣнія объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій нашей планеты, которое однакожь не только еще не объяснено, но до сихъ поръ недостаточно было наблюдаемо. « Ежели мы пустимся въ Атлантическое море » — говоритъ Авторъ — « то найдемъ необъятный потокъ теплой воды, текущей съ Запада отъ Флориды въ Сѣверовосточномъ направленіи къ отмѣлямъ Ньюфундленда и потомъ на Востокъ къ Европѣ. Ширина и глубина его неизвѣстны; знаютъ только, что онъ бѣжитъ иногда два, иногда шесть узловъ въ часъ, и хотя ширина его заключена въ извѣстныхъ предѣлахъ, измѣняется однакожь отъ 140 до 340 миль. Вотъ и все, что мы знаемъ, хотя точнѣйшія изслѣдованія самаго теченія и его вѣтвей предупредили бы многія кораблекрушенія и не мало способствовали бы къ скорому и безопаснѣйшему плаванію по Атлантическому Океану. Не смотря на то, что плаватели, въ продолженіе почти трехъ столѣтій, перерѣзывали теченіе его по

всѣмъ направленіямъ, со всѣмъ тѣмъ, существованіе его сдѣлалось извѣстно не прежде, какъ тогда, какъ Франклинъ, за 70 лѣтъ предъ симъ, открылъ въ немъ теплую воду.

«Капитанъ Мандерсонъ приписываетъ заливное теченіе вліянію р. Миссисипи и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Мексиканскій заливъ. Другой Писатель утверждалъ, что скорость заливнаго теченія опредѣляется разливами р. Миссисипи. Капитанъ Левингстонъ отвергнулъ эти теоріи, доказавъ, что масса воды, уносимая заливнымъ теченіемъ, превышаетъ въ 3,000 разъ прибывающую изъ Миссисипи. Самъ же объявилъ предположеніе: «скорость заливнаго теченія зависитъ отъ движенія солнца по эклиптикѣ, и отъ вліянія, производимаго имъ на воды Атлантическаго Океана». Общее мнѣніе однакожь то, что заливное теченіе порождается пассантными вѣтрами. Майоръ Реннель сравниваетъ заливное теченіе съ огромнѣйшею рѣкою, которая изливается съ высоты въ равнину. Всѣ эти предположенія далеко не объясняютъ того, что представляется въ морскихъ теченіяхъ наблюденію. Ніагара есть неизмѣримый потокъ, неизвергающійся въ равнину; но вмѣсто того, чтобы проходить сотни миль въ озерѣ Онтарио отдѣльнымъ потокомъ, сохраняя свой извѣстный характеръ, онъ смѣшивается и вода его скоро теряется въ водахъ озера. Отъ чего не случается того же съ заливнымъ теченіемъ? Оно не только не смѣшивается съ Океаномъ; но, напротивъ, воды его, подобно струѣ масла, удерживаютъ свой особенный характеръ болѣе чѣмъ на 3,000 миль. И въ то время, какъ заливное теченіе по мнимо-высшему уровню бѣжитъ къ Сѣверу съ Юга, стремленіе холодныхъ водъ быстро идетъ съ Сѣвера; встрѣтившись, среди Океана, съ теплыми водами заливнаго теченія, оно раздѣляется, и протекаетъ мимо ихъ къ Югу, гдѣ море (по послѣднему мнѣнію) стоитъ будто бы такъ

высоко, что можетъ послать потокъ теплой воды въ 3000 разъ больше Миссисипи, поперекъ Атлантическаго Океана. Стремленія, исходящаго изъ Бафингова залива, не лъзя объяснить пассантными вѣтрами уже и потому, что оно находится большею частію за предѣлами поверхности воды и слѣд. внѣ силы вѣтровъ. Все заставляетъ думать, что это полярное теченіе массою совершенно равно заливному: послѣ этого мудрено ли, что движеніе обонхъ зависитъ отъ равныхъ или отъ подобныхъ причинъ?

«Посреди Атлантическаго Океана, въ пространствѣ между Азорскими, Канарскими и островами Зеленаго мыса, лежитъ море Саргассо, занимающее площадь, равную долинь Миссисипи, и поросшее такъ густо морскими травами, что часто ходъ корабля бываетъ ими задерживаемъ. Массы этой травы часто попадаютъ въ заливномъ теченіи. Если бросить кусокъ пробки или другое легкое тѣло въ тазъ съ водою и произвести въ водѣ круговое движеніе, то всѣ легкія тѣла соберутся къ серединѣ, гдѣ движеніе бываетъ наименьшее. Атлантическое море съ заливнымъ теченіемъ есть тазъ, а море Саргассо — средоточіе водоворота. Наблюденія надъ предѣлами его, около 50 лѣтъ продолжающіяся, доказываютъ, что оно мѣста своего не перемѣнило, и мысль, что заливное теченіе круговращается, подтверждается плаваніемъ бутлоковъ (изъ которыхъ болѣе ста, будучи брошены между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, вблизи береговъ Европы, Африки и Америки, въ глубн Сѣвера, или въ отдаленныхъ мѣстахъ Юга, всѣ пойманы или въ Вестъ-Индіи, или въ извѣстныхъ предѣлахъ заливнаго теченія): то же подтверждаютъ многія другія извѣстія. Если это такъ, то по какой причинѣ, при безконечномъ стремленіи, приписывать одной части высшій уровень предпочтительно предъ другою? Скажемъ болѣе: именно въ то самое время года, когда заливное теченіе при наиболь-

шей массѣ и быстротѣ протѣсняется сквозь проливъ Флоридскій и спѣшитъ къ Сѣверу, съ такою же быстротою вступаетъ холодный потокъ изъ Баффина залива, Лабрадора и Сѣверныхъ береговъ; оба стремленія встрѣчаются впереди отмѣлей Ньюфундлендскихъ, холодное раздѣляется, и часть его проходитъ подъ заливнымъ теченіемъ, что доказывается льдинами, проходящими по направленію, пересѣкающему заливное теченіе. Другой рукавъ проходитъ между Американскимъ берегомъ и заливнымъ теченіемъ, и также идетъ, будто бы вверхъ, по уровню Мексиканскаго залива. Если заливное теченіе объясняется пассатными вѣтрами, то какъ объяснить теченіе отъ Сѣвера исходящее, гдѣ нѣтъ пассатныхъ вѣтровъ, и гдѣ вѣтеръ вообще не можетъ имѣть вліянія, потому что теченіе совершается по большей части подъ поверхностію. Изъ этого, кажется, видно, что пассатные вѣтры со всеобщю системою круговаго движенія въ Океанѣ мало имѣютъ общаго.

«Высшая температура заливнаго теченія есть 86° Ф., или, смотря по Широтѣ моря, 9° выше температуры моря. Когда послѣдняя достигаетъ 10°, заливное теченіе утрачиваетъ 2° температуры, удерживая однакожъ и по прошествіи 3,000 миль все еще лѣтнюю свою теплоту. Въ этой степени переходитъ оно 40°-и, выступаетъ изъ водяныхъ береговъ своихъ, расширяется по холодной водѣ на пространствѣ многихъ тысячъ квадратн. миль и покрываетъ море тѣмъ теплымъ покровомъ, который такъ много способствуетъ къ смягченію зимы въ Европѣ. Отсюда движеніе становится медленнѣе; но благотѣльное дѣйствіе распространяется все далѣе и теченіе до-стигаетъ наконецъ Британскихъ острововъ. При нихъ оно раздвоится: одна часть устремляется къ полярному бассейну Шпицбергена, другая къ Бискайскому заливу; обѣ однакожъ сохраняютъ теплоту, которая значительно превышаетъ морскую температуру. Такая необъ-

ятная масса разогрѣтой воды необходимо должна навести на море атмосферу влажную и теплую, и она-то такъ благотворно смѣтчаетъ климатъ въ Англіи. Каждый Западный вѣтеръ, на пути въ Европу, проходящій чрезъ заливное теченіе, приноситъ съ собою часть этой теплоты и умѣряетъ земніе вѣтры. Вліяніе заливнаго теченія на климатъ наяржаетъ Ирландію въ изумруды и покрываетъ берега Альбіона вѣчно-зеленою одеждою, между тѣмъ какъ со стороны Америки, при этой же Шаротѣ, берега Лабрадора покрыты льдомъ и снѣгомъ. Г. Ретфильдъ замѣчаетъ, что въ 1801 году гавань Сентъ-Джонъ въ Ньюфундлендѣ до самаго Іюля была заперта льдами; а слыханое ли дѣло, чтобъ Ливерпульская гавань, лежащая двумя градусами Сѣвернѣе, была когда-нибудь заперта льдами, даже посреди зимы? Изотермическія линіи Барона Гумбольдта доказываютъ, что вліяніе сего теченія ощущается въ Норвегіи и у самыхъ береговъ Шницбергена. Одно прохожденіе вѣтра по большой плоскости моря, безъ теплаго теченія, не въ силахъ произвести такого дѣйствія на климатъ, и въ этомъ легко убѣдиться, если сравнить климатъ Шницбергена съ другими странами въ Южномъ морѣ, которыя лежатъ сходственно съ нимъ въ отношеніи воды и вѣтровъ, но только не въ отношеніи заливнаго теченія.

«Благотворное вліяніе заливнаго теченія этимъ не ограничивается. Вестъ-Индскій Архипелагъ замкнутъ съ одной стороны цѣпью острововъ, съ другой—Кордильерами, которые проходятъ чрезъ перешеекъ Даріенскій, и распространяются по долинамъ центральной Америки и Мексики. Если спустимся съ этой цѣпи горъ, то вступимъ сперва въ Тьерра-Темпада, а потомъ въ Тьерра-Калиенте. Сходя еще ниже, достигнемъ уровня и поверхности Мексиканскаго залива, гдѣ безъ благотѣльнаго круговращательнаго движенія воды, соображая отношенія, свойственныя окрестнымъ странамъ, климатъ

превратился бы въ самый жарчайшій и заразительнѣйшій въ мірѣ. Но вода, разогрѣтая въ этихъ обоихъ котлахъ, уносится заливающимъ теченіемъ, и замѣняется прохладнѣйшими притоками изъ Каранбскаго моря: ибо сюда входящая вода уже на поверхности гораздо холоднѣе той (отъ 3° до 4°), которая оставляетъ заливъ, и въ значительной глубинѣ она на 40° Ф. ниже температуры поверхности. И такъ масса жару, ежедневно заливающимъ теченіемъ уносимая, необъятна; и это въ состояніи вычислить то благотворное вліяніе, какое это теченіе доставляетъ климату Юга!

«Въ системѣ взаимныхъ космическихъ соотношеній, дѣйствующихъ на состояніе Земнаго Шара, морскія теченія играютъ важную роль: они не только распредѣляютъ теплоту и влагу, и умѣряютъ климатъ, но и предупреждаютъ застои морей; круговращеніемъ своимъ приносятъ пищу изъ одной страны въ другую обитателямъ въ безднахъ морскихъ, и способствуютъ населенію и оживленію всѣхъ частей Океана».

— «Берцеліусъ». — Въ началѣ этой статьи находимъ взглядъ на Исторію Химіи; потомъ изображено нынѣшнее состояніе Химіи въ отношеніи къ другимъ Естественнымъ Наукамъ. За тѣмъ слѣдуетъ нѣсколько данныхъ о жизни и ученыхъ заслугахъ Берцеліуса.

«Іаковъ Берцеліусъ, возведенный Королемъ Карломъ XIV въ Баронское достоинство, родился въ 1779 году отъ мѣщанской фамиліи въ Шведскомъ городѣ Линчепингѣ. Родители назначали его въ сословіе врачей и послали въ Упсальскій Университетъ; такъ какъ Химія входила въ составъ его университетскаго курса, то онъ долженъ былъ заняться ею подъ руководствомъ Аюцеліуса, преподававшего эту Науку въ Упсалѣ. Какъ скоро молодой Берцеліусъ началъ изучать Химію, онъ отправился, вмѣстѣ съ другими, въ лабораторію, обнаруживалъ

сильное любопытство и нетерпѣніе проавести какой-нибудь опытъ, въ особенности опытъ интересный и трудный. Между тѣмъ, не полагаясь на его ловкость, Асцеліусъ поручалъ ему самыя простыя работы, несколько неудовлетворявшія его любопытству. Берцеліусъ пересталъ просить объ опытахъ, работалъ молча, не дѣлая никакихъ вопросовъ и стараясь самъ находить для себя объясненія посредствомъ чтенія, размышленія и опытовъ. Химія въ то время, въ Упсалѣ, состояла еще изъ массы неопредѣленныхъ, и часто противорѣчащихъ идей, которыя кое-какъ сдѣланы были одна съ другою, при помощи гипотезъ, и эта Наука такъ мало была уважаема, что никто не думалъ заниматься ею для нея самой. Между тѣмъ каждый опытъ усиливалъ въ молодомъ Берцеліусѣ любовь къ этой Наукѣ, и усердіе, съ которымъ онъ старался разрѣшать трудные вопросы, обратилъ на него вниманіе Профессора и его товарищей, такъ что, по окончаніи курса, онъ получалъ въ Стокгольмѣ званіе Адъюнкта при Профессорѣ Спарманѣ, который занималъ тогда кѣедрю Медицины въ Университетѣ; по смерти же его, въ 1806 году, самъ занялъ его кѣедрю. Въ то время, въ Швеціи было обыкновеніе читать лекціи, не разнообразя ихъ никакими опытами, и этотъ способъ преподаванія былъ столь же утомителенъ для Профессора, сколько скученъ для слушателей. Отъ того Химическій курсъ Берцеліуса сначала имѣлъ весьма мало слушателей, тогда какъ Медицинскія его лекціи имѣли значительный успѣхъ. Уже гораздо позже, именно въ 1812 году, во время поѣздки въ Лондонъ, получивъ отъ одного Англійскаго Профессора списокъ опытовъ, которые тотъ производилъ на лекціяхъ, Берцеліусъ повторилъ эти опыты на своихъ лекціяхъ, значительно увеличивъ число ихъ, и этотъ увеличенный списокъ былъ скоро принятъ во многихъ Университетахъ Швеціи. Обогащая такимъ образомъ опытами, лекціи

Берцеліуса скоро пошли въ ходъ, и зала, гдѣ читалъ онъ Медицину, стала пустѣть, а химическій его амфи-театръ не могъ вмѣщать въ себя всѣхъ слушателей.

« Впрочемъ, профессорскія занятія были уже для Берцеліуса занятіемъ постороннимъ, прибавочнымъ. Великая теорія, давшая новый видъ Химіи, внушила ему сильное желаніе содѣйствовать ея развитію и уже важныя открытія указали на него ученому міру. Въ 1808 году, вмѣстѣ съ другимъ Химикомъ, другимъ своимъ Гизингеромъ, изслѣдуя минералъ, найденный въ мѣдномъ рудникѣ, онъ открылъ въ немъ окись новаго металла, который называлъ цереемъ, по имени открытой тогда планеты Цереры. Изобрѣтеніе Вольтою гальваническаго столба заставило его наблюдать вліяніе этого новаго агента на различныя тѣла, и, открывъ, что гальванической столбъ имѣетъ способность разлагать соли, Берцеліусъ и Гизингеръ приготовили великое открытіе Деви—разложеніе щелочей, которыя до тѣхъ поръ считали простыми тѣлами. Изъ этого открытія Наука должна была извлечь важныя выгоды.

« Двѣ теоріи враждовали тогда въ области Химіи: одна предполагала матерію способною къ соединенію въ безпредѣльномъ количествѣ; другая, теорія Пруста, допускала только возможность двухъ соединеній между одними и тѣми же тѣлами. Изслѣдованія Берцеліуса подтвердили мысли Пруста, нѣсколько распространивъ ихъ, и точный его анализъ почти безчисленнаго количества сложныхъ тѣлъ былъ для Науки однимъ изъ лучшихъ ея пріобрѣтеній.

« Мало Химиковъ, которые издали бы такое множество ученыхъ мемоаровъ, и каждый изъ мемоаровъ Берцеліуса заключаетъ въ себѣ или новую методу, или какое-нибудь видоизмѣненіе извѣстныхъ процессовъ, имѣющее полезное для Науки примѣненіе. Кромѣ мемо-

аровъ, помѣщенныхъ въ «Лѣтописи успѣховъ Физическихъ Наукъ», издаваемой подъ его распоряженіемъ въ Стокгольмѣ, Берцеліусъ издалъ два сочиненія, заслуживающія особенное вниманіе: «Полный трактатъ Химіи», вышедшій въ Швецію въ 1825 году, переведенный на Нѣмецкій, Англійскій, а наконецъ, подъ надзоромъ самого Автора, на Французскій Гг. Журданомъ и Эсслингеромъ, въ 1829 году. Другое особенно важное сочиненіе Берцеліуса есть его «Опытъ теоріи химическихъ пропорцій и химическаго вліянія электричества». Это сочиненіе, въ которомъ Авторъ рассуждаетъ о соединеніи самыхъ мелкихъ частицъ или атомовъ однихъ съ другими для образованія сложныхъ тѣлъ, заключаетъ въ себѣ основаніе многочисленныхъ изслѣдованій Берцеліуса по части Органической Химіи, къ изученію которой онъ примѣнилъ электрохимическія идеи, руководившія его при наблюденіи способа соединенія элементовъ природы неорганической. Находясь въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ противорѣчіи съ теоріею замѣненной, развитою въ новѣйшее время однимъ изъ знаменитыхъ Французскихъ Химиковъ, Дюма, это сочиненіе вызвало споръ, который не разъ возобновлялся.

«Покойный Шведскій Король, кромѣ Дворянства, пожаловалъ ему орденъ Вазы и большой крестъ Полярной Звѣзды, и сдѣлалъ его главнымъ Попечителемъ по части Химіи и Медицины во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Дворянство избрало его своимъ представителемъ на Сеймѣ; но онъ принимаетъ весьма мало участія въ дѣлахъ политическихъ и присутствуетъ при преніяхъ Палаты пѣчти только тогда, когда его познанія могутъ служить для объясненія какого-нибудь спорнаго вопроса. Большая часть Европейскихъ Государей удостоила его знаковъ отличія; онъ — Членъ-Корреспондентъ всѣхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ.

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Запискахъ по частн Врачебныхъ Наукъ (№ 1) помѣщены слѣдующія статьи: *Замѣчанія на два случая Fungi medullaris*, Орд. Профессора Иноземцова; *О поврежденіяхъ печени и селезенки въ хирургическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ*, Проф. Блосфельда; *Практическія наблюденія*, Доктора Финка; *О темной водѣ вообще и въ особенности о перемѣжающейся темной водѣ*, Шт.-Лек. Кюрста. — Въ отдѣленіи Библиографин того же Журнала рассмотрѣны новыя медицинскія сочиненія: два новѣйшія сочиненія *О золотушной болѣзни*, Lugol и W. Tyler Smith, Докт. Бредовымъ; *Атласъ Оперативной Хирургіи, составленный Леемъ*, О. Проф. Дубовицкимъ; *Repertorium für Pharmacie und practische Chemie herausgegeben von Gustav Gauger*, Докт. Вейсомъ; *Руководство къ Патологической Анатоміи*, соч. Карла Рокитанскаго, пер. Минд и Циммермана, Докт. Заблоцкимъ; *Антропозфизиологія или краткое руководство къ познанію жизненныхъ отправленій организма въ здоровомъ состояніи*, соч. Докт. Бредова; *Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей*, соч. Докт. Грума, рец. Редактора (Д-ра Дубавицкаго); *Клиническая карманная энциклопедія для Врачей и учащихся*, соч. Мартелла Франка, пер. Рубинштейна, рец. Редактора; *Морская болѣзнь*, соч. Кр—скаго; *Месмеризмъ животный*, Кн. Долгорукаго. — Въ Смѣси того же Журнала помѣщены извѣстія о трудахъ иностранныхъ Врачей по Анатоміи и Физиологіи: *О строеніи зубовъ*, Дювернуа; *Анатомико-физиологическія разысканія надъ мозгомъ и нервною системою животныхъ*, Буржри; *О жидкости въ черепно-позвоночной полости*, Эккера; *Опыты надъ соединеніемъ чувствительныхъ частей*, Гибльшо; *Разборъ теорій и хи-*

мическія явленія дыханія, Ге-Люссака. По Патологін и Терапін: О жарномъ перерожденіи артерій и друтихъ снарядовъ, Гюлливе; Болъзанскія измѣненія крови; Изслѣдованіе перемѣненія идиатидовъ чрезъ зарожденіе, Кленке; Объ отдѣленіи верхняго слоя слизистой оболочки въ острыхъ сыпяхъ, Гельета; Воспаленіе легкихъ у стариковъ, Мутаръ-Мартеня; Состояніе сердца у стариковъ, Нейкурта; Изслѣдованіе приращенія околосердечія, Арана; Нефть въ легочной чаоткѣ, Гастингса и Вильсона; Леченіе легочной глисты, Вавруха; Противоглистныя лепешки и мазь; Средства противъ перемѣщающейся лихорадки; Питерикъ противъ перемѣщающейся лихорадки, Біонди; Новѣйшіе способы и средства противъ падухой болъзни. По Хирургін: Удлиненіе и укороченіе ноги при бедретазовой немочи, Париза; Колотая рана головы; карыетъ въ мозгу; сверленіе черепа, произведенное Дюпюитреномъ; Наблюденіе икороднаго тѣла въ дыхательномъ горлѣ, Броду; Средства противъ маточныхъ кровотеченій, Ланге и д'Утрепона; Средства противъ кровотеченія отъ укушенія пѣлецы, Бертольда; Леченіе воспаленія мочеиспускательнаго канала, Рикора; Способъ леченія иззалупы и удавки, Мшнѣйна; Еще способъ леченія удавки, Балетріе; Леченіе вторичныхъ припадковъ венерической болъзни въ больницѣ St. Luis, Девержи; Леченіе венерической блѣдной немочи, Рикора; Леченіе многихъ хроническихкихъ на-кожныхъ сыпей сѣрнистыми жельзомъ, Девержи; Мазь противъ лишаявъ, Рикора; Леченіе матежсей и родимыхъ пятенъ, Доверня; Новѣйшія средства для леченія чесотки, Вольфа, Визивера и Казенава; Леченіе паршии головы, Вигана; Мазь противъ обморожсиванія, Джіакомини; Мазь противъ хроническаго теченія изъ уха, Менъера; Измѣненіе роговой оболочки глаза при острой головной водянкѣ, Шрѣбера; Употребленіе кровозота въ нѣкоторыхъ болъзняхъ соединительной и ро-

вой оболочекъ глаза, Тенсвилъ; *Опасность употребленія некоторыхъ глазныхъ примочекъ въ леченіи язвъ роговой оболочки глаза*, Кюнъ; *Средства для зубовъ*. По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: *Наблюденіе беременности при маткѣ, имѣвшей положеніе внѣ брюха*, Перфетти; *Иодъ въ болѣзненно-увеличенномъ отдѣленіи груднаго молока*, Ризеберга; *О хроническихъ опухоляхъ миндалевидныхъ желлъзъ у дѣтей*, А. Робера; *Водянка яичка у дѣтей*, Мориселя. По Фармаціи и Фармакологіи: *Приготовленіе варіанокислаго цинка и терапевтическое его употребленіе*, Мюратори и Черулли; *Новое, весьма дѣйствительное стягивающее средство*, Пютенъ; *Дѣйствіе кислоты роснаго ладона въ болѣзняхъ мочевыхъ путей*, Содева. По Судебной Медицинѣ и Медицинской Полициѣ: *Способы для открытія сюрмы при отравленіи*, Бонжана; *Водяное сернокислое желъзо, какъ противоядіе сулемы, предложенное Міалемъ*; *Отравленіе свинцомъ, всасываніе ядовъ и размъчненіе ихъ въ тѣль*, Фланденъ и Данже; *Средство, замъняющее бѣлыя, Пюотца*; *Запрещеніе свободной продажи маковыхъ яоловокъ въ Дрездльнѣ*.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1): *О настоящемъ состояніи Фармаціи*, Пробная лекція исправляющаго должность Профессора Фармаціи Докт. Олендскаго; *Анатомическое, патологическое и терапевтическое изслѣдованіе сжатія мочеиспускательнаго канала*, Докт. Мерсье; *О свойствахъ ожоговъ и ихъ леченіи*; *Новѣйшія усовершенствованія по Анатоміи и Физиологіи человѣческаго тѣла, за 1843—1844 годы*; *Замъчанія о видоизмъненіяхъ коровьей оспы, встръчающихся въ ветеринарной практикѣ*. Въ Смѣси того жъ Журнала: *Различіе тифа отъ керной горячки*; *Средство противъ чахотки*; *О приготовленіи дубильнаго вещества*; *Леченіе свинцовой колики*; *О катаральномъ глазномъ воспаленіи*. Veratrin въ керныхъ бо-

льзанныхъ; Atropin для расширенія зрачка; Общiе законы расхожденiя концовъ переломленныхъ костей; Нарывъ позади гортани, съ проходомъ въ шейныя вены; Сѣрнокислое желѣзо съ улекислою щелочью, какъ средство при отравленiи синильною кислотою; Новый способъ леченiя аневризмы подкожной артерiи; Впрыскиванiе iодовой настойки противъ бѣлей; Искусственная рука, изобрѣтенная фанъ-Петерсономъ; Употребленiе свѣтлаго камня съ опиумъ въ тифозной горячкѣ; Впрыскиванiе раствора свинцовыхъ солей для уничтоженiя фосфорнокислыхъ камней; О дѣйствии венной системы и млечныхъ сосудовъ втораго рода; О стягивающемъ и кровь останавливающимъ дѣйствии листвова Матико; Средство Докт. Лемизана противъ падушей болѣзни; Азотно-кислое мочеточное средство.

Въ Другѣ Здравiя явился статья: Болѣзки, причиняемыя трудными работами, Докт. А. Н. Никитина (№ 2); Простое средство отъ зуда и крѣпости между пальцами ногъ, Постникова (ibid.); Опытъ прекращенiя перемежающейся лихорадки втиранiями летучихъ и раздражающихъ средствъ въ позвоночный столбъ, Мед.-Хирурга Штральмана (ibid.); Замѣчанiя Д. Перера о составѣ смолы (goudron) и въ особенности резинеонъ, употребляемомъ, какъ лечебное средство (ibid.); О водянкѣ грудной плевы (№ 3); Повальный поносъ, Ф. Скорульскаго (ibid.); О четырехъ случаяхъ излеченiя легочной чахотки и о взаимномъ противо-дѣйствии между перемежающимися лихорадками и нѣкоторыми другими болѣзнями, Л. Де-Крозана (ibid.); Наблюденiя Ординатора С. Петербургскаго Морскаго Госпиталя, Штабъ-Лекаря Семена Гиренко (№ 5); Средство къ предупрежденiю преждевременныхъ родовъ (ibid.); Излеченiе четырехдневной лихорадки родами, П. Шлезингера (ibid.); Наблюденiе Ординатора Средне-Египетскаго военновременнаго Госпиталя Попова (№ Часть XLVII. Отд. VI.

6); *О вліяніи рожковъ младенца въ маткѣ* (ibid.); *Темная вода, происшедшая отъ простуды*, Д. Бунге (№ 7); *Наблюденіе Штабъ-Лекаря Рознотовскаго на счетъ кожного способа леченія застарѣлыхъ сифилитическихъ язвъ* (ibid.); *Замѣчанія Мономери о бурой полосѣ на животѣ и объ образованіи пупочнаго кружка, какъ признакахъ предшествовавшихъ родовъ* (ibid.); *Новая теорія сна*, Шапелли (ibid.); *О порчѣ и поддѣлкѣ питательныхъ веществъ*, Д. Шевалье (№ 8); *Леченіе продолжительныхъ болѣзней у дѣтей* (ibid.); *Описаніе двойной матки*, Ординатора Попова (ibid.); *Медико-судебные вопросы относительно умственныхъ способностей человека*, изъ соч. Девержи (№ 10); *Польза іодистаго камня въ опеченныхъ легкихъ*, Шт.-Лек. Красноглядова (ibid.); *Успѣшное излеченіе хронической рвоты*, Шт.-Лек. Котемьскаго (ibid.); *Клиническія наблюденія Ростана надъ тифозною горлячкою* (№ 11); *Сколько крови можно выпустить изъ жилы въ различныхъ болѣзняхъ*, (ibid.); *О боли подъ ложечкой, какъ слѣдствіи раздраженія печени*, Шт.-Лек. Филинова (№ 12).

Въ прочихъ Журналахъ сюда относятся статьи: *Александръ Ивановичъ Гассингъ* (Сѣв. Пч. № 35); *О безсознательномъ леченіи* (Москов. Вѣд. № 2, 3); *Сохраненіе труповъ* (Отеч. Зап. № 2), и нѣкоторыя другія мелкія статьи.

XVII. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Теоретическая часть Сельскаго Хозяйства приобрѣла слѣдующія статьи: *Что составляетъ главную потребность въ нашемъ Сельскомъ Хозяйствѣ?* (Журн. Мян. Гос. Им. № 1); *Установленіе правильной терминологіи въ Наукѣ о шерстяхъ*, Ст. Холецкаго (ibid.);

Мѣры, принимаемыя въ Германіи къ распространенію познаній въ Сельскомъ Хозяйствѣ между крестьянами, его же (ibid. № 2); Мысли о различіи Русскаго хозяйства отъ иностраннаго, Г. Вилькина (Журн. С. Х. и Овц. № 1); Матеріалы для Науки Сельскаго Хозяйства (ibid. № 3); О средствахъ къ распространенію и улучшенію хозяйства, Г. Ливновскаго (Москв. № 1).

— По размежеванію черезполосныхъ владѣній мы замѣтимъ: *Отчетъ о ходѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія, Г. Беклемышева (Земл. Газ. № 1), и Успѣхъ спеціальнаго межеванія, С. Кусакова (ibid. № 24).*

— «Мѣры, принимаемыя въ Германіи къ распространенію познаній въ Сельскомъ Хозяйствѣ между крестьянами». — «Для поощренія Сельскаго Хозяйства, въ Германіи существуетъ множество различныхъ учреждений. Не говоря уже о томъ, что въ Германскихъ Государствахъ Правительства заботятся вообще объ усовершенствованіи сельской промышленности и стремятся къ уничтоженію издревле существующихъ постановленій и правъ, непосредственно или посредственно препятствующихъ развитію ея (право рыцарскихъ имѣній пасти свой скотъ на крестьянской землѣ, право мельницъ не дозволить употребленія воды для орошенія луговъ и т. п.), частныя лица, отчасти отдѣльно отъ Правительствъ, отчасти при содѣйствіи ихъ, усиленными трудами и благородными пожертвованіями оказываютъ съ своей стороны содѣйствіе успѣху этого общаго дѣла. Ежегодныя сѣзды Сельскихъ Хозяевъ и Лѣсничихъ, попеременно въ различныхъ странахъ назначаемые; множество экономическихъ обществъ, имѣющихъ цѣлью поощреніе земледѣлія и скотоводства; нѣсколько прекрасныхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ вполнѣ преподается Наука Сельскаго Хозяйства; кафедры той же Науки при всѣхъ Нѣмецкихъ Университетахъ, и наконецъ значительное число экономическихъ журналовъ и

газетъ, при существующей уже въ Германіи обширной Литературѣ по Сельскому Хозяйству,—все это стремится къ тому, чтобы распространить какъ можно болѣе полезныхъ свѣдѣній въ классѣ земледѣльцевъ, ввести въ занятіяхъ ихъ рациональность, поощрить трудолюбіе и тѣмъ возвысить промышленность, на которой болѣе всего основывается народное благосостояніе. Однакожь всѣ учрежденія подобнаго рода, за исключеніемъ нѣтъ законодательныхъ, имѣли бы благотворное вліяніе преимущественно на высшій классъ общества, на помѣщиковъ, управителей ихъ имѣній, арендаторовъ и тѣхъ чиновниковъ, отъ конхъ государственная служба требуетъ иногда агрономическихъ свѣдѣній; низшій же классъ общества, владѣльцы небольшихъ участковъ земли, крестьяне, работники ихъ, по весьма многимъ причинамъ, не могли бы воспользоваться выгодами означенныхъ учрежденій, еслибы именно на это обстоятельство не было обращено особенное вниманіе, если бы не существовало такихъ учрежденій, которыя имѣютъ непосредственное вліяніе на занятія мелкихъ владѣльцевъ. Конечно, деревенскій житель, не всегда знакомый даже съ тѣмъ Нѣмецкимъ языкомъ, которымъ говорятъ горожане, не могъ бы принять участія въ какомъ-нибудь Обществѣ для поощренія Сельскаго Хозяйства; онъ лишился бы случая поучаться въ бесѣдахъ этого Общества, не могъ бы высказать ему своей собственной опытности и знаній, если бы не существовало съ тою же цѣлью Обществъ, состоящихъ преимущественно изъ людей той же образованности и того же званія, къ которому онъ самъ принадлежитъ. Конечно, сынъ крестьянина, при ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ, не могъ бы получать спеціальнаго образованія въ какомъ-нибудь Сельскомъ Институтѣ, если бы не существовало такихъ учебныхъ заведеній по Сельскому Хозяйству, которыя соотвѣтствуютъ цѣли и средствамъ владѣльцевъ малыхъ

иѣннѣи. Въ Германіи Земледѣльческія Школы даютъ возможность изучать усовершенствованное хозяйство. Нѣкоторыя Общества имѣютъ главнѣйшею цѣлью распространять въ низшемъ классѣ сельско-хозяйственныя свѣдѣнія; есть повременныя изданія, назначенныя для ознакомленія преимущественно деревенскихъ жителей съ предметами ихъ занятій; существуетъ даже особенная Литература по тому же предмету. Наконецъ въ новѣйшее время учредились Общества Сельскаго Хозяйства, въ которыхъ мелкіе владѣльцы могутъ принимать участіе лично». Описанію начала и дѣйствія такого Общества въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ посвящена статья Г. Холецкаго. «Почти до конца прошедшаго столѣтія земледѣліе во всемъ Мекленбургѣ находилось на низкой степени, а изъ скотоводства процвѣтало одно коневодство. Въ концѣ прошедшаго столѣтія въ этой странѣ введена была новая система полеводства, распространено употребленіе мергеля, улучшено луговоеводство, замѣнена туземная порода лошадей Англійскою, по большей части полукровною; улучшенъ рогатый скотъ, а въ послѣдствіи времени распространено тонкошерстное овцеводство. Этою столь быстро во всей странѣ совершившеюся перемѣною старой системы хозяйства на новую, Мекленбургъ достоинъ занять самую замѣчательную страницу въ Исторіи развитія сельско-хозяйственной промышленности въ Европѣ и представляетъ поучительнѣйшій примѣръ для странъ, стремящихся къ усовершенствованію своего хозяйства. Однакожь улучшеніе Сельскаго Хозяйства въ Мекленбургѣ произведено было преимущественно у владѣльцевъ большихъ помѣстій, — у людей, которые, по своимъ средствамъ, могли скорѣе воспользоваться наставленіями Науки и примѣрами странъ, издавна отличавшихся процвѣтаніемъ Сельскаго Хозяйства. Самыя старанія Правительства и Мекленбургскаго Патріотическаго Общества, одного изъ старѣйшихъ

между экономическими обществами въ Европѣ, были направлены преимущественно къ улучшенію имѣній большихъ владѣльцевъ; это обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что въ Мекленбургѣ большое количество земли находится въ рукахъ помѣщиковъ и что помѣстья въ этой странѣ очень велики. Конечно, и крестьяне не остались при прежнемъ порядкѣ хозяйства. Они переняли у значительныхъ владѣльцевъ многія улучшенія въ земледѣліи и скотоводствѣ и примѣнили ихъ у себя; а въ коневодствѣ даже не отставали отъ помѣщиковъ; но вообще въ цѣлой системѣ хозяйства крестьянскія земли не достигли еще и до сихъ поръ до той степени совершенства, на которой находятся земли помѣщиковъ. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе многихъ истинныхъ патриотовъ. Ясно, что если помѣстья большихъ владѣльцевъ будутъ постоянно совершенствоваться, а мелкіе владѣльцы останутся въ прежнемъ положеніи, то отъ такого неравновѣсія могутъ произойти очень пагубныя слѣдствія для послѣднихъ. Какимъ же образомъ предупредить подобныя слѣдствія? Какъ заставить низшій классъ сельскаго общества не отставать въ промышленности отъ высшаго? Какъ возбудить въ первомъ интересъ къ улучшенію хозяйства и къ принятію правилъ, предлагаемыхъ Наукою? Извѣстно каждому, какъ трудно отвѣчать на эти вопросы. Было предлагаемо много средствъ для распространенія между крестьянами мысли о необходимости принимать въ свои хозяйства различныя улучшенія и мало по малу отставать отъ изстарившихся, несовершенныхъ способовъ хозяйства; но средства эти были либо трудно исполнимы, либо вовсе невозможны для исполненія. Наконецъ Ціерсторфскій помѣщикъ Погге (*) предложилъ учредить, възъ крестьянъ и образованныхъ по Сельскому Хозяйству теоретически

(*) Къ всеобщему сожалѣнію, въ концѣ прошедшаго года умершій.

и практически людей, ежегодныя собранія, въ которыхъ тѣ и другіе *дружески* разсуждали бы о предметахъ, до крестьянскаго хозяйства относящихся. Мысль эта встрѣтила множество противниковъ. Утверждали, что отъ такого собранія не можетъ быть никакой пользы. Ученые будутъ разсуждать, а мужики ничего не поймутъ— былъ общій отвѣтъ. Погге же, напротивъ того, увѣрялъ, что отъ сближенія владѣльцевъ мелкихъ имѣній съ образованными людьми и тѣ и другіе выиграютъ очень много; что не только крестьяне научатся отъ помѣщиковъ лучшимъ способамъ земледѣлія и скотоводства, но что и помѣщики въ свою очередь услышатъ отъ крестьянъ много полезнаго, много такого, что легко можетъ быть извѣстно и испробовано въ маломъ хозяйствѣ и остается неизвѣстнымъ въ большомъ. Долго настаивалъ Погге въ пользу исполненія своей мысли; наконецъ онъ убѣждалъ Патріотическое Общество принять участіе въ этомъ дѣлѣ, получилъ одобреніе отъ Правительства и въ Ноябрь мѣсяцѣ 1842 года учредилъ первое собраніе владѣльцевъ мелкихъ хозяйствъ въ Гистровѣ, какъ центральномъ, по своему положенію, мѣстѣ страны. Это первое собраніе было учреждено въ видѣ опыта. Имъ долженъ былъ рѣшиться важный вопросъ: могутъ ли существовать, полезны ли и до какой степени подобныя собранія? Какъ рѣшился этотъ вопросъ. Любопытные могутъ увидѣть изъ описанія самаго собранія, сообщаемаго Г. Ходецкимъ; здѣсь же покажемъ, какимъ образомъ Погге убѣждалъ хозяевъ большихъ и малыхъ имѣній принять участіе въ этомъ новомъ учрежденіи. «Въ прежнія времена, дѣды наши»— говорилъ онъ— «имѣли менѣе потребностей, нежели мы теперь имѣемъ. Хозяйства ихъ стояли менѣе, нежели наши; земля тогда была дешевле, слѣдовательно они могли довольствоваться меньшими доходами и, при маломъ производствѣ въ своихъ хозяйствахъ, могли быть счастливыми. Въ прежнія времена, тому, кто обработы-

валъ свои поля въ надлежащую пору, не допускалъ свой скотъ умирать съ голода, наблюдалъ за своимъ семействомъ и работниками, не о чемъ было болѣе думать. Но кто, къ наше время, вздумалъ бы хозяйничать такъ, какъ хозяйничалъ его дѣдъ, тотъ, безъ сомнѣнія, не былъ бы доволенъ своимъ положеніемъ. Кто не принялъ въ свое хозяйство тѣхъ улучшеній, которыя повсемѣстно распространились какъ у насъ въ Мекленбургѣ, такъ и у сосѣдей нашихъ, тотъ непременно долженъ былъ бы разориться. Такъ измѣнились, въ короткое время, обстоятельства нашей страны и нашей жизни! Прежде сельское хозяйство было такъ просто и занятіе имъ такъ легко; кромѣ того, промышленность эта и у насъ и у другихъ народовъ такъ мало уважалась, что всякій ни къ чему неспособный человѣкъ считался годнымъ еще заниматься ею. Теперь же, когда предметъ этотъ сдѣлался не только искусствомъ, но и Наукою; когда множество умныхъ и ученыхъ людей занялись имъ; когда отчасти заимствовано отъ другихъ народовъ, а отчасти придумано много новыхъ, сложныхъ системъ обработки земли, разведенія растений, устройства орудій, разведенія и содержанія скота и т. д., тогда сдѣлалось ясно, что для сельскаго хозяина, не желающаго отставать въ своемъ дѣлѣ отъ другихъ, умъ, знаніе и образованность точно также необходимы, какъ и для всякаго человѣка, чѣмъ бы онъ ни занимался. Всякому извѣстно, что мы съ земли нашей получаемъ теперь гораздо болѣе дохода, нежели за пятьдесятъ лѣтъ получали наши предки. Это сдѣлали мы введеніемъ лучшихъ сѣвооборотовъ, улучшеніемъ луговъ, употребленіемъ мергеля и гипса, лучшимъ уходомъ за скотомъ и нѣкоторыми другими улучшеніями, о которыхъ лѣтъ за пятьдесятъ въ отечествѣ нашемъ никто не имѣлъ надобности думать. Почти каждому изъ насъ извѣстно также, что хозяйства наши могутъ приносить дохода болѣе, нежели сколько мы получаемъ отъ

нихъ въ настоящее время, что многіе предметы въ нихъ могутъ быть улучшены, другіе вновь заведены; но мы не всегда знаемъ, что именно у насъ худо, что надобно оставить, что и какъ улучшить, что вновь завести и какъ завести? Слѣдовательно, намъ не достаетъ еще нѣкоторыхъ знаній, съ помощію которыхъ мы могли бы приступить къ улучшенію нашего быта. Кто желаетъ помочь своему горю, тотъ долженъ учиться хозяйству у людей болѣе свѣдущихъ въ этомъ предметѣ. Весьма важно также для сельскаго хозяина наблюдать все, что вокругъ него происходитъ; въ особенности же за окружающею его природою. Каждое деревцо, каждая травка, каждый малѣйшій предметъ, мимо котораго проходитъ сельскій житель, долженъ возбуждать въ немъ мысль. При всякомъ начинаніи, мы должны сперва спросить себя: для чего мы начинаемъ; почему думаемъ сдѣлать такъ, а не иначе; почему именно здѣсь хотимъ вырыть канаву, а въ другомъ мѣстѣ протянуть борозду для стока воды? Мы только тогда можемъ сдѣлать работу нашу совершеннѣе, когда лучше понимаемъ ея назначеніе; а чѣмъ болѣе такихъ работъ будетъ въ нашемъ хозяйствѣ, тѣмъ болѣе оно принесетъ дохода, тѣмъ полезнѣе будемъ мы для себя и для нашихъ ближнихъ. Къ сожалѣнію, рѣдко исполняется сельскими хозяевами эта общезвѣстная истина! Кто какъ научился работать отъ своего отца, такъ и работаетъ цѣлую жизнь; въ такомъ же вѣдѣ передаетъ свое искусство сыну. Между тѣмъ «наблюдать и мыслить» — важнѣйшія потребности каждаго человѣка. Сельскій хозяинъ, даже безъ научныхъ знаній въ своемъ предметѣ, но наблюдающій и мыслящій, можетъ принести и себѣ и другимъ чрезвычайно много пользы. Въ особенности владѣлецъ небольшого имѣнія, неимѣвшій средства пріобрѣсти въ молодости потребное для занятій своимъ дѣломъ образованіе, чувствуетъ необходимость въ наблюдательности и мы-

шленіи. Кому неизвѣстно, что подобные люди часто превосходно изощряютъ эти способности, что они изъ природы и ума часто сами извлекаютъ такіа знанія, которыя не всякому легко достаются изъ Науки. Кто не знаетъ, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ иногда извѣстны такіе предметы, которые ускользаютъ отъ вниманія владѣльцевъ большихъ помѣстій? Смирненіе и неувѣренность въ самомъ себѣ препятствуютъ деревенскому жителю высказать свою опытность и знанія, которыя такимъ образомъ весьма часто теряются для человѣчества. Въ этомъ случаѣ, собранія изъ крестьянъ и теоретически образованныхъ людей, послужатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ приведенію во всеобщую извѣстность всего того, что уже извѣстно и испробовано въ крестьянскихъ хозяйствахъ, — средствомъ не допустить ни одному наблюденію затеряться для Науки. Конечно, не въ этомъ должна состоять главная цѣль собранія: цѣль его есть поученіе крестьянъ въ предметахъ сельскаго хозяйства и въ вспомоствованіи имъ словомъ и дѣломъ при полезныхъ нововведеніяхъ въ ихъ хозяйствѣ. Если образованные люди примутъ участіе въ нашемъ учрежденіи и съ рвеніемъ истинныхъ патриотовъ будутъ стараться, каждый по мѣрѣ своихъ силъ, объяснять крестьянамъ важнѣйшіе вопросы въ хозяйствѣ, указывать имъ на недостатки въ употребляемыхъ у нихъ способахъ земледѣлія и скотоводства, предлагать средства исправлять эти недостатки, обращать вниманіе мелкихъ владѣльцевъ на новыя, полезныя для нихъ вѣтви промышленности; то, безъ сомнѣнія, учрежденіе это принесетъ неслезанную пользу для всего Государства».

— «Мысли о различіи Русскаго хозяйства отъ иностраннаго» (*). — Сообщаемъ сіи мысли Г. Вилькинса,

(*) Совѣтъ Императорскаго Московскаго Общества С. Хозяйства призналъ полезнымъ, для общаго свѣдѣнія, помѣщать

которыя онъ высказалъ въ видѣ предисловія къ прива-
тому имъ на себя труду. « Прошло уже то время »— гово-
рить онъ— « когда земледѣліе считалось у насъ ремесломъ,
недостойнымъ вниманія благовоспитаннаго человѣка, и
помѣщикъ заботился только о томъ, какъ *прожизвать* свои
доходы, предоставляя трудъ *добывать* ихъ своимъ старо-
стамъ и прикащикамъ. Теперь образъ мыслей перемѣ-
нился: *Наука Сельскаго Хозяйства* вступаетъ въ права
свои; для теорій этой Науки учреждены кафедръ и шко-
лы, а для практики— образцовыя фермы. Теперь и мы,
частные владѣльцы, постигаемъ, что безъ *знанія* и *умѣнья*
плохо въ нашъ вѣкъ хозяйничать; что промышленность
эта, какъ основа труда государственнаго, требуетъ боль-
ше, нежели простой наглядки, и, въ слѣдствіе того,
начинаемъ уже вслухъ разсуждать объ ней, читать, пи-
сать, учиться. Всякое хозяйство, какъ бы ни былъ об-
ширенъ или тѣсенъ кругъ его дѣйствій, *жизветъ соб-*
ственною своею жизнью; оно растетъ, или упадаетъ,
смотря по тому, *къмъ* и *какъ* управляется. А. Тверь ока-
залъ величайшую услугу Наукѣ своею книгою: *Основа-*
нія Рациональнаго Сельскаго Хозяйства, которая и
теперь служитъ руководствомъ для образованныхъ помѣ-
щиковъ во всей Европѣ. Замѣтимъ однакожь, что у насъ
и до сихъ поръ остается еще не рѣшеннымъ вопросъ:
могутъ ли *правила Науки рационализма*, составленныя
для хозяйствъ Западной Европы, *сполнъ* и *удовлетво-*
рительно примѣняться въ нашихъ Русскихъ хозяй-
ствахъ? Или другими словами: одни ли и тѣ же хо-
зяйственные предметы должны входить въ соображеніе

въ Журналѣ своемъ краткое обзорніе всѣхъ дѣйствій и
хозяйственныхъ распоряженій на Учебно-Практическомъ Ху-
торѣ, сдѣланныхъ въ теченіе каждаго мѣсяца. Составленіе
сего отдѣла Журнала, подъ названіемъ *Листка съ Хутора*,
принялъ на себя дѣйств. Членъ Общества И. Я. Вилькинскъ,
завѣдывающій Хуторомъ.

хозяина и фермера въ чужихъ краяхъ, и Русскаго помещика, или домовитаго крестьянина? — Вопросъ этотъ стѣбитъ того, чтобы разсмотрѣть его поближе. Тьеръ дѣлитъ Науку Сельскаго Хозяйства на три главные разряда. Къ первому относятъ оны хозяйственную распорядительность и отчетность, какъ принадлежности лица *управляющаго*. Это собственно *Домоводство*. Второй разрядъ составляетъ у него *Земледѣліе* во всѣхъ своихъ отрасляхъ, а третій — *Скотоводство*. Раздѣленіе Науки логически-правильно! Извѣстно, что плодородіе почвы, на всемъ Земномъ Шарѣ, зависятъ, съ одной стороны, отъ смѣшенія составныхъ частей почвы въ извѣстной пропорціи, а съ другой — отъ бѣльшаго или меньшаго присутствія теплоты, влаги, свѣта и удобреній подѣ вліаніемъ воздуха. Поэтому всѣ правила Тьера, относящіяся къ Агрономіи (въ ея полномъ объемѣ) и основанныя на физическихъ и химическихъ законахъ, могутъ съ такою же пользою примѣняться въ Россіи, какъ къ Германіи, Франціи и т. д. Что въ чужихъ краяхъ хозяйство производится наемными работниками за денежную плату, а у насъ оседлыми крестьянами за пользованіе землею, — это, говоря собственно, не нарушаетъ основныхъ правилъ Науки. Конечно, способъ вознагражденія за трудъ имѣетъ нѣкоторое вліаніе на провзводство земледѣльческой промышленности, но отнюдь не со стороны раціональной отчетности; и если сельскіе продукты, по несовершенству работъ и слабости *шептеля* или рабочихъ средствъ, обходятся у насъ дороже, нежели у иностранцевъ, за то самыя работы и *шептель* стѣятъ дешевле: а потому, опредѣливъ однажды навсегда нормальную цѣнность нашего рабочаго дня, мы почти съ такою же вѣрностію можемъ *услышать* наши хозяйства по способу Тьера, какъ и сами Нѣмцы. Касательно содержанія домашняго скота, также овцеводства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей сельской

промышленности, правила Тэера и новѣйшихъ его послѣдователей—Агрономовъ, не только вообще примѣнимы въ нашихъ хозяйствахъ, но и представляютъ значительныя выгоды тѣмъ помѣщикамъ, которые захотятъ имъ слѣдовать. До сихъ поръ вопросъ нашъ рѣшается положительно; посмотримъ, такъ ли будетъ въ отношеніи къ главному предмету, т. е. *распорядительности въ хозяйствѣ*, или—какъ Тэеръ говоритъ—*къ лицу, управляющему хозяйствомъ*? Превосходно написанъ у этого прекраснаго мыслителя портретъ истинно *раціональнаго* сельскаго хозяина: характеръ и свойства, какія онъ дастъ ему; познанія, какихъ отъ него требуетъ; сущность предметовъ, на которые обращаетъ его вниманіе—все это заслуживаетъ старательнаго изученія, все справедливо какъ не льзя больше, и слишкомъ достаточно для образованія самаго лучшаго Агронома въ чужихъ краяхъ, но едва ли Русскаго практическаго хозяина. Начнемъ съ того, что *домоводству* собственно — въ томъ смыслѣ, какъ это слово должно быть принято у насъ — Тэеръ и другіе Писатели даютъ очень тѣсныя границы. Причины этому понятны: 1) Въ Англіи, Германіи и Франціи всѣ вообще усадьбы или фермы строятъ каменныя, прочныя и, какъ говорится, *на-вѣкъ*. Дороговизна матеріаловъ и работъ заставляетъ тамошняго владѣльца заботиться больше всего о томъ, чтобъ избѣжать въ послѣдствіи частыхъ поправокъ, отъ которыхъ самая аренда теряетъ много своей цѣнности. Тамъ нерѣдко бываетъ, что два или три поколѣнія фермеровъ смѣняются прежде, нежели дойдетъ надобность слѣлать какую-нибудь значительную передѣлку въ домѣ. Холостыя строенія въ такой же мѣрѣ долговѣчны; и потому очень естественно, что иностранній фермеръ считаетъ ремонтъ усадьбы дѣломъ вовсе не принадлежащимъ къ собственно такъ-называемому хозяйству, предоставляя заниматься имъ каменщику и Архитектору. Напротивъ у

насть, особенно въ Сѣверной полосѣ, едва ли проходитъ два года безъ того, чтобы помѣщикъ не былъ вынужденъ дѣлать у себя значительныхъ перестроекъ, требующихъ и капитала и времени; о маленькихъ по дѣлакахъ и говорить нечего: онѣ у насъ необходимы. Стало быть, въ Русскихъ хозяйствахъ ремонтъ и поддержка усадьбы составляютъ весьма важный предметъ для лица управляющаго, требуя не только постоянного съ его стороны вниманія, но и порядочнаго запаса практическихъ свѣдѣній. Слѣдственно *часть именно строительная принадлежитъ у насъ непосредственно къ домководству*. Правда, что съ нѣкотораго времени зимы наши становятся теплѣе прежнихъ, за то холоднѣе лѣтъ; но все-же морозъ въ 30° на Руси не въ диковинку, и земля лежитъ подъ снѣгомъ цѣлые шесть мѣсяцевъ, чего ни въ Германіи, ни во Франціи нѣтъ. Прибавьте же къ этому непрочную постройку нашихъ жилищъ, скудость строительныхъ матеріаловъ, наши частые пожары; прибавьте, что лѣса у насъ, по большей части, выводятся, торфъ для топлива не вошелъ еще въ общее употребленіе, да въ иныхъ мѣстахъ его и вовсе нѣтъ; что хорошая печь для Русскаго человѣка такъ же необходима, какъ свѣжая вода для Африканца, и вы увидите, что нашему хозяину непременно должно, хотя отчасти, знать и *Пиротехнику* и *Лѣсоводство* и *торфяное дѣло*, по крайней мѣрѣ, въ ихъ практическомъ примѣненіи. 3) Тѣ же шесть мѣсяцевъ постоянной зимы, а въ иной годъ и больше, даютъ хозяйству Русскому совсѣмъ особенный характеръ относительно домашней распорядительности. Въ чужихъ краяхъ арендаторъ, убравшись съ поля, большую часть работниковъ своихъ отпускаетъ и не заботится объ нихъ до слѣдующей весны. У насъ крестьянамъ и лошадямъ ихъ во весь годъ работы много. Зимю приготавливаемъ мы матеріалъ для построекъ, вывозимъ дрова на ото-

плеи́е, посылаемъ произведенія свои на рынки, запасаемся необходимыми для дома вещами, — и все это должны дѣлать, не смотря ни на худое положеніе своего шептала, ни на дурныя дороги, ни на дальность разстоянія. Сколько же внимательности, навыка и соображеній требуется тутъ отъ хозяина, чтобы успѣть всакую вещь сдѣлать во-время, съ возможною для себя пользою и притомъ не изнуряя людей и животныхъ. 4) Вспомнимъ еще о другихъ, преимущественно зимнихъ же работахъ и занятіяхъ, которыхъ требуетъ наша мѣстность и географическое положеніе края. Необытное пространство земли, при населеніи сравнительно бѣдномъ, или, по крайней мѣрѣ, не довольно многочисленнымъ, дѣлаетъ внутреннія сообщенія наши затруднительными въ продолженіе двухъ третей года. Сельскій хозяинъ, чтобы избѣжать лишней траты денегъ и времени, долженъ большую часть необходимыхъ для себя вещей или умѣть готовить самъ, или, по крайней мѣрѣ, находить ихъ въ своемъ сосѣдствѣ. Отсюда возникаетъ потребность въ *сельскихъ ремеслахъ*, которыя такъ связаны у насъ съ умнымъ и отчетливымъ домоводствомъ, что нѣтъ возможности раздѣлить ихъ между собою. Но выборъ и назначеніе ремеслъ, по дѣйствительной въ нихъ надобности, зависятъ отъ распорядительности хозяина, слѣдственно безусловно должны принадлежать къ *домоводству*. Въ чужихъ краяхъ опять этого нѣтъ: тамъ хлѣбопашецъ знаетъ одну свою часть, а ремесленникъ свою, и отъ того-то въ составъ Науки Сельскаго Хозяйства не можетъ входить ничего больше, кромѣ земледѣлія и скотоводства. Вотъ все, что можно замѣтить при разсмотрѣніи Тэеровыхъ «Основаній Рациональнаго С. Хозяйства», въ примѣненіи къ нашимъ потребностямъ. Стало быть одна только часть этой, превосходно изложенной имъ Науки не вполне удовлетворяетъ насъ Русскихъ помѣщиковъ, — именно *домовод-*

ство, или хозяйственная распорядительность со стороны лица управляющаго. Но я долженъ повторить, что причиною тому не Авторъ и его система, а наши мѣстныя обстоятельства, для которыхъ необходимы другія условія, болѣе сообразныя съ климатомъ и духомъ народа. Впрочемъ, какъ въ малозначителенъ этотъ недостатокъ, а все-же для насъ нужна еще своя, *настояще-Русская Наука Рациональнаго Сельскаго Хозяйства*. И почему бы намъ не надѣяться скоро имѣть ее, эту Науку, во всей полнотѣ, сообразной съ настоящимъ требованіемъ вѣка? Теперь уже никто изъ образованныхъ людей, скажу еще разъ, не стыдится говорить объ ней, читать, писать, учиться. Да и что такое собственно *Наука*? — Собраніе фактовъ, опытовъ и наблюденій, относящихся къ какому-нибудь предмету, разсмотрѣнныхъ аналитически и приведенныхъ въ систему. Стало-быть главное дѣло въ фактахъ, или опытахъ, изъ которыхъ, какъ изъ матеріала, выводится, въ послѣдствіи, логическое построеніе Науки. А неужели мало найдется матеріаловъ на необъятномъ почти пространствѣ нашего Отечества, если только мы захотимъ рачительно собирать ихъ и добросовѣстно передавать общему свѣдѣнію? Съ какою легкостію могъ бы тогда будущій Архитекторъ соорудить изящное и прочное зданіе *истинно-Русской Науки Рациональнаго Сельскаго Хозяйства!*

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Земледѣльческая Статистика Пруссіи*, Д-ра Дитервица (Жур. Мин. Гос. Им. № 3); *О зависимости земледѣлія отъ географическихъ границъ хозяйственныхъ растений* (Тр. В. Эк. Общ. № 1); *Почва. Происхожденіе почвы; удобреніе и унавоживаніе; улучшеніе физическое и химическое; унавоживаніе сѣменъ* (От. Зап. № 2); *Удобреніе почвы мергелемъ; удобреніе различными известковыми обломками; унавоживаніе сѣменъ по способу Виктора; необходимыя условія и предварительныя ра-*

боты для успѣшнаго унавожванія сѣменъ, в пр. (ibid. № 3); *Опытъ надъ посѣвомъ ржи рядами*, Г. Быкова (Земл. Газ. № 3); *Опытныя замѣчанія о заведеніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ общественныхъ запасекъ*, И. Пузино (ibid. № 14); *Успѣхъ общественной запашки*, А. Балакиревскаго (ibid. № 16); *Выращиваніе хлѣбныхъ и другихъ растений безъ унавожванія почвы, при помощи смачиванія сѣмени* (ibid. № 26).

— «О зависимости земледѣлія отъ географическихъ границъ хозяйственныхъ растений». — Въ древности всѣ земледѣльческія работы были очень просты и несовершенны: потому что, по ограниченности народонаселенія, воздѣлывались только лучшіе участки земли, и Природа щедро надѣляла людей своими дарами; одни только самыя теплыя и плодородныя страны были обитаемы, и потому жители ихъ были мало способны къ дѣятельности и предприимчивости. Съ умноженіемъ народонаселенія и съ раздѣленіемъ общества на два класса: *всплодъ и работъ*, сія послѣдвіе употреблялись для всѣхъ сельскихъ работъ, при чемъ однакожь всячески старались избѣгать ручныхъ работъ. Хлѣбъ молотили, гоняя воловъ по разбросанному живу. Въ послѣдствіи Сѣверные народы стали употреблять для этого цѣпы. Все носило на себѣ отпечатокъ Азіатской безпечности и лѣни. Землю удобряли очень рѣдко; орошеніе замѣняло все способы удобренія; но и тутъ довольствовались проведеніемъ канавъ, или устройствомъ водопроводовъ. Итакъ, орошеніе замѣняло недостатокъ влажности, причиняемый жаркою температурою, и особенно способствовало успѣху въ некоторыхъ хозяйственныхъ растений. Вскорѣ однакожь, и по мѣрѣ того, какъ обстоятельства заставляли болѣе и болѣе приниматься за обработку менѣе плодородныхъ земель, земледѣльцы стали замѣчать, что не одна влажность, но и разныя другія обстоятельства, какъ-то: составъ самой почвы, наклонность или возвышеніе мѣста

надъ уровнемъ моря и т. п., имѣютъ значительное вліяніе на успѣхъ ихъ трудовъ. Важность этихъ обстоятельствъ становится очевидно при разсматриваніи растений, разсѣянныхъ на земной поверхности и свойственныхъ тѣмъ или другимъ странамъ. Поэтому благоразумный земледѣлецъ непремѣнно долженъ наблюдать ихъ и соображать, какое вліяніе могутъ они имѣть на успѣхъ воздѣлываемыхъ имъ растений. «Есть множество мѣстныхъ обстоятельствъ» — говоритъ извѣстный Французскій Ботаникъ *Мирбель* — «какъ на примѣръ, близость горъ, моря, лѣсовъ и т. п., которыя измѣняютъ естественную температуру даннаго мѣста и должны быть принимаемы въ разсужденіе при производствѣ земледѣлія въ той или другой странѣ. Такъ, на примѣръ, на Сѣверныхъ берегахъ Франціи зима бываетъ менѣе сурова, чѣмъ во внутренности страны подъ тою же Широтою, и это различіе происходитъ отъ близости моря, которое имѣетъ болѣе ровную температуру, чѣмъ атмосфера, и, такъ сказать, уравниваетъ температуру прибрежныхъ странъ, поглощая часть атмосферной теплоты лѣтомъ и возвращая эту теплоту зимою: поэтому-то въ Граествѣ Девонъ и на противоположномъ берегу Франціи могутъ расти на открытомъ воздухѣ магноліи, фуксіи, миртовые деревья, гранаты, Остъ-Индскія розы и множество другихъ растений, требующихъ во внутренности Франціи и Англіи искусственнаго ухода. Та же самая причина дозволяетъ въ Лондонѣ воспитывать подъ открытымъ небомъ растенія, которыя во Франціи живутъ только въ теплицахъ» (*). По мѣрѣ того, какъ, на примѣръ, съ приближеніемъ къ полюсу, переходимъ въ климатъ болѣе и болѣе холодный, флора постепенно измѣняется. Растенія, требующія тепла или умѣреннаго климата,

(* См. Труды Общества за 1844, стр. 800 и слѣд., статья *Бар. Фелькерзана*: «О вліяніи климата, атмосферы и проч. на земледѣліе».

смѣняются такими, которыя любятъ холодъ. Лѣса наполняются соснами, елью и березою, выносящею холодъ лучше всѣхъ прочихъ лѣсныхъ породъ, но по мѣрѣ приближенія къ полюсу измѣняющейся въ природной своей величинѣ: стволъ ея дѣлается кривымъ и приземистымъ, а вѣтви узловатыми, и наконецъ подъ 70° Ш. она вовсе исчезаетъ, — предѣлъ, у котораго человѣкъ отказывается отъ хлѣбопашества. Далѣе встрѣчаются только кустарниковыя и травяныя растенія. Дикой тминъ, *пахучія модки* (*Darhne*) и стелющаяся ива прикрываютъ бесплодный черепъ земли. Въ этихъ—то холодныхъ странахъ поленика (*Rubus arcticus*) приобретаетъ тотъ несравненный вкусъ и благовоиe, которыми она славится. Наконецъ и кустарники исчезаютъ: ихъ смѣняютъ виды низкоствольныхъ травъ, при корнѣ которыхъ сидятъ листочки, а изъ середины выходитъ коротенькій стебель съ маленькими цвѣтками. Таковы каменоломки (*saxifrages*), твердочашечницы (*androsaces*), нервоцвѣтники (*aretias*) и т. п. Красивыя эти растеньица избираютъ своимъ жилищемъ ущелья скалъ, между тѣмъ какъ другія породы, съ многочисленными гибкими листьями, богатымъ зеленымъ ковромъ устилаютъ землю. Лишай (лихены), служащіе пищею стадамъ Сѣверныхъ оленей, иногда въ смѣшеніи съ торфомъ, иногда же сплошь одни, покрываютъ большія пространства земли, разстилаясь разнообразными фигурами, подъ грудами снѣга, еще не растаявшаго отъ лучей солнца. Если же мы перенесемся еще далѣе, то увидимъ только обнаженную, бесплодную землю, скалы и вѣчные снѣга. Наконецъ, изрѣдка пробивающаяся жилочница (*bissus*), да кой—гдѣ лишены составляютъ послѣдніе слѣды растительности. Главныя причины, производящія это постепенное измѣненіе въ растительномъ царствѣ, заключаются: 1) въ продолжительности зимы, происходящей отъ косвенности лучей солнца и кратковременности его пре-

быванія надъ горизонтомъ; 2) въ сухости воздуха, причиняемой недостаткомъ тепла, и 3) въ продолжительномъ дѣйствіи свѣта на прорѣзбенія въ періодъ растительности. Указанное въ сей статьѣ въ бѣглыхъ чертахъ вліяніе теплоты и влажности атмосферы, возвышенія и пониженія почвы и другихъ обстоятельствъ на растенія вообще и въ особенности на воздѣлываемыя для хозяйственныхъ цѣлей, — подтверждаетъ истину того, что всѣ сіи условія необходимо должны быть внимательно изучаемы сельскими хозяевами, желающими заниматься *раціонально* своимъ дѣломъ. Слѣдуя этому совѣту, они достигнутъ результатовъ, которые не только помогутъ имъ прояснить свѣтомъ Науки многія явленія въ земледѣліи, но и откроютъ возможность, ознакомясь ближе съ законами Природы, дѣйствующими съ такою дивною стройностію, простотою и взаимною связью, — направить дѣятельность свою къ полезнѣйшимъ цѣлямъ и достигать ихъ съ лучшимъ успѣхомъ.

— Скотоводство приобрьло слѣдующія статьи:

а) Скотоводство вообще: *О случкѣ и теленіи коровъ и вскармливаніи телятъ*, Э. Рудольфа (Журн. М. Г. Им. № 1); *Состояніе скотоводства въ Малороссіи*, П. Лялина (ibid. № 2, 3); *О ядовитомъ дѣйствіи мяснаго и сеledочнаго, разсоловъ на нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ* (Тр. В. Эк. Общ. № 1); *О чумной болѣзни рогагаго скота*, Г. Рейдемейстера (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *О страхованіи скота въ Россіи*, П. Замятнина (Земл. Газ. № 2); б) Овцеводство: *Историческій взглядъ на тонкорунное овцеводство по Славяно-Сербскому Ульду*, Г. Голуба (Журн. С. Х. в Овц. № 2); *Опредѣленіе техническихъ растений, употребляемыхъ въ овцеводствѣ и шерстяной торговлѣ*, Г. Іенпе (ibid. № 3); в) Коннозаводство: въ Журн. Конноз. и Охоты: *Нынѣшнее состояніе скачекъ въ Англіи* (№ 1); *Историческій взглядъ на коннозаводство*

въ Бретани (ibid.); О коннозаводствѣ въ Воронежской Губерніи (№ 2); О рысистыхъ быкахъ (ibid.); О дикихъ лошадяхъ въ Южной Америкѣ (ibid.); Объ успѣхахъ и развитіи коннозаводства въ Харьковской Губерніи (№ 3), О коннозаводствѣ въ Херсонской Губерніи (ibid.); Историческое обзорніе коннозаводства въ Россіи, продолженіе (ibid.); О ветеринарныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ въ Россіи (ibid.); сверхъ того: О коннозаводствѣ вообще и преимущественно въ Россіи, съ замѣчаніями о конныхъ заводахъ и ихъ управленіи, Г. Берггофера (Журн. С. Х. и Овц. № 1, 2); Замѣчанія объ Англійскихъ и Русскихъ кровныхъ лошадяхъ, Г. Леонова (Земл. Газ. № 1).

— «О коннозаводствѣ вообще и преимущественно въ Россіи, съ замѣчаніями о конныхъ заводахъ и ихъ управленіи». — Обращаемъ особенное вниманіе на это сочиненіе. Авторъ его, Г. Бергоферъ, — сказано въ выноскѣ объ этомъ сочиненіи въ Жур. С. Х. и Овц. — Германецъ, заслужившій вниманіе своихъ соотечественниковъ помѣщенными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статьями о лошадяхъ, извѣстенъ и въ Россіи, съ 1825 года, какъ выпискою Датскихъ, Мекленбургскихъ и Голландскихъ лошадей для Императорской конюшни и для многихъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, такъ и содержаніемъ долгое время въ Москвѣ приплодныхъ жеребцовъ. Слишкомъ 30-лѣтняя опытность его въ изученіи лошадей и въ торговлѣ ими и многолѣтнее управленіе конными заводами въ Россіи могутъ служить ручательствомъ въ основательности его взглядовъ на Русское коннозаводство. Свѣдущіе коннозаводчики, въ рукописи читавшіе сочиненіе Г. Берггофера, согласны съ его мнѣніями.

— По Лѣсоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Опыты лѣсоразведенія въ частномъ имѣніи Средней полосы Россіи*, Ф. Майера (Жур. Мин. Гос. Им. № 1); *Лѣсоводство*, Бар. Боде (Биб. для Чит. № 1).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *О медоносныхъ цвѣточныхъ растеніяхъ*, П. Прокоповича (Журн. С. Х. в Овц. № 1); *Растенія, не живые орнаменты, и въ болѣзненномъ состояніи* (Журн. Садов. № 1); *Персики* (ibid.); *О вліяніи различныхъ запаховъ, разсѣянныхъ въ воздухъ, на произрастаніе* (ibid.); *Фруктовые сады въ Тирасполь и его окрестностяхъ*, И. Демова (Звѣд. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Трикратскій садъ*, П. Хрусталева (ibid.).

— По Пчеловодству явились: *Донесеніе о Школѣ Пчеловодства*, Г. Прокоповича (Журн. С. Х. в Овц. № 2); *Пчеловодство*, Бар. Боде (Библ. для Чт. № 2, 3).

— По Шелководству укажемъ на *Отчетъ объ опытахъ по шелководству, произведенныхъ въ власномъ Училищѣ Садоводства въ Одессѣ, въ 1844 г.*, А. Норамава (Звѣд. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *О веществахъ, содержащихъ дубильную кислоту, и объ относительномъ качествѣ ихъ для дубленія*, Г. Шлюпе (Журн. С. Х. в Овц. № 1); *О пыльномъ состояніи свеклосахарнаго производства въ Германіи* (Земл. Газ. № 4); *Каменный уголь (антрацитъ), добываемый въ Землѣ Войска Донскаго*, А. Попова (ibid. № 18, 19, 20).

— Хозяйство вообще пріобрѣло слѣдующія статьи: *Отчетъ Горьковской Земледѣльческой Школы въ 1843 г.* (Журн. Мин. Гос. Им. № 1, 2, 3); *О приготовленіи кирпичей изъ одной глины, безъ песка, по Англійской методѣ* (ibid. № 2); *Путевыя замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ Южной Россіи*, С. Лешкарева (Тр. В. Эк. Общ. № 1); *Опытъ практическихъ замѣчаній Кинешемскаго земледѣльца о С. Х. Костромской Губерніи*, С. Дмитріева (ibid.); *Сельскія по С. Х. за 1844 г. въ имѣніяхъ Тамбовской, Воронежской и Саратовской Губерній и нѣкоторыя замѣчанія, относящіяся до про-*

мышленности, Н. Бунина (Жур. С. Х. в Овц. № 1); Мысли о хозяйствѣ въ черноземныхъ имѣніяхъ Тульской, Рязанской, Орловской и Курской Губерній, Г. Феллера (ibid. № 2); Сельскія замѣткі Новороссійскаго помещика, Н. Мартыновскаго (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); Обь улучшеніяхъ въ С. Х. Новороссійскихъ Военныхъ Поселеній. Письмо Барона Д. Остенъ-Сакена и замѣтки И. Демоя (ibid.); Хозяйственные опыты и наблюденія въ Бѣлозерскомъ Уездѣ, Г. Владимірскаго (От. Зап. № 1); Мысли и выводы по С. Х. (Земл. Газ. № 10, 12, 13); Путевыя наблюденія, сдѣланныя по С. Х. въ Царствѣ Польскомъ, Бар. Фелькерзама (ibid. № 15, 16, 17).

— «Путевыя записки о сельскомъ хозяйствѣ Южной Россіи». — Въ этой части своихъ любопытныхъ записокъ Г. Лошкаревъ говоритъ о безлѣсьи Южной полосы, попыткахъ и успѣхахъ лѣсоразведенія, садоводствѣ, виноградарствѣ, винодѣліи, сбытѣ Крымскихъ винъ, шелководствѣ, посѣвѣ красильныхъ и масляничныхъ растений, пчеловодствѣ; за симъ онъ знакомитъ съ имѣніемъ Графини Эдлингъ Манзырь, которое представляетъ образецъ степнаго хозяйства; съ Менонистскими колоніями, домашнимъ бытомъ колонистовъ, образомъ ихъ хозяйства; описываетъ хуторъ Юшанли, въ которомъ хозяинъ Ив. Корнись, и Ногайскія поселенія; показываетъ вліяніе Менонистовъ на сосѣдей ихъ Ногайцевъ и въ заключеніе дѣлаетъ общій взглядъ на хозяйство Южной полосы.

Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: Мысли о сбытѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Азію, А. Голубкова (Журн. Сел. Хоз. в Овц. № 1); Краткій обзоръ Учебно-Практическаго Хутора (ibid. № 2); Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1844 г. (ibid. № 3); Отчетъ по Учебно-Практическому Хутору за

1844 г. (ibid.); *Отчетъ Главнаго Московскаго Общества Улучшеннаго Овцеводства за 1844 г.* (ibid.); *О практическомъ образованіи учениковъ на Учебномъ Луторь Московскаго Общества С. Х.* (ibid.); *Отчетъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1844 г.* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Характеръ и цѣль ученія Сельскаго Хозяйства въ разныхъ земледѣльческихъ Школахъ, Институтахъ, Академіяхъ и Университетахъ въ Европѣ*, Г. Ливовскаго (Москв. № 2, 3).

— «Характеръ и цѣль ученія Сельскаго Хозяйства въ разныхъ земледѣльческихъ Школахъ, Институтахъ, Академіяхъ и Университетахъ въ Европѣ». — Г. Ливовскій начинаетъ статью свою обзорѣніемъ земледѣльческихъ учебныхъ заведеній Германіи, — какъ со страны, гдѣ Наука Сельскаго Хозяйства развилась и распространилась прежде, чѣмъ въ другихъ Государствахъ Европы, — и потомъ переходитъ къ другимъ Государствамъ. Такъ какъ мы уже не разъ имѣли случай говорить въ обзорѣніи нашемъ о Германскихъ сельско-учебныхъ заведеніяхъ, поэтому займемся теперь Французскими учебными заведеніями сего рода.

«Во Франціи Сельскихъ Институтовъ въ настоящее время довольно много. Первое по своему происхожденію заведеніе и по значительному вліянію, которое оно оказывало въ распространеніи во Франціи отчетливаго хозяйства, — это Ровильская Земледѣльческая Школа, учрежденная лѣтъ 25 тому, близъ Нанси, знаменитымъ Домбаземъ. Онъ былъ для Франціи почти тѣмъ же, чѣмъ Тьеръ для Германіи. Быть можетъ, не доставало у него того всеобъемлющаго, полнаго и глубокаго знанія, какъ у Тьера, но за то, съ другой стороны, у него былъ всегда вѣрный взглядъ на сельскую промышленность; во всѣхъ его сочиненіяхъ отражается удивительная отчетливость и необыкновенная во всемъ ясность.

Никто лучше его не сознавалъ той истины, что одна только Наука можетъ дать занятіямъ земледѣльцевъ вѣрное и правильное направленіе. Одушевленный постоянно этою мыслію, онъ въ теченіе продолжительной жизни своей былъ постоянно ревностнѣйшимъ защитникомъ Науки. Въ то время, когда онъ предлагалъ свое ученіе, Франція не была еще къ нему такъ приготовлена, какъ Германія, а вотъ почему Домбаль долго не находилъ ни въ Правительствѣ, ни въ частныхъ лицахъ того сочувствія, которое необходимо было для поддержанія его великаго дѣла. Во Франціи Дворянство не любило покойной земледѣльческой жизни, не привлекалось сельскими занятіями и заботами. Крестьяне же, въ свою очередь, не думали, чтобы для ихъ занятій могла существовать Наука, чтобы ихъ свѣдѣнія достойны были воззрѣнія Ученыхъ. Такимъ образомъ Домбаль, не находя сначала ни въ какомъ сословіи сочувствія къ своимъ занятіямъ, долженъ былъ вести продолжительную борьбу съ закоренѣлыми обычаями и предрасудками; но гевій его взялъ наконецъ верхъ надъ всѣми препонами. Ровильская Школа скоро развилась и зацвѣла, молодые люди изъ всѣхъ сословій, изъ всѣхъ частей Франціи, а многіе изъ чужихъ краевъ, начали стекаться къ Домбалу, слушать его лекціи и наставленія. Сочиненія знаменитаго Хозяина читались не въ одной только Франціи, но вездѣ въ Европѣ. У насъ въ Россіи сотни просвѣщенныхъ хозяевъ съ необыкновеннымъ любопытствомъ слѣдили за каждою мыслію Домбала, за каждымъ его опытомъ, или новымъ открытіемъ. Ровильская Школа получила наконецъ Европейскую славу. Домбаль на старость лѣтъ заслужилъ всеобщее уваженіе своихъ соотечественниковъ, и прошедшаго года, когда онъ умеръ, обѣ политическія Палаты во Франціи оплакивали смерть простаго хозяина съ такимъ точно прискорбіемъ, какъ еслибы лишилась Франція важнаго Министра, или зна-

ментаго Публициста. Въ 1842 году я отправился нарочно изъ Нанси въ Ровиль, чтобы увидѣть Домбала и ту Школу, о которой столько читалъ я, о которой тамъ много слышалъ въ Россіи. По дорогѣ удивляло меня то, что крестьяне пахали вездѣ дурными плугами, къ которымъ закладывали то 4, то 6 лошадей; что поля были обработаны вовсе не такъ хорошо, какъ можно было бы ожидать въ окрестностяхъ одной изъ знаменитѣйшихъ образцовыхъ фермъ Европы. Съ нетерпѣніемъ ждалъ я пріѣзда моего въ Ровиль и воображеніемъ видѣлъ уже предъ собою великолѣпную Школу, красивыя поля, большія хозяйственныя строенія и тотъ свеклосахарный заводъ, о которомъ столько писано было въ разныхъ журналахъ. Но каково было мое удивленіе, когда кучеръ мой остановился вдругъ у какой-то маленькой деревушки. — Что это такое, спросилъ я его съ нетерпѣніемъ? — Это Ровиль, — отвѣчалъ мнѣ мой провожатый. — Какъ Ровиль? воскликнулъ я въ удивленіи: это быть не можетъ, ты вѣрно ошибаешься. — Нѣтъ, не ошибаюсь, это Ровиль; а вотъ въ этомъ домикѣ, что виднѣется вонъ тамъ направо, живетъ и самъ Домбаль. — Радъ не радъ, нужно было повѣрить, и потому, привставъ изъ коласки, я отправился въ ту сторону, гдѣ стоялъ небольшой домъ, или, точнѣе, полуразвалины какого-то стариннаго зданія. Я вошелъ на дворъ; все кругомъ меня было глухо, пусто; ни одного человѣка, ни одной собаки, никого рѣшительно на цѣломъ дворѣ. Напрасно отпиралъ я одну, другую дверь: никто не выходилъ мнѣ на встрѣчу. Наконецъ попалъ я, къ счастью, въ одну комнату, гдѣ сидѣла какая-то старушка. «Здѣсь ли живетъ Домбаль?» — спросилъ я ее? — Здѣсь, отвѣчала она мнѣ, и провела тотчасъ въ маленькую, скромно-убранную комнату, гдѣ на Вольтеровскомъ креслѣ дремалъ почтенный семидесятилѣтній старикъ — Домбаль. Когда отперла дверь, старикъ проснулся, привсталъ, поклонился и ра-

душно просилъ меня присѣсть къ нему. «Ничего вы теперь здѣсь не увидите, сказалъ онъ мнѣ; уже другой годъ, какъ Земледѣльческая Школа перестала существовать; моя фабрика машинъ и моделей находится теперь въ Нанси, а свеклосахарный заводъ теперь не-въ-ходу. Никогда, впрочемъ, не было здѣсь такихъ великолѣпныхъ зданій, или строеній, какъ въ Гриньонѣ, или въ Гогенгеймѣ. Тамъ все дѣлалось на счетъ казны. Здѣсь, напротивъ, я долженъ былъ предпринимать всякія улучшенія на счетъ моего собственнаго скуднаго кармана, дѣлать безпрестанно разные опыты, слѣдить за Наукою, а между тѣмъ заботиться и о томъ также, чтобы обезпечить свою старость. Двадцать лѣтъ я долженъ былъ бороться съ самою скудною почвою, съ ужаснѣйшими притомъ предрассудками и заблужденіями. Правительство у насъ не много еще сдѣлало для земледѣлія. Россія опередила насъ въ этомъ отношеніи. Дѣлательно начинаютъ заниматься у васъ теперь помѣщики развитіемъ и улучшеніемъ сельскаго хозяйства. Трудное, конечно, это дѣло; много нужно знаній, времени, еще болѣе охоты, доброй воли и убѣжденія въ необходимости у васъ отчетливаго хозяйства. Впрочемъ, всѣ благія намѣренія сбудутся со временемъ и, надѣюсь, не безуспѣшно». Такъ говорилъ старикъ и сильно еще было его слово, сильно внималъ я его наставленіямъ. Долго говорили мы потомъ о свеклосахарныхъ заводахъ, о холодной и горячей вымочкѣ, объ изобрѣтеніяхъ Давыдова, Шишкова и другихъ Русскихъ хозяевъ; наконецъ я привсталъ, попрощался съ старикомъ и вышелъ изъ комнаты. — По примѣру Ровильской Школы, образовалось во Франціи много Сельскихъ Институтовъ, но изъ нихъ въ настоящее время самою большею славю пользуется заведеніе, находящееся въ 40 верстахъ отъ Парижа, въ Гриньонѣ, и извѣстное подъ названіемъ Королевскаго Земледѣльческаго Института. Онъ основанъ былъ въ 1827

году, въ царствованіе Карла X, но къ чтенію лекцій приступлено было не раньше, какъ спустя три года послѣ того. Профессоровъ въ заведеніи девять. Сельское хозяйство для первокурсныхъ читаетъ нѣкто Дёлье, а для втораго курса— Профессоръ Белла, сынъ Директора Института. Я былъ на двухъ лекціяхъ послѣдняго. Онъ излагаетъ свой предметъ ясно, отчетливо, впрочемъ, съ маленькою примѣсью Французскаго шарлатанизма. Для практическихъ работъ и для ихъ объясненія назначенъ тамъ особенный Профессоръ Пишатъ, хорошо знакомый съ разными сельскими манипуляціями и производствами. Сверхъ сихъ предметовъ, тамъ излагаются еще Физическія и Естественныя Науки, Лѣсоводство, Сельское Право, Счетоводство и, въ краткости, Политическая Экономія. Въ заведеніи есть, помнится, одинъ даровитый Профессоръ, по имени Кальяъ, преподающій Химію и Геологію. Его экскурсіи со Студентами по окрестностямъ Гриньона, гдѣ такъ превосходно развита третичная Парижская формація, весьма занимательны и поучительны. Студентовъ въ Гриньонѣ считается въ настоящее время около 70, все Французы и между ими то же довольно Поляковъ. Кромѣ этого первокласснаго во Франціи Земледѣльческаго Института находятся еще въ разныхъ Департаментахъ, быть можетъ, около 30 сельскихъ Школъ или, точнѣе, образцовыхъ фермъ, изъ которыхъ однѣ учреждены Правительствомъ, а другія частными лицами. Во Франціи есть еще одна Земледѣльческая Школа, конечно, недавно основанная, но, не смотря на то, вполне достойная вниманія каждаго просвѣщеннаго хозяина. Эта Школа учреждена въ 1841 году, въ 40 верстахъ отъ Ліона, среди болотъ и озеръ, изъ которыхъ состоитъ вся провинція, извѣстная въ Географіи подъ названіемъ la Dombes. Директоромъ этой Школы нѣкто Нивьеръ, опытный хозяинъ, образованный человекъ, обладающій твердою волею и рѣшительнымъ

характеромъ. Во Франціи, въ тамошнихъ Университетахъ нѣтъ, подобно тому, какъ въ Германіи, кафедръ Сельскаго Хозяйства. Въ Парижѣ эта Наука преподается въ одной только Школѣ, а именно въ Conservatoire des arts et métiers. Ея органомъ— Профессоръ Моль. Пейенъ, въ своемъ курсѣ Технической Химіи часто говоритъ объ удобреніи, о составѣ почвы и о другихъ предметахъ, касающихся земледѣлія, впрочемъ, преимущественно одной только теоретической ея части. Въ другихъ заведеніяхъ въ Парижѣ Сельское Хозяйство до сихъ поръ еще не преподается. Этотъ—то недостатокъ и происходящій въ слѣдствіе того другой, еще важнѣйшій, а именно— удивительная медленность, съ какою развивается и улучшается во Франціи Сельская промышленность, заставилъ собравшійся въ нынѣшнемъ году въ Парижѣ Центральный Земледѣльческій Конгрессъ придумывать различныя мѣры къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и лучше распространять во Франціи основательное земледѣльческое образованіе. Нѣсколько сотъ извѣстнѣйшихъ хозяевъ и государственныхъ людей, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ партіямъ, предлагали каждый свое мнѣніе о томъ, какъ помочь горю, какія принять мѣры для того, чтобы усовершенствовать во Франціи земледѣліе». Показавъ, въ какомъ состояніи находится въ настоящее время земледѣльческое образованіе во Франціи, Авторъ переходитъ къ Англіи, потомъ къ Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Венгріи, и наконецъ къ Россіи. Недостатокъ мѣста не дозволяетъ намъ войти въ подробности послѣдней части статьи Г. Ливовскаго; но мы считаемъ долгомъ обратитъ на нее вниманіе читателей: они найдутъ въ ней краткій, но полный очеркъ состоянія земледѣльческаго образованія въ нашемъ Отеествѣ отъ первыхъ опытовъ учрежденія у насъ земледѣльческихъ школъ до настоящаго успѣшнаго распространенія этой отрасли знанія. Вотъ, что говорятъ между прочимъ Авторъ о

преподаваніи Сельскаго Хозяйства въ нашихъ Университетахъ: «Въ то время, когда нигдѣ еще въ чужихъ краяхъ не было кафедръ Сельскаго Хозяйства, въ Московскомъ Университетѣ нѣкто Асоницъ, ученикъ Линнея, другъ Палласа, читалъ уже лекціи о земледѣліи и своимъ краснорѣчіемъ увлекалъ вниманіе слушателей. Получивъ отъ Потемкина землю въ Новороссійскомъ Краѣ, онъ переселился туда и навсегда оставилъ Московскій Университетъ. Послѣ его, кафедра была занята нѣсколькими другими преподавателями, получившими большую или меньшую извѣстность. Наука въ то время была у насъ, какъ и вездѣ въ Европѣ, еще такъ молода, что она не могла получить извѣстнаго, определеннаго характера. Тогдашніе Профессора думали, что Наука Сельскаго Хозяйства есть Прикладная Ботаника или Зоологія, что ей дѣло разсуждать о химическомъ составѣ почвы, о явленіяхъ растительной и животной жизни, о дѣятеляхъ Природы и тому подобное. Нѣкоторые изъ нихъ, послѣ того какъ сочиненіе Тьера распространилось, думали, что Наука Сельскаго Хозяйства есть какое-то отвлеченное книжное знаніе. Они читали свои лекціи большею частію по Нѣмецкимъ учебникамъ и были убѣждены, что въ Русскомъ хозяйствѣ все рутинна, эмпиризмъ; они не хотѣли, не умѣли подмѣтить хорошей, разумной стороны нашего хозяйства, учили все на чужой ладъ, и потому ихъ ученіе не могло привлечь сочувствія хозяевъ, не перешло въ жизнь, осталось въ одиѣхъ лишь аудиторіяхъ. Въ 1822 году вступилъ въ Московскомъ Университетѣ на кафедру Сельскаго Хозяйства Профессоръ Павловъ, имѣвшій безспорно болѣе вѣрный взглядъ на предметъ своей Науки, чѣмъ многіе его предшественники. Онъ своими лекціями и сочиненіями обратилъ на себя вниманіе многихъ просвѣщенныхъ нашихъ хозяевъ и образовалъ своимъ ученіемъ особую школу, которая и теперь еще имѣетъ много

приверженцевъ. Павловъ превосходно обозначилъ содержаніе Науки Сельскаго Хозяйства, рѣзкими чертами отдѣлилъ ее отъ другихъ знаній, сдѣлалъ раздѣленіе Науки весьма удачное, логическое, болѣе естественное, чѣмъ то, которое принято въ Нѣмецкихъ учебныхъ книгахъ; но за то, построивъ разъ великолѣпное зданіе своей Науки, раздѣливъ ее на красивыя, симметрическіе отдѣлы, онъ мало заботился о внутренней отдѣлкѣ зданія, о томъ чтобы разобрать, изучить съ подробностію самый предметъ своихъ занятій: а потому на своихъ лекціяхъ онъ вынужденъ былъ очень часто прибѣгать къ общимъ мѣстамъ, и не принесъ своимъ преподаваніемъ столько пользы, сколько можно было ожидать отъ него, какъ отъ чловѣка необыкновенно умнаго и весьма основательно образованнаго. Каѳедры Сельскаго Хозяйства образовались и въ другихъ Русскихъ Университетахъ. Въ Петербургѣ съ 1836 года поручено было преподавать эту Науку С. М. Усову, Редактору Земледѣльческой Газеты. Слушателей было у него сначала немного; но съ образованіемъ въ Петербургскомъ Университетѣ Факультета Камеральныхъ Наукъ число это увеличилось. Въ Дерптѣ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, читалъ С. Хозяйство Профессоръ Шмальцъ. Его имя въ Россіи мало извѣстно, но въ Германіи онъ пользуется гораздо большею извѣстностію. 21 Апрѣля 1836 года предоставлено было Министерству Народнаго Просвѣщенія открывать, по мѣрѣ приготовленія Преподавателей, каѳедры Агрономическихъ Наукъ и въ другихъ Университетахъ. Дѣвѣнадцать молодыхъ людей, избранныхъ изъ Горнаго и Лѣснаго Институтовъ, посланы были въ Дерптъ къ Профессору Шмальцу, а оттуда въ Тарантъ къ извѣстному Лѣсническому Котта, подъ наблюденіемъ котораго они получали свое образованіе. Возвратившись въ Россію, они большею частію поступили въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ. Двое только, а

именно Г. Пелль и Г. Цинъ назначены въ высшія учебныя заведенія Преподавателями С. Хозяйства: первый въ Казанскій Университетъ, а другой въ Рвшельевскій Лицей. Въ 1837 году въ Университетъ Св. Владиміра назначенъ Преподавателемъ Сельскаго Хозяйства отставной Прусскій Офицеръ Мерцъ, въ 1844 году въ Московскій Университетъ опредѣленъ въ должность Профессора служившій нѣкогда по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ Линовскій, а въ Харьковскій — назначенъ въ должность Адъюнкта Кандидатъ С. Петербургскаго Университета Владиміръ Кочетовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому принята Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія особенная мѣра для распространенія въ Государствѣ Науки Сельскаго Хозяйства. Трое Преподавателей, только-что возвратившихся изъ чужихъ краевъ, прикомандированы, въ должности Адъюнктовъ, къ разнымъ Учебнымъ Округамъ съ тѣмъ, чтобы въ зимнее время они читали въ тѣхъ Губернскихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ, лекціи Сельскаго Хозяйства». — «Вотъ въ краткости» — говоритъ Г. Линовскій—«то состояніе земледѣльской образованности, которое замѣчается у насъ въ Россіи въ настоящее время. Много и очень много сдѣлано уже благодѣтельнымъ нашимъ Правительствомъ для распространенія въ народѣ Науки Сельскаго Хозяйства». Въ заключеніе этой замѣчательной статьи предложены нѣкоторыя исполнѣ заслуживающія одобреніе мысли относительно успѣшнѣйшаго развитія нынѣ дѣйствующихъ мѣръ.

Н О В Ы Я

И Н О С Т Р А Н Н Ы Я К Н И Г И.

DIE ZIGEUNER IN EUROPA UND ASIEN. Ethnographische-linguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache, nach gedruckten und ungedruckten Quellen, von Dr. A. F. Pott, Ord. Prof. der königl. preuss. Universität Halle-Wittenberg. Erster Theil. Einleitung und Grammatik. Druck und Verlag Ed. Neumann. (*Цыгане въ Европѣ и Азіи. Этнографо-лингвистическое изслѣдованіе, преимущественно о происхожденіи и языкѣ Цыганъ, по печатнымъ и непечатнымъ источникамъ, Доктора А. Ф. Потта, Ординарнаго Профессора Всеобщаго Языкознанія въ Галле-Виттенбергскомъ Королевско-Прусскомъ Университетѣ. Часть первая. Введеніе и Грамматика*). Halle, 1844. 476 стр. въ 8 л. л.

Предлагая вниманію читателей книгу о Цыганахъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду того любопытства, какое можетъ возбудить странная судьба этого скитающагося народа. Нѣтъ. Въ книгѣ глубокомысленнаго Профессора читатель найдетъ болѣе отраднаго и поучительнаго, нежели сколько общаетъ само по себѣ это жалкое племя. Всеобъемлющее стремленіе Науки — понять и оцѣнить всякое явленіе въ Исторіи человѣчества именно потому, что оно есть явленіе въ Исторіи его, достойно оцѣнить даже послѣднее изъ созданій Божіихъ потому именно,

что оно созданіе Божіе — вотъ что составляетъ высшій интересъ «Издѣданія о Цыганахъ». Воздадимъ должную честь глубокомысленному изслѣдователю за его прекрасное служеніе Наукѣ, и — будемъ вполне признательны Наукѣ за то, что она ничѣмъ не пренебрегаетъ въ человѣчествѣ, что въ глазахъ ея нѣтъ ничего, не имѣющаго значенія въ судьбахъ его; за то, что и волосъ съ головы человѣческой не падаетъ для нея даромъ. Последнее выраженіе особенно — почти въ буквальномъ смыслѣ — идетъ къ Языкознанію: потому что оно не оставляетъ безъ вниманія не только ни одного слова въ языкѣ человѣческомъ, но, можно сказать, ни одной буквы; оно вникаетъ въ значеніе каждаго звука, видитъ въ движеніяхъ его дѣятельность человѣческаго духа, и умѣетъ извлекать отсюда столько же поучительнаго о самомъ народѣ, сколько другія Науки извлекаютъ изъ проявленій человѣческаго духа въ Исторіи, Искусствахъ, Литературѣ и т. п. Языкознание возвысилось до той точки, гдѣ соприкасается оно съ вопросами Всеобщей Исторіи, Этнографіи, Философіи. Въ настоящемъ случаѣ, оно открываетъ и опредѣляетъ степень человѣческаго достоинства тамъ, гдѣ другія обстоятельства и отношенія народа обнаруживаютъ только худшую его сторону — нравственное паденіе. Легко предвидѣть практическое слѣдствіе такого направленія Науки: — уваженіе и участіе къ человѣчеству, на какой бы степеніи оно ни явилось, а отсюда — благородная, истинно-человѣческая заботливость образованнѣйшихъ членовъ человѣчества о нравственной судьбѣ своихъ меньшихъ, физически и духовно слабѣйшихъ братьевъ.

На обширномъ пространствѣ нашего Отечества множество мелкихъ, необразованныхъ, незначительныхъ по себѣ племенъ представляетъ обширное поле для Лингвистовъ, а между тѣмъ Языкознаніе имѣетъ у насъ значеніе Науки «слишкомъ спеціальной», къ которой немно-

гіе чувствуютъ въ себѣ призваніе. Не льзя не пожелать, чтобы у насъ приобрѣло болшую извѣстность то высокое направленіе лингвистическихъ изысканій, какое обнаруживается въ разсматриваемомъ сочиненіи. Съ этою цѣлью мы хотимъ ближе ознакомиться съ тѣмъ возрѣніемъ, на основаніи котораго Г. Профессоръ Всеобщаго Языкованія принялъ на себя тяжкій и, по видимому, неблагодарный трудъ — ученое изслѣдованіе языка Цыганскаго.

Замѣтимъ прежде всего, что это направленіе Языкованія принадлежитъ нынѣшнему времени, и, не смотря на множество сочиненій, въ которыхъ оно имѣетъ твердую опору, не приобрѣло еще ни всеобщей Европейской извѣстности, ни единогласнаго довѣрія, какъ видно изъ собственныхъ словъ Автора.

«Вѣроятно, найдутся люди» — говоритъ онъ — «которыя объемъ этой книги и трудъ, употребленный на ея обработку, покажутся несоразмѣрными съ незначительностью самаго предмета. Упрекъ сей, вмѣсто того чтобы ожидать какой-нибудь благодарности, я готовъ сдѣлать самъ себѣ, если не искупить его мой доброжелательный Издатель. Кажется, уже не далеко то время, когда изученіе языковъ, едва ли имѣющихъ какой-нибудь практическій интересъ, перестанетъ считаться трудомъ потерянныя. Утѣшая себя этою надеждою, я живо принялся за дѣло, не заботясь о томъ, сколько найдется и найдутся ли люди, которые одобрятъ мое начинаніе, или, напротивъ, оно встрѣтитъ одни неблагоклонныя сужденія. Знаю, что языкъ Цыганъ далеко нейдетъ въ сравненіе съ Греческимъ, или съ другимъ подобнымъ языкомъ; что изучать его нѣтъ никому надобности; о Цыганской Литературѣ и говорить нечего. Однакожъ я сдѣлалъ свое дѣло, я сдѣлалъ съ полнымъ сознаніемъ, что я сдѣлалъ и для чего. Я убѣжденъ, что успѣхи Всеобщаго Языкованія зависятъ именно отъ всесторонняго

и, сколько возможно, основательнаго изслѣдованія и сравненія отдѣльныхъ языковъ: чѣмъ разнообразіе они и отдаленіе другъ отъ друга по своей природѣ и по степени образованія, тѣмъ лучше. Только изъ всѣхъ языковъ вселенной можетъ произойти истинный и полный образъ человѣческаго духа, сколько достигъ онъ своего проявленія въ словѣ. Смотря съ такой точки зрѣнія, не такъ важно, *какіе* обрабатываются языки, сколько то, *какъ* ихъ обрабатываютъ. Разумѣется, я считалъ для себя важною задачею — доказать, что Цыгане происходятъ изъ Индіи; и средствъ для этого я имѣлъ болѣе, нежели мои предшественники, — средствъ въ современномъ состояніи Языкознанія и въ новыхъ собраніяхъ подлежащаго обработкѣ матеріала. Но кромѣ того, Цыганскій языкъ привлекалъ меня и подстрекалъ къ изслѣдованію и самъ по себѣ, какъ предметъ, достойный любознательнаго любопытства. Меня особенно занималъ вопросъ: *въ какомъ видѣ является органъ мысли у народа, который цѣлыя столѣтія бродитъ по селѣ отдѣльными толпами безъ всякихъ между собою сношеній?* Къ этому вопросу Лингвистъ не можетъ остаться равнодушнымъ, особенно если онъ живо представитъ себѣ это удивительное и — если исключить примѣръ Евреевъ, примѣръ, дѣйствительно здѣсь неумѣстный—единственное, безпримѣрное въ Исторіи племя Цыганъ со всѣми судьбами его на пути вѣковыхъ блужданій. Каковы были сіи обстоятельства для языка его? Палъ ли онъ подъ неблагоприятнымъ ихъ вліяніемъ, или, на-перекоръ всему, сохранилъ свою самобытность? И если иногда во внѣшнихъ искаженіяхъ и уродливыхъ формахъ языка бываетъ еще замѣтна работа человѣческаго духа и человѣческаго чувства, и притомъ въ такой мѣрѣ, что гордое презрѣніе, подобное тому, какое мы питаемъ къ Цыганскому племени, не смотря на его кровное съ нами родство, оказалось бы слѣпымъ предразсудкомъ: то не повторяется ли въ

известной степени то же самое явление въ языкѣ Цыганскомъ? На эти и подобные вопросы читатель найдетъ обстоятельный отвѣтъ въ самой книгѣ».

Любопытно и поучительно было бы прослѣдить содержаніе этого сочиненія для того, чтобы видѣть на опытѣ, какимъ образомъ Языковзнаніе, не выходя изъ своихъ границъ, рѣшаетъ предложенные выше вопросы. Мы могли бы извлечь отсюда понятіе о методѣ историческаго языковзнанія и служащія ей основаніемъ понятія объ организмѣ языка, о его формахъ и исторической судьбѣ его развитія; но въ предѣлахъ настоящей рецензіи мы не могли бы довольно исчерпать этого предмета. Указывая на важность этого сочиненія въ разсужденіи Языковзнанія вообще и въ разсужденіи методы изслѣдованія, ограничиваемся общими результатами въ томъ видѣ, какъ излагаетъ ихъ самъ Авторъ.

I. Не смотря на сильное и чрезвычайно разнообразное вліяніе чужихъ языковъ, *Цыганскія нарѣчія* во всѣхъ странахъ оказываются *однаковыми и однородными* въ своемъ внутреннемъ основаніи.

II. Не лзя не признать въ нихъ самобытнаго *народнаго языка*; и вовсе несправедливо почитали ихъ условными языками, въ родѣ языковъ, составляемыхъ мошенниками.

III. Цыганскій языкъ ведетъ свое начало не изъ Египта, а отъ *народныхъ нарѣчій Сѣверной части передней Индіи*, такъ что онъ, при всемъ искаженіи и смѣшеніи, можетъ еще, хотя и скромно, похвалиться кровнымъ родствомъ съ совершеннѣйшимъ, по своему составу, языкомъ Санскритскимъ.

Сообщимъ наконецъ свѣдѣнія объ объемѣ изданной доселѣ части сочиненія. Первый отдѣлъ составляетъ Введеніе; здѣсь говорится объ источникахъ, которыми пользовался Авторъ (стр. 1—26): печатныхъ значится 50; древнѣйшій относится къ 1614 году. Кромѣ того

Авторъ пользовался незаданными собраніями матеріаловъ. За тѣмъ слѣдуетъ собраніе собственныхъ именъ, употребляемыхъ у Цыганъ и о Цыганахъ (стр. 26—54). Далѣе — происхожденіе Цыганъ (54—63) и языкъ Цыганскій (63—80): въ этихъ двухъ статьяхъ приведены прежнія мнѣнія о Цыганахъ, съ критическими замѣчаніями и общими понятіями самого Автора. Второй отдѣлъ содержитъ Грамматику (80—476); здѣсь ученіе о буквахъ занимаетъ отъ 80 до 95 стр., словопроизводство — до 152 стр.; объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ до 214 стр.; о числительныхъ до 229; о мѣстоименіяхъ и о членѣ до 285; о предлогахъ и союзахъ до 327; о глаголахъ до 476. Вторую, еще незаданную часть составляютъ Словарь и образчики Цыганскаго языка. Обработка этого сочиненія изумляетъ обширностью лингвистическихъ свѣдѣній и необыкновенною тщательностью. Посредствомъ анализа и сравненія, Авторъ успѣлъ отдѣлать въ Цыганскомъ языкѣ механическіе наросты изъ другихъ языковъ отъ его естественнаго, самобытнаго организма. Въ это сравненіе вошли не только одноплеменные Цыганскому языку, древніе и новыя, но и разноплеменные, каковы, напр.: Финскіе, Арабскій и Турецкій; разнородный матеріалъ, заимствованный изъ этихъ языковъ, перепутанъ удивительнымъ образомъ; есть напр. слова, взятые изъ Нѣмецкаго, — съ Славянскимъ окончаніемъ, и другія подобныя уродливыя формациі.

Въ заключеніе скажемъ здѣсь, что Французскій Институтъ присудилъ Г. Потту, за это сочиненіе его, Филологическую премію, учрежденную Вольнеемъ.

И. В.

RADICES LINGUAE SLAVICAE VETERIS DIALECTI.
Scripsit Franciscus Miclosich, Phil. et Jur. Doctor. (*Корни Славянскаго языка по древнему нарѣчію*. Соч. Докт.

Филос. и Правов. Франциска Миклозица. Лейпцигъ, изданіе книгопродавца Вейдманна). Lipsiae, 1845, 147 стр. въ 8 л. л. Съ эпиграфомъ: *Гл҃голитѣ извѣтъгы оуироухѣ, да не погыбнѣтъ ничѣтоже.* Иоан. 6, 12.

Какъ понимаетъ Авторъ условія и требованія Языкознанія вообще и Славянскаго Языкознанія въ частности, и въ какой мѣрѣ удовлетворяетъ имъ въ своей книгѣ, предоставляемъ судить по нижеслѣдующему описанію.

Матеріалъ для своего сочиненія Авторъ заимствовалъ изъ памятниковъ древней Церковной Литературы, изъ коихъ нѣкоторые изданы, а другіе заключаются въ рукописяхъ, хранящихся въ разныхъ заграничныхъ Библиотекахъ. Авторъ дѣлитъ ихъ на три разряда. Первый разрядъ источниковъ составляютъ *libri bulgarici*, числомъ 9; между ими на первомъ мѣстѣ значится *Glagolita Clozianus*, далѣе *Codex Assemanianus*, тоже Глагольскій; потомъ Остромирово Евангеліе. Второй разрядъ — *libri Serbici* (6); третій — *libri Russici* (3). Болгарское правописаніе принимаетъ Авторъ за нормальную форму словъ; по Болгарскому правописанію изображены всѣ корни, и существенную часть сочиненія составляютъ Болгарскія слова и формы, извлеченныя изъ источниковъ. Источники эти тщательно обозначаются при каждомъ словѣ, исключая взятыхъ изъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій. Выборъ словъ и формъ ограниченъ этимологическою цѣлью сочиненія: Авторъ ставитъ сперва чистый корень, потомъ коренныя слова, далѣе главныя вѣтви ихъ, особенно такіа, которыхъ происхожденіе отъ извѣстнаго корня теперь уже не совсѣмъ или и вовсе не понятно для непосредственнаго чувства Славянина. Съ этою цѣлью Авторъ группируетъ различныя формы такъ, чтобы онѣ взаимно объясняли свое происхожденіе отъ одного корня. Впрочемъ, кромѣ такого сближенія формъ, Авторъ не употребляетъ никакихъ другихъ доказательствъ и только изрѣдка указываетъ аналогіи въ другихъ Сла-

вянскихъ словахъ для оправданія своихъ этимологій. Многія слова, особенно изъ нынѣшнихъ Славянскихъ языковъ, приведены по причинѣ особенно замѣчательной перемѣны буквъ. Для каждаго Славянскаго корня Авторъ старается отыскать соответствующій корень въ Санскритскомъ языкѣ, иногда въ Зендскомъ; корни эти взяты изъ сочиненій Лассена, Боппа, Потта, которыя часто и указаны; но Латинское правописание Санскритскихъ словъ едва ли вездѣ точно, по крайней мѣрѣ оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличается отъ употребляемаго Боппомъ и Поттомъ. Впрочемъ, это, конечно, не сдѣлаетъ никакого затрудненія тому, кто самъ изучалъ Санскритскій языкъ. Встрѣчаются также родственныя слова Литовскія, Греческія и Латинскія. Значеніе Славянскихъ словъ объяснено Греческими и Латинскими словами, заимствованными также изъ источниковъ. Сообщаемъ нѣсколько словъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находимъ у Автора.

— « ба-овавати *ἐπάδω* incantare. Val. 53. 6. очамннѣ τὸ *ἐπάδω* incantatio. Ierem. 8. 17. Sir. 34. 5. Neosl. bajanje. idem. *βασίς μῦθος* fabula. I Tim. 1. 4. *βασις ἐπάδω* incantator, *ιατρός* medicus. gl. cl. 200. Monum. Frising. II. 91. bali. *балыцко φάρμακον* medicina gl. cl. 200. Monum. Frising. II. 92. *balouvanige* (валозаннѣ medela). — Scr. bhā apparere, lat. fari, gr. φάναι.

— « вѣ-ѣда *ζῆμα* verbum. Marc. 14. 70. Dobr. Institut. 297 e praecedenti et *ѣдѣти* compositum suspicatur; nobis a scr. bhas (cf. bhā) derivandum videtur.

вогъ *Θεός* Deus. богатъ *πλούσιος* gl. cl. 920. богатѣти *πλουτεῖν* divitem esse. оувогъ *πτωχός* pauper. Marc. 12. 41. lit. ubbahis. — Scr. bhagas venerabilis. Baga in inscript. persep. Deum significare docet Lassen in Zeitschrift für d. Kunde des Morgenlandes III. 445. Scr. déva est Deus, at zend. doéva mauvais génie. Vide E. Burnouf Comm.

sur le Yaçna 8. Etiam a slavīs div in malam partem sumitur, divove Serbis sunt gigantes.

βοῦκ-ъ γράμμα littera, βιβλίον liber. Georg. Mon. βοῦκκα σινοκα πυξίον ελεγάτων ρυxis eburnea. Ed. Ostrog. Cant. 5. 14. ef. goth. bóka neoxl. bukve.

бол-ни μείζων maior. Marc. 9. 34. gl. cl. 445. болъни ма̑он magis. болъринъ αρχων princeps. Isai. 20. 2. lit. bosas. бѣа-ни... бѣаьможъ μεγιστῶνες primates. Sir. 38. 3.

βοῦκ-βοῦκατι μιγάσθαι mugire Georg. Mon. Neosl. bukati et bucati. бѣикъ ταῦρος taurus ibid. бѣеаа Cod. Ostr. Luc. 24. 42.

вѣт-ъзъ ἦρωσ heros. Bell. troj. вѣтажъ-ство ἄνδρῶν fortitudo. ibidem. In codice вѣтезъ invenitur, postamen вѣтазъ scribendum esse putavimus propter scrb. vitez et russ. vitjaz. De origine vide. Saff. Staroz. 1. 18. Poln. zwyciężyc a radice тжг-derivandum ert, unde etiam potęga descendit. Ne putes, прибавляетъ Авторъ въ Additamentum, nos male scripsisse per-ъзъ pro зъ; scito in Bello Troj. reperiri accus. ei instrum. plur. вѣтезъи. De nasali ѣ dubitamus, cum codex, ceterum ж nullibi cum ѣ confundens, habeat — ѣзъ. Valachis est вѣтѣз. Ad eandem radicem fortasse referendum est вѣзкитъ f. τόμος fenus. Впрочемъ, кладь пишеть Авторъ съ окончаніемъ—ъзъ и прибавляетъ: e germ. uti reliqua in—ъзъ: князь, пѣкназь, оуѣразъ).

Предлагаемъ эти примѣры съ дипломатическою точностью для того, чтобы доставить читателямъ наглядное повятіе о разсматриваемомъ сочиненіи. Точность, съ какою Авторъ обозначаетъ источники и опредѣляетъ значеніе словъ, дѣлаеть эту книгу самымъ надежнымъ пособіемъ какъ для Филолога, такъ и для Историка. Авторъ, кажется, нигдѣ не забываетъ замѣтить, какъ скоро онъ опредѣляетъ значеніе слова только «по кон-

тексту», или отстываетъ отъ правописанія, встрѣчаемаго въ источникѣ, хотя въ послѣднемъ отношеніи изъ этого же сочиненія видно, что, на одномъ источникѣ, хотя бы древнемъ, или на извѣстномъ родѣ источниковъ, безъ обширнаго сравненія съ другими, не лзя еще основываться, не подвергаясь опасности сдѣлать ошибку. Что касается сближеній словъ и формъ для объясненія развитія извѣстной семьи словъ отъ одного корня, то изъ предложенныхъ уже примѣровъ довольно видно, что подобныя сближенія сами по себѣ, безъ этимологическаго анализа, не представляютъ достаточнаго ручательства за дѣйствительную близость. Вообще мы находимъ въ разсматриваемъ Корнесловѣ не столько окончательные результаты изслѣдованій, сколько мнѣнія, подлежащія разысканію. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ.

Подъ словомъ *вещь* значится безъ всякаго ручательства: *объщъ*, по объясненію Копитара во Gl. Cl., какъ бы сложенное изъ *об*, *вещь*. *Невъста* производится отъ корня: *емд*, *ельд*, вмѣстѣ съ словомъ: *невѣжда*, и переводится: *pop visa*. *Влахъ* сравнивается съ *влахъ*—*magus*, *вльснати balbutire: slavi enim homines*, замѣчаетъ при этомъ Авторъ, *latine loquentes влахы, balbas, germanos plane нѣмца mutos, se ipsos словѣнца, λογίους, distincta loquela praeditos appellabant*. Остроумно, и—*можетъ быть*, правильно. Слово: *кнма* пишется *кн-ига*, по аналогіи *вер-ига* отъ *вр-ѣти concludere*. Замѣчаніе Автора, что вмѣсто этого слова, употребляемаго въ Cod. Ass. Serb. et Bulg., въ Острожской Библии стоитъ *пись-мя*, *можетъ имѣть* значеніе; но указаніе на Санскр. *кп* въ *кпас сивум esse. plicari*, едва ли къ чему пригодится. *Ик-окъ*, *Ико-душно unanimiter*, отнесены почему-то къ корню: *и*, *αὐτόν, eum*.

Но, какъ бы то ни было, книга эта, какъ сборникъ матеріала, составляетъ существенное приобрѣтеніе

для Филологовъ. Мы привели въ примѣръ только самыя общезвѣстныя слова, по которымъ всего легче судить о сравнительной методѣ Автора; но за нимъ остаются неотъемлемою заслугою замѣченныя выше положительность и точность, и множество словъ и формъ, которыя, по своему этимологическому и историческому значенію, такъ или иначе пригодятся изслѣдователю. Это—основательное начало труда, который можетъ быть съ пользою продолженъ, при немногихъ измѣненіяхъ. По нашему мнѣнію, всего чаще могутъ быть неудачны указанія Санскритскихъ корней, какъ скоро они не основаны на обширномъ этимологическомъ сравненіи. Число всѣхъ словъ, по указателю, простирается до 500: между ними есть слова и формы весьма рѣдкія, чѣмъ Авторъ обязанъ древности источниковъ, которыми пользовался, и знанію дѣла, съ какимъ ими пользовался.

И. В.

GESCHICHTE RUDOLFS VON HABSBURG, KÖNIGS DER DEUTSCHEN, von F. H. Schönbuth. 2 Theile (*Исторія Рудольфа Габсбургскаго, Короля Германскаго. Соч. Шёнгута. 2 части*). Leipzig, 1844, in-12.

Многими описанная уже жизнь Рудольфа Габсбургскаго изображена въ этомъ сочиненіи привлекательно, вѣрно и съ большою тщательностію, по источникамъ, непосредственно изслѣдованнымъ Авторомъ. Первая часть, начинающаяся Исторіею предковъ Рудольфа, заключаетъ въ себѣ почти исключительно описаніе происшествій, въ слѣдствіе которыхъ Рудольфъ успѣлъ положить основаніе славѣ своего Дома. Во второй части изображена многообразная дѣятельность самого Рудольфа. Авторъ старался не упустить изъ виду ни одного важнаго событія, имѣющаго отношеніе къ жизни и царствованію этого Монарха.

CHARLES DARWIN'S, SECRETAIRS DER GEOLOG. GESELLSCHAFT IN LONDON, NATURWISSENSCHAFTLICHE REISEN nach den Inseln des grünen Vorgebirges, Südamerika, dem Feuerlande, den Falkland-Inseln, Chiloe-Inseln, Galopagos-Inseln, Otabeiti, Neuholland, Neuseeland, Van Diemens-Land, Keeling-Inseln, Mauritius, Helena, den Azoren u. s. w. Deutsch mit Anmerkungen von Ernst Diefenbach. In 2 Theilen. Mit 1 Karte und Holzschnitt (*Карла Дарвина, Секретаря Геологическаго Общества въ Лондонѣ, ученое путешествіе на острова Зеленаго мыса, въ Южную Америку, въ Огненную Землю, на Фалкландскіе острова, на острова: Хилое, Галопagosовы, Отанги, въ Новую Голландію, въ Новую Зеландію, въ Ванъ-Даменову землю, на острова: Килинговы, Св. Маврикія, Св. Елены, Азорскіе и т. д. На Нѣмецкій языкъ переведено, съ примѣчаніями, Дюфенбахомъ. Въ 2 частяхъ, съ картою и политипажами*). Braunschweig, in-8.

Въ продолженіе 5 лѣтъ Авторъ имѣлъ случай посѣтить большую часть странъ свѣта, будучи отправленъ Англійскимъ Правительствомъ, въ качествѣ Естествоиспытателя, съ экспедиціею, посланною въ Южную Америку. Результаты его изслѣдованій служатъ доказательствомъ, что выборъ его въ Члены экспедиціи былъ весьма удаченъ: Дарвинъ занимался изслѣдованіями съ неутомимымъ усердіемъ, и, при своихъ обширныхъ познаніяхъ, успѣлъ, изъ сравненія извѣстій прежнихъ путешественниковъ съ своими наблюденіями, вывести замѣчательные результаты. Авторъ приложилъ стараніе о выполненіи двухъ условій занимательности подобнаго сочиненія: подробности описанія и новости описываемыхъ предметовъ. Съ особеннымъ остроуміемъ объясняетъ онъ, по самымъ часто обыкновеннымъ явленіямъ, основные законы органической природы и образованія земли. Геологи, Физики, Ботаники, Зоологи и другіе Ученые найдутъ въ этомъ сочиненіи много лю-

бопытнаго. Нѣмецкій переводъ хорошъ, и превосходная карта и нѣсколько красивыхъ изображеній возвышаютъ вышнее достоинство этого изданія.

KÖLNER DOMBRIEFE, oder Beiträge zur altchristlichen Baukunst, von J. Kreuser (*Письма о Кёльнскомъ соборѣ, или пособіе къ изученію древне-Христіанской Архитектуры.* Соч. И. Крейзера). Berlin, 1844, in-8.

Это — рядъ художественно-историческихъ статей о Христіанской Церковной Архитектурѣ, въ особенности о Кёльнскомъ соборѣ, изданныхъ подъ скромнымъ названіемъ «Писемъ». Читатель найдетъ въ этихъ «Письмахъ» много важныхъ извѣстій и дѣльныхъ замѣчаній. Если касательно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ нельзя вполне согласиться съ Авторомъ, то по крайней мѣрѣ должно признать въ Г. Крейзерѣ добросовѣстнаго изыскателя, который основательно изслѣдовалъ свой предметъ и, какъ видно изъ множества ссылокъ на источники, коротко знакомъ съ Литературою, касающеюся его предмета, и даже съ твореніями Среднихъ вѣковъ. Во всемъ сочиненіи замѣтно направленіе, согласное со значеніемъ и важностію разсматриваемыхъ Авторомъ предметовъ; а глубокій взглядъ Г. Крейзера и живой слогъ его возвышаютъ занимательность этого сочиненія. Въ 1-мъ письмѣ: «О древне-Христіанской Церковной Архитектурѣ и ея символическомъ значеніи», Авторъ, объясняя символы въ Христіанскихъ религіозныхъ представленіяхъ, показываетъ, какъ древне-Христіанская Архитектура образовалась по составу и устройству Христіанской Церкви, подъ влияніемъ ея ученія, священныхъ повѣствованій и преданій, и притомъ по основаніямъ современной Архитектуры и господствовавшаго художественнаго вкуса. Во 2-мъ письмѣ: «О Символикѣ Кёльн-

скаго собора», заключается не столько описание символическаго значенія Кёльнскаго собора, сколько проектъ объ украшеніи его при нынѣшнемъ его возобновленіи. Въ 3-мъ письмѣ: «О древнемъ актѣ собора», сообщается, съ примѣчаніями о древнемъ планѣ Кёльнскаго собора, ненапечатанный еще актъ 27 Апрѣля 1620 года, въ которомъ говорится о тогдашнихъ успѣхахъ постройки Кёльнскаго храма. Въ 4-мъ письмѣ: «О Духовенствѣ и монахахъ, какъ первыхъ Архитекторахъ», Авторъ подробно говоритъ о состояніи Архитектуры въ Средніе вѣки и о первыхъ Архитекторахъ при Кёльнскомъ соборѣ. Въ 5-мъ письмѣ: «О Готической Архитектурѣ», заключается не столько изъясненіе сущности и развитія формъ такъ-называемой Готической Архитектуры, сколько объясненіе, какъ Германское Художество вообще образовалось подѣ вліаніемъ различныхъ вѣнскихъ и внутреннихъ обстоятельствъ. Въ 6-мъ письмѣ: «О пристрастіи Древнихъ къ краскамъ», Авторъ объясняетъ, что какъ уже Греки и Римляне покрывали красками свои здания и проведенія Архитектуры, то этотъ вкусъ перешелъ и въ Христіанскую Архитектуру; что церкви Среднихъ вѣковъ, всѣ статуи ихъ и украшенія обыкновенно были раскрашены. Въ 7-мъ письмѣ: «О каменотесцахъ и ихъ мастерскихъ», сообщается все сколько-нибудь любопытное о классѣ каменотесцевъ въ Германіи и ихъ внутреннемъ управленіи. Наконецъ въ 8-мъ письмѣ: «О мѣнѣхъ и ожиданіяхъ», Авторъ говоритъ объ отношеніяхъ Архитектуры и другихъ Художествъ къ гражданственности. Въ заключеніе присовокуплены нѣкоторые древніе Латинскіе акты.

NEUE RÖMISCHE BRIEFE VON EINEM FLORENTINER.
1 und 2 Theil (*Новыя письма Флорентинца о Римѣ.*
1 и 2-я части). Leipzig, 1844, in-12.

Эти «Новыя письма о Римѣ» составляютъ продолженіе изданныхъ четыре года тому писемъ, въ которыхъ изображены были *Средніе вѣки* Рима по отношенію ихъ къ *копейшему* времени. Хотя Авторъ, и въ подлежащихъ двухъ томахъ, главный предметъ своихъ писемъ часто сопровождаетъ историческими замѣчаніями, и притомъ восходитъ до древнѣйшихъ временъ; однакожь въ этихъ письмахъ онъ имѣлъ въ виду менѣе Исторію всего Рима, чѣмъ отдѣльные и спеціальные предметы. Читатели найдутъ въ этихъ новыхъ письмахъ много занимательнаго и поучительнаго въ различныхъ отношеніяхъ: ибо здѣсь то излагается Исторія знаменитыхъ Римскихъ семей, то описываются Римскіе предметы Искусствъ, то сообщаются извѣстія о тамошнемъ земледѣліи и т. д.; притомъ же всѣ эти извѣстія или основываются на собственныхъ многолѣтнихъ наблюденіяхъ Автора, или почерпнуты изъ лучшихъ источниковъ.

DIE RÄTHSEL UNSERER QUELLEN, oder Kritik aller wichtigeren bisher auf gestellten Theorien über den Ursprung, die Temperatur, die Periodicität, die chemische Beschaffenheit der Quellen unserer Erde, und Versuch einer ausführlich begründeten Lösung dieser Fragen mit Hülfe eines neuen allgemeinen Princips, nebst einem Anhang über die räthselhaften Erscheinungen der artesischen Brunnen, der Flüsse und Binnenseen, von Dr. A. F. P. Nowák, mit 1 lith Taf. (*Тайны нашихъ источниковъ, или разборъ всѣхъ важнѣйшихъ изъ извѣстныхъ доселѣ теорій касательно начала, температуры, періода, химическаго состава источниковъ нашей земли, и опытъ подробнаго рѣшенія этихъ вопросовъ помощію новаго всеобщаго начала; съ прибавленіемъ объ Артезійскихъ*

колодцахъ, рѣкахъ и моряхъ и съ 1 изображеніемъ.
Соч. Докт. Новака). Leipzig, 1844, in-8.

Это — начало обширнаго сочиненія, въ которомъ Авторъ предполагаетъ объяснить всѣ явленія нашей планеты, имѣющія ближайшее отношеніе къ теоріи источниковъ. Сочиненіе это назначается не только для Ученыхъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и для всякаго образованнаго человѣка, сколько-нибудь знакомаго съ главными основаніями Естественныхъ Наукъ. Первый томъ, составляющій, впрочемъ, совершенно отдѣльное сочиненіе, состоитъ изъ 4-хъ главъ. Въ 1-й главѣ заключается оцѣнка извѣстныхъ доселѣ теорій источниковъ и очерки новой теоріи. По новой своей теоріи, Авторъ объясняетъ, что ядро Земнаго Шара не находится въ соприкосновеніи съ внѣшнею его корою, но что они отдѣлены другъ отъ друга пространствомъ, наполненнымъ, подобно поверхности земли, твердою землею, островами, озерами, морями. Въ этомъ пространствѣ, отъ господствующаго тамъ чрезмѣрнаго жара, происходитъ процессъ перегонки, дѣятельности котораго мы обязаны нашими источниками. Воды пустаго пространства внутри земли, образующіяся чрезъ подземный стокъ нашихъ морей, повинуются исключительно господствующей тамъ, противной центростремительной силѣ давленія, силѣ центробѣжной, происходящей отъ расширенія газовъ и паровъ въ этомъ пространствѣ. Во 2-й главѣ Авторъ излагаетъ возможность и вѣроятность возниканія источниковъ по основаніямъ новой теоріи. Въ 3-й главѣ заключается примѣненіе новой теоріи къ мѣстности, температурѣ источниковъ, къ обилію или недостатку воды ихъ и къ химическому ихъ составу. Въ 4-й главѣ Авторъ разсматриваетъ тайны Артезіискихъ колодцевъ, рѣкъ и морей.

HISTOIRE DE L'ÉCOLE D'ALEXANDRIE. par Jules Simon (*Исторія Александрійской Школы. Соч. Симона*). Paris.

Хотя Александрійская Философія произошла изъ того же источника, изъ котораго нѣкогда проистекло ученіе Сократа, Платона и Аристотеля, однакожь время до того измѣнило ея характеръ, что первоначальная идея Александрійской Философіи почти исчезла въ примѣси постороннихъ началъ. Александрійская Школа воспользовалась обильными и разнообразными произведеніями ума времени предшествовавшихъ, и даже, выступивъ за предѣлы философскихъ началъ, вызвала, съ Сократомъ и Платономъ, на защиту Эллинизма, всѣхъ поборниковъ древнихъ преданій мифологическихъ — Орфея, Гезіода и Гомера. Но она не удовольствовалась и Греціею: Философскія и религіозныя вѣрованія Египта и Востока, Халдейцы и Персы, Гермесъ и Зороастръ присоединились также къ этому союзу всего древняго міра, для противодѣйствія разлажившемуся новому міру. Изъ всего этого, при помощи обширной, но смѣшанной учености, Александрійцы образовали чудный составъ разнородныхъ элементовъ, непонятную смѣсь, въ которой теряется ихъ ученіе. Къ этой странности состава Школы должно присоединить мистическій характеръ ея ученія, суевѣрныя таинства ѳеургіи, заклинанія и прозрѣнія, пророчество и чудеса, наконецъ все, составляющее иллюминизмъ; кромѣ того должно представить себѣ всѣ эти столь разнородныя и часто странныя идеи изложенными въ обширныхъ изданіяхъ безъ всякаго порядка и безъ системы. Въ такомъ, почти недоступномъ для критики видѣ представляется намъ Школа Александрійская, и мы не имѣли доселѣ дѣльной, ясной и полной Исторіи Неоплатонизма. Г. Симонъ сообщаетъ намъ въ своемъ сочиненіи изложеніе главнѣйшей части этой Исторіи; онъ рѣшился и успѣлъ разобрать и пояснить этотъ

хзось. Прежде всего Авторъ отдѣляетъ отъ ученія, какъ чуждую началамъ его и къ тому же неизвѣстную Плотину, всю примѣсь суевѣрія и магін. Потомъ онъ описываетъ все, предшествовавшее ученію Александрійской Школы и противопоставляетъ этому ученію Христіанство. Авторъ вводитъ насъ въ городъ, построенный Александромъ Великимъ на берегахъ Нила, Греческій въ основаніи и мало по малу обогащавшійся, при возраставшей образованности Египтянъ. Городъ этотъ достался по раздѣлу Птоломею Сотеру, который, содѣлавшись Царемъ Египетскимъ, не переставалъ въ душѣ быть Грекомъ и призывалъ къ себѣ Ученыхъ, Художниковъ, какъ бы живя посреди народа варварскаго, или какъ бы не находя нигдѣ, кромѣ Греціи, образованности и Искусствъ. Авторъ вводитъ насъ въ обширную Библиотеку Александрійскую, гдѣ, до пожара, 400,000 томовъ сочиненій свидѣтельствовали о высокой степени образованія; далѣе—въ Музей, безпримѣрный въ своемъ родѣ, гдѣ мудрецы заботились о сохраненіи уваженія къ Наукамъ и приготавливали умы къ принятію новой Философіи. Г. Симонъ изображаетъ все это превосходно, присовокупляя новыя, глубокомысленныя замѣчанія, и знакомитъ насъ со всею Философіею, предшествовавшею Философіи Плотина. Онъ разбираетъ мистицизмъ Плотина, преобразовавшій ученіе Платона и Аристотеля, послуживъ дополненіемъ къ нему. Древніе, и особенно Платонъ, замѣчаетъ Авторъ, имѣли довольно вѣрные понятія о способности человѣческаго духа постигать существо безусловное и совершенное, какъ о началѣ мистицизма; но они невѣрно изображали эту способность и не изслѣдовали всей силы разума: потому—то Плотинъ думаетъ, въ своемъ понятномъ заблужденіи, что разумъ есть нѣчто особенное, нѣчто высшее. Онъ ставитъ разумъ, вмѣстѣ съ существомъ безусловнымъ, вышѣ и выше всего, даже выше идей; онъ помѣстилъ его на той

высотѣ, гдѣ ему рѣдко доступны бываютъ наши земныя отношенія, гдѣ онъ, непосредственно будто бы созерцаетъ Бога, сопровождаемый восторгомъ и вкушеніемъ божественной любви, и потому Плотинъ называетъ разумъ *восхищеніемъ* (extase). Эти понятія о разумѣ, Философія предшественниковъ Плотина, — Платона и Аристотеля, и нѣкоторыя оказавшіяся необходимыми дополненія и поясненія къ этой Философіи послужили основаніемъ пантеизму Плотина и ученію его о трехъ лицахъ Божества и объ исхожденіи (émanation). Пантеизмъ этотъ, какъ извѣстно, состоитъ въ нелѣпомъ отрицаніи Христіанскаго ученія о сотвореніи міра, о могуществѣ, самостоятельности и промыслѣ Бога. Г. Симонъ весьма хорошо опровергаетъ ученіе Александрійской Школы, отвергающей эти догматы. Въ заключеніе замѣтимъ, что сочиненіе это отличается ученостію, чуждою напыщенности и доступною каждому, и вмѣстѣ съ тѣмъ живымъ, пріятнымъ и яснымъ изложеніемъ.

MANUEL LEXIQUE, PHILOGIQUE, DIDACTIQUE ET POLYTECHNIQUE, ou Dictionnaire portatif des sciences et des arts (contenant plus de seize mille mots, avec les étymologies et les définitions nécessaires pour les études et les rapports distingués de la société. Selon l'Académie française. D'après l'Encyclopédie, Trévoux, Moréri et les savants lexicographes, tels que M. M. Boiste, Gattel, Landais, Laveaut, Lunier, Noël etc.) par A. T. Demoustier (Ручной лексиконъ филологическій, дидактический и политехнический, или Карманный Словарь Наукъ и Искусствъ, заключающій въ себѣ болѣе 16,000 словъ, съ этимологіею ихъ и съ объясненіями, необходимыми при занятіяхъ Науками и въ общезитіи. Составилъ Демутье, по Словарю Французской Академіи, Энциклопе-

дія, Словарямъ Треву и Морери и сочиненіямъ ученыхъ Лексикографовъ, каковы Боастъ, Гаттель, Ланде, Лаво, Люнье, Нозль и др.). Paris, 1844, in-8.

Неоспоримо, что Французы обладаютъ особеннымъ искусствомъ сообщать ученымъ предметамъ популярную форму, или избирать предметы, доступные большей части хотя нѣсколько образованнаго класса людей и примѣнять образъ изложенія этихъ предметовъ къ понятію читателей. Новымъ доказательствомъ тому служить подлежащее сочиненіе, которое не принадлежитъ къ числу Энциклопедическихъ Лексиконовъ, какимъ оно могло бы показаться по своему заглавію, но составляетъ родъ Лексикона иностранныхъ словъ. Въ этомъ Лексиконѣ заключаются всѣ чисто иностранныя названія и слова, всѣ ученые термины и кромѣ того всѣ такія слова, которыя изъ другихъ языковъ перешли во Французской и приняли форму коренныхъ Французскихъ словъ. Объясненіе каждаго слова начинается достовѣрною или по крайней мѣрѣ вѣроятною этимологіею его; потомъ слѣдуетъ краткое и простое опредѣленіе предмета, какой означаетъ каждое слово, и наконецъ сообщаются, въ возможной краткости, нужнѣйшія историческія извѣстія. Предметовъ Исторіи, Древностей, Естественной Исторіи и Реальныхъ Наукъ вообще Авторъ касается только при объясненіи извѣстныхъ ученыхъ терминовъ; но не должно искать въ этой книгѣ статей, прямо относящихся къ этимъ Наукамъ. Лексиконъ этотъ заключаетъ въ себѣ всѣ извѣстнѣйшіе термины, касающіеся Математики, Анатоміи, Археологіи, Артиллеріи, Библиологіи, Химіи, Торговыхъ и Военныхъ Наукъ, Дипломатіи, Геогнозіи, Правъ, Языкознанія, Логикки, Литературы, Механики, Метеорологіи, Минералогіи, Миеологіи, Нумизматики, Естественной Исторіи и пр. Авторъ успѣлъ собрать въ своей книгѣ слишкомъ 16,000 статей, изложенныхъ съ подробностію, возможною и необходимою

въ сочиненіи, составляющемъ дополненіе къ всеобщимъ Словарямъ. При изъясненіи словъ, руководствуясь Лексикономъ Французской Академіи, Авторъ воспользовался сочиненіями извѣстнѣйшихъ Французскихъ Лексикографовъ, почерпнувъ изъ нихъ все, соотвѣтствующее цѣли его сочиненія. Слова, принадлежащія Восточнымъ языкамъ, напечатаны Французскими буквами съ изъясненіемъ произношенія этихъ словъ.

ILES TAÏTI. Esquisse historique et géographique, précédée de considérations générales sur la colonisation française dans l'Océanie. Par M. M. Dumoulin et Desgraz. Tome I et II (*Острова Таити. Историческіе и географическіе очерки, съ общими замѣчаніями о Французской колонизаціи въ Океаніи. Соч. Дюмулена и Дегрѣ. Томъ 1 и 2*). Paris, 1844, in-8.

Авторы сообщаютъ въ этомъ сочиненіи исторію острововъ Таити и подробное географическое описаніе ихъ, не вдаваясь въ ученые изслѣдованія. Источниками служили имъ преимущественно путешествія и извѣстія миссіонеровъ. Сочиненіе это начинается подробнымъ разсужденіемъ о Французскихъ колоніяхъ на островахъ Тихаго Океана; потомъ слѣдуютъ географическія извѣстія. Авторы раздѣляютъ архипелагъ Таити на Сѣверовосточную и Югозападную группу острововъ. Всѣ меньшіе острова представляютъ весьма живописный видъ и, кромѣ Эймео, состоятъ изъ горъ, возвышающихся надъ моремъ; но описаніе этихъ острововъ слишкомъ уже подробно. Каждый островъ Таити окруженъ по берегу коралловымъ рифомъ, который во многихъ мѣстахъ проходитъ въ значительномъ отдаленіи отъ берега. Волны Океана разбиваются объ этотъ рифъ, и масса воды между берегомъ и рифомъ всегда остается въ спо-

койномъ состояніи. Особенно интересны описанія озера на островѣ Таити, разныхъ древностей и новыхъ Христіанскихъ Протестантскихъ церквей, и извѣстія о народонаселеніи острова. Во второй части изображаются Государственныя учрежденія Таити, во многомъ сходныя съ древне-Германскою феодалною системою, нравы и обычаи жителей; потомъ сообщается Исторія Таити и меньшихъ острововъ со временъ Кука, изложенная со всѣми подробностями и по образцу Исторіи Европейскихъ Государствъ.

TRAITÉ ÉLÉMENTAIRE DE PALÉONTOLOGIE, ou histoire naturelle des animaux fossiles, par Pictet. Tome I (*Руководство къ Палеонтологіи, или Естественная Исторія окаменѣлыхъ животныхъ. Соч. Пиктэ. Томъ I*). Genève, 1844, in-8.

Авторъ предположилъ составить Руководство къ древней Зоологіи, въ которомъ, по системѣ нынѣшняго царства животныхъ, будутъ описаны въ зоологическомъ отношеніи, безъ особенныхъ геологическихъ замѣчаній, извѣстныя доселѣ животныя древняго міра. Не должно, впрочемъ, ожидать подробнаго описанія въ этомъ сочиненіи всѣхъ открытыхъ доселѣ родовъ животныхъ; Авторъ имѣлъ цѣлю опредѣлять только нѣкоторыя породы ихъ, именно тѣ, которыя уже не встрѣчаются въ нынѣшнее время. При этомъ однакожь будетъ всегда обращено вниманіе и на формациі, въ которыхъ найдены животныя, и въ концѣ сочиненія будетъ помѣщено общее обозрѣніе царства животныхъ въ отношеніи къ разнымъ періодамъ образованія земли и опытъ исторіи развитія организаціи. Этотъ I-й томъ заключаетъ въ себѣ общее обозрѣніе и изслѣдованія объ окаменѣлыхъ млекопитающихъ и птицахъ.

GEOLOGY INTRODUCTORY, DESCRIPTIVE AND PRACTICAL. By Absted. 2 vol. (*Геологія описательная, описательная и практическая.* Соч. Австеда. 2 тома). London, 1844, in-8.

Это — полное Руководство къ Геологіи, заключающее въ себѣ изложеніе успѣховъ этой Науки, начиная съ того времени, когда ей положено было основаніе, до новѣйшихъ временъ. Сочиненіе это, чуждое всякихъ отвлеченностей, изложено ясно и съ возможною точностію; къ практическимъ изъясненіямъ его предметовъ приложены изображенія слоевъ земли, окаменѣлостей, разныхъ геологическихъ періодовъ времени, виньетки и др. украшенія, возвышающія достоинство и занимательность текста. При изложеніи основаній Геологіи, Авторъ имѣлъ въ виду: во-первыхъ, ознакомить читателей со всѣмъ, прямо относящимся къ этой Наукѣ, именно съ отраслями Естественной Исторіи, тѣсно связанными съ изученіемъ Геологіи; во вторыхъ, объяснить примѣненіе этой Науки къ успѣхамъ земледѣлія, Горныхъ Наукъ и проч.

A BRIEF VIEW OF GREEK PHILOSOPHY UP TO THE AGE OF PERICLES. A brief view of Greek Philosophy from the Age of Socrates to the coming of Christ (*Краткій обзоръ Греческой Философіи до времени Перикла.* Краткій обзоръ Греческой Философіи со временъ Сократа до прашествія Спасителя). London, 1844.

Изъ вступленія къ первому изъ этихъ томовъ мы узнаемъ, что Авторъ, издавъ, около трехъ лѣтъ предъ симъ, результаты продолжительныхъ изслѣдованій своихъ, подъ названіемъ: *Philosophical Theories and Philosophical experience, by a Pariat, удостоившихся всеобщаго одобренія, рѣшился, поощряемый въ своихъ трудахъ,*

вступить въ сообщество съ нѣкоторыми другими Ученными, для изданія нѣсколькихъ другихъ подобнаго рода сочиненій, въ которыхъ онъ предполагалъ изложить кратко и ясно обзоръ и главныя основанія Философiи, для тѣхъ, кто не имѣетъ ни времени, ни охоты читать обширныхъ ученыхъ сочиненій. Авторъ достигъ своей цѣли въ подлежащемъ сочиненіи, составляющемъ отрадное явленіе въ области новѣйшей Литературы, столь бѣдной хорошими твореніями по этой части. Исторія хода идей, изслѣдованій и открытій Философскихъ преимущественно содѣйствуетъ къ развитію ума и къ облагороженію характера челоѵка. Любопытно слѣдить за постепеннымъ и иногда почти незамѣтнымъ развитіемъ челоѵческаго духа; знакомство же съ тою благоговѣйною любовью къ истинѣ, съ тѣмъ энергическимъ постоянствомъ въ стремленіи къ ней, съ тѣмъ усердіемъ въ сообщеніи ея, какія обнаруживали всѣ великіе и благородные мужи всѣхъ вѣковъ, можетъ болѣе всего возбудить въ насъ возвышенныя чувства. Хотя Авторъ, при маломъ объемѣ этого сочиненія, не могъ представить въ немъ подробной Исторіи Философiи; однакожь онъ сообщаетъ превосходно и удовлетворительно составленныя характеристическія извѣстія о главнѣйшихъ Философахъ. Должно замѣтить, что, во 1-хъ, Авторъ старается доказать въ этомъ сочиненіи, что мнѣнія и правила многихъ глубокомысленныхъ Философовъ языческихъ во многихъ отношеніяхъ согласуются съ новѣйшею Наукою и съ истинною Христіанскою Философіею; во 2-хъ, Авторъ, съ знаніемъ дѣла и съ успѣхомъ, защищаетъ нѣкоторыхъ Философовъ, которыхъ мнѣнія и характеръ обыкновенно представлялись доселѣ въ ложномъ свѣтѣ. Къ числу этихъ Философовъ относятся преимущественно Анаксагоръ, Демокритъ, Сократъ и Эпикуръ. Авторъ, какъ видно, хорошо знакомъ съ произведеніями древнихъ Философовъ; къ тому же онъ воспользовался новѣйшими

Философскими сочиненіями, особенно замѣчательнѣйшими изъ Германскихъ.

ANCIENT COINS OF CITIES AND PRINCES, geographically arranged and described. By John Akerman. N° 1. Hispania. (*Древнія монеты городовъ и Монарховъ*, описанныя въ географическомъ порядкѣ Акерманомъ. N° 1. Испанія). London, in-8.

Это любопытное сочиненіе опытнаго и ученаго Нумизматика Акермана содержитъ въ себѣ описаніе драгоценныхъ и исторически важныхъ древнихъ монетъ, которыми объясняются не только темныя мѣста въ Лѣтописяхъ древнихъ временъ, но и мнѣологія, одежды и обычаи вѣковъ первоначальныхъ. Монеты Испаніи и многочисленныхъ Греческихъ и Финикійскихъ ея колоній, относящіяся къ отдаленнѣйшимъ временамъ, имѣютъ особенную важность въ отношеніи къ новѣйшимъ открытіямъ по части древностей Финикіи, Египта и Востока. Эти монеты были мало изучаемы и менѣе другихъ поняты. Причиною затруднительнаго изученія ихъ были Кельтиберійскія на нихъ надписи, объясненыя лишь за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Г. Акерманъ замѣчаетъ: «Относительно письменнаго языка древнихъ обитателей Испаніи должно полагать, что онъ имѣлъ свое начало въ Бетикѣ; легенды же на монетахъ сей послѣдней, читаемыя справа влѣво, служатъ достаточнымъ доказательствомъ Восточнаго ихъ происхожденія. Эта первая часть сочиненія Акермана, изданная роскошно, заключаетъ въ себѣ описаніе части Испанскихъ монетъ, снимки съ разныхъ Кельтиберійскихъ письменъ и множество прекрасно гравированныхъ изображеній монетъ. Изданіе это, безъ сомнѣнія, будетъ драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для любителей Нумизматики.

TRAVELS IN SOUTHERN ABYSSINIA, THROUGH THE COUNTRY OF ADAL TO THE KINGDOM OF SHOА. By Charles Johnston. (*Путешествіе въ Южную Абиссинію чрезъ страну Адель до Королевства Шоа*. Соч. К. Джонстона). London, 2 vol. in-8.

Какъ ни опасенъ путь отъ береговъ Чермнаго моря до границъ Абиссиніи чрезъ земли Данкаллоу, Самаулисовъ и другихъ дикихъ народовъ; какъ ни опасенъ переходъ чрезъ Южныя владѣнія Короля Абиссинскаго; однакожь послѣдняя Англійская Экспедиція въ Шоа, о которой Майоръ Гаррисъ издалъ извѣстія, и путешествія Изенберга, Крафа и другихъ подають надежду, что эта замѣчательная часть Африки будетъ чаще посѣщаема Учеными и подробнѣе изслѣдываема. Авторъ предлежащей книги путешествовалъ по этимъ странамъ послѣ Майора Гарриса и по его слѣдамъ. Особенно любопытны описаніе состоянія посѣщенныхъ Авторомъ странъ, извѣстія о происхожденіи, Вѣрѣ и гражданскомъ состояніи поколѣній, ихъ населяющихъ, и замѣчанія объ изслѣдованныхъ Авторомъ предметахъ царствъ природы. Слогъ этого сочиненія живъ, простъ и чуждъ всякой высканности.

ANAXIMENIS ARS RHETORICA quae vulgo fertur Aristotelis ad Alexandrum. Recensuit et illustravit L. Spengel (*Риторика Анаксимена, извѣстная подъ названіемъ Риторика Аристотеля, посвященной Александру*. Разобрана и пояснена Шпенгелемъ). 1844, in-8.

Хотя во всѣхъ рукописяхъ и извѣстныхъ доселѣ изданіяхъ посвященной Александру Великому Риторика Авторомъ ея названъ Аристотель, однакожь многіе изъ-

явил сомнѣніе на счетъ подлинности заглавія этой Риторикѣ, и нѣкоторыя, именно: Викторіусъ, Эразмъ и Фоссіусъ, рѣшительно утверждали, что Сочинителемъ ея не могъ быть Аристотель. Въ новѣйшее время Г. Шпенгель удовлетворительно доказалъ, что это сочиненіе составлено не Аристотелемъ, но современникомъ его—Анаксименомъ, еще до изданія Аристотелевой Риторикѣ. Различіе этихъ двухъ сочиненій, въ отношеніи изложенія предмета Риторикѣ, опредѣленія главныхъ ея частей, философской формы, главныхъ опредѣленій и подраздѣленій терминологіи, отдѣльныхъ выраженій и цѣлаго образа изложенія, убѣждаетъ насъ, что посвященная Александру Великому Риторикѣ не можетъ быть приписана Аристотелю. Г. Шпенгель, въ своихъ доказательствахъ относительно этого предмета, ссылается особенно на самый предметъ сочиненія и его изложеніе. Доказательство же вѣроятности составленія этой Риторикѣ Анаксименомъ явствуетъ преимущественно изъ сравненія показанія Квинтиліана (III, 4) съ замѣчаніями Сиріяна на Гермогена (Cod. Monac. 182). Хотя этотъ выводъ и не можетъ еще быть принятъ за безусловное доказательство, однакожь онъ имѣетъ полную вѣроятность. Не лзя не одобрить, что Г. Шпенгель въ заглавіи новаго изданія этой Риторикѣ устранилъ ошибку преданія, вкравшуюся во всѣ предшествовавшія изданія этого сочиненія, и не должно по крайней мѣрѣ порицать, что онъ, слѣдуя весьма вѣроятнымъ выводамъ, называетъ Анаксимена Авторомъ Риторикѣ. Изданіе Г. Шпенгеля состоитъ изъ текста и комментарія. Текстъ — полнѣе извѣстнѣйшихъ, изданныхъ доселѣ; а комментарія его, занимающая болѣе ²/₃ всего изданія, свидѣтельствуетъ объ обширной учености Г. Шпенгеля, который, впрочемъ, имѣлъ въ виду не столько изложеніе буквального смысла Греческихъ сочиненій, сколько объясненіе существеннаго въ нихъ, именно — связи между практикою Греческихъ Ораторовъ и

162 ОТД. VI. — НОВЫЯ ИНОСТРАН. КНИГИ.

теорією ихъ Риторикѣ. Съ этою цѣлію Рецензентъ приводитъ примѣры изъ сочиненій Греческихъ Ораторовъ, именно изъ сочиненій Исократѣ, которому наиболее слѣдовалъ Анаксименъ.

Н. В.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены были слѣдующія сочиненія: Св. Льва, Папы Римскаго, *Избранныя размышленія о страданіи Господнемъ* (Христ. Чт. Апр.); Св. Іоанна Дамаскина, *Слово на Великую Субботу* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда на Слова: а еже състи одесную Мене и ошуюю Мене, вѣсть мое дати, но Отца моего* (Матѣ. 29, 23) (ibid. Май); *О милостыни* (Воскр. Чт. № 54); *О будущемъ Воскресеніи тѣла* (ibid. № 2); *О любви къ Спасителю Св. жены Мирносицы* (ibid. № 3); *О томъ, почему Іисусъ Христосъ не явился всѣмъ Іудеямъ по Воскресеніи* (ibid. № 7); *Толкованіе на главнѣйшія мѣста Пророка Исаіи, составленное по руководству Св. Кирилла Александрійскаго, Бл. Теодорита и Св. Ефрема Сирина* (Христ. Чт. Іюнь); Св. Священномученика Кипріяна, Епископа Карфагенскаго, *О уваженіи Епископовъ* (ibid.); Препод. Максима Исповѣдника: *Свидѣтельство Св. Писанія и Св. Отцевъ: о непостоянствѣ и покаяніи, о грѣхѣ и испо-*

опди, о будущемъ судѣ, о прощеніи обидѣ (ibid. N° 55); Письмо Полихронію Идумену, предѣ наступленіемъ Пасхи (ibid.); Письмо Іоанну Пресвитеру о томъ, что тѣло, по воскресеніи, не будетъ имѣть нужды въ пищу чувственной (ibid. N° 4); Объ образъ присутствія Духа Святаго въ тваряхъ (ibid. N° 9); Блаж. Августина: Слово на Пасху (ibid. N° 6); Слово на Вознесеніе Господне (ibid.); Св. Священномученика Кипріяна, Епископа Карфагенскаго, О Мртвомазаніи (ibid. N° 5); Св. Григорія Двоеслова, Бесѣда на день Вознесенія Господня (ibid. N° 6); О пришествіи Св. Духа и даръ языковъ (ibid. N° 8); О милосердіи къ кающимся (ibid. N° 10).

— «Избранныя размышленія о страданіи Господнемъ». — Сообщаемъ нѣсколько словъ изъ этого творенія Св. Льва, Папы Римскаго, изъ коихъ отчасти виднѣтъ ближайшій предметъ его прекрасныхъ размышленій. «По-истинѣ, между всѣми дѣлами милосердія Божія, какія отъ начала міра совершенны были для спасенія смертныхъ, нѣтъ ничего дивнѣе, ничего непостыжнѣе, какъ то, что Христосъ распятъ за міръ. Творецъ и Господь нашъ Іисусъ, послѣ необыкновеннаго рожденія отъ Святой Дѣвы, послѣ того, какъ колыбель Его почтила волхвы, послѣ многообразнаго ученія, носящаго на себѣ печать небснаго вѣтійства, и послѣ различныхъ врачеваній и исцѣленій, совершенныхъ силою всемогущаго слова, — чрезъ спасительное страданіе завершаетъ домостройство всѣхъ тавнствъ и всѣхъ великихъ дѣлъ. Какъ ни мало можемъ мы постигать могущество Спасителя, которое у Него равно со Отцемъ, униженіе въ Богѣ для насъ еще гораздо удивительнѣе, и истоцаніе Божественнаго величія гораздо непонятнѣе, чѣмъ возведеніе зрака раба. Но нашему разуму теперь много помогаетъ та вѣра: что хотя иное Творецъ и иное тварь, иное Божество безстрастное и иное страстная плоть, однакожъ свойство того и другаго соединилось въ одно

лице, такъ что тому же самому принадлежитъ и слава, которому принадлежитъ поношеніе. И такъ не должны мы стыдиться креста Христова, который Онъ понесъ по силѣ Божественнаго опредѣленія, а не въ наказаніе за грѣхъ, какъ безгрѣшный: ибо хотя Онъ за немощь нашу истинно пострадалъ и истинно умеръ, однакожъ не такъ скрывалъ свою славу, чтобы среди поруганій и страданія не обнаружилось никакого Божественнаго дѣйствія. Пусть плачутъ плотскіе Іудеи, и пусть радуется духовный Христіанинъ, и то торжество, которое для нихъ превраталось въ ночь, пусть возсіяетъ намъ свѣтомъ. Страхъ учениковъ былъ извинителевъ и скорбь Апостоловъ не подвергала ихъ виновности невѣрія тогда, какъ всѣ Іудеи и ихъ правители стремились съ неистовствомъ къ одному злодѣянію, когда злобствовали надменность воловъ и безстыдная наглость тельцовъ, когда, предъ очами праведнаго Пастыря овецъ, ярость рыкающихъ звѣрей требовала крови, когда наконецъ и Тотъ, кто пришелъ страдать, такъ говорилъ объ общевнн съ нашимъ естествомъ: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Марк. 14, 34). Но теперь, послѣ того какъ воспріятіемъ немощи прославилось могущество силы, не съ печалію намъ должно вспоминать этотъ рядъ событій, когда Господь такъ благоустроилъ злобу Іудеевъ, что съ совершеніемъ злодѣянія совершилась воля милосердаго. « Не даромъ нисшелъ съ неба гласъ Отца, вопіющій: и прославихъ и паки прославию (Іоан. 12, 28); а Іисусъ Христосъ сказалъ въ отвѣтъ окружающимъ: *не Мене ради гласъ сей бысть, но народа ради. Нынѣ судъ міру сему: нынѣ князь міра сего изыде и будетъ вонъ. И аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (тамъ же 30, 32). О удивительное могущество креста! о неизреченная слава страданія! Здѣсь представляется взору и судъ Господа, и судъ міра, и власть Распятаго. Господи! Ты все привлекъ къ себѣ, и когда

Ты *воздѣлалъ руцѣ свои весь день къ людемъ немощнымъ и пререкающимъ* (Исаі. 65, 2; Рви. 10, 21), тогда весь міръ почувствовалъ извѣданное твое величіе. Ты привлекъ, Господа, все къ себѣ, когда всѣ ствхія провознесли единогласный приговоръ — проклятіе Іудейскаго зломѣнія, когда свѣтила неба разлили тьму, когда день превратился въ ночь, когда земля поколебалась необыкновенными трясеніями, когда вся тварь отказалась отъ служенія нечестивымъ. Ты привлекъ, Господи, все къ себѣ: потому что, когда раздралась завѣса храма, то Святое Святыхъ отступило отъ недостойныхъ Первосвященниковъ, дабы превратить образъ въ истину, пророчество въ событіе и законъ въ Евангеліе. Ты привлекъ, Господи, все къ себѣ, — и вотъ, что нѣкогда скрывалось въ одномъ Іудейскомъ храмѣ подъ покровомъ символовъ, то въ видѣ полнаго и открытаго торжества стало совершаться повсюду, во храмахъ всѣхъ народовъ. Теперь и чинъ Левитовъ знаменитѣе, и достоинство Старѣйшинъ выше, и помазаніе Священниковъ священнѣе: потому что крестъ твой есть источникъ всѣхъ благословеній, причина всѣхъ благодатныхъ даровъ; чрезъ него дается вѣрующимъ сила въ немощи, слава въ безславіи, жизнь въ смерти. Теперь, по прекращеніи различныхъ плотскихъ жертвоприношеній, всѣ жертвы замѣняетъ одно приношеніе Тѣла и Крови: потому что Ты — истинный *Амець, оземляй грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29), и Ты такъ сосредоточилъ въ себѣ всѣ таинства, что, какъ одно жертвоприношеніе замѣняетъ всѣ жертвы, такъ одно составляется царство изъ всѣхъ народовъ». «Если страданіе Господне имѣетъ для насъ несомнѣнную важность, то намъ надобно только стараться, при помощи Божіей, объяснить для своего разумѣнія то, что передаетъ намъ объ немъ Исторія. Конечно, это величайшее и высочайшее таинство Божественнаго милосердія всегда должно быть содержимо въ нашихъ сердцахъ»

со всѣмъ благоговѣиємъ; но теперь въ особенности оно требуетъ живѣйшаго чувства души и чистѣйшаго умственнаго взора, когда, не только по теченію времени, но и по ходу Евангельскихъ чтеній представляется намъ все дѣло нашего спасенія. Значить, совершенно неумѣстны должны быть у насъ помышленія нечестивыхъ; не должны повреждать цѣломудренности нашего ума ни Іудейское озлобленіе, ни языческая насмѣшливость, дабы не казалось для Бога недостойнымъ, а для человѣка невозможнымъ то, что сдѣлано для насъ Иисусомъ Христомъ и въ состояніи униженія и въ состояніи прославленія». За симъ Св. Левъ, Папа Римскій, переходитъ отъ одного земнаго страданія Богочеловѣка къ другому, останавливая на каждомъ изъ нихъ вниманіе своими поучительными размышленіями.

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, *Слово въ четвертую недѣлю Великаго Поста и въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же *Слово въ первый день Пасхи* (ibid.); Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово въ Великій Пятокъ* (Воскр. Чт. № 55); его же *Слово о любви Божіей къ человѣку* (ibid. № 3); его же *Слово о Молитвѣ* (ibid. № 4); Преосвящ. Амвросія, Архіепископа Тверскаго, *Слово въ день Святителя Чудотворца Николая* (Христ. Чт. ibid.); сверхъ того: *Слово въ Недѣлю Православія* (ibid. Апр.); *Слово въ Недѣлю Пятую по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. № 54); *Слово въ Недѣлю Ваій* (ibid. № 55); *Речь по причащеніи Божественныхъ Таинъ* (ibid.).

— «Слово въ первый день Пасхи». — «Уже провели мы — говоритъ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій — нѣсколько торжественныхъ и знаменательныхъ часовъ величайшаго изъ праздниковъ.

Приходитъ на мысль спросить: довольно-ли понята нами самыя первыя минуты сего торжества? — Возвратимся отъ сего свѣтлаго дня къ прошедшей, сперва темной, а потомъ не менѣе дня свѣтлой ночи, и размыслимъ о томъ, что происходило. Въ полночь поспѣшила собрать насъ Церковь, для начатія торжества. Почему такъ? — Потому, что желательно было, сколько можно, сблизить начинательное время празднованія съ временемъ празднуемаго, то есть, Воскресенія Христова. Время сіе не совершенно намъ открыто. Когда Муриносицы, при восхожденіи солнца, пришли ко гробу Господню, онъ уже былъ открытъ, и Ангелы возвѣщали Воскресеніе Христово уже совершившееся. Гораздо ранѣе потряслась около гроба Господня земля, Ангелъ отвалилъ отъ гроба камень, и свѣтомъ своего явленія привелъ въ ужасъ и тѣмъ удалилъ стражей, чтобы открыть Муриносицамъ и Апостоламъ свободный доступъ ко гробу. Еще ранѣе совершилось воскресеніе: поелику оно совершилось еще при запечатанномъ гробѣ, какъ свидѣтельствуеть хранительница Христовыхъ тайнъ—Святая Церковь; но только не прежде полуночи, поелику оно, по предреченію Господню, долженствовало быть тридневное, и потому войти хотя въ первые послѣполуночные часы дня послѣ субботняго. Въ сихъ-то часахъ сокрытую, безпримѣрно высокую и чудесную минуту воскресенія желали мы уловить началомъ нашего торжества, чтобы праздникъ, по возможности, составлялъ едино съ празднуемымъ событіемъ, такъ какъ и празднующіе призываются быть едино съ Творцемъ праздника. Непосредственно предъ вступленіемъ въ торжество Христова Воскресенія мы воспѣли пѣснь тридневнаго погребенія Христова. Для чего сіе?— Во-первыхъ, и здѣсь порядокъ воспоминаній слѣдовалъ порядку воспоминаемыхъ событій: поелику Воскресеніе Христово явилось изъ состоянія тридневнаго погребенія Христова. Во-вторыхъ, предъ самою радостію возбуж-

денная благочестивая печаль должна была приготовить къ болѣе правильному и ясному сознанію и живому ощущенію слѣдующей за нею Божественной радости. Къ торжеству приступили мы пѣснію, въ которой исповѣдали, что Воскресеніе Христово Ангелы поютъ на небесахъ; потомъ и себѣ просили благодати славить оное чистымъ сердцемъ; и сія пѣснь вначалѣ возгласена въ затворенномъ алтарѣ, когда церковь еще молчала. Что значить сей чинъ? — И здѣсь видно послѣдованіе событію. Ангелы узнали и прославили Воскресеніе Христово прежде человѣковъ: ибо человѣки узнали оное вначалѣ отъ Ангеловъ. Небо не отверзлось видимо для земли, когда Христосъ отверзъ оное невидимо, силою креста Своего, и, вмѣстѣ съ Воскресеніемъ Своимъ, ввелъ въ оное Патріарховъ, Пророковъ и Святыхъ ветхозавѣтныхъ, при славословіи Ангеловъ. Вѣрою, а не видѣніемъ знаемъ мы сей торжественный крестный ходъ Церкви небесной: и чтобы наше знаніе о немъ было не слишкомъ темно, и образовательное подражаніе оному въ Церкви земной не слишкомъ мертво, для сего имѣемъ нужду просить отъ Христа Бога благодати и чистаго сердца: потому что *чистые сердцею Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8.). Испросивъ отъ Самого воскресшаго Христа помощь, чтобы достойно славить Его, мы начали славить Его весьма необыкновеннымъ чиномъ. Оставивъ алтарь и храмъ, мы остановились въ ночи, на Западѣ, предъ затворенными вратами храма, и тамъ возгласили первое славословіе Пресвятой Троицѣ и Христу воскресшему. Кадило и крестъ отверзли намъ врата храма; и тогда изъ тмы внѣшней вошли мы въ его внутренней свѣтъ, и неудержимо предались восторгамъ праздника. Здѣсь видны такія необычайности, что ихъ надлежало бы признать несообразностями, если бы не предположить въ нихъ сокровеннаго и глубокаго знаменованія. Какое жъ это знаменованіе? — То самое, которое мы

отчасти уже указали. Въ видимыхъ дѣйствіяхъ Церкви земной по возможности начертанъ образъ невидимаго торжества Церкви небесной. Это есть древній и высокій законъ Церковнаго Богослуженія, чтобы въ немъ представлялись образы небеснаго. «Спаситель міра» — продолжаетъ Витія — «послѣ того, какъ въ видимомъ мірѣ распялся и умеръ, въ мірѣ невидимомъ даже до ада нисшелъ, и души вѣрныхъ озарилъ, и отъ сѣни смертной извелъ ихъ, и двери рая и неба имъ отверзъ; и, паки въ видимомъ мірѣ, *свѣтъ воскресенія* показалъ. Не примѣчаете ли теперь, какимъ образомъ сіе невидимое Церковь соединила съ симъ видимымъ и одно въ другомъ изобразила? Какъ бы вмѣстѣ съ обитателями невидимаго міра, на Западѣ, во мракѣ ночи, какъ бы въ сѣни смертной, стояли мы предъ затворенными вратами храма, какъ бы предъ затворенными вратами рая. Черезъ сіе Церковь хотѣла сказать намъ: такъ было до Воскресенія Христова, и такъ было бы вѣчно безъ Воскресенія Христова. Потомъ славословіе Пресвятыя Троицы и Христа воскресшаго, крестъ и кадило намъ отворили врата храма, какъ бы врата рая и неба. Черезъ сія знаменія Церковь сказала намъ: такъ благодать Пресвятыя Троицы и имя и сила Христа воскресшаго, вѣра и молитва отверзаютъ врата рая и неба. Горящія свѣщи въ рукахъ нашихъ не только знаменовали свѣтъ воскресенія, но въ то же время напоминали намъ о мудрыхъ дѣвахъ, и возбуждали къ готовности, со свѣтомъ вѣры, съ слезомъ мира, любви и милосердія, срѣтить второе, славное пришествіе небеснаго Жениха въ полунощи временъ и найти для себя отверстыми Его царскія двери. Вотъ нѣкоторыя черты нынѣшняго церковнаго таинводства! Будемъ внимательны, да будемъ и вѣрны таинственному руководству Матери-Церкви! Торжествуя Христу, для насъ воскресшему, да взираемъ въ то же время умленнымъ сердцемъ на Христа за

насъ распятаго, страдавшаго, умершаго и погребеннаго, чтобы радость не забылась и не сдѣлалась несмысленною. Только тотъ имѣеть полную и неотъемлемую радость Воскресенія Христова, кто со Христомъ и самъ воскресъ внутренно, и имѣеть надежду воскреснуть торжественно; а сію надежду имѣеть только тотъ, кто пріемлетъ участіе въ крестѣ, страданіяхъ и смерти Христовой».

По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Святый Макарій Емвѣтскій* (Ирив. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. кн. 2); *О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи* (ibid.); *Начала Православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго Царства*: 1) *Церковь Христова въ Закавказь* (Христ. Чт. Апрель и Май); *Жизнь Оригена* (ibid. Май и Июнь); *Начала Православной Церкви въ Русскомъ собственно Царствѣ* (ibid. Июль); *Канонъ о распятіи Господа и на плачь Пресвятыя Богородицы* (Воскр. Чт. N° 55); *О первомъ явленіи воскресшаго Спасителя* (ibid. N° 1); *Мученическое празднованіе Св. Пасхи* (ibid.); *Примѣчательныя черты изъ жизни Препод. Ѳеодора Сикста* (ibid. N° 2); *Память Св. девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизикѣ* (ibid. N° 3); *Десятые варвара* (ibid. N° 4); *Память Св. Мученика Гликеріи и Св. Мученика Александра Римскаго* (ibid. N° 5).

— «О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи». — Представляемъ краткій, по возможности, перечень содержанія этой любопытной статьи. Въ Югозападной Руси ранѣе возникаютъ училища, нежели въ Сѣверной. Это объясняется изъ отношеній Православныхъ жителей Литвы и Малороссіи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ въ предѣлахъ Польской Державы, подъ которою они находились. Борьба съ разномыслящими и еретиками невольна въывала Православныхъ къ употребленію того же ору-

жія, какимъ дѣйствовали въ противники: ихъ училища, ихъ Ученымъ нужно было противопоставить свои училища, своихъ ученыхъ защитниковъ. И современники, судя о будущемъ по опытамъ прошедшаго времени, при всемъ уваженіи къ Церкви Православной, открыто говорили: «если бы не послѣдовало отступленія нѣкоторыхъ изъ нашего Духовенства отъ своего законнаго Пастыря въ Вѣрѣ; если бы отъ насъ исшедшіе не возстали на насъ: то таковыя Науки, таковыя училища, толяко достойные и ученые люди никогда не открылись бы въ народѣ Россійскомъ. Ученіе въ церквахъ нашихъ по прежнему было бы покрыто прахомъ нерадѣнія». Народъ Великороссійскій, не испытывая сей борьбы, естественно оставался равнодушнымъ къ такимъ успѣхамъ просвѣщенія, которые покупались цѣною не всегда счастливыхъ усилій, и даже не довѣрялъ благотворному его вліянію. Курбскій, по собственному опыту, писалъ, что, живя въ Россіи, онъ много видалъ людей, заботящихся о своемъ спасеніи, которые однакожь старались отклонять любознательныхъ юношей отъ ученія, говоря: такой-то зачитался, такой-то впалъ въ ересь отъ чтенія книгъ. «Какое несчастіе!» — восклицаетъ онъ — «отнимаютъ оружіе, которымъ можно было бы прогнать духа тмы, обличать еретиковъ, другихъ исправлять; врачество называютъ смертоноснымъ ядомъ!» Отъ того не только предложенія постороннихъ людей, но и собственныя предложенія Государей и верховныхъ Пастырей Церкви Россійской — завести училища, долгое время оставались безплодными. Мы не говоримъ уже о предложеніяхъ Папскаго Нунція Антонія Поссевина и Короля Польскаго Сигизмунда III-го. Всѣ такія предложенія опасны были по самой цѣли, съ какою они дѣлались: тѣми или другими путями, Папы хотѣли чрезъ свои орудія подчинить своему престолу Церковь Велико-россійскую. Совсѣмъ съ другою цѣлію, истинно для

блага Православія, предлагалъ и даже постановилъ правиломъ — заводить училища Соборъ Вселенскихъ Патріарховъ, утвердившій въ 1593 г. Патріаршество въ Россіи. Въ 7-й главѣ опредѣленій сего Собора сказано было: «Святый Соборъ вмѣняетъ въ обязанность каждому Епископу въ его Епархіи заботиться и употреблять возможные способы, чтобы, кто можетъ, изучалъ Божественныя и Священныя Писанія, и оказывать посильную помощь какъ Наставникамъ, такъ и желающимъ учиться. Но ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ, по прежнему, ничему болѣе не учили, кромѣ чтенія и письма. Царь Борисъ Феодоровичъ замышлялъ—было завести въ Россіи не только училища, но и Университеты, для преподаванія высшихъ Наукъ, и съ сею цѣлію приглашалъ ученыхъ Профессоровъ Нѣмецкихъ въ Москву. «Но Духовенство» — пишетъ Пасторъ Беръ, пользовавшійся милостіями Бориса — «представило Царю, что доселѣ въ Россіи, не смотря на обширное пространство ея, господствовало единовѣріе, единоправіе; если же настанетъ разноязычіе, — то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ». Но спокойствіе, неогражденное истиннымъ просвѣщеніемъ, было весьма ненадежно. Въ то время въ Москвѣ занимались печатаніемъ церковныхъ книгъ. За недостаткомъ ученыхъ справщиковъ, которые могли бы надлежащимъ образомъ пересматривать рукописи, слычать ихъ съ Греческими подлинниками, исправлять ошибки перевода и писцовъ, такъ чтобы издаваемые книги могли соответствовать исправностію подлинникамъ, дѣло это часто возлагаемо было на людей, вовсе къ тому неспособныхъ. Тогда Пастыри Церкви Русской не могли не убѣдиться въ необходимости Православныхъ училищъ, которыя бы могли доставлять людей, твердо наставленныхъ въ истинѣ Православія и способныхъ разсвѣтать мракъ заблужденій, питаемыхъ невѣжествомъ. И вотъ является въ Москвѣ первое Греко-Латинское Учили-

ше. Оно поручено было надзору и управленію Грека Арсенія. Не льзя опредѣленно сказать, когда и кѣмъ именно оно основано. Достовернѣе то, что Арсеній не долго завѣдывалъ снмъ Училищемъ; въ 1649 г. онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ современномъ сказаніи раскольниковъ повѣствуется, будто самъ Патріархъ Павсій, съ обратнаго пути изъ Россіи въ Іерусалимъ, писалъ Государю, что хотя Арсеній человекъ учевый, но требуетъ присмотра, такъ какъ онъ бывалъ и въ жидовской вѣрѣ, не только въ иныхъ Христіанскихъ; посему-то будто бы онъ посланъ былъ въ Соловецкій монастырь, для исправленія въ образѣ мыслей и поведеніи. Но едва ли можно довѣрять сему разсказу, равно какъ и другимъ обвиненіямъ, вводимымъ на него раскольниками. Патріархъ Никонъ, вызвавшій его изъ заточенія, едва ли сталъ бы держать при себѣ человека столь сомнительнаго Православіа. Въ томъ же году, когда Арсеній удаленъ былъ въ Соловки, возникающее просвѣщеніе нашло себѣ покровителя въ молодомъ любимцѣ и сверстникѣ Царя — Постельничемъ Феодорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ. Почти можно полагать за вѣрное, что въ этомъ ученомъ движеніи главное участіе принималъ Никонъ, тогда Новгородскій Митрополитъ, любимецъ и первый совѣтникъ Царя, и весьма расположенный къ Ртищеву. Когда же Никонъ сдѣлался, послѣ Іосифа, Патріархомъ Всероссійскимъ, тогда взялъ онъ Елисавія изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ и сдѣлалъ его начальникомъ Патріаршаго Училища и сверхъ того главнымъ справщикомъ на Печатномъ Дворѣ. Арсеній-Грекъ возвращенъ изъ Соловецкаго монастыря и опредѣленъ ему помощникомъ. Дѣятельность ученаго братства, подѣ покровительствомъ Патріарха, ничѣмъ не удерживающагося въ стремленіи къ своимъ цѣлямъ, оживилась. Типографія Московская стала издавать теперь не только Богослужебныя книги въ исправнѣйшемъ видѣ.

во сравненіи съ Греческими подлинниками, но и новые переводы писаній отеческихъ. Въ первый разъ были переведены и изданы трудами Епифанія и его помощниковъ: *Скрижалъ*, въ которой помѣщены изъясненіе на Литургію и ученіе о таинствахъ Церкви, *Слова Григорія Богослова*, *Шестодневъ Василія Великаго*, *Богословіе Іоанна Дамаскина*. Не должно забывать и о другихъ трудахъ, которые не получили одинаковой извѣстности съ первыми: о составленіи Епифаніемъ *Гречко-Славяно-Латинскаго Лексикона* и другаго — *Филологическаго Лексикона*, служащаго къ изъясненію Св. Писанія изъ Греческихъ Св. Отцевъ, о новомъ переводѣ *Новаго Заветъ*, о новомъ переводѣ полнаго собранія *Церковныхъ правилъ*, и о сокращеніи *Властара* и *Арменюла*, о переводѣ *Космографіи* и другихъ книгъ. Обремененные столь многими трудами, ученые переводчики и исправители церковныхъ книгъ, естественно, не много имѣли времени для занятій по Училищу. Къ большому несчастію, Патріархъ Никонъ, ихъ покровитель, оставилъ управленіе дѣлами церковными и удалился изъ Москвы. Между тѣмъ въ народѣ они подвергались нареканіямъ въ отступленіи отъ древняго Православія по тому самому, что хотѣли исправлять Славянскія церковныя книги по Греческимъ. Матерные расколу учителя открыто начали возставать противъ новоправленныхъ книгъ. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ удивительно ли, что Училища Греческія, Андреевское и Чудовское, совсѣмъ были закрыты, или по крайней мѣрѣ значительно упали. Но для отвращенія возникшихъ беспорядковъ и улучшенія церковнаго состоянія, именно-то и было нужно, чтобы училища распространяли просвѣщеніе въ народѣ. И какъ въ Югозападной Россіи борьба съ Римскою Церковію и Унією возбудила ревность къ образованію и размноженію училищъ; такъ въ Москвѣ смутенія, возбуждаемыя невѣжествомъ и дерзостію расколо-

учителей. вразумляли о необходимости дѣйствовать оружіемъ свѣта противъ тмы заблужденій. Ученые Греки и Православные Восточные Патріархи старались раскрыть это Царю и нашему Духовенству со всею убѣдительностію. Бывшій въ Москвѣ (съ 1660 г.), Павсій Лягаридъ, Митрополитъ Газскій, получившій образованіе въ Греческой Коллегіи, въ Римѣ, занимаясь, по порученію Царя Алексія Михайловича, опроверженіемъ извѣстной челобитной Соловецкой, въ заключеніи своего обширнаго труда обратилъ вниманіе на причины смятеній, производимыхъ въ Россійской Церкви расколомъ, и на средства къ уврачеванію сего недуга. «Искахъ и азъ — писалъ онъ — «корене духовнаго сего недуга, преходящаго нынѣ въ семь Христовиенвтомъ царствѣ, и тпаша обрѣсти, откуда бы сіе ересей наводненіе истекало и возрастало, на толику нашу общую пагубу? Напоследокъ, умомъ обращаа, обрѣтохъ изъ двою истекшее, сже есть: отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ, также отъ скудости и недостаточества святыхъ книгохранилищъ. Еже дабы ми показать и предъ очима явѣ представить, нѣкая назнамену знаменованія достойнѣйшая. Прехрабрый нѣкто воевода Алкивіадъ отвѣтъ даде древле Авинномъ, яко ко благополучно-ратованію три вещи суть нужны: первая есть злато, вторая есть злато, третья злато. Азъ же, вопрошенъ о санѣ церковномъ и гражданскомъ, кіи бы были столпи и завѣсы обою, рекъ быхъ: первое *училища*, второе *училища*, третье *училища* пренужданы быти. Училища суть, отнюдуже духъ животвыи чрезъ жилы во все тѣло разливается, суть крылѣ орляа, имаже слава пролетаваетъ всю вселенную. Притчская басня есть, яко Орфей гусльми своими каменіе притягнулъ есть къ себѣ, звѣри и пни, си есть каменны разумы, своимъ сладкословіемъ чрезъ привабленія (какъ приманкою) привлекаше. не внако, якоже Италійскій Еркулъ златыми си цѣпи оныя

люди привлекаше. Еда челоѣцы естествомъ не яко скрижалъ дуть углажденная, на нейже начесе не писася, вся же могутъ написана быти? Не платно ли суть бѣлое, всякій цвѣтъ пріяти могущее? Не суть ли подобни камени, въ всякій образъ извѣстныи могущему? Но во училищахъ благочестія и благоговѣинства писмена на сихъ скрижалѣхъ написуются. Во училищехъ бѣлое сіе платно окрашивается живыми чресноты (красками) и челоѣкодѣніи шарми (тоже). Во училищехъ же суть образотворцы искусѣйшіи, иже написуютъ челоѣка во образъ Бога Треблажайшаго и Величайшаго. Въ тѣхъ училищехъ исполнское укрощается дерзновение. циклопская възхлещается (смягчается) жестота, Епикурское исправляется житіе. Сихъ кромѣ обрѣтенное оное сокровище обоого гражданства растлѣвается. Ему же сокровищу растлѣвшу и самое гражданство падаетъ, якоже не велѣно вѣдшихъ родовъ благоврѣнницы (лучшіе правоучители) пашуть, яко отъ училищъ, аки отъ источниковъ, благополученіе народное искапаетъ». «Ты убо, о пресвѣтлѣй Царю» — продолжаетъ Пансіѣ, обращаясь къ Алексію Михайловичу — «подражай Θεодосіемъ, Юстиніавомъ, и созижди здѣ училища ради остроумныхъ младенецъ, ко ученію трехъ языкъ коренныхъ навпаче: *Греческаго, Латинскаго и Славенскаго*. Имаши бо, о благочестивѣйшіи Царю, подъ своею прекрѣпкою рукою толико пребогатыя митрополіи, толико превозбилующія архіепископѣи, толикая величайшая монастыри. Молю, да повелиши, во еже бы каждо сихъ начальниковъ, по мѣрѣ своихъ приходоѣвъ, толико мѣлъ питомцевъ и толико клирикъ препитати тишися, ради изученія сихъ трехъ языковъ. Подобнѣи и Архимандритове монастырей ти царскихъ тожде да сотворятъ. То бо по мысли блаженныи памяти Іереміи Патріарха и прочіихъ собратіи его будетъ народное добродѣтельство. Сіи бо свѣтѣйшіи Архіереи, въ Хризовулѣ ономъ постановленіи

Патріарха Московскаго, подражающе сулови Собора, иже въ Труллѣ, велѣша все то явственнѣйшими словесы во оставшихъ увѣщаніихъ. Ибо отъ сего новаго училища Алексіевскаго, извѣстнаго извѣстіе (т. е. несомнѣнно), изидуть, аки отъ коня Троянскаго, Христоименитіа борцы, иже о добродѣтели твоего прогнанныйшаго царства, о умноженіи сего чина церковнаго, и о общей на послѣдокъ пользѣ всего Христоименитаго гражданства ратовати будутъ». Въ слѣдъ за тѣмъ Паисій разсуждаетъ о необходимости изученія трехъ упомянутыхъ языковъ и о пользѣ библиотекъ. Подобнымъ образомъ Патріарха : Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 г., для устроенія дѣлъ Церкви Россійской, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщевали народъ и Царя *выискать премудрости*. Къ устроенію училищъ Патріархи особенно призывали Пастырей Церкви Русской. Представляя выгоды, какія можетъ получить Церковь Россійская отъ распространенія повсюду образованія, Архипастыри Востока указывали на примѣръ Константинопольскихъ Грековъ и на ту пользу, какую могла бы получить отъ учрежденія училищъ въ Россіи сама Греція. Такими представленіями удалось Архипастырямъ Востока преклонить одного изъ боголюбивыхъ гражданъ Москвы къ устроенію училища при церкви Св. Іоанна Богослова. Оба Патріарха Восточные Паисій и Макарій и Московскій Патріархъ Іоасафъ двумя грамотами утвердили сіе намѣреніе. Такъ какъ въ послѣдствіи, при основаніи Славяно-Греко-Латинской Академіи, Патріаршіа грамоты между прочимъ были приняты за основаніе къ ея учрежденію, то въ обозрѣваемой статьѣ предложены онѣ въ собственномъ ихъ видѣ. Но всѣ воззванія къ щедрости Пастырей и Настоятелей монастырскихъ остались тщетными. Церковныя и монастырскія отчины уже довольно были истощены частыми сборами на нужды государ-

ственныя. Преклонный въ лѣтахъ Патріархъ Іоасафъ какъ не спѣшилъ исполненіемъ другихъ назначертаній Собора 1667 г., напр. относительно умноженія епископскихъ престоловъ въ Россіи, для противодѣйствія расколамъ, — такъ не предпринималъ ничего и для устройства училищъ. Царь озабоченъ былъ то укрощеніемъ бунтовъ, то внѣшними войнами. Не извѣстно ничего даже о судьбѣ предположеннаго и благословеннаго тремя Патріархами училища при Церкви Іоанна Богослова. Но вотъ пришло наконецъ время, когда завѣщанное Патріархами дѣло должно было исполниться. Въ 1673 г. возвратился въ Москву изъ путешествія по Востоку нѣкто Іеромонахъ Тимофей, и привезъ съ собою извѣстіе о притѣсненіяхъ, какія терпѣло тогда Православіе на Востоку, особенно въ Іерусалимѣ, отъ Латинянь, домогавшихся не только овладѣть всѣми Святыми Мѣстами въ Палестинѣ, но и привлечь всѣхъ въ покорность Папѣ. Дошло это и до свѣдѣнія юнаго Царя. Сожалѣя объ участи Христіанъ Восточныхъ, онъ просилъ Патріарха объ учрежденіи училища Греческаго въ Москвѣ, дабы оказать какою-нибудь помощь угнетѣмому Православію. Патріархъ Іоакимъ охотно принялъ сіе предложеніе. Собрано было учениковъ до 30 человекъ; избранъ учителемъ проживавшій въ Москвѣ ученый Грекъ Мануилъ, а послѣ него Іеромонахъ Іоакимъ, также изъ Грековъ; а Ректоромъ сего Училища назначенъ самъ Тимофей, котораго Патріархъ причислялъ къ своему домовому клиру. Училище открыто было при типографіи. «И невозможно изобразить» — пишетъ одинъ изъ учениковъ сего Училища — «какъ заботились о немъ самъ благочестивѣйшій Государь и святѣйшій Патріархъ. Едва не каждую недѣлю приходили они въ типографію, и порознь и вмѣстѣ, и явво и тайно, чтобы утѣшаться новымъ и неслыханнымъ дѣломъ; надѣляли учащихъ и одеждою и черновцами», и проч. Не менѣе радовался и Патріархъ

Іерусалимскій, когда узналъ о благотворномъ предпріятіи на пользу духовнаго просвѣщенія. Какъ скоро слухъ объ открытіи Училища и о намѣреніи Царя учредить даже Академію въ Москвѣ, разнесся и въ Россіи, — Ученые разныхъ вѣроисповѣданій, изъ сосѣдственной Польши, спѣшили воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы овладѣть правомъ ученія въ Россіи, и чрезъ то приобрѣсть себѣ вліяніе на самое Православіе. Но всѣ подобныя покушенія, по благотворительному устройенію Божію, благовременно были открыты и устранены. Царь дѣйствительно хотѣлъ основать въ Москвѣ Академію, но въ то же время хотѣлъ, чтобы наставники ея были неукоризненнаго Православія, и чтобы она могла быть разсадникомъ добраго сѣмени, а не плевель. Не прошло и трехъ лѣтъ со времени заведенія единственнаго Училища въ Москвѣ, какъ вѣнценосный братъ Петра Великаго, въ послѣдніе годы своей кратковременной жизни, повелѣлъ заготовить и грамоту на права и привилегіи Академіи, и начертать для нея Уставъ. Предпріятіе едва ли не слишкомъ поспѣшное, но, можетъ быть, оно осуществилось бы при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ! Въ приготовленной грамотѣ сказано, что Академія открывается для изученія въ ней Свободныхъ Наукъ, именно: Грамматики, Пѣттики, Риторики, Діалектики, Философіи *разумительной* (умозрительной), *естественной* (Физики) и *кравной* (Иевки), Богословія, учащей вещамъ Божественнымъ (созерцательной) и совѣсти очищенія (нравственной); сверхъ того должно быть преподаваемо ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (Право Церковное и Гражданское), и вообще всѣ Свободныя Науки, «ими же цѣлость Академіи, сирѣчь Училища составляются». Съ этимъ соединилось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго. Для помѣщенія Академіи назначался Завковоспасскій монастырь, въ которомъ и общаю было

воздвигнуть приличныя для нея зданія, на счетъ Царской казны. На содержаніе учащихся и на потребности заведенія приписывались къ сему монастырю другіе шесть монастырей и одна пустыня со всѣми ихъ отчинами и угодьями; именно монастыри: Богословскій, въ Уѣздѣ Переяслава Рязанскаго, Андреевскій и Даниловскій — въ Москвѣ, послѣдній для пребыванія новоприходящихъ ученыхъ людей; Стромьяскій, въ Московскомъ Уѣздѣ, Пѣсношскій — въ Дмитровскомъ, и монастырь Борисоглабскій, также пустынь Медвѣдева. Вмѣстѣ съ сими Царь жертвовалъ въ пользу Академіи одну изъ своихъ дворцовыхъ волостей, именно Вышегородскую, и нѣсколько пустошей въ Боровскомъ Уѣздѣ. Сверхъ того дозволялось Академіи принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащихся. Какъ необходимое учебное пособіе для Академіи, Царь уступилъ ей свою Государственную библіотеку. Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сословіямъ. Учащіеся, доколѣ обучались въ Академіи, освобождались отъ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ ученія, съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ отъ Академическаго начальства, при опредѣленіи въ службу гражданскую, предоставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Начальникъ, или Блеститель, и Учители Академіи непремѣнно должны быть Православнаго происхожденія, и потому или Греки, или Русскіе; но приходящіе въ Москву изъ другихъ странъ, какъ-то изъ Греціи, Литвы и Малой Россіи, должны сверхъ того представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ Православіи. Всѣ вообще, предъ вступленіемъ въ должность, присягою обязуются въ ненарушимомъ соблюденіи Православія. Имъ предоставляется надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за учеными иностранцами, пріѣзжающими въ Россію; безъ вѣдома начальства Академическаго никому не дозволяется обучать дѣтей иностран-

пыиъ языкамъ въ своемъ домѣ ; безъ одобренія Академіи ученымъ иноземцамъ не позволяется оставаться въ Россіи. Блюстителямъ и наставникамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было никакихъ распрей въ народѣ о Вѣрѣ, чтобы обратившіеся изъ иныхъ вѣроисповѣданій въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы книги богопротивныя и еретическія не обращались и не распространялись въ народѣ. Хулащіе Православную Вѣру подвергаются суду Блюстителя. Самого Блюстителя никто не можетъ подвергать суду, кромѣ Царя и Патріарха ; наставники судятся въ Академіи. Безъ увольненія отъ Блюстителя никто изъ Учителей не можетъ оставить своей службы ; а довольно потрудившіеся въ своемъ служеніи могутъ надѣяться на достойное награжденіе своихъ трудовъ отъ щедротъ Царскихъ. Но тѣмъ способамъ, какіе открывались для поддержанія Академіи, по тѣмъ правамъ, какія предоставлялись блюстителю и наставникамъ Академическимъ, можно видѣть, какъ высоко цѣнилъ просвѣщеніе юный Самодержецъ. Между тѣмъ Царь Θεодоръ Алексіевичъ скончался (27 Апр. 1682 г.). Грамота, написанная для Академіи, осталась неутвержденною. Вскорѣ открылись въ Москвѣ кровавыя смутенія со стороны Стрѣльцовъ и раскольниковъ. Мысль объ учрежденіи Академіи вытѣснена была другими заботами изъ вниманія Правительства. Но когда волненія утихли, тогда оживились надежды ученыхъ иноковъ, пребывавшихъ въ Москвѣ. Правленіе находилось въ рукахъ Царевны Софіи, славившейся своимъ умомъ. Отъ нея ожидали, что она не оставитъ въ пренебреженіи дѣло, начатое братомъ. Еще въ Ноябрь 1682 г. Чудовскій Іеродіаконъ Каріонъ Истоминоу представилъ Царевнѣ просьбу въ стихахъ о водвореніи Наукъ въ Россіи. Изобразивъ благотворныя плоды мудрости, или просвѣщенія, и прославивъ достоинства Софіи, совменной мудрости, онъ припоминаетъ о попеченіяхъ

Царей Алексія Михайловича и Θεодора Алексіевича завести Училища. Черезъ два года, другой июнь Сильвестръ Медвѣдевъ, Строитель Законоспасскаго монастыря, пользовавшійся наставленіями Симеона Полоцкаго, представилъ Царевнѣ самую грамоту объ учрежденіи Академіи и въ своихъ стихахъ просилъ ея утвержденія. Но грамота и на этотъ разъ осталась, кажется, не подписанною, а слѣдовательно и права, присвоенныя въ ней предполагаемой Академіи и ея Блюстителю и наставникамъ, не были утверждены. Между тѣмъ прибыли въ Москву присланные изъ Константинополя наставники, два брата Иоанншкій и Софроній Лихуды. Читателямъ нашимъ отчасти извѣстны плоды ученія въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, оказанныя братьями Лихудами, а равно и гоненія, несправедливо воздвигнутыя на нихъ со стороны Медвѣдева и Щегловитаго (*). А какъ успѣхи Академіи были тѣсно связаны съ судьбою Лихудовъ, поему, пропуская подробности, касающіяся той эпохи ея существованія, заключимъ обзоръ этой любопытной статьи слѣдующими извѣстіями. Лишь только Законоспасское Училище стало восходить на ту степень, на которой могло бы присвоить себѣ наименованіе Академіи, какъ учредителю его и первые его наставники были у него отняты, не успѣвъ довести своихъ учениковъ до главной цѣли своихъ трудовъ — образованія богословскаго. Покровитель Лихудовъ, Патріархъ Іоакимъ, въ Мартѣ 1690 г. скончался. Съ радостными надеждами привѣтствовала Академія вступленіе новаго Первосвятителя, Адріана. Но надежды ея не сбылись. Полнарповъ, ученикъ Лихудовъ, пишетъ, что ихъ оклеветали предъ Патріархомъ Адріаномъ родственники и благопріатели Сильвестра Медвѣдева. Но едва ли клеветы сіи имѣли бы большую силу послѣ того, какъ ули-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLV, Отд. V.

ченный Лихудами въ неправославіи Медвѣдѣвъ погибъ позорною смертію измѣнника. Обвиненія противъ нихъ простирались гораздо далѣе. Лихуды имѣли неосторожность огорчить Архимандрита, присланнаго въ 1693 г. въ Москву, отъ Іерусалимскаго Патріарха Досвеея. Конечно, тотъ, возвратившись къ своему Патріарху, сообщилъ ему весьма невыгодныя извѣстія о Наставникахъ Московскихъ: будто они называютъ себя главою Грековъ въ Москвѣ, и позволяютъ себѣ давать Правительству свои отзывы о пріѣзжающихъ; заступаются за людей, осужденныхъ Церковію; между тѣмъ о своемъ дѣлѣ не радятъ; ученики ихъ мало успѣваютъ; старшій изъ Лихудовъ совсѣмъ оставилъ Училище и ѣздилъ въ Венецію торговать на деньги, отказанныя діакономъ Мелетіемъ въ пользу монастыря Іерусалимскаго (а не Академіи). Патріархъ Досвеей, получивъ такія свѣдѣнія, сперва письмомъ къ самимъ Лихудамъ (отъ 15 Іюля 1693 г.) укорялъ ихъ въ такихъ безпорядкахъ и въ случаѣ невсправленія угрожалъ имъ отлученіемъ; потомъ писалъ противъ нихъ и къ Царю (отъ 10 Августа того же года), обвиняя притомъ Лихудовъ въ несправедливомъ присвоеніи себѣ титула княжескаго и въ нарушеніи даннаго имъ правила не учить по-Латыни. Надобно думать, что въ слѣдствіе сихъ-то писемъ Лихуды сперва посланы были подъ начальство въ Новоспасскій монастырь въ Москвѣ, потомъ сосланы въ заточеніе въ Костромскій Іпатіевскій монастырь. Тогда же прекратилось и преподаваніе Наукъ въ Академіи на Латинскомъ языкѣ. Лихудовъ обвиняли въ нерадѣніи объ Училищѣ; но изъ ихъ же учениковъ избрали имъ преемниковъ. Это лучшее отраженіе укора, имъ сдѣланнаго! Но такъ какъ сами нововзбранные Учители не выслушали полного курса ученія, то опредѣлено заниматься имъ только съ низшими учениками и преподавать имъ Грамматику, Шитику и Риторику,— что могла знать сами наставники.

Для сего избраны были Николай Семеновъ Головинъ и Феодоръ Поликарповъ. Оба они преподавали Науки только на Греческомъ языкѣ. Отъ сего Академія стала именоваться Училищемъ Блжно-Славянскимъ. Архимандритъ Іерусалимскій, Хрисанъ, неоднократно общалъ прислать въ Москву наставника «совершеннаго въ Наукахъ», для занятія высшихъ классовъ. Прошло пять лѣтъ съ половиною. Головинъ и Поликарповъ вышли изъ Академіи въ справщики типографскіе; на мѣсто ихъ поступилъ, также изъ учениковъ Анудовыхъ, Іовъ. Но отъ Іерусалимскаго Патріарха никого не было прислано. Тогда Академія поручена была, незадолго предъ тѣмъ прибывшему изъ Западныхъ краевъ и получившему полное Богословское образование и званіе Доктора, Іеромонаху Палладію Роговскому. Съ сего времени и преподаваніе Наукъ введено на Латинскомъ языкѣ.

—«Церковь Христова въ Закавказьѣ».— Съ содержаніемъ начала этой замѣчательной статьи мы познакомили читателей въ предшествовавшее обозрѣніе (*). Нынѣ двилось ея окончаніе. Вотъ главнѣйшія заключенія, къ которымъ привелъ обзоръ начатковъ Христовой Церкви въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашего Отечества до образованія его въ самобытное Царство: 1) Св. Вѣра посѣяна въ предѣлахъ нынѣшней Россіи еще въ вѣкъ Апостольскій, и самими Апостолами; но совершенно начала утверждаться не прежде, какъ съ четвертаго вѣка, и притомъ только въ Южныхъ краяхъ нашихъ, Новороссійскомъ, Кавказскомъ и Закавказскомъ. Въ это время принесена она къ намъ изъ содѣственной Греціи, преимущественно же изъ Царяграда, при содѣйствіи тамошнихъ Императоровъ и Патріарховъ. 2) Со времени утвержденія своего у насъ, Св. Вѣра распространилась и процвѣла болѣе всего въ нынѣшнемъ нашемъ Закавказьѣ, гдѣ въ двухъ от-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVI, Отд. VI, стр. 184.

дѣльныхъ Царствахъ существовали двѣ довольно благоустроенныя Церкви, изъ которыхъ каждая считала въ себѣ цѣлыя десятки, если не сотни, Епархій, тогда какъ въ Новороссійскомъ Краѣ ихъ было только шесть, а въ Кавказскомъ мы едва знаемъ четыре. Причиною тому была частію большая близость Закавказья къ Христіанской Греціи, но особенно его политическое состояніе. Въ Закавказьѣ— въ Царствѣ Грузинскомъ и Армянскомъ, жители были соединены между собою властію своихъ Государей, которые потому, сами принявши Христіанство, удобно уже могли содѣйствовать распространенію и процвѣтанію его между своими подданными; напротивъ, въ древней Скиѣи и Сарматіи не было подобныхъ устроенныхъ Царствъ: отдѣльно жили здѣсь переселенцы Греческіе; отдѣльными ордами кочевали съ мѣста на мѣсто Скиѣи и Сарматы. 3) Всѣ почти главные Первосвятители Епархій, существовавшихъ въ странахъ нашихъ, ранѣе или позже пріобрѣли себѣ имя и права *независимыхъ* (*автокефалос*). Не смотря на то, всѣ они, въ слѣдствіе принятія здѣшними обитателями Христіанства изъ Грузіи и въ частности изъ Византіи, а съ другой стороны, держась правилъ Халкидонскаго Собора (за исключеніемъ одного Католикоса Армянскаго, съ извѣстнаго времени) признавали надъ собою, хотя въ различной степени, духовную власть нѣкоторыхъ Іерарховъ Греческихъ и преимущественно Византійскаго Патріарха; слѣдовательно и тогдашнюю Церковь Русскую, или находящуюся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, можно назвать также, какъ и настоящую, дочерію Церкви Греческой и въ особенности Константинопольской. 4) Въ слѣдствіе такой связи, а частію и по сходству обстоятельствъ, все, что ни происходило тогда въ Церкви Греческой, повторялось и у насъ между Христіанами. Тамъ были сначала гоненія на вѣрующіхъ: эти гоненія, со всею своею силою, не разъ происходили и въ

нашихъ предѣлахъ; тамъ являлись одна за другою ереси и расколы: многіе изъ нихъ проникали и къ намъ; тамъ противъ ересей и расколовъ и вообще для благоустроенія Церкви бывали Соборы: въ этихъ Соборахъ очень не рѣдко принимали непосредственное участіе и Пастыри изъ странъ нашихъ. Тамъ и здѣсь была одна Христіанская жизнь и совершенное сочувствіе. 5) Въ числѣ Христіанъ, жившихъ въ древней Силіи и Сарматіи, *по всей вѣроятности*, находились и наши предки—Славяне: ибо несомнѣнно, что они были главными коренными и постоянными здѣшними обитателями. *Но совершенно лжано и прямо свидѣтельства* о Христіанствѣ этихъ Славянъ мы не имѣемъ. — «Какъ ни любопытны для насъ» — сказано въ концѣ статьи — «всѣ представленныя свидѣнія о древнѣйшемъ состояніи Христіанской Вѣры въ родныхъ странахъ нашихъ, между народами, которыхъ потомки суть нынѣ наши братья въ смыслѣ политическомъ, а многіе братья и въ смыслѣ духовномъ, будучи чадами одной и той же съ нами матери—Православной Церкви; но не лзя не сознаться, что особенной, сердечной близости къ намъ эти свидѣнія еще не имѣютъ. . . . Перебирая ихъ въ своемъ умѣ, слѣдя мыслію за ходомъ тогдашнихъ церковныхъ событій въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашихъ, невольно чувствуешь, что самой-то Россіи въ этихъ Русскихъ предѣлахъ тогда еще не было,— не было того, чѣмъ преимущественно и родственны они намъ и драгоценны. Но вотъ наступила наконецъ эпоха, достопамятная для всей Сѣверовосточной Европы. Изъ политическаго хаоса, волновавшагося цѣлыя вѣки на ея неизмѣримыхъ пространствахъ, по манію творческой десницы Вышняго, возникло новое Царство, которое, подъ водительствомъ той же всеустроившей Десницы, прошедши періодъ своего постепеннаго образованія, достигло нынѣ величайшаго могущества, и объемлетъ собою — своимъ

именемъ и властію — всѣ эти неизмѣримыя пространства. Эта эпоха — 862 годъ; это Царство — Царство Русское, наше славное Отечество! Отсель — на немъ по преимуществу мы сосредоточимъ все свое вниманіе; отсель главная наша задача — слѣдить, какъ насаждалась и насаждена Церковь Христова собственно у насъ, между нашими предками, слѣдить потомъ судьбу ея въ нашемъ Отеествѣ съ самаго начала до настоящаго времени. Не оставимъ мы совершенно и того, чѣмъ занимались прежде: состояніе Христіанства въ краяхъ Новороссійскомъ, Кавказскомъ и Закавказскомъ, равно какъ и въ другихъ странахъ, которыя вошли мало по малу въ составъ нашего Отечества, или даже и въ составъ нашей Православной Церкви, отнюдь не должно быть чуждымъ для Русской Церковной Исторіи. Но всѣ эти предметы мы будемъ разсматривать уже во свѣтѣ главнаго предмета, только при случаѣ, только въ чертахъ важнѣйшихъ».

Въ слѣдствіи сего заключенія, въ Іюнскаго книжкѣ Христ. Чт. мы нашли статью: «Начало Православной Церкви собственно въ Царствѣ Русскомъ (862—992 г.)». — Обыкновенно у насъ насчитываютъ до пяти эпохъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи Евангеліемъ, до пяти крещеній. Первою эпохою признается проповѣдь Св. Апостола Андрея въ странахъ нашихъ; второю — проповѣдь Славянскихъ Апостоловъ — Кирилла и Мефодія въ Болгаріи и Моравіи, и въ-особенности важнѣйшій трудъ ихъ — переводъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ; третьею — крещеніе первыхъ Князей Кіевскихъ, Аскольда и Дира; четвертою — крещеніе Великой Княгини Ольги; пятою и окончательною — крещеніе Великаго Князя Владиміра. Этому простому и естественному дѣленію намъ ренъ слѣдовать и Авторъ, за исключеніемъ только проповѣди Св. Апостола Андрея, о которой, такъ-какъ она касалась собственно странъ Россіи, а не Царства Русскаго, явившагося въ-послѣдствіи,

уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. «И прежде всего» — сказано во вступленіи въ сію статью — «скажемъ о переводѣ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ: потому что, хотя переводъ сей совершенъ не у насъ, но онъ точно такъ же принадлежитъ и намъ, какъ прочимъ нашимъ братіямъ — Славянамъ, для которыхъ первоначально совершенъ; онъ принадлежитъ намъ нынѣ даже болѣе, нежели многихъ изъ нихъ, которые, будучи отторгнуты отъ Церкви Православной, давно уже лишены счастья слышать Богослуженіе на родномъ языкѣ; скажемъ прежде всего — потому, что переводъ сей совершенъ въ то именно время, когда въ новообразовавшееся Царство Русское едва начинали проникать первые лучи святой Вѣры, и безспорно, явился лучшимъ *предупредительнымъ* средствомъ къ скорѣйшему распространенію ея въ нашемъ Отечествѣ. Это изслѣдованіе послужитъ въ родѣ перехода отъ прежней части къ настоящей и составитъ самое естественное въ нее вступленіе. Затѣмъ уже по-порядку разсмотримъ крещеніе первыхъ Князей Кіевскихъ—Аскольда и Дира и состояніе Христіанства въ нашемъ Отечествѣ съ тѣмъ эпохи до Великой Княгини Ольги. Далѣе—крещеніе Великой Княгини Ольги и состояніе Христіанства у насъ до Великаго Князя Владиміра. Наконецъ — крещеніе самаго Великаго Владиміра, а съ нимъ и всей земли Руской до полнаго образованія Православной Церкви въ нашемъ Отечествѣ, которая съ тѣхъ поръ уже непрерывно существуетъ до настоящаго времени?» Нынѣ помянуто изслѣдованіе *о переводѣ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ.*

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили только слѣдующее сочиненіе: *Черты догматическаго ученія, извлеченныя изъ Богослужебныхъ книгъ Православной Церкви* (Христ. Чт. Май).

Обратимъ вниманіе на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Размышленія на Молитву Господню* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Размышленіе о Воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа* (Христ. Чт. Апрель и Май); *Адамъ, обличенный со грѣхъ своею совѣстію и гласомъ Божиимъ* (ibid. Іюнь); *Духъ Утѣшитель* (ibid.); *О зовѣ къ Богослуженію въ Христіанской Церкви* (Воскр. Чт. № 5); *Отданіе Пасхи* (ibid. № 6); *Размышленіе на день Вознесенія Господня* (ibid. № 7).

— «Духъ Утѣшитель». — «Для чего мнѣ бояться возносить ваши мысли къ Божественному Утѣшителю, котораго общалъ намъ самъ Иисусъ Христосъ предъ своею смертію (Іоан. 14, 16, 26)? Правда, вѣщанія сего Утѣшителя высоки; даже Апостолы не были способны понимать ихъ до разлуки съ своимъ Учителемъ (Іоан. 16, 12, 13). Но если какая душа можетъ надѣяться услышать Его наставленія, то не та ли, которая томится скорбію и печалію? Не та ли, которая, находясь въ тагостномъ одиночествѣ, получила обѣтованіе отъ самого Бѣга о Его помощи и утѣшеніи (Ос. 2, 14)? Но это утѣшеніе и помощь Богъ оказываетъ чрезъ ниспосланіе своего Духа, чрезъ единеніе, которое сей Святый Духъ производитъ между Богомъ и человѣкомъ, когда человѣкъ получаетъ освящающую благодать. Такое свойство любви, что она ищетъ общенія. Такъ и Богъ, который есть любовь по существу, восхотѣлъ вступить въ общеніе съ человѣкомъ. Для сего Онъ, при самомъ сотвореніи, далъ ему способность любить. Призванный самимъ Создателемъ направлять умъ свой къ познанію Бога, а волю къ любви къ Нему, человѣкъ долженъ находить свое счастье въ этомъ познаніи и любви; но умъ, ослѣпленный первороднымъ грѣхомъ, оболѣстивъ человѣка и научилъ его любить то, что не можетъ сдѣлать его счастливымъ; а воля помянула разумъ, удаляя его отъ исти-

ны, которая обуздывала бы его порочныя склонности; заблужденіе заняло мѣсто истины въ духѣ человѣка. Богъ умилосердился надъ своимъ созданіемъ; Онъ избралъ уже посланника, который сдѣлалъ Его извѣстнымъ избранному народу. Моусей возвѣстилъ о Немъ Израилю, и въ то же время изрекъ законъ о любви къ Богу, который благоволилъ явить себя своему народу. Но такого общенія не довольно было для Его безконечной благодати. По исполненіи временъ, желая открыть богатство Своего милосердія чрезъ болѣе тѣсное общеніе, Онъ посылаетъ на землю своего Сына, чтобы Онъ явилъ имъ Божіе человѣкамъ, дабы они возлюбили Бога тою же любовію, какою Богъ возлюбилъ своего Сына (Іовн. 17, 26). Сынъ Вѣчнаго, наставивъ людей въ Божественномъ законѣ Своимъ ученіемъ и примѣромъ, и воссоединивъ ихъ съ Отцемъ Своимъ Своею смертію, ниспосылаетъ имъ Духи любви, и ниспосылаетъ Его для того, чтобы Онъ вступилъ въ общеніе и единеніе съ человѣками чрезъ обладеніе сердцами ихъ, воспламенилъ въ нихъ любовь къ Богу, дабы чрезъ то они сдѣлались подобными Богу: ибо таково свойство любви, что она уподобляетъ любимому предмету тѣхъ, которые любятъ. Это ниспосланіе Святаго Духа человѣкамъ совершилось торжественнымъ образомъ въ пятьдесятый день послѣ воскресенія Иисуса Христа; но сіе чудо не перестаетъ повторяться каждый день. Какъ скоро душа оставляетъ порочныя наклонности, которыя приводили ее ко злу, и искренно раскаивается въ оскорбленіи Бога, то Божественный Духъ самъ нисходитъ омытъ ея нечистоты, и возвратитъ ей благодатную жизнь, которую она потеряла чрезъ грѣхъ, такъ что она съ сего времени начинаетъ жить пребывающимъ въ ней Духомъ Божіимъ, какъ тѣло живетъ душею, соединенною съ нимъ. Это тотъ Духъ, который проситъ и молится въ душѣ, который просвѣщаетъ и побуждаетъ ее къ добру, помогая ей побѣждать мучившія ее страсти.

Онъ утверждаетъ ее въ правдѣ и любви. Въ этомъ счастливомъ состояніи, миръ царствуетъ во глубинѣ человѣческаго сердца, а съ миромъ и радость, которой онъ долготѣ не анало. Міролюбцы боятся предаться водительству Духа Божія, чтобы Онъ, противъ воли ихъ, не увлекъ ихъ на путь, противный ихъ порочнымъ желаніямъ. Въ семъ отношеніи весьма замѣчательно, что говорить о себѣ Блаж. Августинъ. Когда, мучимый своею совѣстію, просилъ онъ чистоты у Бога, то боялся, чтобы впредь не быть осуждену на лишенія, которыя казались ему нестерпимыми, и, по своей немощи, къ сему прошенію прибавлялъ новое, чтобы его молитва не скоро была услышана. Вотъ какъ неспособенъ плотскій человѣкъ понимать сладость дѣйствій Божественнаго Духа (1 Кор. 2, 14)! Уже ли онъ не знаетъ, что если любовь показываетъ свою силу тамъ, гдѣ она поселилась, то именно въ томъ, что привлекаетъ къ себѣ волю безъ насиія воли, на которую дѣйствуетъ? Я противъ воли воздержусь отъ запрещеннаго дѣйствія, если только боюсь того, кто запрещаетъ оное; но если я люблю запрещающаго оное, то уже воздерживаюсь отъ такого дѣйствія не противъ воли, но для угожденія любимому предмету, и я чувствую удовольствіе средѣ самаго лишенія, которое переношу для него. «Какъ теперь мнѣ пріятно» — восклицаетъ обратившійся Августинъ — «отказываться отъ удовольствій, которыя увлекали меня доселѣ, и оставлять утѣхъ, которыя потерять я такъ сильно страшился! Самъ Ты, Боже мой, вѣчная сладость, изгналъ ихъ изъ моего сердца, чтобы занять въ немъ ихъ мѣсто». Познавши это по собственному опыту, онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «Не думайте, что Богъ привлекаетъ васъ противъ вашей воли; душа можетъ быть привлекаема также любовію. Можетъ быть кто скажетъ, что если онъ былъ привлеченъ, то безъ всякаго участія воли: нѣтъ, мы можемъ быть привлечены также нашею

волею, какъ и нашимъ удовольствіемъ. Покажи яблоко дитяти: ты привлечешь его, привлечешь чрезъ удовольствіе, безъ принужденія, по привязанности сердца. Но, намъ ли не вѣрить, что Богъ также можетъ привлечь насъ Самъ собою»? Христіанинъ! размышлялъ ли ты внимательно когда-нибудь о томъ, какое утѣшеніе доставляютъ намъ эти мысли въ нашемъ вѣрованіи и упованіи, или, вѣра въ общеніе съ Святымъ Духомъ не была ли для тебя одною изъ тѣхъ маловажныхъ вѣщъ, на которыя ты не хотѣлъ обратить своего вниманія, потому что даже до сихъ поръ совершенно пренебрегалъ углубиться въ нихъ? Будь болѣе внимателенъ къ голосу сего Божественнаго друга; размышляй чаще о величій предложеннаго тебѣ дара, подумай о каждомъ изъ плодовъ, которые приносятъ въ тебя Святой Духъ, когда утверждаетъ въ тебѣ Свое жилище (Гал. 5, 22), и смотри, можешь ли ты найти другаго утѣшителя, болѣе способнаго усладить горести, которыя угнетаютъ тебя? Увы! можетъ быть, воспоминаніе о прежнихъ твоихъ грѣхонаденіяхъ заставляетъ тебя опасаться, что сердце, бывшее храмомъ злаго духа, не можетъ быть жилищемъ, пріятнымъ для Духа Божія? Ахъ! не оскорбляй Его безконечною благодатью подобными опасеніями. Не думай, будто общеніе съ Духомъ Святымъ бываетъ удѣломъ только такихъ душъ, которыя, посредствомъ продолжительныхъ подвиговъ, достигли самой высокой святости; оно принадлежитъ всякой душѣ, которая не умерла предъ очами Бога; всякой душѣ, которой даровано великое благо возродиться въ крещеніи водою и Духомъ Святымъ (Іоан. 3, 5), или которая, если и лишилась плодовъ сего втораго рожденія, но въ таинствѣ показанія приняла сего Духа Святаго, который Самъ есть прощеніе грѣховъ. Общеніе съ Святымъ Духомъ умножается въ душѣ чрезъ таинство Мѹропомазанія, которое сообщаетъ ей крѣпость, необходимую для побѣды надъ врагами ея спасенія,

черезъ таинство Причащенія, которое даруетъ душѣ самаго виновника благодати, и наконецъ черезъ другія таинства, въ которыхъ душа находитъ всякую помощь въ своихъ нуждахъ. Благодать сего Духа—освятителя простирается еще далѣе. Благословеніе, которое царкаетъ Церковь надъ пищею, питіемъ и другими предметами, назначенными для употребленія человѣка, также есть средство къ пріобрѣтенію даровъ Духа Божія. Эта многоразличная помощь, которую Православная Церковь, какъ сокровищница и раздавательница даровъ Св. Духа, оказываетъ своимъ чадамъ, не доставляетъ ли утѣшенія тому, кто живетъ по вѣрѣ! И какое высокое понятіе сіи святыя дѣйствія возбуждаютъ въ насъ о безконечномъ желаніи Духа Божія сообщаться человѣкамъ! Поэтому—то вѣтъ предмета, столь безразличнаго, котораго благословеніе Церкви не могло бы обратить къ нашей духовной пользѣ».

И. ГАЛАНИНЪ.

II. Философія.

Къ отдѣлу Философій принадлежатъ слѣдующія статьи: *Борьба Христіанства съ язычествомъ*, П. Т. Морозова (Москва. № 5 и 6); *О сверхъестественной магіи*, Л. Кавелина (ibid.); *Нравственный Календарь*, Чихачева (ibid. № 5 и 6); *Письма объ изученіи Природы. Письмо первое: Эмпиризмъ и Идеализмъ. Письмо второе: Наука о Природѣ; Феноменологія мышленія*, Искандера (От. Зап. № 4).

— «Борьба Христіанства и идолопоклонства, или борьба истины и лжи». — Борьба идолопоклонства и Христіанства, по мнѣнію Автора, не кончилась съ паденіемъ языческихъ храмовъ. Въ наше время она продолжается въ области Философіи и въ жизни общественной. Вездѣ съ одной стороны проповѣдника любви, мира,

цѣломудрія, свободы духа, надежды и вѣры; съ другой — защитники эгоизма, возмущеній, рабства страстямъ, безнадежности и безвѣрія; вездѣ съ одной стороны желаніе соединить всѣхъ людей узами любви въ семейства, въ группы друзей, въ Государства, въ возрожденное чело- вѣчество; съ другой — безумное усиліе погасить любовь до послѣдней искры и все разъединить: подданныхъ съ властителями, супругъ съ начальниками семействъ, дѣтей съ родителями; уничтожить вѣчную связь и всякое единство.

Образъ мыслей, противный Христіанству, Авторъ называетъ *идолопоклонствомъ*, говоря, что такъ названъ онъ во многихъ мѣстахъ Св. Писанія. Духъ человѣческій, потерявшій стремленіе къ Богу, влечется виѣшними предметами, и изливается на нихъ сокровища любви, превратившіяся въ страсти.

Въ основаніе своего ученія Авторъ полагаетъ слѣдующія мысли.

Ученіе истины и ученіе лжи, каждое съ своей стороны, цѣлыя, въ которыхъ все проникнуто однимъ духомъ. И нѣтъ мира, нѣтъ ни одной точки прикосновенія между этими ученіями. Главныя основанія истиннаго ученія просты и не многочисленны. Вотъ они: 1) Богъ— существо совершеннѣйшее, постижимое только черезъ Откровеніе. 2) Богъ— источникъ всякой силы, всякаго знанія, всякаго добра. 3) Человѣкъ не можетъ сдѣлать ничего добраго, не можетъ постигнуть никакой истины безъ соединенія съ Богомъ. 4) Воля человѣческая свободна; безъ свободной воли нѣтъ нравственнаго существа. 5) Человѣкъ палъ, вообразивъ, что онъ можетъ жить жизнію собственною, а не занятою отъ Источника жизни. Отъ этого заблужденія все существо наше превратилось. Мы сдѣлались горды предъ Богомъ и установленными Имъ начальствами, и смиренны предъ страстями и кумирами, ими созданными. Почитаніе Бога

замѣнено идолопоклонствомъ въ разныхъ видахъ; свобода духа уступила мѣсто рабству, прикотямъ. Любовь, вмѣсто стремленія наружу, обратилась внутрь; умъ на-противъ, оставя самопознаніе, устремился весь къ наружнымъ изслѣдованіямъ. 6) Для возстановленія падшаго человѣчества служить искупленіе чрезъ вочеловѣчившагося Сына Божія. 7) Основаніемъ всей нравственной дѣятельности служить любовь. Любите, и всякій трудъ, всякое лишеніе становится легкимъ. Здѣсь истинная сила. Если основаніе силы любовь, то источникъ свѣта внутренняго, источникъ истиннаго знанія — въра.

Начала жи естественво противоположны симъ началамъ, и уничтожаются: во 1-хъ, невѣніемъ никакихъ логическихъ основаній, во 2-хъ, вельпостію своихъ послѣдствій, въ 3-хъ, противорѣчіемъ исторіи практической жизни и всѣмъ лучшимъ потребностямъ души человѣческой. Ученіе жи не имѣетъ логическихъ основаній потому, что оно ничѣмъ не доказывается.

Авторъ преслѣдуя исторически отношеніе Божескаго ученія къ язычеству, замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее. «Замѣчательно» — говоритъ онъ — «сравнить вообще духъ Ветхозавѣтнаго ученія Библейскаго съ духомъ язычества. Какая рѣзкая противоположность! У Моисея вездѣ стремленіе къ одухотворенію, очищенію чловѣка. Какъ строго преслѣдуетъ онъ растлѣніе нравовъ! Какъ сильно въ законодательѣ Израильскомъ уваженіе къ собственности! Онъ не велитъ даже *жслати* — чуждаго имѣнія. Въ язычествѣ вы видите совершенную противоположность».

Перехода къ новѣйшимъ временамъ, Г. Морозовъ говоритъ: «По мѣрѣ распространенія ученія жи, наль Западомъ восходила туча гибельныхъ мнѣній и усиливалось владычество чувственности. Наконецъ Европа въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ пришла къ тому бѣдственному положенію, въ какомъ находился міръ два раза:

предъ Всемирнымъ потопомъ и предъ пришествіемъ Христовымъ. Люди опять, говоря словами Моисея, *сдѣлались одною плотью*. Всѣ вѣрованія, всѣ надежды небесныя исчезли. Трудно съ вѣрностію описать положеніе духа человѣческаго при подобномъ порядкѣ вещей: вмѣстѣ съ тоскою его терзалъ горькій обманъ ожиданій. Вотъ во Франціи, долго служившей образцомъ Европы, затворены церкви, уничтожено Духовенство, разрушена власть царская. Гильотина совершила кровавую нивелировку со словій. Вотъ храмы разума, которыхъ желалъ Вольтеръ. Но гдѣ же благоденствіе, обѣщанное Философами?»

Далѣе, слѣдуя за отношеніями Христіанства къ язычеству, въ особенности въ новѣйшее время, Авторъ доводитъ насъ до того времени, когда мы замѣчаемъ уже религіозное противодѣйствіе ложнымъ ученіямъ Запада. Изъ Французскихъ Писателей отличаетъ онъ *Местра, Генуда, Шатобріана, Бональда и Ботана*; изъ Нѣмецкихъ — Генриха Шттинга, съ удивительною ясностію опровергавшаго Философію XVIII вѣка.

У насъ же въ послѣднее время въ Духовной Литературѣ также была замѣтна большая дѣятельность. Исчислить все, что написано нашимъ просвѣщеннымъ Духовенствомъ, значило бы писать Исторію трудовъ его, а это требуетъ размѣровъ большаго сочиненія. Не льзя однакожь умолчать о сочиненіяхъ Филарета, Митрополита Московскаго, Иннокентія, Епископа Пензенскаго, Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго, а также о превосходныхъ духовныхъ журналахъ: «Воскресное Чтеніе» и «Христіанское Чтеніе». (Прибавимъ къ сему изданіе Перевода Твореній Св. Отцевъ). Изъ свѣтскихъ же людей первое мѣсто занимаетъ, безъ всякаго сомнѣнія, А. С. Стурдза, неутомимо пишущій на пользу Православной Церкви. Совершенно владея языками Русскимъ, Французскимъ и Греческимъ, онъ, на каждомъ изъ нихъ, продолжаетъ издавать книги и брошюры о предметахъ

Богословскихъ; сочиненія его исполнены силы, проникающей отъ сочетанія рѣдкихъ дарованій — глубокаго убѣжденія и пламенной ревности къ пользамъ святаго дѣла. Книги Муравьева принесли также большую пользу, расположивъ свѣтскія семейства къ духовному чтенію.

III. ПЕДАГОГИКА.

По части дѣтскаго чтенія помѣщены въ Журналѣ Звѣздочка слѣдующія статьи: *Мери и Флора* (№ 4, 5 и 6); *О стихосложеніи*, А. Воронова (№ 4 и 5); *Тверь и Клинь* (ibid.); *Драматическое Искусство у древнихъ* (ibid.); *Москва* (ibid.); *Джоржъ Байронъ и Робертъ Пиль* (№ 6); *Донской монастырь и Кремль* (ibid.); собственно же по Педагогикѣ мы встрѣтили: *Ложный взглядъ современниковъ на Педагогику*, Ф. В. (Фин. Вѣст. № 3).

— «Ложный взглядъ современниковъ на Педагогику». — Основная мысль этой статьи есть слѣдующая. Авторъ требуетъ отъ Педагогики, чтобы она заимствовала изъ области Науки тѣ только истины, которыя прямо ведутъ къ пользѣ матеріальной и нравственной. Онъ доказываетъ, что каждый гражданинъ долженъ предаваться въ особенности изученію тѣхъ предметовъ, которые обусловливаются его сословіемъ и обстоятельствами мѣстности и времени. Приведемъ собственные слова его: «Издравле толковали и теперь еще толкуютъ о пользѣ Наукъ; но до сихъ поръ не доказано, какъ извлекать ее самымъ прямымъ образомъ. Кто не согласится, что весьма многимъ изъ просидѣвшихъ на школьныхъ скамейкахъ цѣлые годы, въ послѣдствіи времени, въ практической жизни, вовсе не пришлось воспользоваться познаніями, приобретенными въ школѣ. Выучивъ Латвискія склоненія и первый

періодъ древней Исторіи, и послѣ, возвратившись подъ родительскій кровъ, дѣти, принужденныя опять приняться за ремесло отца, забываютъ выученное ими. Не лучше ли было бы, еслибъ эти люди получили въ школахъ запасъ такихъ свѣдѣній, которыя могли бы имъ пригодиться въ реальной жизни, которыя могли бы содѣйствовать къ усовершенствованію ихъ ремесла или другаго занятія. Мы должны наконецъ убѣдиться, что учимся для того, что Наука замѣняетъ намъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, многолѣтній опытъ, и чтобы изъ прибрѣтенныхъ познаній извлечь существенную пользу, именно: Наука должна служить или къ улучшенію нашего физическаго благосостоянія, или къ усовершенствованію духовной нашей стороны». — За симъ Авторъ излагаетъ значеніе *просвѣщенія вообще* и въ какой степени оно должно быть доступно каждому. «Мы не изъ числа тѣхъ» — говоритъ онъ — «которые думаютъ, что высшее благоденствіе Государства измѣряется высшею ученостію. Благоденствіе Государства состоитъ въ томъ, чтобы его граждане были просвѣщены такими познаніями, которыя непосредственно могли бы содѣйствовать къ ихъ нравственному и физическому благу. Далѣе, просвѣщеніе должно разливаться въ Государствѣ сообразно классамъ народа. Нужно ли учить земледѣльца тому, что можетъ пригодиться только учителю; или, на примѣръ, человѣку, готовящемуся къ государственной службѣ, излагать систему міровъ и аналитику интеллектуальныхъ способностей? Это такъ же несообразно съ цѣлью, какъ и невѣжество того класса, который имѣетъ всѣ возможныя средства къ основательному изслѣдованію высшихъ интересовъ нашей жизни».

Мнѣніе Автора о процессѣ ученія вообще слѣдующее. «Въ первомъ періодѣ возраста» — говоритъ онъ — «въ періодѣ любопытства узнать все насъ окружающее, познакомиться со всѣмъ, встрѣчаемымъ глазами, всего

сообразнѣе занимать дѣтей кругомъ Наукъ повѣствовательныхъ или Естественныхъ, описывающихъ физическую Природу во всѣхъ ея видовзмѣненіяхъ; эти Науки болѣе другихъ гармонируютъ съ первыми требованіями только что пробудившейся души, жаждущей знать міръ ее окружающій; притомъ же, воображеніе наше въ этомъ періодѣ еще очень живо и не обременено различными впечатлѣніями, память свѣжа и не отягощена исторією воспомнаній. За симъ Науками непосредственно должны слѣдовать Науки Математическія. Молодой умъ, ознакомившійся со всѣмъ его окружающимъ, не довольствуется изученіемъ одной внѣшней формы (оболочки) вещей; онъ начинаетъ пускаться въ различныя соображенія, догадки, предположенія и заключенія, ищетъ внутренней связи между всѣмъ видимымъ, открываетъ общіе законы, единство, однимъ словомъ *разсуждаетъ*, и тогда-то является необходимость изученія Наукъ Математическихъ. До сихъ поръ молодой умъ изучалъ все, что находится внѣ его; потомъ у него рождается желаніе узнать свое собственное значеніе посреди всего существующаго, называемаго міромъ, и поэтому здѣсь является необходимость Наукъ Философскихъ». За симъ, по мнѣнію Автора, должны слѣдовать Науки Историческія. Наконецъ ученіе должно увѣичаться Науками Политическими; Авторъ потому ставитъ ихъ въ самомъ концѣ образованія, что, можетъ быть, ни одна область Наукъ не имѣетъ для человѣчества такой важности, какъ Науки Политическія; и съ другой стороны никакая изъ нихъ не требуетъ столь многосторонняго развитія нашихъ познаній. Улучшеніе нашей нравственной природы непосредственно зависитъ отъ устройства нашего общественнаго быта. Рѣшеніе этого вопроса тогда только сдѣлается возможнымъ, когда мы найдемъ всѣ отношенія духовной и физической природы человѣка къ внѣшнему міру, изъ отношеній этихъ построимъ философское тройное пра-

вшло, гдѣ данныя будутъ: *воля, дѣятельность и польза*, и гдѣ требуется найти неизвѣстное — *благодѣтельство*.

О кругѣ Наукъ Богословскихъ Авторъ замѣчаетъ, что это единственная отрасль познаній, которая можетъ начаться съ самаго проявленія нашей познавательной способности.

Особенное намѣреніе Автора было — показать въ этой статьѣ неправильность преподаванія *Географіи* и *Исторіи* въ наше время. Мы пропустивъ рядъ его предварительныхъ замѣчаній и изложимъ только мнѣніе его о преподаваніи этихъ предметовъ. Вотъ его образчикъ изученія Государствъ. «Приступая, на примѣръ, къ изученію Англіи, учащемуся слѣдуетъ объяснить отличительныя черты этого Государства отъ прочихъ, а именно: въ геологическомъ образованіи материка, въ физическихъ его свойствахъ, въ этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Заставляя учащагося заучивать границы Англіи, скажите ему, какое значеніе имѣетъ она отъ того, что со всѣхъ сторонъ окружена морями; замѣтьте ему о вліяніи этого обстоятельства на ея климатъ, а сего послѣдняго на народъ и территорію: тогда ученикъ самъ выведетъ дальнѣйшее заключеніе о характеристическихъ чертахъ Англичанъ. Вы говорите своему ученику, что въ Англіи проходятъ такія-то горы; это онъ забудетъ, да если бы и не забылъ, то оно ему мало пригодится. Объясните ему лучше, въ какихъ направленіяхъ Англія прорѣзана горами, какое онѣ имѣютъ значеніе, содѣйствуютъ ли къ умѣренію ея температуры, защищая ее отъ вліянія морскихъ вѣтровъ; могутъ-ли онѣ защитить ее отъ нападенія непріятелей, въ какой мѣрѣ содѣйствуютъ къ замедленію внутренняго сообщенія, препятствуютъ ли успѣхамъ торговли, изобилуютъ ли онѣ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія (средство къ мореплаванію), каменнымъ углемъ, металлами и минералами:

всѣ эти обстоятельства обуславливаютъ направленіе народнои дѣятельности. Если горы даютъ начало рѣкамъ, то покажите ихъ высоту, не упуская изъ виду замѣтить, что отъ высоты положеніи источниковъ зависитъ быстрота рѣки, ея фарватеръ и образованіе устья.

«Приступивъ къ внутреннимъ водамъ, не заставляйте учить однихъ ихъ названій: тутъ слѣдуетъ указать на отношеніе внутреннихъ водъ къ материку. Объясните ученику, что страна, наполненная озерами, привлекаетъ къ себѣ безпрестанные дожди, отъ которыхъ почва дѣлается болотистою и не способною къ обработыванію и произведенію хлѣбныхъ растений; что, напротивъ, страна, прорѣзанная рѣками умѣренно, пользуется чистымъ и здоровымъ воздухомъ и только необходимою влажностію почвы; что отъ того дожди въ ней бываютъ умѣренные и не слишкомъ частные; но — главное — нужно показать значеніе рѣкъ въ промышленомъ отношеніи.

«Говоря о почвѣ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить объ отношеніи годной земли къ неспособной къ обработыванію; скажите ученику о прогрессіи ея производительной силы и способности къ произведенію именно такихъ-то продуктовъ, замѣтивъ также, достаточно ли произведеній первой потребности для продовольствія всего народонаселенія въ Государствѣ. Если ученику нужно знать пространство Англій и ея народонаселеніе, то именно для того, чтобы изъ нихъ можно было видѣть отношеніе, въ какомъ находится единица перваго къ единицѣ послѣдняго.

«Если народонаселеніе несоразмѣрно пространству, и почва не одарена особенно богатою производительностію, при томъ масса грубыхъ матеріаловъ постоянно истощается, то замѣтите, что отъ этихъ обстоятельствъ дѣятельность народа становится живѣе, разнообразнѣе и получаетъ направленіе исключительно промышленое; что только при подобныхъ обстоятельствахъ развивают-

ся Искусства, начиная отъ самаго простѣйшаго ихъ вида — ремесла, до самаго утонченнаго. Скажите о причинахъ появленія въ народѣ нищеты, о необходимости выселеній (колоній), о допущеніи ввоза иностранныхъ произведеній первой потребности, а слѣдовательно и о причинахъ зависимости одного Государства отъ другаго.

«Описаніе Государства должно оканчиваться характеристикою самаго народа, его нравственности, вѣрованій, оригинальности его генія; покажите, какое вліяніе имѣетъ окружающая его природа на физическія и душевныя свойства».

За симъ Авторъ излагаетъ свое мнѣніе о преподаваніи Исторіи вообще и Исторіи Отечественной въ особенности. «Преподаваніе Отечественной Исторіи въ самыхъ юныхъ лѣтахъ» — говоритъ онъ — «имѣетъ цѣль часто патріотическую. Поэтому, вмѣсто того, чтобы учить дѣтей Отечественной Исторіи, въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ самомъ сокращенномъ видѣ, но съ соблюденіемъ извѣстнаго порядка въ изложеніи фактовъ, не лучше ли будетъ, когда дѣти, до поступленія въ училище, находясь при своихъ родителяхъ, будутъ учиться своей Исторіи безъ всякаго порядка въ послѣдовательности фактовъ, — чисто *біографически*: это болѣе сообразно съ неполнымъ развитіемъ ихъ понятій и ручается за то, что вы поселите въ нихъ любовь и уваженіе къ Отечественнымъ знаменитостямъ». Въ концѣ статьи Авторъ замѣчаетъ, что преподаваніе Исторіи женскому полу должно отличаться отъ преподаванія ея въ учебныхъ заведеніяхъ вообще. Онъ требуетъ, чтобы, преподавая Русскую Исторію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, обращали болѣе вниманіе на Исторію нашего семейнаго быта, чѣмъ на Исторію нашей Политики. «Объясните Русской дѣвушкѣ» — говоритъ онъ — «значеніе женщины въ обществѣ, вліяніе ея на нравственность мужа и дѣтей; изложите ей Исторію Русской семейной (частной) жизни

всѣхъ состояній и сословіи; скажите ей, какими правами и преимуществами пользовался у насъ женскій полъ, съ самыхъ давнихъ лѣтъ, какія были главнѣйшія его обязанности; упомяните исторически о благочестіи и нравственности Русскихъ женъ, приведите рассказы объ этомъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ разнымъ эпохи, и въ особенности изучившихъ нашъ семейный бытъ. Развѣ не интересно было бы для каждой Русской дѣвушки знать занятія, образъ жизни, забавы, костюмы своихъ прапрабабокъ. Вѣрное знаніе этого было бы болѣе полезно дѣвушкамъ, чѣмъ изученіе нашей Полятики, которая ей въ послѣдствіи ни къ чему не можетъ пригодиться».

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

По этому предмету явилась только одна статья: *Взглядъ на современное положеніе Уголовнаго Законодательства въ Европѣ. Часть вторая. П. И. Деган* (Биб. для Чт. № 4).

— Въ этой второй статьѣ Авторъ излагаетъ исторію уголовныхъ кодификацій средней части Европы, или Германіи вообще, а именно: Австріи (въ собственности), Баваріи, Пруссіи, Саксоніи, Королевства Виртембергскаго, Ганновера, Герцогства Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскаго, Владннй Гессенскихъ, Швейцаріи, Бельгіи и Голландіи, и оканчиваетъ свою статью «Общими соображеніями» объ Уголовномъ Законодательствѣ средней части Европы. Авторъ пользовался множествомъ рѣдкихъ источниковъ, недоступныхъ для другихъ. Вотъ слова его объ уголовныхъ кодексахъ Германіи. «Первоначальные законы Германцевъ, какъ и всѣхъ народовъ, основывались на обычаяхъ. Древнѣйшія о нихъ свѣдѣнія находимъ у Греческихъ и Римскихъ Историковъ, особенно въ лѣтописяхъ Юлія Кесаря и Тацита. Въ

V столѣтіи эти законы были изложены на Латинскомъ языкѣ и явились подъ названіемъ: *Lex Salica*, *Lex Ripuaria*, *Alamanorum*, *Saxonum*, *Anglicorum* et *Frisium*. Основные элементы, въ нихъ усматриваемые, показываютъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго источника. Другіе сборники законовъ того времени: Остроготевъ, Визигтевъ, Бургиньоновъ и Ломбардцевъ составились изъ сліянія мѣстныхъ Германскихъ обычаевъ съ господствовавшими прежде тамъ законами Римской Имперіи. Большая часть народовъ, подчиненныхъ этимъ законамъ, была порабощена Карломъ Великимъ. Капитуляріи его исправили ихъ и дали имъ однообразіе. Они издавались по совѣщанію съ Духовенствомъ и Дворянствомъ (*Champ de Mars*, *Champ de Mai*). Первая компиляція ихъ составлена въ 1827 году Аббатомъ Ансегизомъ. Капитуляріи эти представляютъ послѣднее звѣно соединенія Французскихъ законовъ съ Германскими.

При медленномъ созрѣваніи туземныхъ законовъ, вліяніе Духовенства болѣе и болѣе распространяло примѣненіе Каноническаго Права, а съ XII столѣтія возобновленное въ Болоньи ученіе Римскаго кодекса, столь благопріятнаго Монархической власти, нашло ревностныхъ покровителей въ Германскихъ Императорахъ, почитавшихъ свою Державу обновленною древнею Римскою Имперією; но въ то же время явились противодѣйствующимъ элементомъ законы автономическіе. Таковы Зерцало Саксонское (*Sachsen Spiegel*, *Speculum Saxonicum*) между 1215 и 1218 годами и другіе сборники, по образцу его сдѣланные, какъ-то: Швабское Зерцало (*Swaben Spiegel*, *Speculum Suevicum*), Магдебургское городовое положеніе, и тому подобныя. Сборники эти не имѣли силы закона, но, какъ примѣръ было, основали Право обычая. Съ тѣхъ поръ началась борьба между вышеозначенными тремя элементами: Римскимъ, Канониче-

скимъ и туземнымъ Правами, имѣвшая то важное послѣдствіе, что первыя не были приняты безусловно, отчего Германское Право имѣло бы болѣе, нежели въ другихъ Государствахъ, мѣстныхъ отличительныхъ чертъ, если бы раздробленіе Имперіи не воспрепятствовало единству этого направленія.

Начиная съ этой эпохи, ученое преобразование взяло верхъ надъ туземнымъ постепеннымъ развитіемъ Права. Въ затруднительныхъ случаяхъ не только испрашиваемо было разрѣшеніе отъ мѣстныхъ Университетовъ, но даже изъ одного Государства въ другое требовались заключенія по юридическимъ дѣламъ. Магдебургъ пользовался такою славой, что изъ Польши, Богеміи, Силезіи и Пруссіи прибѣгали къ тамошнимъ судьямъ; Любекъ, Гамбургъ, Шпоръ, Госларъ, Гермордъ, Кельнъ, Брауншвейнгъ, Эйзенахъ раздѣляли эту славу. При такомъ положеніи, Германскіе Уголовные законы не могли бы быстро развиваться изъ туземныхъ элементовъ, если бы появленіе Бамбергскаго уложенія и Каролины, получившихъ повсюду авторитетъ, не постановило преграды преобладавшему вліянію Римскаго Права и Теоріи.

Задолго до востшествія Карла V на престолъ, повсемѣстныя порицанія Уголовныхъ Законовъ обратили на ихъ вниманіе Германскихъ Императоровъ. При Максимилианѣ I созываемы были Комитеты и составлены многіе проекты улучшенія. Совершеннѣйшимъ оказалось сочиненіе Барона Шварценберга, — савонника, бывшаго Членомъ этихъ Комитетовъ и занимавшаго важнѣйшія Государственныя должности. Къ большому успѣху прошло оно и черезъ горнило опыта: Епископъ Бамбергскій, въ 1507 году, издалъ уставъ, извлеченный изъ этого проекта; Маркграфы Брандбургскіе, Анека и Баурута, то же сдѣлали въ 1516 году. Въ теченіе 25 лѣтъ, уложенія эти были повѣряемы на практикѣ и, обогащенныя важными замѣчаніями и вновь пересмотрѣнныя на об-

шемъ Сеймѣ, послужили матеріаломъ къ издавію въ 1532 году Уложенія Карла V, извѣстнаго подъ именемъ «Каролины», положившаго краеугольный камень основанія всему повѣйшему Уголовному Законодательству.

Въ 1806 году изъ нѣкоторыхъ частей Нѣмецкой Имперіи образовался Рейнскій Союзъ. Члены его объявили себя полновластными Государями въ своихъ владѣніяхъ, независимыми отъ Имперіи. Въ слѣдъ за тѣмъ существованіе Римской Имперіи прекратилось, и прочіе Чины ея, которые успѣли спасти свою самостоятельность, посреди бурь, сопровождавшихъ это прошествіе, приобрѣли въ своихъ владѣніяхъ права Государей независимыхъ. По разрушеніи Рейнскаго Союза, Нѣмецкія Государства, актомъ 8 Іюня в. с. 1815 г., вошедшимъ въ составъ акта Вѣнскаго Конгресса 9 Іюня того же года, учредили между собою общій союзъ, подъ названіемъ Германскаго Союза. Въ постановленіяхъ этого Союза представляется нынѣ для всѣхъ частей Германіи общій источникъ Законодательства.

V. Политическія Науки.

Къ отдѣлу Политическихъ Наукъ относятся слѣдующія статьи: *Ростовская ярмонка*, А. К. Гирса (Журн. М. Вн. Дѣлъ № 5); *Статистика градобитій въ Имперіи, въ теченіе 1844 года* (ibid.); *Различные способы попеченія о бѣдныхъ классахъ народонаселенія, въ разныхъ странахъ Европы* (ibid.); *Мысли о ередныхъ послѣдствіяхъ чрезмѣрнаго раздробленія поземельной собственности, высказанныя по случаю новаго законоположенія о наслѣдствѣ въ Швеціи* (ibid.); *Нижегородская ярмонка въ 1844 году*, Н. М. Смирнова (ibid. № 6); разборъ сочиненія: *Описаніе Россійской Имперіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ картами Губерній, планами городовъ*

и рисунками. С. Петербургъ, 1845 г. (Биб. для Чт. № 6); *Нынѣшнее состояніе торговли Неграми* (От. Зап. № 5); *О предполагаемомъ измѣненіи закона о наследствѣ въ Швеціи. Изъ рѣчи Гр. Бѣряштерна (Björnstjerna), произнесенной въ Палатѣ Дворянъ въ Стокгольмѣ. Съ Нѣмец. Н. А. (С. П. Б. Вѣд. № 101 и 102); Подавленіе торговли Неграми* (Рус. Инв. № 136); *Вилліамъ Вильберфорсъ, первоначальникъ освобожденія Негровъ—Невольниковъ* (Москов. Вѣд. № 48, 49, 50, 51 и 52); *Марокская Имперія* (Лит. Газ. № 17).

— «Разныя способы попеченія о бѣдныхъ классахъ народонаселенія, въ разныхъ странахъ Европы». — Дѣйствительныя бѣдствія человѣчества суть двоякаго рода: физическія и моральныя, дѣйствующія, впрочемъ, взаимно другъ на друга. «Прежде всего» — говоритъ Авторъ — «должно обратиться къ источникамъ этихъ бѣдствій; ихъ должно стараться иссушить, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы зло истребить съ корнемъ».

Главною причиною зла Авторъ полагаетъ эгоизмъ. Поэтому онъ требуетъ сильнаго противодѣйствія сему началу и замѣчаетъ, въ какой мѣрѣ въ новѣйшее время противодѣйствіе это постоянно обнаруживается. «Къ матеріальному, физическому ограниченію эгоизма личностей» — говоритъ онъ — «ничто такъ успѣшно не можетъ содѣйствовать, какъ духъ общности и товарищества. Этимъ могущественнымъ рычагомъ въ особенности дѣйствуютъ Англія и Сѣверная Америка, гдѣ, на ряду съ огромными торговыми и другими промышленными компаніями, имѣющими цѣлю распространеніе богатства богатыхъ, существуютъ нынѣ во множествѣ разныя общества, стремящіяся къ облегченію бѣдности бѣдныхъ. Это благое дѣло производитъ уже ощутительно благіе плоды. Въ Ливерпулѣ, нѣсколько лѣтъ тому, по распоряженію городского начальства, заведены публичныя бани и публичныя прачечныя для бѣдныхъ. Учрежденіе этихъ заве-

деній оказалось столь удачнымъ, что, не смотря на малость цѣны, которая положена была за пользованіе ими, чтобы сдѣлать ихъ доступными для самыхъ крайнихъ бѣдняковъ, онѣ покрыли сами собою почти всѣ употребленныя на нихъ издержки. На основаніи столь утѣшительныхъ данныхъ, недавно въ Лондонѣ, подѣ предсѣдательствомъ Лорда-Мэра, было весьма многочисленное собраніе, положившее утвердить и здѣсь подобныя общества для доставленія бѣднымъ возможности держать въ чистотѣ какъ самихъ себя, такъ и свое бѣлье. Въ хорошо устроенныхъ прачечныхъ женщины будутъ находить все нужное для ихъ дѣла: горячую воду, котлы, лахани, ванны и необходимыя сушильни; на этотъ конецъ, пожертвованы уже значительныя суммы людьми всѣхъ сословій и разныхъ исповѣданій. Съ этой цѣлью возникла и еще другая благотворительная мысль: завести «образцовыя квартиры для бѣдныхъ», въ которыхъ за цѣну, не высшую той, какая платится теперь за отвратительныя трущобы, они будутъ имѣть здоровыя помѣщенія. Для осуществленія этой мысли, учредилось уже, подѣ надзоромъ и руководствомъ Лорда Эшли (Ashley), «Общество Друзей Рабочихъ Людей» (Labourers Friendly), которое положило начало дѣлу постройкою многихъ домовъ, устроенныхъ не роскошно, но со всею нужною предусмотрительностію, съ чистымъ воздухомъ и даже съ водою, проведенною посредствомъ трубъ въ самыя верхніе этажи.

«Что касается Германіи, то въ Пруссіи, и въ особенности въ Берлинѣ, устроился въ недавнее время «Центральный Союзъ для блага рабочихъ классовъ» (Central-Verein für das Wohl der Arbeitenden Classen). Союзъ этотъ поставилъ себѣ главнѣйшею задачею — улучшить нравственный и хозяйственный бытъ бѣдныхъ классовъ народа, силою на нихъ моральнаго вліянія, при дѣятельномъ въ томъ участіи съ ихъ собствен-

ной стороны, съ тѣмъ чтобъ образовать и укрѣпить между ими и другими классами общества неразрушимуую связь, основанную на взаимномъ доброжелательствѣ. Въ помощь этому Союзу, какъ въ самомъ Берлинѣ, такъ и въ Провинціяхъ, учреждаются Окружные и Мѣстные Союзы (Bezirks- und Local-Vereine), имѣющіе ту же самую цѣль и находящіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Центральнымъ Союзомъ. Во Франціи, крайности борются между собою шумно на словахъ, въ журналахъ и въ книгахъ. Но, на самомъ дѣлѣ, филантропическая дѣятельность развивается мирно и свободно, безъ всякой стѣснительной системы. Особенно въ послѣдніе годы сдѣлано тамъ очень много для вспомошествованія въ высшей степени разстроенному положенію бѣдныхъ классовъ народа, происходящему отъ крайней несоразмѣрности труда съ вознагражденіемъ, въ слѣдствіе слишкомъ обширнаго простора, даннаго такъ-называемой «свободѣ совмѣстничества» (libre concurrence). Сюда относятся: учрежденіе сберегательныхъ и ссудныхъ кассъ, заведеніе пріютовъ для бѣдныхъ дѣтей, попеченіе объ обученіи ихъ полезнымъ мастерствамъ, и т. п. Вообще о Французахъ можно сказать, что они въ дѣлахъ благотворенія поступаютъ гораздо основательнѣе, чѣмъ разсуждаютъ».

«Благо намъ, что мы еще менѣе разсуждаемъ и витійствуемъ, но, на поприщѣ благотворительнаго усердія къ ближнимъ, благодаря примѣру и руководству Правительства, въ этомъ отношеніи безпримѣрнаго, конечно, никому не уступимъ. При томъ, особенное положеніе нашего народнаго и общественнаго быта, вовсе чуждое тѣхъ болѣзненныхъ ранъ, которыми пожираются Государства Западной Европы, дѣлаетъ совершенно непримѣнимыми, а потому и бесполезными для насъ тѣ систематическія крайности, въ которыхъ вращается тамошняя филантропія. Самыя зловѣщія имена «пауперизма» и

«пролетаріата» по милости Божіей, въ нашемъ языкѣ не имѣютъ еще соответствующихъ себѣ словъ. Пусть же и останутся они навсегда непереводаемыми».

— «Мысли о вредныхъ послѣдствіяхъ чрезмѣрнаго раздробленія поземельной собственности, высказанныя по случаю новаго законоположенія о наслѣдствѣ въ Швеціи». — Въ настоящее время, Законодательная Коммиссія Шведскаго Королевства предполагаетъ измѣнить существующее законоположеніе о наслѣдствѣ, по которому сынъ получаетъ послѣ отца двѣ трети поземельной собственности, а дочь только одну треть, и замѣнить его закономъ, по которому и сыновья и дочери имѣли бы въ ней равныя части. По существующему тамъ порядку, проектъ новаго закона долженъ былъ подвергнуться предварительному обсужденію сословія, которыхъ въ Швеціи, какъ извѣстно, признается четыре: Дворянство, Духовенство, Граждане и Поселяне. И вотъ, въ одномъ изъ засѣданій Дворянской Палаты (Ritterhaus), Графъ Бѣрнштерна промзнесъ рѣчь, въ которой, на основаніи теоріи и опытовъ, развилъ до очевидности вредныя послѣдствія вновь предполагаемаго закона. «Важность предмета» — говоритъ Авторъ — «имѣющая теперь, можно сказать, всемірную занимательность, побуждаетъ насъ, помѣстивъ здѣсь нѣсколько отрывковъ этой рѣчи.

«Нынѣшній Шведскій законъ наслѣдованія занимаетъ средину между двумя крайностями. Не давая никакого преимущества первородству, онъ утверждаетъ только за сыномъ, сравнительно съ дочерью «двойную часть» поземельнаго имущества, и тѣмъ облегчаетъ сыну возможность удержать за собой отцовскую землю «нераздѣльно». Въ этомъ-то и заключается преимущество его предъ вновь предполагаемымъ закономъ, отнюдь не въ затруднительности, могущей произойти въ слѣдствіе переимѣны порядка раздѣловъ: ибо, дѣлать ли отцовскую землю по существующему закону на двѣ трети для

братьевъ и одну треть для сестеръ, или, по новому, на двѣ равныя половины, это въ отношеніи къ дѣленію почти однозначительно. Различіе, огромное различіе, заключается въ томъ, что дѣйствующій законъ споспѣшествуетъ «нераздробимости» отцовской земли: брату легче удовлетворить сестру третью частью того, чего стоятъ земля, чѣмъ половиною ея цѣны; послѣднее должно привести его въ разореніе, въ особенности если сестеръ случится много.

«Существующій законъ имѣетъ также цѣлью — сохранить отцовскую землю въ мужеской линіи семейства, и при томъ въ такомъ объемѣ, чтобы земледѣлецъ имѣлъ достаточныя средства уплатить всѣ падающія на нее повинности и за тѣмъ извлекать вужное для себя пропитаніе. Новый законъ, совершенно напротивъ, стремится обратить Шведскую землю въ родъ движимаго имущества, которое будетъ переходить изъ рукъ въ руки, какъ ассигнаціи. Съ той же самою цѣлью, существующіе законы полагаютъ всѣ возможныя затрудненія для продажи наследственной земли.

«Въ началѣ Революціи, примѣру Америки послѣдовала и Франція: раздѣленіе наследства по-ровну было введено тамъ, и Наполеонъ, связанный существованіемъ уже этого закона, долженъ былъ принять его въ свой кодексъ, стараясь, впрочемъ, ослабить вредныя его послѣдствія установленіемъ майоратовъ. Тогда (въ 1804 г.), число участковъ поземельной собственности (которыя Французскіе Статистики называютъ *parcelles*) простиралось до 25,000,000; а съ тѣхъ поръ, безъ всякой новой Революціи, единственно дѣйствіемъ этого закона, возрасло, по свидѣтельству Понселе и Вилльиѣвъ-де-Боржемона, до невѣроятнаго числа — 125,000,000. Д'Аргу считаетъ ихъ только 123,560,338; но его свѣдѣнія голомъ старѣе, чѣмъ свѣдѣнія предшественниковъ. Число участковъ возрастаетъ ежегодно почти цѣлымъ милліономъ;

и это будетъ продолжаться, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ состояніе математическихъ точекъ, которыя невозможно уже болѣе дѣлить.

« Говорятъ, кромѣ Швеціи, нѣтъ другой земли въ мірѣ, гдѣ законы о наслѣдствѣ были бы «неравны». На дѣлѣ, сколько мнѣ извѣстно, существуетъ противное. Въ большей части образованныхъ Европейскихъ Государствахъ, право наслѣдованія различно въ отношеніи къ поземельной собственности и въ отношеніи къ движимому имуществу, равно какъ въ отношеніи къ поламъ наслѣдующихъ. Начиная съ Государства, навболѣе сроднаго съ Швеціею, въ Даніи, наслѣдственные законы точно тѣ же, какъ въ Швеціи. Братъ, во всѣхъ поземельныхъ имуществахъ, наслѣдуетъ вдовое противъ сестры. Кромѣ того, въ законахъ Датскихъ обращается почетельное вниманіе, чтобы земля могла кормить своихъ владѣльцевъ: участокъ поселанина не можетъ быть иначе дѣлимъ между наслѣдниками, какъ съ утвержденія Финансовой Палаты (Rentekammer), и въ этомъ неоспоримо заключается главный источникъ настоящаго благосостоянія Датскихъ поселанъ. Законы Прусскіе принимаютъ право наслѣдованія на основаніяхъ Римскихъ, слѣдовательно уравниваютъ наслѣдниковъ; но въ нихъ за то предоставляется значительная свобода въ отношеніи къ праву завѣщанія, такъ что *portio legitima*; то есть имущество, долженствующее итти въ законный раздѣлъ, ограничивается только четвертою частию всего наслѣдства, слѣдовательно равенство раздѣла падаетъ только на четвертую часть всего имущества. По новому Баварскому законоположенію, обработанному Фейербахомъ, только третья часть наслѣдственнаго имущества дѣлится по-ровну между сонаслѣдниками, остальные же двѣ третьи представляются въ полную волю завѣщателя. Въ Англіи, въ случаѣ смерти *ab intestato*, законъ предоставляетъ старшему сыну все недвижимое имущество,

движимое же дѣлать по-ровну между сопослѣдниками. То же наблюдается во многихъ Италіянскихъ Государствахъ и въ Сициліи. По законамъ Русскимъ, дочь въ недвижимомъ имуществѣ наследуетъ только $\frac{1}{14}$, а въ движимомъ $\frac{1}{7}$ часть. Выходить, на оборотъ, въ случаѣ принятія новаго закона, Швеція будетъ составлять почти единственное исключеніе изъ общаго порядка вещей, принятаго въ образованныхъ Государствахъ.

«Законы наследованія, какъ и многіе другіе, устанавливаются для политическихъ нуждъ Государства, а не по такъ-называемому чувству права или естественной справедливости. Монтескье весьма основательно замѣчаетъ, что какъ ни прискорбно, что «Законодателя должны иногда устанавливать законы въ противность человѣческому чувству», но это иначе быть не можетъ: ибо Законодатель долженъ давать законы болѣе для гражданскаго общества, чѣмъ для гражданъ, и для гражданъ болѣе, чѣмъ для людей, имѣя въ виду прежде всего благо цѣлаго общества». . . .

— «Подавленіе торговли Неграми». — Ужасы торгова людьми, не смотря на всѣ жертвы и запрещенія, не прекращались до сихъ поръ. Лондонскій договоръ 29 Мая едва ли можетъ вырвать такое зло съ корнемъ? Вотъ, въ какомъ положеніи находится дѣло въ настоящее время. Англія содержитъ при берегахъ Гвиней брантвахтенныя суда, для препятствованія торговлѣ Неграми и для задержанія кораблей, ведущихъ ее вопреки запрещенію. Въ слѣдствіе такого надзора, спекулянты застраховываютъ свой грузъ, и Негры, назначенные къ вывозу (большую частію въ Ріо-Жанейро или на Кубу), подвергаются отъ того еще ужаснѣйшему бѣдствію. Англійскіе крейсера, расположенные при устьяхъ рукавовъ Нигера, получаютъ поголовную плату, т. е. имъ выдается опредѣленная премія за каждаго Негра, котораго они возьмутъ съ какого-нибудь невольничьяго корабля и доста-

вать въ Сіарру-Леоне. Крейсера всегда стоятъ на стоянкахъ. Торговцевъ невольниками не разгоняютъ, а только заставляютъ быть осторожными и платятъ хитростью за хитрость. Если съ мачты не видать ни одного крейсера, то спекулянтъ, торгующій невольниками, пристаётъ къ берегу и занимается своимъ дѣломъ; когда же преслѣдуютъ его съ грузомъ невольниковъ и когда ему не остается никакого средства къ уходу, то онъ выбрасываетъ Негровъ за бортъ. До тѣхъ поръ, пока не запрещали этой торговли, корабли, для нея назначаемые, имѣли особенное устройство, и страданія невольниковъ были по крайней мѣрѣ сносны. Теперь торговцы Неграми всѣмъ жертвуютъ скорости ѣзды, в тѣснота, въ какой содержатся невольники, едва воображима. Здоровыхъ, больныхъ, умирающихъ и мертвыхъ сковываютъ по-парно безъ всякаго разбора. По поводу этого, Лордъ Брумъ произнесъ недавно въ Парламентъ: «Надобно было бы пригласить всѣ націи къ объявленію торговли людьми морскимъ разбойничествомъ, тѣмъ болѣе, что законъ вѣчнаго Бога положилъ уже на нее печать убійства и грабежа. Если невольничество пресѣклось на Ямайкѣ; если Вестъ-Индія похожа теперь на Англію; если тамъ отворены тюрьмы, разбиты цѣпи, исчезли орудія пытокъ; если преступная торговля, влекущая сыновъ Африки на Антильскіе острова, давно уже не существуетъ какъ для Англіи, такъ и для ея колоній,— то, по крайней мѣрѣ, не лзя того же сказать о другихъ націяхъ». Ужасные факты подтверждаютъ справедливость жалобъ: говорили о кораблѣ, на которомъ было 700 человекъ невольниковъ. «Миѣ казалось» — продолжалъ Брумъ — «что семи сотъ человекъ, томившихся въ оковахъ на одномъ кораблѣ, было достаточно для возмущенія всѣхъ чувствъ человѣческихъ; но теперь я скажу, что на другомъ невольничьемъ кораблѣ находился грузъ изъ 980 человекъ Негровъ. И какъ вы думаете,

много ли изъ этихъ несчастныхъ погибло, безъ прамаго убійства, во время переѣзда? Не менѣе 600 невольниковъ сдѣлались жертвою тѣснаго заключенія. Два невольничьи корабля были преслѣдуемы Англійскими крейсерами, и что же? Крейсера видѣли, какъ съ невольничьихъ судовъ брошены одинъ за другимъ въ море 150 человекъ Негровъ, — старшіе и сильнѣйшіе въ оковахъ, младшіе и слабѣйшіе безъ оковъ, и всѣ они были осуждены на смерть въ волнахъ моря, чтобъ только доставить виновнымъ хозяевамъ судовъ возможность уйти отъ наказанія. Какое страшное зрѣлище для экипажа крейсеровъ! Море было покрыто несчастными Неграми, скоро изнемогшими въ отчаянной борьбѣ съ смертію; тѣ, которые были въ оковахъ, утонули первыя. Женщины и дѣти, въ ужасныхъ судорогахъ, гибли десятками въ морской пучинѣ».

А. С.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Руководство къ познанію Законовъ. Соч. *Графа Сперанскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845. 170 стр. въ б. 8 д. л.

Изданіе этого любопытнаго во всѣхъ отношеніяхъ сочиненія отиънно замѣчательно въ Исторіи Литературы Русскаго Права. Оно имѣетъ тѣсную, такъ сказать, внутреннюю связь со «Сводомъ Законовъ». Мысль Петра Великаго, въ теченіе 126 лѣтъ остававшаяся безъ исполненія, съ полнымъ блескомъ осуществлена Николаемъ I: въ осьмой годъ Его благословеннаго царствованія явился Сводъ Законовъ, а съ нимъ — Наука Русскаго Права. Главный исполнитель воли Монарха въ великомъ дѣлѣ составленія «Свода», Сперанскій, является теперь первымъ Писателемъ въ области Русскаго Законовѣднія. Изданное руководство служитъ разительнымъ доказательствомъ того, какъ ясно понималъ онъ потребности Русскаго юношества, виды Правительства и нужды Государственныя. Къ сожалѣнію, великій Государственный мужъ успѣлъ составить только начало своего ученаго труда. Онъ приступилъ къ этой работѣ въ 1838 году, который былъ послѣднимъ въ его дѣятельной жизни, и трудъ остался неоконченнымъ: онъ

заключается *Учрежденіями*. «Сводъ Законовъ представляетъ въ стройномъ, правильномъ и единообразномъ составѣ всѣ дѣйствующіе Законы. Сего требовали первыя существенныя нужды Государства: правосудіе и управленіе». Но возможно ли объять умомъ и сохранить въ памяти всѣ пятнадцать томовъ Свода? . . . Необходимо было извлечь изъ него самое общее, существенное содержаніе Законовъ, понять ихъ внутреннее значеніе, ихъ разумъ, и провести его предъ умственнымъ взоромъ въ свѣтлой картинѣ правилъ, дабы всѣ частности представлялись сами собою, какъ необходимое, неизбѣжное послѣдствіе Общихъ Законоположеній. Вотъ, чего требовала Наука, и Сперанскій первый успѣшилъ удовлетворить этому требованію. Цѣль сочиненія Сперанскаго открывается въ полной своей очевидности: оно должно было служить введеніемъ въ «Сводъ Законовъ» и содержать всѣ главныя его положенія — быть небольшою, но полною и вѣрною моделью величественнаго зданія.

Книга Графа Сперанскаго раздѣлена на восемь главъ. Вотъ сущность содержанія каждой изъ нихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О правдѣ.

Человѣкъ живетъ тройкою жизнію: физическою, умственною и нравственною. Въ бытіи нравственною есть двѣ разныя области: область *бытія отдѣльнаго*, одинокаго, *личнаго*, и область *бытія союзнаго*. Есть союзы любви и общенія: *союзъ человека съ самимъ собою*, *союзъ его съ другими* и *союзъ съ Богомъ*. Гдѣ союзъ, тамъ обязанность. Отсюда—три коренныя обязанности человека: къ самому себѣ, къ другимъ, къ Богу. Исполнять сіи обязанности есть *нравственный долгъ* человека, высшее его предустановленіе (См. §§ 5, 6, 7, 9).

Образованію желаній предшествуетъ согласіе воли; къ согласію воля преклоняется *побужденіями*. Побужденія, исходящія отъ самолюбія, производятъ *худую нравственность*; побужденія, исходящія изъ любви и общенія, производятъ *нравственность добрую* какъ въ волѣ, такъ и въ каждомъ дѣяніи отдѣльно. (См. §§ 9, 15, 19).

Совѣсть есть чувство нравственнаго добра и зла. Она имѣетъ двѣ главныя силы: силу сужденія и силу возмездія. Она судитъ нравственность каждаго дѣла и, по суду сему, сопровождаетъ его или удовольствіемъ, или скорбію. Когда совѣсть дѣйствуетъ, тогда она иначе не можетъ дѣйствовать какъ по правдѣ. Всегда ли судъ ея вѣренъ и праведенъ? Къ сожалѣнію, опытъ доказываетъ противное: слѣдовательно, самое основаніе нравственнаго порядка, — правда, сама требуетъ еще укрѣпленія. Есть двѣ силы, двѣ власти, ее укрѣпляющія: одна внутренняя — *Религія*, другая внѣшняя — *общественное законодательство*. (См. §§ 33, 34, 35).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Законахъ вообще.

Законы вообще устанавливаютъ и охраняютъ порядокъ или физическій, или умственный, или нравственный. Нравственные законы суть: или *внутренніе*, или *внѣшніе*. Первые объемяютъ вообще всѣ движенія воли, вторые относятся прямо къ общежитію. Первые именовются *законами совѣсти*, вторые — *законами верховной власти*. Всѣ законы какъ естественные, такъ и общественные, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, или устанавливаютъ правило, или охраняютъ его. Первые суть *запретительные* или *повелительные*, вторые суть *охранительные*. Тѣ и другіе иногда выражаются совокупно, иногда отдѣльно, и въ семъ послѣднемъ видѣ они дѣлятся на разные разряды. (См. §§ 36, 41).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Введеніе къ законамъ общежительнымъ.

Начало общежитія есть дѣйствіе общаго нравственнаго закона. Четыре рода установленій въ составъ общежитія необходимы: 1) Установленіе предѣловъ собственности личной; 2) Установленіе предѣловъ собственности вещественной; 3) Установленіе верховной власти; 4) Установленія нравственныя. Порядокъ образованія общежитія есть постепенное расширеніе въ немъ сихъ установленій. Это расширеніе представляетъ четыре періода: 1) Семейство, 2) Родъ, 3) Гражданство и 4) Государство. (См. §§ 42, 45, 58).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Существо законовъ общежительныхъ и раздѣленіе ихъ.

Законы общежительные устанавливаютъ и охраняютъ порядокъ общежительный, т. е. составъ правъ и обязанностей къ себѣ, къ другимъ и къ Богу, примѣнительный въ образѣ его исполненія ко времени, къ мѣсту, къ степени общежитія и къ роду населенія. Въ Государствѣ есть два союза: одинъ изъ нихъ именуется государственнымъ, другой гражданскимъ. Отсюда первое раздѣленіе Законовъ общежительныхъ на Государственные и Гражданскіе. (См. §§ 79, 80, 82, 84).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Существо законовъ Государственныхъ и раздѣленіе ихъ.

Законы Государственные опредѣляютъ права и обязанности, возникающія изъ союза верховной власти и подданства. Въ составъ сихъ правъ первое мѣсто занимаетъ власть законодательная и власть верховнаго правленія. Порядокъ, коимъ дѣйствуетъ сія власть на подданныхъ, составляетъ *первый разрядъ Законовъ Госу-*

дарственные — *Законовъ основныхъ*. Власть верховнаго правленія не можетъ всѣмъ управлять непосредственно: ей нужны *органы*; сіи органы суть Установленія. Порядокъ, коимъ учреждаются и содержатся въ устройствѣ сіи Установленія, составляетъ *второй разрядъ Законовъ Государственныхъ — Учрежденій мѣсть и властей или законовъ органическихъ*. (См. §§ 85, 86, 87).

Подобнымъ же образомъ, въ слѣдующихъ параграфахъ, логически выводятся, сообразно съ раздѣленіемъ Свода Законовъ, и всѣ прочіе роды Законовъ Государственныхъ.

Г л а в а ш е с т а я .

Существо основныхъ Законовъ.

Основные Законы изображаютъ порядокъ, коимъ власть верховная дѣйствуетъ въ законодательствѣ и правленіи; а какъ власть можетъ принадлежать только лицу Державному, то прежде всего основные Законы опредѣляютъ порядокъ, коимъ лице сіе облачается верховною властію, и означаютъ пространство его власти. Посему слѣдующіе предметы входятъ въ составъ основныхъ Законовъ: 1) Сила и пространство верховной власти; 2) Порядокъ наслѣдія престола; 3) Порядокъ Законодательства, и 4) Порядокъ верховнаго правленія. Каждый изъ сихъ предметовъ разсмотрѣны особо, почему шестая глава раздѣлена на *четыре отдѣленія*.

Сила и пространство верховной власти опредѣляются въ нашихъ Законахъ слѣдующими словами: «Императоръ Всероссийскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный» (Сводъ, ст. 1). Въ сихъ краткихъ словахъ заключаются два положенія: 1) что Имперія Россійская есть Монархія, въ коей всѣ ступи Державнаго права соединяются въ Особѣ Императора; 2) что они соединяются во всей полнотѣ ихъ и пространствѣ, и слѣдовательно Имперія есть чистая Монархія. Двумя

словами, весьма многозначительными, выражается въ нашихъ Законахъ полнота верховной власти: самодеятельности и неограниченностию. (См. §§ 94, 95, 96).

Далѣе Авторъ съ свойственною только ему ясностию, на основаніи «Свода Законовъ» и опираясь на историческіе факты, излагаетъ предметы перваго и слѣдующихъ отдѣленій.

Глава *седьмая* содержитъ въ себѣ общее обозрѣніе основныхъ Законовъ въ другихъ Государствахъ. Наконецъ въ *осьмой главѣ* наложены Учрежденія. Вотъ положеніе существа всѣхъ вообще «Учрежденій»:

Учрежденіями называются Законы органическіе, кои устанавливаются мѣста и власти, какъ орудія верховнаго правленія. Отсюда сіи послѣднія именуется вообще *Установленіями*.

Сихъ Установленій въ благоустроенномъ правленіи должно быть столько, сколько есть родовъ законовъ, для дѣйствія коихъ они необходимы. Слѣдовательно, должны быть Установленія: *во первыхъ*, для соображеній законодательныхъ; *во вторыхъ*, для исполненія Законовъ Государственныхъ; *въ третьихъ*, для исполненія Законовъ гражданскихъ. Отсюда семь слѣдующихъ Установленій:

- I. Для законодательныхъ соображеній.
 - II. Для Законовъ правительственныхъ силъ.
 - III. Для Законовъ благоустройства.
 - IV. Для Законовъ о состояніяхъ.
 - V. Для Законовъ полиціи.
 - VI. Для Законовъ исправительныхъ и уголовныхъ,
- и наконецъ
- VII. Для Законовъ гражданскихъ.

Каждый разрядъ Установленій и даже каждое его подраздѣленіе должно имѣть свой органическій Законъ, свое учрежденіе. Въ немъ опредѣляются: 1) составъ его

и пространство его дѣйствія; 2) предметы его вѣдомства; 3) образъ производства его дѣлъ.

I. *О составѣ Установленій и пространствѣ ихъ дѣйствій.*

Составъ Установленій есть тройкій: или коллегиальный, или единоличный, или смѣшанный.

Въ составѣ коллегиальномъ нѣсколько лицъ, подъ именемъ Членовъ, Совѣтниковъ, Ассессоровъ или Засѣдателей, соединяются подъ предсѣдательствомъ старшаго въ одно присутствіе и составляютъ одну власть совокупную.

Въ составѣ единоличномъ вся власть вѣрнется одному лицу, коего приказы исполняются лицами, ему подчиненными, каждымъ въ кругѣ, ему опредѣленномъ, по Департаментамъ, Отдѣленіямъ и Столамъ.

Составъ смѣшанный слагается изъ присутствія и изъ власти единоличной; нѣкоторыя дѣла рѣшаются въ присутствіи, другія предоставляются личному дѣйствию начальника.

По пространству дѣйствія, всѣ Установленія раздѣляются на три степени: на высшую или *Установленія Государственныя*, коихъ дѣйствіе простирается на всѣ области Государства; на среднюю, или *Установленія Губернскія*, коихъ дѣйствіе заключается въ предѣлахъ Губерніи, и на низшую, или *Установленія Уѣздныя и Городскія*, коихъ дѣйствіе ограничивается предѣлами Уѣзда или города. Въ составѣ сихъ послѣднихъ заключаются и Установленія Волостныя.

II. *О предметахъ вѣдомства.*

Предметы вѣдомства въ каждомъ Установленіи опредѣляются вообще тѣмъ родомъ Законовъ, для исполненія коихъ оно учреждено. Такъ, наприимѣръ, къ предметамъ Установленій гражданскихъ относятся дѣла,

принадлежащія къ Законамъ гражданскимъ, къ военнымъ — военныя, и т. д.

III. О порядкѣ производства дѣлъ.

Порядокъ производства дѣлъ имѣетъ у насъ три разныя формы: 1) рѣшительную, 2) совѣщательную и 3) исполнительную. *Первая* изъ нихъ состоитъ въ томъ, что предметъ разсужденія считается рѣшеннымъ по тому мнѣнію, которое соединяетъ въ себѣ большинство голосовъ присутствія; *вторая*, въ коей дѣло не считается рѣшеннымъ по большинству совѣщающихъ, но рѣшится по мнѣнію предсѣдателя; *третья*, когда рѣшеніе постановляется однимъ лицомъ начальствующимъ, безъ формальнаго совѣщанія. (См. §§ 179, 180, 182, 183, 184, 185, 186).

Представленныя извлеченія, кажется, достаточны, чтобы показать достоинство разсматриваемаго «Руководства»: оно должно обратить на себя вниманіе всякаго желающаго изучить Законовѣдѣніе. Совершенное обладаніе предметомъ, строгая логическая послѣдовательность истинъ, сжатое и вмѣстѣ съ тѣмъ точное изложеніе — вотъ отличительныя достоинства этого сочиненія. Въ особенности замѣчательнъ плавъ: здѣсь вполне выразился гений Автора. Незабвенный Сперанскій указалъ путь, которому должны слѣдовать ученые обработыватели Русскаго Законовѣдѣнія.

Г. С.

Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ, состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ. Составленъ П. Ивановымъ. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1845. VI и 58 стр., въ 8 д. л.

Архивы, состоящія при Отечественныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ, заключаютъ въ себѣ неисчерпаемые запасы разнообразнѣйшихъ матеріаловъ для Бытописанія Россіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящей

эпохи. Въ нихъ сосредоточиваются свѣдѣнія объ источникахъ, ходѣ и результатахъ дѣятельности Россіи по всѣмъ частямъ Государственнаго правленія. Но сколько, съ одной стороны, огромно количество матеріаловъ, столько же, съ другой стороны, недостаточно знакомство съ ними. Поэтому каждый трудъ, предпринятый съ цѣлю ознакомить съ богатствами, хранящимися въ Отечественныхъ Архивахъ, должно вполнѣ заслуживать вниманіе. Изданный Г. Ивановымъ «Путеводитель» заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ документовъ, хранящихся въ состоящихъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ Государственныхъ Архивахъ. Цѣль сего изданія—ознакомить Ученыхъ и публику съ богатствомъ историческихъ и юридическихъ матеріаловъ Отечественной древности. Драгоценность и важность ихъ неоспорима и очевидна какъ въ историческомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Въ историческомъ отношеніи, хранящіеся въ Государственныхъ Архивахъ матеріалы драгоценны, во-первыхъ, по своей глубокой древности, восходящей до XIV столѣтія, то есть къ первому вѣку Московской Государственной жизни; во-вторыхъ, разнообразіе ихъ объемлетъ не только всю внутреннюю жизнь Государства—это обширное и почти непочатое поле въ нашей Исторіи, но даже во многихъ отношеніяхъ даетъ богатые данныя о внѣшней Государственной жизни, которыя во многомъ могутъ объяснять и подтверждать наши лѣтописныя извѣстія. Въ практическомъ отношеніи Московскіе Государственные Архивы заключаютъ въ себѣ множество документовъ, необходимыхъ для доказательствъ на право владѣнія поземельною собственностію и на право приобрѣтенія родового Дворянства.

Государственные Архивы, состоящіе при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ, суть слѣдующіе: *Разрядный Архивъ, Архивъ Старыхъ Дѣлъ и Архивъ Помѣстныхъ и Вотчинныхъ Дѣлъ.*

Въ «Разрядномъ Архивѣ» заключается сколько богатое, столько же и разнообразное собраніе историческихъ матеріаловъ. Въ немъ хранятся дѣла Приказовъ: Разряднаго, Малороссійскаго, Сибирскаго, Печатнаго и Печатной Конторы. Изъ документовъ этого Архива можно получить свѣдѣнія: 1) О составѣ прежнихъ военныхъ силъ въ Россіи, смотряхъ, верстаньяхъ помѣстными и денежными окладами, военныхъ походахъ, наградахъ и о проч. 2) О дворянскихъ родахъ, о въѣздахъ иностранцевъ въ Россію, также о Боярахъ, составлявшихъ въ разные времена Царскую Думу, или занимавшихъ другія важныя и почетныя должности въ Государственномъ и Военномъ управленіяхъ, а равно и о другихъ Чиновникахъ военной и гражданской службъ, не исключая и канцелярскихъ чиновниковъ (подъячихъ). 3) Хранящіяся въ немъ Записныя книги и дѣла Московскаго Стола представляютъ весьма любопытныя подробности о жизни нашихъ Государей, а также и о другихъ государственныхъ событіяхъ. 4) Независимо отъ сего, дѣла Московскаго и Сибирскаго Приказовъ заключаютъ въ себѣ много матеріаловъ, до Малороссіи и Сибири относящихся. Документы Разряднаго Приказа и Архива суть слѣдующіе: а) *Боярскія книги*. Какъ Писцовыя и Межевыя книги служили основаніемъ права на недвижимую собственность, такъ Боярскія служили основаніемъ праву личному. б) *Боярскіе списки* одно и то же, что Боярскія книги: ибо въ нихъ значатся тѣ же самыя лица, кои помѣщены въ первыхъ; разница же между ними только та, что въ Боярскихъ книгахъ описывали подробнѣе помѣстные оклады каждаго лица, а равно и сдѣланныя къ нимъ окладамъ придачи. Боярскій списокъ есть полный послужной списокъ или Адресъ-Календарь каждаго года лицъ, состоявшихъ на службѣ придворной, гражданской и частію военной. в) *Десятенныя списки* представляютъ самое подробное исчисленіе

служащихъ чиновъ въ военной службѣ, съ изложеніемъ наказовъ, руководствовавшихъ въ составленіи десятиемъ.

d) *Смотровые списки* содержатъ въ себѣ одни имена и должности состоявшихъ въ военной службѣ людей, не включая копейщиковъ и рейтаръ, съ означеніемъ времени явки ихъ на оную, равно числа помѣстныхъ окладовъ по статьямъ; по симъ спискамъ получали Дворяне назначеніе въ высшія должности. e) *Жилецкіе списки* содержатъ въ себѣ имена тѣхъ изъ городскихъ Дворянъ, которые удостоивались быть включенными въ сіи списки, какъ въ почетный разрядъ воинскихъ людей, и обязаны были находиться на службѣ въ Москвѣ. f) *Московского Стола записныя книги*. Въ нихъ значатся многія производства какъ до Мѣстничества, такъ и до другихъ случаевъ относящихся; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ книгъ заключается описаніе благочестивыхъ занятій Русскихъ Царей, ихъ выходы въ торжественные и праздничные дни въ соборы, церкви и монастыри. Изъ уцѣлѣвшихъ книгъ есть относящіяся до 7134 (1626) года. g) *Столбцы и книги Столовъ Московскаго*: съ 7177 (1669)—по 7206 (1698) г.; *Новгородскаго*— съ 7124 (1616) по 1703 г.; *Бѣлгородскаго*— съ 7146 (1638) по 1709 г.; *Сѣвскаго*— съ 7139 (1636) по 1701 г.; *Кіевскаго повѣстья* — съ 7189 (1681) по 1707 г. Въ столбцахъ и книгахъ сихъ Столовъ содержатся списки ратнымъ людямъ означенныхъ городовъ, по коимъ они состояли на службѣ. Тамъ же видны смѣты крѣпостнымъ постройкамъ и выполненіе по нимъ; помѣщены описанія военныхъ дѣйствій съ непріятелями, а особенно въ пограничныхъ мѣстахъ, мѣры осторожности и обороны. Дѣла Московскаго Стола заслуживаютъ особенное любопытство какъ по разнообразію предметовъ, важности оныхъ, такъ и по тому интересу, который, заключааясь въ нихъ, относится къ событіямъ, имѣвшимъ влияние на дѣло Государство. h) Въ записныхъ книгахъ *Приказнаго Стола* по большей части помѣщены раз-

наго рода и по разнымъ случаямъ подаваемыя прошенія объ обздахъ, оскорбленіяхъ, жалобы на злоупотребленіе, безпорядки, а равно слѣдственные по нимъ производства. і) Въ Архивѣ *Помѣстныхъ Стола* находится нѣсколько столбцевъ, относящихся до раздачи помѣстныхъ земель состоявшимъ въ военной службѣ лицамъ въ такъ-называемыхъ заказныхъ городахъ. к) Документы *Денежнаго Стола* заключаются въ столбцахъ и книгахъ, въ конхъ вписывался приходъ и расходъ по тѣмъ городамъ, которые состояли въ зависимости Разряда. Въ ономъ помѣщены инструкція сборщикамъ, цѣловальникамъ, повѣрка онымъ, мѣры, принимаемыя къ пресѣченію злоупотребленій, и другія распоряженія, относящіяся къ увеличенію доходовъ по разнымъ отраслямъ тогдашней финансовой системы. л) *Столбцы, заключающіе въ себѣ родословныя*, которыя, по повелѣнію Феодора Алексіевича, составлены были въ замѣнъ преданныхъ сожженію Разрядныхъ книгъ, и м) *Дѣла бывшаго Разряда*. Вообще древность документовъ Разряднаго Архива восходитъ: относительно древняго устройства военной, придворной и гражданской службъ въ Московскомъ Государствѣ до 1549 года; о судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ по Разрядному Приказу начиная съ 1571 г.; о сборѣ казенныхъ доходовъ начиная съ 1615 по 1720 годъ.

«Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ» хотя не можетъ равняться въ обиліи историческихъ матеріаловъ съ Разряднымъ Архивомъ: но не менѣе того и въ немъ заключаются памятники Отечественныхъ древностей, а особенно въ сохранившихся древнихъ грамотахъ при Коллегіи Экономіи, начинающхся съ XIV вѣка и достигающихъ до XVIII. Обиліе этихъ документовъ (болѣе 15,000) даетъ высокую идею о благочестіи нашихъ предковъ: ибо большая часть этихъ актовъ особенно относится до пожалованія монастырямъ, церквамъ и вообще Черному и Бѣлому Духовенству недви-

жимыхъ имѣній и разныхъ привилегій; есть также между ними весьма много судебныхъ, межевыхъ и другихъ наименований актовъ. Дѣла Патріаршихъ Приказовъ, Экономическихъ Управленій заключаютъ въ себѣ довольно любопытныхъ документовъ; а равно изъ производствъ нѣкоторыхъ Приказовъ, Коллегій и другихъ мѣстъ можно имѣть ясное понятіе о тогдашнемъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ, и между ними встрѣчаются иногда особенно любопытныя производства, показывающія степень тогдашняго образованія и народныя нравы. Вообще въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ помѣщены дѣла 49 разныхъ присутственныхъ мѣстъ, а именно: 1) Приказовъ: Патріаршаго, Каменнаго, Преображенскаго, Суднаго, Сыскаго и Сибирскаго. 2) Коллегій: Камерь-Коллеи, Ревизионъ-Коллеи, Коллеи Экономіи и Юстицъ-Коллеи. 3) Конторъ: Банковой, Главной Соляной, Камерь-Конторы Эстляндскихъ и Лифляндскихъ Дѣлъ, Штатсъ-Конторы и Юстицъ-Конторы. 4) Канцелярій: Губернской, Корчешной съ Конторою, Конфискаціи, Преображенской, Тайной, Полцмейстерской, Ямской и Дмитровскаго Воеводства. Коммиссій: О бывшемъ Воеводѣ города Пензы Жуковѣ, Высочайше учрежденной для изслѣдованія фальшивыхъ векселей, Строеній каменныхъ зданій въ С. Петербургѣ и Москвѣ, для построенія Казанскаго Собора, для разсмотрѣванія прошеній разоренныхъ въ 1812 году отъ неприятеля въ Москвѣ, по дѣламъ о долгахъ Шкловскаго импнія, по долгамъ Оберъ-Шенка Графа Головкина, по дѣламъ Тайной Совѣтницы Брискорнъ. 6) Комитетовъ: С. Петербургскаго ополченія и разсмотрѣнія Лифляндскихъ дѣлъ. 7) Казначействъ: Штатнаго, Остаточнаго. 8) Правленій: Синодальнаго, Елецкаго экономическаго. 9) Московской Ратуши. 10) Министерствъ: Главнаго, Московскаго и Дмитровскаго. 11) Экспедицій: для возведенія въ Россіи казенныхъ винокурныхъ заводовъ и Розыскной.

Сверхъ того: Дѣла: *Милиціи* и *Сословіи*, Высочайше утвержденныхъ для вспомоствованія пострадавшимъ и разореннымъ отъ непріятеля въ 1812 г. городскимъ и сельскимъ обывателямъ в *Ландратскія* и *ревизскія* сказки. Здѣсь же хранится множество древнихъ Велико-Княжескихъ и Княжескихъ грамотъ Государей Россійскихъ, изъ коихъ старѣйшая относится къ XIV столѣтію. Многія изъ сихъ грамотъ напечатаны въ Историческихъ и Юридическихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею.

За сими Г. Ивановъ переходитъ къ «Архиву Вѣщественныхъ и Помѣстныхъ Дѣлъ». «Нѣтъ сомнѣнія» — говоритъ онъ — «что этотъ Архивъ есть самый древнѣйшій: ибо право на собственность относится къ первымъ началамъ политическаго устройства Россіи. Разныя грамоты, судныя дѣла, а особенно писцовыя, отказыя, дозорныя и приправочныя книги служатъ этому яснымъ доказательствомъ. Сколько можно судить изъ оставшихся, послѣ пожаровъ и непріятельскихъ нашествій, дѣлъ и документовъ, видно, что они первоначально относились къ Помѣстной Избѣ, а потомъ къ Помѣстному Приказу. Изъ писцовыхъ книгъ, сохранившихся въ цѣлости въ этомъ Архивѣ, самая древнѣйшая есть 7408 (1540) года. Нашествіе на Россію Поляковъ, внутреннія смуты во время Самозванцевъ и Междоцарствія уничтожили большую часть этихъ документовъ: почему въ царствованіе Царя Михаила Феодоровича посланы были писцы для дополненія недостающихъ писцовыхъ, дозорныхъ и другаго наименованія книгъ. Вскорѣ послѣ того, ужасный пожаръ, случившійся въ 1626 г., истребилъ большую часть Государственныхъ Архивовъ, что и побудило Правительство собрать изъ частныхъ казенныхъ Архивовъ, находящихся въ Россіи, документы, до недвижимой собственности относящіеся, а нѣкоторые и вновь составить, и эти-то документы положили уже прочное

основаніе праву на недвижимую собственность. Независимо отъ сего, дѣла Помѣстнаго Приказа, Вотчинной Коллегіи и Вотчиннаго Департамента, также сказки Генеральнаго Двора, а равно пергамяныя книги и книги о запискѣ разныхъ пошлннъ служатъ дополненіемъ къ тому». Самая древнѣйшая изъ писцовыхъ книгъ, сохранившихся въ этомъ Архивѣ, относится къ 1540 году.

«Все то» — говоритъ между прочимъ Г. Ивановъ — «что по Архивамъ приведено было въ порядокъ, со времени самаго учрежденія ихъ, къ крайнему сожалѣнію, въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія на Москву, было разрушено: столбцы и дѣла, хранящіяся въ оныхъ, были выброшены Французскими солдатами во рвы, гдѣ и находились до совершеннаго очищенія Москвы отъ непріятелей; отъ сего многое истреблено, перебито, изорвано, подмочено и превращено въ прахъ; залы же, въ конхъ они помѣщались, были превращены въ казармы. Вскорѣ по выходѣ непріятеля, дѣятельнымъ распоряженіемъ присланнаго, по Высочайшему Повелѣнію, Правительствующаго Сената Оберъ-Прокурора 4 Департамента Князя П. С. Мещерскаго, вытребовано было нѣсколько десятковъ ратниковъ, которые и собрали помянутые документы подъ смотрѣніемъ находившихся въ Архивахъ Чиновниковъ, частію измокшіе, частію замерзшіе, даже покрытые снѣгомъ; потомъ эти Чиновники просушивали и подклеивали ихъ. Съ 1813 года, по открытіи Архивовъ, приступлено къ разбору документовъ по родамъ, къ составленію описей и алфавитовъ; а за сямъ въ томъ же году поручено смотрѣніе за сямъ находившемуся за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ Статскому Совѣтнику (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ) Н. И. Огареву, подъ наблюденіемъ котораго первоначально и продолжался разборъ сихъ дѣлъ, и за тѣмъ подъ вѣдѣніемъ Оберъ-Прокуроровъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Москов-

скихъ Департаментовъ. Въ 1835 г. бывшій Министръ Юстиціи Д. В. Дашковъ, желая сдѣлать Государственныя Архивы болѣе доступными каждому, учредилъ для сего особенный Комитетъ, давъ ему въ руководство утвержденное имъ 13 Марта того же года Положеніе, коимъ вѣнено въ обязанность Комитету, обозрѣвъ Архивы во всѣхъ отношеніяхъ, составить имъ подробныя описанія, отдѣливъ отъ прочихъ документы, заслуживающіе особенное вниманіе. Занятія Комитета, по описанію Архивовъ, продолжались до 1842 г., въ которомъ къ устройству оныхъ предприняты особенныя мѣры; а въ 1843 году, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Юстиціи В. Н. Панина, Высочайше утвержденнымъ въ 28 день Октября Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, для ближайшаго надзора надъ Государственными Архивами учрежденъ особенный Инспекторъ изъ состоящихъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ Чиновниковъ, и ассигновано 2,500 руб. сер. на устройство добавочнаго Штата по описанію Архивовъ».

Г. Ивановъ къ сочиненію своему приложилъ: 1) *Таблицу*, показывающую наименованіе городовъ, документы коихъ хранятся въ пяти частяхъ Архива Вотчиннаго Департамента; 2) *Распредѣленіе дѣлъ*, хранящихся въ Сенатскихъ Государственныхъ Архивахъ по заламъ и корридорамъ сихъ Архивовъ, означеннымъ въ приложенномъ въ концѣ книги планѣ, и наконецъ 3) подробный *Реестръ* съ обозначеніемъ количества хранящихся въ сихъ Архивахъ дѣлъ въ столбцахъ, книгахъ и вѣзкахъ; изъ этого реестра видно, что во всѣхъ трехъ Архивахъ хранится: столбцевъ — 34,275, книгъ — 54,562 и вѣзокъ 25,138.

И. Г.

Русское Чтеніе, издаваемое Сергіемъ Глинкою. Отечественные историческіе памятники XVIII и XIX столѣтій. Четыре выпуска. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1845. III, II, 1—74, 75—143, 144—256, 257—343 стр., въ 8 л. л.

Нашъ извѣстный любовью къ Отечеству ветеранъ-Писатель, С. Н. Глинка, не отдыхаетъ на заслуженныхъ имъ лаврахъ, но продолжаетъ неутомимо подвизаться на избранномъ имъ поприщѣ. Вотъ является онъ съ новымъ литературно-историческимъ своимъ трудомъ: «Русское Чтеніе» которое издаетъ выпусками. Передъ нами лежатъ четыре такихъ выпуска, заключающіе въ себѣ Отечественные историческіе памятники XVIII и XIX столѣтій. Въ первомъ выпускѣ содержатся слѣдующія статьи: I. *Исторія зеркала Петра Перваго и любовь Его къ правдѣ.* II. *Петръ Первый и Историкъ Татящевъ, Астраханскій Губернаторъ.* III. *Походъ Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго въ Черногорье.* IV. *Чесменскій бой, описанный Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ.* — Во второмъ: I. *Черты изъ жизни Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго.* II. *Сношенія Князя Таврическаго съ Яковомъ Ивановичемъ Булаковымъ, по Крымскимъ дѣламъ.* III. *Сношенія Князя Таврическаго съ Суворовымъ.* IV. *Европейская политика XVIII столѣтія и посылка Баура въ Парижъ, 1788 года.* V. *Послѣдніе дни жизни Князя Таврическаго.* (Разсказъ самовидца). — Въ третьемъ: I. *Ганнибалъ, Генераль Бонапартъ и Суворовъ въ Италію.* II. *Черты изъ жизни Графа Ѳ. В. Раstopчана.* III. *Село Воронovo.* IV. *Разсказъ Графа Раstopчина о Суворовѣ и о войнѣ 1799 года.* V. *Москва и Графъ Раstopчинъ, 1812 года.* VI. *Анекдоты Графа Раstopчина о Суворовѣ.* Въ четвертомъ: I. *Два письма къ брату моему Владиміру Андреевичу Глинкѣ (Разсказъ о Наполеонѣ).* II. *О событіяхъ до 1812 года и о второмъ Сентябрѣ 1812 года.*

Четыре эти выпуска мы прочли съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ. Всѣ статьи въ нихъ одна другой любознѣтнѣе; всѣ онѣ исполнены занимательности, проникнуты сердечною теплотою и написаны перомъ пламеннаго патріота. Какъ бы желательно, чтобы и другіе наши старожилы-патріоты сообщали все извѣстное имъ на счетъ Отечества нашей старины. Отъ этого весьма выиграла бы Русская Исторія: въ ней разъяснилось бы много такого, что донынѣ остается для насъ или темнымъ, или сомнительнымъ. Неоспоримо, что много подобныхъ матеріаловъ разбросано и скрывается въ неизвѣстности въ частныхъ рукахъ.

Но обращаемся къ *Русскому Читенію*. Послѣ краткаго, но согрѣтаго глубокимъ чувствомъ обращенія къ незабвеннымъ трудамъ Н. М. Карамзина, памяти котораго почтенный Авторъ посвятивъ свои воспоминанія, вотъ что говоритъ онъ о настоящемъ трудѣ своемъ:

«На прощанья съ жизнію предлагаю новыи́й трудъ, можетъ быть слабый, но съ тою же цѣлю, чтобы оживлять доблести Отечественныя и доставлять что-нибудь полезное для всѣхъ сословій общественныхъ.

«Жизнь Отечественная — жизнь нераздѣльная отъ палаты до хижинъ. Соединеніе мыслей, душъ, сердець подкрѣпляютъ и сохраняютъ эту жизнь, даруемую намъ Богомъ подъ тѣмъ небосклономъ, гдѣ была колыбель наша, гдѣ прахъ нашихъ отцевъ, и гдѣ мы въ свой урочный часъ сойдемъ въ могилу.

«Но любовь къ родинѣ, любовь къ Отечеству не исключаетъ общей любви къ человѣчеству, завѣщанной Христомъ-Спасителемъ. Гдѣ встрѣтимъ страдальца, тамъ видимъ въ немъ ближнаго и брата, и счастлива та рука, которая приподнимаетъ на тернистомъ путѣ жизни. Небо видѣло: это было лучшею моею отрадой. Кто стоитъ у

могали, тотъ не лжетъ. Померкаетъ мое зрѣніе, но не душа. А душа моя желаетъ: «*Да благоденствуетъ все челоушество на ряду съ нашимъ Отечествомъ*». Съ этимъ желаніемъ жилъ — съ нимъ умру».

Всѣ, безъ исключенія, статьи этой книги весьма занимательны. Между ими первое мѣсто принадлежитъ разнымъ чертамъ изъ жизни Петра Великаго. Много также новаго и интереснаго въ выдержкахъ изъ жизни Князя Потемкина-Таврическаго.

Приведемъ здѣсь отрывокъ изъ статьи: *Петръ Первый и Историкъ Татищевъ, Астраханскій Губернаторъ* (Вып. I.).

«*Великолѣпіе Петра Перваго*» — говорилъ Василій Никитичъ (*) — «въ дѣлахъ Его. На скромный домикъ Его смотритъ вселенная; Онъ въ стѣнахъ этого домика придумываетъ перестройку цѣлой Россіи. Много говорятъ о Петрѣ Первомъ; но многіе ли понимаютъ Его! Государь удостоиваетъ меня благосклонною рѣчью; и когда возвращался Онъ изъ Персидскаго похода, я, между прочимъ, сказалъ ему, что боюсь, чтобы *ассамблеи* не ввели нашихъ баръ и дворянъ въ разореніе. «*Сами будутъ виноваты*» — отвѣчалъ Государь; «цѣлый свѣтъ знаетъ, расточитель ли Я на пустые дразги! Пусть Русскіе смотрятъ не на длинный Мой парикъ и не на Французскій кафтанъ. Пусть смотрятъ они на то, что Я дѣлаю. Развѣ не могъ послать кого бы захотѣлъ въ *Сардамы* для плотничества корабельнаго? Развѣ нужно Мнѣ ковать желѣзо и брать за работу по три татарскихъ алтына, которые отиѣнилъ Я указомъ моимъ, чтобы у насъ и духа не было ига Монгольскаго. Развѣ, кромѣ

(*) Известный Историкъ, бывший въ царствованіе Петра Перваго Астраханскимъ Губернаторомъ.

Меня, некому въ Россіи подкинуть подметки подъ изношенныя мои сапоги? Богъ далъ Мнѣ неутомимую жажду къ работѣ и труду; эта жажда ни свѣтъ ни заря поднимаетъ Меня точить паникадило для церкви или что другое; она гонитъ Меня рано по-утру на работу въ Адмиралтейство и на трудъ въ Сенатъ. Правду говоритъ Мой Преображенскій сержантъ *Кашинъ* къ сказаніи своемъ обо Мнѣ, что Мнѣ въ тотъ день не-всласть и кусокъ хлѣба, когда не поработою и не потружусь для Отечества. Вотъ къ чему пусть присматриваются и Бояре и Дворяне: будутъ любить трудъ и работу, не промотаются. А лѣннвцамъ и тунеядцамъ дай хоть горы золотыя, и тѣ вынырнуть изъ рукъ ихъ. Я работаю; Я тружусь; Я желаю, чтобы и новая Россія жила работою и трудомъ. Видѣлъ Я зѣвакъ въ Парижѣ; видѣлъ мотовство и затѣи роскоши; съ этимъ не уѣдутъ далеко. Смѣшно Мнѣ показалось, что, впрочемъ умный, Министръ *Торси* писалъ про Мой голубой кафтанъ и про Мои золотыя пуговицы. Но Меня веселило, когда съ этимъ Министромъ, послѣ Полтавскаго сраженія, нашъ *Курбатовъ*, бывшій въ Парижѣ съ Княземъ *Курскимымъ*, на его языкѣ словомъ и письменно спорилъ о взаимныхъ выгодахъ Франціи и Россіи. Радовало Меня, когда *Веселовскій* и *Бестужевъ* не поддались Лондонскому Министерству и предъ лицомъ Великобританіи поддержали честь ума Русскаго.

«Вотъ, продолжалъ Петръ Первый, вотъ чего Я желаю: Французы называли нашихъ Русскихъ *медведями* и *неуклюжими увальнями*; теперь эти медвѣди и увальни, во Французскихъ кафтанахъ, вертятся на *ассамблеяхъ*: это просто урокъ легкомыслію, чтобы не судить о людяхъ по наружности. Правду сказать, нужно было старыхъ и спѣсивыхъ баръ чѣмъ-нибудь сблизить. Но повторяю еще: это простая комедія. А все дѣло въ трудѣ и работѣ. Вотъ въ чемъ мнѣ нужны помощники

и вотъ чѣмъ будетъ жить и поддерживаться Россія» (стр. 42—44).

Ш. И.

Очеркъ Литературы Русской Исторіи до Карамзина. А. Старчевскаго. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1845. 292 стр., въ 8 д. л.

Предлагаемый «Очеркъ» исторической дѣятельности въ Россіи до Карамзина явился первоначально въ журналѣ «Финскій Вѣстникъ», и потому могъ быть разсмотрѣнъ нами въ обзорѣннѣ Русскихъ газетъ и журналовъ; но какъ въ то же время онъ изданъ отдѣльною книгою и по объему своему выходитъ изъ ряда статей журнальныхъ, то мы предпочли обратить на него вниманіе читателей въ отдѣлѣ обзорѣннѣ книгъ.

Трудъ Г. Старчевскаго, какъ говоритъ онъ самъ въ краткомъ вступленіи, не представляетъ полной системы, въ которой были бы подробно изложены всѣ изслѣдованія, споры и сомнѣнія нашихъ историческихъ Писателей, породившихъ и сдѣлавшихъ возможною Исторію Государства Россійскаго. Онъ хотѣлъ представить очеркъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ соствязателей на этомъ поприщѣ и ихъ посильные труды, теперь частію забытые, но имѣвшіе своевременное значеніе. Такимъ образомъ сочиненіе Г. Старчевскаго, по специальному содержанию своему, должно быть интересно для каждаго любителя Отечественннѣ Исторіи, который пожелалъ бы въ сжатомъ очеркѣ обнять труды по этой части, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ служить пособіемъ и для тѣхъ, кои посвящаютъ себя преимущественно изученію Русской Исторіи: ибо они найдутъ въ немъ перечень лицъ, являвшихся одно за другимъ, въ теченіе семи вѣковъ, на поприщѣ исторической дѣятельности, съ краткими извѣстіями объ ихъ званіи и жизни и болѣе или менѣе съ отчетливою оцѣнкою трудовъ ихъ.

Весь «Очеркъ» свой Г. Старчевскій раздѣлилъ на три отдѣла: въ первомъ изъ нихъ онъ разсматриваетъ *Лѣтописную дѣятельность*, во второмъ— *Историческія повѣсти, сказанія и записки современниковъ въ XVI и XVII вѣкахъ*, и наконецъ третій отдѣлъ посвященъ *периоду систематическаго обработыванія Русской Исторіи*.

Въ первомъ отдѣлѣ мы встрѣтили параграфъ о лѣтописной дѣятельности до Нестора, т. е. до конца XI вѣка. «Многимъ, конечно» — говоритъ Авторъ — «покажется страннымъ, что мы хотимъ говорить о лѣтописной дѣятельности до Нестора; но изъ нижеслѣдующаго читателя увидать, что это дѣлается не безъ основанія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еще до Нестора на Руси нѣкоторые духовныя лица вели записки, которыми и воспользовался Несторъ. Неопровержимымъ доказательствомъ этого факта служитъ самая форма его Лѣтописи. Мы довольно приблизительно можемъ показать время, въ которое онъ жилъ и писалъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что Лѣтопись его обнимаетъ собою пространство времени около 250 лѣтъ. Если бы Несторъ писалъ о томъ, что было за 200 лѣтъ до него, по одному слуху, по преданію, то онъ не говорилъ бы: *Въ льто 6416, въ льто 6417, въ льто 6418. Въ льто 6419 лѣися звѣзда велика на Западѣ купиннымъ образомъ*. Преданіе народное не можетъ удержатъ въ памяти, въ какомъ году случилось какое-либо происшествіе; это можетъ быть упрочено для потомства только письменностію. При томъ же самая краткость извѣстія: *лѣися звѣзда велика на Западѣ купиннымъ образомъ*, показываетъ, что оно почерпнуто изъ записокъ очевидца. Такъ и теперь еще множество нашихъ монаховъ и стариковъ, живущихъ въ провинціи, записываютъ не только происшествія важныя, но и самыя обыкновенныя метеорологическія и домашнія наблюденія. Отъ подобныхъ извѣстій всегда можно отличать то, что писано по преданію, какъ

напр. рассказъ объ основаніи Киевопечерскаго монастыря, въ которомъ уже нѣтъ никакой опредѣленной хронологіи: много, если означено, въ чье княженіе случилось повѣствуемое. Вотъ рассказъ преданія: «се же да скажемъ, что ради прозваса Печерскій монастырь: Боголюбивому Князю Ярославу любашу Берестовое и церковь ту сущу Святыхъ Апостолъ иконы многи снабляшу, въ нихъ же бѣ пресвитерь», и т. д.

«На этомъ мы основываемъ мнѣніе, что Несторъ, при составленіи своей Лѣтописи, пользовался записками своихъ предшественниковъ. Не говоримъ уже о томъ, что все, сказанное имъ въ началѣ его Лѣтописи, заимствовано изъ Греческихъ хронографовъ, которыми онъ пользовался въ Болгарскихъ переводахъ. Хронографы, писанные на Болгарскомъ языкѣ, имѣли вліяніе и на дальнѣйшее развитіе Лѣтописей. Вы встрѣчаете въ Лѣтописи Нестора на ряду съ Русскими словами и такія, которыхъ значеніе для природнаго Русскаго непонятно; но эти слова вы еще повѣрѣ найдете въ нарѣчій Иллирійскомъ; напр. *лазити, кола, вариве*, и т. д.

«Послѣ этого мы очень можемъ вѣрять тому, что Новгородскій Епископъ Іоакимъ *Корсуньяникъ*, прибывшій въ Новгородъ въ 992 г. и жившій до 1030 года, также велъ записки, которыя, можетъ быть, и не были извѣстны Нестору, но о которыхъ знали тамъ, гдѣ жилъ Іоакимъ. Здѣсь кстаи напомнитъ о Лѣтописи, которую Татищевъ приписываетъ Іоакиму, утверждая, будто она древнѣе Несторовой. Мы не станемъ выписывать всѣхъ мнѣній нашихъ Историковъ объ этой Лѣтописи. Скажемъ только, что никто не обратилъ на нее надлежащаго вниманія. Тетрадки, которыя Татищевъ приписываетъ Іоакиму, были написаны позже Нестора, что доказывается слѣдующимъ мѣстомъ: «*О Князяхъ Рускихъ старобытныхъ Несторъ монахъ не добръ свидомъ бѣ, что ся*

дѣлло у насъ Славянъ во Новъгородѣ, а Святитель Іоакимъ добръ свѣдомый написа», и т. д.

«Нужно было прочесть прежде Лѣтопись Нестора, а потомъ Іоакима, чтобы сказать, что одинъ зналъ о такихъ-то провѣствованіяхъ лучше другаго. Сочинитель этихъ тетрадокъ, какъ видно, былъ Новгородецъ, знатокъ языковъ: Греческаго, Славянскаго книжнаго и, вѣроятно, другихъ, пользовавшійся не только Лѣтописями, но и преданіями народными и сказаніями иностранцевъ, даже, можетъ быть, Исландскими сагами. Если мы вспомнимъ, что Новгородъ уже въ XIII вѣкѣ былъ въ сношеніи съ Западомъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ Кіевъ, разоренный уже въ то время Татарами; то намъ вовсе не трудно будетъ допустить подобное смѣшеніе различныхъ понятій, выразившихся въ тетрадкахъ, приписываемыхъ Іоакиму. Въ нихъ есть многія мѣста, ведущія къ различнымъ догадкамъ: въ нихъ встрѣчаемъ много согласнаго съ Несторомъ; многое, можетъ быть, заимствовано изъ сочинителя изъ Лѣтописи Іоакима, судя по древности повѣствованія и по правдоподобию, тѣмъ болѣе, что записки эти, какъ видно, составились совершенно въ духѣ Славянскомъ. Народныя преданія здѣсь чисто-Русскія, какъ напр.: сказаніе о Изборѣ, Владимірѣ, Столпосвятѣ, вѣрно характеризуютъ Русь, въ особенности Сѣверную. Сказаніе о принятіи Владиміромъ Вѣры отъ Болгаръ и о первомъ Духовенствѣ чрезвычайно правдоподобно. Татищевъ не упоминаетъ, гдѣ, по мнѣнію Сочинителя этихъ записокъ, крестился Владиміръ. Но уже самъ Несторъ сообщаетъ, что въ его время были различныя преданія: *«Се же не свѣдуеще неправо глаголютъ, яко крестился въ Кіевѣ, имѣ же рьше въ Василевѣ, друзіи инако казующе»*. И такъ, утверждая, что тетрадки эти не суть списки съ Іоакимовой Лѣтописи, мы не отрицаемъ, что они могли существовать и что нѣкоторыя ихъ мѣста могли быть изъ нее заимствованы.

Въ заключеніе остается сказать, что на Нестора не лѣзя смотрѣть исключительно, какъ на перваго сочинителя историческихъ записокъ: напротивъ, рассматривая со вниманіемъ его Лѣтопись, мы можемъ указать на всѣ мѣста, которыя доказываютъ, что трудъ его есть сводъ Болгарскихъ хронографовъ, многихъ туземныхъ записокъ и сказаній старожилловъ, въ особенности старца Яня». Доказательства этого мнѣнія Г. Старчевскій изложилъ въ слѣдующемъ разборѣ самой Лѣтописи Нестора. За сими онъ знакомитъ съ продолжателями этой Лѣтописи въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Въ XV вѣкѣ лѣтописная дѣятельность заключалась болшею частію въ списываніи Лѣтописей, составленныхъ въ предшешіе вѣка. «Впрочемъ» — замѣчаетъ Авторъ — «никакъ не лѣзя сомнѣваться, что переписчики часто, во-первыхъ, доводили сказанія до своего времени, во-вторыхъ, дополняли подлинники, внося въ нихъ событія тѣхъ странъ, въ которыхъ жили сами, и о которыхъ Лѣтописцы прежнихъ вѣковъ могли не имѣть достаточныхъ свѣдѣній. Отъ того и произошелъ такой хаосъ въ нашихъ Лѣтописяхъ. Однакожъ, не смотря на то, что почти всѣ доселѣ намъ извѣстные списки Русскихъ Лѣтописей обыкновенно относятся къ XV столѣтію, мы не знаемъ ни одного имени переписчика, — до того они были скромны». Исчисливъ лица, оказавшія услугу Русской Исторіи въ XV вѣкѣ, Г. Старчевскій переходитъ къ XVI вѣку. *Степенныя книги* и *Повѣсть о нашествіи Мамаля* составляютъ уже, нѣкоторымъ образомъ, переходъ отъ Лѣтописей къ новой исторической дѣятельности, характеръ которой рѣшительно обозначился въ *Запискахъ Курбскаго*. Нѣкоторые памятники XVI вѣка показываютъ, что прежняя форма изложенія событій мало по малу замѣнялась историческими повѣстями. Событія монастырскія, житія Святыхъ Угодниковъ, дѣла Великихъ Князей и Царей облеклись въ эту новую форму.

Въ одно и то же время и въ томъ же духѣ появились *Сказанія*. Составъ ихъ былъ тотъ же, что и *Повѣстей*. Указавъ на извѣстныхъ лицъ изъ Духовенства XVI вѣка, сохранившихъ память о себѣ трудами на пользу Отчественной Исторіи, Г. Старчевскій переходитъ къ XVII вѣку, въ началѣ котораго лѣтописная дѣятельность прекращается совершенно. Въ это время какъ Духовенство, такъ и свѣтскія люди начинаютъ описывать событія, которыхъ они были очевидцами, или извѣстныя эпохи нашей Исторіи; это — вѣкъ записокъ и монографій, предшествовавшей систематическому обработыванію Лѣтописей. Счастливое преобразование, начатое Курбскимъ, продолжалось въ XVII вѣкѣ. Авраамій Палицынъ, Князь Симеонъ Шаховской. Князь Иванъ Хворостянинъ, Ордынъ-Нащokinъ, Кошкинъ, самъ Царь Алексій Михайловичъ и т. д. были истинными основателями Отчественныхъ записокъ. Мысль Дьяка Грибоѣдова и Иеромонаха Каменевича — написать Русскую Исторію въ XVII вѣкѣ, была слишкомъ отважна и осталась безъ исполненія. Авторъ замѣчаетъ, что въ то самое время, когда Великороссійское Духовенство дало лѣтописной дѣятельности форму записокъ, Духовенство Западной Руси занималось большею частію компляціею Отчественныхъ и Польскихъ Лѣтописцевъ. Поэтому Г. Старчевскій въ обзорѣнн своемъ отдѣляетъ первое направленіе сего послѣдняго и разсматриваетъ сначала заслуги, оказанныя Отчественной Исторіи Духовенствомъ Великороссійскимъ, а потомъ заслуги Духовенства Западной Руси и наконецъ знакомитъ съ трудами свѣтскихъ людей. Вотъ что замѣчаетъ Авторъ объ исторической дѣятельности Духовенства Западной Руси: «Въ заключеніе объ историческихъ трудахъ Духовенства Западной Руси» — говоритъ онъ — «скажемъ, что одинъ разъ данное въ Кіевѣ дѣписательное направленіе продолжалось постоянно и никогда не прекращалось. Монаше-

ствующее Духовенство, обогащенное щедротами Князей и вельможъ, побуждаемое своимъ призваніемъ къ Наукамъ, основывало образцовыя книгохранилища, скопляло въ нихъ историческіе матеріалы и акты, содержало училища и высшія учебныя заведенія (Академіи). Даже и по изобрѣтеніи книгопечатанія, Кіевъ не имѣлъ недостатка въ Дѣписателяхъ. Они то на туземномъ Русскомъ языкѣ сокращали для обучающагося юншества лучшихъ Историковъ Латинскихъ и Польскихъ, то описывали Казацкія войны съ Польшею, Татарами и Русью. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ откроется немалое число подобныхъ ученыхъ трудовъ».

Переходимъ къ послѣдней, любопытнѣйшей части труда Г. Старчевскаго — къ періоду систематическаго обработыванія Русской Исторіи, который начинается съ царствованія Петра Великаго. Этому періоду посвящены двѣ трети всей книги, которыя обработаны Авторомъ съ полнымъ усердіемъ. «Историческая дѣятельность при Петрѣ Великомъ» — говоритъ Авторъ — «представляетъ, также какъ и въ XVII столѣтіи, два различныя направленія: она находилась, во-первыхъ, въ рукахъ Духовенства, во-вторыхъ, въ рукахъ свѣтскихъ людей, не столько ученыхъ, сколько любителей Отечественной старины. Въ это время появляется идея составленія полнѣйшей Русской Исторіи; но какъ въ эту эпоху и на Западѣ господствовали еще не совсѣмъ свѣтлыя понятія объ этомъ предметѣ, то, само собою разумѣется, что и у насъ были онѣ еще несовершенныѣ. При Петрѣ Великомъ Лѣтописи наши замѣняются вѣдомостями и постановленіями Правительства, которыя, съ 1703 года, были предаваемы печати и такимъ образомъ сдѣлались доступными для каждаго. Эта мѣра чрезвычайно важна. Западъ всего лучше показываетъ, какую перемену произвели публичныя вѣдомости въ историческій дѣятельности. При

помощи ихъ, новѣйшая Исторія овладѣла неисчерпаемыми матеріалами».

Періодъ систематическаго обработыванія Русской Исторіи Г. Старчевскій раздѣлялъ въ обзорѣнн своемъ на три отдѣла, по тремъ достопамятнымъ царствованіямъ: Петра Великаго, Елисаветы и Екатерины II, при чемъ въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ онъ разсматриваетъ особо труды лицъ Духовныхъ и свѣтскихъ; послѣднихъ онъ подраздѣляетъ еще на любителей Отечественной Исторіи, Сочинителей Записокъ и Академиковъ.

Въ царствованіе Петра Великаго высшее Духовенство, не смотря на множество оффиціальныхъ занятій, успѣвало трудиться и для Отечественной Исторіи. Оно обработывало ее по частямъ, и труды его были гораздо благотворнѣе прежней исторической дѣятельности. Духовные Сановники, окружавшіе Петра, были лица большею частію не чуждыя тогдашней Европейской образованности: слѣдовательно на предметъ Исторіи они смотрѣли болѣе или менѣе съ надлежащей точки зрѣнія. Г. Старчевскимъ разсмотрѣны историческіе труды: *Св. Димитрія*, Митрополита Ростовскаго, *Геофана Прокоповича* и *Федора Поликарпова*; потомъ труды Князя *А. Я. Хилкова*, какъ любителя Отечественной Исторіи; за симъ — труды Сочинителей Записокъ: *Разладина*, Григорія Скибинскаго, Боярина *Шенна*, *Желбуужскаго*, Графа *Матѣева*, Барона *Шифирова*, *Крекишна* и пѣсни *Кирии Данилова*, перваго собирателя Русскихъ пѣсенъ. Въ царствованіе Петра II положено начало академической обработкѣ Отчественной Исторіи. Этотъ періодъ отличается тѣмъ, что занимавшіеся академическою обработкою были иностранцы, и обработывали Науку сначала исключительно по иностраннымъ источникамъ, а въ послѣдствіи по народнымъ. Начало этой обработкѣ положено, почти со времени основанія Академіи, *Байеромъ*. Промежутокъ времени отъ кончины Петра Великаго до

восшествія на престолъ Екатерины II былъ памятенъ трудами: *Сморжевскаго*, Архимандрита Сѣвскаго монастыря, Датчанина Никодима *Селлія*, *Татищева*, *Тредьяковскаго*, *Ломоносова*, *Баркова*, *Сумарокова*, Фельдмаршала *Миниха*, сына его Графа Эрнста *Миниха*, *Нащокина* и Князя *Шаховскаго*. Вотъ общее заключеніе Автора объ исторической дѣятельности вѣка Петра Великаго и Елисаветы. «Всѣ историческіе труды, начинающія съ царствованія Петра Великаго до Екатерины II, не произвели того благотворнаго вліянія на разработку грубыхъ матеріаловъ Отечественнѣйшей Исторіи, какого слѣдовало бы ожидать».

Переходя къ историческимъ трудамъ вѣка Екатерины II, Г. Старчевскій говоритъ: «Русская Исторія обязана своимъ существованіемъ Екатеринѣ: отъ Іоанна Грознаго до Ея времени Лѣтописи наши почитались какъ бы государственною тайною: ихъ не смѣли печатать, не смѣли даже писать объ нихъ. До половины XVIII вѣка Сувонисъ Гизеля служилъ единственною учебною книгою по сей части. Екатерина съ самаго прибытія своего въ Россію, съ особеннымъ удовольствіемъ занималась Русскою Исторіею, и, по вступленіи на престолъ, каждый день удѣляла сему занятію нѣсколько часовъ. При ней изданы многія Лѣтописи и другія пособія Русской Исторіи (какъ то: Степенныя книги, творенія Татищева, Записки Византійскія и т. д.), подъ руководствомъ Миллера, Шлецера, Башилова и Штриттера. Князь Щербатовъ, взяввшій желаніе писать полную Исторію Отечества, получилъ всѣ нужныя для сего пособія. Болтинъ, подъ покровительствомъ самой Государыни, писалъ свои замѣчанія на Деклерка и Щербатова. Новиковъ издалъ Древнюю Россійскую Вивліюенку Голиковъ напечаталъ Дѣянія Петра Великаго. Сама Государыня писала *Записки касательно Русской Исторіи*, дѣлала замѣчанія на Исторію, сочиненную Штриттеромъ,

выписывала въ Россію знаменитѣйшихъ Западныхъ Ученыхъ для сочиненія Русской Исторіи, давала имъ наставленія, на что въ особенности они должны обращать вниманіе при этомъ сочиненіи и т. д.». Г. Старчевскій разсматриваетъ труды каждаго лица, ознаменовавшагося на этомъ поприщѣ въ достопамятное царствованіе Екатерины II, и указываетъ на ихъ характеристическія черты. Вотъ перечень лицъ, труды коихъ вошли въ обзорѣніе Автора: *Духовные Писатели*: Георгій Конвскій, Левшинъ, Протоіерей Московскаго Успенскаго собора, Евгений Булгаринъ, Словенскій и Херсонскій Архіепископъ, Ювеналій Воейковъ, Монахъ. *Свѣтскіе люди*: Кн. Щербатовъ, Болтинъ, Голицковъ, Новиковъ, Эминъ, Елагинъ, Ооминъ, Гр. Мусинъ-Пушкинъ, Бантышъ-Каменскій, Башшовъ, Барсовъ, Баузе, Рычковъ, Чулковъ, Туманскій, Богдановичъ, Державинъ, Рубанъ, Нехачинъ, Мальгинъ, Таубертъ, Бакмейстеръ (Іоаннъ), Бакмейстеръ (Гартманъ-Людвигъ-Христіанъ), Гутри, Безакъ и наконецъ Императрица Екатерина. *Сочинители Записокъ*: Дашкова, Порошинъ, Дашловъ, Рюминъ, Храповицкій, Лопухинъ. *Академики*: Миллеръ, Фишеръ, Штриттеръ, Шлёцеръ, Георгъ и Шторхъ.

Указавъ такимъ образомъ на главнѣйшихъ двигателей исторической дѣятельности въ Отеествѣ нашемъ до Карамзина, Авторъ общаетъ обзорѣніе дальнѣйшихъ трудовъ на поприщѣ Отечественной Исторіи. Желаетъ ему полнаго успѣха въ его полезныхъ изысканіяхъ.

И. Г.

Киргизъ—Кайсацкія степи и ихъ жители. *Сочиненіе Штабъ-Лекаря Альфонса Ягмина. Съ рисунками.* С. Петербургъ, въ тип. Карла Край, 1845. VI и 77 стр. въ 8 л. л.

Сочиненіе Г. Ягмина заключаетъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о такомъ краѣ, о которомъ писано у

насть весьма мало. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, что большая часть изъ нихъ суть плоды собственныхъ наблюденій и изслѣдованій Автора, произведенныхъ на мѣстѣ, въ бытность его при Хивинской Экспедиціи и Бухарской Миссіи. Сочиненіе сіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая содержитъ въ себѣ общій взглядъ на Киргизъ—Кайсацкія степи и на Киргизовъ въ различныхъ отношеніяхъ. Хотя все это ограничивается самымъ бѣглымъ и краткимъ очеркомъ, но и въ этой тѣсной рамѣ заключено много любопытнаго. Вторая часть есть собственно медицинская. Въ ней находится описаніе тѣлосложенія и образа жизни Киргизовъ, господствующихъ у нихъ болѣзней и употребляемыхъ ими способовъ леченія. Эта часть книги особенно интересна: потому что въ ней Г. Ягминъ сообщаетъ подробности или совершенно до сего времени неизвѣстныя или извѣстныя весьма мало.

Дабы ознакомить со степенью занимательности сего сочиненія и съ образомъ изложенія Автора, выпишемъ здѣсь два отрывка, одинъ изъ общей части, а другой изъ медицинской.

Вотъ какъ описываетъ Г. Ягминъ Киргизъ—Кайсацкія степи. «Хотя съ понятіемъ о степяхъ неразлучно соединена мысль о какомъ—то пустынномъ однообразіи, объ обнаженныхъ пространствахъ, отсутствіи всякой занимательности; не смотря на то, Киргизскія степи доказываютъ собою противное. Дѣйствительно, путешествующій Европеецъ найдетъ въ нихъ много новыхъ для себя предметовъ разнаго рода. Тамъ душа исполнится тысячи незнакомыхъ ей дотошъ впечатлѣній, сердце пламениѣе прильпится къ Творцу, пораженное проявленіями всемогущества и благодати Божіей въ самыхъ колоссальныхъ размѣрахъ, и умъ вынесетъ большой запасъ полезнаго, заимствованнаго прямо отъ Природы. Не то бываетъ съ путешественникомъ по нашей образованной

Европѣ. Впечатлѣнія, получаемыя имъ въ ея странахъ, почти вездѣ одинаковы: потому что всѣ края Европы, всѣ ея жители, болѣе или менѣе сходны между собою. Но Киргизскія степи представляютъ вамъ чудную картину: предъ вами будутъ необитаемыя пустыни, обширные солончаки (*), рѣчки, нынѣ едва движущіяся, другія вовсе высохшія. Вы увидите еще волшебные миражи, дикихъ Киргизовъ, съ ихъ «визіономіею сыновъ природы, въ ихъ совсѣмъ отличномъ отъ нашего одѣяніи; вы увидите ихъ войлочные шатры, ихъ друзей и опору — верблюдовъ, которые вездѣ слѣдуютъ за нами, какъ ихъ тѣнь; наконецъ, вы увидите Киргизскіе караваны. Все это неминуемо произведетъ на васъ невыразимое, глубокое и вовсе новаго рода впечатлѣніе. Вамъ покажется, что вы перенесены въ какой-то волшебный міръ.

« Не думайте также, чтобы въ степяхъ царствовало вездѣ утомительное однообразіе. Нѣтъ. Тамъ не все равнина: мѣстами проглядываютъ пригорки, холмы. Въ Сѣверной части степей находятся отрасли горъ Уральскаго и Алтайскаго Хребтовъ. Къ Югу онѣ составляютъ необъятныя песчаныя равнины, образующія необозримыя степи. Горы здѣсь вообще обильны водою, пастбищами, и мѣстами, удобными для хлѣбопашества; кое-гдѣ покрыты онѣ и лѣсами. Въ рѣкахъ и озерахъ вода большею частію соленая или соленовато-горькая; по берегамъ ихъ растетъ камышъ, служащій Киргизамъ для топки. Въ колодцахъ вода, лишь въ самое первое время по вырытіи ихъ, годна къ употребленію; а чрезъ нѣсколько дней она уже принимаетъ непріятный, соленовато-горьковатый вкусъ испаряющагося сѣроводороднаго газа.

« Вообще степи весьма бѣдны водою; на всемъ ихъ огромномъ пространствѣ лишь нѣсколько группъ пре-

(*) Солончаки суть не что иное, какъ массы соленого ила.

сныхъ и соляныхъ озеръ, и только шесть, и то мало-важныхъ системъ текучихъ водъ, изъ которыхъ самая значительная двѣ: лѣвая система Урала и Тоболъ. Все количество земель, орошаемыхъ рѣками, составляетъ 195,600 квадрат. версть пространства степей. Рѣки и ручьи въ Киргизскихъ степяхъ лѣтомъ почти всѣ высы-хаютъ, а зимою совершенно вымерзаютъ.

« Киргизскія степи занимаютъ пространство 901,460 квадрат. версть; въ томъ числѣ солончакми, которые одни могутъ считаться землями неудобными, занято 176,901 квадрат. верста. Исключивъ послѣднее число изъ перваго, мы находимъ, что у Киргизовъ 724,500 квадрат. версть удобной земли для кочевья.

« Поверхность степей, занимаемыхъ *Внутреннею или Букеевскою Киргизскою Ордою*, составляетъ около 50,960 квадрат. версть. *Малая Орда* занимаетъ около 850,500 квадрат. версть ».

Изъ медицинской части сочиненій Г. Ягина выпишемъ статью: «Взглядъ на состояніе медицинскихъ понятій у Киргизъ-Кайсаковъ съ исторической точки зрѣнія». — «Исторія Наукъ и Искусствъ» — говоритъ Авторъ — «а слѣдовательно и Медицины, у каждаго народа начинается Исторіею его гражданственности. Вотъ почему, гдѣ не возникла еще гражданственность, тамъ напрасно стали бы мы искать Наукъ и Искусствъ, принимая слова эти въ настоящемъ ихъ значеніи.

«Истину эту подтверждаютъ самымъ очевиднымъ образомъ Киргизъ-Кайсаки собственнымъ своимъ примѣромъ. До сихъ поръ они, составляя отдѣльный отъ образованныхъ націй народъ, чуждались сихъ послѣднихъ, и, избѣгая всякаго съ ними столкновенія, оставались въ грубомъ и почти дикомъ состояніи. Причины тому заключались: во-первыхъ, въ кочевомъ характерѣ Киргизъ-Кайсаковъ — общемъ свойствѣ Магометанскихъ народовъ, къ числу которыхъ они принадлежатъ по своей

вѣрѣ; во-вторыхъ, въ самомъ географическомъ положеніи ихъ страны, потому что рѣка Сыръ, или Сейхунъ, отграничивала это племя отъ племенъ осѣдлыхъ, и земли, лежащія отъ Земли Киргизъ-Кайсаковъ на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ, всегда были обитаемы народами кочевыми. Хотя политическія сношенія Россіи съ Киргизъ-Кайсаками начались еще въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, а въ XVIII вѣкѣ Петръ Великій предлагалъ имъ свой покровъ и защиту; однакожь заколебались въ лѣности, они не только не покорились власти, но еще начали дѣлать набѣги на Русскія владѣнія, и только въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны добровольно подчинились Россіи.

«Само собою разумѣется, что, при такомъ младенческомъ состояніи народа, Науки и Искусства не могли у него развиваться. А потому у Киргизъ-Кайсаковъ не можетъ существовать и Медицины, если мы подъ Медициною будемъ разумѣть не собраніе разнородныхъ и, такъ-сказать, инстинктивныхъ свѣдѣній о средствахъ, помогающихъ въ болѣзняхъ или предохраняющихъ отъ оныхъ, каковыя свѣдѣнія дарованы человѣку самою природою, и общи ему съ животными, а Медицину сциентифическую, подведенную подъ извѣстную систему, — Медицину, какъ Науку и Искусство. Впрочемъ, мы попытаемся представить читателямъ очеркъ медицинскихъ понятій и врачеванія болѣзней у Киргизъ-Кайсаковъ.

«Надобно сказать, что они вѣрятъ въ Русскихъ Медиковъ, признають превосходство ихъ Науки, и, въ случаѣ возможности, охотно пользуются ихъ совѣтами и лекарствами; но обыкновенно прибѣгаютъ къ своимъ народнымъ врачамъ, называемымъ на ихъ языкѣ Бахши. Эти Бахши, почти безъ исключенія, шарлатаны, похожіе на Сибирскихъ шамановъ и врачей другихъ Восточныхъ націй.

«Многія болѣзни Бахши приписываютъ присутствію и игръ злаго духа въ больномъ тѣлѣ, представляютъ себя людьми, имѣющими власть надъ злымъ духомъ, посредствомъ разныхъ магическихъ жестикуляцій. Гаданіе на костяхъ животныхъ о будущности больного также въ употребленіи. Больные достаточные дѣлаютъ жертвоприношенія, наприм., рѣжутъ лошадь и мясо раздаютъ бѣднымъ. Чтеніе Алкорана надъ больными также считается дѣйствительнымъ средствомъ противъ болѣзней. При всемъ томъ, независимо отъ сихъ кабалистическихъ операцій, Киргизы имѣютъ нѣкоторую эмпирическую Терапію и Хирургію. Бахши беретъ больного за руку, щупаетъ пульсъ и, безъ распроса, возвышеннымъ голосомъ, рассказываетъ самъ признаки болѣзни и всю будущность больного. Тѣлосложеніе раздѣляютъ: на холодное, теплое, сухое и влажное. Лекарства здѣсь всего чаще готовятся изъ растений, и раздѣляются: на крѣпительныя, горячительныя, освѣжающія и слабительныя. Въ острыхъ трудныхъ болѣзняхъ даютъ пить кровь изъ свѣже-зарѣзаннаго скота, что и дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ рвота. Въ хроническихъ же грудныхъ болѣзняхъ пользуются преимущественно лакрицею и кумысомъ». Описанію кумыса, этого превосходнаго питательнаго и цѣлебнаго напитка, Г. Ягминъ посвятилъ особую статью. «Въ брюшныхъ болѣзняхъ употребляютъ ревень; въ слабомъ пищевареніи— трилистную вахту (*Menyanthes trifoliata*); въ хроническихъ поносахъ—иръ (*Asogus salamis*); въ перемежающихся лихорадкахъ— швоюю кору и кору гороховника (*Robinia frutescens*); въ водяной болѣзни и задержаніи мочи— обыкновенный можжевелнакъ (*Juniperus communis*); въ первическихъ болѣзняхъ— піонъ (*Paeonia officinalis*); въ ломотахъ— волчець (*Carduus cyanoides*); въ сифилитической болѣзни— сарсапариль. Все это извѣстно въ нѣкоторыхъ только

семействахъ, содержитсяъ въ нихъ тайнѣ и передается въ наслѣдіе отъ родителей дѣтямъ.

«Хирургія Киргизовъ состоитъ въ знаніи большихъ подкожныхъ венъ, изъ которыхъ, особенно въ острыхъ и трудныхъ болѣзняхъ, дѣлаютъ кровопусканіе. Таковы три большія подкожныя жилы локтеваго сгиба, вена здоровка (*Vena cephalica pollicis*) и вена лобная (*Vena frontalis*). Самая операція производится особеннымъ, похожимъ на флицу шнепера ножикомъ, который ставится на жилу и ударяется деревянною ложкою. Мѣстное кровопусканіе производится посредствомъ глубокихъ на-сѣчекъ, безъ банокъ. Количество выпускаемой такимъ образомъ крови бываетъ большое. Пиявки имъ тоже не нужны; но какъ тамошнія озера изобилуютъ медицинскими пиявками (*Hirudo medicinalis*), то больные лѣтомъ погружаются въ воду, гдѣ впиваются въ тѣло ихъ по двѣсти и болѣе пиявицъ. Если страдаетъ одинъ только членъ или одно какое-либо мѣсто тѣла, то этотъ членъ или мѣсто оставляются нагими, а все остальное тѣло закутывается въ простыню. Весьма естественно, что такое сильное противовоспалительное средство, ежели оно употреблено кстати, способствуетъ во многихъ болѣзняхъ скорому излеченію. Въ отверженіяхъ, злокачественныхъ ранахъ и язвахъ, Киргизы прикладываютъ къ нимъ свѣжія тѣла внутренности животныхъ; въ переломахъ длинныхъ костей, больной членъ обкладываютъ верблюжьей шерстью, и, намочивъ ее холодною водою, обвязываютъ бичевкой. Послѣ нѣсколькихъ дней, бичевка снимается, а шерсть образуетъ плотное влагалище, въ которомъ членъ остается до совершеннаго сращенія. Изъ этого видно, что ихъ метода леченія переломовъ сходна съ клейстерными повязками Сетина (*Seutin*).

«Въ заключеніе этой статьи остается сказать, что нынѣ, благодаря благодѣтельной попечительности нашего Правительства и заведенію Неплюевского Учлища, можно

надѣяться, что и въ Землѣ Киргизъ-Кайсаковъ скоро возсіяетъ просвѣщеніе».

Приложенные къ книгѣ Г. Ягмина рисунки сдѣланы удовлетворительно. Сочиненіе посвящено Его Высокопревосходительству, Г. Генералъ-Адъютанту Василю Алексѣвичу Перовскому.

И. П.

Народная Медицина, примененная къ Русскому быту и разноклиматности Россіи, изданная Докторомъ Медицины и Хирургіи А. Чаруковскимъ. Отдѣлъ третій. Наружныя болѣзни. Часть пятая. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1845. LXVI, 230 и 64 стр. въ 8 л. л.

Вотъ и еще томъ *Народной Медицины* Д-ра Чаруковского, которой одна часть (третья) уже рассмотрѣна нами (*). Нынѣ вышедшая пятая часть имѣетъ предметомъ своимъ *Наружныя болѣзни* и, въ видѣ дополненія, заключаетъ въ себѣ трактатъ о *Примѣрнѣи болѣзняхъ*. Содержаніе этой части слѣдующее: А. *Наружныя болѣзни*: 1) Наружныя болѣзни вообще. 2) Воспаленіе. 3) Нарывъ. 4) Помертвѣніе. 5) Рожа. 6) Ожога. 7) Отмороженіе. 8) Вередъ. 9) Огненнѣи вередъ. 10) Опухоль. 11) Железа. 12) Мясной наростъ. 13) Желвакъ. 14) Бородавки. 15) Мозоль. 16) Скирръ и ракъ. 17) Расширеніе артерій, аневризма. 18) Расширеніе венъ. 19) Ушибъ. 20) Раны вообще: рѣзанныя, колотыя, разорванныя, стрѣленные, ядовитыя. 21) Нервные припадки. 22) Язвы вообще. 23) Виды язвъ. 24) Свищъ. 25) Костоѣда. 26) Вывихи вообще. 17) Вывихи: нижней челюсти, позвонковъ, плеча, передняго плеча въ локтѣ, ручной кисти, бедра, колѣнной косточки, колѣна, малаго берца. 28) Переломы вообще. 29) Безсмынныя перевязки. 30) Переломы: но-

(*). См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLV, Отд VI.

совыхъ костей, скуловыхъ костей, кости нижней челюсти, позвонковъ, грудной кости и реберъ, лопатки, ключицы, плечевой кости, плеча передняго, бедренной кости, коленной косточки, берцовыхъ костей, костей стопы. 31) Операции. 32) Инструменты. 33) Перевязочный аппаратъ. 34) Примочки. 35) Припарки. 36) Тренинги. 37) Горчичникъ. 38) Мушка. 39) Прижиганіе. 40) Иголкалычаніе. 41) Фонтанелль. 42) Прививаніе оспы. 43) Рожки. 44) Шпатель. 45) Кровопусканіе. 47) Остановленіе кровотеченія. В. *Примѣрніе больныхъ*: 1) Прізнаніе больныхъ вообще. 2) Больницы и лазареты: выборъ мѣста; устройство больницы наружное, внутреннее; врачъ и прислуга больницы; продовольствіе больныхъ; поведеніе больныхъ. 3) Помѣщеніе больного въ частномъ домѣ: комната больного; вещи; хожатый; воздухъ; пища и питье; движеніе, покой, сонъ; лекарства.

Въ началѣ книги помѣщено *Введеніе*, въ которомъ Г. Чаруковскій весьма подробно, и съ вѣрнымъ, самостоятельнымъ взглядомъ на свой предметъ, развилъ понятіе о Медицинѣ вообще, и въ особенности о Народной Медицинѣ. Авторъ начинаетъ тѣмъ, что показываетъ, какъ мало знакомы не-Врачи, даже и изъ образованнаго класса, съ самыми первыми началами Медицины.

«Медицина» — говоритъ онъ — «по содержанію своему и назначенію, кажется, болѣе другихъ Наукъ должна быть близка всякому образованному человѣку; а между тѣмъ, на дѣлѣ выходитъ не такъ: люди, знакомые болѣе или менѣе со всѣми отраслями знанія, бываютъ вовсе незнакомы съ простыми, основными началами Медицины, — съ медицинскою, такъ-сказать, азбукою. Человѣкъ, испытующій Природу во всѣхъ ея произведеніяхъ, дѣйствіяхъ и явленіяхъ, остается совершенно чуждъ всему, что относится собственно до него самого, и, понимая законы явленій и дѣйствій внѣшняго міра, онъ не имѣетъ никакого понятія о томъ, что про-

исходитъ и проявляется въ немъ самою. Астрономъ, Математикъ, Законвѣдъ, Естественнспытатель, изслѣдывая предметы своихъ занятій со всею строгостию и недоувѣрчивостию и заглядывая въ сферу занятій одного другаго, Врачебную Науку во всякомъ случаѣ исключаютъ изъ круга своихъ изслѣдованій, и, недоувѣрчивые къ результатамъ изысканій по другимъ отраслямъ свѣдѣній, безотчетно, безсомнительно вѣрять всякому происшествію и разсказу изъ области Медицины, которая для всѣхъ ихъ истинно— *неизвѣстная страна*.

Авторъ представляетъ причины этой отчужденности Медицины отъ общества, полагая ихъ въ самой Медицинѣ, въ возблывателяхъ ея— Врачахъ, и въ обществѣ — публикѣ. Все это объяснено подробно и для всякаго удобопонятно. Выпшемъ отсюда то мѣсто, гдѣ доказывається, почему Медицинѣ, прежде другихъ Наукъ, слѣдуетъ, особенно въ нашемъ Отеествѣ, сдѣлаться народною :

« Медицина »— говоритъ Д-ръ Ч.,— « по существенному своему назначенію, скорѣе другихъ Наукъ должна принять, особенно въ Россіи, популярную, народную форму, безъ чего самыя великодушныя усилія Правительства — сохранить здоровье народа и уменьшить его смертность — никогда не достигнуть своей цѣли. При необлятной обширности Россіи и большомъ разстояніи между городами и селеніями, не смотря на увеличивающееся ежегодно число Врачей, помѣщики и простолюдины не получаютъ надлежащаго врачебнаго пособія въ своихъ болѣзняхъ, и не могутъ пользоваться совѣтами Врача въ важныхъ случаяхъ сбереженія ихъ здоровья, даже и тогда, когда бы всѣ штатныя мѣста Врачей были заняты дѣйствительными Врачами, и когда бы число медицинскихъ мѣстъ по Губерніямъ было удвоено противъ нынѣшняго. Какая польза для пораженнаго пострѣломъ, для отравившагося, задохшагося отъ угара крестьянина,

для истекающей кровью женщины, что въ ихъ уѣздномъ городѣ есть Уѣздный Врачъ, когда городъ отстоитъ отъ селенія и мѣстечка на нѣсколько десятковъ верстъ, и когда самый Врачъ, во время несчастія въ селеніи, отлучился изъ города по дѣламъ службы далеко отъ мѣста несчастія? Пострѣлъ, отравленіе крестьянина, кровотеченіе у женщины, каждую минуту угрожаютъ имъ смертію, а Врачъ къ больнымъ пріѣдетъ, можетъ быть, чрезъ недѣлю. Эти случаи, по ихъ разнообразію и множеству, безчисленны, и въ нихъ—то простое врачебное пособіе бываетъ дѣйствительно и должно быть произведено безъ отлагательства.

«Всякая Наука, имѣя цѣлью нравственное или физическое благосостояніе народа, должна представлять на всеобщее употребленіе всѣ плоды Ученыхъ по ея части. Общества и все человѣчество, не входя въ разбирательство трудовъ и способовъ Ученаго, чрезъ которые онъ сдѣлалъ полезное открытіе, имѣютъ однакожь право требовать сообщенія послѣдняго во всеобщее свѣдѣніе: плодами Наукъ долженъ пользоваться весь народъ. Ученый горожанинъ, не имѣя понятія о сельскомъ хозяйствѣ, пользуется однакожь плодами трудовъ земледѣльца: почему же бѣдный селянинъ не долженъ пользоваться открытіями и усовершенствованіями ученаго горожанина, когда они облегчаютъ труды, упрочиваютъ его положеніе, сохраняютъ здоровье? Такъ какъ прямой интересъ и матеріальныя выгоды составляютъ главную пружину дѣйствій здороваго человѣка, то открытія Ученыхъ, по экономическимъ расчетамъ, начинаютъ уже примѣнять къ быту крестьянина съ явною для него выгодною. Химія и Физика уже и теперь облегчаютъ труды земледѣльца и фабричнаго работника и доставляютъ имъ значительную пользу; но изобрѣтенія, непосредственно полезныя для здоровья земледѣльца, не приносятъ ему никакой пользы. Помѣщикъ, старающійся

улучшить бытъ своего крестьянина въ экономическомъ отношеніи, смотреть равнодушно, когда крестьянскія дѣти въ его деревнѣ умираютъ отъ оспы, работникъ истекаетъ кровью отъ порубленной раны, или чахнетъ отъ упорной лихорадки, задыхается отъ зоба, терлетъ употребленіе ногъ отъ цинга, золотухи, и проч. и проч. Благодѣтельныя открытія по Медицинѣ не существуютъ для бѣдныхъ страдальцевъ. Мы непрерывно хлопочемъ о приобрѣтеніи куска хлѣба, о достаткѣ и выгодахъ житейскихъ потребностей, и вовсе не думаемъ о томъ, какъ упрочить и облегчить свареніе этого хлѣба въ желудкѣ, какъ употребить эти плоды трудовъ своихъ съ пользою для нашего здоровья! Такова наша страсть къ богатству и безпечность о нашемъ здоровьи, пока мы не больны! По недостатку экономическаго соображенія и коммерческаго разчета въ обширномъ видѣ, мы теряемъ посредственно тысячи и жалѣемъ непосредственно бросить бездѣлку: такъ сильно вліяніе на насъ закоренѣлой привычки и ложнаго взгляда на вещи! Помѣщикъ не рѣшается воспитать для своей деревни фельдшера, не хочетъ купить на нѣсколько рублей лекарствъ, — и въ годъ терлетъ нѣсколько работниковъ отъ кроваваго поноса, упорной лихорадки и т. п.»

За сямъ Авторъ представляетъ планъ состава народной Медицины. Онъ разлагаетъ ее на слѣдующіе главные отдѣлы съ ихъ подраздѣленіями: I. *Физическое самопознаніе*: А) *Строеніе человеческого тѣла*, или *Народная* (популярная) *Анатомія* человека; Б) *Дѣйствія нашего тѣла*, *Народная Физиологія*. II. *Сохраненіе здоровья* (*Гигіена*). III. *Болезнь*. А) *Болезнь и ея леченіе вообще*. Б) *Призрѣніе больного*. В) *Паружныя болезни*. Г) *Болезни внутреннія: острыя или скоротечныя и болезни продолжительныя, медленныя, болезни женскія и дѣтскія*. IV. *Лекарствовѣдѣніе*. Послѣдній отдѣлъ состоитъ изъ *Алфавитнаго Указателя*. Далѣе препода-

дается самый лучший способ изучения Народной Медицины; наконецъ говорится о практическомъ употребленіи разныхъ ея отдѣловъ. Все это изложено ясно, основательно, въ совершенной послѣдовательности и безъ притязаній на ученость.

За введеніемъ слѣдуетъ главный предметъ этой книги: *Наружныя болѣзни*. Авторъ даетъ такое опредѣленіе наружнымъ болѣзнямъ:

«Наружными болѣзнями мы называемъ тѣ, которыя подлежатъ зрѣнію или осязанію непосредственно (раны, опухоли, переломы, вывихи), или хотя находятся вьнутри тѣла, однакожь сопровождаются видимыми или осязательными припадками (постороннія тѣла, камни мочевого, недержаніе мочи)». — Опредѣленіе правильное и всякому удобопонятное. Вообще, наружныя болѣзни разсмотрѣны во всей подробности: представлены ясно и вразумительно признаки, по которымъ каждая изъ нихъ должна быть узнаваема, и сообщены такіа средства къ пользованію вѣхъ, которыя можетъ употреблять вьне Врачь, или по незначительности болѣзни, или по неимѣнію Врача, или же лишь до прибытія Врача, — въ болѣзняхъ, требующихъ немедленнаго пособія. Должно замѣтить еще, что прекрасною отличительною чертою *Народной Медицины* Г. Чаруковского служитъ величайшая осторожность и осмотрительность въ преподаніи наставленій.

За описаніемъ *наружныхъ болѣзней* слѣдуетъ дополнительный отдѣлъ: *Призрѣніе больныхъ*. Авторъ весьма хорошо даетъ понятіе о важности сего послѣдняго предмета для больныхъ. «Сколько» — говоритъ онъ — «точное и постоянное выполненіе правилъ сбереженія здоровья предохраняетъ насъ отъ болѣзней, столько же надлежащее *призрѣніе больныхъ* ограничиваетъ развитіе и усиленіе болѣзни, умѣряетъ жестокость ея, предотвращаетъ распространеніе на здоровыхъ и благо-

пріятствуетъ выздоровленію больныхъ. Многимъ и не-Врачамъ извѣстно, что исцѣленіе всѣхъ болѣзней производится наиболѣе силами больного, и что гдѣ изнемогаютъ цѣлительная сила нашего тѣла, — нашъ, такъ-сказать, внутренній Врачъ, тамъ не дѣйствительно и бесполезно самое приличнѣйшее искусственное леченіе больного. Но это цѣлительное дѣйствіе природы нашего тѣла бываетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ благонадежнѣе призрѣніе больного, относительно приличнаго его помѣщенія и надлежащаго за нимъ присмотра. Призрѣніе больного есть существеннѣйшее условіе его выздоровленія. Помѣстите больныхъ, одержимыхъ обыкновенными болѣзнями, въ чистой, сухой, умѣренно-свѣтлой комнатѣ; снабдите ихъ приличнымъ одѣяніемъ, пищею и питьемъ; обратите точное вниманіе на удовлетвореніе ихъ естественныхъ потребностей — жажды, голода, испражнений; согрѣйте ихъ во время болѣзненного озноба и прохладите во время жара; доставьте имъ тѣлесное и не возмущайте ихъ душевнаго спокойствія: — и будьте увѣрены, что изъ больныхъ, не получившихъ ни одной ложки лекарства, выздоровѣетъ болѣе, чѣмъ если бы они принимали дѣйствительнѣйшія лекарства изъ аптеки, по предписанію искуснѣйшаго Врача, но не имѣли ни надлежащаго пріюта, ни приличнаго присмотра. Благоустроенныя военныя госпитали и больницы Приказовъ Призрѣнія, которыми сердобольная наша мать-Россія превосходитъ почти всѣ образованныя Государства, суть краснорѣчивѣйшее доказательство о попечительности нашего благодѣтельнаго Правительства и просвѣщенной заботливости о больныхъ Русскихъ Врачей. Для показанія еще большей важности призрѣнія больныхъ, и имѣя цѣлю говорить о Медицинѣ съ не-Врачами, здѣсь считаемъ умѣстнымъ сдѣлать еще нѣкоторые замѣчанія. Нерѣдко самые искусные Врачи затрудняются въ опредѣленіи болѣзни, которую одержимъ больной, а потому

и въ назначеніи приличнаго леченія ; это затрудненіе еще чаще можетъ представиться не-Врачамъ, желающимъ пособить больному собрату и облегчить его страданія. Въ послѣднемъ случаѣ, особенно когда Врачъ-самоучка имѣетъ опасное правило употреблять сильно-дѣйствующія лекарства, — какъ это, къ несчастію, случается довольно часто, — наше усердіе пособить больному нерѣдко бываетъ причиною его смерти. Но, ограничивая наше пособіе страдалцу надлежащимъ за нимъ призрѣніемъ и употребленіемъ простыхъ домашнихъ лекарствъ, мы никогда не повредимъ нашему больному, даже и въ то время, когда не понимаемъ его болѣзни ; напротивъ того, во всякомъ случаѣ доставимъ ему значительное облегченіе, и главное — не разстроимъ цѣлительной природы его собственнаго тѣла». Дѣйствительно: для больнаго надлежащее призрѣніе такъ же важно, какъ и правильная гигиена для здороваго.

Призрѣніе больныхъ Авторъ полагаетъ въ исполненіи двухъ условій : приличномъ помѣщеніи больныхъ и надлежащемъ за ними присмотрѣ. Къ первому отнесено устройство больницъ и лазаретовъ, равно приготовленіе комнаты для больнаго въ его квартирѣ ; а къ присмотру — хоженіе и наблюденіе за больными, до совершеннаго ихъ выздоровленія.

Отдѣлъ этотъ обработанъ хотя и не во всей подробности, однакожь довольно удовлетворительно. Представляемъ еще наставленіе Автора относительно попеченія о душевномъ спокойствіи больнаго — попеченія, которое составляетъ важнѣйшее условіе хоженія за одержимыми недугомъ.

« Хожатый » — говоритъ Г. Чаруковскій — « долженъ узнать нравъ своего больнаго и, по возможности, соображаться съ нимъ въ своихъ поступкахъ ; долженъ удерживать отъ больнаго все, что неожиданно можетъ его встревожить неприятнымъ и даже пріятнымъ обра-

зомъ, не огорчать его, безъ крайней надобности не противорѣчить, утѣшать надеждою на выздоровленіе, занимать пріятными, тихими разговорами, если больной можетъ и хочетъ ихъ слышать. Всякому извѣстно, какъ вредно дѣйствуютъ сильныя страсти и на здороваго человѣка; но тѣмъ вреднѣе дѣйствуютъ онѣ на больного, усиливая въ немъ болѣзнь, превращая въ ядъ цѣлительныя средства, и въ корнѣ подрывая остатокъ здоровья. Страсти, какъ лекарство, можетъ употреблять только умный Врачъ, и то съ чрезвычайною осторожностію.

«Тамъ, гдѣ надобно довести до свѣдѣнія больного важное обстоятельство, касающееся его здоровья, семейной жизни, состоянія и проч., должно поступать съ чрезвычайною осторожностію, и избирать для того посредниками людей, уважаемыхъ больнымъ, пользующихся полною его довѣренностію; нужно притомъ предпринимать это заблаговременно, когда больной имѣетъ еще довольно силъ и разсудка для яснаго и полнаго выраженія своей послѣдней воли. Здѣсь въ особенности разумѣются: исполненіе больнымъ обязанностей Религіи и составленіе духовнаго завѣщанія. Для спокойствія больного, не должно допускать къ нему не только людей, непользующихся его расположеніемъ, но и вообще лишнихъ посѣтителей; послѣдніе могутъ причинить ему вредъ различнымъ образомъ: неумѣстными и бесполезными распросами, пустыми разсказами, напряженіемъ вниманія больного, бесполезными совѣтами и наставленіями на счетъ леченія, долговременнымъ пребываніемъ, при которомъ больной совѣстится поступать такъ, какъ бы требовало его положеніе. Къ труднобольному надобно допускать только лицъ коротко-знакомыхъ; но и тѣ не должны у него долго оставаться. Всякой приходящій подходитъ къ больному не вдругъ съ холода, говорить тихо и мало, и вовсе не говоритъ съ другими посѣтите-

лями по секрету, дабы не возбудить въ больномъ подозрѣнїи насчетъ состоянїя его болѣзни и не привести слуха и вниманїя его въ опасное напряженїе ».

Нынѣ вышедшая пятая часть « Народной Медицины » Г. Чаруковскаго вообще отличается тѣми же достоинствами, какъ и прежде изданная третья ея часть : та же основательность въ сужденїяхъ, та же правильность, ясность, полнота и удобопонятность въ преподаванїи правилъ и наставленїй, и наконецъ то же правильное общедоступное изложенїе. Остается благодарить Автора за его прекрасный трудъ, и желать, чтобы публика обратила вниманїе на его « Народную Медицину », и, содѣйствїемъ своимъ, подала Сочинителю ея прямой поводъ къ скорѣйшему изданїю и остальныхъ частей этой полезной книги.

Ш. П.

Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1844, книжка II. Казань, въ Университетской тип., 1845. 168 стр. въ 8 л. л.

Въ подлежащей книжкѣ « Ученыхъ Записокъ » Императорскаго Казанскаго Университета помѣщено слѣдующее сочиненїе : *Der Argonautenzug. Aus den Quellen dargestellt und erklärt von Friedrich Vater. Erstes Heft.* (Походъ Аргонавтовъ. Изображенъ по источникамъ и объясненъ Фридрихомъ Фатеромъ. Часть первая).

Исторїя классической древности, кромѣ своего общаго значенїя для человѣческаго образованїя, для насъ Русскихъ имѣетъ еще особый интересъ : потому что одною стороною соприкасается съ нашимъ Отечествомъ. Съ древнихъ временъ Южный край нынѣшней Россїи былъ цѣлью предприимчиваго духа Греческихъ поселенцевъ, и окрестности Эвксинскаго Понта до сихъ поръ сохраняють богатые остатки Греческой жизни. Но, въ-

ролтно, еще древнѣе эти страны сдѣлались предметомъ Греческихъ народныхъ сказаній, которыя населяли ихъ чудесами плодovitой Греческой фантазій и славными подвигами миеологическихъ героевъ. Предметъ настоящаго изслѣдованія Г. Фатера — отдаленная Колхида, съ блестящими палатами Царя Ээта и съ золотымъ руномъ, очаровывавшимъ воображеніе Грека, Царство Амазонокъ — новое Отечество Ифигеніи, Кавказъ — мѣсто страданій Прометей, и многія мѣстности Греческихъ миеовъ относятся къ странамъ, которыя теперь заключаются въ предѣлахъ нашего Отечества. Поэтому, и съ патриотической точки зрѣнія, Русскій не можетъ оставаться равнодушнымъ къ изученію классическихъ древностей, которыя съ этой стороны, какъ замѣчаетъ Авторъ, справедливо могутъ быть причислены къ нашимъ Отечественнымъ Древностямъ.

Сказанія о походѣ Аргонавтовъ относятъ это событіе ко временамъ доисторической древности. Уже во времена Гомера, какъ видно изъ Одиссеи, они были въ большомъ ходу у Грековъ, и подвиги похитителей золотаго руна славялись не менѣе приключеній Одиссея; но пѣвцовъ себѣ они нашли уже гораздо послѣ времени Гомерическихъ. За то въ послѣдствіи походъ Аргонавтовъ сдѣлался любимую темою Поэтовъ. Спрашивается: было ли дѣйствительно какое-нибудь событіе, которое въ послѣдствіи подало поводъ къ такому разнообразному сплетенію баснословныхъ сказаній, или, на-оборотъ, эти сказанія въ самомъ зародышѣ своемъ были изобрѣтеніемъ народной фантазій, изъ которой почерпали свое вдохновеніе и позднѣйшіе Поэты? У самихъ Грековъ были уже сомнѣнія на-счетъ исторической достовѣрности этихъ сказаній, и въ защиту ихъ Стравонъ, вооружившись ученостію, указывалъ скептикамъ своего времени на дѣйствительное существованіе мѣстностей, упоминаемыхъ въ сказаніяхъ о странствованіи Аргонав-

товъ. Въ новѣйшее время, во всей этой миеологической ткани находятъ только нѣкоторыя общія историко-географическія данныя, и это направленіе, съ особеннымъ успѣхомъ выполненное въ изслѣдованіяхъ О. Миллера, имѣетъ наиболѣе послѣдователей. Авторъ настоящаго изслѣдованія не признаетъ этого направленія: по его мнѣнію, понимать мѣстныя названія, встрѣчающіяся въ мифахъ, въ буквальномъ смыслѣ — значить «не понимать духа древности». Съ этой именно стороны, по его мнѣнію, и открывается во всей ясности миеологическій характеръ извѣстій о походѣ Аргонавтовъ: употребленіе мѣстныхъ и народныхъ именъ въ сихъ сказаніяхъ убѣдительно доказываетъ, что имена сіи не имѣютъ никакого положительнаго значенія, что вся топографія и этнографія этихъ сказаній можетъ быть принимаема только въ символическомъ значеніи. Посему главный интересъ этихъ сказаній для изслѣдователя составляетъ разоблаченіе символовъ, въ которыхъ Греки выражали свои понятія и представленія въ ту первобытную эпоху своего развитія, когда они не могли еще передать ихъ въ отвлеченномъ видѣ. «Здѣсь» — говоритъ Авторъ — «является первобытный типъ человѣческаго духа, который одинаково обнаружился какъ у Грековъ и Римлянъ, такъ у Восточныхъ и Сѣверныхъ народовъ». Далѣе, въ подобныя прозведенія народнаго духа, изслѣдователю предстоитъ объяснить: какимъ образомъ символическое значеніе ихъ, съ теченіемъ времени, терялось для народнаго чувства, какъ перешли они въ народное вѣрованіе во всей строгости буквальнаго смысла, и какъ потомъ, смѣшиваясь и видоизмѣняясь въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, явились въ той полнотѣ и разнообразіи, въ какой остались для любознательнаго потомства?

Объясненіе разсматриваемыхъ сказаній въ ихъ внутреннемъ, символическомъ значеніи, Авторъ обѣщаетъ въ послѣдующей части своего сочиненія; здѣсь же онъ пре-

длагаетъ сперва общія критическія замѣчанія о главныхъ чертахъ сказаній о походѣ Аргонавтовъ, въ слѣдствіе коихъ сіи послѣднія совершенно должны быть исключены изъ области Исторіи и причислены къ чисто-символической Мифологіи.

Въ сказаніяхъ о походѣ Аргонавтовъ прежде всего поражаетъ вниманіе изслѣдователя несогласіе и неопредѣленность показаній въ разсужденіи мѣстности Колхиды и другихъ мѣстныхъ и народныхъ названій. Сами Греки уже полагали этотъ народъ то въ той, то въ другой сторонѣ; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ нигдѣ не оказывалось ни страны, ни народа этого имени; и дѣйствительно, ни того ни другаго не лзя отыскать ни въ какихъ историческихъ извѣстіяхъ, кромѣ самихъ баснословныхъ сказаній. Въ позднѣйшія времена Греки полагали страну Колховъ у Восточнаго угла Чернаго моря; но Помпей Великій, съ любопытствомъ отыскивавшій родину золотоноснаго овна и скалу, къ которой прикованъ былъ Прометей, на означенномъ берегу Эвксинскаго Понта нашелъ народъ Лазовъ — и ни малѣйшаго слѣда въ подтвержденіе Греческихъ сказаній, не исключая самаго имени Колховъ. Кажется, что древнѣйшіе Поэты, изображавшіе приключенія Аргонавтовъ, не имѣли никакихъ опредѣленныхъ представленій о мѣстахъ, лежавшихъ на пути ихъ, и только позднѣе, по мѣрѣ распространенія географическихъ свѣдѣній, Греки стали прилагать вымышленныя Поэтами имена къ опредѣленнымъ мѣстностямъ. У самихъ же Поэтовъ есть доказательства того, что описываемыя ими страны были имъ неизвѣстны: такъ страны Колховъ и Тавровъ, о которыхъ они разсказываютъ столько чудесъ, по видимому, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, въ то же время называютъ «негостепрѣимными», то есть, недоступными для Грековъ. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ произведеній Греческой Поэзіи, страна, бывшая цѣлью

предпріятія Аргонавтовъ, полагается при входѣ въ Понтъ; позднѣе же, когда эти страны, въ слѣдствіе торговыхъ сношеній, сдѣлались Грекамъ болѣе извѣстны, сказаніе приняло двоякое направленіе: по одному, которое въ послѣдствіи сдѣлалось господствующимъ, Колхида отнесена была къ Кавказу, — въ страну народа, исторически-извѣстнаго подъ именемъ Лазовъ; по другому, путь Аргонавтовъ лежалъ въ Тавриду и къ Меотійскому морю. Въ Лампсакѣ (на Геллеспонтѣ) было преданіе, что золотое руно привезено было Фриксомъ въ этотъ городъ, отъ чего онъ и назывался прежде Патіей: потому что золотое руно по Фригійски называлось *riteu*; а золотоносный овецъ принесенъ былъ Фриксомъ въ жертву Зевсу Лафистію, у Вѣннскаго Царя Дипсака. Откуда взялись бы эти варианты, если бы главныя мѣстныя имена сказаній, какова Колхида и Эя, съ самаго начала указывали на какую-нибудь опредѣленную мѣстность? Мнѣніе о мѣстоположеніи Колхиды въ Тавридѣ О. Миллеръ почитаетъ древнѣйшимъ, и доказываетъ это весьма остроумно. Нѣтъ сомнѣній, что Таврида, какъ полагаетъ онъ, должна была сдѣлаться извѣстною Грекамъ раньше другихъ странъ того края: потому что Греки только въ позднѣйшее время отваживались на опасное плаваніе по Эвксинскому Понту мимо мыса Карамбиса къ Малоазійскому берегу; а Южный вѣтеръ, необходимый для путешествія въ эти страны, всего скорѣе могъ ихъ привести къ Кріуметопону (на Южномъ берегу Тавриды). Но объяснять развитіе разнообразныхъ сказаній объ этомъ похотѣ расширеніемъ географическихъ познаній Грековъ, принимая имя Тавриды въ строгомъ смыслѣ, не возможно: потому что въ древнѣйшихъ сказаніяхъ цѣлью плаванія Язона и Фрикса полагается Скиѳія — имя неопредѣленное именно потому, что означаетъ отдаленную сторону. У Гезіода, которому уже извѣстны Истръ и Фазисъ, Финей пораженъ слѣпотою за то, что указалъ

Фриксу дорогу въ Скиею, и этотъ же Поэтъ, упоминая о плаваніи Аргонавтовъ по Фазису, представляетъ себѣ эту рѣку на возвратномъ пути изъ Тавриды въ Грецію. Въ Аргонавтикѣ, приписываемой Орфею, Фазисъ полагается соединеннымъ съ Меотійскимъ моремъ. По такому же произволу фантазіи, въ другомъ мѣстѣ, Кріуметонъ съ Южнаго берега Тавриды перенесенъ на Танаисъ, куда пришелъ будто бы Фриксъ съ похищеннымъ овномъ. Вообще, напрасно стали бы отыскивать во всѣхъ этихъ сказкахъ какихъ-нибудь географическихъ данныхъ, и Фазисъ, какъ Танаисъ, въ древней символикѣ значить не болѣе, какъ неопредѣленную границу между Европой и Азіей (имена эти въ началѣ были также символическія): — значеніе это подтверждается употребленіемъ именъ тѣхъ рѣкъ и у позднѣйшихъ Поэтовъ,

Замѣчательно также, что въ разсказахъ объ Аргонавтахъ постоянно является городъ Китея, и это названіе бросаетъ особенный отбѣнокъ на все, къ чему прилагается. Такъ, напр., не въ значеніи только мѣстности, Медея называется Китедою, а ея волшебство и его принадлежность — Китейскими. Городъ этого имени лежитъ при устьѣ Понта, и такъ какъ это имя удобно производится отъ *κίτος*—кожа, то сія страна, по видимому, имѣетъ полное право присвоивать себѣ баснословную славу Греческихъ сказаній. Но и на Восточной сторонѣ Эвксинскаго Понта есть городъ, въ имени котораго, съ незначительной натяжкой, можно найти созвучіе съ *κίτος* и съ Китеей: это — Кутатисіонъ на р. Реовѣ, прежде называвшійся Котейонъ. Такимъ образомъ оба мѣста правы. Между тѣмъ Китея основана Греческими поселенцами, и, вѣроятно, получила свое имя уже въ послѣдствіе мифологическихъ преданій, а не на-оборотъ; если же принять въ соображеніе Русское *Китай*, то имя Китея скорѣе можно производить отъ корня, означающа-

го *Востокъ*, нежели принять баснословную этимологию. Этимъ общимъ значеніемъ Китеи въ смыслѣ вывѣшяго *Востокъ*, удовлетворительно объясняется, почему древніе такъ различно указывали мѣстность Колхиды, но въ то же время постоянно держались въ своихъ указаніяхъ Востока, а именно: сперва полагали ее при устьѣ Понта, потомъ въ Тавридѣ, которая также значить Восточную страну, и наконецъ у Кавказскихъ Колховъ, на Восточномъ берегу Понта. Точно такъ же Китеонъ на Критѣ лежитъ на Сѣверо-Восточномъ краю острова.

Кромѣ похода Аргонавтовъ, имя Колхиды встрѣчается въ чисто-мифологическихъ сказаніяхъ. Кораблѣты, составлявшіе вооруженную свиту Рен, у Стравона, были родомъ изъ Бактріаны или Колхиды. Самое имя Колхиды, по преданію у Евстація, происходитъ отъ Колха, сына Фазиса; отъ этого Фазиса, сына Геліева, и Океаниды Окиррой получила свое имя рѣка, называвшаяся прежде Арктуромъ, отъ того что въ ней утонулъ Фазисъ, пораженный сумасшествіемъ за матерубійство. Происхожденіе Колховъ, по Геродоту, связано съ баснословными сказаніями о походѣ Сезостриса, который, покоривъ Тавровъ и Скивовъ, на возвратномъ пути оставилъ на рѣкѣ Фазисѣ часть своего войска, отъ которой и произошелъ народъ Колхи. Другіе называютъ ихъ, по происхожденію, Азіатскими Скивами и Левкосирами, также Индійскими Скивами; нѣкоторые производятъ ихъ даже отъ Іудеевъ.

Описаніе Колхидскаго царства наполнено мифологическими подробностями. Родъ Колхидскихъ Царей, кромѣ несмѣтнаго богатства, обладаетъ волшебнымъ искусствомъ и знаніемъ таинственныхъ силъ Природы. При великолѣпномъ дворцѣ Царя Ээта, въ Эѣ, былъ садъ Гекаты, славный таинственною силою своихъ растений. Подробности описанія этого сада, собранныя Шпренге-

лемъ, составляютъ любопытную характеристику первоначальныхъ, такъ—сказать дѣтскихъ поватій Грековъ о Медицинѣ, и вмѣстѣ показываютъ, въ какомъ смыслѣ надобно принимать эти сказанія. Не болѣе можно извлечь историческихъ данныхъ и изъ преданій о нѣкоторыхъ поселеніяхъ, которыя называются Колхидскими и представляются въ связи съ приключеніями Аргонатовъ. Таковы города при Адриатическомъ морѣ: Ольхиніумъ, прежде будто бы называвшійся Колхиніумъ, Орикумъ. Поля, по этимологическому толкованію городъ бѣглицевъ, въ Истрии, и пр. Не льзя и думать здѣсь о Лазяхъ, которые, оставаясь спокойно на отдаленномъ берегу Эвксинскаго Понта, до позднѣйшихъ временъ были неизвѣстны.

Дальнѣйшее преслѣдованіе этихъ сказаній завлекло бы насъ слишкомъ далеко: они соединяются съ генеалогическими преданіями Грековъ объ Арменіи, Мидіи и другихъ сосѣдственныхъ странъ. Для цѣли, предположенной въ этой части сочиненія, и для характеристики направленія Автора, думаемъ довольно и того, что предложено выше. Слѣдующее за тѣмъ (стр. 67—168) подробное изложеніе всѣхъ сказаній, сообщаемыхъ Греческими Писателями, къ которому прибавлена будетъ дѣйствительная Исторія такъ—называемой Колхиды, еще не доведено до окончанія. Судя по этому, оно будетъ содержать самое полное, критически-обработанное собраніе свѣдѣній, разсѣянныхъ въ Греческой Литературѣ, и въ этомъ отношеніи оно, само по себѣ, имѣетъ уже значительную цѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно показываетъ, какъ обширно поле изслѣдованія, избранное Авторомъ, и какъ значительны могутъ быть результаты ихъ для характеристики умственной жизни Грековъ.

П. В.

АТЛАСЪ и ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ОБОЗРѢНІЯ ИСТОРИИ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ и ГОСУДАРСТВЪ *отъ перваго ихъ народонаселенія до новѣйшихъ временъ. Къ обозначенію уразумѣнія всѣхъ древнихъ и новыхъ сочиненій, относящихся къ Исторіи нашей части свѣта, и для употребленія при образованіи обучающагося юношества.* Составленные по лучшимъ источникамъ Христіаномъ Крузе, Профессоромъ Историческихъ Вспомогательныхъ Наукъ въ Лейпцигѣ, снова пересмотрѣнные и продолженные до начала 1840 года его сыномъ, Докторомъ Фридрихомъ Крузе, Профессоромъ Историческихъ Наукъ въ Дерптѣ. Перевелъ съ Нѣмецкаго шестаго изданія В. Модестовъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1843 года. XXXVIII таблицъ въ листъ, съ шестью дополнительными генеалогическими таблицами.

Въ какой мѣрѣ удовлетворить это сочиненію своему назначенію, отчасти можно судить уже и по тому, что оно выдержало шесть изданій въ подлинникѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ, при соперничествѣ другихъ въ этомъ родѣ сочиненій. Нѣтъ сомнѣнія, что и у насъ оно не останется на первомъ изданіи. Преподавателямъ Исторіи хорошо извѣстна важность этого необходимаго учебнаго пособия. Но кромѣ воспитанія, оно, по обилію фактовъ, съ большою пользою можетъ быть употребляемо, какъ справочная книга, при чтеніи историческихъ сочиненій. Независимо отъ этого и всякаго другаго частнаго употребленія, историческіе очерки сами по себѣ могутъ имѣть интересъ для читателя: потому что они, представляя событія въ сжатомъ видѣ, доставляютъ большое удобство обозрѣвать цѣлое однимъ взглядомъ и сравнивать историческіи характеръ народа въ извѣстномъ вѣкѣ съ характеромъ другаго народа или вѣка. Удобство это требуетъ хорошо обдуманнаго размѣщенія частей въ ихъ синхронистическомъ и хронологическомъ порядкѣ.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія въ расположеніи народовъ, одного подлѣ другаго, слѣдовалъ, сколько можно, ихъ географической и исторической связи. Объемъ Атласа ограниченъ Европейскими Государствами; другихъ частей свѣта онъ касается только по мѣрѣ ихъ связи съ Европой. Но, по мѣрѣ приближенія къ новѣйшимъ временамъ, географическая рама, естественно, становится шире; нѣкоторыя страны другихъ частей свѣта, связанные съ Исторіей Европы, являются въ Атласѣ отдѣльно, такъ что синхронистическое обозрѣніе всего объема Исторіи иногда не умѣщается на одной таблицѣ. Помѣщая въ сначала на каждой таблицѣ по столѣтію, въ послѣднихъ вѣкахъ Авторъ наполняетъ каждую изъ нихъ событіями только десяти и даже пяти лѣтъ. Чтобы оцѣнить полноту этой части Атласа, надобно представить, какъ разсыяны извѣстія, относящіяся къ позднѣйшей Исторіи Европейскихъ народовъ. Но при всей полнотѣ Атласа, читатель не потеряется во множествѣ фактовъ: потому что въ выборѣ и изложеніи ихъ Авторъ постоянно руководствуется ихъ важностью и значеніемъ въ ходѣ Исторіи, и останавливаетъ вниманіе читателя на такихъ точкахъ, откуда всего удобнѣе взглянуть на развитіе событій во всѣхъ подробностяхъ. Съ этой особенно стороны въ составленіи Атласа виденъ самостоятельный ученый трудъ, для котораго потребны всѣ пособія современнаго состоянія Науки и особенная способность схватывать существенныя черты въ ходѣ событій. Замѣчательно также разнообразіе фактовъ, какъ признакъ полноты взгляда на Исторію. Главною нитью вездѣ остаются политическія событія; но Авторъ далекъ отъ того, чтобы представлять Всеобщую Исторію только Исторіею войнъ или вообще только политическаго состоянія народовъ: онъ указываетъ явленія и всѣхъ другихъ сторонъ человѣческой жизни и иногда касается даже обычаевъ частной жизни, чтобы

показать характеръ эпохи. Не считаемъ нужнымъ распространяться объ этомъ и приводить примѣры: они такъ многочисленны, что представляются сами собою всякому читателю при первомъ взглядѣ. Замѣтимъ только, что изученіе Исторіи въ этомъ многостороннемъ объемѣ и живѣе и плодотворнѣе, и это обстоятельство даетъ особенную цѣну разсматриваемому руководству, которое вообще мы почитаемъ значительнымъ приобрѣтеніемъ нашей Литературы. Конечно, въ немъ могутъ быть сдѣланы поправки и улучшенія; но такія обширныя сочиненія вообще не вдругъ достигаютъ совершенства; притомъ Историческій Атласъ естественно и необходимо подлежитъ перемѣнамъ съ каждымъ новымъ изданіемъ, по причинѣ успѣховъ историческихъ изысканій. Въ настоящемъ изданіи мы желали бы видѣть не только переводъ, но и пересмотръ, повѣрку подлинника, въ нѣкоторыхъ случаяхъ первоначальными источниками Исторіи, въ другихъ новѣйшими изысканіями. Конечно, отдѣльныя мѣста, подлежащія исправленію, не могутъ испортить цѣлаго; все же они есть, и не должны быть оставлены безъ вниманія. Такъ на I таблицѣ въ первомъ столбцѣ находимъ: «Финикіяне добываютъ олово въ Британіи, и, кажется, преимущественно въ ней селятся. Отъ того старый Ирландскій языкъ (Bearla-Fenni) очень сходенъ съ Пундческимъ». Последнее предположеніе, высказанное съ такою рѣшительностью, явилось въ то время, когда Языковеденіе не имѣло средствъ ни подтвердить, ни отвергнуть его основательно. Нынѣ оно предано забвенію. На той же таблицѣ Кимвры названы Киммеріанами. Въ названіи: «Царство Болгаровъ или Волоховъ», послѣднее лучше исключить чтобы оно не вводило неопытныхъ въ заблужденіе тамъ, гдѣ оно въ историческихъ источникахъ встрѣтится въ другомъ значеніи. Статья о призваніи Варяговъ слишкомъ отзывается незрѣлостью нынѣшнихъ понятій объ этомъ вопросѣ. По

нашему мнѣнію, несправедливо оказано предпочтеніе одному изъ частныхъ мнѣній о происхожденіи Варяговъ, — несправедливо уже и потому, что ни одно изъ нихъ не признано общимъ голосомъ изслѣдователей. Въ такихъ спорныхъ случаяхъ, въ Атласѣ вообще должно держаться первоначальныхъ источниковъ, хотя бы ихъ показанія были неопредѣлительны; въ настоящемъ же случаѣ изложеніе дѣла словами Лѣтописца, безспорно, было бы лучше. Вотъ слова «Атласа»: По изгнаніи Варяговъ, «сіи народы (выше были названы: Чудь, Славяне, Кривичи и Меря) вступили во взаимныя вражды и нѣкоторыя изъ нихъ рѣшаются избрать Рюрика для призванія Русовъ на помощь». Предоставляемъ сравнить это со сказаніемъ Лѣтописца. Въ другомъ мѣстѣ (табл. XII.) сказано: «часть Норманновъ — Варяги — Русь — обитаетъ (въ VIII ст.) въ Южной Ютландіи, но не въ Рослагенѣ». Последнія слова походятъ уже на полемику, которая едва ли можетъ имѣть мѣсто въ учебномъ руководствѣ.

Въ переводѣ «Атласа», въ разсужденіи чистоты языка, не лзя быть слишкомъ взыскательнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно бы пожелать болѣе свободы въ выраженіи: это избавило бы, во-первыхъ, отъ неопредѣленныхъ выраженій, происшедшихъ отъ буквальной вѣрности подлиннику, во-вторыхъ, отъ излишней вставки Нѣмецкихъ словъ. Приводимъ примѣры того и другаго рода. Табл. IX. «Скандинавскія сказанія этого времени очень баснословны. Фротонъ, Датскій Король, *долженъ* уже завоевать Дублинъ, разбить Гуинновъ и завоевать», и пр. Подобныя выраженія съ неопредѣлительнымъ и, кажется, несоотвѣтствующимъ подлиннику словомъ: *долженъ*, встрѣчаются нѣсколько разъ. Слова: дань, подать, пошлина, употребляются иногда не точно; см. для примѣра: табл. XVII, Швеція, подъ 1154 г.; табл. XXXIV, Великобританія, подъ 1823; табл. XXXVI, Гавта, подъ

1825 г. — Табл. XXXVII, подъ 1834 г.: «Министерство, особенно при реформѣ—бшала о бѣдныхъ, сдѣлавшись ипророчлг, доставляетъ мѣсто Веллингтону Пеею, тори Министру». Табл. XXXVIII, подъ 1837 г.: «Министерство... предлагаетъ муниципальный билль zug Lebensfrage». Иностранныя слова, кромѣ техническихъ выраженій, могутъ быть допущены только въ случаѣ совершенной невозможности передать ихъ равносильными и столь же краткими Русскими выраженіями, каковы напр. нѣкоторыя выраженія, относящіяся къ политическому и юридическому быту другихъ Европейскихъ государствъ, особенно въ новѣйшей Исторіи. Правописаніе собственныхъ именъ также подлежитъ пересмотру. Здѣсь между прочимъ замѣтимъ ошибочное названіе Франкскихъ Лѣтописей—Французскими, на дополнительной таблицѣ къ XIII табл.

Но послѣ всѣхъ замѣчаній, какія можно сдѣлать на—счетъ исправленія подлежащаго Атласа, всякій найдетъ въ немъ однакожь полезную и удобную для употребленія книгу. Мы предложили замѣчанія именно съ тою мыслию, что трудъ Г. Модестова вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы предпринять новые труды для его усовершенствованія, которое, какъ мы замѣтили выше, въ такихъ сочиненіяхъ не дается за одинъ разъ. Успѣхъ этого труда, безъ сомнѣнія, поощритъ Издателя предпринять изданіе и географическаго Атласа Пр. Крузе, о которомъ упоминается въ предисловіи настоящаго Атласа. Въ дополненіе къ тому намъ оставалось бы желать еще Этнографическихъ таблицъ, чтобы имѣть полное руководство къ основательному изученію Исторіи.

И. В.

ОПИСАНІЕ НОВАГО ЧИСЛІТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА, *изобрѣтеннаго* Зелигомъ Слонимскимъ и *удостоеннаго* отъ Императорской Академіи Наукъ *второстепенной Демодоевской преміи*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1845. VII и 24 стр. въ 8 д. л.

Читатели наши отчасти уже знакомы съ механизмомъ числительнаго инструмента Г. Слонимскаго и съ основною теоремою, въ слѣдствіе открытія которой изобрѣтатель былъ наведенъ на счастливую мысль о составленіи этого во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго инструмента (1). Нынѣ, по поводу появленія подробнаго «Описанія» его, займемъ вниманіе читателей нѣкоторыми любопытными подробностями, которыя сообщаетъ Г. Слонимскій во введеніи въ свое «Описаніе».

Для устраниенія затрудненій и неудобствъ, неизбежныхъ при сложныхъ и продолжительныхъ вычисленіяхъ, которыя такъ часто и необходимо нужны при опредѣленіи численныхъ математическихъ выводовъ, давно уже многіе Ученые, и въ числѣ ихъ Лейбницъ, пытались изобрѣсть орудіе, помощію котораго возможно было бы получать численные выводы, всегда точные и безошибочные. Цѣль состояла въ изобрѣтеніи машины, которая, не требуя столько вниманія, какъ обыкновенная метода счисленія, устранила бы вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіе памяти вполне, или по крайней мѣрѣ въ значительной степени. Въ разное время появлялись такъ называемыя ариѳметическія машины, которыя стоили изобрѣтателямъ весьма много трудовъ, времени и издержекъ, но не были введены въ общее употребленіе (2).

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVII, Отд. III, стр. 14—17.

(2) Говорятъ, что Лейбницъ, кромѣ издержекъ, превышавшихъ сумму 24,000 талеровъ, жертвовалъ своими досугами, въ продолженіе многихъ лѣтъ, на обдумываніе изобрѣтенной имъ

«Причина такой неудачи» — говоритъ Г. Слонимскій — «самимъ мною испытанной при изобрѣтеніи, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, арифметической машины, заключается не столько въ несовершенствѣ подобныхъ орудіи, сколько въ трудности убѣдить занимающагося численными выкладками въ пользѣ нововведенія и обратить его вниманіе, посвященное имъ обыкновеннымъ арифметическимъ дѣйствіямъ, на приемы несравненно простѣйшіе, требуемые употребленіемъ машины: ибо онъ не рѣшается, безъ особеннаго удостовѣренія, положиться на точность своихъ исчисленій, зависящую отъ сокрытаго механизма колесъ, подверженныхъ поврежденію; къ тому же такого рода поврежденія не могутъ быть тотчасъ замѣчены, какъ напр. въ часахъ, гдѣ малѣйшая порча прямо обнаруживается. Кромѣ значительной дороговизны такого рода машинъ,—не принимая даже въ уваженіе тщательности, съ какою должно употреблять ихъ какъ для сохранности ихъ, такъ и для вѣрности производимаго исчисленія,—онѣ представляютъ еще тотъ особенный недостатокъ, что, по достиженіи вывода, не лзя уже обзрѣть всего дѣйствія, и, слѣдовательно, увѣрится въ правильности результата. Между тѣмъ, при обыкновенномъ способѣ вычисленія на бумагѣ, легко будетъ всегда найти причину какой-либо вкравшейся ошибки, которую тутъ же можно и исправить. Дѣйствуя же посредствомъ машины и сдѣлавъ, по неосторожности, даже малѣйшую ошибку, необходимо съизнова переделывать всѣ вычисленія».

машины. Священникъ Ганъ трудился надъ своею машинною семь лѣтъ; Штернъ, въ Варшавѣ, надъ подобною же машиною, — восемь лѣтъ, при чемъ онъ издержалъ болѣе 10,000 талеровъ; еще недавно появилась огромная машина Баббеджа (Babbage), въ Лондонѣ, требовавшая шестидѣсятихъ трудовъ и стоющая болѣе 17,000 фунт. стерл.

Объяснявъ, почему введеніе арифметической машины въ общее употребленіе сопряжено съ такими неудобствами, Г. Слонимскій упоминаетъ о нѣкоторыхъ средствахъ, которыя были употребляемы къ устраненію сихъ неудобствъ при арифметическихъ дѣйствіяхъ и въ особенности при умноженіи и дѣленіи, для которыхъ преимущественно составленъ имъ его инструментъ. Но всѣ старанія представить, безъ всякаго посторонняго пособія, произведенія чиселъ, состоящихъ изъ многихъ цифръ, на множители 2, 3, 4 . . . 9, оставались до сихъ поръ безуспѣшными. «Даже извѣстныя таблицы умноженія» — говоритъ Г. Слонимскій — «назначаемыя для непосредственнаго опредѣленія извѣстнаго предѣла 8 простыхъ произведеній, не могли удовлетворить предполагаемой цѣли. Новѣйшія и наилучшія таблицы, составленныя Креллемъ (въ 1830 г.), простираются отъ 1 до 10,000,000, на 127 листахъ. Но и онѣ, сверхъ своей неточности (такъ какъ за вѣрность цѣлыхъ томовъ таблицъ съ числами и невозможно ручаться), не означаютъ непосредственно требуемыхъ 8-ми произведеній каждаго многоцифреннаго числа; почему необходимо, собравъ изъ разныхъ мѣстъ цифры каждаго требуемаго произведенія, списывать ихъ по опредѣленному порядку, на что потребны и крайняя осторожность и большое терпѣніе. Сверхъ того этотъ способъ никакъ не лезя примѣнить къ дѣленію: потому что невозможно однимъ взглядомъ обнять всѣ 8 произведеній дѣлителя. Впрочемъ, чтобы привести таковыя таблицы въ совершенную точность до 7-ми цифреннаго числа, именно, чтобы онѣ показывали прямо всѣ 8 произведеній каждаго числа, то для этого потребовалось бы 117 томовъ in-4, каждый по 127 листовъ, какъ Г. Крель самъ замѣтилъ въ своихъ таблицахъ».

Составленная Г. Слонимскимъ арифметическая машина вполнѣ достигаетъ изложенной цѣли. Посредствомъ

весьма простаго дѣйствія, можно получать скоро и разомъ всѣ 8 произведеній какого ни есть числа изъ 7 цифръ; не менѣе легко производить на ней также дѣленіе и извлеченіе квадратныхъ корней, какъ показано въ семъ «Описаніи».

Преимущества машины Г. Слонимскаго предъ другими, извѣстными донинѣ сего рода пособіями, суть слѣдующія :

1. Машина надежна потому, что ея выводы производятся не механическимъ образомъ, т. е. не посредствомъ одного только движенія, а основаны на особенной теоремѣ изъ теоріи чиселъ. Незначительный механизмъ этого сваряда не имѣетъ ничего общаго съ вычисленіемъ, но служитъ единственно для того, чтобы ускорить приемы, необходимыя для примѣненія теоремы. По окончаніи дѣйствія, вѣрность результата обнаруживается съ перваго взгляда, независимо отъ исправности механизма.

2. Послѣ каждаго приема, какъ данное число, такъ и слѣдствія произведеннаго дѣйствія, остаются на виду. Если бы даже вычисляющій поручилъ постороннему производить выкладки на машинѣ, то и въ такомъ случаѣ, по окончаніи дѣйствія, онъ можетъ однимъ взглядомъ удостовѣриться въ точности или ошибочности найденнаго результата. Притомъ и всякая встрѣтившаяся нечаянно ошибка тотчасъ можетъ быть замѣчена и легко исправлена.

3. Машина, по устройству своему, соединяетъ въ себѣ возможныя условія для правильнаго дѣйствованія. Она состоитъ изъ ровныхъ, плотныхъ, большею частію деревянныхъ частей, коихъ составъ и движеніе весьма просты. Снарядъ никогда почти не можетъ подвергнуться поврежденію, и если бы даже и произошло какое-либо разстройство въ механизмѣ, то оно обнаружится само собою и легко можетъ быть исправлено.

4. Машина можетъ быть употребляема для какихъ ни есть многоцифренныхъ чиселъ: для этого ставятъ только соединить двѣ или болѣе такихъ машинъ, и тогда получится столько мѣстъ для цифръ, сколько пожелаемъ.

5. По чрезвычайной простотѣ своей, означенная машина можетъ быть исполнена всякимъ простымъ ремесленникомъ; къ тому же построение ея обойдется весьма дешево.

За «Введеніемъ» слѣдуетъ непосредственно самое «Описаніе» машины, въ которомъ, во-первыхъ, описаны внѣшній видъ и устройство инструмента; во вторыхъ, объяснены способы употребленія его при умноженіи, дѣленіи и извлеченіи квадратныхъ корней, и въ третьихъ, предложено доказательство теоремы, на основаніи которой построенъ весь снарядъ. За симъ слѣдуютъ еще нѣкоторыя необходимыя дополнительныя замѣчанія. Находя неудобнымъ входить здѣсь въ подробности описанія инструмента, предоставляемъ желающимъ ознакомиться съ онымъ изъ брошюры Г. Слонимскаго, при которой они найдутъ также и рисунокъ его прекраснаго инструмента. Въ заключеніе неизлишнимъ считаемъ присоветовать, что полезный трудъ Г. Слонимскаго заслужилъ полное вниманіе со стороны Правительства: кромѣ второстепенной Демидовской преміи, присужденной изобрѣтателю Императорскою Академіею Наукъ, онъ удостоился получить отъ Монарха, по ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, званіе личнаго Почетнаго Гражданина.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

VI. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

Этотъ отдѣлъ Наукъ пріобрѣлъ слѣдующія статьи, относящіяся къ Россіи: *Закавказскіе очерки: Естественныя произведенія края по царству растительному. Туземныя промыслы по царствамъ животному и ископаемому Промышленость издѣльная и торговая.* Ю. А. Гагенмейстера (Жур. М. Вн. Дѣлъ № 4, 5 и 6); *Карта Земель Киримзовъ Внутренней и Млой Орды.* Отрывокъ изъ письма Я. В. Ханыкова къ Барону Гумбольдту (ibid. № 4); *Пользка въ Полуденную Россію,* Князя Н. Б. Голицына (Москв. № 5 и 6); *Строенія и занятія Мордвовъ,* Свящ. С. Архангельскаго (Маякъ № 4); *Одинъ день въ Бѣлоруссіи,* І. Цытовича (ibid. № 5 и 6); *Путешествіе г. Миддендорфа въ Сѣверную Сибирь для физическихъ изслѣдованій* (С. П. Б. Вѣд. № 104, 105, 106, 107 и 108); *О Калмыцкомъ въ роученіи и нѣкоторыхъ обрядахъ ихъ богослуженія* (Рус. Иив. № 135); *Прогулка по Бессарабіи,* К. Михневича (Одес. Вѣстн. № 39); *Перепѣдь изъ Одессы до Тифлисса.*

Путевыя замѣтки П. К—а (ibid. № 46, 47); *Свадьбы у Бессарабскихъ крестьянъ*, Боделовъ Хиждеу (ibid. № 51 и 52); *Одесса* (Иллюстр. Т. I, № 2 и 3); *Прогулки по Петербургу и его окрестностямъ* (ibid. Т. I, № 2 и 3); *Путешествіе по всей Россіи*, П. Фурманна (ibid. Т. I, № 3, 4); *О Калмыцкомъ въроученіи* (ibid. № 11); *Очерки Россіи* (Лит. Газ. № 14).

По части Географіи и Путешествій по другимъ Государствамъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Письма изъ Парижа*, Н. А—го (Москв. № 5 и 6); *Письма изъ Константинополя. Описаніе освещенія Русской церкви*, Н. Березина (ibid. № 6); *Приключенія Англійскаго Миссіонера въ Испаніи* (Биб. для Чт. № 4); *Англійская Индія въ 1843 году. Статья 3—я и послѣдняя* (От. Зап. № 4); *Нравы, обычаи и понятія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ*. Статья Р. Весельгёфта (ibid. № 6); *Свѣдѣнія о Европѣ, сообщенныя Китайцамъ Католическими въропроповѣдниками*, О. Іакинѳа (ibid.); *Географическое распредѣленіе рода человеческого* (ibid.); *Охота на людей въ Индіи*. Съ Франц. Н. Тяжеловъ (С. П. Б. Вѣд. № 77 и 78); *Вормсъ. Манеймъ*. Изъ Путевыхъ Записокъ Виктора Гюго (ibid. № 115, 116 и 117); *Путешествіе въ Полярныя страны* (Русск. Инв. № 98 и 99); *Два визита Мехмеду-Али-Пашъ*. Изъ Путевыхъ записокъ Русскаго на Востокъ въ 1842 и 1843 г. (ibid. № 40, 41, 44, 45, 46 и 49); *Шотландскія народныя игры*. Изъ Путешествія по Шотландіи І. Коля (ibid. № 42 и 43); *Мои приключенія въ Персіи*. Статья Англичанина Джона Брауна (ibid. № 53, 54 и 55); *Китайки* (ibid. № 57, 58 и 59); *Замѣчаніе о Іонійскихъ островахъ и Мальтѣ* (ibid. № 66 и 67); *Воспоминанія о Красной рѣкѣ. Картина Сѣверо-Американскихъ нравовъ* (ibid. № 73 и 74); *Парижскія письма*, Н. Гр. (Сѣв. Пч. № 81, 86, 87, 90, 97, 102, 108, 114, 119, 132, 133, 138, 143); *Вестмин-*

стерское Аббатство. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ А. Г—о (ibid. № 92); *Англо-Индійскіе нравы* (ibid. № 95, 96 и 97); *Путевыя впечатлѣнія въ Италіи*, Ан. Воскресенскаго (ibid. № 142 и 143); *Кисиниенъ* (Иллюстр. № 7); *Балканы*, Е. Ковалевскаго (ibid. № 9); *Жители Британской Гвѣаны* (ibid.); *Похоронная церемонія въ Алжирѣ* (Лит. Газ. № 15); *Видъ Квебека въ 1720 году* (ibid. № 18); *Видъ въ Балканахъ* (ibid. № 20).

— «Закавказскіе Очерки». — Съ вѣкотораго времени изученіе Закавказскаго Края во всѣхъ отношеніяхъ начало сильно обнаруживаться. Цѣль замѣчательной въ этомъ отношеніи статьи Г. Гагенмейстера — сдѣлать краткій, но точный очеркъ физическихъ свойствъ материка, дабы показать, въ какой мѣрѣ они обуславливаютъ народную дѣятельность.

А. Естественныя произведенія по царству растительному.

Изъ числа растеній, находящихся въ двкомъ состояніи за Кавказомъ, предметъ торговли составляютъ: дерево дубовое, орѣховое и пальмовое или зеленица (bois de buis), орѣхи Греческіе, марена дикая и желтвинникъ (Rhus cotinus и Rhus coriaria). Лѣсами Талышянскаго Ханства продовольствуется бѣольшая часть прибрежныхъ мѣстъ Каспія. Изъ Гуріи и Имеретіи вывозъ дуба и орѣховаго лѣса за границу запрещенъ до разграниченія казенныхъ лѣсовъ съ частными; изъ Мингреліи же отпускается значительное количество бочарныхъ досокъ. Владѣлецъ послѣдней Области, Князь Дадіанъ, заключилъ на 8 лѣтъ съ Триестскимъ негоціантомъ Чирковичемъ условіе, по которому, за 7,000 р. сер. въ годъ, позволяется послѣднему рубка дубоваго лѣса на разстояніи трехъ верстъ отъ морскаго берега, въ такомъ количествѣ, сколько 100 человекъ рабочихъ, поставляемыхъ владѣль-

цель, въ состояніи срубить и вывезть. Орѣхонши дѣревьями изобилуютъ прилежащія къ Черному морю области; они растутъ только на мѣстахъ открытыхъ, по дорогамъ, около деревень, и размножаются, какъ говорятъ, отъ сѣмянъ, разносимыхъ крысами, или птицами. Пальмовое дерево, составляющее густыя рощи по берегу Чернаго моря, есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ отпускной торговли крѣпости Св. Николая. Такъ-называемыя Греческіе или Волошскіе орѣхи составляютъ немаловажный источникъ доходовъ бѣдныхъ жителей Имеретин, Гуріи и части Дагестана. Вывозятся также и простые орѣхи въ Россію. Дикая марена собирается во многихъ мѣстахъ Закавказья, въ наибольшемъ количествѣ на Ширакской степи, между рѣками Гюрю и Алазанью.

Предметы полевого производства въ Закавказьѣ суть: пшеница, ячмень, кукуруза, гомы (родъ проса), полба, просо, фасоль, сарацинское пшено, кунфуть, клещевинъ, ленъ, пенька и хлопчатая бумага. Ежегодно покупается въ казну за Кавказомъ около 170,000 четвертей пшеницы: отъ 25 до 30,000 въ Каспійской Области, а остальные въ Грузіи.

Къ садовымъ растеніямъ, производимымъ за Кавказомъ, принадлежатъ: марена, шафранъ, сафлоръ, индиго, табакъ, сахарный тростникъ, виноградъ и разные фрукты. Въ странахъ Южныхъ фрукты составляютъ необходимую потребность жизни: лѣтомъ и осенью жители Закавказья преимущественно ими питаются, и въ мѣстахъ, изобильныхъ арбузами, этотъ плодъ, въ извѣстное время года, почти совершенно замѣняетъ всякую другую пищу. Но одно изъ самыхъ важныхъ произведеній Закавказскаго Края есть табакъ; онъ составляетъ не только предметъ роскоши, но и необходимую потребность жителей, въ особенности Мусульманъ, которые скорѣе откажутся отъ пищи, нежели

отъ табаку: посему растение это и разводится здѣсь почти во всякой деревнѣ.

В. Туземные промыслы по царствамъ животному и ископаемому.

Главные промыслы жителей Закавказья составляютъ: по царству животному — скотоводство, рыбная ловля и шелководство; по царству же ископаемому — соляные и нефтяные промыслы, которыми славится Баку. Изъ прочихъ отраслей первоначальныхъ видовъ хозяйства, которые совокуплены здѣсь подъ общимъ наименованіемъ «промысловъ», въ Закавказьѣ можно ожидать въ будущности немаловажныхъ выгодъ отъ «пчеловодства и отъ добыванія пѣвокъ». При богатствѣ флоры въ Уѣздахъ Карабагскомъ, Кубинскомъ и Талышинскомъ, также въ прибрежныхъ къ Черному морю Областяхъ, пчеловодство могло бы быть предметомъ значительнаго дохода; къ сожалѣнію, имъ занимаются теперь очень небрежно, и улучшенія ожидать можно только тогда, когда духъ промышленности вообще болѣе разовьется въ Краѣ. Что касается пѣвокъ, сдѣлавшихся въ Европѣ предметомъ обширной торговли, то ихъ множество находится по рѣкамъ и озерамъ въ Имеретіи, Гуріи, Грузіи и Арменіи; это обратило уже на себя вниманіе Европейцевъ, готовыхъ платить значительныя суммы за право исключительной ловли этихъ насѣкомыхъ, коихъ запасы въ Венгріи истощились, а тѣ, которые открыты въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, годъ отъ году скудѣютъ.

Большая часть Мусульманъ, населяющихъ Закавказскій Край, ведя жизнь кочевую, владѣютъ огромными стадами рогатаго скота и овецъ. Буйволы составляютъ главное достояніе осѣдлыхъ жителей въ Арманской Области, въ Карталиніи и въ части Мингреліи. Лоша-

дивные табуны встрѣчаются у Кюрловъ и у Карабагскихъ помѣщиковъ. Свиньями изобилуетъ Грузія, Гурія и Имеретія.

Каспійское море, вѣроятно, есть самое богатое рыбю: Какъ въ самомъ морѣ, такъ и въ устьяхъ рѣкъ, въ него впадающихъ, ловится ежегодно болѣе 2,000.000 рыбъ большаго размѣра. Съ нихъ получено въ 1843 году: въ Астраханскихъ водахъ и на Эмбѣ — 20.085 пудовъ икры и 1,136 пудовъ клею; въ водахъ Сальянскихъ — 881 бочка (каждая по 30 пудовъ) икры и 519 пуд. клею краснаго; наконецъ въ водахъ Персидскихъ и Туркменскихъ — около 700 бочекъ икры и 300 пудовъ клею также краснаго. Откупной суммы за однѣ Астраханскія воды платится въ годъ 425.000 руб. сер.; Сальянскія должны приносить не менѣе 100.000 р. чистой прибыли. Сверхъ того производится еще ловля на устьяхъ Эмбы и Яика по Туркменскому и Персидскому берегамъ, и нѣсколько сотъ судовъ занимается тѣмъ же промысломъ въ открытомъ морѣ.

В. *Промышленность издѣльная и торговая.*

Все, что относится къ промышленности, обрабатывающей или издѣльной, не только въ нѣкоторыхъ размѣрахъ заводовъ и фабрикъ, но и въ скромномъ видѣ отдѣльныхъ мастерскихъ, находится за Кавказомъ на весьма скудной степени развитія. Въ настоящее время произведеніямъ предметовъ Азіатскаго вкуса нѣтъ поощренія, въ Европейскихъ же издѣліяхъ потребности мало, а производителей еще менѣе. Азіатская роскошь исчезла совершенно, Дворянство обѣднѣло, и потому ни у фабрикантовъ, ни у ремесленниковъ, нѣтъ сбыта, и они приходятъ невольнымъ образомъ въ упадокъ.

Дороговизна рабочей платы по всѣмъ родамъ занятій есть одна изъ главныхъ причинъ, почему такъ

мало охотниковъ заниматься ремеслами, и почему Закавказскія издѣлія не могутъ равняться съ Персидскими.

Русскіе ремесленники и Нѣмцы, поселившіеся въ нѣкоторыхъ городахъ за Кавказомъ, учениковъ изъ туземцовъ почти не находятъ, и это обстоятельство препятствуетъ ихъ успѣхамъ, точно такъ же, какъ и ненадежность иноземныхъ работниковъ, которыхъ развращаетъ легкій способъ приобрѣтенія денегъ и дешева вина. Одни только оружейники не нуждаются въ сбытѣ своихъ издѣлій, и потому ремесло ихъ есть единственное цвѣтущее въ Закавказьѣ. Жители деревень: Лагичъ, въ Ширванскомъ, и Куткашинъ, въ Шекинскомъ Уѣздахъ, славятся выдѣлываніемъ блага оружія, котораго также много готовится въ Тифлисѣ; лучшія же ружья выдѣлываются въ Дагестанѣ племенемъ Кубечи, близъ Акуша. Въ Мусульманскихъ Провинціяхъ, гдѣ вообще промышленность развита гораздо болѣе, нежели между Христианами, отличаются еще мѣдники, въ особенности деревни Лагичъ. Плотники и каменщики приходятъ для заработковъ изъ Турціи и Персіи; туземцамъ эти ремесла почти неизвѣстны. До недавнихъ временъ они не знали вовсе употребленія пилъ: бревно обрубивалась съ обѣихъ сторонъ, пока не выходила изъ него доска. Въ Имеретіи и Гуріи дѣлается и нынѣ то же самое, хотя тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждены лѣсопильни. Жители, по бѣдности, не могутъ покупать досокъ иначе, какъ промѣномъ ихъ на хлѣбъ. Ткачество, весьма развитое въ Турціи и Персіи, находится въ Русскихъ Закавказскихъ Областяхъ на довольно низкой степени, и неизвѣстно, процвѣтало ли тамъ когда-либо. Въ Грузіи оно вовсе не существуетъ. Кожевенные заводы находятся во всѣхъ городахъ; но они продовольствуютъ лишь мѣстныхъ жителей.

Настоящее отношеніе Закавказскаго Края къ Россіи ставитъ его въ весьма выгодныя по торговлѣ условія.

Ежегодно доставляются сюда большія суммы на содержаніе войска и чиновниковъ; земледѣльцы сбываютъ имъ не менѣе 200,000 четвертей хлѣба и множество другихъ жизненныхъ припасовъ; имъ почти всѣ города обязаны своимъ существованіемъ и нѣкоторая роскошь встрѣчается за Кавказомъ только между ими. Стоимость привозимыхъ за Кавказъ изъ Россіи товаровъ простирается нынѣ до 2.000,000 рублей сер. Изъ нихъ въ 1843 году доставлено въ Бакинскій Портъ на 292,000 рублей: преимущественно желѣза, стали, чугуна, — вмѣстѣ 85,000 пудовъ; мѣди, стеклянной и фарфоровой посуды, сахару (1,010 пудовъ), сундуковъ (13,225 штукъ) и разныхъ винъ. Остальные товары идутъ черезъ Дербентъ, Владикавказъ и вдоль Восточнаго берега Чернаго моря въ Редутъ-Кале.

О путяхъ сообщенія Авторъ говоритъ слѣдующее: «Кавказскій Край находится посреди двухъ морей, между коими разстоянія около 800 верстъ. Главный путь сообщенія, отъ Редутъ-Кале, чрезъ Тифлисъ, въ Баку, пролегаетъ только чрезъ одинъ кряжъ горъ, Сурамскій. Нынѣшняя дорога затруднительна; но, по окончаніи начатыхъ уже работъ, проѣздъ не будетъ встрѣчать тамъ препятствій. Повозочныя дороги связываютъ Тифлисъ со всѣми уѣздными городами, кромѣ Озургета, хотя дороги сіи не всегда проведены по прямому направленію. Всѣ уѣздные города могутъ между собою сообщаться, кромѣ Кутанса, съ Ахальцыкомъ. Прямая дорога между этими двумя городами идетъ чрезъ Багдадъ. Она даже для вьючныхъ лошадей проходима только лѣтомъ. Это сообщеніе однакожъ чрезвычайно важно: ибо Ахалцыкъ и Имеретія совершенно различны климатомъ и произведеніями, которыми жители между собою обмѣниваются. Есть и воляные пути. Торговлею занимаются Армяне, Татары, Лезгины, Евреи и Имеретинцы. Грузины никакой не имѣютъ къ ней склонности, и въ

Тифлисъ, бывшей столицѣ Грузіи, кажется, одинъ только купецъ сей націи.

— «Письма изъ Парижа». — Авторъ весьма удачно изображаетъ настоящее состояніе Французскаго общества. Замѣчанія его интересны и основательны.

— «Путешествіе Миддендорфа». — При отправленіи Г. Миддендорфа въ Сѣверную Сибирь, три главныя задачи были предложены ему отъ Императорской Академіи Наукъ. Во 1-хъ, требовалось въ Якутскѣ, гдѣ земля при вырываніи колодца найдена была замерзшею почти до глубины 400 футовъ, точными наблюденіями извѣдать температуру слоевъ земли на разныхъ глубинахъ и вообще со всею строгостью Науки повѣрить это любопытное явленіе. Во 2-хъ, надлежало самую Сѣверную сторону Сибири, — которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и самая Сѣверная всей матерой земли вообще, и доселѣ считалась вовсе неизвѣстною, даже въ географическомъ отношеніи, — въ точности изслѣдовать не только относительно ея жителей, но и въ отношеніи къ естественнымъ произведеніямъ, чтобы получить основаніе для сравненій съ другими странами Сѣвера. Въ 3-хъ, нужно было подвергнуть ученому изслѣдованію также самую Юго-Восточную страну Россійской Имперіи — окрестности Удскаго и Охотскаго морей, равнымъ образомъ еще никогда не посѣщенную ни однимъ изъ Естествоиспытателей. Кромѣ этихъ трехъ, важныхъ и трудныхъ задачъ, путешественникъ поставилъ самъ себѣ еще четвертую — обслѣдованіе Китайской границы, не менѣе трудную, в которой можетъ быть наиболѣе возбудить всеобщее участіе, потому что привела вовсе къ неожиданному географическому открытію.

Мы не станемъ описывать всѣ подробности этого почти невѣроятнаго путешествія, сопряженнаго на всякомъ шагу съ чрезвычайными опасностями; ограничимся только тѣмъ, что изслѣдовано Г. Миддендорфомъ отно-

сительно границы Россійской Имперіи съ Китайскою и представимъ вообще результаты его путешествій.

Граница Россійской Имперіи со стороны Китая не опредѣлялась въ точности далѣе источниковъ рѣчки Горбицы, около 200 верстъ на Востокъ отъ Нерчинска. Оттуда до Охотскаго моря, на протяженіи свѣше 1,000 верстъ по прямой линіи, никогда не изслѣдовали границу со стороны Русскаго Правительства, и того менѣе заботились поставить порубежные знаки какого бы то ни было рода. Пограничнымъ трактатомъ, заключеннымъ между обѣими Имперіями 1689 года въ Нерчинскѣ, по которому съ Русской стороны уступлена была заложенная бродячими Казакими крѣпость Албазинъ, было опредѣлено, чтобы, начиная отъ Горбицы, граница пролегла вдоль Становаго Хребта и потомъ, начиная отъ того мѣста, гдѣ этотъ Хребетъ поворачиваетъ на Сѣверъ, на Югъ отъ рѣки Уда до самаго моря. Обѣимъ Державамъ было предоставлено помѣтить эту границу межами. Но это, какъ уже выше сказано, никогда не было приведено въ исполненіе со стороны нашего Отечества. Карты же наши обозначали границу, ссылаясь на весьма неполныя свѣдѣнія звѣролововъ, отъ Горбицы въ прямой линіи на Востокъ сплошь до Охотскаго моря. Въ путешествіе свое къ этому морю, Г. Миддендорфъ, состоя въ частыхъ сношеніяхъ съ Тунгузами и Якутами того края, узналъ, что Китайское Правительство уже давно велѣло поставить пограничные знаки, и что всѣ они, или по крайней мѣрѣ отчасти, обозрѣваются каждые три года; но что эти знаки лежатъ гораздо далѣе на Югъ, нежели обыкновенно на картахъ нашихъ обозначается граница, и что до тѣхъ самыхъ мѣстъ живутъ Россійскіе подданные, и именно Тунгузы, которые, со времени покоренія Сибири, платятъ ежегодно ясакъ, и что туда отправляются также по временамъ природные Русскіе на звѣринный промыселъ. Поэтому Профессоръ Миддендорфъ вознамѣрился

самъ развѣдать это дѣло и объѣхать край, еще никогда не посѣщенный Европейцами, и о которомъ посему вообще не имѣлось свѣдѣній, такъ что даже вѣдомства въ Якутскѣ получали ясакъ, сами не зная откуда.

Путешествіе совершалось по Южному скату Становаго Хребта, дремучими лѣсами первобытнаго состоянія, богатыми еще понынѣ всякаго рода рухлядью и всѣми средствами къ пропитанію звѣролова-Тунгуза. Здѣсь Тунгузы и Якуты, пограничные подданные Русскіе, встрѣчаются, — кромѣ Гиляковъ и Игатку, одноплеменныхъ жителямъ острововъ Курильскихъ, — съ Нигидальцами, Шамаугами, Гураграми, Манегириями и Догурцами, — Китайскими подданными, Тунгузскаго и Монгольскаго происхожденій. Изъ нихъ одни Догурцы занимаются при рѣкѣ Амурѣ хлѣбопашествомъ; вообще ни одинъ изъ названныхъ народовъ, Китаю принадлежащихъ, не имѣетъ оленей, а потому имъ доступны однѣ лишь долины и подошвы горныхъ хребтовъ; Южный же скатъ Становаго Хребта обитаемъ исконно одними только Тунгузами Русскими. Счастливо совершивъ это путешествіе, Миддендорфъ убѣдился, что у Охотскаго моря находится между обѣими Имперіями Область, не принадлежащая ни одной изъ нихъ: ибо народъ, ее населяющій, — Гиляки, доселѣ извѣстный только по имени, живетъ въ совершенной независимости, не признавая верховной власти ни Россійскаго, ни Китайскаго Императора.

Природная граница между Россією и Китаемъ обозначена со стороны Китайскаго Правительства пограничными столбами, т. е. кучами камней при разныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, впадающихъ посредственно и непосредственно въ рѣку Амуръ. Пограничный столбъ, при впаденіи рѣки Гилуй или Килэ въ рѣку Жи, черезъ каждые три года посѣщается и осматривается Китайскимъ пограничнымъ чиновникомъ, которому поручается, въ

обмѣнъ истлѣвшаго стараго пограничнаго письма, подложить подъ камни столба новое. Порубежные знаки лежатъ дѣйствительно гораздо южнѣе (даже за 52° Шир.), нежели значится на нашихъ картахъ, и до этой самой межи уроженцы считаютъ себя состоящими въ Россійскомъ подданствѣ. И такъ вообще оказалось, что Китайское Правительство установило свою границу до Южнаго склона передовыхъ горъ и отроговъ Становаго Хребта, обезпечивъ себѣ только низменную страну Области Амурса; но что наши карты, не зная страны и ея жителей, приняли, будто Россійскія владѣнія простираются только до Сѣвернаго склона, идущаго отъ Востока къ Западу Сѣвернаго гребня. Россійская Имперія, въ самой Восточной части Сибири на 50—60,000 квадрат. версть больше, а Китайская Имперія еще на значительнѣйшее пространство меньше, чѣмъ онѣ означены на всѣхъ Европейскихъ картахъ (не исключая даже официальныхъ Русскихъ картъ). Полоса земли, которая по этому новѣйшему свѣдѣнію принадлежитъ Россіи, хотя правда, гориста и мало населена, однакожь не маловажна: потому что есть единственная въ нашемъ Отецествѣ, гдѣ еще водятся въ изобиліи хорошіе соболи.

Важнѣйшіе результаты экспедиціи Г. Миддендорфа вкратцѣ слѣдующіе:

По части Географіи подтверждена опись береговъ самой Сѣверной оконечности Сибири, дотолѣ много-различно оспариваемая, и тѣмъ поддержана честь стариннаго Русскаго флота противъ всѣхъ возраженій. Исслѣдованіе внутренности тамошняго края можетъ почестъся совершенно новымъ приобрѣтеніемъ для Науки: потому что морскіе Офицеры за сто лѣтъ объѣзжали его только зимою. Рѣки и озера Таймырь, доселѣ извѣстныхъ только по имени, сняты спеціальныя карты, и сверхъ того еще общая карта Сѣверной половины Енисейской Губерніи. На Охотскомъ морѣ открыта без-

опасная гавань и новый островъ, и кромѣ того граница между Китаемъ и Россією можетъ почтеться лишь теперь отысканною и положенною на карту. Въ этнографическомъ отношеніи дознаны образъ жизни и средства къ пропитанію наименѣ доступныхъ племенъ уроженцевъ, изъ коихъ нѣкоторые едва были извѣстны по имени; также привезены многіе, очень хорошо выполненные портреты туземцевъ, и драгоценныя въ этнографическомъ отношеніи наблюденія о нарѣчіяхъ сихъ племенъ.

Физическая Географія получала прочнѣйшую мѣру для опредѣленія гораздо значительнѣйшей стужи въ Восточной половинѣ древняго материка сравнительно съ Западною. Оказалось, что близъ Якутска (подъ 62° С. Ш.) земля постоянно замерзаетъ до глубины 600 футовъ, и что область вѣчнаго льда подъ землею простирается даже до Китайской границы, по крайней мѣрѣ до одинаковой Широты съ Берлиномъ. Но вопреки этому постоянному холоду въ землѣ, поверхность ея до того согрѣвается зимою короткаго лѣта, что сила прозябенія, относительно къ туземнымъ растеніямъ, можетъ почтеться значительною, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень хорошо созрѣваетъ поверхъ льда рожь и даже пшеница. Найдено также, что лѣса и травы произрастаютъ гораздо далѣе на Сѣверъ, чѣмъ прежде полагали.

Поразительный фактъ — успѣшное производство хлѣбопашества и произрастаніе огромнѣйшихъ лѣсовъ на поверхности постоянного лдянаго слоя, толщиною около 600 футовъ, не остался отдѣльнымъ; къ нему примыкаютъ наблюденія температуры зимы 1844—45 года въ городѣ Якутскѣ, доказывающія, что въ продолженіе болѣе 3-хъ мѣсяцевъ ртуть не выходитъ изъ состоянія твердаго металла и что морозы достигаютъ до 46° Реом. Такое сосѣдство отчасти виною тому, что и самая Южная покатость Становаго Хребта неожиданно студена, что даже Южный берегъ Охотскаго моря, въ

принадлежащихъ къ Китайскимъ владѣніямъ странахъ, подь самымъ 54 и даже 52° С. Ш., не въ состояніи подавать надежды на успѣшное разведеніе хлѣбопашества, и что, слѣдовательно, снабженіе всего Охотскаго и Камчатскаго края и даже Сѣверо-Американскихъ колоній хлѣбомъ всегда заставитъ насъ прибѣгать къ урожаюмъ Южной Сибири, земель прилежащихъ къ Байкалу. Тѣмъ болѣе должно жалѣть, что единственная судоходная рѣка, текущая въ Сѣверной Азіи на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ отъ Запада къ Востоку и впадающая въ море, закрыта нашему судоходству: ибо рѣка Амуръ протекаетъ по Китайскимъ владѣніямъ на довольно значительномъ разстояніи отъ нашей границы и судоходство по ней трактатомъ не дозволено.

Геологія, по крайней мѣрѣ предварительно, обогатилась свѣдѣніями касательно свойства нѣкоторыхъ весьма отдаленныхъ отраслей горъ. Произвести подробнѣйшія изслѣдованія не позволяла успѣшность путешествія. Между тѣмъ экспедиція рѣшила, что огнедышащія горы на берегахъ рѣки Новой и проч., о которыхъ упоминали скудныя извѣстія, не суть волканы подобно Камчатскимъ, но загорѣвшіеся за сотни лѣтъ предъ симъ пласты каменнаго угля. Еще важнѣе то, что первые допотопные мамонты посѣщены наблюдателемъ въ логовищахъ, и что сими наблюденіями опровергается рѣшительно мнѣніе, доказывающее значительное пониженіе температуры около полюсовъ. Приращенія по части Зоологіи и Ботаники можно почесть весьма значительными: получены весьма важныя дополненія къ нашимъ свѣдѣніямъ о распространеніи животныхъ и растений въ разныхъ климатахъ. Кромѣ того, мы впервые получили свѣдѣнія о множествѣ новыхъ животныхъ и растений у Охотскаго моря, и о существованіи другихъ на Восточномъ берегу Азіи, которыя доселѣ были извѣстны только въ Америкѣ, и наконецъ прежде зна-

комыхъ породъ привезено такое изобиліе экземпляровъ, что коллекція Императорской Академіи Наукъ могутъ отнынѣ снабжать ими всѣ прочіе Музея Европы.

VII. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

По части Отечественной Исторіи явились слѣдующія статьи: *О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды*, В. В. Григоровева. *Статья III и послѣдняя* (Журн. М. Вп. Дѣль № 4); *Взглядъ на остатки замковъ въ Лифляндіи*, А. П. Беклемишева (ibid.); *Керченскія катакомбы*, А. Б. Ашпка (ibid. № 6); *О Зырянѣхъ*, В. Латкина (Жур. Мин. Гос. Им. № 4); *Житіе старца Павсія Величковскаго* (Москв. № 4); *Воспоминанія о Суворовѣ*, Адъютанта его Ал. Столыпина (ibid. № 5 и 6); *О Гайдамакахъ* (замѣчанія на Исторію). М. А. Максимовича (ibid.); *Біографія Ивана Назаровича Рыбникова*, А. А. (ibid.); *Записки Одесскаго Общества Любителей Исторіи и Древностей и Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ* (Биб. для Чт. № 4); *Юридическій разборъ Уличскаго дѣла о убіеніи Царевича Дмитрія Іоанновича и мнѣнія о происхожденіи перваго Самозванца*, Ам. Деменкова (Маякъ № 5, 6); *Славянскій Сборникъ*, Н. В. Савельева — Ростиславича (ibid.); *Замѣчанія на статьи «Библиотеки для чтенія» 1838 года: «Страбонъ» и «О Иберіи нынѣшнюю Закавказья»* (От. Зап. № 6); *Историческая дѣятельность въ Россіи до Карамзина*, А. Старчевскаго (оковчаніе) (Фив. Вѣстн. № 3); *Письмо къ любителю Отечественныхъ древностей. О Ханскихъ ярлыкахъ, данныхъ Русскому Духовнику*, Ш. Савельева (С. П. Б. Вѣд. № 79); *Взглядъ на основанія новой Исторической Критики и на Исторію Все-Славянскаго міра* (ibid. № 127 и 128); *Историческое воспоминаніе о родѣ На-*

рыжкннхъ. Составлено по документамъ в печатннхъ Лѣтописамъ, В. Ц—номъ (ibid. № 129, 130, 131, 132); *Донесеніе о рукописяхъ, оставшихся послѣ покойнаго Академика Круга, сдѣланное Императорской Академіи Наукъ Гг. Академиками Штѣрномъ, Устряловымъ и Адъюнктомъ Куникомъ* (ibid. № 135); *Нѣчто о манускриптѣ Поэмы «Шажъ Намэ», хранящемся въ Королевской Берлинской Библіотекѣ* (Рус. Инв. № 83); *Время Графа Захарія Григорьевича Чернышева, Главнокомандовавшаго Москвою. По запискамъ М. Н. Макарова* (Русс. Инв. № 122); *Полтавскій памятникъ* (Сѣв. Пч. № 78); *Святая Нина, просвѣтительница Грузін Христіанскою Вѣрою* (ibid. № 84); *Матеріалы для Исторіи города Карополя* (ibid. № 90); *Историческое поясненіе нѣкоторыхъ географическихъ названій въ Восточной Россіи, и любопытные историческіе анекдоты нашего времени. Изъ письма къ Издателямъ. Валеріана Ширкова* (ibid. № 97); *Мордовскіе владѣтельные Князьки Шиксай Альмасовъ и Качкасъ Мачкасъ* (ibid. № 94); *Древности города Смоленска* (ibid. № 105); *Очерки Таганрога, Вас. Кушн* (ibid. № 121, 122); *Мѣстность Куликова поля, П. Хавскаго* (ibid. № 141); *Адмиралъ А. С. Грейсъ* (Иллюстр. № 1); *О повѣрїяхъ, суевѣрїяхъ и предрасудкахъ Русскаго народа, В. Луганскаго* (ibid. № 3, 5, 12, 13).

Исторія другихъ народовъ прїобрѣла слѣдующія статьи: *Воспоминаніе о Наполеонѣ, Миссъ-Малькольмъ* (Москв. № 5 в 6); *Туземное поколѣніе Бретаннн*. Донесеніе Шатонвѣфа и Виллермѣ Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ (Биб. для Чт. № 4); *Развалины Древней Ниневіи, Вавилонскій Музей въ Парижѣ* (ibid. № 5 в Русск. Инв. № 129, 130); *Мартинесъ де ла Роза* (От. Зап. № 4); *Консулъство и Имперія, соч. Тьера* (ibid. № 5 в 6); *Историческія извѣстія объ открытіяхъ древннхъ Скандинавовъ,*

Выйтона (Финск. Вѣстн. № 2); *Лордъ Брумъ* (ibid.); *Переходъ Бонапарте чрезъ гору Сенъ-Бернаръ*. Отрывокъ изъ сочиненія Тьера: «Исторія Консульства и Имперіи» (Сѣв. Пч. № 73, 74, 77); *Образованность древней Америки*. Статья Шевалье (ibid. № 78 и 79); *Подарокъ любителямъ Хронологіи*, П. Хавскаго (ibid. № 82); *Древняя Греція въ нравахъ и обычаяхъ нынѣшнихъ Грековъ*. Статья Ампера (ibid. № 102, 103, 104, 105); *Новыя подробности о Наполеонѣ*, собранныя Барономъ Меневалемъ (ibid. № 110, 111); *Характеристика людей, окружавшихъ Наполеона Бонапарте во время Консульства*. Изъ Исторіи «Консульства и Имперіи», соч. Тьера (ibid. № 115 и 116); *Характеристика Наполеона* (ibid. № 145); *Была-ли сожжена Іоанна д'Аркъ* (Иллюстр. № 12, 13); *Святая Софія въ Константинополь*, Г. Ковалевскаго (ibid. № 19).

— «О мѣстоположеніи Сарая». — Желая рѣшить окончательно вопросъ, гдѣ именно находился древній Сарай, Г. Григорьевъ приступалъ къ разбору всѣхъ повѣствователей-очевидцевъ, коихъ извѣстія дошли до насъ. Однакожь, не смотря на множество иностранныхъ историческихъ матеріаловъ, вопросъ этотъ дѣлался все сложнѣе и запутаннѣе. Поэтому Г. Григорьевъ рѣшился приступить къ изслѣдованію Отечественныхъ источниковъ: ибо имъ ближе всего слѣдовало бы знать, гдѣ была столица Кипчакскихъ Чингизидовъ. Изучая Новгородскую Лѣтопись и книгу Большаго-Чертежа въ особенности, онъ пришелъ къ рѣшительному и окончательному результату, что Сарай, или, какъ предки наши называли его иногда, «Золотая Орда», находился на мѣстѣ Царевыхъ-Подовъ: ибо эта послѣдняя мѣстность находится именно въ такомъ разстояніи отъ Царицына, какое въ Книгѣ Большаго-Чертежа показано между Царицынымъ и «Золотою Ордою», т. е. Сараемъ. Результатъ этотъ не новый: потому что многіе уже приуроча-

вали Сарай къ той же мѣстности; но Г. Григорьеву мы обязаны окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса, основаннымъ на нѣкоторыхъ новыхъ доказательствахъ.

Теперь Авторъ долженъ былъ разобрать и подтвердить или опровергнуть мнѣнія: 1) *Миллерова*, о томъ, что Ханы Золото—Ордынскіе могли имѣть въ одно и то же время двѣ резиденціи, которыя обѣ носили имя Сарая, и изъ которыхъ одна находилась въ урочищѣ Царевы—Поды, а другая въ Джигитѣ или Селитрянномъ—городкѣ, и что та или другая мѣстность могла принадлежать также бывшему городу Саксину или Сакассину; 2) *Саблукова*, что Ханы Золото—Ордынскіе имѣли двѣ столицы, изъ которыхъ одна, основанная Батыемъ не въ далекомъ отъ Сумеркента, служила, подъ именемъ Сарая, резиденціею преемникамъ его въ XIII столѣтіи, называлась послѣ того Джагитъ—Хаджи или Бешъ—Кыиъ, и находилась въ урочищѣ этого имени на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго—Городка; другая, бывшая резиденція Хановъ съ XIV столѣтія, до паденія Орды, носила имя «Сарай—эль—Ажедада» или «Новаго—Сарая», известна въ Русскихъ Лѣтописяхъ подъ именемъ «Большіе—Сарай», и находилась на мѣстѣ нынѣшняго Царева, при вершинахъ Ахтубы; 3) *Леопольдова*, что было два Сарая: старшій, который существовалъ до Батыя и развалины котораго видимъ около Царева, и новшій, построенный Батыемъ близъ Астрахани, гдѣ нынѣ Селитряный—Городокъ. Слѣдствія разбора этихъ трехъ мнѣній слѣдующія: Мнѣніе *Миллера* оказалось чистой гипотезой, къ которой онъ прибѣгнулъ, не зная какъ примирить противоположныя предположенія своихъ предшественниковъ, изъ которыхъ одни помѣщали Сарай въ Царевыхъ—Полахъ, другіе въ Селитрянномъ—Городкѣ, и находя обѣ эти гипотезы имѣющими достаточныя основанія. Мнѣнія *Саблукова* не подкрѣплены доказательствами. Предположеніе же *Г. Леопольдова* родилось, по мнѣнію Автора,

отъ того, что онъ пользовался повѣствованіями Руйсбрѣка только по выпискамъ у Карамзина. Относительно же гипотезы Миллера о возможности существованія на мѣстѣ Джагита или Царевыхъ-Подовъ Хазарскаго города Саксина, Г. Григорьевъ замѣчаетъ, что оно неосновательно, и полагаетъ, что, принимая во вниманіе извѣстіе Бакуи о разрушеніи этого города отъ наводненій, онъ помѣстилъ бы его охотиѣе на островѣ Денежномъ или Голодномъ, который лежитъ на Волгѣ, между истокомъ изъ ней Ахтубы и нынѣшнимъ Царицынымъ. Мало того, Авторъ не прочь приютить сюда же и Сумеркентъ Руйсбрѣковъ, или, другими словами, считать Сумеркентъ в Саксинѣ за одинъ и тотъ же городъ. О Сумеркентѣ, кромѣ Руйсбрѣка, не говоритъ никто изъ Западныхъ путешественниковъ, ни изъ Восточныхъ Географовъ; между тѣмъ герольдъ, который Руйсбрѣкъ называетъ Сумеркентомъ, не могъ быть неизвѣстенъ самъ послѣднимъ. Явно, что Сумеркентъ было другое имя котораго-либо изъ городовъ Кипчакскихъ временъ Хазарскаго владычества, о которыхъ говорятъ Мусульманскіе Географы; а считать Сумеркентъ именно за ихъ Саксинъ и помѣщать его на Денежномъ-острову Авторъ полагаетъ возможнымъ, основываясь на немногихъ словахъ о мѣстоположеніи Сумеркента, сказанныхъ въ-смыль самимъ же Руйсбрѣкомъ.

Въ заключеніе своей статьи Г. Григорьевъ говоритъ о Джагитѣ и Гюлистанахъ. «Что касается слѣдовъ развалинъ въ Селитряномъ-Городкѣ или Джагитѣ» — говоритъ онъ — «то развалинъ этихъ не льзя и называть даже развалинами города. Путешественники прошлаго столѣтія видѣли тамъ остатки двухъ только строеній, изъ которыхъ одно было, безъ сомнѣнія «тюрбе» или гробничное зданіе, гдѣ погребались Ханы или какой-нибудь знатный родъ. Остальное пространство, занимаемое такъ-называемыми развалинами, покрыто не остат-

ками жилыхъ строеній, а курганами, основаніи и бока которыхъ выложены кирпичемъ или камнемъ. Въ тѣхъ изъ этихъ кургановъ, которые были разрыты, найдены вездѣ человѣческіе кости. Изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ бы ни было другое изъ двухъ помянутыхъ строеній, — мечетью, частнымъ жилищемъ или другимъ чѣмъ, существованія города здѣсь и предполагать не должно; происхожденіе же кургановъ объясняется волюнѣ удовлетворительно мѣстнымъ Татарскимъ преданіемъ, что такъ какъ тутъ издавна поконтся прахъ великаго святаго Мусульманскаго Джагитъ-Хаджи, то благочестивые люди бывшаго Золото-Ордынскаго Ханства желали обыкновенно быть погребенными въ томъ же мѣстѣ, и такимъ образомъ урочище это слѣвалось кладбищемъ всей Орды».

Касательно же Гюлистана Авторъ замѣчаетъ, что нумизматическая добыча, представившаяся Г. Терещенку въ развалинахъ Сарая, доказываетъ несомнѣнно, что Новый-Сарай и Гюлистанъ были не отдѣльными отъ него городами или дворцами, а дворцами внутри его или въ предмѣстіяхъ. То же самое должно заключать по аналогіи и о Новомъ-Гюлистанѣ.

Намъ остается исчислить важнѣйшіе результаты изслѣдованій Г. Григорьева относительно вопроса о Сарай. Вотъ они :

1. Кромѣ Сарая, столицы Золото-Ордынскаго Ханства, не было въ томъ же Ханствѣ никакого другаго города этого имени (за исключеніемъ Багче-Сарая въ Крыму).

2. Сарай основанъ Батыемъ между 1242 и 1254 годами, вѣроятно въ 1253 году; потомъ, разрушенный Тамерланомъ въ 1395 году, опустѣлъ и заглохъ окончательно въ концѣ XV столѣтія.

«3. Развалины Сарая находятся въ урочищѣ Царевы-Поды, около и на мѣстѣ нынѣшняго города Царева.

4. Новый Сарай, известный изъ монетъ, находился тамъ же въ Царевыхъ-Подахъ, и былъ, вѣроятно, не пригородомъ стараго Сарая, а дворцемъ внутри или въ предмѣстіяхъ его.

5. Гюлистанъ, и вѣроятно также новый Гюлистанъ, были дворцы тамъ же въ Сараѣ.

6. Слѣды развалинъ въ урочищѣ Джагитъ не обнаруживаютъ собою существованія какого-либо города, а ведутъ скорѣе къ заключенію, что тутъ было огромное кладбище.

— «Взглядъ на остатки замковъ въ Лифляндіи». — «Первые замки, построенные въ Лифляндіи при покореніи ея Нѣмцами, были государственными крѣпостями. При каждомъ расширеніи границъ, для защиты завоеванной страны нужно было воздвигнуть укрѣпленія: таково происхожденіе древнѣйшихъ замковъ Лифляндскихъ. Затѣмъ, въ теченіе времени, многіе рыцари стали строить себѣ отдѣльные замки, или укрѣпленные дома; другіе получили ихъ въ феодалное владѣніе отъ Епископовъ: первый, получившій такое владѣніе, былъ Конрадъ фон-Мейндорпъ или Мейндорфъ. Вообще однакожь первоначальное назначеніе всѣхъ ихъ было одно и то же — служить защитой завоевателямъ во время внѣшнихъ войнъ и возстаній туземцовъ. Многіе изъ этихъ замковъ были почти неприступные: отряды воиновъ, заключавшихся въ нихъ, могли противостоять самымъ сильнымъ нападениямъ; часто цѣлая армія осаждала горсть снѣжчачковъ въ такомъ убѣжищѣ. Такимъ образомъ замки играли весьма важную роль въ Исторіи Лифляндіи. По изобрѣтеніи пороха измѣнило ихъ значеніе. Въ то время, какъ рыцари, называвшіеся «железными людьми», у видѣли, что панцырь плохая защита противъ пули, въ то же самое время каменные башни, грозивыя для грубыхъ Латышей и Эстовъ, оказались безсильными противъ ядръ и бомбъ. Тогда, вмѣсто каменныхъ стѣнъ,

стали воздвигать земляные валы; замки, мало по малу оставляемые, начали приходить въ упадокъ: нѣкоторые изъ нихъ были разрушены во время войнъ, остальные разрушили наконецъ сами владѣтели, дабы они не могли служить убѣжищемъ разбойниковъ. Таковъ былъ конецъ этихъ неприступныхъ твердынь: съ рыцарствомъ, давшимъ имъ значеніе и блескъ, и они погибли». Авторъ описываетъ слѣдующіе замѣчательнѣйшіе замки: *Одежне* (по-Русски *медвѣжья голова*), *Риненъ*, *Кирремпе*, *Гельметъ*, *Оберъ-Паленъ*, *Варбекъ*, *Феллинъ*, *Нейнаузенъ*, *Маріенбергъ*, *Трикатенъ*, *Вольмаръ*, *Буртленъ*, *Лемзаль*, *Кремонъ*, *Трейденъ*, *Зеевольдъ*, *Раннебургъ*, *Кокенмузенъ*, *Ленневарденъ*, *Ашераденъ*, *Натау*, *Зонненбургъ*, *Аренсбургъ* и *Венденъ*. Сей послѣдній замокъ былъ центромъ владѣній Ордена, — центромъ могущества Рыцарей; онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ подвиговъ, торжествъ и бѣдствій этого періода туземной Исторіи, служилъ оплотомъ краю въ битвахъ съ Литовцами и Русскими, никогда не видалъ въ стѣнахъ своихъ враговъ, и наконецъ самъ палъ со славою, заключивъ кровавую трагедію кровавою развязкою.

«Названіе *Вендена* (по-Латышски *Цесъ*)» — говоритъ Авторъ — «происходитъ отъ обитавшаго здѣсь нѣкогда народа Вендовъ. Венды, полагаетъ Арильтъ, жили первоначально около рѣки Виндавы (*Vundo*), откуда вытѣснены были Куронами, и поселились первоначально около Риги по берегамъ Двины; потомъ, по причинѣ набѣговъ тѣхъ же Куроновъ, должны были удалиться еще глубже внутрь края, и основались въ нынѣшнемъ Венденскомъ Округѣ, гдѣ обитало въ то время племя Литовское. Здѣсь застали ихъ Нѣмцы, начавъ знакомиться съ внутренними областями Ливоніи. Въ 1205 году отправленъ былъ туда первый Священникъ Данилъ, который былъ съ радостью принятъ жителями и даровалъ имъ Святое Крещеніе».

— «Керченскія катакомбы». — Пантикапейскіе Греки блескомъ и утонченностію въ жизни не уступали ни сколько другимъ образованнымъ народамъ древности. Въ погребальныхъ обрадахъ они слѣдовали обычаямъ праматери своей Греціи: гробницы ихъ, открытыя въ Керчи, свидѣтельствуютъ объ этомъ въ полной мѣрѣ. Но до 1834 года ни одинъ изыскатель тамошнихъ древностей не подозрѣвалъ, чтобы въ Керчи существовали также и катакомбы: открытіе ихъ слѣдано впервые А. Б. Ашикомъ. На Сѣверо-Западной покатости горы Митридатъ, за чертою города Керчи, видно множество насыпей разной величины, расположенныхъ рядами; это мѣсто можетъ назваться главнымъ некрополисомъ Пантикапеи. Насыпи эти были раскапываемы многими Археологами; но отъ наблюденій ихъ ускользнуло, что подъ насыпями скрывалось безчисленное множество гробничныхъ пещеръ. Чтобы дать понятіе, какимъ образомъ открыты были катакомбы, приведемъ слова самого Г. Ашика. «Въ 1834 году, производя раскопку въ этихъ курганахъ и обозрѣвая правильные ряды ихъ, я замѣтилъ, что у подошвы ихъ, къ Сѣверо-Востоку, находится небольшія впадины, въ которыхъ сырость держится долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ кургановъ, отъ чего в трава тутъ всегда зеленѣе. Замѣчаніе это повело къ вопросу: чтò могло быть причиною образованія этихъ впадинъ. Чтобы разяснить его, я тотчасъ же поставилъ рабочихъ на одну изъ нихъ; по углубленіи на полсажени, встрѣтили скалу, и, очистивъ ее отъ земли, нашли, что она прорѣзана съ обѣихъ сторонъ, шириною на сажень, и что между двухъ стѣнъ находится насыпь; по этому направленію слѣдовали ниже, и когда прорыли въ глубину двѣ сажени и два аршина, то въ противоположной стѣнѣ, то есть въ сторонѣ кургана, открыли отверстіе: это былъ входъ въ подземелье; овъ оказался заваленнымъ каменною плитою, сдвинутою отча-

сти съ мѣста, изъ чего я и заключилъ, что подземелье было уже посѣщаемо: и въ самомъ дѣлѣ, входъ былъ засыпанъ землею. Въ погребальную комнату, длиною двѣ сажени съ аршиномъ, шириною полторы сажени и вышиною сажень и четыре вершка, вошелъ я ползкомъ. По срединѣ катакомбы стоялъ саркофагъ изъ Керченскаго камня, употребляемаго и въ настоящее время для построекъ; въ саркофагѣ кости покойника собраны были въ одну кучу; съ лѣвой стороны, въ вырытой въ скалѣ нишѣ, лежали три скелета въ правильномъ положеніи. Простѣвъ найденное въ подземельѣ большое количество земли, я нашелъ нѣсколько кусочковъ золота, украшавшихъ, вѣроятно, одежду мертвеца, лежавшаго въ саркофагѣ, множество обломковъ отъ глиняныхъ сосудовъ и стеклянокъ, и двѣ разбитыя амфоры: очевидно, что катакомба была уже расхищена. Я радовался однакожъ, что нашелъ новый путь къ разысканіямъ въ области Керченскихъ древностей, и, продолжая слѣдовать имъ, открылъ въ томъ же году до двадцати катакомбъ различной величины. При входѣ въ эти пещеры, всего непріятнѣе было удостовѣряться, что они были уже посѣщаемы. Нѣкоторые антикваріи полагали, будто строители древнихъ гробницъ дѣлали къ нимъ тайные ходы, и потомъ сами же ихъ обворовывали; это замѣчаніе можетъ дѣйствительно быть справедливымъ относительно каменныхъ гробницъ, но не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи къ катакомбамъ. Въ 1835 и слѣдующихъ годахъ, я опять возобновлялъ раскопку катакомбъ, и опять не нашолъ ни одной не тронутой; напротивъ того гробницы, найденныя въ насыпяхъ сверхъ пещеръ, всѣ почти были цѣлы; это произошло отъ того, я думаю, что расхитители не предполагали въ этихъ насыпяхъ существованія еще другихъ гробницъ. Расчищая открытыя катакомбы отъ земли, которою онѣ были завалены, мнѣ удалось найти нѣсколько монетъ Савро-

мата VII, съ изображеніемъ на оборотѣ головы Царя Константина, и нѣскольکو глиняныхъ лампъ, амфоръ и стклянокъ».

«Въ числѣ открытыхъ мною катакомбъ»— говоритъ Г. Ашикъ далѣе— «есть одна съ тремя отдѣленіями, въ которой сдѣланы по обѣимъ сторонамъ круглыя отверстія, чрезъ которыя она имѣетъ сообщенія съ другими побочными, имѣющими также отверстіе; такимъ образомъ я нашелъ пять соединенныхъ катакомбъ, составляющихъ 9 отдѣльныхъ погребальныхъ комнатъ. Въ одной лежало 18 скелетовъ на особо высѣченныхъ изъ самой скалы лежакахъ, по два и по три скелета вмѣстѣ; въ другихъ комнатахъ нашелъ я также по нѣскольکو скелетовъ и въ томъ же видѣ.

«Пантикапейскія катакомбы вырыты въ скалѣ известкообразнаго свойства третьей формациі, и находятся ниже горизонта нынѣшней дороги на полторы или на двѣ сажени, и иногда и глубже».

Г. Ашикъ, продолжая свои археологическія изысканія и раскрывъ въ 1841 году нѣскольکو катакомбъ, открылъ наконецъ одну о двухъ отдѣленіяхъ, стѣны которой сплошь были покрыты живописью. Живопись ихъ, по замѣчанію Г. Ашика, принадлежитъ къ полу-Греческому, полу-Этрусскому стилю. Сверхъ того въ рисункахъ замѣтенъ отблескъ вкуса, который господствовалъ въ Римѣ въ началѣ нашей эры. Фрески эти весьма любопытны, какъ древность, и чрезвычайно интересны, какъ новый матеріалъ для Исторіи края. Стѣны катакомбы покрыты штукатуркою, живопись по которой сдѣлана водяными красками: бѣлою, черною, красною, желтою, голубою, зеленою, сѣрою, — тѣми же самыми, которыя замѣчены въ фрескахъ, открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ Тосканы, въ особенностн же близъ Корнето, въ 1831 году.

«При открытіи катакомбы» — говоритъ Г. Ашикъ — «живопись была очень свѣжа и нигдѣ не испорчена. Я тотчасъ озаботился снятіемъ рисунковъ, и Г. Стефанскій, Штатный Смотритель Керченскаго Училища, успѣлъ, въ теченіе трехъ дней, снять, подъ моимъ руководствомъ, настоящій fac-simile, сходный съ оригиналовъ даже въ самыхъ мѣлчайшихъ подробностяхъ. Замѣчено, что воздухъ, проникая въ подземелья, которыя скрыты были отъ лучей свѣта въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, истребляетъ не только краски, но даже и штукатурку. То же самое произошло и въ настоящемъ случаѣ: на другой день послѣ открытія катакомбы, оказалась на стѣнахъ большая сырость, краски начали блѣднѣть, штукатурка отставать отъ стѣнъ и падать при малѣйшемъ давленіи».

— «О Зырянахъ» — Зыряне называютъ себя на своемъ языкѣ *Коми*, и населяютъ теперь часть Пермской, Вологодской, Вятской и Архангельской Губерній; въ послѣднихъ двухъ ихъ очень не много. Слово *Комиморта*, т. е. Зырянинъ — человекъ, даетъ многимъ поводъ думать, что они съ береговъ Камы; это, впрочемъ, доказывается еще и тѣмъ, что Зыряне Устьсысольскаго Уѣзда, ту сторону, гдѣ находится городъ Чердынь, называютъ *Ком-му*, т. е. земля Коминовъ. Названіе же Зырянинъ едва ли не произошло отъ слова *зырадема*, *зырадысны*, что означаетъ — вытѣсненный. «Можетъ быть, Зыряне» — говоритъ Г. Латкинъ — «въ глубокой древности, въ самомъ дѣлѣ были вытѣснены другими племенами изъ своей родины, или, по какимъ-либо обстоятельствамъ, должны были ее оставить и переселиться на берега Печоры, Вычегды и Сысолы; и потому сосѣди могли ихъ называть *зырадема* — *езь*, т. е. оттѣсненные люди. Это названіе могло измѣниться, особенно на Русскомъ языкѣ, въ *Зыряне*. Должно замѣтить, что Пермскихъ Зырянъ называютъ *Пермяками*. Можетъ быть, на берегахъ Вычегды и Сысолы, встарину жили другія племена; но

они, вѣроятно, будучи малочисленнѣе, слились съ пришельцами и составили одинъ народъ. Преданіе о Чуди, слѣды укрѣпленныхъ городковъ, замѣтные еще въ Усть-сысольскомъ Уѣздѣ, даютъ поводъ думать о существованіи здѣсь этого племени. Вотяки, обитающіе въ Пермской и Вятской Губерніяхъ, по обычаямъ и языку, имѣютъ большое сходство съ Зырянами.

«Должно думать» — говоритъ Авторъ — «что въ древнія времена по всей Вычегдѣ жили одни Зыряне, и Сольвычегодскъ былъ главнымъ городомъ этого народа, а Яренскъ вторымъ. Принявши же Крещеніе, Зыряне считались въ числѣ Русскихъ, и, постепенно смѣшиваясь съ ними, забыли свой языкъ. Если въ предѣлахъ нынѣшней Вятской Губерніи была земля Вотяковъ и названіе рѣки Вятки произошло отъ имени этого народа, то нѣтъ сомнѣнія, что названіе Камы произошло отъ народа, именовавшагося Коми. Нынѣ есть еще остатки этого народа — Пермьки, коихъ главнымъ городомъ былъ Чердынь. Что Зыряне и Пермьки одинъ народъ, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а судя по пространству занимаемой ими земли, должно предполагать, что они были народъ довольно многочисленный и притомъ промышленный». Въ доказательство сему Авторъ приводитъ факты. «Есть преданіе» — говоритъ онъ — «что во время обращенія въ Христіанство, многіе ревностные Зырянскіе язычники закапывали себя въ землю, другіе ушли въ Сибирь; это доказывается сходствомъ Сибирскихъ Вогуличей и Остяковъ, по обычаямъ и языку, съ Пермьками, и сохранившимися между первыми преданіемъ, что они пришельцы въ этомъ краѣ, вѣ что родина ихъ земля Пермь». »

Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III, покоряя народъ Пермскій, въ 1472 году, послалъ туда Князя Шестраго, который, близъ города Искора, разбилъ рать Пермскую и плѣнилъ Воеводу ихъ: Кага, Гурмата, Мач-

кана и Зыряна; «не были ли это» — говоритъ Г. Латкинъ — «отдѣльные Князьки, управлявшіе разными племенами Зырянъ»?

— «Воспоминанія объ Александрѣ Васильевичѣ Суворовѣ». — Г. Столыпинъ былъ два года Адъютантомъ у Суворова. Онъ сообщаетъ въ своей статьѣ то, чему былъ свидѣтелемъ: сначала онъ описываетъ вступленіе въ должность Адъютанта, за тѣмъ путешествіе Суворова въ Петербургъ, приѣмъ его у Двора и наконецъ положеніе Суворова по восшествіи на престолъ Императора Павла I-го. Во многихъ мѣстахъ разсказа Авторъ характеристически изображаетъ своего героя. Приведемъ слѣдующій разсказъ, который свидѣтельствуесть объ отличномъ военномъ геніи Суворова. «Въ иностранныхъ газетахъ 1796 года писано было, что Генераль Моро окруженъ Австрійскими войсками, и что онъ какъ будто въ западѣ; въ нихъ все объяснено было обстоятельно, сказаны имена Австрійскихъ Генераловъ, сколько у кого войскъ и какъ они расположены. Въ одно утро Фельдмаршалъ приказалъ мнѣ отнести газеты къ Инженерному Полковнику Фалькони, чтобъ онъ по симъ извѣстіямъ начерталъ планъ и статью изъ газетъ перевелъ на Русскій языкъ, и когда все будетъ готово, то, поставивъ палатку въ саду, послѣ вечерней зари, пригласить туда всѣхъ Генераловъ на чай. По пробитіи зари, Фельдмаршалъ и Генералы сѣли вокругъ стола; но Г. Фалькони еще не было. Фельдмаршалъ приказалъ читать вслухъ переводъ изъ иностранныхъ вѣдомостей. Вошедшій Полковникъ Фалькони тутъ-же представилъ и планъ, имъ начерченный; тогда Фельдмаршалъ сказалъ: «На военномъ совѣтѣ начинаютъ дѣло съ младшихъ: почему разсматривайте по-очереди и объявляйте всякій свою мысль». Всѣ Генералы, разсмотрѣвъ прилежно планъ, объявили, что если Генераль Моро не захочетъ жертвовать войсками, подъ командой

его находящимися, то онъ долженъ будетъ сдаться. Фельдмаршалъ же, взглянувъ пристально на планъ, сказалъ, указывая на расположеніе войскъ на планѣ: «Ежели этотъ Австрійскій Генералъ не успѣетъ подать помощь Генералу, защищающему мость, то Моро тутъ пробьется!» — «Не упомяну» — говоритъ Г. Столыпинъ — «чрезъ сколько времени, въ газетахъ было видно, что именно тотъ Генералъ, про котораго говорилъ Фельдмаршалъ, не успѣлъ помочь Генералу, защищавшему мость, и Моро пробился, и тѣмъ спасъ войско отъ плѣна и себя прославилъ».

— «Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ» — Авторъ начинаетъ свою статью описаніемъ герба рода Нарышкиныхъ; за симъ онъ сообщаетъ историческое извѣстіе о его происхожденіи. Родъ Нарышкиныхъ» — говоритъ онъ — «какъ удостовѣряютъ нѣкоторые иностранные Писатели, происходятъ изъ Богеміи отъ фамиліи Нарасци, которая въ древнія времена имѣла во владѣніи городъ Эгеръ, находящійся въ Германіи на границѣ Богеміи. Это предположеніе, служащее доказательствомъ происхожденія Нарышкиныхъ отъ Западныхъ Славянъ, подтверждается также самимъ гербомъ города Эгера, совершенно сходнымъ съ гербомъ Нарышкиныхъ. Въ справкѣ же Разряднаго Архива и въ историческомъ портфелѣ Г. Миллера показано, что въ 1463 году къ Великому Князю Іоанну Васильевичу выѣхалъ изъ Крыма Нарышко и былъ при Великомъ Князѣ Окольничимъ. Потомки его Нарышкины, находясь въ Россійской службѣ, Намѣстниками, Воеводами и въ мнѣхъ знатнѣйшихъ чинахъ, жалованы были отъ Государей вотчинами и другими почестями и знаками Монаршихъ милостей. Уничтоженіе Мѣстничества и разрядныхъ грамотъ было причиною, что въ сохранившихся документахъ названъ первымъ въ родѣ Полуэктъ, скончавшійся въ царствованіе Михаила Феодоровича.

Древность сего рода полтверждается и самимъ избраніемъ *Натали* въ Царицы: потому что уже тогдашніе Лѣтописцы называли Нарышкиныхъ Дворянами, хотя и не богатаго, но древняго происхожденія. Полузкъ, постоянно живя въ своей Подмосковной деревнѣ, не достигъ въ Исторіи особенной извѣстности; сохранилось лишь преданіе, что онъ былъ мужъ строгаго характера, воспитывалъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и передалъ свой образъ мыслей сыну Кириллу. Кириллъ первый дѣлается извѣстнымъ въ Исторіи». За симъ до конца статьи идетъ довольно подробная, но болѣе или менѣе извѣстная біографія Царицы Натали Кирилловны, матери Петра Великаго.

— «Мѣстность Куликова поля» — Вотъ какъ опредѣляетъ Авторъ это достопамятное въ Отечественной Исторіи мѣсто битвы. «Если взглянемъ изъ Кремля Московскаго на Поддень» — говорятъ онъ — «то можемъ указать, что въ этой сторонѣ было Мамаево побоище, въ которомъ Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской одержалъ побѣду надъ Татарскимъ Княземъ Мамаемъ, на полѣ Куликовскомъ. Имя этого поля осталось донынѣ въ названіяхъ двухъ селеній, какъ увидимъ ниже. Мѣсто сраженія Куликовскаго состоитъ нынѣ Тульской Губерніи въ Епифанскомъ Уѣздѣ, какъ сказано выше, на Поддень отъ Москвы; приблизительно опредѣлимъ отъ Москвы за 200 верстѣ, за городомъ Епифанью около 20 верстѣ, за рѣками Непрядвою и Дономъ.

«Назначивъ параллельно Кремлю двадцативерстную прямую линію, опишите къ ней полукругъ, обращенный изгибомъ отъ Полуденной стороны къ Сѣверу, т. е. отъ Тульской Губерніи къ Москвѣ. Положимъ, что дуга эта будетъ имѣть тридцативерстную полуокружность, обращенную верхомъ своимъ къ Москвѣ. Центръ этой дуги, смотря отъ Москвы, составитъ устья двухъ рѣкъ: Непрядвы и Дона. Здѣсь нынѣ находится село

Рождествено; при межеваніи, оно было казеннаго вѣдомства, и отъ Москвы состоятъ за рѣками Дномъ и Непрядвою. Лѣвую сторону дуги, обращаясь отъ Москвы, составляетъ рѣка Донъ, имѣющая теченіе съ Сѣверозапада на Юговостокъ, и при ней отъ села Рождествена селенія: 1) деревня Григорьевская, 2) село Куликово, 3) деревня Курцы, 4) село Закурецкое. Параллельно теченію Дона идетъ дорога изъ города Епифани въ городъ Данковъ, Рязанской Губерніи. Правую сторону дуги, обращаясь отъ Москвы, составляетъ рѣка Непрядва, текущая отъ Юга на Сѣверовостокъ, въ рѣку Донъ. Отъ вышесказаннаго устья ея состоятъ по рѣкѣ Направѣ селенія вверхъ рѣки отъ вышесказаннаго села Рождествена: 1) деревня Рыбій Верхъ, 2) село Богородицкое, Березовка тожъ, 3) село Красный Буиць, 4) Два сельца Буиць, 5) еще сельцо Буйцовское, и 6) сельцо Знаменское. Тутъ же, параллельно рѣкѣ Неправѣ, лежитъ большая дорога, идущая изъ города Епифани въ Ефремовъ городъ. Между этихъ двухъ дугъ состоитъ сельцо Куликовка, на разстояніи десяти верстъ отъ вышеупомянутаго села Куликова. Село Куликово, лежащее при рѣкѣ Донѣ, при межеваніи состояло помѣщика Николая Петровича Архарова и Гг. Иванчиныхъ-Исаревыхъ, а сельцо Куликово, или Куликовка, помѣщика Лазарева.

«Кажется, достаточно опредѣлить мѣсто Мамаева побоища на полукругѣ, имѣющемъ діаметръ круга или основаніе полукружія 20 верстъ и 30 верстъ полукружности. Замѣтимъ, что Географическій Словарь Щекатова и Максимовича опредѣляетъ Куликово поле слишкомъ уже пространнымъ, — вершинами рѣкъ Уны и Зуши, что не заслуживаетъ опроверженія. Сраженіе Куликовское началась и кончилась въ нѣсколько часовъ холоднымъ оружіемъ (тогда ни Русскіе, ни Татары не знали еще ружей и пушекъ): слѣдовательно, разверты-

вать войска на большую дистанцію для мечей, бердышей и копій не было надобности».

— «Образованность древней Америки». — Статья Г. Шевалье исполнена занимательности. Обозрѣвая образованность древней Мексики, онъ начинаетъ съ Уголовнаго Законодательства, за симъ переходитъ къ нравамъ, образу жизни, обычаямъ древнихъ Мексиканцевъ. «Архитектура въ Мексикѣ» — говоритъ онъ — «была доведена до замѣчательной степени. Памятники, вкусъ которыхъ, быть можетъ, классики и не одобрили бы, украшали Мексиканскіе города: то были пирамидальные храмы боговъ, дворцы, висячіе сады, обширнѣе Семирамидинныхъ, куда вода была проведена съ большими издержками въ фонтаны и бассейны. Городъ Мексико былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго и втрое населеннѣе, хотя и теперь считается въ немъ 160,000 душъ. Умственное образованіе Мексиканцевъ заслуживаетъ вниманіе. Они имѣли гіероглифическое письмо, и, что гораздо лучше, письмо фонетическое (гдѣ звуки выражались знаками), которое однакожь не часто употребляли. Система нумераціи основывалась на числѣ 5, безъ сомнѣнія по числу пальцевъ на рукъ. Они не знали Арифметики, основанной на расположеніи знаковъ: слѣдовательно, Мексиканцы знали столько же, сколько Греки и Римляне. Въ Королевствѣ Тескуко занимались Музыкою, какъ Наукою. Въ астрономическомъ отношеніи, годъ былъ опредѣленъ точнѣе, нежели у Римлянъ, даже при Кесарѣ. Система прибавленія равнялась, кромѣ самой незначительной разницы, нынѣшнему календарю послѣ Грегорианской реформы, то есть, нашему високосному году, съ вычетомъ прибавочнаго дня одинъ разъ во сто лѣтъ: потому что Мексиканцы прибавляли, въ два раза, двадцать пять дней каждые сто сорокъ лѣтъ; разницы только одинъ день въ 24 вѣка. Европейцы не достигли еще этого въ тогдашнее время. Мексиканцы имѣли и Лите-

ратуру. Сохранились многія стихотворенія, имено Короля Несагуалькойотля, управлявшаго Королевствомъ Тескуко сначала самобытно, потомъ въ зависимости отъ Мексиканскаго трона. Они дышатъ тихою, мечтательною Философією. Въ Исторіи Несагуалькойотля повторяется приключеніе несчастнаго Ури и его жены. Блескомъ своихъ предпріятій и странствованіями въ переодѣтомъ видѣ по улицамъ столицы со своимъ Джіафаромъ и Мезруромъ, онъ представляетъ любопытныя черты сходства съ Халифомъ Гарунъ-аль-Рашидомъ.

«Одною изъ отличительныхъ чертъ нравовъ Мексиканцевъ была любовь къ цвѣтамъ. Огромныя издержки были употребляемы на роскошныя сады. Современныя завоеванія Мексики превозносятъ похвалами пышность и великолѣпіе садовъ Царя Несагуалькойотля въ его виллѣ Тескотсинго, близъ Тескуко, также садовъ, которыми братъ Монтесумы украсилъ свою резиденцію Истапалапанъ, и наконецъ садовъ самого Монтесумы въ столицѣ и въ очаровательномъ Шаюльтепекѣ, возлѣ Мексико. Это были и ботаническія коллекціи и выѣстъ сады увеселительныя. Врачебныя растенія, въ значительномъ количествѣ производимыя Мексиканскою почвою, служили здѣсь предметомъ изученія. Монтесума прибавилъ еще коллекціи живыхъ птицъ, чрезвычайно красивыхъ въ Мексикѣ, дикихъ звѣрей и уродовъ. Въ Европѣ ничего подобнаго тогда не существовало.

«Средства Правительства были разнообразны, административныя труды и налоги распределены умно. Армія имѣла свою организацію и свои запасныя магазины. Монтесума основалъ домъ инвалидовъ. Система религіознаго и національнаго воспитанія приготовляла юношество къ жизни дѣятельной и къ обязанностямъ своего званія. У Монтесумы была публичная и тайная полиція, и онъ содержалъ на жаловань нѣсколько Совѣтниковъ союзныхъ Государей или Владѣтелей, отъ него зависѣвшихъ.

Высшее Правительство обращало особенное вниманіе на сохраненіе лѣсовъ. Мексиканскіе Государи, зная цѣну водѣ для земледѣлія и пользу орошеній, прорыли для этого особыя каналы.

«Религіозныя идеи Мексиканцевъ, ихъ понятія о Богѣ и будущей жизни подходили гораздо ближе къ нашимъ, сравнительно съ понятіями языческой древности. Они вѣрили въ Верховнаго Творца, властителя Вселенной, которому были подчинены многіе боги съ особенными обязанностями. Кромѣ сихъ особенныхъ божествъ, въ числѣ тридцати, было еще болѣе двухъ сотъ второстепенныхъ богѣвъ, *dii minores*. Высшее существо было невидимое; оно присутствовало вездѣ, все видѣло, все знало; отъ него происходило все благое, и въ немъ одномъ люди обрѣтали миръ и успокоеніе. Царь—Поэтъ и Законодатель Несагуалькойотль, подъ конецъ своей жизни, воздвигнулъ храмъ *Богу несподомому, Причинилъ причинилъ*. Мексиканцы вѣрили въ первобытный грѣхъ. Они очищали новорожденныхъ; у нихъ существовали исповѣдь и разрѣшеніе отъ грѣховъ; но этотъ обрядъ исполняли она только разъ въ жизни. Духовное отпущеніе грѣховъ освобождало отъ всякаго суда свѣтскаго. Милостыня принадлежала къ числу обязанностей, и жрецы, имѣвшіе большіе доходы, подавали тому прииѣръ. Но вмѣстѣ съ сими возвышенными правилами, вѣра Мексиканцевъ отличалась нѣкоторыми жестокими и свирѣпыми чертами».

— «Древняя Греція въ нравахъ и обычаяхъ нынѣшнихъ Грековъ».— «Кромѣ остатковъ памятниковъ» — говоритъ Амперъ — «въ Греціи есть еще другіе остатки древности. Старинныя вѣрованія и древніе обычаи также имѣютъ свои живыя развалины, которыя попадаются на каждомъ шагѣ, напоминая, посреди новой жизни, о древней Поэзіи. Всѣ путешественники были

поражены сходствомъ прошедшаго съ настоящимъ, и привели тому нѣсколько примѣровъ.

« Языческія вѣрованія оставили свои слѣды въ нынѣшнихъ нравахъ Греціи. Греки вѣрятъ въ существованіе Паркъ, и называютъ ихъ древнимъ именемъ. Черезъ три дня послѣ рожденія младенца, готовятъ для нихъ пиръ; женщины отправляются въ *Пещеру Паркъ* возгласить какое-то магическое воззваніе, въ которомъ упоминается объ Олимпѣ. Народъ вѣритъ также въ Нерейдъ, не забывъ этого названія, и приписываетъ имъ странную смѣсь привлекательности и жестокости. По ихъ мнѣнію, Нерейды похищаютъ дѣтей, приближающихся къ источникамъ. Вѣрованіе въ Харона существуетъ до сихъ поръ. Въ одной пѣснѣ пастухъ, котораго Харонъ хочетъ увести, борется съ нимъ, подобно тому, какъ Геркулесъ у Эврипида борется съ богомъ смерти (*Θάνατος*), чтобы отнять у него Альцесту. Слова *αιδώς, τάρταρος* еще употребляются Греками. Житель острова Крита взываетъ къ своему соотечественнику Юпитеру. Одна деревня Иды называется Долиною Юпитера.

« Сохранилось суевѣрное благоговѣніе къ изображеніямъ древнихъ божествъ. Еще не очень давно стояла въ Элевсинѣ статуя Цереры. Жители, никогда не слышавшіе о сей богинѣ, думали, что плодородіе ихъ полей зависитъ отъ присутствія статуи. Они не хотѣли отдать ея Англичанамъ, и предсказывали несчастіе кораблю, на которомъ ее увезли. По странному стеченію обстоятельствъ, корабль погибъ. Три прекрасныя каріатиды Эрехоеума были, какъ говорятъ, сохранены народнымъ суевѣріемъ. Лордъ Эльгинъ уже похитилъ одну изъ нихъ. Народъ, называвшій ихъ *дѣвами*, почитавшій ихъ сверхъестественными существами, которыя хранили Аены, — ропталъ за похищеніе одной статуи. Ночью положено было унести и другія двѣ. Лишь только Турки

приблизившись къ каріатидамъ, послышался между равнотинами жалобный стонъ, можетъ быть, свистъ вѣтра. Турецкіе солдаты, объятые страхомъ и опасаясь *дѣлъ*, удалились, и послѣ ни за что не хотѣли идти за статуями.

« Греки ежедневно совершаютъ языческіе обряды. Моряки, проходя мимо опаснѣйшихъ мысовъ, кидаютъ морю подарки, какъ божеству, которое хотятъ умилостивить. Грекъ изливаетъ вино или масло на спускаемый корабль, или на пламя домашнего очага. Аѳиняне, вѣрнѣе своему названію и воспоминанію объ Аѳинѣ (Минервѣ), считаютъ хорошимъ предзнаменсваніемъ, если птица, посвященная сей богинѣ, птица въ другихъ мѣстахъ вездѣ роковая, опустится на ихъ дома ».

Г. Амперъ переходитъ къ легендамъ. « Легенды » — говоритъ онъ — « суть Повзія народа ; любопытно слѣдять за ними до самаго начала ихъ. Геродотъ упоминаетъ о Мараѳонскомъ призракъ. Павзаній говоритъ, что таинственный человѣкъ появился во время битвы, низлагая царваровъ сошникомъ ; онъ повѣствуетъ также, что близъ памятниковъ Мильгиада и Кимона, слышали въ его время, ночью, топотъ лошадей и шумъ сражающихся. И до сихъ поръ пастухамъ слышится въ болотахъ страшный шумъ, представляется маленькій человѣкъ. Влущій на горѣ Вранѣ: этотъ человѣкъ есть уменьшительное явленіе Мараѳонскаго призрака. Удивительна вѣрность, съ которою сохранились еще другія преданія. Левкадскій мысъ называется доньяѣ *Мысомъ женщины* ».

« Греческій народъ представляетъ нынѣ только общія черты своего древняго характера ; но въ немъ можно найти и частныя особенности, которыми отличалась нравственная фizioномія равныхъ Эллинскихъ племенъ. Аѳины, говоритъ Гелль, образованнѣйшій городъ въ Греціи ; Элевѳеры—Лаконы до сихъ поръ сохранили

свою независимость и отвращеніе къ иностранцамъ. Сильнѣйшіе люди находятся донынѣ въ Давлидѣ; Акарнанане и Эпироты до сихъ поръ самыя необузданныя.

« Не въ одной собственно-называемой Греціи сохранились частію семейныя нравы древнихъ Грековъ. Ликъ говоритъ утвердительно, что въ Іоніи они измѣнились, по видимому, мало со временъ Гомера. Въ Александріи женщины носятъ дѣтей на плечѣ, какъ Андромаха носила малютку Астіанакса на вазѣ, гдѣ было изображено прощаніе Гектора. Въ Халкидѣ, въ Эвбеѣ, путешественнику подаютъ воду, для умовенія рукъ, въ длинногорломъ сосудѣ, который, судя по памятникамъ, сохранилъ ту же форму со временъ Гомера ».

Амперъ быстро переходитъ отъ одного замѣчанія къ другому и каждое изъ нихъ исполнено интереса. Ничто не ускользаетъ отъ его вниманія; онъ возстановляетъ семейный бытъ древнихъ Грековъ, положеніе женщинъ въ настоящее время сравнительно съ прошедшимъ, свадебныя обряды, пѣсни, пляски, похороны, игры, одежды, яства; замѣчаетъ нѣкоторые остатки древняго Греческаго быта даже между Турками, опровергаетъ мнѣніе о затворничествѣ женщинъ, дѣлаетъ свои замѣчанія на театральныя представленія древнихъ Грековъ и открываетъ ихъ слѣды въ затѣливомъ полшинелѣ новѣйшихъ. Это художественное возстановленіе древней жизни изъ обветшалыхъ и разбитыхъ обломковъ ея преданій, вѣрованій и мистерій можетъ нѣкоторымъ образомъ служить Аріадниною нитью въ лабиринтѣ исторіи классическаго міра.

— « Была-ли сожжена Іоанна д'Аркъ? » — « Это такой историческій фактъ » — говоритъ Авторъ — « въ дѣйствительности котораго сомнѣваться невозможно. Казнь этой дѣвушки, будучи исполнена, въ присутствіи большаго стѣвенія народа, въ одномъ изъ первыхъ горо-

довъ Франціи, около четырехъ сотъ лѣтъ тому, послѣ продолжительнаго и жестокаго суда, — есть одно изъ достовѣрнѣйшихъ преданій Французскихъ Лѣтописей. Между тѣмъ оно было оспориваемо, опровергаемо. Исторія этого опроверженія можетъ служить прекраснымъ примѣромъ и доказательствомъ заблужденій, въ которыя впадаютъ иногда Ученые. Не смотря на неподложныя дипломатическія свидѣтельства, свидѣтельства Лѣтописей и множество другихъ второстепенныхъ доказательствъ, протавъ мнѣнія о сожженіи Іоанны д'Аркъ, — статья эта рѣшительно опровергаетъ всѣ сіи свидѣтельства одними здравыми критическими соображеніями, въ слѣдствіе которыхъ читатель невольно приходитъ къ неоспоримому результату, что Іоанна д'Аркъ дѣйствительно была сожжена.

— «Храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ». — Константиинъ Великій создалъ храмъ Св. Софіи; но, уничтоженный пожарами и землетрясеніемъ, и вновь воздвигнутый и потомъ вновь разрушенный, во время мятежа при Юстиніанѣ, онъ наконецъ былъ сооруженъ этимъ Императоромъ въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь. Ансемій изъ Траля, что въ Лидіи, начерталъ планъ этого храма; Исидоръ изъ Милета былъ строителемъ его. Ансемій набросилъ на храмъ сферическій куполъ, опирающійся на четыре полукупола, и потому эта опора почти не замѣтна и куполъ кажется висящимъ. Уже Прокопій замѣтилъ, что куполъ этотъ такъ легокъ, что кажется привѣшеннымъ цѣпью къ небу.

«Сооруженіе храма, который былъ бы чудомъ міра, — было для Юстиніана одною изъ тѣхъ мыслей, которыя не знаютъ преградъ; въ ней сосредоточилъ онъ всю дѣятельность своей души, всѣ средства Имперіи. Не стало денегъ, — онъ отнялъ жалованье у Профессоровъ, сдѣлалъ новые налоги, снялъ серебряную статую

Θεодосія и замѣнилъ ее мѣдною, изображающую, правда, не Θεодосія, а его, Юстиніана; снялъ свинцовые водопроводы въ городѣ для покрытія купола, и замѣнилъ ихъ черепичными, которые существуютъ и понынѣ; собралъ на украшеніе церкви богатства другихъ городовъ; вывезъ колонны изъ Рима, Аѳинъ, Эфеса, доставилъ розовый мраморъ изъ Сивады, зеленый изъ Лаконіи, голубовато-сѣрый изъ Ливіи, бѣлый съ береговъ Босфора, гранитъ изъ Θεссалии, изъ Эпира, изъ Египта, и другихъ странъ, все для украшенія храма Св. Софіи; дѣсятъ тысячъ человѣкъ работали надъ нимъ, и Юстиніану все еще казалось, что работа подвигалась медленно; онъ какъ бы предвидѣлъ, что разрушеніе принудитъ его вновь довершить уже разъ конченное, и вновь докончилъ онъ свое созданіе, но уже съ другимъ строителемъ, съ другимъ Исидоромъ, племянникомъ перваго. И храмъ воздвигнутъ 27 Декабря 537 года. Патріархъ Меннось совершилъ шествіе вокругъ храма Господня на Императорской колесницѣ, а Императоръ смиренно шелъ передъ нимъ; сотни тысячъ народа славословили Бога жаваго и преклоняли колѣна предъ достойнымъ Его храмомъ. Пронеслось надъ этимъ храмомъ около 10 вѣковъ; храмъ стоитъ, хотя потрясенный движеніемъ природы и людей, но всегда тщательно возобновляемый. Константинополь взятъ приступомъ Султаномъ Махмудомъ II-мъ. Турки разлились по городу. Трепещущій Христіанскій народъ кинулся въ храмъ Св. Софіи, — къ единственному своему убѣжищу въ бѣдѣ. Но врата сметѣли съ петель и Турки вторгнулись въ церковь. Тутъ не было пощады никому. Наконецъ, въ полдень 29 Мая 1453 года, вѣхалъ торжественно въ городъ завоеватель. Онъ остановился у церкви Св. Софіи, слѣзъ съ лошади и взошелъ въ храмъ, чтобы принять въ немъ владычество надъ Царьградомъ. Вошелъ, онъ не могъ скрыть удивленія при видѣ великолѣпія и богатствъ, которыхъ еще не

успѣлъ расхитить его воины. Сто восемь колоннъ изъ драгоцѣннѣйшаго мрамора, особенно блескъ мозаики изъ стекла разныхъ цвѣтовъ, изображавшей Евангелистовъ, Апостоловъ, Богоматерь и Саватова, богатство царскихъ вратъ, — поразили его. Онъ обошелъ галлерей и, замѣтивъ солдата, вырубавшаго куски мозаики, ударилъ его плашию своею саблею: ему стало жаль добычи, на которую онъ уже положилъ свою руку.

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По этому отдѣлу явились статьи: *Грамматическая замѣтка о буквѣ ѣ*, В. Васильева (Маякъ, № 5 и 6); *Слова, употребляемыя въ Вятской Губерніи*, Н. Мусерскаго (ibid.); *Объ основныхъ формахъ Русскаго глагола*, Я. К. Грота (Совр. № 6).

Изъ приведенныхъ статей особенное вниманіе обращаетъ на себя изслѣдованіе Г. Грота «Объ основныхъ формахъ Русскаго глагола». Цѣль Автора — дать этой части рѣчи твердыя основанія; однакожь не льзя сказать, чтобы онъ достигъ ее. Всякое нововведеніе, всякая новая теорія тогда только можетъ быть принята всѣми, когда она имѣетъ преимущество предъ прежними по простотѣ и единству, когда она ведетъ къ искомому результату гораздо прямѣе и основательнѣе; въ противномъ случаѣ, когда новая система, только какъ система, не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Г. Гротъ, находя недостаточными прежнія дѣленія глаголовъ и ихъ характеристику, ищетъ другихъ основныхъ формъ, болѣе простыхъ и основательныхъ. Не станемъ излагать мнѣній Автора относительно недостаточности прежнихъ системъ; ограничимся только указаніемъ на главную точку опоры его теоріи. «Главною, основною формою

Русскаго глагола» — говорить онъ — «должна быть та, которая соединяетъ въ себѣ наиболѣе отличительныхъ признаковъ, въ которой всего рѣшительнѣе обнаруживаются особенности спряженія. Таково преимущественно, въ изъявительномъ наклоненіи, 3-е лицо множественнаго числа времени, бывающаго въ однихъ глаголахъ настоящимъ, въ другихъ будущимъ — словомъ, *непрошедшаго*: этимъ именемъ мы для краткости и будемъ называть его».

«Когда основная форма» — говоритъ Авторъ далѣе — «оканчивается на *ють*, *уть*, то для образованія 1-го лица единственнаго числа стоитъ только откинуть *ть*, а для полученія остальныхъ лицъ — переимѣнить *ють* или *уть* на

$$е \left\{ \begin{array}{l} шь \\ ть \\ мь \\ те; \end{array} \right.$$

при чемъ наблюдается, что когда буква *е* должна будетъ стать послѣ небныхъ : *н*, *к*, то онѣ превращаются: первая въ *ж*, а вторая въ *ч*:

$$\begin{array}{l} \text{играють} \text{ — играю} \text{ — ешь} \\ \text{текуть} \text{ — теку} \text{ — течешь} \end{array} \left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{играють} \\ \text{текуть} \end{array}} \right\} \text{ и т. д.}$$

Когда же основная форма оканчивается на *ють*, *ають*, то надобно, отбросивъ *ть*, переимѣнить *я* на *ю*, *а* на *у*, — что составитъ 1-е лицо единственнаго числа, — а для полученія остальныхъ лицъ переимѣнять *ють* и *ають* на:

$$и \left\{ \begin{array}{l} шь \\ ть \\ мь \\ те. \end{array} \right.$$

«Показанное производство легко прилагается» — говоритъ Авторъ — «ко всѣмъ правильнымъ глаголамъ и даже къ нѣкоторымъ изъ неправильныхъ. Она устраняетъ всѣ тѣ сбивчивыя толкованія и изъятія, которыхъ не лзя избѣгать, когда за первоначальную форму настоящаго примешь 1-е лицо единственнаго числа. Это всего убѣдительнѣе доказываетъ, что форма на *ють* (уть) и *лтѣ* (атѣ) заслуживаетъ предпочтеніе. Давно уже замѣтили, что отъ нея образуется одно изъ причастій; но, кажется, 3-е лицо множественнаго числа, по самому смыслу, въ какомъ оно часто употребляется, назначено для роли, болѣе важной въ производствѣ глагольныхъ формъ: оно можетъ заключать въ себѣ обширную идею *многочисленнаго* субъекта, невыражаемаго особеннымъ словомъ. Это какъ будто переходъ отъ формъ личныхъ къ неопредѣленному наклоненію, и едва ли правъ Протоіерей Павскій, видя въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа *безличное выраженіе*.

«И такъ форма *ють* (уть) и *лтѣ* (атѣ) по всему достойна названія *первой основной формы* глагола. Другою же основною формою глагола есть слогъ *ли*, третьяго лица множественнаго числа, прошедшаго времени».

На этихъ двухъ опорахъ Авторъ построилъ всю свою теорію различія глаголовъ. Развитіе этой теоріи чрезвычайно сложно и въ педагогическомъ отношеніи почти неудобоприложимо къ практикѣ.

IX. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По части Критики мы встрѣтили разборы слѣдующихъ сочиненій: *Объ элементахъ и формахъ Славяно-Русскаго языка*, А. Студитскаго (Москв. № 5 и 6); *Тарантасъ, сочиненіе Графа В. А. Соллогуба*, П. А. Плетнева (Совр. № 5); *Опытъ Исторіи Русской Литературы*, сочиненіе Э. Профессора Импер.

Санктпетерб. Универ. А. Никитенки, П. А. Плетнева (ibid. № 6); Учебная книга Русской Словесности, или избранная мѣста изъ Русскихъ Писателей въ прозѣ и стихахъ, съ присовокупленіемъ правилъ Риторики и Шиттики, и обзорніе Исторіи Русской Литературы, изданная Николаемъ Гречемъ. Изданіе третье, исправленное и пополненное. 4 части (От. Зап. № 4 и 5); Тарантасъ. Путевыя впечатлѣнія. Сочиненіе Графа В. А. Соллогуба (ibid. № 6); О критическихъ замѣчаніяхъ Г. Буславва на изданіе «Слова о Полку Игоревомъ» Мачистромъ Дубенскимъ (ibid. № 6).

— Сообщаемъ о «Тарантасѣ» Гр. Соллогуба мнѣніе Г. Плетнева. «Тарантасъ, по идее своей, входитъ въ разрядъ сатирическихъ сочиненій, являющихся въ формѣ то собственно такъ-называемыхъ сатиръ, то комедій, то романовъ и повѣстей, то даже басенъ и пр. Сочиненіе это имѣетъ двухъ героев, разумѣтся, нашего времени: одинъ помѣщикъ *Василій Ивановичъ*, другой молодой человекъ *Иванъ Васильевичъ*, возвратившійся изъ-за границы. Дѣйствіе состоитъ въ путешествіи по Россіи, въ которомъ оба героя подвергаются разнымъ впечатлѣніямъ, дающимъ пищу для ихъ разговоровъ и разсужденій.

«Въ Тарантасѣ вполне удовлетворено одно требованіе — современность вопросовъ. Онъ еще много выигрываетъ сліяніемъ повѣствовательной формы своей съ драматическою. Планъ этой сатиры необыкновенно счастливъ. Ему Авторъ обязанъ, что могъ сообщить пріятное разнообразіе сочиненія и включить въ него множество предметовъ, не прерывая занимательности дѣлаго и не разрушая единства. Всего важнѣе въ книгѣ — присутствіе таланта, — чудотворная сила, приводящая предметы въ движеніе и облакающая ихъ признаками дѣйствительной жизни, влагающая въ слова одушевленіе, точность и всѣ принадлежности невѣроятной

рѣчи — этого не лзя не чувствовать въ новомъ сочиненіи Графа В. А. Соллогуба. Но, въ отношеніи къ первымъ своимъ успѣхамъ, онъ не много для себя выигралъ. Въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, онъ не остановился на пути къ совершенствованію своего Искусства, но замѣтно пошелъ въ-сторону; даже можно сказать, что онъ уклоняется отъ той цѣли, которая назначена ему призваніемъ. Наблюдатель остроумный свѣтскихъ обществъ, не на словахъ, а въ сердцѣ чувствующій красоту нравственную и эстетическую, расказчикъ свободный и занимательный, насмѣшникъ благовоспитанный, но колкій, — онъ могъ со временемъ образовать свою школу въ нашей литературѣ. Ему надобно было обильнѣе вносить въ мастерскую души своей эти неистощимые въ обществѣ матеріалы, которые Художникъ не престааетъ ежедневно обрабатывать. Между тѣмъ, подобно прочимъ молодымъ Русскимъ Писателямъ, Гр. В. А. Соллогубъ увлекся школою Гоголя. Онъ поминутно напоминаетъ въ Тарантасѣ и ея приемы, и ея постановку, и ея краски, и ея слогъ».

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Отечественной Словесности явились статьи: *Азбука Петра Перваго*, Н. Д. Иванчина-Писарева (Москв. № 5 и 6); *Свиданіе съ В. А. Жуковскимъ и разговоръ о Жанъ-Поль* (*ibid.*); *Участіе Державина въ Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ*, Я. К. Грота (Совр. № 4); *Воспоминаніе объ А. Ѳ. Мерзляковѣ* (Лит. Газ. № 15); *Воспоминаніе о М. М. Лукинѣ* (*ibid.* № 17); *Мнѣніе по поводу разныхъ мнѣній о Пушкинѣ*, Ив. Корамовскаго (*ibid.* № 20); *И. И. Козловъ* (Звѣздочка № 5).

По части Исторіи иностранныхъ Литературъ мы встрѣтили статьи: *Сальваторъ Тонки* (От.

Зап. № 6); *Беранже* (ibid.); *Госпожа де-Севинье, какъ женщина и Писательница* (Могк. Вѣд. № 54, 56); *Испанскій Халифъ Аль-Хакемъ II, Ученый* (ibid. № 70 и 71); *Августъ Вильгельмъ Шлегель, I. Брауна* (Лит. Газ. № 4).

— «Участіе Державина въ Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ». — Не лзя не одобритъ развившейся въ послѣднее время мысли, что, дабы вполне изучить произведенія какого-нибудь Писателя и по нимъ опредѣлять степень развитія его таланта, необходимо проникнуть во всѣ, даже мелочныя подробности его домашняго быта, общественной жизни и литературной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи замѣчательна статья Г. Грота, который знакомитъ съ трудами безсмертнаго Державина исключительно только по участію его въ «Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ». Послѣ того, какъ Державину совершилось тридцать четыре года, дѣятельность и обстоятельства его принимаютъ совершенно новый видъ: вскорѣ по изданіи нѣсколькихъ стихотвореній своихъ (Читалагайскихъ одъ и др.), онъ переходитъ въ статскую службу, женится и въ Поэзій усвоиваетъ себѣ самобытное направленіе, котораго первые результаты являютъ въ «С. Петербургскомъ Вѣстникѣ». Онъ участвовалъ въ немъ съ Января 1778 по Іюнь 1781 года, и въ каждой книгѣ находятся его стихи, болшую частью даже по нѣскольку стихотвореній, но всегда безъ всякой подписи. Тамъ сперва напечатаны его двѣ пѣсни Петру Великому. Въ Февральской книгѣ Вѣстника за 1779 годъ помѣщено *Собраніе разныхъ надписей*. Такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ перешли въ составъ изданныхъ особо сочиненій Державина, въ журналѣ же ничѣмъ не отличены отъ остальныхъ, то явно, что всѣ эти надписи, напечатанныя подъ однимъ общимъ заглавіемъ, принадлежать ему же. Надобно сказать правду, всѣ онѣ написаны стиха-

ми, въ которыхъ не возможно бы угадать будущаго творца *Фелицы*; но тѣмъ эти пьесы еще замѣчательнѣе для наблюдающаго надъ развитіемъ талантовъ, для духовной Исторіи Державина, который въ слѣдующемъ же году заговорилъ совсѣмъ инымъ языкомъ. Впрочемъ, самыя заглавія нѣкоторыхъ *надписей* уже показываютъ, что онѣ относятся къ болѣе отдаленной эпохѣ жизни Поэта, и двѣ или три, по всей вѣроятности, написаны даже прежде, нежели онъ сжегъ свои бумаги въ карантинѣ».

Г. Гротъ весьма искусно слѣдуетъ за развитіемъ таланта Державина; онъ отыскиваетъ, отгадываетъ причину каждаго произведенія его, каждаго стиха, каждой игровой мысли, и не лѣзя не отдать Автору полной справедливости за его тщательный и талантливый трудъ.

— «И. И. Козловъ» — Въ Царствованіе Императора Павла I и Наслѣдника Его Александра I, въ кругу лучшаго Петербургскаго общества отличался одинъ молодой человекъ, прекрасный собою, любезный и весьма умный. Это былъ Иванъ Васильевичъ Козловъ. Онъ слѣдился въ послѣдствіи замѣчательнымъ Русскимъ Поэтомъ, а тогда былъ не болѣе какъ ловкій танцоръ и пріятный собесѣдникъ. Хотя образованіе Козлова не могло назваться отличнымъ, однакожь оно достаточно было для блеска въ обществѣ. Любя Литературу, онъ мало находилъ удовольствія въ Поэзіи. Другомъ его былъ Василій Андреевичъ Жуковскій. Козловъ читалъ его стихотворенія безъ вниманія и въ обществѣ разсуждалъ о нихъ холодно. Успѣхи Козлова въ обществѣ были блестящны, но скоро онъ сталъ къ нимъ равнодушенъ. Онъ женился на любимой женщинѣ, и, соединивъ такимъ образомъ радости домашней жизни съ блескомъ и удовольствіями большаго свѣта, былъ совершенно счастливъ. Въ одинъ вечеръ, Козловъ, собирався на балъ,

вдругъ почувствовалъ себя нездоровымъ. На завтра оказался съ нимъ параличъ; больной слегъ на одръ страданія и уже болѣе не оставлялъ его. Козлову было тогда 29 лѣтъ. Съ того времени, какъ начались страданія его, большую часть дня онъ употреблялъ на чтеніе священныхъ книгъ, а ночь на размышленіе о прочитанномъ. Тогда Козловъ началъ находить много пріятнаго въ Поэзіи, надъ которою смѣялся въ дни полного здоровья. Теперь онъ съ наслажденіемъ читалъ стихотворенія, предпочитая всегда тѣхъ Авторамъ, которые сами страдали и въ сочиненіяхъ выражали свои страданія. Изъ всѣхъ Поэтовъ онъ избралъ преимущественно Жуковского, и, зная на-изусть звучныя его стихотворенія, часто читалъ ихъ. Часто также, въ прекрасный вечеръ, онъ приказывалъ придвинуть кресла свои къ окну, и тогда, видя взоръ его, устремленный къ небу, можно было думать, что онъ призывалъ нѣчто свыше. Жуковский заставлялъ иногда его въ сіи минуты. — «Другъ мой» — сказалъ онъ ему однажды — «ты также Поэтъ». — Нѣтъ еще — отвѣчалъ Козловъ. — Въ одинъ свѣтлый Петербургскій день, Козловъ сказалъ: «Какъ темно!» — Вы ошибаетесь, отвѣчали ему; никогда солнце такъ ярко не освѣщало куполовъ, какъ сегодня. Черезъ нѣсколько дней Козловъ опять сказалъ: «Ахъ темно, очень темно!» — Напротивъ — отвѣчали ему, солнце сіяетъ во всей красѣ своей. «О!» — сказалъ Козловъ — теперь я начинаю понимать, что темно только для одного меня».

«Прошло уже два мѣсяца со дня отъѣзда Жуковского за границу. Онъ былъ въ Германіи и часто писалъ къ Козлову. Переписка между двумя друзьями сначала шла исправно; потомъ письма Козлова стали рѣже и короче, по мѣрѣ того, какъ слогъ и мысли его дѣлались возвышеннѣе. Последнее письмо его, въ двухъ только словахъ, выражало совершенную покорность судьбѣ. Жуковский уже болѣе не получалъ отъ него писемъ.

Возвращаясь изъ-за границы, Василій Андреевичъ проѣзжалъ Лифляндію и Курляндію. Остановившись въ Дерптѣ, онъ спрашиваетъ газетъ и журналовъ; ему подають тотъ, въ которомъ обыкновенно печатаются его сочиненія. Глаза его останавливаются на первой страницѣ журнала: на ней напечатаны стихи, подъ заглавіемъ: «Поэту Жуковскому». Равнѣнно пробѣгаетъ онъ первыя строки, но скоро вниманіе его удваивается; онъ читаетъ, читаетъ далѣе, и пораженный удивленіемъ приходитъ въ восторгъ и почти плачетъ отъ умленія. Стихи эти были первою пѣснью Поэта-страдальца и слѣпца: небо лишило его зрѣнія, но святая Поезія явилась просвѣтити мракъ, его окружавшій. Пѣснь эта прекрасна. Жуковский смотритъ. — нѣтъ подписи. «Это онъ, это онъ, несчастный Козловъ! Россія, вотъ твой Мильтонъ». Но прибытія въ Петербургъ Жуковский подѣзжаетъ прямо къ дому Козлова, входитъ. . . . Точно, Козловъ лишился зрѣнія, но слѣдился Поэтомъ. За посланіемъ къ Жуковскому послѣдовали многія не менѣе примѣчательныя сочиненія, а вскорѣ и цѣлыя поэмы, доставившія Автору то почетное мѣсто, которое онъ занималъ между Русскими Поэтами. *Чернецъ*, написанный въ духъ Байронова Глаура, имѣлъ полный успѣхъ и былъ переведенъ на многіе языки. За нимъ слѣдовали *Княгиня Долгорукая*, *Безумная* и многія другія сочиненія, украшавшія почти все Русскіе журналы. Стихи Козлова вообще проникнуты элегическимъ тономъ. Утѣшенный Религією, онъ возлагаетъ упованіе на Бога: изъ-подъ пера его выливается гимнъ. Трудно живѣе Козлова описать тягость несчастія. Особенно въ стансахъ его, такъ начинающихся: *Настала тьма осенней, длинной ночи*, читатель живо представляетъ картину бѣдствія. Величайшее и неотъемлемое достоинство Козлова — истина. Около 20 лѣтъ онъ былъ прикованъ къ своей постелѣ, слѣпой, неподвижный и без-

престанно-страждущій, но глубоко-проникнутый смиреніемъ Христіанскимъ. Годы страданій Поэта были самыми дѣятельными годами ума его. Знаяши прежде совершенно Французскій и Италіанскій языки, онъ уже из одрѣ болѣзни, лишенный зрѣнія, выучился по Англійски и по Нѣмецки, и все, что прочиталъ онъ на сихъ языкахъ, осталось врѣзанныхъ въ его памяти: онъ зналъ на-изусть всего Байрона, всѣ поэмы Вальтеръ-Скотта, лучшія мѣста изъ Шекспира, такъ же какъ прежде всего Расина, Тасса и главныя мѣста изъ Данта. Но лучшимъ и самымъ постояннымъ утѣшеніемъ страдальческой его жизни было то, что онъ съ такою же вѣрностію могъ читать на память все Евангеліе и всѣ наши молитвы, столь спасительныя въ счастіи, столь отрадныя въ печали.

Слѣдующая молитва написана Козловымъ весьма незадолго до смерти:

Прости мнѣ, Боже, прегрѣшенья,
И духъ мой томный obnovи;
Дай мнѣ терпѣть мои мученья
Въ Надеждѣ, Вѣрѣ и Любви!

Не страшны мнѣ мои страданья:
Онѣ залогъ Любви святой;
Но дай, чтобъ пламенной душой
Я могъ лить слезы покаянья!

Взгляни на сердца нищету!
Дай Магдалины жаръ священный;
Дай Иоанна чистоту!
Дай мнѣ донести вѣнецъ мой тлѣнный,
Подъ игомъ тяжкаго креста,
Къ ногамъ Спасителя-Христа!

— «Сальваторъ Тончи» — Сальваторъ Тончи родился въ Римѣ, въ 1756 году. Въ юности своей слу-

жилъ онъ въ Неаполитанской гвардіи. Занявшись Литературою, онъ скоро обнаружилъ замѣчательный талантъ, сдѣланъ былъ Членомъ Аркадской Академіи и Секретаремъ Академіи Dei Forti, а въ послѣдствіи и Президентомъ ея. Станиславъ Понятовскій, сынъ послѣдняго Короля Польскаго, былъ тогда въ Римѣ, подружился съ Тончи и пригласилъ его съ собою въ Польшу. Тончи поѣхалъ. Тогда началась (1797) война Россіи съ Польшею, которой слѣдствиемъ было то, что Польша стала частью Россійской Имперіи. Августъ IV, сложивъ съ себя корону, поселился въ Гроднѣ. Тончи сталъ читать съ нимъ Данте и объяснять его. вмѣстѣ съ Королемъ пріѣхалъ онъ въ Петербургъ, гдѣ и остался, уважаемый и любимый всѣми, которые его сколько-нибудь знали. Тогда онъ предался живописи. Императоръ Александръ I, который удостоилъ его своего Высочайшаго вниманія, предложилъ ему почетное мѣсто въ Эрмитажѣ, съ тою только обязанностію, чтобы каждый годъ за извѣстную плату написать для Двора одну картину. Это уже доказываетъ, что Тончи былъ такой же хорошій Живописецъ, какъ Поэтъ. Переселившись въ Москву, гдѣ онъ живетъ до сихъ поръ, онъ женился на Княжнѣ Натальѣ Гагаринной. Князь Юсуповъ, которому вверенъ былъ Кремль, узнавъ опытность Тончи въ Изящныхъ Искусствахъ, поручилъ ему основать Школу Рисованія и Архитектуры. Между стихотвореніями Тончи замѣчательны: *L'Eneida ossia la verità, aprurta dalla ragione* (Энеида, или истина, открытая умомъ); *La morte di Cesare* (Смерть Кесаря); *La morte di Frederigo II, re di Prussia* (Смерть Фридриха II, Короля Прусскаго); *Cristo al limbo* (Христосъ въ вѣнцѣ); *Il ritratto* (Уединеніе). Всѣ они имѣютъ много красоты, особенно же «Энеида», которая есть нѣчто въ родѣ Дантовой «Божественной Комедіи». Сверхъ того достойны замѣчанія переводъ шестой эклоги Виргиліа, *Artis poeticae*, и

особенно его басни. Тончи писалъ также въ прозѣ письма и другія мелкія сочиненія. Въ 1826 г., онъ воспѣлъ востествоіе на Престолъ Императора Николая Павловича. Между его картинами, самыя замѣчательныя — портреты Державина, его друга, Графа Безбородко и Суворова. Всѣ они помѣщены въ собраніи портретовъ знаменитыхъ Русскихъ людей, которое онъ составилъ и которое помѣщалось въ кабинетѣ Графа Растопчина.

« Въ память освобожденія Россіи отъ врага, Тончи написалъ превосходную картину для Владимірскаго собора : « Крещеніе Руси при Св. Владимірѣ Великомъ ».

А. С.

VII. НОВОСТИ

И

С М Ъ С Ъ .

НИНЕВІЯ. — Одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ городовъ Востока обращаетъ теперь на себя всеобщее вниманіе, по случаю открытія его великолѣпныхъ развалинъ: мы говоримъ о Ниневіи, столицѣ Ассирійской Монархіи, уцѣлѣвшія остатки которой отысканы въ окрестностяхъ Мосуля Французскимъ Консуломъ *Боттою* и Живописцемъ *Фланденомъ*.

По Діодору, Ниневія основана была **Ниномъ**, однимъ изъ первыхъ Ассирійскихъ Царей, и была ихъ столицею до разоренія его Мидійцами подъ предводительствомъ Арбака, за 800 лѣтъ до Р. Х. (1). Но великая Имперія Ассирійцевъ тогда еще не рушилась, и Ниневія осталась столицею Ново-Ассирійской Монархіи до вторичнаго ея разрушенія Кіаксаромъ, въ 625 году (2). Такимъ образомъ исполнился надъ нею слова Пророчествъ: «О граде кровей, весь лживый, поля непра-»

(1) Diodor. II, 26—28.

(2) Herod. I, 66.

вды. . . . Се азъ на тя, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель, и открою задняя твоя къ лицу твоему, и покажу языкомъ срамоту твою, и царствамъ безчестіе твое: И возвергу на тя огнушеніе по нечистотамъ твоимъ. . . И ты уиѣшися, и будеши презрѣна, и ты сама себѣ възыщеша помощи отъ врагъ (1) ».

Во времена Императора Адриана развалины еще существовали. Въ царствованіе Ираклія, Византійскаго Императора, здѣсь происходило сраженіе между Византійцами и Разатомъ, полководцемъ Хосроя, Царя Персидскаго.

Съ тѣхъ поръ Европа потеряла изъ виду мѣстоположеніе древней Ниневіи. Между тѣмъ Абуль-Фараджъ, Писатель XIII столѣтія, упоминаетъ еще о мѣстечкѣ *Нимис*, близъ Мосуля. Руководствуясь сказаніемъ Абуль-Фараджа, знаменитый путешественникъ и Оріенталистъ Нибуръ обратилъ вниманіе на окрестности Мосуля, — и напротивъ этого города, на лѣвомъ или Восточномъ берегу Тигра, нашелъ деревню въ триста домовъ, которая сохранила названіе *Нунія* или *Неби-Юнусъ*, «Пророка Іоны». Жители указывали даже на камень, который называютъ «гробницею Іоны». Разысканія Нибура и Рича, Англійскаго Резидента въ Багдадѣ, привели къ заключенію, что древняя Ниневія лежала къ Югу отъ деревни Нуніи, простиралась верстъ на шесть въ длину и версты на три въ ширину. Все это пространство занято искусственными холмами различной величины, образовавшимися изъ разрушенныхъ кирпичныхъ зданій. Многіе кирпичи были съ гвоздеобразными надписями. Мостъ черезъ Тигръ и многія зданія въ Мосуль построены изъ камней, взятыхъ изъ кургановъ Нуніи (2).

(1) Наумъ, глава III, ст. 1, 5, 6, 11, 12.

(2) *Ritch's Narrative of a residence in Koordistan and on the site of ancient Nineveh, etc.*

Въ послѣднее время находился въ Мосулѣ Французскимъ Консуломъ Г. Ботта, сынъ знаменитаго Историка. Будучи въ столь благопріятномъ положеніи для разысканій въ Ниневіи, онъ обратилъ особенное вниманіе на искусственные холмы, и рѣшился разрыть нѣкоторыя изъ нихъ близь селенія, которое сохранило почти въ цѣлостя древнее имя — *Нинива*. Три года тому, онъ началъ эту работу. Одиъ изъ сопровождавшихъ его Арабовъ, узнавъ о цѣли разрытія, замѣтилъ Французскому Консулу, что лучше ему ѣхать за старыми камнями въ *Хорсабадъ*, котораго жители безъ большаго труда добываютъ изъ земли эти старые камни для постройки себѣ домовъ. Хорсабадъ — деревушка, верстахъ въ пятнадцать отъ Мосуля; она расположена на пригоркѣ, на берегу Тигра. Г. Ботта обратился сюда и тотчасъ началъ разрывать землю у ската пригорка. Каково было его изумленіе, когда, при самомъ началѣ работы, онъ наткнулся на остатки стѣны, украшенной изваяніями и гвоздеобразными надписями, и открылъ цѣлую комнату! Развалины зданій, по видимому, составляли основаніе пригорка, на которомъ расположенъ Хорсабадъ. Г. Ботта немедленно донесъ о своихъ разысканіяхъ своему Правительству и испрашивалъ денежнаго вспоможенія для покупки всей деревушки и продолженія работы. Министръ Иностранныхъ дѣлъ, Г. Гизѣ, не могъ не оцѣнить исторической важности разысканій Французскаго Консула въ Мосулѣ, и поручилъ Французскому Послу при Оттоманской Портѣ вступить съ нею въ переговоры о покупкѣ Хорсабада, разрытіи тамошнихъ холмовъ и отправленіи найденныхъ изваяній во Францію. Дѣло улажено было не безъ труда. Въ то же время Г. Гизѣ отправилъ въ Мосулъ, въ помощники Г-ну Боттѣ, ученаго Археолога-Живописца Г. Фландена, уже извѣстнаго своимъ археологическимъ путешествіемъ въ Персію.

Г. Ботта сообщалъ извѣстія о своихъ открытіяхъ и снимки съ найденныхъ имъ барельефовъ и надписей, въ письмахъ къ Г. Молю, Члену Парижскаго Азіатскаго Общества (1). Г. Фланденъ, возвратясь въ Парижъ, привезъ цѣлый портфель рисунковъ (2). Уже изъ этихъ извѣстій, въ ожиданіи подробнаго описанія, которое не замедлитъ выйти въ свѣтъ, можно составить себѣ довольно обстоятельное понятіе о древностяхъ Хорсабадскихъ. Многочисленныя гвоздеобразныя надписи, разборкомъ которыхъ занимается теперь Г. Евгеній Бюрнуфъ, могутъ доставить новые факты Ассирійской Исторіи; объясненіе барельефовъ послужитъ къ изученію нравовъ и степени образованности Ниневитъ.

Прибывъ на мѣсто, Г. Фланденъ, какъ Художникъ, тотчасъ оцѣнилъ важность барельефовъ, уже открытыхъ Г. Боттою. Образовавъ изъ Курловъ и Арабовъ цѣлую артель работниковъ (до двухъ сотъ человѣкъ), онъ приступилъ къ продолженію работъ. Деревня разрушена была въ нѣсколько дней, и основаніе ея, на четырехъ сажняхъ глубины, представило остатки стройнаго зданія съ пятнадцатю покаями. Въ наружныхъ частяхъ зданія, полъ выложенъ небольшими тесанными камнями, связанными известкою; во внутреннихъ покаяхъ, напротивъ того, полъ состоялъ изъ утробованной земли. Г. Фланденъ нашелъ даже каменные цилиндры, которые служили для ровненія земли: по всей вѣроятности, ее посыпали потомъ пескомъ и разстилали на ней ковры. Стѣны состоятъ изъ простаго кирпича, но покрыты прикрѣпленными къ нимъ досками изъ гипсового мрамора съ изваяніями. Крапювы выпали отъ времени или

(1) *Lettres de M. Botta sur ses découvertes à Ninive. (Journ. Asiat. 1843, T. II, 1844, T. III—IV, 1845, T. V). 53 planches.*

(2) Описание ихъ помѣщено въ *Moniteur des Arts, 1845, Avril.*

въ слѣдствіе пожара, истребившаго Ниневію. Поэтому сперва отрыли однѣ кирпичныя стѣны и послѣ уже нашли, вдоль ихъ, на полу, отпавшіе отъ нихъ барельефы. Поднимая осторожно эти барельефы, Г. Фланденъ изумился, какъ совершенно они сохранились; но восторгъ Художника былъ не продолжителенъ: большая часть ихъ распадалась въ пепель отъ малѣйшаго движенія. Тѣмъ не менѣе однакожь, рядъ барельефовъ, вырытыхъ въ пятнадцати комнатахъ, представилъ Г. Фландену произведенія примѣчательнаго рѣзца. Барельефы эти болѣе сажени въ вышину; надъ ними идетъ рядъ надписей гвоздеобразными письменами. Г. Ботта отличилъ даже два рода этихъ письменъ, одинъ древнѣе другаго. Еще не лзя дѣлать сравненія между Архитектурою разваливъ Персеполиса и палатъ Хорсабадскихъ; но относительно Вавніа, параллель между современными Искусствами Эгипетскимъ, Египетскимъ и Ниневійскимъ представляетъ много поучительнаго. Къ какой бы эпохѣ ни относились ново-открытыя изваянія, — ко временамъ ли Семирамиды или только Навуходоносора, — во всякомъ случаѣ изученіе ихъ важно для Исторіи Искусства. Чтобы представить себѣ обширные размѣры Ниневійскаго дворца, достаточно замѣтить, что каждая изъ пяти большихъ залъ имѣетъ около двадцати сажень въ длину. Въ нѣкоторыхъ залахъ два ряда барельефовъ, представляющихъ сраженія, взятіе крѣпостей, праздники или охоту; въ другихъ — изваянія только въ одинъ рядъ: въ такомъ случаѣ фигуры колоссальнаго размѣра. Характеръ головъ Персидскій; выдѣлка ногъ отличается анатомическою правильностію, достойною новѣйшихъ Художниковъ; подробности утвари, одѣяній и оружія свидѣлствуютъ о нѣжности рѣзца и высокомъ Искусствѣ Ниневійскихъ Художниковъ въ отдѣлкѣ сихъ подробностей.

Найдено нѣсколько сосудовъ, похожихъ на *ритоны* Сицилійскаго Центупирея, съ изваяніями въ нижней по-

ловинѣ. Здѣсь видны изображенія побѣжденныхъ Государей, подносящихъ побѣлителю свои столицы, на ладони, подобно изображеніямъ Аббатовъ Среднихъ вѣковъ съ ихъ монастырями, на картинахъ Гольбейна и Крамха. Здѣсь встрѣтите вы плети, какія до сихъ поръ еще употребляются Татарами (гонцами) въ Малой Азіи. Вотъ военныя машины, какія употреблялись въ Европѣ въ Средніе вѣки, — вотъ даже наклонная плоскость, по которой ввозили на непріятельскія укрѣпленія тараны осаждающихъ. Ассирійцы овладѣли храмомъ и грабятъ его. Посмотрите на вѣсы, на которыхъ они вѣсятъ раздробленный на части драгоценный идолъ: эти вѣсы сдѣлали бы честь лучшему Механику. А эта легкая колесница, на которой одинъ изъ Сарданапаловъ ичтется, сопровождаемый своею свитою, на охотѣ за звѣремъ! Звѣрь, скрывшійся въ кустарникѣ, отдѣлка листьевъ — все это превосходной работы. Изображенія птицъ по манеру Египетскихъ Ваятелей, присутствіе Негрскаго типа, почти совершенное отсутствіе женщинъ, стиль драпировки какъ на барельефахъ Пареннона, пальметки Греческой Архитектуры, эмблематическое изображеніе роговъ, напоминающее рога Аммоновы, — всѣ эти разнообразныя частности чрезвычайно примѣчательны. Въ отношеніи отдѣлки лучше всего лошади, болѣе конченныя, нежели Греческія первой эпохи. Сбруя, выраженіе, лѣппа, ничто не показываетъ младенчества Искусства: это скорѣе эпоха зрѣлости и совершенства.

Барельефы Хорсабадскаго дворца были выкрашены; на нѣкоторыхъ сохранились еще слѣды красокъ; но палитра здѣшнихъ Художниковъ была не богата: всѣ оттѣнки ограничиваются цвѣтами краснымъ, чернымъ, синимъ и желтымъ. Не лѣзя не изумляться свѣжести, которую сохранили эти краски, не смотря на двадцать пять вѣковъ существованія и на пожаръ, пережегшій самые камни, на которыхъ онѣ удержались! Въ общемъ

составъ, изваянія отличаются простотою и однообразіемъ: всѣ встрѣчаемыя на нихъ типы одинаковы и повторяются; отличаются физиогноміей не отдѣльныхъ лицъ, но категоріи людей: легкія различія между лицами не замѣтны при общемъ взглядѣ на нихъ. Видно, что Ассирійскіе Ваятели были ограничены въ выраженіи физиогноміи, но совершенно свободны въ отдѣлкѣ аксессуаровъ: происходило ли это отъ условій тогдашняго вкуса или неискусства Художниковъ, трудно рѣшить. Первое однакожь вѣроятнѣе: потому что ногти, пальцы, борода, прически, отдѣланы съ величайшимъ терпѣніемъ и отчетливостію, которыя позволяютъ предполагать, что и въ отдѣлкѣ головы и лица Художникъ могъ бы употребить то же Искусство. За исключеніемъ эмблемъ, всѣ изображенныя сцены содержанія историческаго: это преимущественно картины осадъ и сраженій; религіозныя изображенія весьма рѣдки.

Эти результаты достались Г. Фландену не безъ труда и опасностей. Цѣлые полгода, круглый день, онъ находился при работахъ, при 30 градусахъ жара, страдая эндемическою лихорадкою; долженъ былъ управлять работниками, нерѣдко отказывавшимися отъ труда. Однажды они даже явно возмутились, требуя себѣ части отысканнаго будто бы имъ клада. Въ другой разъ, Паша Мосульскій запретвалъ продолжать работу, полагая, что хитрые Франки хотятъ выстроить здѣсь крѣпость изъ развалинъ.

Г. Фланденъ полагаетъ, но основываясь на мѣстности, что другія развалины стѣнъ или зданій могутъ быть открыты въ холмахъ, находящихся въ окрестностяхъ Хорсабада, по направленію къ Нинивѣ.

Г. Ботта, на основаніи историческаго характера изваяній и значительнаго числа комнатъ, доказываетъ, что зданіе, открытое въ Хорсабадѣ, было царскимъ жилищемъ.

Французское Правительство уже отправило военное судно въ Бассору, для перевозки Хорсабадскихъ древностей въ Парижъ, гдѣ онѣ войдутъ въ составъ новаго «Ниневійскаго Музея».

РАЗВАЛИНЫ ГОРОДА АНИ. — Городъ Ани, котораго развалины посѣщены недавно Профессоромъ Дерптскаго Университета Г. Абигомъ, далеко не столь древенъ, какъ Ниневія, но имѣетъ относительную историческую важность. Онъ былъ столицею Армянскихъ Багратидовъ, въ блестящую эпоху ихъ царствованія. Въ V вѣкѣ онъ былъ еще незначительною крѣпостію; въ VIII-мъ, одинъ изъ Князей Дома Багратидовъ усилилъ его укрѣпленія и укрылъ здѣсь свои сокровища. Съ 961 года, Ани сдѣлалась царскою столицею династїи Армянскихъ Багратидовъ, которые расширили ее и украсили дворцами и церквами. Послѣ того, въ 1040 году, она досталась Грекамъ; отъ нихъ перешла къ Туркамъ-Сельджукамъ, потомъ къ Курдамъ династїи Бени-Шеддадъ. Съ 1124 по 1209 годъ, Ани пять разъ занимаема была Царями Грузинскими: Давидомъ Возстановителемъ, Дмитріемъ I, Гиоргіемъ II и Тамарью. Въ 1313 году сильное землетрясеніе разрушило этотъ городъ. Съ тѣхъ, болѣе пятнадцати столѣтій, онъ стоитъ пустынный, свидѣтельствуя великолѣпными развалинами и остатками о прежней своей славѣ, богатствѣ и величіи. Жители Ани, изгнанные землетрясеніемъ, выселились въ Крымъ и въ Астрахань. Развалины Ани лежатъ близь Русско-Турецкой границы, при рѣкѣ Арпачаѣ, въ сорока верстахъ отъ Александрополя, и не были еще никѣмъ подробно описаны. Тѣмъ съ большею признательностію можемъ ожидать описанія этихъ развалинъ отъ путешественника ученаго, каковъ Г. Абихъ. При письмѣ своемъ на имя Г. Президента Императорской

Академія Наукъ, Г. Абихъ препроводилъ три плана развалинъ, снятые имъ на мѣстѣ. Ученый Дерптскій Профессоръ приведенъ былъ въ изумленіе великолѣпіемъ сохранившихся развалинъ церквей. Въ четырехъ верстахъ отъ Ани лежатъ развалины монастыря Кочеванга, заключающаго въ себѣ гробницы Багратидовъ. Какая пища для Археолога! Крімъ важности для Искусства, описаніе развалинъ Ани и Кочеванга можетъ обогатить новыми фактами и Исторію, которой принадлежатъ многочисленныя надписи Армянскія и Арабскія, сохранившіяся на фронтонахъ зданій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ДОКТОРА КАСТРЕНА. — Докторъ *Кастренъ*, какъ извѣстно, предпринялъ вторичное путешествіе, подъ покровительствомъ Императорской Академіи Наукъ, для изученія Финскихъ нарѣчій въ Россіи. Г. Академикъ *Шёренъ*, въ засѣданіи Академіи 27 Іюня, читалъ полученное имъ письмо отъ Г. Кастрена, изъ Тобольска, отъ 19 Мая, въ которомъ изложены подробности предположеннаго путешествія и ученыхъ занятій этого Филолога. Г. Кастренъ раздѣляетъ область своей дѣятельности на три части: Сѣверную или Самоѣдскую, Среднюю или Остяцкую, и Южную или Монголо-Татарскую. Въ инструкціи, данной Путешественнику Академіею Наукъ, лингвистическія и этнографическія его изслѣдованія ограничены Сѣверною или Самоѣдскою частью Сибири. «Но — замѣчаетъ Г. Кастренъ— извѣстно, что нѣкоторые поколѣнія Самоѣдскія, на пути отъ Алтая къ Ледовитому морю, остановились въ Средней и Южной Сибири, между Остяками, Монголами и Татарами; одни смѣшались съ этими народами, другія сохранили свой языкъ и національность, хотя, по небольшому своему числу, не отличаются путешественниками отъ народовъ, среди которыхъ они посели-

лись. По даннымъ мнѣ инструкціямъ, слѣдуетъ имъ изучить всѣ тѣ Сибирскіе народы, которые причисляются къ Самоѣдамъ; а этого, естественнымъ образомъ, не lze сдѣлать безъ предварительнаго знанія Остяцкаго, Монгольскаго и Татарскаго языковъ. Даже не входя въ точное изслѣдованіе тѣхъ языковъ, которые, можетъ быть, и не принадлежать къ Самоѣдскому, хотя ихъ причисляютъ къ нему, — какъ напримѣръ Койбалскій, Соятскій и другіе, — необходимы общія свѣдѣнія въ означенныхъ языкахъ, особенно въ Остяцкомъ, для изученія ихъ вліянія на измѣнившіяся отъ нихъ Самоѣдскія нарѣчія». Повтому Г. Кастренъ занялся теперь изученіемъ Остяцкаго языка, что и остановило на-время дальнѣйшее его путешествіе. Отправляясь изъ Мезени, Г. Кастренъ изучалъ Самоѣдское народонаселеніе Канинской, Тиманской и Большеземской Тундры; потомъ слѣдовалъ, чрезъ Уралъ, къ Обдорску. Съ этого города должна была начаться вторичная экспедиція Г. Кастрена; предполагалось, что отсюда онъ направится къ Надымскому заливу и рѣкамъ Тазу и Енисею. Но на этомъ пути, ученый изслѣдователь встрѣтилъ бы народцы, которые одними Писателями причисляются къ Самоѣдамъ, другими къ Остякамъ. Пусть они даже не Самоѣды, ни Остяки, но смѣшеніе этихъ двухъ народовъ, — во всякомъ случаѣ, путешествіе къ нимъ безъ знанія Остяцкаго языка не достигло бы своей цѣли. Все это побудило Г. Кастрена, до дальнѣйшаго продолженія путешествія, заняться предварительно Остяцкимъ языкомъ. Лучшія средства къ этому изученію представляетъ волость Самарова, гдѣ сходятся Остяки различныхъ поколѣвій и нарѣчій. Отсюда уже предприимчивый путешественникъ отправится къ Тазу и Енисею, и проведетъ зиму между Обскими Самоѣдами.

УЧРЕЖДЕНІЕ УЧИЛИЩЪ ВЪ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. — Мы уже говорили о Хатти-Шерифъ Султана, которымъ предписывалось Великому Визирю немедленно «разогнать мракъ невѣжества и насадить Науки» (*). Во исполненіе этого повелѣнія, учрежденъ Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, который нынѣ поднесъ на утвержденіе его Высочества три проекта: 1) Основной планъ новой системы воспитанія и управленія учебными заведеніями; 2) Планъ учрежденія Первоначальныхъ Школъ, и 3) Планъ училищъ высшаго разряда. Султанъ утвердилъ всѣ эти три доклада. Совѣтъ приготовилъ между тѣмъ и планъ основанія Турецкаго Университета, при которомъ будутъ два Училища: одно для образованія Профессоровъ и Учителей (Педагогическій Институтъ), другое для образованія гражданскихъ чиновниковъ и дипломатовъ; послѣднимъ, кромѣ Французскаго, будетъ преподаваемъ и Англійскій языкъ.

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЛЕГІУМЪ. — Такъ-называемый «Французскій Коллегіумъ» (Collège de France), въ Парижѣ, какъ извѣстно, отличается отъ другихъ тамошнихъ Коллегіумовъ, которые не иное что, какъ Лицеи или Гимназій, и устройствомъ своимъ и назначеніемъ приближаются къ Университетамъ. Въ нынѣшнемъ году въ этомъ Коллегіумѣ считается 28 каедръ по слѣдующимъ предметамъ: Археологія — Профессоръ *Летроннъ*, Администраторъ Коллегіума; Астрономія — Проф. *Биндъ*; Математика — Проф. *Либри*; Физика — *Бидъ*; Опытная Физика — *Реньдъ* (Regnault); Медицина — *Мажанди*; Химія — *Тенаръ*, Естественная Исторія — *Эли-де-Бомонъ* и *Дювернуа*, Естественное и Народное Право — *де-Портэ* (de Portets); Исторія и Мораль — *Мишелэ*;

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XLV, 1845, Мартъ. Отд. VII, стр. 43.

Еврейскій, Халдейскій и Сврийскій языки — *Катремеръ*, Арабскій — *Коссенъ де-Персеваль*, Персидскій — *Жоберъ*, Турецкій — *Дегранжъ*, Китайскій и Маньчжурскій — *Жюльенъ*, Санскритскій — *Бюрнуфъ*, Греческій — *Буассонадъ*; Философія Греческая и Латинская — *Сентъ-Илеръ*; Латинское Краснорѣчіе — *Низаръ*; Латвская Повеія — *Тиссъ*; Французская Литература — *Амперъ*; Политическая Экономія — *М. Шевалье*; Сравнительное Законовѣдѣніе — *Лерминь*; Древности — *Рауль-Рошеттъ*; Славянскія Литературы — *Мицкевичъ*, Сѣверныя Литературы — *Филаретъ Шаль*, Южныя Литературы — *Эдиаръ Кинѣ*.

ЧИСЛО КНИГЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ ВЪ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1845 ГОДА. — Число книгъ, вышедшихъ во Франціи въ первую половину текущаго года, простирается до 3,342. Сверхъ того напечатано: эстамповъ, гравюръ и литографическихъ произведеній 778, музыкальныхъ сочиненій болѣе 500, картъ и плановъ географическихъ 62.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ исходѣ Мая, скончалась въ Брисселѣ Г-жа *де-Сентъ-Эльмъ*, извѣстная подъ именемъ «Современницы», Сочинительница любопытныхъ Записокъ о временахъ Консульства и Имперіи, изданныхъ подъ заглавіемъ: *Mémoires d'une Contemporaine*. — Въ Канѣ (Саѣн), въ послѣднихъ числахъ Іюня, скончался *Спенсеръ-Смитъ*, бывший Англійскимъ Посломъ въ Константинополь, братъ знаменитаго Адмирала Сидней-Смита, извѣстный знатокъ Древностей, Авторъ «Разысканій о Митрѣ», изданныхъ Гаммеромъ, и другихъ сочиненій.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ РУССКАГО ГЕОГРАФО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — По ходатайству Генераль-Адъютанта Литке и вѣсколькихъ другихъ лицъ, объ учрежденіи Русскаго Географо-Статистическаго Общества, съ состояніемъ его въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ вѣдѣнію коего принадлежитъ Статистика Государства, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ 6 Августа на ходатайство учредителей соизволилъ, съ наименованіемъ Общества *Географическимъ*, благоволивъ утвердить въ то же время представленный учредителями Временной Уставъ и даровать Обществу по десяти тысячъ рублей серебромъ ежегодно изъ Государственного Казначейства.

Сообщаемъ здѣсь извлеченіе изъ Высочайше дарованнаго Устава сему Обществу.

Цѣль учрежденія Общества и способъ къ достиженію ея. Цѣль Общества есть собраніе и распространеніе въ Россіи географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній вообще, и въ особенности о Россіи; равно какъ распространеніе достовѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ Отеествѣ въ другихъ земляхъ. Для сего: 1) Общество представить собою средоточіе, къ коему будутъ стекаться со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія, преимущественно о Россіи, но также и о другихъ земляхъ, въ рукописныхъ сочиненіяхъ, книгахъ, картахъ, этнографическихъ предметахъ, древностяхъ, на каковой конецъ оно войдетъ въ сношеніе съ возможно большимъ числомъ лицъ внутри Имперіи, чрезъ коихъ можетъ надѣяться получать нужныя ему свѣдѣнія и факты.

2) Въ собраніяхъ Общества будутъ читаемы или сообщаемы вустно извѣстія по всѣмъ предметамъ, въ кругъ работъ его входящимъ. Разсужденія и разнѣнныя мысли и свѣдѣній въ сихъ собраніяхъ будутъ также немало-важнымъ средствомъ къ достиженію цѣли Общества.

3) Не ограничиваясь сими, Общество озаботится обнаруженіемъ тѣхъ свѣдѣній и сочиненій, имъ собранныхъ и обработанныхъ, кои для Русскихъ и заграничныхъ читателей могутъ быть важны или занимательны.

4) Общество будетъ внимательно слѣдить за сочиненіями о Россіи, появляющимися въ другихъ Государствахъ, съ тѣмъ чтобы, повѣряя и опровергая неосновательныя свѣдѣнія, предупреждать по возможности распространеніе ложныхъ о Россіи понятій.

5) Общество будетъ изъ собственныхъ средствъ, по мѣрѣ ихъ обширности, устроить и направлять изслѣдованія и розысканія, обращая преимущественное вниманіе на тѣ вопросы, кои работами, отъ Правительства производимыми, не разрѣшаются.

6) По мѣрѣ средствъ своихъ, Общество будетъ назначать денежныя или другія награды, за разрѣшеніе вопросовъ, имъ предлагаемыхъ.

7) Источники денежныхъ средствъ Общества суть: ежегодныя взносы Членовъ и пожертвованія соревнователей Отечественнаго просвѣщенія. Главнѣйшія же средства, безъ коихъ пріятія его не могутъ быть ни дѣйствительны, ни соразмѣрны достоинству Государства, составятъ пособія отъ щедротъ Монаршихъ.

8) Общество будетъ стараться основать капиталъ, коего процентами можно было бы въ послѣдствіи покрывать часть издержекъ, и въ особенности снаряжать путешественниковъ, для извѣстныхъ изслѣдованій.

Раздѣленіе Общества. По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ работъ Общества, оно раздѣляется на *Отдѣленія*, именно: 1) *Отдѣленіе Географіи Общей.* Къ занятіямъ сего Отдѣленія принадлежитъ познаніе въ

географическомъ отношеніи другихъ земель; преимущественно же земель сопредѣльныхъ Россіи. 2) *Отдѣленіе Географіи Россіи*. Къ занятіямъ сего Отдѣленія принадлежатъ свѣдѣнія о Россіи собственно, въ математическомъ, физическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. 3) *Отдѣленіе Статистики Россіи*. Занятія сего Отдѣленія определяются его названіемъ. 4) *Отдѣленіе Этнографіи Россіи*. Предметъ занятій сего Отдѣленія суть: свѣдѣнія о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи племенъ, вошедшихъ въ составъ Государства, въ отношеніяхъ: физическомъ, нравственномъ, общественномъ и языковѣдѣніи. 5) При умноженіи числа сотрудниковъ и средствъ Общества, можетъ быть признано полезнымъ, чтобы Отдѣленія трудились каждое надъ своимъ предметомъ отдѣльно. На первое же время предполагается Отдѣленіямъ остаться соединенными.

Составъ Общества. Общество составляютъ: а) Предсѣдатель и прочія должностныя лица; б) Члены Дѣйствительные; в) Сотрудники (Члены-Корреспонденты); г) Почетные Члены; е) Соревнователи.

О собраніяхъ Общества. Обыкновенныя собранія Общества бывають въ первую среду каждого мѣсяца, съ начала Сентября до начала Мая включительно. При обыкновенномъ засѣданіи могутъ присутствовать и посѣтители, введенные Дѣйствительными Членами, съ предувѣдомленіемъ о томъ Секретаря Общества. Порядокъ сихъ засѣданій есть слѣдующій: а) Испрашивается позволеніе о введеніи посѣтителей. б) Чтеніе журнала послѣдняго засѣданія. в) Объявленіе о полученныхъ съ послѣдняго засѣданія подаркахъ и приношеніяхъ. г) Введеніе избранныхъ въ предшествующее засѣданіе Членовъ, балотированіе назначаемыхъ кандидатовъ и предложеніе новыхъ. е) Чтеніе писемъ и статей, приготовленныхъ управляющими Отдѣленіями; чтеніе это вообще не должно продолжаться болѣе часа. — Когда случатся въ столицѣ путе-

шественники изъ малоизвѣстныхъ странъ, Общество будетъ приглашать ихъ въ свои засѣданія, съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о своемъ путешествіи. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ софшанія о правилахъ или объ управленіи Общества не допускаются. Кроиъ обыкновенныхъ собраній, бываетъ годовое, для выслушанія годового отчета о ходѣ и состояніи дѣлъ Общества, и для избранія новыхъ должностныхъ Членовъ.

Объ изданіи сочиненій Общества. По мѣрѣ стежающихся письменныхъ работъ, имѣющихъ общую или ученую занимательность, и по мѣрѣ денежныхъ средствъ, Общество будетъ издавать труды свои въ видѣ особыхъ книгъ или «Записокъ». Такъ какъ главнѣйшая цѣль Общества есть распространеніе свѣдѣній въ Россіи, то «Записки» его и другія общепользныя, къ предмету его относящіяся сочиненія, будутъ печататься на Русскомъ языкѣ; но для ознакомленія иностранцевъ съ Россіею, а равно для изданія сочиненій, заключающихъ въ себѣ предметы, достойныя общаго Европейскаго вниманія, Общество избираетъ тотъ языкъ, который считаетъ болѣе приличнымъ и умѣстнымъ. Гдѣ нужно, Общество будетъ также заботиться о переводахъ. Сочиненія удостоиваются къ напечатанію однимъ изъ Членовъ Совѣта, по избранію Предсѣдателя, и приводятся въ надлежащій видъ, для занятія мѣста въ «Запискахъ» Общества.

Настоящія правила остаются въ своей силѣ на три года; за тѣмъ они будутъ пересмотрѣны и въ чемъ нужно измѣнены и пополнены.

ПРАВИЛА ОБЪ ОПРЕДЕЛЕНІИ ОРДИНАРНЫХЪ ПРОФЕССОРОВЪ НА ВАКАНТНЫЯ КАЕДРЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ. — § 1. Каедря Ординарнаго Профессора при Императорской С. Петербургской

Медико-Хирургической Академіи дѣлается вакантною или смертію Профессора, или увольненіемъ его отъ службы, или выслугою положеннаго числа лѣтъ.

§ 2. Пока кѣедрѣ остается вакантною, преподаваніе Наукъ, составляющихъ ее, поручается, до замѣщенія оной, временно, по усмотрѣнію Конференціи, или Ординарному Профессору, или Экстраординарному или Адъюнкту.

§ 3. Для избранія Ординарныхъ Профессоровъ на упразднившіяся въ Академіи кѣедрѣ, устанавливается слѣдующій порядокъ: при открытіи ваканціи, Президентъ Академіи объявляетъ о томъ въ первомъ засѣданіи Конференціи, которая заботится о пріисканіи вполнѣ достойнаго Кандидата для замѣщенія упразднившейся кѣедрѣ.

§ 4. Со дня упраздненія кѣедрѣ назначается трехмѣсячный срокъ; въ теченіе этого срока всякой Профессоръ имѣетъ право предложить достойнѣйшаго, по его мнѣнію, кандидата, для замѣщенія ея, съ изложеніемъ причинъ, на коихъ онъ основываетъ свое предложеніе. Предложенія эти въ Конференцію дѣлаются письменныя и вносятся немедленно, по порядку времени поступленія ихъ, въ особенную въ Конференціи хранящуюся книгу.

§ 5. Для предложенія въ кандидаты необходимы слѣдующія условія:

1. Предлагаемый кандидатъ долженъ имѣть ученую степень Доктора Медицины и Хирургіи, или по крайней мѣрѣ Доктора Медицины. Избираемые на кѣедрѣ Физики, Химіи и Естественной Исторіи, если не имѣютъ сказанной Медицинской степени, должны имѣть степень Доктора Философіи, или Доктора Естественныхъ или тѣхъ Наукъ, для преподаванія которыхъ избирается, а избираемый на кѣедрѣ Фармаціи — сверхъ того и званіе Аптекаря. Предлагаемые иностранныя кандидаты должны имѣть тѣ же ученые степени отъ иностранныхъ

Университетовъ, экзаменами приобретенныя, если не имѣютъ ихъ отъ Русскихъ Университетовъ.

II. Предлагающій кандидата обязывается доказать:

1) Что представляемый имъ кандидатъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ преподавалъ ту Науку, для которой избирается, или близкую съ нею, въ одномъ изъ Русскихъ или иностранныхъ Университетовъ, или Академій.

2) Что предлагаемымъ въ Профессоры Анатоміи и Хирургіи совершенно свойственны: первому — знаніе разныхъ анатомическихъ работъ и самое искусство производить ихъ; второму — надлежащая опытность въ дѣланіи хирургическихъ операцій. Подобное правило распространяется и на всѣ другія Науки, при изложеніи коихъ требуются особенныя практическія свѣдѣнія и искусство. Предлагаемые въ Профессоры Терапіи и Патологіи Общей и Частной, также Фармакологіи, должны быть извѣстными практическими Врачами.

III. Согласно § 69 Устава Академій, предлагаемый въ кандидаты долженъ имѣть нравственныя достоинства и способности свободно и правильно преподавать свой предметъ на Русскомъ или Латинскомъ языкѣ.

§ 6. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, Конференція приступаетъ къ разрѣшенію вопроса о допущеніи предложеннаго или предложенныхъ кандидатовъ въ число избираемыхъ. Для сего въ Конференціи читаются, по порядку вступленія, всѣ предложенія Членовъ ея, сдѣланныя относительно замѣщенія вакантной катедры, сообразно изложеннымъ выше правиламъ, и разрѣшается большинствомъ голосовъ вопросъ о допущеніи предложеннаго или предложенныхъ кандидатовъ въ число избираемыхъ.

§ 7. По разрѣшеніи сего вопроса, окончательное избраніе допущенныхъ кандидатовъ отлагается на одинъ

мѣсяцъ, въ теченіе коего всѣ Члены Конференціи имѣютъ возможность получить свидѣнія о достоинствахъ Кандидатовъ.

§ 8. По прошествіи же мѣсяца, Конференція приступаетъ къ балотированію допущеннаго или допущенныхъ кандидатовъ, согласно § 36 Академическаго Устава.

§ 9. При необходимомъ большинствѣ избирательныхъ шаровъ, согласно § 29 Академическаго Устава, кандидатъ, получившій большее число ихъ, почитается избраннымъ на вакантную кафедру и, чрезъ Попечителя Академіи, представляется Военному Министру на утвержденіе въ званіи Ординарнаго Профессора. Кандидаты, получившіе равное число избирательныхъ голосовъ, при большинствѣ ихъ, балотируются снова; а если и послѣ вторичнаго балотированія не будетъ ни на чьей сторонѣ большинства голосовъ, то Президентъ съ своимъ мнѣніемъ представляетъ о семъ, чрезъ Попечителя Академіи, на разрѣшеніе Военнаго Министра.

§ 10. Если же ни одинъ не получитъ большинства избирательныхъ голосовъ балотированіемъ, то допущенный или допущенные кандидаты почитаются не избранными, и тогда, съ разрѣшенія Министра, объявляется конкурсъ: что также дѣлается, если, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, со дня упраздненія кафедры, не было предложено или допущено къ избранію ни одного кандидата.

§ 11. Объ открытіи конкурса публикуется въ главныхъ Русскихъ и иностранныхъ Медицинскихъ газетахъ, со всѣми условіями, которыя требуются отъ желающихъ поступить по конкурсу Ординарнымъ Профессоромъ на открывшуюся кафедру.

§ 12. Советателемъ кафедры чрезъ конкурсъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ ученую степень, требуемую 1-мъ пунктомъ § 5. Желающій конкуррировать долженъ прислать въ Академію:

1) Свой Докторскій дипломъ или копию съ онаго, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованную Начальствомъ.

2) Составленное имъ писанное или напечатанное историческое, за послѣднее двадцатипятилѣтіе, обзорѣніе той Науки, для преподаванія которой Академія желаетъ имѣть Профессора.

3) Конспектъ или подробную программу лучшаго преподаванія этой Науки по настоящимъ успѣхамъ въ оной.

4) Если конкурирующій издавъ въ свѣтъ какія-либо ученныя сочиненія, то обязанъ ихъ прислать также въ Академію.

5) Если при преподаваніи Науки, кромѣ теоретическаго познанія и изложенія, требуется практическое искусство и свѣдѣнія, то конкурирующій присылаетъ доказательства своихъ практическихъ свѣдѣній. Такъ отъ конкурирующаго на кафедре Анатоміи требуются доказательства въ томъ, что ему совершенно извѣстны анатомическія работы, и что онъ самъ въ состояніи производить ихъ; отъ конкурирующаго на кафедре Хирургіи — въ томъ, что онъ имѣетъ надлежащую опытность въ дѣланіи хирургическихъ операцій, и проч.

6) Всякій конкурирующій долженъ ясно написать имя свое, званіе, мѣсто жительства и сверхъ того изложить коротко весь предшествовавшій ходъ служебнаго и ученаго своего поприща.

§ 13. Со дня объявленія конкурса въ теченіе шестимѣсячнаго срока, соискатели должны прислать въ Академію требуемые предыдущимъ § документы; по прошествіи же шести мѣсяцевъ, конкурсъ считается закрытымъ.

§ 14. Документы и сочиненія, присылаемыя соискателями, хранятся у Ученаго Секретаря Академіи.

§ 15. По прошествіи шести мѣсяцевъ со дня объявленія конкурса, Конференція назначаетъ Комиссію изъ пяти Профессоровъ, преподающихъ Науки, ближе прочихъ относящихся къ той кафедрѣ, для замѣщенія которой избирается Профессоръ.

§ 16. Комиссія эта въ теченіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ обязана рассмотретьъ документы, присланные конкурентами, и донести письменно Конференціи, кого изъ нихъ полагаетъ она допустить къ дальнѣйшему соисканію кафедры и кого полагаетъ не допускать, съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, на которыхъ основываетъ свое мнѣніе.

§ 17. Ученый Секретарь немедленно извѣщаетъ избранныхъ конкурентовъ, чтобы они явились въ Академію, къ дальнѣйшему соисканію кафедры, въ продолженіе двухимѣсячнаго срока, а невзбраннымъ возвращаетъ документы.

§ 18. Конкуренты, избранные къ дальнѣйшему соисканію кафедры и явившіеся въ опредѣленный для того двухимѣсячный срокъ, должны исполнить слѣдующія условія :

1) Всѣмъ конкурирующимъ задается одна и та же тема, на которую должны они написать разсужденіе, въ продолженіе не болѣе шести часовъ, безъ всякихъ учебныхъ пособій, въ присутствіи нѣкоторыхъ Членовъ вышеозначенной Комиссіи. Написанныя разсужденія скрѣпляются по-листамъ Членами Комиссіи и въ послѣдствіи передаются для храненія Ученому Секретарю.

2) Конкурирующие обязаны прочесть пробную публичную лекцію на Русскомъ или на Латвискомъ языкѣ, въ продолженіе одного часа. При этой лекціи присутствуютъ всѣ Члены Конференціи. Сверхъ того приглашаются Почетные Члены и Корреспонденты Академіи, въ столицѣ находящіеся, также и другія особы ученаго сословія и любители Наукъ.

§ 19. Если явилось не болѣе трехъ конкурирующихъ, то лекціи читаются въ одинъ день, одна послѣ другой, на одну и ту же тему. Каждому конкурирующему, для приготовления къ лекціи съ учеными пособиями, кои будетъ онъ имѣть при себѣ, дается три часа; но не позволяется послѣдующимъ присутствовать на лекціи первыхъ. Сначала задается тема тому, кто долженъ первый читать лекцію; по прошествіи часа, та же тема объявляется второму, а по прошествіи еще часа — третьему, такъ что всякому конкурирующему объявляется тема только въ определенное время, прежде же она остается ему невзвѣстною.

§ 20. Если явится болѣе трехъ соискателей, то назначается чтеніе пробныхъ лекцій такъ, чтобы на день приходилось не болѣе трехъ, и тогда въ каждый день задается особенная тема, общая для читающихъ лекцію въ тотъ же день.

§ 21. Соискатели кафедръ: Специальной Терапіи, Хирургіи, Акушерства и Клиническихъ, сверхъ пробной лекціи и разсужденія, обязаны, въ присутствіи Членовъ Комиссіи, сдѣлать изслѣдованіе надъ двумя въ то же время въ Клиникахъ избранными больными, и непосредственно за сими прочесть объ этихъ больныхъ публичную клиническую лекцію въ особой аудиторіи.

§ 22. Соискатели кафедръ Оперативной Хирургіи, при своей клинической лекціи, должны сдѣлать заданную имъ операцію на трушѣ, съ подробнымъ изложеніемъ способа производства оной.

§ 23. Соискатели кафедръ Анатоміи обязаны, сверхъ публичной лекціи и письменнаго разсужденія, сдѣлать въ Академіи, въ продолженіе недели, заданныя имъ анатомическіе препараты.

§ 24. Соискатель кафедры Судебной Медицины долженъ, сверхъ публичной лекціи и письменнаго разсужденія, прочитать практическую лекцію, съ производствомъ

вскрытія трупа и демонстрацію по правиламъ Судебной Медицины.

§ 25. Совскатели каедры Фармаціи и Химіи обязаны, сверхъ лекцій и письменныхъ разсужденій, приготовить въ Академической Лабораторіи, въ продолженіе недѣли, назначенные имъ препараты или рѣшить практическую задачу.

§ 26. Сверхъ публичной теоретической лекціи, совскатели каедры Фармаціи, Химіи и Физики должны читать пробную демонстративную лекцію, и для приготовления къ ней опытовъ имъ дается отъ одного до двухъ дней.

§ 27. По окончаніи всего вышесказаннаго, Комиссія подробно разсматриваетъ написанныя конкурирующими разсужденія и, обсудивъ ихъ основательно, доноситъ письменно Конференціи о сравнительномъ достоинствѣ конкурирующихъ, съ подробнымъ изложеніемъ объ нихъ мнѣнія.

§ 28. Послѣ сего въ слѣдующемъ собраніи Конференція подвергаетъ конкурирующихъ, одного послѣ другаго, балотированію, руководствуясь правилами, выше сего въ § 9 и 10 изложенными.

§ 29. Согласно § 69 Академическаго Устава, изъ лицъ, избираемыхъ Профессорами, при равныхъ достоинствахъ ихъ, природный Россіянинъ или Россійскій поданный предпочитается иностранному и служащій при Академіи постороннему, а также имѣющій Докторское званіе по части Медицинской предъ Докторомъ Философіи или Естественныхъ Наукъ.

§ 30. Одинъ Ординарный Профессоръ не можетъ имѣть двухъ каедръ; но если вмѣсто своей пожелаетъ онъ занять вакантную каедру, то входитъ съ прошеніемъ въ Конференцію и излагаетъ на то свои причины. Конференція подвергаетъ его балотированію и, въ случаѣ

большинства голосовъ, представляетъ къ переводу на упразднившуюся кафедру.

§ 31. Ординарный Профессоръ въ крайнихъ только случаяхъ можетъ занимать двѣ кафедры, и то на непродолжительное время; вознагражденіе за вторую кафедру не можетъ превосходить полугодичнаго профессорскаго оклада и выдается не иначе, какъ по опредѣленіи на-стоящаго Профессора и съ особаго разрѣшенія Военнаго Министра, по представленію Конференціи (1).

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГУСТАВУ III О ВОСПИТАНІИ ВНУКА ЕЯ АЛЕКСАНДРА I. — Знаменитый Шведскій Историкъ *Гейеръ*, занимающійся разборомъ бумагъ Короля Густава III, издалъ нынѣ второй томъ «Извлеченій» изъ сихъ бумагъ и первое огдѣленіе третьяго тома, заключающіе въ себѣ разные историческіе документы и письма до 1789 года, т. е. до возвращенія Густава III изъ путешествія по чужимъ краямъ. Мы уже заимствовали изъ перваго тома «Извлеченій», издаваемыхъ Г. Гейеромъ, одно письмо Императрицы Екатерины II къ Густаву III отъ 17 Мая 1784 г. (2). Во вновь изданныхъ томахъ находится другое письмо Императрицы къ Королю, тѣмъ болѣе для насъ драгоценное, что въ немъ говорится о воспитаніи малолѣт-наго Внука Ея, Великаго Князя Александра Павловича. Письмо это, какъ слѣдуетъ заключить изъ послѣдней фразы, гдѣ говорится, что Великому Князю

(1) Въ слѣдствіе вышеизложенныхъ «Правилъ», Конференція Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи приглашаетъ всѣхъ желающихъ участвовать, на основаніи сихъ Правилъ, къ конкурсу на вакантную кафедру Частной Патологіи в Терапіи.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1845, Т. XLV, Отд. VII, стр. 7—8.

исполнится вскорѣ девять мѣсяцевъ, должноствовало бытъ написано въ Сентябрѣ 1778 года. Вотъ подробности, сообщенныя Императрицею о любимомъ Внуцѣ Ея :

«Кормилица Александра — жена садовника. Атмосфера, въ которой Онъ живетъ, чиста и укрѣпительна. Кровать его (а не люлька) желѣзная безъ занавѣсъ. Почиваетъ Онъ на кожаномъ матрацѣ и одной подушкѣ; одѣяло — весьма легкое. Въ комнатѣ Его говорятъ всегда вслухъ, даже и тогда, когда Онъ спитъ; въ корридорахъ, вокругъ Его комнаты, также какъ и надъ нею и подъ нею, не воспрещено шумѣть; даже, прямо противъ Его оконъ, стрѣляютъ изъ пушки, съ бастионовъ Адмиралтейства. Тщательно наблюдаютъ, чтобы температура не была выше 14 и 15 градусовъ. Каждое утро, покуда метутъ Его комнату, Его выносятъ въ другую, — лѣтомъ, какъ и зимою. — и провѣтриваютъ Его спальню. Съ самаго Его рожденія, Его ежедневно моютъ, съ головы до ногъ, если Онъ здоровъ. Сначала вода была теплая; нынѣ холодная. Онъ такъ полюбилъ воду, что самъ проснется въ нее, лишь только ее увидятъ. Онъ не знаетъ и не любитъ чулокъ; все Его платье состоитъ изъ маленькой рубашки и широкаго камзолчика изъ трико; когда нужно выходить, надѣваютъ на Него еще камзолчикъ, шелковый или суконный. Онъ не знаетъ простуды, великъ ростомъ, силенъ, крѣпокъ и весьма веселъ; любитъ скакать и никогда не плачетъ. Недавно прорѣзался первый зубокъ, безъ всякой почти боли. Ему теперь около девяти мѣсяцевъ».

НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНЕТИЗМА. —
Опыты Гг. Константинова и Пульѣ. Это новое предложеніе замѣчательно для насъ по двумъ отношеніямъ: во-первыхъ, оно сдѣлано Русскимъ, и во-вторыхъ по-

тому, что начало, на которомъ оно основывается, въ первый разъ употреблено въ нашей Отчествѣ. Многие Физики, въ одно и то же время, старались приложить электромагнетизмъ къ измѣренію безконечно — малыхъ промежутковъ времени. Англичанинъ Витстонъ первый, кажется, достигъ этого; но до сихъ поръ еще не обнаружилъ описаніе своего прибора. Въ началѣ нынѣшняго года, нашъ Артиллерійскій Офицеръ Г. Константиновъ, вѣстѣ съ извѣстнымъ Механикомъ Бриэ (Breguet), устроилъ (въ Парижѣ) приборъ для измѣренія скорости пушечнаго ядра въ различныхъ точкахъ его пути. И въ то же время Пульэ представилъ Парижской Академіи Наукъ свой приборъ для измѣренія времени, употребляемаго пулею на пролетаніе длины ружейнаго дула. Но надобно замѣтить, что начальная идея этого приложенія не принадлежитъ однакожъ ни которому изъ этихъ Ученыхъ: потому что Г. Академикъ Якоби, еще въ бытность свою въ Дерптѣ, въ 1837 году, первый употребилъ ее для измѣренія скорости гальваническихъ токовъ (См. Bulletin Scientifique de l'Academie de St. Pétersbourg. Т. III, стр. 333). Въ обоихъ приборахъ какъ Г-на Пульэ, такъ и Г. Константинова, измѣреніе времени приводится на опредѣленіе времени существованія гальваническаго тока; съ тою только разностью, что у Пульэ время это выводится изъ дѣйствія тока на магнитную стрѣлку, а въ приборѣ Г. Константинова оно опредѣляется изъ времени существованія магнетизма въ желѣзѣ, намагничиваемомъ посредствомъ тока. Способъ, предложенный Пульэ для измѣренія скорости движенія пули въ самомъ ружьѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: одна изъ проволокъ батарееи соединена съ куркомъ ружья (который, впрочемъ, долженъ быть уединенъ отъ ствола); другая же, проходя мимо отверстія ружья, прикрѣпляется къ той его части, на которую надѣта капсюль. Слѣдовательно, батарея только тогда бываетъ замкнута, когда

пулюкъ опущенъ; но при этомъ пуля, вылетая изъ ружья, прорываетъ проволоку и уничтожаетъ соединеніе; следовательно, токъ существуетъ только въ продолженіе того времени, въ какое пуля пролетала всю длину ружья. Но въ это короткое время существованія своего, токъ уже можетъ дѣйствовать на магнитную стрѣлку и отклонить ее отъ нормальнаго ея положенія. Изъ большаго или меньшаго отклоненія стрѣлки Пульё заключаетъ о продолжительности тока. Для этого ему надлежало прежде опытомъ найти отклоненія, соответствующія токамъ, продолжающимся различное, но определенное время. Следовательно, вопросъ приводился къ тому, чтобы найти способъ производить токи, продолжающиеся весьма малое, но известное время. Тутъ Пульё и употребилъ то же самое средство, какое уже давно было употреблено Г. Якоби. На деревянномъ кружкѣ, который могъ быть обращаемъ съ большою скоростью около своей оси, вѣлана была, по длинѣ одного изъ радіусовъ, узкая металлическая пластинка; одна изъ проволокъ баттарей касалась центра кружка, а другая находилась въ прикосновеніи съ окружностью его; следовательно, токъ могъ существовать при обращеніи кружка только въ то время, когда послѣдняя проволока касалась металлической пластинки. Зная скорость обращенія кружка, діаметръ его и ширину пластинки, легко можно вычислить продолжительность существованія тока и намѣнять ее по произволу, намѣняя только скорость обращенія. Замѣчая такимъ образомъ, при различныхъ токахъ, отклоненіе гальванометра, Пульё составилъ себѣ таблицу, показывающую отношеніе между этимъ отклоненіемъ и продолжительностью тока (онъ могъ произвести токи, существующіе даже $\frac{1}{5000}$ секунды). Такимъ образомъ этотъ Физикъ, взявъ нѣсколькихъ опытовъ вывести, что время, употребляемое пулею на пролетаніе всей длины ружья, равно $\frac{1}{150}$ секунды.

Приборъ Г. Константинова въѣсть весьма сложное устройство, которое дѣлаетъ честь изобрѣтательности Г. Бреге: онъ состоитъ изъ металлическаго цилиндра (выѣщаго одинъ метръ въ окружности), обращаемаго около своей (горизонтальной) оси со скоростью одного оборота въ секунду. Поверхность цилиндра раздѣлена продольными линиями на тысячу частей, изъ которыхъ, слѣдовательно, каждая соответствуетъ одной тысячной долѣ секунды. Надъ цилиндромъ расположены два заостренные штифта, изъ которыхъ одинъ ударяетъ объ его поверхность въ началѣ, а другой въ концѣ наблюденія, т. е. въ тѣ мгновенія, когда ядро достигаетъ двухъ данныхъ точекъ. Ударивъ о поверхность, они оставляютъ на ней знаки: слѣдовательно, чтобы узнать время перелета ядра отъ одной точки до другой, стоить только сосчитать число дѣленій на поверхности цилиндра, заключающихся между двумя знаками. Это число показываетъ число тысячныхъ долей секунды.

Чтобы привести эти штифты въ движеніе, заставивъ ихъ падать на цилиндръ въ то самое мгновеніе, когда ядро достигаетъ извѣстной точки, Г. Константиновъ и Бреге воспользовались свойствомъ гальваническихъ токовъ намагничивать мягкое желѣзо. Извѣстно, что токъ, проходя по проволоцѣ, обвитой около желѣза, дѣлаетъ его магнитомъ и что тотъ магнетизмъ остается въ желѣзѣ только до тѣхъ поръ, пока токъ не прекращается, а съ уничтоженіемъ тока онъ тотчасъ пропадаетъ. Такимъ образомъ штифтики удерживаются надъ поверхностью цилиндра двумя такими магнитами (электромагнитами), которыхъ проволоки, идущія къ батареѣ, расположены на пути ядра. Ядро, прорывая эти проволоки, уничтожаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и токъ и магнетизмъ: слѣдовательно, штифтики упадаютъ. Къ прибору присоединенъ еще механизмъ, посредствомъ котораго прерванная проволока тотчасъ же зашнѣвается другою, такъ что штиф-

тики, одѣлавъ знакъ на цилиндрѣ, тотчасъ же снова поднимаются; такимъ образомъ можно измѣрять скорость вѣтра въ двадцати или тридцати точкахъ его пути.

Описанные здѣсь хронометрическіе способы Гг. Шулье и Константина, безъ сомнѣнія, въ послѣдствіи будутъ доведены до большей степени совершенства; но и въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь предложены этими Учеными, весьма важны для Науки: потому что, представляя возможность къ такимъ изслѣдованіямъ, о которыхъ прежде не было и подумать, они, безъ сомнѣнія, приведутъ къ результатамъ, вовсе неожиданнымъ.

НОВЫЕ ПУТИ СООБЩЕНІЯ МЕЖДУ АТЛАНТИЧЕСКИМЪ И ЮЖНЫМЪ ОКЕАНОМЪ. — Съ давняго времени уже предполагали сократить разстояніе между Европою и Западнымъ берегомъ Америки прорытіемъ канала въ самой узкой части этого обширнаго материка — въ Панамскомъ перешейкѣ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ непреодолимая препятствія представляются исполненію этого важнаго предпріятія, которое имѣло бы чрезвычайное вліяніе на развитіе и просвѣщеніе многихъ Государствъ Америки. Боливія, болѣе прочихъ странъ чувствующая необходимость сокращенія этого пути, возымѣла намѣреніе помочь этому новымъ средствомъ, которое, какъ кажется, будетъ гораздо удобнѣе для исполненія, нежели прорытіе перешейка. Это владѣніе, находясь въ центрѣ Южнаго материка и будучи окружено почти со всѣхъ сторонъ другими Государствами, касается моря только небольшою частью Западнаго берега, отъ котораго путь до главнаго города, проходя чрезъ мѣста горастыя, весьма затруднителемъ; притомъ же, чтобъ изъ Европы достигнуть до Кобин (Cobiba), — единственнаго

верта Боливія, необходимо обогнуть мысъ Горизъ и пре-
 вылить разстояніе 4000 миль! Средство, какое предвоста-
 вляетъ теперь Боливія для сокращенія этого пути, весьма
 просто. По всему пространству ея протекають многія
 значительныя притоки Амазонской рѣки, которая, впадая
 на Восточномъ берегу Америки близъ экватора въ
 Атлантическій Океанъ, доступна для судовъ всякой вели-
 чины на пространствѣ 1850 верстъ отъ своего устья:
 слѣдовательно, чтобы устроить прямое сообщеніе изъ
 Атлантическаго Океана въ Боливію, стоитъ только уни-
 чтожить тѣ естественныя преграды, которымъ препят-
 ствуютъ судоходству по этимъ притокамъ. Г. Акоста,
 дипломатическій и торговый агентъ Боливіи, которому
 поручено исполненіе всего предпріятія, нашелъ, что эти
 препятствія состоятъ въ скалахъ, составляющихъ 17
 пороговъ на Рио-Мадейра (въ одномъ изъ главныхъ
 притоковъ), на пространствѣ 210 верстъ, и легко могутъ
 быть уничтожены. Три мѣста на этой рѣкѣ представ-
 ляють значительныя затрудненія; но и ихъ, по мнѣнію
 Г. Акосты, можно избѣжать прорытіемъ сторовыхъ
 каналовъ или устройствомъ шлюзовъ. Французскіе Инже-
 неры уже отправлялись туда для обзоренія мѣстностей;
 кромѣ того, Г. Акоста снарядилъ цѣлую экспедицію,
 которая вскорѣ отправится на шести пароходахъ изъ
 Глазго, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ Парижской Ака-
 деміи Наукъ воспользоваться этимъ случаемъ для произ-
 водства ученыхъ изслѣдованій въ тѣхъ странахъ, кото-
 рыя еще столь мало извѣстны.

ОБЪ ИЗДАНИИ СОЧИНЕНІЙ ФЕРМА. — По предло-
 женію Вилльмена, Французское Правительство назначило
 сумму на изданіе полнаго собранія сочиненій знаменитаго
 Геометра Ферма (Fermat). Ферма, какъ извѣстно, во

издавалъ при жизни своей ничего подъ своимъ именемъ и послѣ себя не оставилъ даже копій съ тѣхъ писемъ, въ которыхъ онъ вкратцѣ излагалъ свои открытія, такъ что теперь сочиненія его разсѣяны по разнымъ мѣстамъ и не всѣ еще извѣстны. Нѣсколько лѣтъ тому, случайно нашли нѣсколько его рукописей въ одной лавкѣ въ Метцѣ; и недавно также случайно узнали, что другія творенія этого знаменитаго человѣка хранятся въ Императорской Вѣвской Библіотекѣ, въ числѣ рукописей Графа Гогендорфа. Правительство, имѣя въ виду сдѣлать предполагаемое изданіе сочиненій Ферма по возможности полнымъ, поручило одному молодому Математику Г. *Деспейру* (*Despeyrous*), изъ Тулузы, отправиться въ Вѣну и осмотрѣть тамошнюю Библіотеку. Въ Вѣвской Библіотекѣ, какъ извѣстно, находятся большое собраніе писемъ многихъ знаменитыхъ Французскихъ Ученыхъ, Литераторовъ и Политиковъ шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій.

КИТАЙСКІЙ ПРОФЕССОРЪ ВЪ ЕВРОПѢ. — Въ Collegial Institution, въ Ливерпулѣ, выписанъ Китайскій Профессоръ, по имени *Гу-Сіенсангъ*, который будетъ преподавать тамъ языкъ своего отечества, вошедшій теперь въ составъ общихъ предметовъ преподаванія. Гу-Сіенсангъ объявляется на лучшемъ нарѣчій, на такъ-называемомъ придворномъ языкѣ Китая.

ПАМЯТНИКЪ ВЕТГОВЕНУ. — Въ Боннѣ, съ 10 по 13 сего Августа (н. ст.), происходили музыкальныя торжества по случаю открытія памятника великому Музыканту Лудвигу фонъ-Бетговену, въ присутствіи Ихъ

Величества Королевы Великобританской и Короля Прус-
скаго, и при огромномъ стеченіи иностранныхъ путеше-
ственниковъ, композиторовъ, музыкантовъ и Литера-
торовъ.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА КАРАМЗИНУ. — Памятникъ, воздвигнутый въ городѣ Симбирскѣ, велѣніемъ Государя Императора, Симбирскому Дворянину, Россійскому Исторіографу Николаю Михайловичу Карамзину, на сооруженіе коего первая мысль и первая жертва принадлежатъ Симбирскому же Дворянству, открытъ 23 минувшаго Августа.

Въ 10 часовъ утра прибыли въ кафедральный соборъ: Начальникъ Губерніи, Чиновники и Дворянство. Здѣсь Преосвященный Θεодотій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, совершилъ соборнѣ Литургію и за оною панихиду по Исторіографѣ.

По окончаніи службы, отправилась духовная процессія къ мѣсту памятника, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ при литургіи. Когда виспала завѣса, скрывавшая бюстъ Карамзина и два барельефа, изображающіе двѣ важныя эпохи его жизни, Преосвященный, по произнесеніи обычныхъ, при семъ случаѣ, молитвъ, окропилъ Святою водою памятникъ. За сими провозглашены были: многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, вѣчная память Исторіографу Николаю Михайловичу Карамзину и многая лѣта Симбирскому Дворянству и всѣмъ почитающимъ память великаго Писателя. Въ заключеніе Преосвященный Θεодотій произнесъ краткое, трогательное и умилятельное слово, которое читатели найдутъ ниже.

При семъ всеобщее вниманіе было обращено на двухъ старшихъ сыновей Карамзина, прибывшихъ въ Симбирскъ нарочно для сего торжества.

По окончаніи духовной процессіи, всѣ находившіеся при оной перешли въ домъ Гимназіи, передъ которымъ высится памятникъ. Тамъ, въ залѣ, наполнившейся слушателями, между коими было много дамъ, Академикъ, М. П. Погодинъ произнесъ превосходное, принятое со всеобщимъ восторгомъ, похвальное слово, приличное сему торжественному ознаменованію общественнаго уваженія къ мужу, равно достойному онаго и по великимъ дарованіямъ и по важнымъ заслугамъ на поприщѣ нашей Словесности и Исторіи, и по качествамъ души, чистой и возвышенной, которая во всю, слишкомъ раню для генія прекратившуюся жизнь его, пламенѣла любовію къ добру, пользѣ и славѣ Отечества.

За симъ Почетный Попечитель Гимназіи, Д. П. Озвобившинъ прочиталъ имъ сочиненные стихи: «*Къ Памятнику Карамзина*», приносящіе честь и великому Исторіографу, и мѣсту его рожденія, и Волгѣ, вспоившей и возлелѣявшей его молодость на берегахъ своихъ.

«Онъ здѣсь! Онъ вѣчно нашъ! Изображенье Кліа
Отнынѣ передастъ въ позднѣйшия времена
И даръ Царя, и давнъ признательной Россіи
Къ трудамъ Карамзина.

Какъ древле Геродотъ, средь шумныхъ игръ Эллады,
Разказомъ сладостнымъ народы увлекалъ,
И юный Фукидидъ, вперивъ на старца взгляды,
Рыдалъ и трепеталъ;

Такъ Русскій юноша, теперъ идущій мимо,
Взглянувъ на этотъ ликъ, сіяющій въ мѣди,
Любовь къ Отечеству, сей огонь неугасимый,
Восчувствуетъ въ груди.

Въ немъ вдругъ пробудится невѣдомая сила
Высокихъ подвиговъ, чѣмъ втайнѣ мысль кипитъ,
И, какъ птенецъ орла, свои расширивъ крыла,
Онъ къ солнцу взлетитъ!

А ты, на чьихъ брегахъ замокнулъ звукъ булата,
 Два Царства падшія омывшая волной,
 Ты, мирно льющая обиліе и злато,

Ликуй: онъ пѣстунъ твой!

Да, Волга, онъ твой сынъ! Когда иноплеменный
 Насъ спроситъ: это кто? Мы гордо скажемъ: тотъ
 Кому привѣтливо внималъ Благословенный

Средь царственныхъ заботъ!

Кто время Грознаго, безстрастный и свободный,
 Дѣянья темныя потомству передалъ,
 Впервые намъ раскрылъ языкъ простонародный,

Русь міру указалъ!

Кто щедро взысканный, мечталъ и днѣй въ закатѣ
 О славѣ родины, когда языкъ нѣмѣлъ!

Надъ кѣмъ Монархъ скорбѣлъ, и въ сдѣланной утратѣ

Съ Россіей сиротѣлъ!

Онъ здѣсь! Онъ вѣчно нашъ! Изображенье Кліи

Отнынѣ передастъ въ позднѣйшія времена

И даръ Царя, и дань признательной Россіи

Къ перу Карамзина».

Въ тотъ же день отъ Дворянства и Чиновниковъ
 данъ былъ обѣдъ, за которымъ провозглашенъ тостъ за
 здравіе Государя Императора, почтившаго и труды
 и заслуги Карамзина, и разлившаго щедроты свои на
 семейство покойнаго. Громогласное ура! отвѣчало на это
 предложеніе.

За сими послѣдовали тосты: за благоденствіе Россіи,
 въ честь Симбирскаго Дворянства, семейства Карамзина,
 Преосвященнаго Θεодотія, Начальника Губерніи и Права-
 щаго должность Губернскаго Предводителя.

Во время открытія памятника, — крыши, окна
 домовъ, балконы и вся площадь были наполнены ликую-
 щими жителями. До поздней ночи толпились они около
 памятника.

С л о в о ,

произнесенное Преосвященнымъ Θεодотіемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, при открытіи памятника Исторіографу Н. М. Карамзину, въ Симбирскѣ, 23 Августа 1845 года.

Слова ихъ не потребятся; тѣлеса ихъ въ миръ поребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдаютъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь (Сир. гл. 44).

«Чѣмъ приличнѣе привѣтствовать мудраго, если не словами мудраго? — И мы привѣтствуемъ тебя, мужъ мудрый и доблій, словами Св. Премудрости: слава твоя не потребится; ты почилъ въ мирѣ; но имя твое переживетъ роды. Премудрость твою повѣдаютъ людіе, и похвалу твою исповѣсть Церковь.

«Не будемъ, братія, спрашивать, кто счастливѣе; народы ли, среди которыхъ, къ ихъ славѣ и величію, возстаютъ мудрые, или мудрые, возстающіе среди такого народа, который умѣетъ цѣнить премудрыхъ. Счастлива Россія, гдѣ подъ благодатною сѣнію Православія и златымъ Скипетромъ Самодержавнѣйшихъ Ревнителей Вѣры и просвѣщенія, какъ при плодотворящей росѣ и животворномъ солнцѣ, прозябаютъ, растутъ и получаютъ правильное направленіе дарованія и умы, къ славѣ и счастью Россіи, которой и въ семъ отношеніи скоро позавидуютъ народы. И кто изъ насъ при взглядѣ на Россію не думаетъ о Карамзинѣ?

«Слава тебѣ, Карамзинъ, мужъ мудрый и доблій, своими дарованіями и трудами сугубо прославившій Россію! Премудрость твою повѣдаютъ людіе, и похвалу твою исповѣсть Церковь. А умолчимъ мы, то камни сіи, величіемъ Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Николая Павловича во славу твою положенные, о славѣ твоей возопіютъ.

« Слава Благочестивѣйшему Государю Нашему, только прославившему мудраго, на радость мудрыхъ! »

« Слава вамъ, мужи именитые, конемъ первымъ пришла на сердце, сродная вашему сердцу, благородная мысль, почитать премудрость! (Прем. гл. 6). »

« А паче слава Богу, дѣйствующему въ насъ и еже жотѣти и еже ольяти о благоволеніи. (Фил. гл. 2) ». »

Тосты, предложенные за обѣденнымъ столомъ, даннымъ отъ Симбирскаго Дворянства и Чиновниковъ, по случаю открытія памятника Исторіографу Н. М. Карамзину, въ Симбирскѣ, 23 Августа 1845 года.

Г-нъ Исправляющій должность Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, А. Л. Киндяковъ, провозгласилъ первый тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, при чемъ М. П. Погодинъ произнесъ слѣдующія слова :

« Этотъ тостъ, Мн. Гг., произносится во всей Россіи; но здѣсь, въ Симбирскѣ, въ эту минуту, онъ имѣетъ особенное значеніе. Съ благоговѣніемъ мы должны вспомнить, что Императоръ Николай I засвидѣтельствовалъ благодарность Отечеству Карамзину, сказавъ ему, что Исторія его достойна Русскаго народа; что Императоръ Николай утѣшилъ послѣднія минуты его жизни, успокоилъ его касательно судьбы его семейства, принялъ благосклонно всеподданнѣйшее представленіе Симбирскаго Дворянства о сооруженіи ему памятника и Самъ въ томъ участвовалъ. Да здравствуетъ Августѣйшій Покровитель Просвѣщенія и Благотворитель фамиліи Карамзинныхъ! . . . Ура »!

Старшій сынъ покойнаго Исторіографа, Андрей Николаевичъ Карамзинъ, предложилъ тостъ въ честь Симбирскаго Дворянства словами :

« Мн. Гг.! Ежели каждому Русскому останется памятнымъ торжество, соединяющее насъ, то какими словами

мнѣ, сыну Карамзина, выразить все, чѣмъ исполнена душа моя?... Гевій и талантъ не наследственны, но наследственно съ малолѣтства питаемое чувство любви къ родинѣ, пламенное, святое, — преданность Престолу и Государю! Мое Русское сердце трещетъ радостью, вида, какъ милое мое Отечество цѣнить великіе труды, понесенные безсмертнымъ покойникомъ въ пользу Русскаго дѣла и Русскаго слова. . . . Какъ сынъ его, исполненный благодарности, съ умиленіемъ и восторгомъ возношу задравный кубокъ въ честь первыхъ виновниковъ торжества, въ честь благороднаго, просвѣщеннаго Симбирскаго Дворянства! Ура»!

Далѣе Почетный Попечитель Симбирской Гимназіи Д. П. Ознобишинъ предложилъ тостъ за здоровье М. П. Погодина, такимъ образомъ :

«За здравіе Михаила Петровича Погодина, при первой вѣсти объ открытіи въ Симбирскѣ памятника незабвенному Исторіографу, поспѣшившаго въ Симбирскъ, воздать ему на мѣстѣ должную похвалу своимъ привѣтствіемъ, и украсившаго теплымъ словомъ своимъ наше семейное и народное торжество. Ура»!

На сіе привѣтствіе М. П. Погодинъ отвѣчалъ :

«Повторяю вамъ, Милостивые Государи, глубочайшую мою благодарность. Если я исполнилъ сколько-нибудь ваше ожиданіе, если я изобразилъ хотя слабо великость заслугъ Карамзина,— я почитаю себя счастливымъ. Да процвѣтаетъ Симбирскъ, да являются отсюда непрерывно, къ славѣ Отечества, преемники Карамзиныхъ, Дмитріевыхъ, Тургеневыхъ, Языковыхъ... Ура»!

Въ заключеніе Г-нъ Погодинъ предложилъ слѣдующій тостъ :

«Въ нашихъ бокалахъ, Мм. Гг., еще много вина. Позвольте предложить вамъ тостъ, въ которомъ заключаются всѣ предыдущіе: за здравіе и благоденствіе

Россіи! Да цвѣтетъ она долго, долго, — выражусь словами Карамзина, — «если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой»!

ПРОГРАММА СПЕЦІАЛЬНАГО СЕЛЬСКАГО ЛЕЧЕБНИКА, ДЛЯ РУКОВОДСТВА ЛИЦАМЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ПРИ ПОДАВАНІИ ВРАЧЕВНОЙ ПОМОЩИ СВОИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ. — а) Сочиненіе должно быть написано Врачемъ и обнимать свой предметъ со всѣхъ сторонъ въ отношеніи къ быту и образу жизни простаго народа въ различныхъ частяхъ Россійской Имперіи. Главная цѣль задачи — практическая польза.

б) Сочиненіе должно быть написано языкомъ понятнымъ и не-Врачу. Не выходя изъ границъ Популарной Терапіи, Сочинитель однакожь долженъ имѣть въ виду, что сочиненіе его назначается для людей образованныхъ, которымъ, кромѣ Наукъ Семинарскаго курса, извѣстны еще и Популарная Физиологія и Діететика.

Спеціальныи Сельскій Лечебникъ долженъ заключать въ себѣ приблизительно слѣдующее:

1. Во вступленіи должны быть показаны: важность предмета и значеніе духовнаго лица, какъ врача-совѣтника для своихъ прихожанъ.

2) Достаточное и ясное описаніе болѣзней внутреннихъ и наружныхъ, которымъ наибаче подвергается простой народъ; врачеваніе этихъ болѣзней посредствомъ соблюденія діететическихъ правилъ и употребленія менѣе сложныхъ лекарствъ. Кромѣ извѣстныхъ и обыкновенно употребляемыхъ домашнихъ и народныхъ средствъ, Авторъ можетъ указать на лекарства, которыя позволено отпускать изъ аптекъ безъ рецептовъ, а также и на самонеобходимыя изъ сильно дѣйствующихъ, которыми духовное лицо можетъ запастись чрезъ Врача, каковы:

ипекагуана, хвоща, нарывной пластырь и тому подобныя; но при этихъ средствахъ слѣдуетъ упомянуть о предосторожностяхъ, которыя необходимо соблюдать при ихъ употребленіи. Сочинитель не долженъ упустить изъ виду кровопусканія посредствомъ рожковъ и пиявокъ; случаевъ, въ которыхъ можно совѣтовать кровопусканіе изъ вены (съ указаніемъ и на вредное его дѣйствіе); въ особенности же не должно забыть о пользѣ отъ употребленія бань и леченія холодною водою. Сочинитель долженъ обратить вниманіе на мѣстныя условія какъ въ отношеніи къ различнымъ эндемическимъ и эпидемическимъ болѣзнямъ, такъ и въ отношеніи къ различнымъ врачевнымъ средствамъ, напр. дикорастущія лекарственныя прозябаемыя, хотя бы послѣднія и не были еще извѣстны, какъ народныя лекарства. Съ другой стороны Сочинитель не долженъ пропустить безъ вниманія лечебной силы Природы, въ особенности въ нѣкоторыхъ горячкахъ и сыпяхъ.

3. Правила о попеченіи и хожденіи за родильницами.

4. Правила о попеченіи и хожденіи за новорожденными, о кормленіи ихъ безъ материнскаго молока, о физическомъ воспитаніи дѣтей; объ оспопрививаніи, о нѣкоторыхъ обыкновеннѣйшихъ дѣтскихъ болѣзняхъ, ихъ причинахъ и ихъ врачеваніи.

5. Наставленіе объ оживленіи утопленниковъ, удушенныхъ, замерзшихъ и проч., и о томъ, какъ должно поступать при отравленіяхъ.

6. Правила, которыя должно наблюдать при появленіи заразительныхъ болѣзней. Здѣсь Авторъ можетъ упомянуть о вредномъ вліяніи павшей отъ заразы скотины на общественное здоровье людей.

7. Исчисленіе дикорастущихъ въ разныхъ странахъ Россіи врачевныхъ травъ, съ ихъ народными и Латин-

скими названіями, и краткія правила объ ихъ собраніи и сохраніи.

8. Списокъ простыхъ лекарствъ, которыя Священникъ долженъ имѣть всегда въ запасѣ, ежели по близости нѣтъ Врача, или если Врачъ не можетъ часто навѣщать больныхъ его прихожанъ.

9. Аналитическій реестръ предметовъ, содержащихся въ сочиненіи.

Авторъ долженъ представить, отдѣльно отъ своей рукописи, списокъ всѣхъ сочиненій, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги.

За сочиненіе, вполнѣ удовлетворяющее выше изложеннымъ требованіямъ, назначается премія въ 1,500 рублей серебромъ.

Напечатанныя и поступившія въ продажу сочиненія не допускаются къ соисканію, точно такъ же какъ и переводы съ иностранныхъ языковъ, или извѣстныя уже сочиненія, хотя бы къ нимъ были сдѣланы прибавленія.

Если между присланными сочиненіями не найдется ни одного, которое соотвѣтствовало бы всѣмъ требованіямъ, между тѣмъ какъ два сочиненія, вмѣстѣ взятые, составили бы удовлетворительное цѣлое, въ такомъ случаѣ премія будетъ раздѣлена между двумя ихъ Сочинителями, по относительному достоинству твореній, съ тѣмъ однакожъ, чтобы сочиненія были соглашены и соединены въ одно.

Каждое сочиненіе должно имѣть девизъ; имя Сочинителя и его точный адресъ должны находиться въ запечатанномъ пакетѣ, на которомъ долженъ быть написанъ избранный девизъ.

Поступившія на соисканіе преміи сочиненія должны быть присланы не позже, какъ чрезъ два года послѣ послѣдняго объявленія и адресованы въ Духовно-Учебное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

АМЕРИКАНСКОЕ ВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО. — Это Общество, учрежденное съ цѣлю ученыхъ розысканій о Востокѣ, существуетъ въ Бостонѣ съ 1843 года и издаетъ плоды своихъ трудовъ въ повременномъ изданіи, подъ заглавіемъ : *Journal of the American Oriental Society*; Boston. Г. Пикеринъ, Предсѣдатель и одинъ изъ учредителей сего Ученаго Общества, столь рѣдкаго въ исключительно-промышленной Сѣверной Америкѣ, долженъ былъ доказывать публикѣ пользу ученыхъ занятій, не имѣющихъ прямаго положительнаго примѣненія къ жизни. «Тѣ, которые не обращали вниманія на предметъ нашихъ занятій»—говоритъ онъ—«вѣрно будутъ спрашивать : какая же польза для Государства отъ этихъ розысканій надъ языками и Литературами Земнаго Шара? Важные результаты, къ которымъ ведутъ эти филологическія изысканія, въ первые указаны были великимъ Лейбницомъ,—однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ умовъ, которые по справедливости называютъ всемірными геніями. Въ первомъ своемъ разсужденіи объ этомъ предметѣ, напечатанномъ, тому уже сто лѣтъ, въ Ученыхъ Запискахъ Берлинской Академіи Наукъ, онъ справедливо замѣтилъ, что «такъ какъ отдаленное происхожденіе народовъ восходятъ за предѣлы памяти Исторіи, то въ замѣвъ историческихъ извѣстій остаются лишь одни ихъ языки». Упорство новѣйшихъ скептиковъ не удовлетворяется такимъ отвѣтомъ и станетъ отрицать пользу Исторіи отдаленныхъ народовъ. Какіе результаты для насъ — скажутъ они — отъ того, что думали или дѣлали Индійцы или Китайцы за двадцать столѣтій? Лучше ли мы, счастливѣе ли, мудрѣе, богаче отъ знанія этихъ древнихъ событій? Такой жалкій аргументъ послѣдователя матеріальной полезности (утилитарности) прилагаютъ и къ собственнымъ лѣтописямъ, и вообще а fortiori ко всѣмъ умообразительнымъ знаніямъ. Они и не догадываются, что ограничивать такимъ образомъ изысканія ума человѣческаго, значить

парализировать его силы. Еслибъ Ньютонъ вздумалъ прекратить свои наблюденія надъ преломляемостью лучей свѣта потому, что не имѣлъ въ виду матеріальной пользы отъ этихъ открытій, Оптика до сихъ поръ была бы еще въ младенествѣ, и мы лишены были бы знанія важнѣйшихъ фактовъ Астрономіи». Президентъ Американскаго Азіатскаго Общества слѣдующими словами опредѣляетъ кругъ его занятій: «Исторія, языки, Литературы и вообще характеристика различныхъ народовъ, образованныхъ и варварскихъ, извѣстныхъ подъ неопредѣленнымъ нѣсколькимъ названіемъ Восточныхъ». Бросая взглядъ на обширную область предначертанныхъ изысканій, ученый Американскій Оріенталистъ отличаетъ прежде всего двѣ главные страны, которыя были центрами просвѣщенія и бросала лучи знанія на мрачныя области сосѣдственныхъ варваровъ: то были Египетъ и Индія. Г. Пикерингъ долго и съ любовію останавливается на этихъ двухъ странахъ, доказывая, что онѣ заслуживаютъ быть предметами особеннаго изученія Общества. Обращаясь къ Географіи странъ «Восточныхъ», онъ начинаетъ свое обзорѣніе отъ пролива Гибралтарскаго. Вся Сѣверная полоса Африканскаго побережья, нѣкогда населеннаго колоніями Египетскими, теперь заселена народами, принадлежащими къ Семитическому колѣну. Предшественники ихъ, на Варварійскомъ берегу, Кароагеняне и Берберы, потомки древнихъ Нумидійцевъ, заслуживаютъ вниманіе въ отношеніяхъ историческомъ и этнографическомъ. Объясненіе Пуническихъ Древностей облегчено теперь дознаннымъ сродствомъ языковъ Финикійскаго и Еврейскаго. Берберы обратили на себя особенное вниманіе съ тѣхъ поръ, какъ узнали, что они населяютъ все пространство отъ предѣловъ Египта до Западной Африки, а языкъ ихъ распространяется отъ горныхъ возвышенностей Африканскаго материка до Канарійскихъ острововъ (можетъ быть, продолженія Атлас-

скихъ горъ), гдѣ народъ Гуанчосъ, вѣроятно родствен-
ный Берберамъ, исчезъ въ XVI столѣтїи. Г. *Годжсонъ*,
Американскій Консулъ въ Тунисъ, нашелъ, что имена
рѣкъ, горъ и урочищъ въ Берберїи доселѣ сохранились
въ томъ самомъ видѣ, какъ они упоминаются Саллюстіемъ
и другими классическими Писателями. Оставляя Сѣвер-
ную Африку, Г. Пикерингъ обращается къ острову Маль-
тѣ, — *Мелитѣ* Священнаго Писанїя, жители котораго
говорятъ особымъ нарѣчіемъ Арабскаго языка, заслужи-
вающимъ занять мѣсто въ области Восточной Филологіи.
На Востокъ отъ Мальты и Египта лежитъ Сирїя, въ
которую входятъ Святые Мѣста и Баальбекъ. Къ Сѣверу
отъ нихъ — Малая Азія, доселѣ мало еще изслѣдова-
ная; далѣе Арменїя, Грузїя и Кавказъ. Какое необъят-
ное поле для изученїй! Курдистанъ, часть древней Асси-
рїи, Арменїи и Мидїи, въ новѣйшее время возбудилъ
особенное любопытство, какъ мѣстопребываніе Несторїанъ,
небольшаго остатка вѣкогда обширной Христіанской
Церкви. Описанїе ихъ издано было недавно Американ-
скимъ миссіонеромъ Церкинсомъ, который насчитываетъ
до 140 тысячъ Несторїанъ; ихъ древній и книжный
языкъ есть Сирїйскій, отъ котораго происходитъ и ны-
нѣшнее испорченное ихъ нарѣчіе. Месопотамїя, Ассирїя
и Вавилонїя давно уже составляютъ предметъ ученыхъ
изысканїй Археологовъ и Оріенталистовъ. Гвоздеобраз-
ныя надписи в древности Ниневїи въ настоящее время
обращаютъ особенное вниманїе. Англичанинъ Ролинсонъ
объясняетъ наконецъ объяснить намъ всѣ надписи гвозде-
образныя. Персія и Индія, столь интересныя и въ исто-
рическомъ отношенїи и по своимъ языкамъ, находящимся
въ столь близкомъ сродствѣ съ Европейскими, подали
ученому Американцу поводъ къ обширнымъ изслѣдова-
нїямъ. Китай и его письмена, по его отзыву, уже занимаютъ
многихъ Американскихъ миссіонеровъ, между ко-
торыми есть знатоки Китайскаго языка. Статья оканчи-

вается обзорѣніемъ странъ Индо-Китайскихъ, Индійскаго Архипелага, Новой Голландіи и Полинезій. Торговля сношенія Сѣверо-Американцевъ съ этими странами облегчаютъ имъ изученіе ихъ, чему посвящаютъ себя въ особенности находящіеся тамъ Американскіе миссіонеры. Они учредили типографіи въ семнадцать различныхъ мѣстахъ Востока и уже напечатали книги Священнаго Писанія и разныя другія на тридцати пяти Восточныхъ языкахъ. Въ заключеніе своей рѣчи, Президентъ Американскаго Восточнаго Общества изъявляетъ надежду, что труды онаго принесутъ со временемъ немаловажную пользу Наукъ.

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМІЯ ПРАВСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ. — Основаніе ея относится къ эпохѣ Директоріи (1795), когда учрежденъ былъ Національный Институтъ, нынѣшній Institut de France. Цѣлью этого учрежденія поставлено было: «1) усовершенствовать Науки и Искусства непрерывными розысканіями, обнародованіемъ открытій, сношеніемъ съ Учеными Обществами; 2) слѣдовать за трудами, имѣющими предметомъ общественную пользу и славу націи». Институтъ состоялъ первоначально изъ 164 наличныхъ Членовъ, столько же Членовъ въ Департаментахъ и 24 Иностранныхъ Общниковъ (Associé). Онъ раздѣлялся на три класса: 1) Наукъ Физико-Математическихъ, 2) Наукъ Нравственно-Политическихъ и 3) Литературы и Изящныхъ Искусствъ. Ежемѣсячно всѣ три класса имѣли общее засѣданіе, для взаимнаго сообщенія и обсуживанія своихъ розысканій. Сколь плодотворно раздѣленіе работы, столь же полезно соединеніе частныхъ усилій въ одно цѣлое. Всѣ знанія человѣческія соединены между собою естественною связью, которыя также требуютъ изученія; соединеніе разныхъ классовъ Ученыхъ пре-

плтствуетъ излишне-мелкому раздробленію Науки. Бонапартъ, преобразовавъ Институтъ, въ 1803 году, закрылъ классъ Наукъ Нравственно-Политическихъ, Членовъ котораго онъ называлъ «идеологами». По паденіи Имперіи, Людовикъ XVIII (въ 1816 г.) придалъ четыремъ классамъ Института, на которые раздѣлялъ его Бонапартъ, названіе Королевскихъ Академій: Французской, Написей и Словесности, Наукъ и Изыщныхъ Искусствъ. Эти раздѣленія и названія сохранялись до сихъ поръ. Послѣ 1830 года, по предложенію Г. Гизо, возобновленъ былъ в классъ Наукъ Нравственно-Политическихъ, составившей пятую Академію. Она состоитъ изъ 30 Дѣйствительныхъ Членовъ, пяти вольныхъ Академиковъ, пяти Иностранныхъ Общниковъ, и отъ 30 до 40 Корреспондентовъ. Она подраздѣляется на пять Отдѣленій, каждое изъ шести Членовъ: 1) Философія, 2) Нравственности, 3) Законовѣднія, 4) Политической Экономіи и Статистики и 5) Исторіи Всеобщей и Исторіи Философій. Засѣданія происходятъ по Субботамъ. Ежегодно, въ Маѣ мѣсяцѣ, бываетъ публичное торжественное засѣданіе, въ которомъ Академія даетъ отчетъ въ своихъ трудахъ, присуждаетъ преміи за увѣщанныя сочиненія и предлагаетъ новые вопросы на соисканіе Ученыхъ. Ежегодно издается два тома трудовъ Академіи: въ одномъ помѣщаются сочиненія Дѣйствительныхъ ея Членовъ, въ другомъ — постороннихъ Ученыхъ. Сверхъ того выходитъ ежемѣсячно протоколъ ея засѣданій, въ которомъ печатаются и читанныя въ засѣданіяхъ Записки. Повременныя изданія: *Revue de législation* и *Journal des Economistes* постоянно слѣдятъ за трудами Академіи Нравственно-Политическихъ Наукъ.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ИСПАНИИ. — Въ Мадридской официальной газетѣ обнародованъ новый

Уставъ касательно народнаго просвѣщенія въ Испаніи. Преподаваніе и ученіе раздѣлены на четыре класса. «Среднія Училища» будутъ продолженіемъ курса «Первоначальныхъ Школъ». Преподаваніе въ нихъ раздѣлено на элементарное и дополнительное; послѣднее подраздѣляется на отдѣленіе Наукъ и Словесности, и составляетъ Философскій Факультетъ. Оно будетъ давать академическія степени, какъ и высшіе Факультеты. Въ высшихъ Факультетахъ преподаваемы будутъ: Богословіе, Законы, Медицина и Фармацевтика. Курсы трехъ первыхъ изъ сихъ Наукъ продолжаются семь лѣтъ; курсъ Фармацевтики только четыре года, при чемъ получается званіе Баккалавра; но для полученія степени Лиценціата требуется еще два года практики. Высшая ученая степень есть степень Доктора по разнымъ Факультетамъ. Для приобрѣтенія оной нужно выслушать «высшій курсъ», который продолжается два года для Философій и Медицины, и одинъ годъ для Богословія, Законовъ и Фармацевтики. «Спеціальныя курсы» читаны будутъ для тѣхъ, кто избираетъ поприще занятій, по которымъ не требуется ученой степени. Академическій годъ начинается 1-го Октября и заключается 15-го Іюня. Въ провинціяхъ учреждены будутъ «Среднія Училища» на вѣдѣніи Правительства. Университеты: Барселонскій, Гренадскій, Мадридскій, Овиедскій, Саламанкскій, Севильскій, Сантъ-Ягоскій, Валенцскій, Валладолидскій и Сарагосскій оставлены на прежнемъ основаніи; остальные переименованы въ Среднія Училища. «Высшіе курсы», для полученія степени Доктора, читаются только въ Мадридѣ. Профессоры раздѣляются на четыре класса, смотря по роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподають, и получаютъ отъ 6,000 до 18,000 реаловъ (отъ 1,500 до 4,500 рублей ассигнац.). Ректоры Университетовъ назначаются Королемъ.

НОВАЯ ПОЭМА АРИОСТА. — Г. *Цампери*, Главный Хранитель Велико-Герцогской Библиотеки во Флоренции, открылъ въ этой Библиотецѣ подлинную рукопись, содержащую въ себѣ большую часть Эпической Поэмы Ариоста, подъ заглавіемъ: *Rinaldo l'Ardito* (Ринальдъ Смѣлый), о существованіи которой доселѣ не было извѣстно. Это сочиненіе состоитъ изъ 244 октавъ, раздѣленныхъ на 12 пѣсень; изъ нихъ не достаесть въ рукописи первой, начала второй и шестой. Его Высочество Великій Герцогъ Тосканскій приказалъ издать эту примѣчательную рукопись на издивеніи Правительства и разослать по печатному экземпляру во всѣ важнѣйшія Библиотеки Европы.

ГОДИЧНАЯ РАЗДАЧА ПРЕМІЙ ВЪ ПАРИЖСКИХЪ КОЛЛЕГІУМАХЪ. — 10 Августа, въ большомъ амфитеатрѣ Сорбонны, происходила торжественная раздача премій отличившимся воспитанникамъ осьми Парижскихъ и Версальскихъ Коллегіумовъ. Вотъ результатъ сравнительныхъ успѣховъ этихъ Училищъ:

	Число учащихся.	Число премій.
1. Коллегіумъ Карла Великаго . . .	840.	25.
2. ——— Станиславскій . . .	320.	6.
3. ——— Людовика Великаго . .	1154.	20.
4. ——— Генриха Четвертаго . .	853.	5.
5. ——— Бурбонскій	1150.	13.
6. ——— Ролленевскій	400.	3.
7. ——— Св. Людовика	961.	3.
8. ——— Версальскій	501.	2.

Слѣдовательно, изъ числа 6,179 воспитанниковъ осьми Коллегіумовъ, получили награды 77.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ. — Починывая шоссе, ведущее въ Парижѣ, работники вырыли изъ земли въ Мёдонѣ (Meudon), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Парижа, три камня съ Друидическими надписями; подъ ними лежало нѣсколько человѣческихъ остововъ, двѣ сѣкиры и кабанья клыки.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ РИМА. — По произведенному въ нынѣшнемъ году народосчисленію въ Римѣ, населеніе его состоитъ изъ 175,789 душъ. Въ это число не входятъ только Евреи, которыхъ не исчисляють въ Папскихъ владѣніяхъ.

ЕЖЕГОДНИКЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ. — Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г. Сальванди, предложилъ всѣмъ Французскимъ Ученымъ Обществамъ доставить ему свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи, цѣли, трудахъ и занятіяхъ, средствахъ существованія, Уставахъ и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія собраны будутъ въ особомъ изданіи (Annuaire), которое будетъ выходить ежегодно. Во Франціи существуетъ чрезвычайно значительное число разныхъ Ученыхъ Обществъ, о которыхъ публика в ученый свѣтъ едва знаетъ. Въ Провинціяхъ много Академій и Археологическихъ Обществъ; рѣдкій большой городъ не имѣетъ мѣстнаго Ученаго Общества. Г. Сальванди имѣлъ въ виду ввести всѣ эти Общества въ сношенія съ Институтомъ; но такъ какъ это трудно было сдѣлать, не подчинивъ ихъ пяти Парижскимъ Академіямъ — ибо мѣстныя Ученныя Общества суть учрежденія совершенно частныя — то онъ и ограничился истребованіемъ отъ нихъ

свѣдѣній о ихъ трудахъ и занятіяхъ, которыя отнынѣ получать большую гласность для пользы Науки.

НЕКРОЛОГЪ. — Франція лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ Государственныхъ людей и Ученыхъ. 4-го Сентября в. с. скончался *Ройе-Колларъ* (Royer-Collard), 82 лѣтъ отъ роду. Какъ Профессоръ, Мыслитель, Ораторъ и Публицистъ, онъ оказалъ важныя услуги своему Отечеству.

КОНЕЦЪ XLVII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОРОКЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и
Іюль мѣсяцы 1845 года.

Стран.

14. (22 Мая) Объ отнесеніи издержки на жалованье
Архитектору Харьковскаго Учебнаго Округа и
Бухгалтеру Новочеркасской Гимназіи на эконо-
мическій капиталъ Войсковыхъ Училищъ Войска
Донскаго.	3
15. (23 Мая) О продолженіи существованія учре-
жденной при Первой Казанской Гимназіи Строи-
тельной Коммисіи	4

16. (25 Мая) Объ отнесеніи должности Лекторовъ языковъ въ Университетахъ по чинопроизводству къ IX классу. 4
17. (26 Мая) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Рязанскаго Дворянства о продолженіи денежнаго сбора на содержаніе воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Рязанской Гимназіи. 5
18. (5 Іюня) О составленіи капитала для учрежденія въ Казанскомъ Университетѣ стипендіи, подъ названіемъ «Мусина-Пушкина». 21
19. (19 Іюня) О закрытіи Московской Медико-Хирургической Академіи и объ учрежденіи Временнаго Комитета для окончательныхъ по сему случаю распоряженій. 24
20. (19 Іюня) Объ опредѣленіи канцелярскаго служителя при Благородномъ Пансіонѣ Лицея Князя Безбородко в Нѣжинской Гимназіи. 25
21. (3 Іюля) Объ учрежденіи въ С. Петербургѣ Пятой Гимназіи. 45
- Временный Штатъ Пятой С. Петербургской Гимназіи въ составѣ четырехъ низшихъ классовъ. 47
22. (20 Іюля) О назначеніи изъ земскихъ сборовъ по Губерніямъ: Кіевской, Подольской и Волынской, съ каждой по 2,000 руб. сер., для пособія Университету Св. Владиміра. 48
- Высочайшія опредѣленія, награжденія и увольненія. 6, 26 и 50

Министерскія распоряженія за Май, Іюнь и Іюль
мѣсяцы 1845 года.

16. (4 Мая) Объ опредѣленіи во Вторую Московскую Гимназію двухъ сверхштатныхъ Учителей новѣйшихъ языковъ. 7
17. (11 Мая) О недопущеніи къ слушанію лекцій по Медвцвнскому Факультету безъ вступительнаго экзамена. —
18. (11 Мая) О введеніи въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго. 8
19. (18 Мая) Объ опредѣленіи Врача при Прилуцкомъ Уѣздномъ Училищѣ. —
20. (26 Мая) Объ опредѣленіи въ состоящій при Лицеѣ Князя Безбородко Пансіонъ Учителя Фехтованія. 9
21. (31 Мая) Правила испытанія для перевода и выпуска Студентовъ Рижельевскаго Лицея. —
22. (14 Іюня) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы ученики, не кончившіе гимназическаго курса, для полученія перваго класснаго чина подвергаемы были испытанію по программѣ Дополнительныхъ правилъ о службѣ гражданской. 29
23. (14 Іюня) Объ увеличеніи въ Третьей С. Петербургской Гимназіи числа Пансіонеровъ, содержимыхъ на счетъ процентовъ съ капитала Тайнаго Совѣтника Калинина. 30
24. (15 Іюня) Положеніе о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 31

25. (28 Іюня) О принятіи къ постоянному руководству утвержденнаго въ 1842 году Положенія о содержаніи Пансіонеровъ Учителями учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. 40
26. (30 Іюня) Циркулярное предложеніе о требованіи отъ поступающихъ въ Гимназіи дѣтей купцевъ двухъ послѣднихъ гильдій и мѣщанъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ. —
27. (8 Іюля) Объ испытаніи въ знаніи Русскаго языка поступающихъ въ число Студентовъ Дерптскаго Университета и подвергающихся въ ономъ экзамену на ученые званія. 53
28. (14 Іюля) О предоставленіи остальнымъ Гимназіямъ Московскаго Учебнаго Округа преимуществва, по которому окончившіе въ оныхъ курсъ ученики принимаются въ Университетъ безъ экзамена. 56
29. (14 Іюля) Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при Четырехклассномъ Отдѣленіи Бѣлостокской Гимназіи. 57
30. (20 Іюля) О томъ, чтобы казеннокоштные Воспитанники Царства Польскаго, отправляемые въ Дерптскій Университетъ для обученія Богословію, оставались въ Университетѣ четыре года, и, по истеченіи сего срока, подвергались испытанію на степень. —
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. 18, 42 и 59

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Взглядъ на финансовую систему и финансовыя
учрежденія Петра Великаго. Ордин. Проф. С.
Петербургскаго Универ. *А. Крайхфельда* . . . 1
- О мѣстоположеніи Тмутараканскаго Княжества. *М.
Полодина* 54
- О Бѣлобережѣ и семи островахъ, на которыхъ жи-
ли, по словамъ Димешки, Руссы-разбойники.
А. Черткова 65 и 129
- Общая инструкція Г. Кастрену, составленная Акаде-
микомъ Г. *Штреномъ*. Перев. съ Нѣмец. *Н. А.* 101
- Дополнительная инструкція Г. Кастрену, составлен-
ная Академикомъ *Кеппеномъ*. Перев. съ Нѣмец.
Н. А. 114
- Объ Историческомъ Искусствѣ и постепенномъ его
развитіи у различныхъ народовъ. Статья I.
Н. Вышнеградскаго 163

ОТДѢЛЕНІЕ III.

*Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учеб-
ныхъ Заведеніяхъ.*

- Общій Отчетъ о четырнадцатомъ присужденіи Де-
мидовскихъ премій 1
- Выписки изъ протоколовъ засѣданій Император-
ской Академіи Наукъ. 39
- Акты Ярославскаго Демидовскаго Училища Высшихъ
Наукъ, съ основанія онаго до преобразованія

въ Лицей (1805—1834). Проф. Демидов. Лицей А. Зиновьева	59
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Обзоръ преподаванія Наукъ въ нѣкоторыхъ Нѣ- мецкихъ Университетахъ въ зимній семестръ 1844 — 45 года.	1
Публичное преподаваніе въ Парижскомъ Ботаниче- скомъ Саду	29
Донесеніе Ординарнаго Профессора Казанскаго Уни- верситета Горлова, отъ 29 Генваря (10 Февр.) 1845 года, изъ Парижа	37
О Народныхъ и Элементарныхъ Школахъ въ Шве- ціи. Свѣщ. М. Раевскаго.	43

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Баронъ Кювье. Статья Доктора Парижэ. <i>Ө. Мен- цова.</i>	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Руководство къ познанію Законовъ. Соч. <i>Графа Сперанскаго</i> (рец. Г. С.).	217
---	-----

- Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ, состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ. Составл. *П. Ивановымъ* (рец. *И. Г.*). 224
- Русское Чтеніе, издаваемое *Серіемъ Глинкою*. Отечественные историческіе памятники XVIII и XIX столѣтій. Четыре выпуска (рец. *И. П.*). 233
- Очеркъ Литературы Русской Исторіи до Карамзина. *А. Старчевскаго* (рец. *И. Г.*) 237
- Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители. Сочиненіе Штабъ-Лекаря *А. Ямина* (рец. *И. П.*). 246
- Народная Медицина, примѣненная къ Русскому быту и разноклиматности Россіи, изданная Докторомъ Медицины и Хирургіи *А. Чаруковскимъ*. Отдѣлъ третій. Наружныя болѣзни. Часть пятая (рец. *И. П.*). 253
- Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. Книжка II (рец. *П. Б.*) 262
- Атласъ и таблицы для обозрѣнія Исторіи всѣхъ Европейскихъ земель и Государствъ отъ перваго ихъ народонаселенія до новѣйшихъ временъ. Состав. *Х. Крузе*. Перев. съ Нѣмец. *В. Модестова* (рец. *П. Б.*) 270
- Описаніе новаго числительнаго инструмента, изобрѣтеннаго *Зелюмъ Слонимскимъ* (рец. *И. Г.*). 275

б) Новыя иностранныя книги:

- Die Zigeuner in Europa und Asien. Von Dr. A. F. Pott. Erster Theil (рец. *П. Б.*). 135
- Radices linguae Slavicae veteris dialecti. Scripsit Franciscus Miclosich (рец. *П. Б.*) 140
- Geschichte Rudolfs von Habsburg, Königs der Deutschen, von F. H. Schönhuth. 2 Theile. 145

- Charles Darwin's, Secretairs der Geolog. Gesellschaft
in London, Naturwissenschaftliche Reisen. In 2
Theilen. Mit 1 Karte und Holzschnitt. . . . 146
- Kölnner Dombriefe, oder Beiträge zur altchristlichen
Baukunst, von J. Kreuser. 147
- Neue römische Briefe von einem Florentiner. 1 und
2 Theil. 148
- Die Räthsel unserer Quellen. Von Dr. A. F. P. Nowák,
mit 1 lith. Taf. 149
- Histoire de l'École d'Alexandrie, par Jules Simon. . 151
- Manuel lexique, philologique, didactique et polytech-
nique, ou Dictionnaire portatif des sciences et
des arts, par A. T. Demoustier. 153
- Iles Taïti. Par M. M. Dumoulin et Desgraz. Tome I
et II. 155
- Traité élémentaire de Paléontologie, ou histoire natu-
relle des animaux fossiles, par Pictet. Tome I. . 156
- Geology introductory, descriptive and practical. By
Ansted. 2 vol. 157
- A brief view of Greek Philosophy up to the age of
Pericles. A brief view of Greek Philosophy from
the Age of Socrates to the coming of Christ. . —
- Ancient coins of cities and Princes, geographically
arranged and described. By John Akerman . . 159
- Travels in Southern Abyssinia, through the country of
Adal to the kingdom of Shóa. By C. Johnston. 160
- Anaximenis ars rhetorica quae vulgo fertur Aristotelis
ad Alexandrum. Recensuit et illustravit L.
Spengel. —
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за пер-
вое трехмѣсячіе 1845 года: VI. Исторія Все-
общая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII.
Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія

Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки (*П. Билярская*). XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (*И. Галанина*). 1

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1845 года: I. Богословіе (*И. Галанина*). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія Науки. VI. Географія, Путешествія и Этнографія. VII. Исторія Всеобщая и Русская. VIII. Языкознание. IX. Теорія Словесности и Критика. X. Исторія Литературы (*А. Старчевскаго*). 163 и 280

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смпьсь.

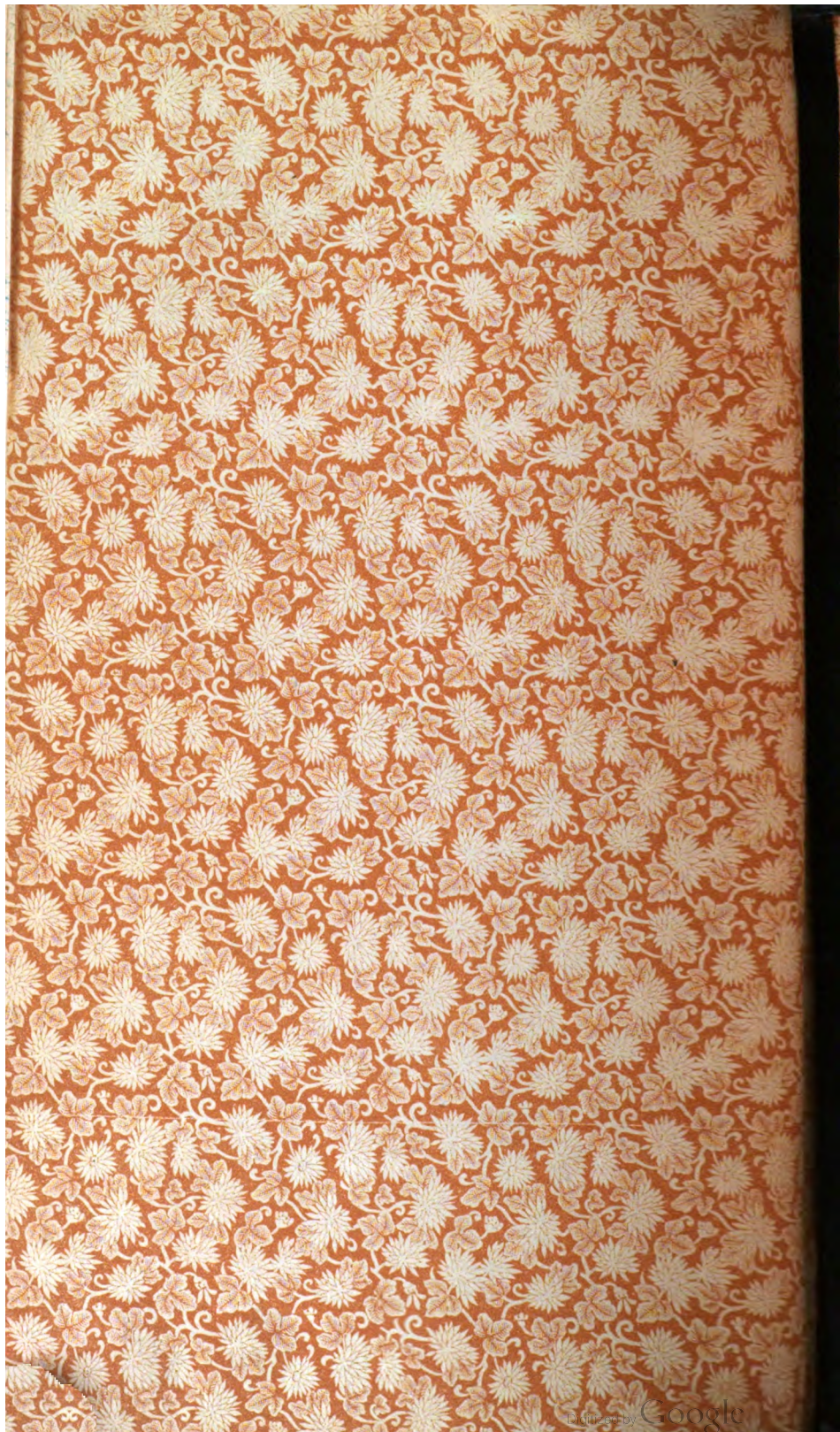
Ниневія.	1
Развалины города Ани.	8
Путешествіе Доктора Кастрена.	9
Учрежденіе Училищъ въ Оттоманской Имперіи.	11
Французскій Коллегіумъ.	—
Число книгъ, вышедшихъ во Франціи въ первую половину 1845 года.	12
Объ учрежденіи Русскаго Географо-Статистическаго Общества.	13
Правила объ опредѣленіи Ординарныхъ Профессоровъ на вакантныя каѣдры въ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи.	16
Письмо Екатерины II къ Густаву III о воспитаніи внука ея Александра I	24

Новое приложение электромагнетизма.	25
Новые пути сообщения между Атлантическимъ и Южнымъ Океаномъ.	29
Объ изданія сочиненій Ферма	30
Китайскій Профессоръ въ Европѣ.	21
Памятникъ Бетговену.	—
Открытие памятника Карамзину.	33
Программа Специальнаго Сельскаго Лечебника, для руководства лицамъ Духовнаго званія при подаваніи врачебной помощи своимъ прихожанамъ.	39
Американское Восточное Общество.	42
Парижская Академія Нравственно - Политическихъ Наукъ.	45
Народное просвѣщеніе въ Испаніи.	46
Новая Пѣснь Аріоста.	48
Годичная раздача премій въ Парижскихъ Коллегиумахъ.	—
Археологическое открытіе.	49
Народонаселеніе Рима.	—
Ежегодникъ Французскихъ Ученыхъ Обществъ.	—
Некрологъ.	12, 50

—•—

П О П Р А В К А .

На 172 стр. VI-го Отд. вмѣсто: *Курбскій* — должно читать *Курбений*.

3 2044 022* 554 406

